

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ СССР
В 1941–1945 ГГ.**

ТОМ 2

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации
Российский государственный архив
социально-политической истории
Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России
Архив Службы внешней разведки Российской Федерации
Архивная служба Вооруженных Сил Российской Федерации

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Москва
2020

**2020 ГОД
ПАМЯТИ
И СЛАВЫ**
ГОДИТЬСЯ – ЗНАЧИТ ЗНАТЬ

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Редакционная коллегия:
А.Н. Артизов (председатель),
А.В. Васильев, С.В. Мироненко, Э.А. Падерин,
Л.А. Роговая, П.П. Скороспелов, А.В. Юрасов

Ответственный редактор:
А.В. Юрасов

УДК 94
ББК 63.3(2)
Б39

Ответственный составитель:
Я.М. Златкис

Составители:
Е.В. Балущкина, К.М. Гринько,
И.А. Зюзина, О.В. Лавинская,
А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов,
Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая,
К.В. Сак

Автор научной статьи:
С.В. Кудряшов

Автор археографического предисловия:
Я.М. Златкис

Авторы указателей:
Е.В. Балущкина, И.А. Зюзина,
О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова,
М.И. Мельтюхов, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Сборник документов : В 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис; сост.: Е.В. Балущкина, К.М. Гринько, И.А. Зюзина, О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов, Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. – 576 с.**

ISBN 978-5-6043945-2-6 (Ч. 1)

ISBN 978-5-6043945-3-3 (Ч. 2)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© Федеральное архивное агентство, 2020
© Государственный архив Российской Федерации, 2020
© Российский государственный архив социально-политической истории, 2020
© Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России, 2020
© Архив Службы внешней разведки Российской Федерации, 2020
© Архивная служба Вооруженных Сил Российской Федерации, 2020
© Юрасов А.В., ответственный редактор, 2020
© Кудряшов С.В., вступ. ст., 2020
© Златкис Я.М., предисл., 2020
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, издание, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 5. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Белорусской ССР	21
207. Из спецсообщения начальника 1-го Управления НКГБ СССР П. М. Фитина секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову о положении в оккупированных районах Белорусской ССР	23
208. Донесение начальника Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинина начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о массовых убийствах гражданского населения	28
209. Сообщение начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования П. К. Пономаренко секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о массовых расстрелах гражданского населения в г. Орше	30
210. Сообщение начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования П. К. Пономаренко председателю ЧГК Н. М. Швернику об отравлении гражданского населения в г. Орше	31
211. Сообщение заместителя начальника Центрального штаба партизанского движения С. С. Бельченко председателю ЧГК Н. М. Швернику об уничтожении гражданского населения в г. Борисове	31
212. Акт комиссии об уничтожении жителей деревни Кобылево Василевичского района Полесской области	32
213. Из докладной записки наркома государственной безопасности СССР В. Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову о ходе расследования массовых убийств гражданского населения на временно оккупированной территории Белорусской ССР	35

214.	Спецсообщение начальника 8-го отдела 4 Управления НКГБ СССР Л.А. Студникова наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах евреев в Лабовском лесу в районе г. Минска	37
215.	Протокол опроса военными 65-й армии 1-го Белорусского фронта граждан И.А. и Е.А. Абрамовых об угоне жителей г. Жлобина в концлагерь «Озаричи»	37
216.	Протокол опроса военными 65-й армии 1-го Белорусского фронта жителя г. Жлобина А.П. Котова о нахождении в концлагере «Озаричи»	38
217.	Заключение заместителя военного прокурора 65-й армии Полева по делу об уничтожении нетрудоспособного населения в пересылочных концлагерях Полесской области	40
218.	Спецсообщение заместителя начальника 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР П.И. Гудимовича наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах специальной командой СД населения у концлагеря Малый Тростенец	46
219.	Докладная записка зам. народного комиссара государственной безопасности СССР Б.З. Кобулова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову об массовых убийствах мирного населения в Мстиславском районе Могилевской области	47
220.	Протокол осмотра старшим лейтенантом госбезопасности Гусевым и местными жителями психиатрической колонии в Новинках	48
221.	Справка старшего следователя Следственной части НКГБ Белорусской ССР Л. Самылина о массовом уничтожении евреев г. Минска	49
222.	Заключение старшего лейтенанта юстиции Пивторака о массовом уничтожении заключенных в фильтрационном лагере по ул. Широкая в г. Минске	51
223.	Акт Минской областной комиссии об осмотре концлагеря Малый Тростенец	52
224.	Протокол допроса старшим следователем Прокуратуры Минской области Григоровичем врача С.Л. Иванова об умерщвлении инфекционных и психических больных 3-й больницы г. Минска	55

225.	Справка старшего лейтенанта госбезопасности Гусева о месте уничтожения советских граждан в концлагере «Дрозды»	57
226.	Справка военного следователя Военной прокуратуры Минского гарнизона Алексева о массовом уничтожении советских граждан в районе деревни Уручье	58
227.	Акт Минской областной комиссии	59
228.	Акт Дрогичинской районной комиссии	63
229.	Акт Могилевской районной комиссии	65
230.	Акт Калинковичской городской комиссии	68
231.	Акт Ельской районной комиссии	73
232.	Акт Туровской районной комиссии	76
233.	Из доклада Брестской областной комиссии	78
234.	Акт Барановичской городской комиссии	83
235.	Из акта Гомельской городской комиссии	92
236.	Акт Полесской областной комиссии	100
237.	Протокол допроса следователем Отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД Бобруйской области Лукьяненко жительницы г. Бобруйска Н.И. Кошелевской о массовых расстрелах на еврейском кладбище г. Бобруйска	105
238.	Акт Хобненской сельской комиссии о сожжении деревень Мутижар и Деревище Василевичского районана Полесской области.	106
239.	Из доклада Могилевской областной комиссии	107
240.	Акт Гродненской городской комиссии	109
241.	Акт Копаткевичской районной комиссии	112
242.	Акт Бешенковичской районной комиссии	115
243.	Акт Ошмянской районной комиссии об эксгумации 573 трупов жителей, расстрелянных 3–4 июля 1941 на хуторе Бартели Ошмянского района Молодечненской области	118
244.	Акт Пинской городской комиссии	119

245.	Акт Сморгонской районной комиссии	122	
246.	Акт Василишковской районной комиссии	124	
247.	Из акта Речицкой районной комиссии	126	
248.	Акт Поставской районной комиссии	133	
249.	Справка Бобруйской областной комиссии о количестве жертв по районам области	137	
250.	Из докладной записки председателя Бобруйской областной комиссии Ф.А. Баранова председателю ЧГК Н.М. Швернику об итогах работы	139	
251.	Из доклада Молодечненской областной комиссии	140	
252.	Из доклада Полоцкой областной комиссии	147	
253.	Из доклада Гродненской областной комиссии	152	
254.	Справка Барановичской областной комиссии о количестве жертв по Барановичскому горсовету и районам области	157	
Раздел 6. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Молдавской ССР			161
255.	Спецдонесение военного прокурора войск НКВД Молдавской ССР М.Л. Коваленко главному военному прокурору Красной армии В.И. Носову о ходе следствия по делу о массовых убийствах евреев в Дубоссарском районе	163	
256.	Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова в ЧГК о положении в районах Молдавской ССР, освобожденных Красной армией	167	
257.	Акт комиссии Колбаснянского сельсовета о вскрытии могил на станции Колбасная	168	
258.	Акт Рыбницкой городской комиссии	169	
259.	Протокол допроса старшим уполномоченным Тираспольского городского отдела НКГБ И. Григорьевым жительницы г. Тирасполя Д.Н. Олейко о расстреле советских граждан в поселке Кирпичная Слободка	170	
260.	Акт Тираспольской городской комиссии о расстреле советских граждан в поселке Кирпичная Слободка	171	

261.	Акт Тираспольской городской комиссии о расстрелах в Колкотовой балке	172
262.	Акт комиссии о расстреле евреев в лесу Ватаманяса в районе г. Калараш	173
263.	Протокол допроса уполномоченным Кишиневской городской комиссии М.В. Липкиной врача Э.А. Берман об уничтожении евреев Кишиневского гетто	178
264.	Протокол опроса председателем Бендеровской городской комиссии В.М. Ивашковым жителя г. Бендеры Н.М. Мунявы о массовых расстрелах еврейского населения	180
265.	Акт Единецкой районной комиссии	181
266.	Протокол допроса старшим оперуполномоченным Тираспольского городского отдела НКГБ Григорьевым бывшего кладовщика примарии г. Тирасполя Р.П. Кормщикова о массовых убийствах евреев	182
267.	Акт Кишиневской городской комиссии	183
268.	Справка Бравичской районной комиссии о количестве жертв по Бравичскому району Оргеевского уезда	187
269.	Акт Рыбницкой районной комиссии об убийстве политзаключенных Рыбницкой тюрьмы	188
270.	Заявление М.Л. Тилинмана в ЧГК о депортации евреев в гетто г. Могилев-Подольский	189
271.	Акт Сынжерейской районной комиссии о расстреле евреев с. Пепены	191
272.	Справка Бендеровской городской комиссии о количестве жертв по г. Бенеры и его предместьям	192
273.	Акт Бричанской районной комиссии о вскрытии могил в селах Гриманкауцы, Чепелеуцы и местечке Бричаны	193
274.	Заявление жителя местечка Бричаны Ш.Л. Вайсберга в ЧГК о депортации евреев в Винницкую область	196
275.	Справка Единецкой районной комиссии о количестве жертв по Единецкому району Бельцкого уезда	198
276.	Акт Фалештской районной комиссии	199

277. Акт Бельцкой городской комиссии	201
278. Акт Вертюжанской районной комиссии о транзитном лагере «Вертюжань»	202
279. Акт Атакской районной комиссии о вскрытии могил в с. Климауцы	203
Раздел 7. Преступления нацистов против мирного населения на временно оккупированной территории Украинской ССР	205
280. Сообщение наркома внутренних дел Украинской ССР В.Т. Сергиенко наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении в областях, занятых немецкими частями	207
281. Сообщение начальника 1-го Управления НКВД СССР П.М. Фитина секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о положении на временно оккупированной территории Украинской ССР	209
282. Сообщение начальника 1-го Управления НКВД СССР П.М. Фитина заместителю начальника Совинформбюро при СНК ССР С.А. Лозовскому о положении на временно оккупированной территории Украинской ССР	211
283. Из разведсводки заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных областях	214
284. Спецсообщение заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении населения в оккупированном г. Харькове	218
285. Разведсводка заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР С.И. Серову о массовых убийствах и грабежах жителей оккупированных областей	223
286. Из сообщения начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову об убийствах мирного населения в Житомирской и Ровенской областях	229
287. Справка начальника УНКВД Днепропетровской области А.М. Седова о массовых расстралах мирных граждан	233

288. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.З. Кобулова председателю Совинформбюро А.С. Щербакову о расстрелах мирного населения в г. Одессе и Сталинградской области	237
289. Из акта Харьковской городской комиссии	238
290. Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о сожжении деревень и убийстве мирных граждан в районе г. Ровно	242
291. Докладная записка секретаря Харьковского обкома КП(б) Украинской ССР А.А. Епишева секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о расстреле мирного населения в г. Купянске	243
292. Акт комиссии, состоящей из бывших сотрудников Стрелеченской психиатрической больницы о расстреле больных	245
293. Из акта Мариупольской городской комиссии	247
294. Заключение старшего оперуполномоченного УНКВД Сумской обл. Смирнова по материалам о массовых расстрелах в Сумской тюрьме	252
295. Из акта Конотопской городской комиссии	254
296. Акт Харьковской областной комиссии о массовом расстреле евреев в Дробицком яре	257
297. Акт Краснолучской городской комиссии	259
298. Сообщение заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР Т.С. Кальненко наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о расстреле воспитанников Преславской колонии	267
299. Из справки начальника 7-го отделения Политотдела 12-й армии Когана о расстрелах мирных граждан в Сталинской области	278
300. Докладная записка наркома государственной безопасности Украинской ССР С.Р. Савченко наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах в г. Киеве	281
301. Справка начальника 4-го Управления НКГБ СССР П.А. Судоплатова о массовых расстрелах мирных граждан в Винницкой области	288

302.	Справка начальника УНКГБ Ровенской области Ф.А. Цветухина секретарю Ровенского обкома КП(б) Украинской ССР В.А. Бегме о массовых расстрелах мирных граждан	290
303.	Справка Ильичевской районной комиссии о количестве жертв в Ильичевском районе Одесской области	292
304.	Справка Ленинской районной комиссии о количестве жертв в Ленинском районе Одесской области	293
305.	Акт комиссии Академии наук Украинской ССР по результатам вскрытия массовых захоронений на Стрельбищном поле г. Одессы ...	294
306.	Доклад Запорожской областной комиссии	296
307.	Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Раздельнянском, Чернянском, Одесском, Березовском, Беляевском, Андреево-Ивановском районах	316
308.	Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Сталинском и Воднотранспортном районах города	317
309.	Из справки Дрогобычской областной комиссии	318
310.	Из доклада Кировоградской областной комиссии	321
311.	Акт Николаевской областной комиссии	322
312.	Акт Болградской районной комиссии	324
313.	Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Кагановическом районе г. Одессы	326
314.	Акт Татарбунарской районной комиссии	327
315.	Справка председателя исполкома Николаевского горсовета депутатов трудящихся А. Хромова об уничтожении гражданского населения г. Николаева	328
316.	Сообщение заместителя председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии С.С. Бирюзова и начальника штаба Комиссии Сучкова в ЧГК об убийстве советских детей, угнанных в Румынию из г. Одессы	329
317.	Из доклада Измаильской областной комиссии	330
318.	Из доклада Сталинской областной комиссии	332
319.	Акт Черновицкой городской комиссии	335

320.	Акт, составленный жителями г. Артемовска	338
321.	Из доклада Тернопольской областной комиссии	343
322.	Справка Волынской областной комиссии о количестве жертв в районах области	347
323.	Выписка из акта судебно-медицинской экспертизы на месте массовых захоронений под г. Львовом	349
324.	Показания бывшего начальника охранной полиции в г. Николаеве Ганса Санднера	354
325.	Из сообщения ЧГК о массовых расстрелах в Винницкой области	360
326.	Заявление бывшего заключенного Львовского гетто Шенфельда в УНКГБ Запорожской области «о деятельности фашистских властей по истреблению советских граждан во Львове»	371

Раздел 8. Открытые судебные процессы над нацистскими преступниками в СССР. 1943–1947 гг. ....

327.	Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»	385
328.	Приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах нацистов и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края	386
329.	Приговор Военного трибунала 4-го Украинского фронта по делу о зверствах нацистов в г. Харькове и Харьковской области	390
330.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецкими карательными органами»	393
331.	Приговор Военного трибунала Смоленского военного округа по делу о зверствах нацистов в г. Смоленске и Смоленской области	394
332.	Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова заместителям председателя СНК СССР В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Л.П. Берии о завершении следствия по делу	

о зверствах нацистов в Орловской, Брянской и Бобруйской областях	400
333. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в Ленинградской области	401
334. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова, начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова, председателя Верховного суда СССР Н.И. Голякова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в г. Николаеве и Николаевской области	402
335. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов на территории Украинской ССР	404
336. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в г. Минске	406
337. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в Великолукской области	407
338. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова и наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР	409
339. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Севастополе	411
340. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Кишиневе	414

341. Справка ГУПВИ на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Чернигове	416
342. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Сталино	419
343. Справка ГУПВИ МВД СССР на военнослужащих дивизии СС «Мертвая голова», подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Полтаве	421
344. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Витебске	423
345. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Гомеле	425
346. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Новгороде	426
347. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Боруйске	428
348. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о состоянии следствия по делам нацистских преступников и об организации открытых судебных процессов над ними в городах Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Сталино, Полтаве, Витебске, Бобруйске, Гомеле и Новгороде	430
349. Докладная записка заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о предложении министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова организовать открытые процессы над нацистскими преступниками в Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде	432
350. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову с подтверждением мнения о целесообразности проведения в ближайшее время открытых судебных процессов над нацистскими преступниками	432
351. Докладная записка заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова председателю Совета министров СССР И.В. Сталину о проведении открытых судебных процессов над нацистскими преступниками по месту совершения	

преступлений – в городах Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде	433
352. Постановление Совета министров СССР № 3209–1046 сс «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий»	434
353. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о работе Комиссии по подготовке и проведению судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий	435
354. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову об установлении меры наказания для нацистских преступников, являющихся подсудимыми на готовящихся судебных процессах	435
355. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, генерального прокурора СССР К.П. Горшенина и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о проведении в ноябре 1947 г. закрытых судебных процессов над нацистскими преступниками	437
356. Докладная записка генерального прокурора СССР К.П. Горшенина заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о мерах наказания для нацистских преступников, являющихся подсудимыми на готовящихся судебных процессах	438
357. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, генерального прокурора СССР К.П. Горшенина и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о проведенных в октябре 1947 г. и запланированных в ноябре-декабре 1947 г. открытых и закрытых судебных процессов над нацистскими преступниками	440

358. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и генерального прокурора СССР К.П. Горшенина И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии и А.А. Жданову об итогах девяти открытых судебных процессов над нацистскими преступниками	442
Примечания.....	444
Список сокращений	481
Именной указатель	485
Географический указатель	540

РАЗДЕЛ 5

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР

207. Из спецсообщения начальника 1-го Управления НКГБ СССР П.М. Фитина секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о положении в оккупированных районах Белорусской ССР

13 сентября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 239/РУ
ЦК ВКП(б) тов. Щербакову

Спецсообщение

О деятельности немецких фашистов на временно оккупированной территории Белорусской ССР

По данным НКВД Белорусской ССР, немецкие власти на оккупированной территории организуют местные органы управления¹.

Основной опорой немецких фашистов является кулацко-бандитский элемент, которые и привлекаются в созданные местные управления.

В Пинской области² созданы и работают следующие органы местного управления:

В г. Пинске: а) комендатура из 3 чел. немцев и штаб из местных жителей; б) гестапо около 30 человек; в) отряд СС из 50 человек; г) фашистская милиция – 150 человек; д) магистрат, состоящий из 8 чел. местного населения, назначенных комендантом г. Пинска.

В г. Лунинце: а) комендатура из числа офицеров немецкой армии и штаб из местных; б) гестапо – 6 человек; в) отряд СС из 25 человек; г) фашистская милиция из местных – 100 чел.; д) магистрат – 6 чел. (все из местного насел[ения]).

В м. Лахва: а) голова местечка – 1 чел. (местный); б) фашистская милиция – 25 человек.

В м. Синкевичи: а) фашистская милиция – 25 человек.

В м. Ленино: а) голова местечка – 1 человек; б) фашистская милиция – 20 человек.

В г. Довид-Городок¹: а) комендант из числа немецких войск; б) гмина из числа местного населения; в) магистрат тоже; г) фашистская милиция (количество не установлен[лено]).

В г. Петрикове бурмистром^{II} был назначен Рутковский Михаил Адольфович, который в 1902–1907 гг. участвовал в студенческом восстании, организованном эсерами.

В г. Пинске и др. местах на территории бывш[ей] Польши немцами организована милиция из числа уголовников, содержащихся в тюрьме при советской власти.

В г. Слониме, Барановической области комендантом города назначен бывший ксендз местного костела.

В г. Слуцке комендантом назначен бывший преподаватель немецкого языка одной из школ города.

В г. Минске губернатором^{III} назначен академик Белорусской Академии наук – профессор Гаусман³.

В г. Бресте во главе городского управления назначен Брониковский, содержавшийся в тюрьме по обвинению в шпионаже.

В м. Кожан^{IV} городским головой назначен местный житель Олесик Андрей Михайлович, ранее арестовывавшийся органами НКВД за контрреволюционную деятельность и освобожден из тюрьмы немцами.

^I Так в документе. Правильно: Давид-Городок.

^{II} Так в документе. Имеется в виду: бургомистр.

^{III} Так в документе.

^{IV} Так в документе. Очевидно, речь идет о местечке Кожан-Городок Лунинецкого района Пинской области.

В Ганцевичском районе организована местная полиция во главе с известным бандитом Пушкар-Пухальским, по национальности поляк, освобожденный немцами из Барановичской тюрьмы, где он содержался по обвинению в расстреле коммунистов в 1920 году.

Местная полиция, как в райцентре, так и в сельсоветах, вооружена немецкими пулеметами, автоматами и карабинами.

По заданию немцев Пушкар-Пухальский организовал банду в количестве 20 человек из числа лиц, освобожденных из тюрем немцами при оккупации территории западной Белоруссии.

В дер. Симогостичах, Давид-Городокского района комендантом полиции является Левковский Андрей Иванович, арестовывавшийся органами НКВД за контрреволюционные преступления и освобожденный из тюрьмы немцами.

В г. Давид-Городок бургомистром назначен бывший врач Давид-Городокской больницы – Марейко Иван Федорович, заместителем бургомистра – бывший учитель белорусской НСШ¹ – Пикарский.

Комендантом полиции назначен бывший судья и адвокат Евнлов Евгений, содержавшийся в Брестской тюрьме за контрреволюционные преступления и освобожденный немцами.

Отношение немецких оккупантов к населению в оккупированной территории

Немецкие власти на временно оккупированной ими территории Белорусской ССР продолжают творить неслыханные, чудовищные зверства над мирным населением.

Озверелые фашисты врываются в дома советских граждан, грабят их имущество, насилюют женщин и девушек, убивают стариков и детей.

При занятии г. Петрикова немцами в городе был учинен погром. Районные и городские учреждения подверглись разрушению.

Под угрозой расстрела и предлогом избежания жертв от бомбежки советскими самолетами выселено все население города и ряд деревень, расположенных в радиусе 18 км от Петрикова. Как только население оставило свои квартиры, начались повальные грабежи, имущество из квартир уничтожалось, а ценные вещи увозились.

Колхозный скот немцы, как правило, не трогают, так как считают весь колхозный скот и хлеб принадлежащим германскому государству.

В дер. Вородни² (район Жлобина) немецкий солдат застрелил 16-летнюю девочку за то, что она, целуя его ноги, просила, чтобы немцы не забирали последнюю корову. В этой же деревне убили женщину за то, что она просила немцев не грабить имущество.

В дер. Полянка, Житковичского района, немцы расстреляли 4-х учеников ремесленного училища за то, что последние положительно рассказывали населению о Красной армии.

В г. Минске немецкими оккупантами создано несколько притонов для офицеров и солдат. В эти притоны немцы насильно забирают молодых девушек.

В г. Бресте на футбольном поле немцы публично расстреляли больше 200 человек, в том числе много женщин и детей.

В дер. Роговский Прудок³, Пропойского района немцы открыли пулеметный огонь по местному населению, после чего стали грабить, забирать продукты, домашнюю птицу и др. предметы.

¹ НСШ – неполная средняя школа.

² Так в документе. Возможно, речь идет о д. Воротынь Бобруйского района Могилевской обл.

³ Так в документе. Правильно: д. Прудок Роговского сельсовета

Одновременно с этим немецкие солдаты насильно насиловали женщин и малолетних девушек.

В м. Пуховичи, Минской области немецкие солдаты грабили местное население, в магазинах взламывали запоры, разбивали окна, а находившиеся там товары разбирали и распределяли среди солдат.

В г. Пинске с 3 августа по 12 августа немецкие фашисты расстреляли около 10 тысяч человек евреев в возрасте от 12 лет и выше.

Для этого зверского убийства немцами было расклеено объявление, в котором было предложено всем евреям в возрасте от 12 лет и выше явиться в милицию на перерегистрацию и назначение на работу.

Пришедшие на перерегистрацию были выстроены по 4 человека в ряд и отправлены за город, где их заставили выкопать ров под видом окоп, а затем расстреляли, уложив в вырытый ров. У расстрелянных евреев немцы забрали ценную одежду, часы и др. вещи.

В г. Луцке немецкие солдаты организовали поральные грабежи местного населения. При грабежах берут все, вплоть до самых мелочей – кастрюли, чугуны, ложки и т.д.

Встречая по дороге идущего в сапогах или башмаках, немецкие солдаты снимают их без разговора.

В дер. Ночи, Клецкого района, Барановичской области карательный отряд расстрелял целую семью по фамилии Бусель (мужа, жену и двое детей) за то, что Бусель в прошлом состоял членом ВКП(б).

В целях борьбы с партизанским движением и волнениями в тылу германской армии карательный отряд задерживает и расстреливает всех лиц, проходящих по дорогам.

Трупы расстрелянных карательным отрядом убирают и хоронят только через 2–3 дня, и то местные жители.

Солдаты регулярных частей немецкой армии на привалах делают обход дворов колхозников, требуя яйца и масло. Продовольственные обозы изымают у колхозников и крестьян хлеб, одежду, скот, применяя при изъятии физическую силу.

Колхозницу колхоза им. Кирова, Домановичского района Коваленко Аксинию немецкие солдаты избивали до полусмерти прикладами только за то, что она пыталась просить об оставлении для ее семьи хоть сколько-нибудь хлеба.

Немецкий карательный отряд в Дрогичинском районе из пулеметов расстреливал на месте большое количество советского актива и организаторов колхоза.

В деревне Серники собрал всех активистов и заподозренных в большевизме около 250 человек, заставил их вычистить снаряжение на лошадях, после чего им было предложено петь песни и плясать, а потом заставили рыть яму. В заключение все 250 человек активистом карательным отрядом расстреляны из пулемета.

После расстрела в дер. Серниках был устроен еврейский погром и грабеж.

С занятием города Луцка был издан приказ, чтобы все евреи носили повязки на рукавах, там же указывалось, что еврей, проходя по тротуару и встречая немца, должен сойти на мостовую, снять головной убор и поклониться немцу, кроме этого, ежедневно в вывешенных объявлениях предлагалось евреям в возрасте с 16 до 60 лет явиться в определенное место с лопатами. Из явившихся половина отправлялась на работу, а остальные в тюрьму, где впоследствии расстреливались.

В Ганцевичском районе карательный отряд расстрелял свыше 400 чел. еврейского населения.

Немецкие власти в м. Щедрин, Гомельской области евреев запрягают вместо лошадей в повозки и вывозят на них из болотных лугов сено.

Немцы никакой оплаты труда не производят, даже людям не дают хлеба.

В г. Луцке существует один лишь хлебный магазин, в очереди около которого собирается 1000 людей. Из магазина отпускается хлеб по 250 г на человека и то только украинцам, а остальным ничего не продают.

В г. Давид-Городке Пинской области с приходом немцев несколько дней населению раздавали хлеб на каждую семью по полбуханки, а сейчас ничего не дают, народ голодает. Промтоварные магазины закрыты. Немецкие солдаты питаются за счет местного населения, у которых отбирают продукты и скот.

В целях сохранения урожая и использования его для своих нужд немецкое командование стремится сохранить колхозное хозяйство, обязывая колхозников, а в отдельных случаях единоличников, продолжать работать в колхозах.

12 августа 1941 года германское командование издало в дер. Ломавичах¹ (Полеская область) письменный приказ: колхозники сельхоз артели им. Кирова урожай нынешнего года обязаны убирать и молотить не в одиночку, как это многие делают, а сообща коллективно.

Немецкие власти на оккупированной ими территории Щердинского^{II} и Жлобинского районов вывесили приказ, обязывающий колхозников наладить учет колхозного имущества и немедленно возратить колхозу разобранный скот, сельхозинвентарь и др. имущество.

Одновременно всем колхозникам^{III}, а также единоличникам предложено под угрозой расстрела ежедневно выходить на работу по уборке урожая.

Несмотря на это, в большинстве своем колхозники указанных выше деревень, хотя на работу выходят сообща, но урожай убирают каждый для себя.

В дер. Слободки, Полеской области, всему населению под угрозой расстрела предложено в обязательном порядке работать в колхозе по уборке урожая.

В конце июля с.г. в г. Бобруйске были расклеены объявления немецкого командования, содержание которых гласило: «Колхозники, убирайте урожай, кто не будет убирать, тот будет голодать».

На временно оккупированной территории немецкие власти в отдельных случаях пытаются расположить к себе местное население.

С этой целью ими организована продажа хлеба, муки, махорки и т.п.

Деятельность украинских националистов

Украинские буржуазные националисты совместно с немецкими оккупантами проводят среди населения активную антисоветскую агитацию, направленную к распространению контрреволюционных лозунгов «За самостоятельную Украину».

В селах Кобринского района Брестской области украинскими националистами с ведома немецких властей были расклеены листовки за подписью известного украинского националиста, агента немецкой разведки Бандера с призывом к украинскому народу не складывать оружия, пока Украина не будет самостоятельной.

Немецкие оккупанты широко пользуются услугами к[онтр]р[еволюционного] элемента, который добровольно участвует в репрессиях, применяемых немецкими фашистами против лиц, поддерживающих советскую власть.

С занятием города Луцка немцами был поставлен во главе города комендант. Одновременно из числа украинских националистов был организован украинский коми-

¹ Так в документе. Правильно: Ломовичи (белорус. *Ломавічы*).

^{II} Так в документе. Возможно, имеется в виду Щердинский сельсовет.

^{III} Далее зачеркнуто: предложено.

тет допомогти. Названный комитет занялся регистрацией населения г. Луцка и их имущества. Этот же комитет строго учитывает людей, прибывших с восточных областей СССР, сообщая о них немецким властям.

По непроверенным данным, немцы проводят мероприятия по созданию самостоятельного украинского государства. Одновременно с этим проводится общая мобилизация мужчин на войну против СССР.

Отношение населения оккупированной территории к немецким оккупантам

Большинство населения временно оккупированной немцами территории Белоруссии настроено против оккупантов. Лучшая часть населения ушла в партизанские отряды и активно ведет борьбу с немецкими фашистами. Во всех селах крестьяне живут в надежде о скором возвращении советской власти.

На временно оккупированной немцами территории Октябрьского района Полеской области крестьяне всеми мерами сопротивляются уборке пшеницы, заявляя, что урожай все равно будет отнят немцами.

В разговоре с жителями оккупированных деревень последние интересуются, как живет население на нашей стороне и скоро ли прогонят немцев.

В пос. Ветчин, Житковичского района в посещении молочного пункта колхоза крестьянами убит один фашист за его зверское обращение с населением.

В лесах западных областей Белоруссии скрывается большое количество активистов советской власти. Значительная часть населения западных областей БССР в разговоре заявляют о своей готовности защищать советскую власть.

Гр[ажданин] Зенкевич Михаил заявил, что немецкие войска будут разбиты частями Красной армии; мы, как один, готовы прогнать немецких фашистов с нашей земли.

Население деревни Луток¹ ожидает возвращения советской власти. В разговоре с жителем этой деревни Климовичем последний заявил: «Советская власть есть и будет, хотя немцы и говорят, что Москва ими занята. Это неправда, а если немцы и заняли ряд городов СССР, это есть временное явление».

На станции Лахва, Брестской жел[езной] дороги немцами было заготовлено горючее и смазочное вещества. Местные партизаны, узнав об этом, пробрались на ст. Лахва и все это уничтожили.

Начальник I управления НКВД СССР

Фитин

Помета: Материал использован^{II}. 26/IX-41 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 52. Л. 55–67. Подлинник. Машинопись. Бланк Разведывательного управления Народного комиссариата внутренних дел СССР.

¹ Так в документе. Правильно: Лутки.

^{II} Подпись неразборчива.

208. **Донесение начальника Белорусского штаба партизанского движения¹ П.З. Калинина начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову о массовых убийствах гражданского населения**

13 мая 1943 г.
Совершенно секретно

№ 549сс

ЦК ВКП(б) товарищу Александрову Г.Ф.

О зверствах немцев в Белоруссии

Будучи бессильными в борьбе с партизанским движением в Белоруссии, в своей дикой злобе немецкие варвары творят неслыханные зверства над мирными жителями.

В районах Витебской области немецкие звери истребили тысячи ни в чем неповинных женщин, детей и стариков². В марте 1943 года немецкие оккупанты сожгли полностью все деревни Освейского района Витебской области и истребили 3639 человек мирных жителей, из них 2118 человек детей и 710 стариков. В то же самое время гитлеровцы угнали на немецкую каторгу из Освейского района 2615 человек. Перед тем как истребить население, гитлеровские солдаты и офицеры насиловали девушек, грабили имущество, истязали людей и затем все предавали огню.

В Россонском районе в период с 25 января по 16 февраля с.г. гитлеровцы сожгли деревню Антоново, Боканиха¹, Павлово, Казимирово, Жари^{II}, Савино и ряд других деревень превращены немцами в пепелище. У крестьян Россонского района немецкие грабители отняли 622 лошади, 1436 коров, 479 свиней, 1593 овцы. Фашисты забрали у крестьян весь хлеб, одежду и все вещи домашнего обихода. Массовый грабеж и истребление мирного населения сопровождалось дикими зверствами. В дер. Коношенка замучено палачами 30 мужчин, 45 женщин, 9 детей. В дер. Горбачево замучено 55 мужчин, 84 женщины, 9 детей; в дер. Рыли — 41 мужчина, 50 женщин, 11 детей; в дер. Фошино^{III} — 33 мужчины, 48 женщин, 9 детей; в дер. Скуратово — 34 человека женщин и детей; в дер. Харитоново — 45 человек. В дер. Карпино фашисты заживо сожгли на костре Толкачева Никиту Ивановича, его жену Ульяну Тихоновну 41 год, сына Степана 10 лет и дочь Зину 8 лет. А всего в этой деревне сожжено немцами 25 человек женщин, стариков и детей.

В дер. Велье, Клястицкого сельсовета, Россонского района, Витебской области 10 февраля с.г. немцы согнали в один дом стариков, женщин и детей в числе 68 человек. Вывели их в сарай, расстреляли и в сарае сожгли. В дер. Межево, Дмитриевского^{IV} сельсовета, Россонского района немцы согнали в одно место 36 человек мирных жителей, велели вырыть себе могилу, а затем детей бросили в яму живыми, а взрослых расстреляли. Все 36 человек были свалены в одну яму. По далеко неполным данным, в Россонском районе фашистами расстреляно и сожжено 1245 человек, в том числе 216 мужчин, 815 женщин и 214 детей.

В Лепельском районе в дер. Слободка, которую немцы полностью сожгли, гитлеровцы расстреляли 97 человек, в том числе 60 женщин и 10 детей.

В январе месяце с.г. немцы полностью сожгли деревню Володарки, Городокского района. Зверски замучено и сожжено 146 человек. Большинство из них женщины

^I Так в документе. Правильно: Боканиха.

^{II} Так в документе. Правильно: Жары.

^{III} Так в документе. Правильно: Фомино.

^{IV} Так в документе. Правильно: Дмитриевский.

и дети, которых фашистские изверги связывали по несколько человек вместе, обливали бензином и сожгли заживо. Грудных детей поднимали на штыки и бросали в огонь.

В дер. Пыхтеи^I, Суражского района немцы замучили 80 человек женщин, стариков и детей. В дер. Дуброва — 70 человек; в дер. Низкие^{II} немцы истребили все население. Жителей колхоза «Красная горка» 8 февраля 1943 г. немцы согнали к оврагу и расстреляли 90 человек женщин, стариков и детей. Трупы расстрелянных долгое время лежали не убранными. В дер. Заборок немцы схватили на улице 90-летнего старика Ивана Кузьменкова и здесь же расстреляли его. В Вечеречской даче немцы задержали 42 человека жителей деревни Холуй. Привели их всех в деревню, заперли в сарай и сожгли.

В дер. Котельня в январе 1943 г. немцами заживо сожжены Насуха Мария Александровна — 1930 года рождения, Насуха Нина Александровна — 1935 года рождения, Григорьева Марфа Григорьевна — 1896 года рождения, Таньковская Ефросинья Степановна — 1880 года рождения, Богданова Анастасия Яковлевна — 1908 года рождения и многие другие.

В колхозе имени Карла Маркса Островского сельсовета Суражского района Витебской области комиссией, выделенной партизанским отрядом, обнаружена яма, из которой извлечено 89 трупов зверски замученных немцами. При помощи колхозников было установлено, что убитыми оказались: семья Москалева Гавриила Андреевича, ему самому 60 лет, его жена Мария Евсеевна 52 года, две дочери 17 и 13 лет; семья Щербакова Андрея Семеновича, ему самому 66 лет, его жене Фиме Алексеевне 55 лет, сын Евстафий инвалид 28 лет, дочь Мария 19 лет; семья гр. Калины и ряд других семей. Многие трупы не были опознаны. Их лица были настолько обезображены, что невозможно было установить, кто они и откуда. Рядом была обнаружена вторая яма, в которой находилось 48 трупов. Это в своем большинстве жители из дер. Лунки^{III} и Галевиичи. Опознаны трупы: счетовод колхоза Нина Федоровна 19 лет, Москалев Владимир Ефимович 18 лет, Гуценко Михаил Иванович 40 лет, Артамонова Пелагея 20 лет, Селезнева Мария Андреевна 20 лет, Суранова Нина 30 лет, Новицкий Игнат Демидович 50 лет, жена Новицкого немцами была сожжена, Щербакова Аксинья Потаповна 27 лет, Щербакова Валентина Михайловна 7 лет, многие трупы были так изуродованы, что их узнать было невозможно.

9 и 11 февраля 1943 г. немецкие варвары учинили дикую расправу над жителями деревень Сестринки, Чорная^{IV}, Зеленки, Сухой Бор и Б[ольшие] Жарцы Полоцкого района Витебской области. Здесь немцы расстреляли и сожгли 192 человека, из них 40 человек были сожжены заживо. В дер. Зеленки немцы заперли в доме гражданку Жогалева Марию Захаровну 1918 года рождения, с тремя малыми детьми — Зое 5 лет, Николаю 2 года и Анатолию 1 год. Гитлеровцы издевались над Жогалевой, забили ей ржавый гвоздь в голову, а затем с ее малыми детьми заживо сожгли.

В груду расстрелянных трупов вместе с убитой матерью Наталкиной Капитолиной Михайловной из дер. Б[ольшие] Жарцы был брошен живым ребенок, которому от роду было всего 3 дня. Он пролежал в груде расстрелянных тел около суток, откуда был извлечен и находится сейчас в дер. Лопница^V.

В дер. Жарцы немцы расстреляли и сожгли 80-летнего старика священника, слепого Карилова Астафия Семеновича, надругавшись прежде над беззащитным стариком. Была также сожжена немцами церковь в дер. Жарцы. Жилые дома сжигались вместе

^I Так в документе. Правильно: Пихтия.

^{II} Так в документе. Правильно: Низкие.

^{III} Так в документе. Правильно: Луки.

^{IV} Так в документе. Правильно: Чернея.

^V Так в документе. Правильно: Лонница.

с их жильцами. Всего в дер. Сестринки из 36 домов сожжено немцами 31. В дер. Сорная из 11 сожжено 9, в дер. Зеленки из 49 сожжено 48. В дер. Сухой Бор сожжены все 22 строения. В дер. Б[ольшие] Жарцы сожжены все 42 жилых дома.

Неимоверным пыткам подверглась дер. Низски, Комаровского сельсовета, Суражского района. Здесь немцами сожжено 221 чел. женщин, детей и стариков. Живых людей бросали в огонь. Тех, кто вырывался, пристреливали. Юдин Спиридон Петрович – 60 лет – выскочил из горящего сарая, но тут же был пристрелен немцами.

Председателю колхоза «Большевик» Азарченко Филиппу Евдокимовичу, прежде чем сжечь его, немцы обрезали веки и нанесли на теле много ножевых ранений.

Подверглись также пыткам и сожжены: семья Якубенко Василия Евдокимовича – ему самому 60 лет, его жене Ирине 63 года, дочь Екатерина 17 лет и 2 сына 13 и 10 лет; семья Климовой Улиты – ей самой 60 лет и ее дочь Анастасия – 20 лет.

В колхозе «Вторая пятилетка» немцы схватили 9 девушек и увезли в гор. Витебск. Бежавшая из числа девяти Артамонова Екатерина Даниловна рассказала, что все взятые девушки, как и многие другие, помещены в лагерь и работают на земляных работах, умирая с голода, так как хлеба получают всего по 100 граммов в сутки. Над девушкам немцы надругались. Часть их отбирают и отправляют в дома терпимости. Двух ее подруг К. и С. немцы отправили в дома терпимости в Германию.

О всех выше приведенных фактах населением и партизанами составлены соответствующие акты, изобличающие дикие зверства и насилия, творимые немецкими оккупантами в Белоруссии.

Начальник Белорусского штаба партизанского движения

П. Калинин⁶

Помета: В Архив. Использовано в сводке Информбюро. 15/V¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 171. Л. 18–22. Подлинник. Машинопись. На бланке Белорусского штаба партизанского движения.

209. Сообщение начальника Центрального штаба партизанского движения⁷ при Ставке Верховного главнокомандования П.К. Пономаренко секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о массовых расстрелах гражданского населения в г. Орше

7 октября 1943 г.
Строго секретно

№ 3390сс

Сообщение

Товарищу Маленкову Г.М.

По донесению белорусских партизан от 5 октября 1943 года известно, что в городе Орше немцы, по-видимому, с целью замести следы массовых расстрелов мирного населения города, проводившихся ими ранее, 29 и 30 сентября 1943 года, разрыли на еврейском кладбище ямы с трупами расстрелянных. Извлеченные из ям трупы были перевезены на льнокомбинат и там сожжены.

Пономаренко

¹ Подпись неразборчива.

Резолюция: Показать т. Щербакову.

Помета: т. Щербаков ознакомлен. 10.X¹

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 106. Подлинник. Машинопись. Бланк Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования.

210. Сообщение начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования П.К. Пономаренко председателю ЧГК Н.М. Швернику об отравлении гражданского населения в г. Орше

16 октября 1943 г.
Строго секретно

№ 3504 сс

Товарищу Шверник Н.М.

Сообщение

Данными партизанской разведки на 11 октября 1943 года установлено, что часть населения, эвакуируемого немцами⁸ из города Орша, перевозится в душегубках и отравляется. Известно, что таким путем отравлено 120 чел.

Установлено также, что 25 сентября 1943 года в Орша немцами отравлено супом два эшелона беженцев, по-видимому, насильно угнанных противником из освобожденных Красной армией районов.

Сообщениями трех командиров партизанских отрядов от 5 октября 1943 года установлен факт отравления в Коханово (30 км ю[го]-з[ападнее] Орша) трех эшелонов гражданского населения, предназначавшегося для отправки на работы в Германию. Этот факт подтверждается и показаниями местных жителей, которые принимали участие в погребении трупов отравленных.

Пономаренко

Резолюция: Доложить т. Трайнину. П. Б[огоявленский]. 19.X.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 15. Л. 2. Подлинник. Машинопись. Бланк Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования.

211. Сообщение заместителя начальника Центрального штаба партизанского движения С.С. Бельченко председателю ЧГК Н.М. Швернику об уничтожении гражданского населения в г. Борисове

27/28 ноября 1943 г.
Строго секретно

№ 4089

Товарищу Шверник

¹ Подпись неразборчива.

Сообщение о зверствах немецко-фашистских захватчиков на временно-оккупированной территории СССР

От командира одной из белорусских партизанских бригад тов. Филипских⁹ получены сообщения о новых чудовищных зверствах гитлеровских бандитов над мирным населением Белорусской ССР. В Борисове Минской области скопилось множество гражданского населения — стариков, женщин и детей, угнанных немцами из районов, где наступает Красная армия. Фашисты разделяют последних на трудоспособных и нетрудоспособных. Трудоспособных гонят на различные работы, а нетрудоспособных, главным образом стариков и детей, уничтожают. Так, 16 и 17 ноября немцы зверски уничтожили 840 чел. стариков и детей. А в д. Рожище (13 км ю[го] в[осточнее] Пуховичи) Осиповичского района Могилевской области 23 ноября фашистские изверги сожгли живьем женщину в печи деревенской хаты.

Зам. начальника Центрального штаба партизанского движения, комиссар госбезопасности

С. Бельченко¹⁰

*Резолюция: Ознакомить т. Кудрявцева. П. Б[огоявленский]. 30/XI.
Помета: Читал Д. Кудрявцев. 2/XII-43.*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 15. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования.

212. Акт комиссии об уничтожении жителей деревни Кобылево Василевичского района Полесской области

28 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся жители деревни Кобылево Василевичевского района Полесской области и представители Н-ской части¹, составили настоящий акт в нижеследующем:

Два года немецко-фашистские захватчики свирепствовали в деревне Кобылево, угоняя юношей и девушек в рабство на работы в Германию, грабя имущество и скот, убивая жителей и сжигая дома, издеваясь и глумясь над народом, который не хотел покориться злой немецкой воле.

40 человек девушек и юношей, оторванных от родных и близких людей, были угнаны гитлеровцами еще зимой 1942 года.

Но не покорилась деревня захватчикам: 48 жителей деревни ушли в леса к партизанам биться за народное счастье и мстить ненавистным оккупантам.

В ответ на это 28 января 1943 года в деревню Кобылево прибыл отряд немцев и полиции в количестве более 200 человек, во главе которого стояли немецкие ставленники — бургомистр волости Гуляй и начальник полиции Лещенко.

В течение двух недель свирепствовали грабежи и убийства. Имущество жителей было разграблено, скот угнан, многие дома разбиты. Жителей связывали семьями, бросали в повозки и увозили за деревню, где расстреливали и сжигали живыми.

За 2 недели разнузданного произвола и издевательств немцев и их кровавых пособников были расстреляны и сожжены семьи Емельяненко Михаила Филипповича, Сыч Степана Федоровича, Близнец Ивана Яковлевича и других.

42 человека своих односельчан, павших от рук злодеев, похоронили вернувшиеся из лесов жители деревни Кобылево.

Напуганные немецкими зверствами люди разошлись по лесам. В течение нескольких месяцев пустовала деревня.

13 мая 1943 года в деревню из села Макановичи прибыла немецкая разведка вместе с Гуляем и расстреляла 12 человек, проживавших в лесу жителей деревни Кобылево.

Остальным было объявлено, что всем, кто вернется в деревню, немцы гарантируют хорошую жизнь, пойманные же в лесу будут расстреляны.

Большинство жителей вернулось в свои дома, но палачи обманули народ.

На второй день, 14 мая 1943 года, в деревню прибыл отряд войск СС и полиции до 300 человек.

Гитлеровцы при помощи своего ставленника Гуляя оцепили деревню и выставили пулеметы. Всех жителей — мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных, немцы стали сгонять в центр деревни, поджигая дома.

Началась дикая расправа. Сначала были отобраны мужчины, загнаны в дома и на глазах их жен, матерей и детей расстреляны и сожжены.

После этого немецкие злодеи и их приспешники приступили к уничтожению остальных.

Престарелых старух, женщин с грудными младенцами и подростков загоняли по 20–30 человек в отдельные дома, бросали в них гранаты и поджигали. Стон, плач и душераздирающие крики стояли над деревней Кобылево 14 мая 1943 года. Матери падали на землю, целовали извергам сапоги и молили пощадить их детей. Но с хладнокровием садистов, немецкие солдаты разбивали прикладами головы беззащитных людей, бросали детей в огонь, прикалывали штыками ползущих раненых.

Только немногим жителям удалось спастись от этой зверской расправы.

Так, Скакун Коля — 12 лет, был загнан в дом Белого Федора в числе 25 жителей деревни. Эсэсовцы заперли дверь и бросили туда гранату. Загнанные в дом люди частью были убиты, частью ранены. Оглушенный взрывом, Скакун Павлик¹ упал у двери. Когда зажгли дом, он очнулся, выскочил в окно, отполз по канаве и спрятался под мостом. Родители его сгорели, а он остался жив.

Жительница этой же деревни Халимоненко Наталья — 35 лет, в момент расстрела получила тяжелое ранение: пуля вошла сзади уха и вышла через правый глаз. Обливаясь кровью, с опаленной головой, она отползла в сторону от горящего дома, упала в закопанную бочку с водой и пролежала там до прихода в деревню партизан.

Всего на этот раз отряд СС совместно со своими пособниками расстреляли и сожгли 1050 человек.

Несколько дней валялись трупы убитых и полусожженных людей: полиция не давала хоронить. Партизаны приходили ночью и хоронили трупы на том месте, где они лежали.

На западной окраине деревни Кобылево (урочище Долина) комиссией была вскрыта могила, в которой обнаружено 6 трупов мирных жителей.

Врачебной патологоанатомической экспертизой установлены и родственниками опознаны трупы двух женщин и четверых детей. Из них: Голуб Мария в возрасте

¹ Очевидно, речь идет военнослужащих 9 гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

¹ Имя «Павлик» вписано чернилами.

60 лет, Голуб Матрена – 30 лет и ее дети: Николай – 9 лет, Нина – 6 лет, Юля – 5 лет и Мальвина 2-х лет.

Кожа и мышцы погибших на всем протяжении представляют из себя сплошной обуглившийся слой. Переломы костей конечностей свидетельствуют об истязании и насилии. Череп Голуб Николая имеет пролом вследствие физического воздействия.

На северо-западной окраине деревни Кобылево (кладбище) в могиле обнаружено 9 трупов мирных жителей деревни. Из них: 3 мужских, 3 женских и 3 детских.

Среди них опознаны: Емельянов Михаил – 48 лет, Емельянова Мария – 40 лет, их сын – сельских учитель Емельянов Иван – 19 лет, Емельянов Василий – 16 лет, Емельянова Нина – 5 лет, Емельянова Акси́нья – 60 лет, Сыч Анна – 40 лет, Сыч Александр – 12 лет и Сыч Юля – 4-х лет.

На трупах имеются остатки обгорелой одежды. Все открытые места тела, в особенности лицо, руки, покрыты обуглившимся слоем. На отдельных трупах имеются следы огнестрельных ран от разрывных пуль.

На восточной окраине деревни Кобылево во вскрытой могиле обнаружено 16 трупов. В одном трупе мужчины опознан Сыч Андрей Порфи́рович – 20 лет, в трупе женщины опознана Матрена Белая – 36 лет. Остальные трупы представляют из себя отдельные человеческие органы – бесформенные и совершенно обуглившиеся.

Кроме этого, на месте дома Сыч Ивана Ефимовича в развалинах пожарища обнаружена масса обгоревших человеческих костей: ребра, челюсти, кости верхних и нижних конечностей. В этом доме было сожжено и расстреляно 15 человек мирных жителей деревни.

На месте дома колхозника Белого Федора, в котором сожжено 25 человек и дома Луцко Онуфри́я, в котором сожжено 20 человек женщин, детей и стариков, обнаружены человеческие кости – следы звериной расправы гитлеровцев.

Конкретными виновниками фашистской расправы над мирными жителями деревни Кобылево являются:

1. Начальник жандармерии Василевичевского района обер-лейтенант Кляузе.
2. Помощник начальника жандармерии Василевичевского района Коваль.
3. Помощник начальника жандармерии Василевичевского района Юзик.
4. Комендант Василевичевской немецкой комендатуры Ионус.
5. Бургомистр Мокановичевской волости Гуляй Николай Дмитриевич.
6. Начальник Мокановичевской волостной полиции Лещенко Адам Евменович.
7. Староста деревни Кобылево Белый Евдоким Васильевич.

За все время немецкой оккупации указанными гитлеровцами и их пособниками из числа советских граждан в деревне Кобылево расстреляно и сожжено 1118 человек, из них до 200 мужчин, до 300 женщин и более 600 детей; угнано в Германию 18 юношей и 22 девушки; взято до 35 лошадей, 300 коров, 1000 овец, 2000 кур; сожжено 276 домов; разграблено имущества 266 семей.

Цветущая колхозная деревня превращена немецкими оккупантами в груды развалин, заросла бурьяном, покрылась сотнями могил, взывающих к мщению и священной борьбе советского народа против немецких извергов¹.

Комиссия:

1. Майор Ребров
2. Майор медицинской службы Копьев

¹ В деле имеются фотографии: общий вид деревни Кобылево после сожжения ее немцами, фото могил расстрелянных, фото жителей, оставшихся в живых. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 5. Л. 6–9.

3. Майор медицинской службы Мануйлов
4. Ст. лейтенант медицинской службы Анатьева
5. Председатель с[ель]совета дер. Кобылево Гайдаш
6. Жители деревни Кобылево Кондратенко Ф.Г., Кондратенко А.Т.

Верно: военный прокурор 9 гв. ск¹ гвардии подполковник юстиции Васильев.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 5. Л. 2–5. Заверенная копия. Машинопись.

213. Из докладной записки наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о ходе расследования массовых убийств гражданского населения на временно оккупированной территории Белорусской ССР

11 февраля 1944 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 413/м

ЦК ВКП(б) тов. Щербакову

<Органами НКГБ в освобожденных от немецких оккупантов районах Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей БССР вскрыто массовое злодейское истребление оккупантами мирного населения Белоруссии и военнопленных – бойцов и командиров Красной армии>¹.

По неполным данным, немцами зверски замучено и расстреляно в этих районах более 20 тысяч гражданского населения и около 50 тысяч военнопленных².

Осенью 1941 года после вступления немцев в г. Гомель, более 1000 человек мирных советских граждан было заключено в лагерь (местечко Монастырское), обнесенный колючей проволокой, в котором людей держали на морозе под открытым небом, морили голодом, пытавшихся просить или добыть пищу немцы расстреливали, а лиц, передававших пищу заключенным, самих заключали в лагерь. От невыносимо тяжелых условий, созданных в лагере немцами, среди заключенных появилась массовая смертность.

В начале ноября месяца 1941 года все заключенные этого лагеря и соседнего лагеря, расположенного в районе Ново-Любинской улицы были расстреляны.

По вопросу расстрела мирных советских граждан, заключенных в эти лагеря, очевидец Степанов В.Д. показал: «Числа 3 или 4 ноября 1941 года лиц, находящихся в лагерях Монастырск и по Ново-Любинской улице немцы насильно загоняли в большие крытые машины по 40 и более человек, отвозили в Лешенец в противотанковый ров, проходящий по территории МТС и там производили расстрел. Я видел, как подъезжали машины ко рву, из которых выбрасывали людей и расстреливали. Расстрелы начались в 8 часов утра и были закончены только в 4 часа дня. Всего было расстреляно в этот день около 2500 человек».

В г. Добруж⁴ в течение одного дня в ноябре 1941 г. было расстреляно 125 человек, среди которых были старики, женщины и дети.

¹ 9-й гвардейский стрелковый Брестский Краснознаменный ордена Кутузова корпус.

² Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

³ Абзац отчеркнут на полях красным карандашом.

⁴ Так в документе. правильно: Добруш.

В феврале 1942 года в г. Леозно¹ расстреляно 700 человек и в совхозе близ города Городок Витебской области после зверских издевательств было расстреляно в противотанковом рву около 600 человек. Одежда и другое имущество расстрелянных были расхищены немецкими конвоирами и полицейскими.

Участники этих расстрелов изменники Родине – Желдаков, Амельченко, Семенчук, Савицкий, Дручкин, Селезнев и другие арестованы и осуждены.

Следствием также установлено, что в существовавшем в городе Гомеле лагере для военнопленных содержалось до 35 тысяч человек бойцов и командиров Красной армии, которым были созданы исключительно тяжелые условия, вызвавшие среди них массовые заболевания и смертность. [...]»¹

Наряду с этим немецкие карательные органы проводили широкие репрессии среди советского населения, бросая ни в чем неповинных людей в тюрьмы, подвергая их пыткам и издевательствам с целью получения нужных показаний. Допросы арестованных, как правило, сопровождалась пытками, их избивали резиновыми палками, обмороживали конечности, обливали арестованных холодной водой и т.д.

Так, например:

Военнопленный врач Редькин после очередного «допроса» был доставлен в больницу с переломленным ребром и ожогами подплечья и ягодицы.

Житель города Ново-Белицы Стасенко был доставлен в больницу избитым до полусмерти каким-то твердым предметом.

Арестованные Чайко Василий подвергался пыткам семь раз и Чернявский – восемь раз за то, что они не давали показаний, которые требовались немцам.

Коваль Василий, арестованный по подозрению в том, что он еврей, неоднократно избивался до потери сознания, а потом был расстрелян.

Эти зверства над арестованными чинили: начальник 1 отдела СД Страуп Гольдемар Августович и заместитель начальника контрразведывательной группы зондерфюрер Гартман (сбежали).

При приближении частей Красной армии к городу Гомелю немцы подвергли массовому расстрелу находящихся в тюрьме арестованных, а тюрьму взорвали.

Расследование зверств немецких захватчиков и выявление конкретных виновников продолжается.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Меркулов

Разослано:
т. Щербакову
т. Шверник

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 43–46. Подлинник. Машинопись. Бланк Народного комиссариата государственной безопасности СССР.

¹ Так в документе. Правильно: Леозно.

² Опущены сведения о положении военнопленных в лагерях Гомеля и Кричева

214. Спецсообщение начальника 8-го отдела 4 Управления НКГБ СССР Л.А. Студникова наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах евреев в Лабовском лесу в районе г. Минска

29 марта 1944 г.
Сов[ерженно] секретно

Спецсообщение

№4/8/2388

Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР тов. Меркулову

Руководитель оперативной группы, действующей в районе г. Минска, тов. Дорошенко на основании показаний очевидца – жителя хутора Голиково Тростянецкой волости сообщает о том, что <с июня 1943 г. в Лабовском лесу, находящемся в Тростянецкой волости, немцы производили массовые расстрелы мирных жителей, которые доставлялись туда на машинах и по железной дороге эшелонами два раза в неделю. Всего было расстреляно до ста тысяч человек, в том числе 15 тысяч гамбургских евреев>¹.

<С февраля 1944 г. немцы производят на этом месте раскопки трупов, которые сжигаются>, а пепел просеивается с целью возможного обнаружения золотых изделий.

<В марте 1944 г. немцы начали массовые расстрелы мирного населения>, эвакуированного в свое время ими из Смоленска, Курской, Воронежской и Орловской областей, и проживавшего в Минске и Минской области. <С 5 по 10 марта расстреляно около 10 тысяч человек>².

Приведенные факты <документируются> опергруппой.

Начальник 8 отдела 4 Управления НКГБ СССР

Студников

Резолюция на бланке: Разослать: Меркулову, Кобулову. Нач[альник] 4-го Управления НКГБ СССР Судоплатов.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 172. Подлинник. Машинопись. На бланке 4 Управления НКГБ СССР

215. Протокол опроса военнослужащими 65-й армии 1-го Белорусского фронта граждан И.А. и Е.А. Абрамовых об угоне жителей г. Жлобина в концлагерь «Озаричи»¹¹

27 марта 1944 г.

Протокол опроса

Гр[аждан]на Абрамова Иосифа Александровича, 53 года, рабочего-плотника и его жены Абрамовой Ефросинии Артемовны, 45 лет, проживающих в г. Жлобине, ул. Пролетарская, д. № 1.

Вопрос: Как вы попали в лагерь?

¹ Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

² Абзац отчеркнут на полях.

Ответ: Мы хотим вам рассказать, как в воскресенье 12 марта [19]44 года немцы согнали к жел[езно] дор[ожной] школе г. Жлобина большое количество мирного населения, в том числе были и мы. Люди пришли со всем своим имуществом, которое можно было тащить на руках, некоторые, не зная, куда собираются их вести, привели с собой коров. После этого всех выстроили в колонну и начали с крыши двухэтажного дома фотографировать идущую толпу.

Вопрос: Что из себя представляет аппарат?

Ответ: Это большая коробка, большая, чем обыкновенный аппарат, которым фотографируют. Немец, который снимал эту толпу, крутил ручку этого аппарата, пока толпа двигалась.

Когда кончили фотографировать, нас всех загнали за колючую проволоку, потом отобрали молодых мужчин и женщин. У тех, у кого из отобранных были на руках дети, детей из рук вырывали и отбрасывали в сторону в грязь. На плач и просьбы вернуть детей немцы отвечали насмешками, но детей не отдавали. Отобранных увели, а детей оставили валяться в грязи. Потом нас всех погнали к жел[езной] дор[оге], погрузили в вагоны, а двери и окна товарных вагонов забили гвоздями, без возможности выйти даже по естественным надобностям. Сутки мы ехали без воды и пищи. Выгрузили нас на ст[анции] Рудобелки и погнали в лагерь, который расположен в нескольких километрах от ст[анции] Рудобелки, обнесенный колючей проволокой на болоте.

Вопрос: Не знаете ли вы, для чего немцы снимали киноаппаратом согнанную толпу гражданского населения?

Ответ: Находящиеся с нами в лагере люди рассказывали, что слышали от сопровождающих нас полицейских, что немцы фотографировали толпу для того, чтобы потом всем показывать, «как белорусский народ убегает от большевиков».

Акт подписали: Абрамов И. А., Абрамова Е. А.
Опросил ст. техник-лейтенант Соркин
Присутствовал при опросе капитан мед[ицинской] службы Гольберг Я. М.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 1. Л. 3–4. Подлинник. Рукопись; Л. 1–1 об. Копия. Машинопись.

216. Протокол опроса военнослужащими 65-й армии 1-го Белорусского фронта жителя г. Жлобина А. П. Котова о нахождении в концлагере «Озаричи»

29 марта 1944 г.
Копия.

Протокол

опроса гражданина Котова Андриана Петровича, рождения 1884 года, белорус, рабочий, окончил народное училище, житель г. Жлобин, Гомельской области; до войны работал на жел[езной] дороге ст. стрелочником, а с 1937 года ст. пожарником в артели «Красный Пищевик». Семья при нем: жена Евдокия Андреевна, дети: Ольга 22 года, Александр 13 лет, Виктор 10 лет.

В настоящее время находятся на излечении в госпитале по поводу общего ослабления и частичного обморожения ног в связи с тем, что в продолжении 13 дней на-

ходились в немецких лагерях на болотах в районе Рудобелка, Медьведевка¹, где не кормили, не было возможности погреться.

23 февраля всех жителей г. Жлобина собрали и разместили в двух кварталах по улицам Марата и соседняя к ней, на 40–50 и более человек в одном доме. Пробыв там в продолжении двух недель, посадили в поезд и повезли в направлении на запад. На ст. Рудобелка всех выгрузили из вагона и загнали километров за 10 в лагерь, через два дня вновь перегнали в другой лагерь, где после четырехдневного пребывания отравили в лагерь под Азаричи^{II}.

Что за это время было пережито, страшно вспомнить. И голод, и холод, и избиения. После многих издевательств немцы за проволоку подбрасывали хлеб, картофель мерзлый. Всего, если считать это кормежкой, то мы получали всего за весь период пищу^{III} два раза. Очень многие не выдержали этого и умирали десятками, сотнями, среди умерших были и дети, и женщины, и старики. Хоронили очень мало, и трупы оставались под снегом и просто в болоте. Погиб мой знакомый Скоробогатый, лет около 30, Горбунов, лет 40, Кожемякин и др. жители г. Жлобина. Мой знакомый Аникеев Емельян пошел искать для подстилки соломы и взорвался на mine, потому что немцы расставили очень много всевозможных мин.

Что делали немцы в Жлобине, это страшно. Они чинили расстрелы, убийства, из моих знакомых они расстреляли Ожика, Якимовича, Гарбуза, Берна и Булкина со всей семьей и еще многих. Из жителей Стрешень^{IV} расстреляли целые семьи — Меламенов, Сорокиных.

С 1 февраля немцы взрывали станцию Жлобин, депо, водокачку, все пути и много жилых домов, самых больших, жел[езно]дор[ожный] клуб и др.

Выполняя тяжелую физическую работу, по приказу немцев нам выдавали всего по двести грамм низкого качества хлеба, а при плохом исполнении работ били палками.

Вот все, что могу показать по поводу зверств немецких оккупантов во время их властвования на нашей земле. Теперь, после того, как мы немного отдохнули, нам стало ясно, что нас спасла Красная армия, которая отогнала немецких извергов. Смерть таким разбойникам.

К сему,
Нач[альник] ППГ^V 713 майор^{VI}
Подпись тов. Котова заверяю.

Котов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 1. Л. 7–8 об. Подлинник. Рукопись; Л. 5–5 об. Копия. Машинопись.

^I Так в документе. Возможно, имеется в виду д. Медведов Домановичского района Полесской обл.

^{II} Так в документе. Правильно: Озаричи (белор. *Азарычы*).

^{III} Слово «пищу» вписано чернилами.

^{IV} Так в документе. Правильно: Стрешин.

^V ППГ — полевой подвижный госпиталь.

^{VI} Подпись неразборчива.

217. Заключение заместителя военного прокурора 65-й армии Полева по делу об уничтожении нетрудоспособного населения в пересылочных концлагерях Полесской области

4 апреля 1944 г.

«Утверждаю»

Военный прокурор 65 армии
полковник юстиции Бураков
4 апреля 1944 г.

Заключение по делу об истреблении советских граждан немецкими оккупантами в специально организованных концлагерях на территории Полесской области¹

В марте месяце 1944 года немцы заключили в три лагеря, созданные на территории Домановичского района Полесской области свыше 40 тыс. советских граждан.

Материалами дела установлено:

а) концентрацию населения в определенные населенные пункты немцы начали производить с января месяца 1944 года;

б) сбор людей в лагеря на обширной территории (до 100 км по фронту и 40–50 км в глубину) произведен 12–13 марта 1944 года одновременно;

в) для перевозки людей использовалось большое количество транспорта: железнодорожного, автомобильного и гужевого;

г) в вылавливании и конвоировании советских граждан в лагеря принимало участие значительное количество немецких войск: полевых регулярных частей, жандармских частей СС и отряды полиции;

д) на путях перевозки населения была подготовлена сеть этапных лагерей и пунктов;

е) направлению в концлагеря предшествовали облавы по вылавливанию и изъятию всего трудоспособного населения, включая и подростков с 14-летнего возраста. Невыловленный контингент трудоспособных изымался в момент отправки в пересыльных пунктах и в самих лагерях. В лагеря были заключены женщины с детьми, старики и инвалиды;

ж) немцы заранее концентрировали в так называемые «лазареты», а также в отдельные населенные пункты больных сыпным тифом и другими инфекционными болезнями и затем вывезли этих больных в лагеря. В момент сбора людей для сгона в лагеря немцы специально выискивали больных сыпным тифом и также вывозили их в эти лагеря;

з) принудительный вывоз населения в лагеря производился под видом эвакуации в тыл, а вывоз больных немцы производили под предлогом перевозки их в больницы;

и) водворяя население в лагеря немцы изымали продукты и вещи, в том числе одежду, а также личные документы;

к) весь путь, начиная от изъятия населения с мест жительства и кончая моментом заключения в концлагеря, а также содержание в этих лагерях, сопровождалось расстрелами, избиениями, голодом и прочими циничными издевательствами.

¹ См. также акт от 4 апреля 1944 г., составленный комиссией из представителей 65-й армии 1-го Белорусского фронта и органов советской власти Домановичского района Полесской области. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 5а. Л. 14–21. Акт частично опубликован в сборнике документов: «Лагери смерти». ОГИЗ. 1944. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 150. Д. 37.

Все это свидетельствует о том, что создание концлагерей и заключение в них советских граждан производилось по заранее разработанному германским командованием плану.

Это свидетельствует также о том, что лагеря были избраны, как способ массового истребления советских граждан и распространения инфекционных заболеваний.

Конкретно следствием установлено следующее:

1. Принудительная эвакуация и концентрация населения.

Отступая под ударами Красной армии немецкое командование угоняло население в свой тыл.

С января месяца 1944 года немцы стали концентрировать это, а также проживавшее в лесах местное население в определенных населенных пунктах. С этой целью производились облавы по лесам, причем в ряде мест для розыска проживавшего в лесах населения применялись розыскные собаки.

Свидетель Шуляренко Любовь Дмитриевна показала: «В первых числах февраля м[есяца] 1944 г. лес, в котором мы прятались, был оцеплен немецкой воинской частью. Солдаты под руководством офицеров стали ловить жителей. Эта облава сопровождалась беспорядочной стрельбой по лесу. Целый ряд солдат имели при себе собак, которыми они травили людей, пытающихся бежать.

Я видела, как жительница нашего села Назаренко Прасковья побежала в сторону от немцев...¹ Один из немцев натравил на нее собаку, которая искусала Назаренку правую руку. Выловив всех нас, немцы согнали в село, отобрали всех трудоспособных и куда-то угнали их. В селе под охраной немецкого конвоя остались только старики, старухи и дети. Через три дня нас, жителей, около 300 человек немцы угнали в село Хоромцы, Октябрьского района, Полесской области и держали под охраной около месяца»¹.

Аналогичные показания по этому вопросу дали свидетели: Костюкевич Евгения Федоровна, Зайцева Ольга Андреевна, Свистунова Варвара Романовна, Миронович Мария Дмитриевна, Гармаш Марфа Антоновна, Миронович Екатерина Афанасьевна и другие жители Полесской области.

В феврале и начале марта 1944 года жители Жлобинского и частично Рогачевского р[айо]нов, а также население г. Жлобина, всего в количестве более 20 тыс. человек, было согнано на четыре улицы северной части последнего. Часть же освобожденных улиц, а также общественные и промышленные здания по всему городу были сожжены и взорваны.

2. Создание лагерей.

Как установлено следствием, немцы создали 9 этапных лагерей в пунктах:

а) в г. Жлобин, в районе железнодорожного вокзала;

б) в г. Рогачев;

в) на ст[анции] Красный берег;

г) на ст[анции] Телуша;

д) в деревне Симгоровичи (в 6-ти км от ст[анции] Телуша);

е) на ст[анции] Рудобелка;

ж) в районе д. Микуль Городок, Октябрьского р[айо]на

з) на месте сожженной ранее деревни Параслище;

¹ Здесь и далее отточие документа.

¹¹ Абзац отчеркнут, на полях помета: «Как собирались».

и) в районе д. Гаток, Октябрьского района Полесской области.

В Жлобинском, Рогачевском, Красно-Берегском, Телушском и Симгоровичском лагерях концентрировалось советское население и содержалось до погрузки его в эшелоны.

Лагерь в Рудобелке принимал привезенное железнодорожными эшелонами население, в него же сгонялись жители прилегающих к нему районов, откуда этапировались в основные лагеря.

Параслищенский, Гатокский и Микуль Городецкий лагеря выполняли роль промежуточных этапов, а также являлись местом концентрации жителей ближних районов.

Помимо этих, немцы создали три лагеря: в районе хутора Дерт, 3 км северо-западнее м. Озаричи и в районе Подосинник–Семеновичи, в которые сгонялось население, концентрированное в перечисленных выше этапных лагерях.

Из показаний свидетелей Дайнеко Надежды Миновны и Цуканова Андрея Сергеевича видно, что лагеря создавались в конце февраля и начале марта м[есяца] 1944 г. немецкими воинскими частями и полицейскими.

Все лагеря были однотипными и представляли из себя площадь, огороженную колючей проволокой, в лесу и на пустырях, без каких-либо построек.

Резко выделялись Рудобелковский и лагерь в районе х[утора] Дерт, являвшийся наиболее крупными, которые располагались в заполненных водой болотах.

3. Насильственный угон населения в лагерь.

С начала марта 1944 года в г. Жлобине было увеличено число жандармов. К 11 марта с.г. в город прибыли части СС и регулярные части германской армии. В ночь на 12 марта войска оцепили город и заняли улицы, где проживали ранее согнанные на них жители.

В три часа 12 марта 1944 года пьяные жандармы, эсэсовцы и полицейские вошли в дома и стали выгонять жителей на улицу. Одновременно по радио был передан приказ германского командования об эвакуации населения. Жителям предлагалось брать имущество, вплоть до лошадей, выходить на улицу и следовать по указанию германских солдат. Сообщив об оцеплении города немецкими войсками, диктор предупредил, что все скрывающиеся от эвакуации будут расстреляны.

Все население к четырем часам 12 марта было согнано на улицы и под конвоем доставлено в лагерь, в район железнодорожного вокзала.

За несколько дней до этого немцы произвели несколько облав и изъяли обнаруженное ими трудоспособное население. Остались лишь спрятавшиеся.

В лагере было произведено изъятие всех обнаруженных трудоспособных мужчин, женщин и подростков, причем многие матери были отняты от своих детей и угнаны неизвестно куда.

В течение 12 и 13 марта 1944 года из г. Жлобин было отправлено 8 железнодорожных эшелонов жителей, всего более 20 тыс. человек, которых высадили на ст. Рудобелка, а оттуда перегнали в указанные выше лагеря.

Свидетель Широков Григорий Степанович показал: «В первых числах февраля 1944 года по приказу немецкого командования жители целого ряда деревень, расположенных на юг и восток от г. Жлобина, в радиусе от 12 до 20 км, эвакуировались и свозились в город Жлобин, где размещались по домам...

Первого марта 1944 г. жандармы всех жителей выселили из занимаемых ранее домов и всех поселили в улицы, примыкающие к комендатуре и вокзалу. 12 марта 1944 г. по радио было объявление об эвакуации города. В сообщении по радио говорилось, что по приказу германского командования жители города эвакуируются в глубокий

тыл. В этом же сообщении говорилось, что лица, уклоняющиеся от эвакуации, будут расстреляны. Помимо этого объявления по радио, по всем домам ходили жандармы, которые приказывали жителям немедленно собраться и выходить на улицу. Все жители вышли на улицу и направлялись жандармами в сторону комендатуры и потом в лагерь...

Таким образом, в течение 12–13 марта из г. Жлобин было вывезено в лагерь более 20 тыс. человек женщин, стариков, детей...»

Допрошенный по этому же вопросу Романенко Иван Остапович показал: «11 марта с.г., в субботу, к нам в г. Жлобин прибыло очень много немецких войск. Они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС...

В три часа ночи 12 марта в комнату пришел жандарм и переводчик. Они приказали приготовиться к эвакуации в г. Бобруйск. Одновременно по радио мы услышали приказ германского командования об эвакуации...

Всех жителей жандармы гнали вдоль Первомайской улицы... Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат, войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком забит жителями города. После этого нас стали выводить из лагеря на посадочную площадку, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС, проверяя всех, отгоняли в сторону все трудоспособное население: мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста. Тут солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках 2-летнего ребенка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребенка вырвал из ее рук и выбросил за лагерь в грязь. Над лагерем стоял стон и плач... Наш эшелон прибыл на ст[анцию] Рудобелка в тот же день вечером... Отсюда нас угнали в лагерь».

Свидетель Барабанова Юлия Петровна показала: «В середине февраля 1944 г. все жители г. Жлобин были переселены в северную его часть. Туда же сселялись также жители, пригоняемые из деревень. В каждый домик набивалось по 30–40 чел. Я с семьей поселилась на школьной улице... 9–10 и 11 марта с.г. жандармы ходили по домам и уводили всех молодых мужчин. 11 марта в город прибыл отряд немецких солдат и расположился около комендатуры.

В три часа ночи 12 марта к нам в дом пришли три пьяных немецких солдата и объявили, что мы будем эвакуированы из города, дав на сборы один час. Через час пришли те же три солдата и выгнали нас на улицу. Я увидела, что наша улица оцеплена патрулями из немецких солдат и по ней потоком двигались жители: женщины, старики и дети... Все колонны людей были направлены по одной улице к железной дороге. Перейдя железнодорожную линию мы подошли к большому разрушенному зданию, похожему на железнодорожную школу, которое с прилегающей к нему площадью, примерно на 700–800 м в диаметре, было обнесено колючей проволокой и оцеплено немецкими солдатами... Подойдя к воротам, я увидела надпись на немецком языке — „Русшиш лагерь“ (немецкий язык я знаю)».

Как установлено свидетелем со ст[анций] Красный Берег и Телуша отправили в лагерь три эшелона населения, всего до 10 тыс. человек, захваченного немецкими войсками в Рогачевском, Кировском, Стрешинском и Бобруйском районах.

В Домановичском, Октябрьском и Парическом районах Полесской области немцы захватили и заключили в лагеря свыше 10 тыс. человек.

Свидетель Живалковский Адам Васильевич показал: «12 марта 1944 года в д. Солотино прибыла группа немецких жандармов, оцепила деревню со всех сторон. Приказали собраться, для сбора дали 30 мин. Было назначено к эвакуации 115 человек. Нас гнали под охраной пешком до ст[анции] Красный Берег. На станции нас продержали полтора суток... Ночью 13 марта подогнали эшелон и увезли в лагерь».

Аналогичные показания об этом дали свидетели: Пекурь К. Д., Лысенкова Д. В., Жданович Д. Г., Бойков Г. В. и другие.

4. Вывоз тифозно-больных в лагеря.

В ряде районов, оккупированных немецкими захватчиками, свирепствовала эпидемия сыпного тифа.

Готовясь к заключению массы населения в лагеря, немцы одним из способов истребления советских граждан избрали распространение эпидемии.

В этих целях, под видом организации лазаретов, больные сыпным тифом свозились в отдельные населенные пункты или в отдельные дома, а затем их выбросили в лагерь. В момент вывозы населения в лагеря, жандармы и немецкие солдаты специально занимались сбором сыпно-тифозных больных, которые вместе со здоровым населением заключались в лагеря.

Так:

В г. Жлобин было сосредоточено в двух больницах и в одной из окраинных улиц около 3500 чел. больных сыпным тифом, в д. Язвин Парического р[айо]на было 300 человек, в д. Коврин – более 100 чел., в д. Пристой – около 200 чел., в д. Ново-Белица – 28 чел., в д. Хоромцах – около 200 чел., в д. Ломовичи – около 100 человек и в ряде других пунктов.

Все эти больные были вывезены и помещены в лагерь. Многие из них были свалены в лагерь в бессознательном состоянии. Значительное количество из них умерло.

Свидетели показали: [...]¹

5. Расстрелы, избиение, ограбление, измор голодом и другие издевательства над советскими гражданами.

Из общего количества заключенных в лагерь, более 20 тыс. составляли дети (многие женщины имели по 4–5 детей). Население выгонялось из своих жилищ, захватывалось и угонялось в лагерь внезапно. Жителям не представлялось необходимое время для подготовки продуктов и одежды, и люди брали с собой то, что имели в наличии и что смогли унести.

Таким образом, немцы в самом начале создавали для захваченного населения невозможные для жизни условия.

Значительное количество людей, согнанных в этапные лагеря, до отправки по железной дороге содержались по одним и более суткам под открытым небом без питания, ни воды.

Погруженные в железнодорожные эшелоны люди наглухо закрывались в товарные вагоны и находились в пути до двух дней, также не получая ни продуктов питания, ни воды.

По прибытии на ст. Рудобелка, при выгрузке из вагонов у населения были изъяты вещи и продукты. Люди остались в том, в чем они были одеты, и только немногие захватили с собой легкие узелки.

Ко всему этому у граждан были изъяты все документы и у многих изымались солдатами последняя одежда и обувь.

На вопросы граждан об ожидающей их судьбе немцы цинично отвечали:

«Вам ничего не будет, сами подохните».

«Вам жить осталось всего два дня».

«Старик. Лишние вещи тебе не нужны. Возьми только несколько сухарей – больше тебе ничего не нужно».

(см. показания свидетелей: Свистуновой В. Р., Гаврильчик З. П., Широкова Г. С.)¹

По дороге в лагерь советские граждане избивались и расстреливались. До половины людей этапировались пешим порядком, в том числе и маленькие дети, дряхлые старики и инвалиды.

После всего этого, цель истребления для сгоняемого в лагерь населения еще до прибытия последних туда² стала очевидной.

Свидетель Барабанова Юлия Петровна по этому вопросу показала: «...Часа в три ночи эшелон остановился на каком-то разъезде. Всех людей солдаты выгоняли из вагонов, запретив брать вещи. Некоторые все-таки решались вытаскивать из вагонов свои узлы, тогда солдаты их избивали. Моя мать вытащила мешок с сухарями, и за это немец ударил ее прикладом винтовки по голове, нанеся ранение... У вагонов и в вагонах остались все вещи, и люди взяли с собой только небольшие узелки. Минут через 20 немцы построили всех людей в колонну, окружили ее и погнали. Многие жители имели по 2–3–5 и более детей, женщины тащили их на загорбках, тянули за ручки, тащили на руках. Трех-четырёх летние шли пешком за матерями, хватаясь за юбки, пристрашиваемые словом „немец“. Многие старики шли на костылях. По колонне слышался сплошной крик и плач, многие родные теряли своих... Нас пригнали в лагерь на болоте... 14 марта утром меня с ребенком посадили в машину, отобрали последний узелок с бельем и продуктами и повезли в другой лагерь... По пути на моих глазах немецкий солдат выстрелом из автомата убил девушку 19–20 лет, т.к. она по болезни не успевала двигаться за колонной. Проходя по дороге, я видела более 10 трупов убитых женщин...»

Свидетель Ходоренко Василий Васильевич также показал: «Со ст. Рудобелка нас повели в лагерь. Там мы переночевали и пошли дальше до следующего лагеря, Гаток. По дороге на моих глазах застрелили до десяти человек слабосильных стариков и женщин».

Факты расстрелов, избиений и ограбления граждан подтвердили также свидетели: Свистунова В. Р., Романенко И. О., Гаврильчик З. П., Костюкевич Е. Ф., Голубь Е. С., Лысенкова Д. В., Яшновец А. П., Друзик А. Н., Решетько Е. С. и ряд других.

Лагеря охранялись большим количеством солдат, вооруженных винтовками, револьверами, автоматами и пулеметами.

Люди в лагерях содержались под открытым небом, в воде. Разводить костры не разрешалось. Два-три раза в лагерь привозилось незначительное количество хлеба и неободренной гречки. Последняя сваливалась в грязь, а хлеб разбрасывался по территории лагерей. Голодные люди бросались за хлебом, а немцы в это время стреляли в толпу и избивали палками.

Источников питьевой воды организовано не было, и население питалось грязной водой из-под ног.

За попытку развести костер, достать дров или воды – немцы расстреливали.

Нечеловеческие условия, голод и болезни вызвали массовую смертность, распространение эпидемий тифа и других заболеваний.

Трупы умерших и убитых закапывались на территории лагеря и значительное количество их оставалось непогребенными вообще.

Все это нашло подтверждение в показаниях допрошенных 51 свидетеля.

¹ Показания свидетелей в деле отсутствуют.

² Слово «туда» вписано чернилами.

¹ Далее в деле отсутствуют несколько страниц документа.

17 марта с.г. немцы отступили, бросив лагеря.

Принимая во внимание, что по делу необходимо производить дальнейшее следствие, для установления конкретных лиц, виновных в описанных злодеяниях, что связано с проведением ряда мероприятий через соответствующие органы: 1 Б[елорусского] ф[ронта] и центра.

Полагал бы:

Все материалы, согласно требования, передать государственной комиссии по расследованию этого рода дел.

Примечание: Материалы о количестве убитых, умерших и госпитализированных больных советских граждан из лагерей Государственной комиссией уже получены.

Заместитель военного прокурора 65 армии майор юстиции Полев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 5а. Л. 4–13. Подлинник. Машинопись.

218. Спецсообщение заместителя начальника 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР П.И. Гудимовича нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах специальной командой СД населения у концлагеря Малый Тростенец

6 апреля 1944 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 4/8/2603

Спецсообщение

Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР тов. Меркулову
Руководитель оперативной группы, действующей в районе Минска, подполковник государственной безопасности Ваупшасов сообщает, что <в окрестностях Минска у концлагеря Малый Тростянец¹², в лесу Галиково, специальной командой СД производятся массовые расстрелы населения. Уничтожается ежедневно по 150–180 человек>¹.

С 1 февраля с.г. по настоящее время расстреляно 5000–5500 человек. Там же сооружены три ямы размером 9 на 9 метров каждая. <Для сжигания трупов подвезено 120 тонн битума¹³>.

<Рабочие, принимающие участие в подготовительных работах, также расстреливаются немцами>¹¹.

Зам. начальника 2 отдела 4 Управления НКГБ СССР Гудимович¹⁴

Резолюция на бланке: Разослать: Меркулову, Кобулову. Нач[альник] 4 Управления НКГБ СССР Судоплатов.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 173. Подлинник. Машинопись. На бланке 4 Управления НКГБ СССР.

¹ Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

¹¹ О лагере Малый Тростенец см. док. № 218, 222, 223, 227.

219. Докладная записка зам. народного комиссара государственной безопасности СССР Б.З. Кобулова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову об массовых убийствах мирного населения в Мстиславском районе Могилевской области

8 апреля 1944 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 1295/м

ЦК ВКП(б) – товарищу Щербакову А.С.

За время оккупации Мстиславского района Могилевской области немецкие оккупационные власти, при участии группы предателей из числа советских граждан, зверски истребили 2428 человек и угнали на принудительные работы в Германию 1234 человека, преимущественно молодежи.

Допросами арестованных, свидетельскими показаниями и другими документальными данными установлено, что обычными местами расстрела советских граждан являлись урочище «Яновские рвы» и окраина города Мстиславля.

При раскопке двух могил с трупами медицинско-экспертной комиссией установлено, что перед расстрелом жертвы подвергались зверским издевательствам, а многие из них зарывались в ямы живыми.

Это обстоятельство подтверждается многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев.

Свидетель Купчин Д.М. показал: «15 октября 1941 года немцы и полицейские произвели массовый расстрел евреев. Я лично наблюдал, как это производилось под Троицкой горой. Вначале подогнали к яме мужчин, которых раздевали и заставляли ложиться в ямы вниз лицом, а сами сверху стреляли из автоматов и пистолетов. Поверх убитых заставляли ложиться живым и таким же способом уничтожали. После расстрела мужчин к яме подогнали женщин и детей, поднялся дикий плач, они начали метаться и рвать на себе волосы».

Особую жестокость по отношению советских граждан немцы проявили перед своим бегством из города Мстиславля.

Основными организаторами и исполнителями зверств в г. Мстиславле являлись комендант города майор Крупп, начальник жандармского управления лейтенант Бауэр и начальник полиции города Курышев (бежал с немцами).

Из активных соучастников немецко-фашистских злодеяний выявлены и арестованы 6 человек, в том числе:

Курторга В.Ф., 1884 года рождения, бывш[ий] кулак, бургомистр города Мстиславля.

Рягузов Е.Е., 1895 года рождения, до оккупации – учитель, при немцах – начальник одного из отделов в магистрате.

Аболин К.П., 1891 года рождения, бывш[ий] кулак, врач, при немцах – начальник отдела здравоохранения.

Указанные лица входили в состав созданной немцами при бургомистрате специальной комиссии, определявшей принадлежность лиц к еврейской национальности. По материалам этой комиссии было арестовано и расстреляно большое количество советских граждан.

За активное пособничество немцам Рягузов, Аболин и другие члены комиссии были награждены немецким командованием почетными грамотами.

Производится дальнейшее расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
Разослано:
т. Щербакову
т. Шверник

Меркулов¹

Помета: Архив. 1/VIII-44 г.^{II}

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 56–57. Подлинник. Машинопись.
На бланке НКГБ СССР.*

220. Протокол осмотра старшим лейтенантом госбезопасности Гусевым и местными жителями психиатрической колонии в Новинках

24 июля 1944 г.

Протокол осмотра

Я, ст. лейтенант госбезопасности Гусев, в присутствии местных жителей Колоницкой Евы Кондратьевны и Науменко Ванды Иосифовны, сего числа составили настоящий протокол осмотра о нижеследующем:

В юго-восточной части, в 4 километрах от г. Минска на Долгиновском шоссе расположена психоклония Новинки, которая существует более 20 лет¹⁵. В 1941 году, в начале июля, после оккупации немецкими войсками г. Минска немцы также в этой колонии организовали психбольницу и в которой находилось около 400 больных.

В сентябре 1941 года в течение двух дней немцы производили массовое удушение психических больных в бане данной колонии, посредством ввода в помещение бани углекислого газа от автомашины. Таким образом, в течение двух дней немцы удушили около 200 человек больных.

Просмотром места злодеяния немцев над психически-больными установлено:

Баня, деревянная, размером 15 м×5 м, внутри имеет раздевальное, купальное и котельное отделения, у входной двери в раздевальную, внизу на расстоянии 5–10 см от земли, имеются два отверстия, диаметрами по 8 см каждое, через которые немцы во внутрь бани вводили углекислый газ. Баня расположена в восточной части территории психокolonии.

Протокол осмотра подписали:

ст[арший] лейтенант госбезопасности
Местные жители:

Гусев
Колоницкая, Науменко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 8–9. Подлинник. Рукопись.

221. Справка старшего следователя Следственной части НКГБ Белорусской ССР Л. Самылина о массовом уничтожении евреев г. Минска

Не ранее 25 июля 1944 г.¹

Справка по материалам расследования злодеяний немцев в г. Минске¹⁶

Радомская Виктория Юлиановна, техник-технолог хлебозавода «Автомат» показала, что в г. Минске она проживала с первого и до последнего дня оккупации и работала на фабрике-кухне контроль-раздатчицей.

В г. Минске немцы несколько кварталов города обнесли колючей проволокой, назвав эту территорию «гетто». В «гетто» собрали всех евреев, которые носили опознавательный знак – желтые латки.

В «гетто» было три погрома. Убивали советских граждан, как на месте, так и вывезя за город.

Шеф женского отдела биржи труда, немка, жестоко обращалась с советскими девушками, лично их избивала.

Комендант «ОТ» на войлочном заводе лично избивал рабочих, одного из которых в 1943 году повесил.

Весной 1944 года немцы раскапывали ямы и сжигали трупы^{II}.

На Ратомской ул. около дома № 37 имеются ямы с несколькими тыс[ячами] трупов, которых немцы сжечь не успели^{III}.

На колбасной фабрике в декабре м[еся]це 1942 года мастер Вилли, поймав за волосы работницу, бил ее головой об стену.

В 1943 году после убийства Кубе¹⁷ немцы взяли 300 семей заложников и расстреляли.

Горшкова Мария Ивановна показала, что немцы истребляли советское население независимо от пола и возраста. Приводит факты зверского убийства одним немецким офицером ребенка, которого он отнял у матери.

Нестерович Регина Александровна, по профессии фотолаборантка, показала, что она лично видела трупы женщин-евреек с отрезанными грудями и носами. Безжалостно истреблялись не только евреи, но и русские. Приводит факт истребления немцами детей беженцев, которых они помещали в машины-душегубки.

В августе 1942 года на ее глазах немецкий конвой застрелил военнопленного, изнемогавшего от голода и усталости.

Сообщает о массовом истреблении военнопленных в январе 1942 года.

Лихтерман Исаак Абрамович показал, что в 1941 году все мужское население Минска было заключено в лагеря военнопленных, где евреи были отобраны в отдельных местах. Этим евреям заключали в тюрьму, наложили на них контрибуцию. 1 августа 1941 года организовано «гетто», куда согнано еврейское население численностью до 100 тыс. чел. Показал о ночных облавах на евреев мужчин. 7 ноября 1941 года произошел большой погром в «гетто». Увозили евреев в деревню Тычинки, где живыми закапывали в землю. Погром повторился 20 ноября [1941 г.], 2 марта 1942 г., затем 28 июля, 2 августа 1942 г. Истреблено почти все население «гетто», за исключением единиц.

В марте 1943 г. немцы напали на еврейский детский дом, уничтожили всех детей, больных резали кинжалами под звуки гармошки.

¹ Датируется по смежным документам дела.

^{II} Предложение подчеркнуто.

^{III} Абзац отчеркнут на полях.

¹ Документ подписан заместителем наркома Б.З. Кобуловым.

^{II} Подпись неразборчива.

Божков Федор Федорович показал, что с февраля 1944 г. до июля 1944 года он отбывал наказание в лагере деревни Тростинец¹. В лагере с заключенными обращались жестоко. Комендант лагеря унтер-шторфюрер^{II} Риддер за малейшую оплошность заставлял заключенных ложиться на спину, снимать штаны, и лично бил палками по телу. Многих водил в лес и собственноручно расстреливал. В марте 1944 года Риддер в лагере построил яму для сжигания трупов расстрелянных. В ней ежедневно сжигалось по 200–250 человек. Перед своим отступлением, в июле 1944 года, Риддер и еврейский комендант Заило сожгли 100 евреев заживо и 50 русских в один день. 1 июля в Тростинце расстреляли 1500 заключенных, доставленных из Минска^{III}.

Касимов Иван Осипович показал, что проживая с 1 апреля 1942 г. по 3 июля 1944 г. в г. Минске, ему известны следующие факты немецких зверств. 25 июля 1942 г. немцы учинили еврейский погром, которым руководил начальник Минской городской полиции майор Бенцке. Непосредственными исполнителями погрома были солдаты местного гарнизона. Убито 40 тыс. человек. Погром был в августе 1943 года, стрельба в «гетто» длилась несколько дней и ночей. В 1943 году немцы взяли 50 семей русских в качестве заложников и всех расстреляли в связи с тем, что в подвале гостиницы был обнаружен труп убитого немецкого чиновника. Как впоследствии оказалось, немец убил работник «СД» латыш. Советские люди погибли невинно.

В 1943 году на ул. Пушкина, вследствие неосторожности, застрелился немецкий солдат. Подскочившие немцы зажгли близстоящий дом, в котором сгорели 4 семьи советских граждан. Осенью 1943 года не поладили и вступили между собой в перестрелку солдаты украинского добровольческого батальона и немцы. Был убит один немец, тогда немцы сожгли дома с 12 советскими гражданами.

Чертова Рая Абрамовна показала, что при немцах она находилась в «гетто». Во время погрома она потеряла трех детей. Трупы убитых детей ей искать не дали.

Бруднер Моисей Иосифович показал, что в конце июня 1941 года в лагере военнопленных, куда были согнаны все мужчины города Минска, немцы, собрав инженеров, врачей, бухгалтеров еврейской национальности, расстреляли их близ лагеря. Остальных евреев заключили в тюрьму, где также расстреляли 80–90 человек.

В городе был создан комитет, во главе которого стоял предатель и немецкий ставленник Эпштейн^{IV}, еврей из города Лодзь. Начальником еврейской полиции¹⁸ был Розенблат. Собрав в «гетто» свыше 80 тысяч евреев, немцы приступили к методическому истреблению советских граждан. Начальником «гетто», руководителем погромов был немецкий офицер Рихтер. До Рихтера нач[альником] «гетто» был немец Готтенбах.

Готтенбах по воскресеньям собирал евреев на собрания, затем связывал им руки и натравливал на людей несколько собак. Истерзанные собаками люди увозились в тюрьму, где их убивали насмерть.

Бруднер показал: «На моих глазах в 1942 г. Готтенбах расстрелял 9 советских женщин за то, что они обменяли вещи на продукты у русских. Их повесили публично на площади без следствия и суда...^V В поисках поводов к истреблению советских граждан немцы издевались по всякому. Готтенбах ходил по «гетто» и собирал самых красивых девушек, после изнасилования убивал их. Он также собирал людей по группам, заставлял их петь, танцевать, потом драться между собой. По окончании всего этого Готтенбах на месте их расстреливал. Лично Готтенбах в 1942 г. издал приказ всем сдать ручные часы,

^I Здесь и далее в документе название деревни дано с ошибкой. Правильно: Тростенец.

^{II} Так в документе. Правильно: унтершарфюрер.

^{III} Абзац отчеркнут, на полях помета: «Тростенец».

^{IV} По другим данным Заменштейн (Замштейнман).

^V Здесь и далее отточие документа.

по истечении определенного для сдачи срока Готтенбах и с ним несколько немцев ходили по «гетто» и смотрели у людей левую руку. У кого на руке обнаруживались часы, он тут же расстреливал. Немцы кинжалами зарезали больных в больнице и больных детей в изоляторе детского дома. Трупы похоронены на кладбище. Готтенбах и Рихтер убивали людей за то, если при встрече советский гражданин не снимает шапку...»

Кац Мордех Львович, житель города Минска, подтвердил факты злодеяний немцев в городе, факты погромов, в результате которых истреблено 99% советских граждан еврейской национальности.

Ст. следователь Следчасти НКГБ БССР,
капитан госбезопасности

Самылин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 13–18. Подлинник. Машинопись.

222. Заключение старшего лейтенанта юстиции Пивторака о массовом уничтожении заключенных в фильтрационном лагере по ул. Широкая в г. Минске

25 июля 1944 г.

Заключение

30 июня 1941 г. после оккупации г. Минска немецко-фашистскими захватчиками был создан «СД» (немецкий полицейский орган), который сразу же организовал концентрационный лагерь СС. Названный лагерь был организован на Широкой улице в г. Минске (быв. кавдивизион), площадью в 60 500 квадратных метров, обнесенный забором и поверх колючей проволокой. Из быв. двух конюшен были приспособлены два барака, в которых вмещалось до 1000 человек, но фактически в этих бараках немецкими захватчиками было согнуто и содержалось до 4000 человек мирных советских граждан, большинство которых были женщины, старики и дети.

Как установлено следствием, все эти советские люди первоначально содержались по 2–3 м[еся]ца в самом «СД», а затем после длительных и мучительных пыток, без предъявления каких-либо обвинений, направлялись в лагерь СС и там без суда систематически уничтожались.

Уничтожение этих советских людей производилось как путем массового расстрела, так и посредством газового автомобиля (душегубки).

Как, например, допрошенный по этому вопросу свидетель Мойсеевич Леонид Александрович показал: «За время моего пребывания в данном лагере, т.е. с 21 августа 1943 по 30 июня 1944 г. немецкими палачами было уничтожено около 9 000–10 000 советских граждан, большинство которых были старики, женщины и дети начиная с грудного возраста».

<Другой свидетель, Беляев, сообщил о душегубке>¹:

«Отношение администрации лагеря ко всем заключенным было зверское, за малейший поступок избивали заключенных плетками и нагайками до потери сознания. Кормили заключенных одной водой, куда попадал песок, земля и др. мусор. Хлеба выдавали по 100–200 грамм в сутки и то не доброкачественный. В связи с этим заключенные советские гр[ажд]а[не] опухали от голода и умирали.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

Уничтожение всех советских граждан, содержащихся в концлагере, проводилось методично посредством газового автомобиля. Я сам был очевидцем, когда в автомобиле погружали по 100 человек и отвозили в д. Малый Тростенец Минского района и там их сжигали, так как люди, находящиеся в кузове автомобиля, умирали в пути следования от газа, который проходил через специально оборудованную трубу. Я лично в этой машине был доставлен из тюрьмы в лагерь и видел все ее оборудование, внутри кузова стены были обиты цинком, а дверь кузова герметически закрывалась.

Заклученные, заболевшие тифом и др. болезнями и имевшие температуру до 37°, в дальнейшем не лечились, а подлежали к уничтожению».

Как показывает¹ свидетель Беляев Григорий Иванович, за период его содержания в лагере, т.е. с 22 сентября 1943 г. по 29 июня 1944 г. немецкими захватчиками было уничтожено около 9 тысяч советских граждан, в большинстве которые умерщвлялись в душегубках.

Виновниками всех этих злодеяний над мирными советскими гражданами являются нач[альник] концлагеря СС Вакс, его помощник Штерме и руководящий состав немецкого командования, фамилии которых не установлены.

Ст. лейтен[ант] юстиции

Пивторак

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 2–4. Подлинник. Рукопись.

223. Акт Минской областной комиссии об осмотре концлагеря Малый Тростенец

25 июля 1944 г.

Акт

Комиссия в составе: Героя Советского Союза — генерал-майора Козлова В.И.¹⁹, кандидата медицинских наук т. Стельмашонок И.М.²⁰, военного следователя — капитана Семенова, белорусского писателя — депутата Верховного Совета БССР М. Лынькова²¹, кандидата медицинских наук т. Таранович Л.Е.²², доктора Наумович Е.М., топографа Володько и жителей деревни М[алый] Тростенец — Бошко и Барлани М.В.; составили 25 июля 1944 года настоящий акт о немецко-фашистских зверствах, имевших место на территории концентрационного лагеря в районе деревни М[алый] Тростенец.

Путем осмотра самого лагеря, 34 ям-могил на месте массовых расстрелов мирных жителей, сожженных сараев с сожженными трупами расстрелянных, штабелей бревен с недогоревшими трупами и специальной печи, в которой расстреливались и сжигались мирные советские граждане, а также путем опроса свидетелей, комиссия установила:

1. В концентрационном лагере Тростенец немецко-фашистскими захватчиками производилось систематически физическое истребление советских граждан. Это зверское истребление советских людей по своей массовости превосходит все злодеяния фашистских людоедов, которые были известны до сего времени через комиссию и о которых сообщалось в нашей советской печати.

Среди сотен тысяч советских людей, замученных в Тростенце, были военнопленные, политические заключенные немецких тюрем, еврейское население из города Минска и других городов Белоруссии, партизанские семьи, семьи заложников из города

Минска и другие люди, захваченные немецкими людоедами. Среди погибших людей много женщин, стариков и детей.

Здесь же в лагере Тростенец уничтожалось еврейское население из городов Чехословакии, Австрии, Германии и Польши²³.

В¹ 1941 г. немцы производили массовые расстрелы в месте Благовщина — вырубленный лес недалеко от самого лагеря на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе.

Свои жертвы немцы подвозили специальными эшелонами к дорожно-строительному участку, находящемуся на 9-м километре шоссе Минск — Могилев.

Здесь ото всех обреченных отбирались ценные вещи, людей грузили в большие крытые автомашины с прицепами и увозили на место расстрела в Благовщину, где изготовлялись заранее огромные могилы до 60 метров в длину. Людей раздевали, оставляли в одном белье и расстреливали у края могилы.

По показаниям свидетелей сюда привозили и людей, замученных в душегубках. Сложенные в могилу трупы засыпали землей и утрамбовывали гусеничными тракторами.

С осени 1943 г. расстрелы людей в Благовщине прекратились. Чтобы скрыть следы неслыханных злодеяний, немцы начали раскапывать могилы, извлекать трупы и сжигать их. Для подвоза дров на место сжигания были мобилизованы все подводы Тростенецкой волости и в течение двух месяцев каждая подвода ежедневно должна была доставить дорожно-строительному участку 2 кубометра дров, оттуда немцы машинами увозили дрова непосредственно к месту сжигания. Пепел и мелкие кости зарывали в могилы, которые потом были замаскированы сверху хворостом, еловыми и сосновыми ветвями.

2. С осени 1943 г. немцы не зарывали трупы расстрелянных. Для уничтожения трупов замученных ими была построена специальная печь в укрытом лесом месте в урочище Шашковка (0,5 км от лагеря). Сюда ежедневно привозили в открытых и закрытых автомашинах живых людей, а также трупы из душегубок. Расстрелы производились, судя по огромному количеству стрелянных гильз, у входа в печь и в самой печи. Отдельные партии обреченных взрывали и убивали гранатами (остатки разорвавшихся гранат, находящиеся в изобилии как около печи, так и внутри ее). Трупы укладывались на рельсах над топками, поливались горючим — смолой, перекладывались дровами и зажигались. Для повышения температуры подкладывались целые кассеты зажигательных бомб, коробки с запалами от гранат и т.п. Уцелевшие крупные кости трамбовали специальными трамбовками. В печи найдены остатки обуглившихся трупов, масса пепла и мелких перегоревших костей. Тут же находилось большое корыто — ящик, куда специальными лопатками выгребался пепел.

У входа в печь и у ворот стен, окружавших печь, имеется много обгоревших остатков одежды и мелких вещей погибших: женские кофточки, детские носки, пуговицы, гребенки, пудреницы, перочинные ножи, зажигалки, кружки, котелки, мешочки с картофелем и т.д. По всей видимости, немцы раздевали в этом месте своих обреченных.

Пепел и кости из печи немцы рассыпали по окрестным полям.

3. К концу июня 1944 г., когда к Минску подходила Красная армия²⁴, немцы не успевали сжигать трупы замученных в Шашковке.

29 июня немцы начали открыто расстреливать привозимые на специальных машинах жертвы возле бывшего колхозного сарая в деревне М[алый] Тростенец. Трупы расстрелянных и удушенных они складывали 29, 30 июня и 1 июля в сарай, а также

¹ Далее зачеркнуто: «второй допрош[енный]».

¹ Далее зачеркнуто: «начале».

на штабель бревен, а потом поджигали их. Полуобгоревшие трупы так и остались лежать на бревнах. Среди трупов есть женщины и дети.

У сжигавшихся сараев с трупами обнаружены остатки личных вещей погибших: кошелки, шапки, платки, перочинные ножи, котелки, фляжки. На некоторых котелках и флажках комиссией обнаружены надписи, свидетельствующие о личности погибшего. Некоторые надписи имели даты, когда они были сделаны. Так, одна надпись была сделана 26 июня сего года.

4. Показаниями свидетелей установлено, что в районе лагеря было замучено и несколько семей из самой деревни М[алый] Тростенец.

У арестованного немцами Ганич Адами расстреляны жена, 2 дочери, 2 сына, младшему из которых было 2 года от рождения. Жена и четверо детей были расстреляны у Ганича Франка. Расстреляны семьи Бошко Александра и Шиманского Александра. Расстрелян и сожжен в колхозном сарае Журавский Виктор. Расстреляны и сожжены в своих домах Колосковская Мария – 72 лет и Пещенко Роза – 48 лет.

5. Свидетель Савинская Степанида Ивановна, случайно спасшаяся при расстреле 30 июня сего года, производившемся в колхозном сарае деревни М[алый] Тростенец, рассказывает: «30 июня 1944 года нас 50 женщин, заключенных в концентрационном лагере СС по Широкой улице в городе Минске, погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минска, автомашина остановилась у одного из сараев возле деревни М[алый] Тростенец. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Мы слышали, как у передовой автомашины, где находились арестованные мужчины раздавалась команда „выходи по два“, после чего слышались выстрелы из автомата и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину и заключенные женщины по команде немецких палачей выходили по 4 человека из машины, ложились поверх уложенных трупов и расстреливались. Почти весь сарай был уже заполнен трупами, так как перед нами сюда были привезены 2 машины заключенных, которые были расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я с Голубевой Анной и Семашко Галиной и еще одной женщиной, фамилию которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и взошли на штабель трупов. Когда послышались выстрелы, я упала и была ранена легко в голову. Я лежала на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи привозили в этот день еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Среди них были и дети в возрасте от 3 до 10 лет. После каждого расстрела немцы ложили поверх трупов дрова и обливали их бензином и, бросив в сарай гранаты, поджигали сарай.

Я решила бежать из сарая, чтобы не погибнуть мучительной смертью. Я выбралась из-под трупов, увидела двух мужчин раненых и все втроем мы побежали. Немецкий конвой открыл по нас огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, так как не знала, что Минск уже освобожден за эти дни от немецких захватчиков».

6. При осмотре барака, находящегося в самом лагере и окруженного тремя рядами проволочного ограждения (средний из них с электрическими проводами), установлено, что все заключенные, находящиеся в бараке, в последние дни существования лагеря были расстреляны. Об этом свидетельствуют окровавленные стены, одежды, тюфяки, нары. Луки крови в проходах барака и кучи стреляных гильз у входа в барак.

7. Из показаний отдельных свидетелей (Будай Валентина Васильевна) видно, что в непосредственном сжигании трупов в печи принимали участие и румыны.

8. Комиссия, учитывая показания свидетелей, количество и размеры могил, количество трупов и объем пепла и костей в могилах считает, что по самым минимальным

подсчетам, в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тыс. человек, из них в 34 могилах захоронены остатки (пепел и кости) 476 [тыс.] человек, в печи сожжено 68 тыс. человек и в сараях и на бревнах сожжено 2000 человек.

9. Свидетельскими показаниями установлено, что массовые расстрелы и сжигание трупов в печи в Шашковке производилось помощником коменданта лагеря унтер-шеф-фюрером¹ Ридером.

Герой Советского Союза, генерал-майор
Кандидат медицинских наук
Военный следователь, капитан
Белорусский писатель, Депутат Верховного Совета БССР
Кандидат медицинских наук
Доктор
Топограф
и жители д. М[алый] Тростенец

Козлов
Стельмашонок
А. Семенов
Лыньков
Таранович
Наумович
Володько
Божко, Барлани М.В.¹¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123 Л. 19–25. Подлинник. Машинопись.

224. Протокол допроса старшим следователем Прокуратуры Минской области Григоровичем врача С.Л. Иванова об умерщвлении инфекционных и психических больных 3-й больницы г. Минска

г. Минск

25 июля 1944 г.
Копия

Протокол допроса

Старший следователь Прокуратуры Минской области Григорович допросил нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162–168 УПК БССР.

Иванов Семен Лукич 1896 г., д. Теклявка, Рословского района¹¹¹, Смоленской области, из крестьян-середняков, русский, образование высшее медицинское, по специальности – врач патологоанатом, женат, на иждивении дочь 13 лет. В РККА не служил. В период оккупации работал в г. Минске, а с февраля м[еся]ца 1944 г. д[окто]ром 3-й больницы.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 136 УК.

По существу дела могу показать следующее:

29 июня 1944 года примерно в полдень во двор больницы прибыла автомашина, на которой приехало два человека в немецкой форме, которые вызвали меня и забрали с собой в город.

Вместе с ними я приехал к городской управе и зашли в кабинет к городскому комиссару Беккеру, последнего в кабинете не было. Из соседней комнаты вышел немецкий офицер, с которым привезшие меня немцы о чем-то вели разговор на немецком языке.

Потом один из привезших меня, говоривший по-русски, обратился ко мне с вопросом – какие я знаю яды, на что я ему ответил – морфий, и на вопрос, еще какие,

¹ Так в документе. Правильно: унтершарфюрер.

¹¹¹ Акт подписали: Стельмашонок, Семенов, Лыньков и Наумович.

¹¹¹¹ Так в документе. Правильно: д. Теклевка, Рославльского района.

сказал, что всякое химвещество может быть ядом. После спросил, для чего нужен яд. Немец, разговаривавший по-русски, фамилии не знаю, сказал, что нужно отравить больных в заразной больнице, чтобы они не мучились, и при этом с угрозой строго запретил мне кому-либо об этом говорить. После этого спросил у меня, можно ли достать морфий в больнице, на что я ответил, что нет. «Где можно достать, может сказать городской лекарь, ведающий распределением медикаментов, был вызван городской лекарь Радкевич, у которого также немцы спросили, какие яды он знает, но будучи мной тихо предупрежден о том, что хотят травить больных, Раткевич сказал, что ядов много и спросил, какой они хотят. Немец, разговаривавший по-русски, назвал морфий. Радкевич сказал, что аптека закрыта и достать сейчас, после 4 часов, нельзя. Немцы поговорили между собой, потребовали от меня сводку о наличии и состоянии больных в больнице, которую я потребовал из больницы по телефону, и представил им. Из представленной мной сводки были вычеркнуты все больные детскими инфекциями и оставлены больные тифом, сыпным, брюшным, псих-больные и туберкулезные больные. Через некоторое время по телефону был вызван еще один немец, фамилии не знаю. Прибыл мужчина лет 25 и немец в форме, сверху накинута палаткой, с эмблемой на шапке черепа и костей.

После разговора немцев между собой Радкевич был отпущен, а меня немец, разговаривавший по-русски, и прибывший в плаще забрали с собой в автомашину.

Вместе с ними мне пришлось ехать на химфармозавод, где немцы взяли банку с порошком сернокислого атропина и 10 коробок стрихнина в ампулах, после чего поехали в 3-ю больницу, я и немец в плаще — плащ-палатке с эмблемой черепа и костей. По пути следования у здания 2-й больницы, где находился госпиталь СС, автомашина остановилась и немец, ехавший со мной, пошел в госпиталь, откуда через некоторое время возвратился с немецким врачом пожилого возраста. Прибыв с ними в больницу, была вызвана переводчица Писаренко, через переводчицу немцы потребовали отвезти их в лабораторию или аптеку. Придя в аптеку с принесенным немцем моложе возрастом в плащ-палатке ядом атропина, немцы последний отвесили часть на весах, сколько сказать не могу, развели отвешенный в банке и после потребовали, чтобы их отвели в корпус к больным.

Придя в 1-е отделение, немец в плаще, моложе возрастом, дал шприц сестре Бошкевич и сказал делать уколы, а врач добавил — по два кубика. Предварительно перед этим врач просмотрел истории болезни и температурные листки, на которых сделал пометки, каким больным делать укол-вспрыскивание.

В первом отделении были сделаны уколы, кажется, санитаркой, по распоряжению немцев. В других отделениях — психиатрическом, туберкулезном — вспыскивание делал сам немец в плащ-палатке.

Всего было сделано уколов двадцати девяти человекам (29), были ли среди них дети, не знаю.

Насколько я помню, сыпнотифозным больным — 10 чел, психически больным — 10 чел., туберкулезным — 5 чел. и брюшнотифозным — 4 чел.

Во время производства уколов больным немцами с целью их умерщвления присутствовали кроме меня и переводчицы: дежурный врач Русецкая и в психиатрическом отделении врач Ольшевская, а также дежурный персонал, обслуживающий отделение.

В детском отделении немцы не были и уколов на умерщвление не делали. Из 29 человек после вспыскивания яда в те же сутки умерло 3 человека больных. Некоторые выздоровели и выписаны из больницы, были ли случаи смерти после 12 июля, сказать не могу, не знаю.

Врачи больницы и медперсонал, обслуживающие, присутствовавшие при производстве уколов немцами 29 июня, кроме меня и лиц, присутствовавших в аптеке при приготовлении раствора, не знали о том, что больным вводится яд с целью их умерщвления.

Из боязни со стороны моей и других работников больницы, знавших о целях немцев, противодействий никаких не было.

Записано из моих слов правильно, дополнить ничего не могу.

Ст. следователь

Григорович

Вопрос: Скажите, от кого исходило указание умертвить больных в 3-й больнице, назовите конкретно фамилии?

Ответ: На этот вопрос точно ответить не могу и фамилии назвать не могу, ибо не знаю.

Вопрос: Скажите, какие меры противодействия в связи с намерением отравить больных немцами вы предприняли?

Ответ: Мер, противодействующих убийству больных, я никаких не предпринимал. Пытался только уменьшить количество тяжелобольных, которым намеревались ввести яд.

Вопрос: Скажите точно количество больных, коим немцами 29 июня был вспыскнут яд с целью умерщвления?

Ответ: Точно сказать не могу, но помню, что по составленной сводке, которую я дал представителю Наркомздрава д[окто]ру Стальмашенку¹, значилось 29 человек¹.

Вопрос: Скажите, что Вам еще известно по поводу умерщвления больных немцами?

Ответ: Кроме имевшего место факта 29 июня лично сам я не видел, но от других слышал, что немцы применяли к больным и другие методы убийства.

Ответы с моих слов записаны правильно.

Ст. следователь

Григорович

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 124. Л. 100–102. Заверенная копия. Машинопись.

225. Справка старшего лейтенанта госбезопасности Гусева о месте уничтожения советских граждан в концлагере «Дрозды»

25 июля 1944 г.

Дрозды

В первых числах июля 1941 года в северной части города Минска, в районе совхоза им. Крупской, поселка Дрозды, на левом берегу реки Свисляч^{III}, немецко-фашистские оккупанты организовали концентрационный лагерь, куда сгоняли мирных граждан. Этот лагерь был огражден по периметру веревочной изгородью и носил временный характер.

Произведенным расследованием установлено, что 28 июля 1941 года под угрозой расстрела немцами было собрано большое количество населения города в возрасте от 16 до 50 лет и отправлено в лагерь. В указанном лагере советским гражданам, которых насчитывалось около 5000 человек, немецкие изверги не давали пищи около 12 дней

¹ Так в документе. Правильно: Стельмашонок.

^{II} Список на 29 больных, находившихся в Минской инфекционной больнице, которым немцами было сделано вспыскивание раствором атропина см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 10–12.

^{III} Так в документе. Правильно: Свислочь.

и также запретили всякие передачи. Ввиду того, что на территории лагеря отсутствовало какое-либо строение и лагерь был на открытой местности, жара доходила более чем до 30 градусов, людей изнуряла сильная жара. Немецкие захватчики, в целях истребления и уничтожения советских граждан, умышленно не обеспечивали их водой, а в лиц, бросающихся к речке напиться, открывали огонь из автоматов.

Свидетель Жизневский Иван Антонович, находившийся в этом лагере, показал, что [за] 10–12 дней в этом лагере погибло около 5 тысяч человек.

Северо-восточнее данного лагеря, примерно в 1000 метрах проходит траншея-канавка, которая ранее была приготовлена для укладки водопроводных труб. Эту траншею-канаву немцы использовали как место для расстрелов и закопки мужчин, женщин и детей, которых привозили из города Минска.

Житель поселка Дрозды Церлюкевич Иван Павлович показал: «В первой половине июля 1941 года я был в поле, рано утром к канаве для водопровода пришли две автомашины, погруженные людьми, были малые дети, женщины, мужчины и военные. Привезенных советских граждан немцы поставили всех около водопроводной канавы лицом к канаве и всех расстреляли. Потом пришло еще две машины с людьми, которых немцы заставили зарывать ранее расстрелянных, а после расстреляли и этих граждан. Таким образом тут же на моих глазах расстреляли 400 человек».

В акте от 23 июля 1944 года, составленном местными жителями — очевидцами поселка Дрозды: Милашевским И.М., Милевской М.Н., Гериновым А.М., Ажариным В.Н., Зинкевичем С.И. и Гериным В.А. говорится: «В июле 1941 года к этому месту немцы на машинах привозили советских граждан, обреченных на расстрел, выстраивали вдоль траншеи на краю и из автоматов расстреливали, потом других советских граждан заставляли закапывать расстрелянных».

Произведенной раскопкой в нескольких местах данной траншеи, на глубине примерно 0,5 метра, были обнаружены остатки сгнивших трупов, кости, черепа и истлевшая одежда. Глубина траншеи 2,5 метра, ширина 2,5 метра и длина 400 метров. Таким образом, в этой траншее зарыто около 10 тысяч расстрелянных мужчин, женщин и детей.

Ст. лейтенант госбезопасности

Гусев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 81–82. Копия. Машинопись¹.

226. Справка военного следователя Военной прокуратуры Минского гарнизона Алексева о массовом уничтожении советских граждан в районе деревни Уручье

25 июля 1944 г.

Уручье

25 июля 1944 года. В первых числах июля месяца 1941 года, по оккупации немецкими войсками города Минска и его окрестностей, на 9 километре от магистрали Москва — Минск, по направлению к Москве, влево от магистрали на 800 метров и в направлении урочище Карнич-болото^{II}, деревня Копище II-е^{III}, хутор Великий Лес

¹ На Л. 83 — план траншеи массового захоронения трупов расстрелянных советских граждан в урочище «Дрозды».

^{II} Так в документе. На военно-топографических картах оно обозначалось как «Карниз-Болото».

^{III} Копище-второе.

и деревня Валерьяново, Минского района, Минской области БССР немцы приготовили 10 ям, куда привозили мирных советских граждан города Минска и их расстреливали.

Произведенным расследованием установлено, что в течение 1941–1942–1943 и начало 1944 года в указанные ямы немецко-фашистские изверги привозили мирных жителей, советских граждан города Минска и окрестности, мужчин, женщин и детей и также их расстреливали.

Как видно из акта от 22 июля 1944 года^I, составленного колхозниками колхоза «Ударник» Колодищанского с[ель] совета, Минского района, Минской области, в указанных ямах в количестве 10 ям, размером длина от 9 метров до 35, ширина от 4 метров до 5 метров, глубина ямы от 3 метров до 5 метров, похоронено расстрелянных советских граждан — 57 418 человек.

Из показаний допрошенных свидетелей^{II} Юшкевич Александра Игнатьевича видно, что в течение 1941–1942–1943–1944 года немцы привозили мирных советских жителей, их расстреливали, а также он лично был очевидцем, когда немцы раскапывали ямы в 1944 году, трупы расстрелянных советских граждан сжигали на кострах, а пепел рассыпали по полю, все это было сделано с целью скрыть следы своего преступления.

Свидетель Шитик Владимир Иванович показал, что он лично видел, когда немцы привезли мирных советских граждан на 12 автомашинах, загнали их в блиндаж, а потом блиндаж взорвали, а также он видал, как немцы расстреливали советских граждан группами и в одиночку.

Алексеев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. Л. 73–73 об. Подлинник. Рукопись; Л. 74. Копия. Машинопись.

227. Акт Минской областной комиссии

13 августа 1944 года

г. Минск

Акт

Минская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя — генерал-майора, Героя Советского Союза Козлова В.И., ответственного секретаря Машкова Г.Н.²⁵, членов т.т. Арефьева, Бударина К.И., Зверева С.И., Крапивы К.К.²⁶, Кравцова Н.Х., Лапша И.В., Строкина, Стельмашонка И.М., Лынькова М.Т., с участием члена Чрезвычайной государственной комиссии академика Н.Н. Бурденко, представителя Чрезвычайной государственной комиссии Макарова В.Н.²⁷ и экспертов Чрезвычайной государственной комиссии профессора судебной медицины д[окто]ра медицинских наук Смольянинова В.М. и профессора судебной медицины д[окто]ра медицинских наук Червакова В.Ф. — произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Минска и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также судебно-медицинским исследованием трупов и их останков Комиссия установила:

^I Акт от 22 июля 1944 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 69–72.

^{II} Так в документе.

В течение всего периода временной оккупации на территории г. Минска и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан.

Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в шталагере № 352 уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной армии, попавших в плен²⁸.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные Комиссией в районе г. Минска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы в специально построенной ими печи у дер. Мал[ый] Тростенец.

Немцы совершили в Минске чудовищное преступление, подвергая сожжению вместе с трупами живых людей.

В районе г. Минска и его ближайших окрестностей Комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбище военнопленных у деревни Глинище, у хутора Петрашкевича, на территории урочища Уручье, на еврейском кладбище, в парке культуры и отдыха, в урочище Дрозды, в Благовщине, в урочище Шашковка и в деревне Мал[ый] Тростенец.

Комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в следующих пунктах:

1. Кладбище военнопленных у деревни Глинище. В 5 километрах от г. Минска у железной дороги Минск – Молодечно возле деревни Глинище Комиссия обнаружила 197 могил различных размеров, массовых – размером 35 на 25 метров, единичных – 2,5 на 1,5 метра. На большинстве могил поставлены деревянные кресты, на некоторых из них имеются надписи с указанием фамилий или общего количества захороненных. Как правило, указанные на крестах цифры захороненных не соответствовали фактическому количеству трупов, которых при раскопках оказалось значительно больше. Трупы в могилах найдены сваленными в беспорядке, в подавляющем большинстве без одежды, голые или в нижнем белье.

Это были трупы мужчин в возрасте 20–40 лет. Судебно-медицинским исследованием трупов установлено наличие на некоторых из них повреждений костей черепа и головного мозга, нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой. В двух случаях выявлено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. Показаниями свидетелей и медицинскими документами, имеющимися в распоряжении Комиссии, установлено, что содержащиеся в лагере военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима при непосильном, изнуряющем физическом труде, антисанитарных условий, неизбежно вызывающих массовые инфекционные заболевания (сыпной тиф, дизентерия и другие), фактического лишения медицинской помощи, истязаний и расстрелов.

Комиссия считает, что на кладбище похоронено около 80 000 советских военнопленных, содержащихся в шталаге № 352.

II. Хутор Петрашкевича. На территории хутора Петрашкевича обнаружено 8 ям-могил размером 21 × 4 × 5 метров. Перед каждой ямой находится пепелище диаметром в 5–6 метров, на котором по свидетельским показаниям производилось весной 1944 года сжигание извлеченных из ям трупов. Осмотром пепелищ и вскрытых ям судебно-медицинской экспертизой обнаружены: пепел, многочисленные остатки обгоревших и обугленных костей, пучки волос, зубные протезы, костыли, мелкие металлические вещи, остатки женской и детской обуви и различные предметы личного обихода. В левом переднем углу раскрытой могилы были обнаружены три трупа женщин преклонного возраста в натальном белье. Судебно-медицинское исследование этих

трупов показало, что в двух случаях имело место огнестрельное ранение головы и груди, а в третьем – оскольчатый перелом правого плеча с вывихом в плечевом суставе. Следствием установлено, что на хуторе Петрашкевича немцами расстреляно около 25 тысяч мирных жителей г. Минска. Трупы их впоследствии были сожжены немцами с целью скрыть следы своих злодеяний.

III. Урочище Уручье. В урочище Уручье на 9-м километре автомагистрали Минск – Москва, в 800 метрах от магистрали и в 250 метрах от дороги на Раков найдено 10 ям-могил в районе Корнич-болота. Размеры 8 могил – 21 × 5 метров, одной – 35 × 6 метров и одной – 20 × 6 метров, глубиной 3–5 метров.

В раскрытой Комиссией яме-могиле обнаружены три продольных ряда трупов, в 7 слоев каждый. Все трупы лежали вниз лицом, на них обнаружена одежда и обувь военного и гражданского образца. Среди трупов многие одеты в форму танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, облигации Гос[ударственных] займов, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших 20–30 лет.

В могиле обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено огромное количество стрелянных гильз от немецких винтовочных патронов.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных из этой могилы трупов установлено, что причиной смерти захороненных в могиле почти во всех случаях были сквозные огнестрельные, пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа.

Все это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов на весьма близком расстоянии. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории Корнич-болота по свидетельским показаниям и данным экспертизы превышает 30 тысяч человек.

IV. Урочище Дрозды. Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канавка, в которой при раскопках в нескольких местах на глубине 0,5 метра найдены остатки трупов (черепа, кости, истлевшая одежда). Размеры траншеи – 400 × 2,5 × 2,5 метра. По свидетельским показаниям в траншее-канаве захоронены расстрелянные немцами советские граждане, привозившие сюда для экзекуции из г. Минска, в количестве около 10 тысяч человек.

V. Деревня Тростенец. На 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе в урочище Благовщина вблизи дер. Тростенец обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными и еловыми ветвями. Некоторые из могил достигали 50 метров в длину. При частичном вскрытии 5 могил, в них на глубине 3-х метров найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 и 1 метра. Под слоем пепла находилась темно-бурая трупная жидкость. В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсы.

Вокруг всех ям Комиссия находила множество мелких человеческих костей, человеческие волосы с гребенками, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода (вилки, ножи, котелки, кошельки и т.п.).

Расследованием и медицинской экспертизой установлено, что урочище Благовщина являлось местом массовых расстрелов мирных советских граждан с первых дней оккупации до дней прихода Красной армии. С осени 1943 года немцы с целью сокрытия следов своих злодеяний произвели раскопки могил и сожжение трупов. Всего в урочище Благовщина истреблено до 150 тысяч человек.

VI. Урочище Шашковка. В урочище Шашковка (0,5 километра от дер. Тростенец) осенью 1943 года немцы построили специальную кремационную печь-яму для уничто-

жения трупов своих жертв. В печи сжигались как трупы расстрелянных, так и трупы удушенных окисью углерода в «душегубках». Свидетельскими показаниями и осмотром печи установлено, что расстрелы производились возле печи, так и внутри ее. Остатки немецких ручных гранат указывают на то, что в отдельных случаях группы людей взрывались гранатами. Пепел из кремационной печи, по свидетельским показаниям, разбрасывался в качестве удобрения на поля подсобного хозяйства, принадлежащего немецкой полиции. Возле печи найдены многочисленные остатки одежды, обуви, всевозможные предметы личного обихода, а также остатки хлеба, мешочки с картофелем и т.д.

VII. Сожжение трупов в сарае деревни М[алый]¹ Тростенец. В деревне Мал[ый] Тростенец обнаружен сожженный сарай, на месте которого найдено огромное количество пепла, сожженных и обугленных костей, а также частично сохранившихся обугленных трупов. Рядом с сожженным сараем на штабеле бревен находилось 127 не полностью сгоревших трупов мужчин, женщин и детей в различных степенях обугливания^{II}. Вблизи пожарища найдено много вещей личного пользования: чемоданы, котелки, платки, кружки, стаканы, ножницы, бритвы, ножи, зажигалки и отдельные слесарные инструменты. В карманах одежды найдены отдельные документы, устанавливающие личность и местожительство погибших. Среди трупов найденных^{III} в большом количестве остатки немецких зажигательных бомб, которые применялись немцами для усиления температуры. Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие огнестрельных ранений на трупах в области головы и шеи, что свидетельствует о факте расстрела погибших.

Характер некоторых ранений указывает на то, что в отдельных случаях смерть наступила не моментально, а живые еще люди подвергались сожжению вместе с трупами.

Свидетельскими показаниями установлено, что сожжение в сарае и на штабеле бревен было произведено немцами непосредственно при их отступлении. В сарае и на штабеле бревен было сожжено около 6,5 тысяч человек.

Помимо описанных и обследованных мест захоронения Комиссией обнаружены могилы, ямы-могилы на Минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, на Ратомской улице, в парке культуры и отдыха и в других местах. Эти могилы подлежат обследованию.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, «судебно-медицинской экспертизы и осмотра мест захоронения жертв фашистского»^{IV} террора установила:

С первых дней оккупации Минска и области немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые различные. Советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагерях при непосильном изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших массовые инфекционные заболевания, избиений и расстрелов.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и отравление окисью углерода в «душегубках».

С осени 1943 года немцы, стремясь скрыть следы своих ужасающих злодеяний, начали маскировать могилы (что имело место в урочище Благовщина и на кладбище в дер. Глинище), и приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию. С этой же целью скрытия следов своих преступлений немцы сжигали

^I Буква «М.» вписана над строкой чернилами.

^{II} Далее зачеркнуто: «Среди обгоревших трупов, а также».

^{III} Так в документе.

^{IV} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

трупы непосредственно после расстрелов, для чего осенью 1943 года ими построена специальная кремационная печь-яма. Однако немцы путем сожжения трупов не смогли уничтожить следы своих колоссальных преступлений. Оставшаяся кремационная печь, многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания, данные судебно-медицинской экспертизы и документы неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в содеянных ими преступлениях.

Комиссия по еще неполным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан – 300 тысяч человек, не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационной печи.

Подписи:

Член Чрезвычайной госуд[арственной] комиссии – академик	Бурденко
Председатель Минской областной комиссии – генерал-майор	В. Козлов
Члены Комиссии:	Макаров, Лыньков, Крапива, Стельмашонок, Зверев, Машков, Смольянинов, Черваков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 90–98. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы / Сост. В. И. Адамушко, Г. Д. Кнатько и др. Минск, 2003. С. 110–116.

228. Акт Дрогичинской районной комиссии

г. Дрогичин

30 октября – 2 ноября 1944 г.

Акт № 5

Дрогичинская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председатель – секретарь РК КП(б)Б Казимиров Александр Иванович, ответственного секретаря – секретарь Райсовета депутатов трудящихся т. Демин Дмитрий Иосифович, членов Комиссии: председатель исполкома Райсовета депутатов трудящихся Самаркин Юрий Николаевич, нач[альник] НКГБ т. Сахаров Николай Александрович, нач[альник] НКВД т. Хохлов А.И., зав[едующий] Районо т. Молочко Яков Дмитриевич, священник Православной церкви Дылевский Николай Семенович, с участием представителя с НКГБ т. Ерамко Ефима Петровича, от врачей: Андреева Николая Владимировича и Церентьяна Даниила Макарьевича произвели расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими оккупантами на территории района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев, Комиссия установила:

1. В течении всего периода временной оккупации на территории г. Дрогичина и его окрестностей, немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских мирных граждан СССР.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные Комиссией в районе г. Дрогичина свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами женщин, стариков и детей²⁹.

С целью сокрытия совершенных злодеяний, немцы сжигали трупы убитых и замученных советских граждан, обливали горючим и сжигали на кострах вблизи деревень Хомска, Каролина и Попина Дрогичинского района.

В окрестностях города Дрогичина Комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора.

На кладбище, расположенном вблизи Дрогичинского райпотребсоюза, обнаружены факты закапывания в ямы, размером 78×7×2, замученных и расстрелянных советских граждан с разможенными черепами, обезображенными лицами, изуродованными трупами тяжелыми тупыми предметами с раздавливанием грудной клетки, с вывихом и поломкой рук, ног и ребер, причем расстрелы производились целыми партиями, путем связывания рук проволокой. Подобными методами немецко-фашистские изверги истребили и зарыли в указанной яме 3816 человек: мужчин – 895, женщин – 1083 и детей – 1838.

Очевидцем этого злодеяния является Янусик Анастасия Прокофьевна, проживающая вблизи указанного кладбища в 250–300 метрах.

В центре г. Дрогичина, вблизи тюрьмы, обнаружено 11 ям размером: 3 ямы – 3×3, 4 ямы – 2×2 и 4 ямы – 5×2 метра, с числом закопанных – 150 человеческих трупов. Причем истребление людей в этой местности производилось, как Комиссией установлено через очевидцев, Лопачук Ирину Гавриловну, проживающую в г. Дрогичине по ул. Пинская, № 165 и Янусик Анастасию Прокофьевну¹, путем травли собак, которые вырывали куски тела живых людей, а впоследствии этих истерзанных людей пристреливали из пистолетов.

2. В черте г. Дрогичина у ур[очище] «Залесье», примерно 250–300 мет[ров] от еврейского кладбища, обнаружено 13 ям размером: 1 яма – 4×2, 1 яма – 3×2 и 11 ям – 2×2, с числом зарытых 250 человек, при раскопке нескольких ям установлено, что истребление людей немцы производили путем нанесения ударов тяжелым тупым предметом, повлекших за собой полумы конечностей рук и ног с последующим пристрелом в области грудной клетки. Очевидцем этого злодеяния является гражданка Лопачук Ирина Гавриловна, проживающая вблизи указанного кладбища на расстоянии 300 м.

3. Вблизи д. Хомска немецкие изверги живьем сжигали на кострах, обливая горючим, женщин, стариков и детей, жителей д. Хомска. Из показаний жителей д. Хомска сожжено мирных жителей 193 человека. Такие же зверские расправы применялись над мирными жителями в д. Брашевичи, Запольный район, где на кострах живьем сожжено 82 человека.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев, осмотрев места захоронения жертв фашистского террора, установила:

1) Что немецкое командование, выполняя прямое указание своего правительства, за период временной оккупации в г. Дрогичин и в ближайших к нему прилегающих селах, истребило мирных советских граждан путем расстрелов – 4216 человек, в том числе мужчин – 1000 человек, женщин – 1213 чел. и детей – 2003 чел. Сожжено 275 человек, в том числе: мужчин – 65 чел., женщин – 95 чел. и детей – 115 человек. Всего расстреляно, замучено и сожжено – 4491 человек, в том числе входят 1153 граждан, фамилию которых удалось установить и 3338 гражд[ан] еврейской национальности, а также прибывших из других областей, фамилии которых не удалось установить.

Исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являются шефы жандармерии воинских гарнизонов и полицейских управлений в городе Дрогичине. Непосредствен-

¹ Протокол опроса И.Г. Лопачук и А.П. Янусик см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 28. Л. 5–6 об., 8–9 об.

ное руководство возлагалось над истреблением советских граждан шефами жандармов Фрица Эраста и Паулины, с участием их пособников: 1. Зундич Ивана Иосифовича, 2. Лопух Василия Андреевича, 3. Брич Романа Семеновича и официальными работниками «СД» под кличкой «Коля» и «Муся», фамилии которых не установлены.

Председатель Комиссии
Ответственный секретарь
Члены Комиссии:

А. Казимиров
Демин
Самаркин, Сахаров, Хохлов, Молочко,
Дылевский, Ерамко, Андреев, Церентьян

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 28. Л. 16–16 об. Подлинник. Машинопись.

229. Акт Могилевской районной комиссии

Могилевский район

4 декабря 1944 г.

Акт № 82¹

Могилевская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – секретаря РК КП(б)Б Мазур С.А.³⁰, членов комиссии: председателя Райисполкома Солдатенко <...>^{II}, секретаря Райисполкома Дмитриева В., начальника РО НКВД Егорова С.В., начальника РО НКГБ Стробыкина, депутата Верховного Совета БССР Харитонович произвели расследование фактов зверского истребления советских гр[ажд]н немецко-фашистскими захватчиками на территории Могилевского р[айо]на Могилевской области за период немецкой оккупации с 20 июля 1941 г. по 28 [июня] 1944 г.^{III}

Материалами следствия, протоколами опросов, заявлениями и свидетельскими показаниями граждан, осмотра места истребления и захоронения трупов мирных жителей, районная комиссия установила:

За весь период немецко-фашистской оккупации по Могилевскому району по неполным данным зверски истреблено немецко-фашистскими захватчиками более 2000 человек, в том числе женщин 820 чел. и детей 233 чел. и насильственно угнано в немецкое рабство 2643 чел. советской молодежи.

Методы истребления советских граждан, применяемые немецко-фашистскими извергами, были разнообразны, но в большинстве своем пр[о]изводились путем зверских мучений, издевательств, массовых расстрелов и <...>, как заживо, так и трупов с целью скр[ы]тия следов преступления.

О фактах зверского истребления ни в чем не повинных советских граждан немецко-фашистскими извергами и угона в немецкое рабство [свидете]ли показали нижеследующее:

1. Дегтярева Анна Кузьминична^{IV}, жит[ельница] дер. Горяны Горянского с[ель]совета) рассказала: «15 сентября 1943 г. вооруженный немецкий карательный отряд <...> точно неустановленном, но на 40 полностью нагруженных <...> солдатами машина,

^I Номер акта написан чернилами.

^{II} Здесь и далее в документе в угловых скобках обозначен утраченный текст.

^{III} Здесь и далее в документе в квадратных скобках отмечен восстановленный текст.

^{IV} Заявление А.К. Дегтяревой в Могилевскую районную комиссию см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 10–10 об.

предварительно окружив, наехали на <...>. В пытавшихся убежать или спрятаться граждан немецкие <...> стреляли и убивали. Затем они начали сгонять все население первоначально на улицу, в одно место, а затем всех согнали [в один из] домов и баню и закрыли все выходы с помещений. После <...> фашистские изверги начали производить грабеж скота и всего [имущества] граждан нашей деревни. Окончив грабеж, начали зажигать [дома], но в первую очередь те, в которых было заперто население <...> пожара начали производить поиски спрятавшихся, в числе [спрятавшихся] нашли меня и еще 50 человек. Всех нас подвели к изб[е] <...> солома и начали расстреливать, а я упала и притворилась <...> расстрелянных нас положили солому и зажгли. Я спаслась [из] горящего огня с обгоревшими руками и лицом незаметно <...> сторону, в укрытие. Таким образом, немецко-фашистскими <...> убито и сожжено как трупами, так и заживо более 200 чел. деревни.»

2. Вербицкая Федора Ивановна, жит[ельница] деревни Дубинка, Вендрижского¹ с[ель]/с[овета] рассказывает: «Я – очевидец, как 18 февраля 1943 г. немецко-фашистские бандиты, окружив нашу деревню, открыли пулеметный огонь со всех сторон, затем вошли в деревню и начали сгонять население в два сарая. Над согнанными людьми в колич[естве] примерно 155 чел. немецкие изверги производили пытки с допроса „кто связан с партизанами“, не добившись ответа, всех расстреляли. В числе расстрелянных была и я, но я, раненая, упала и лежала среди убитых».

3. Казаченко Мартин Федорович, жит[ель] дер. Зверезье^{II} Вендрижского с[ель]/с[овета] рассказал: «12 сентября 1941 г. немецкий карательный отряд наехал в нашу деревню, затем собрали со всей деревни 97 человек и под усиленным конвоем повели их в Карчемский лес. Приведя в лес, немецкие варвары заставили выкопать ямы, а затем всех 97 чел. расстреляли и захоронили в этих ямах».

4. Якушка Александра Малаховна, жит[ельница] дер. Малые Белевичи В[елико]белевического с[ель]/совета рассказала: «Я – очевидец, как в январе – феврале м[еся]це 1943 г. немецко-фашистские изверги наехали на нашу деревню, начали сгонять все население в одно место. После проверки документов выделили 34 человека и повели их к сараю. Вводя в сарай по 3 чел., расстреливали. Я спаслась лишь потому, что стояла последняя в ряду, и когда две женщины бросились бежать, немецкие палачи кинулись за ними, а я в это время вбежала в сарай и легла среди убитых».

5. Дятликова Варвара Федосовна, жит[ельница] дер. Белевичи В[елико]белевического с[ель]/совета рассказала: «В феврале м[еся]це 1944 г. в нашу деревню наехали немецко-фашистские захватчики, предварительно окружив всю деревню, начали ловить и сгонять на улицу всю молодежь, мужчин и женщин. Другая часть солдат начала заниматься грабежом скота, одежды и проч. Вместе с мужем моим Дятликовым Василием Семеновичем в этот день было взято в немецкое рабство 25 человек только из нашей деревни».

О методах зверского обращения карательных отрядов с арестованными советскими гражданами, учиненными над ними пытками и состоянии извлеченных из ям трупов своих близких и знакомых свидетели рассказывают:

6. Горская Ева Феофановна, жит[ельница] дер. Красница, Черноземовского с[ель]/с[овета] рассказала: «15 января 1944 г. в нашу деревню приехал вооруженный немецкий карательный отряд и заподозрив мою дочь Татьяну за связь с партизанами арестовали и после учиненными^{III} над населением нашей деревни зверской расправы, ее повели в го-

род Могилев. После 4-месячного тюремного заключения, где над ней производили пытки и допросы, ее отправили в Германию на каторжные работы, но по дороге она выпрыгнула с поезда на ходу и вернулась домой. В мае м[еся]це 1944 г. немецко-фашистские изверги ее снова арестовали и повели в Дашковский [лес], где ее после долгого мучения и зверского издевательства (выкалывали глаза, отрезали ухо, выкручены обе руки, вырезали грудь, установлены 4 пробоины на спине) ее захоронили в яме».

7. Усова Александра Сазоновна, жит[ельница] с. Княжиц^I, Княжицкого с[ель]/с[овета] рассказала: «В феврале м[еся]це 1944 г. узнав, что отдельные гр[ажд]ане окружающей местности во дворе старосты с. Княжиц Байдакова откапывают трупы замученных немецким карательным отрядом своих близких, я тоже в свою очередь решила помочь соседке Линч А.А. откопать трупы замученных ее дочерей: Таисы и Зинаиды. При откапывании ямы я заметила, что в могиле находилось примерно до 30 человек. Яма была завалена мусором, навозом, битым стеклом и другими посторонними предметами. Доставленные трупы домой я обмывала и одевала, поэтому видела на трупах повреждения: у Зины в голове пулевое отверстие, в левой груди знак от удара штыком, а на спине шесть круглых отверстий. У Таисы вся голова была настолько разможжена, что вынуждены были обвязать ее платком, чтобы она не распалась. Правый глаз был выколот, на левой руке выкручены два пальца».

На основании вышеизложенного районная комиссия находит, что прямыми виновниками истребления мирного населения Могилевского р[айо]на являются:

1. Местный комендант – майор Кранц.
2. [Местный комендант] – майор Люст.
3. Гауптман – Илле.
4. Нач[альник] зем[ского] управл[ения] – зондерфюрер Ротман и Арнольд.
5. Нач[альник] район[ной] полиции – штабс-фельдфебель жандармерии Весели.
6. Шефы полиции – лейтенант Арнольд и Форверк.
7. ЦТО (Центр[альное] торг[овое] общ[ество]) – гражданский Шаф.
8. Начальник р[айо]на – Базыленко К.П.

Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные преступления.

Председатель Комиссии
Члены Комиссии: Мазур
Солдатенко, Дмитриев, Егоров, Стробыкин, Харитонович

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

^I Так в документе. Правильно: Вендорожский.

^{II} Так в документе. Правильно: Заверезье.

^{III} Так в документе.

^I Так в документе. Правильно: Княжицы.

15 декабря 1944 г.

Акт

1944 года, декабря месяца 15 дня, город Калининчи, Полесской области, БССР

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по сод[ействию]¹ Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городу Калининчи, Полесской области БССР. В составе председателя комиссии: Шульга Марии Гавриловны, и членов – Захожего Григория Владимировича, Кабановой Лидии Ермолаевны, Рыженкова Михаила Ивановича, Заривчацкого Феодосия Денисовича и члена районной Чрезвычайной государственной комиссии Скокова Александра Григорьевича:

Составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав город Калининчи 24 августа 1941 года – 14 января 1944 года, установили в советском городе режим террора, пыток и неволи² для советских граждан, временно оказавшихся на оккупированной территории. Немецкие оккупанты проводили политику истребления мирного населения, надругались над честью и достоинством граждан. Насиловали женщин и девушек, разоряли жилища граждан, а их имущество отбирали.

В городе был установлен режим, при котором невозможно было свободное передвижение. И лица, нарушившие этот режим, рисковали своей жизнью. В окрестностях города существовали лагеря, в которые насильно загонялись советские люди, а отсюда их, как скот, в закрытых вагонах отправляли в Германию.

Истребление советских граждан

20 сентября 1941 года немецкое командование вывело объявление в городе, в котором указывалось, что все еврейское население должно переселиться на Дачную улицу города, которая отведена для жительства последних, когда еврейское население переселилось на указанную улицу, последовало второе распоряжение, что все население от стара до мала должно прибыть на ст[анцию] Калининчи на собрание, на котором будут обсуждаться вопросы об улучшении их материального положения. Все население обязывалось этим распоряжением одеться в чистую хорошую одежду. Собравшихся оцепили вооруженные автоматами немецкие солдаты и загнали в лагерь за колючую проволоку, а на рассвете 22 сентября 1941 года все еврейское население на грузовых автомашинах было перевезено к Дудическому железнодорожному переезду, расположенному в полутора километрах северо-восточнее города, и зверски расстреляно немецкими автоматчиками при участии изменников родины, полицейских Тарасевича Григория Яковлевича, Кицук Ильи Петровича и Гайдук Николая Иосифовича.

Трупы расстрелянного населения были свалены в овраг железнодорожного тупика и присыпаны землей.

Об этом злодеянии немцев свидетель Шаповалова Мария Поликарповна, проживающая Путевая казарма 99 километра ст[анция] Калининчи Белорусской железной дороги, показала: «22 сентября 1941 года, находясь около железнодорожного переезда, я видела, как у железнодорожного тупика остановилась легковая машина, из машины вышли четыре офицера с повязкой на рукаве, на которой была обозначена эмбле-

ма – мертвая голова. Офицеры осмотрели выемку железнодорожного тупика и уехали. Вскоре к этому месту прибыли четыре больших грузовых машины, набитых людьми. Среди них были глубокие старики, женщины и дети. Немецкие солдаты стаскивали из машины людей, волокли к яме, ложились вниз лицом над ямой и очередь из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач, стоны и просьбы пощадить, но никого не щадили. Одна женщина, схватив троих детей, кричала: „Скорее стреляйте, не пугайте детей“, ее тут же немец застрелил вместе с детьми. Девушка лет 17 падала в ноги немцу, упрашивала его не расстреливать, но от удара сапогом¹ в лицо она, заливаясь кровью, упала. Лет 30 мужчина перед тем, как его расстрелять, заявил: „Вы убьете нас, но будет жить Советская власть“ и с возгласом „Да здравствует тов. Сталин“ был застрелен. Всего, я видела, было привезено двенадцать грузовых машин, в которых помещалось не менее 50 человек».

Факт зверского расстрела немцами еврейского населения в городе Калининчи в сентябре месяце 1941 года подтверждают граждане города Калининчи: Прокопенко Платон Емельянович, проживающий ст[анция] Калининчи, Польская казарма 100 километра, Змушко Мария Леонтьевна, проживающая город Калининчи, улица Войкова, дом 4а, Шевцова Дарья Семеновна, учительница школы животноводов города Калининчи, Белашова Елизавета Карповна, учительница белорусской школы.

Произведенными раскопками могилы жертв фашистского террора за Дудическим переездом полностью подтверждаются показаниями свидетелей о зверском характере этого массового расстрела еврейского населения. В яме длиной 150 метров, шириной 2,5 метра, глубиной 1,5 метра обнаружены трупы мирных граждан, среди которых старики 50–60 лет, женщины разных возрастов, дети от 5 лет и старше. Жертвы бросались в яму в разном положении, у некоторых обнаружены проломы черепов, некоторые трупы в приподнятом вверх положении туловища головы, что свидетельствует о том, что они были зарыты живыми.

Раскопки могилы жертв сфотографированы и прилагаются к акту в четырех экземплярах².

Как установлено комиссией (показаниями свидетелей), организаторами массового расстрела еврейского населения являлись: заместитель начальника жандармерии города Калининчи немец Кляuze, немцы-хозяйственники Вик и Кирке. Кроме массового расстрела немцами еврейского населения осенью 1941 года, пытки и расстрелы советских граждан не прекращались и весь период немецкой оккупации вплоть до изгнания захватчиков из города январь месяц 1944 года.

В бессилии перед народными мстителями – партизанами, которые боролись за честь, свободу и независимость советского народа, немецкие оккупанты вымещали свою злобу на мирных советских гражданах, подвергали их пыткам, истязаниям и расстрелам, что подтверждается показаниями допрошенных свидетелей.

Свидетель Змушко Иван Павлович, проживающий по улице Войкова № 8, показал: «В июне месяце 1943 года немцы окружили город войсками. На перекрестках улиц и выходящих из города дорог были выставлены пулеметы, все мужское население под страхом оружия согнали на улицу Кирова, против жандармерии. Собрав человек до 500 мужчин, против них были поставлены станковые пулеметы, из толпы выбирали молодых мужчин, заводили в помещение жандармерии и там пытали их, добываясь признания в подрыве железнодорожного моста. Собранное население продержали

¹ Слова «комиссия по сод[ействию]» вписаны над строкой черными чернилами.

² Так в документе.

¹ Далее зачеркнуто: «немца».

² Фотографии см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 66–69.

весь день под страхом расстрела, отобрали среди них 6 человек и заключили в тюрьму, судьба которых больше никому не известна».

Зимой 1942 года немецкими солдатами были расстреляны 8 граждан, среди которых было 5 мужчин, женщина и двое детей. Перед расстрелом все они были избиты, у одного из мужчин все лицо было изуродовано. Этим ни в чем не виновных людей вывели за город и живьем бросили в колодец на территории военного городка, а затем пристрелили из автоматов. Весной 1942 года немцами были расстреляны три молодых гражданина в лесу около шоссе, идущем на город Мозырь. Трупы расстрелянных были сильно изуродованы и, с целью устрашения населения, оставлены незарытыми. Среди убитых был гражданин города Калинковичи Корбаль. Населению города было объявлено, что трупы не должны убираться.

В октябре 1943 года немцами была расстреляна любимая всеми детьми города учительница железнодорожной школы Янкович Ольга Семеновна, труп Янкович был брошен незарытым в лесу за базами станции Калинковичи. Замучены немецкими палачами семья фельдшера деревни Суховичи Кузнецова с его женой и тремя детьми.

Свидетель Савицкая Анна Адамовна, проживающая по улице Бунтарская № 21, показала: «В апреле месяце 1943 года немецкий офицер во дворе текстильной фабрики по улице Кагановича застрелил 4-летнего ребенка и двух мальчиков поранил, которые игрались во дворе».

Расстреляны немецкими оккупантами граждане города Калинковичи 50-летний Кожутин, Тале Рая 17 лет, Шевченко Митя 17 лет, Бридченко Павел 35 лет и его дочь Паша 15 лет, Таларай, Ермилов Константин, Еременко, Шевченко Семен Семенович 1925 года рождения, Дмитриевич, Змушко Павел Кузмич, Петровский. Расстреляна семья, отец и три сына Борисенки, из деревни Прудок Калинковичского района. Кроме того, пали жертвами немецкого террора в городе Калинковичах и многие другие граждане, личности не установлены. Свидетель Змушко Ольга Кузминична, проживающая по улице Войкова № 4а, показала, что она видела, как немцы расстреливали мирных граждан во дворе здания железнодорожной комендатуры, а перед тем, как их расстрелять, этих граждан заставляли рыть себе могилы.

Свидетель Дудкова Елизавета Севастьяновна, проживающая по улице Парковая № 31, показала: «Особыми зверствами над мирным населением отличился помощник начальника жандармерии по фамилии Тост, под его руководством 7 августа 1942 года были расстреляны возле военного городка города Калинковичи четыре человека граждан города Калинковичи. В феврале месяце 1943 года были расстреляны три семьи в количестве 15 человек из местечка Василевичи. В апреле месяце 1943 года были расстреляны три семьи в количестве 18 человек с местечка Птичь Копаткевичского района. 8 человек им были расстреляны из деревни Савичи Домановичского района. Тост гражданам заявлял, что он носит уже железный крест от Гитлера за расстрелянных им 170 человек мирных граждан и для второй награды имеет уже на своем счету расстрелянных 70 человек мирных граждан».

Застенки немецких карателей

Немецкие власти арестами, пытками и издевательствами пытались поставить на колени перед ними советских граждан, временно попавших под ярмо немецкой оккупации. Через застенки карателей они надеялись вытравить из советских граждан любовь к родине и преданность к своему народу.

Свидетель Матвеева Екатерина, проживающая по улице Аллея Маркса № 1, показала: «В октябре месяце 1943 года я была арестована немцами и посажена в Мозырскую тюрьму, камеры тюрьмы были переполнены, там содержались сотни людей. Ког-

да меня вызвал на допрос следователь немец, то с первого моего ответа начал меня избивать резиновым шлангом, а на третьем допросе порезали мне горло и бросили в сырую, холодную, залитую водой камеру».

Свидетель Дмитриевич Зинаида Васильевна, проживающая по улице Подольская, комиссии рассказала: «12 октября 1942 года переводчик жандармерии Гинтер арестовал моего мужа Дмитриевича Василия Петровича, спустя некоторое время ко мне на квартиру явился начальник жандармерии в звании «бухмайстера» по имени Макс и, учинив обыск квартиры, забрали вещи моей семьи. И за то, что я пыталась не давать вещи, меня и дочь Валентину арестовали. Будучи заключенными в жандармерии, меня и дочь Валентину часто вызывали на допросы. На допросах нас жестоко избивали резиновой плеткой с медным наконечником. Здесь в тюрьме на моих глазах пытали каждого арестованного, а затем после допросов избитых еле живых людей, бросали в залитую водой сырую камеру. На моих глазах была замучена молодая 19-летняя девушка из местечка Копаткевичи. Я видела, как издевались над гражданином Перовским, через стенку слышно было, как в соседних камерах так же пытали людей, били головой об стенку.

После всех этих издевательств и пыток 15 декабря 1942 года были расстреляны мой муж, Перовский, Любимский, Бритченко и многие другие».

Летом 1942 года немец, поймав в городе пастуха по имени Исаак, завел его в погреб Загот-сено и там его расстрелял. Пытали немецкие захватчики престарелых людей, в 1941 году они спалили бороду старику еврею Пейсаховичу, обожгли волосы на груди и после этих надругательств пристрелили на глазах у населения. Мало кому из советских граждан удалось вырваться из лап фашистских людоедов, как показывают некоторые счастливые, которым удалось избежать расстрела.

Немецкие палачи истребляли почти всех поголовно граждан, попавших в их застенки.

Фашистский режим в оккупированном городе и насильственная отправка советских граждан на каторжные работы в Германию

Оккупировав город Калинковичи, немецкие захватчики аннулировали права человека на самостоятельную жизнь, в городе царил дикий произвол, солдаты и офицеры немецко-фашистской армии заставляли советских граждан выполнять непосильную для них работу, а за малейшее неповиновение подвергали избиению плетками, физически отчуждали имущество граждан, насиловали женщин и девушек, распространяя среди населения венерические заболевания.

Город был опоясан тремя лагерями, огражденными колючей проволокой для невольников – советских граждан, которых вылавливали днем и ночью, загоняли в эти лагеря и отсюда, как скот, в закрытых вагонах отправляли людей на каторжные работы в Германию. В городе, несмотря на удаленность от фронта, было введено осадное положение с 8 часов вечера до 6 часов утра. Гражданам не разрешалось выходить из своих квартир, перейти через улицу. Период оккупации города немецко-фашистскими захватчиками был черной ночью для советских людей, временно подпавших под ярмо оккупации.

Как показала комиссии свидетель Кожутинина Нина Яковлевна: «В начале сентября 1941 года два немца запрягли 15-летнего мальчика в повозку и заставили его возить для них в бочке воду, мальчик надрывался со всех сил, не мог дотянуть повозку с водой до места назначения. Тогда немцы принялись избивать мальчика плетками. В конце сентября месяца 1941 года немецкие солдаты, ворвавшись в квартиру Кожутиной, разграбили все из имущества, а 50-летнему старику, пытавшемуся не давать грабить имущество детей, они вывернули ему руку правую».

Свидетель Лагацкая Мария Игнатьевна, проживающая по улице Бунтарская № 18, показала, что ее сына Лагацкого Дмитрия Леонтьевича 26 сентября 1941 года немцы направили на работу, по окончании работы, когда вечером он возвращался домой, его застрелили на улице немецкие патрули только за то, что он шел по улице в 9-м часу вечера.

О том, как немецкие захватчики ловили советских граждан и отправляли на рабство в Германию, рассказала комиссии свидетель Моисеенко Мария Емельяновна, проживающая по улице Бунтарская № 14: «17 сентября 1943 года, идя по улице Подольской, меня схватили немцы и под предлогом медицинского освидетельствования завели в лагерь на станции Калинковичи, обнесенный колючей проволокой. В лагере, кроме грязи и потертой соломы, ничего не было. Есть и пить не давали, лагерь охранялся вооруженными немцами и полицейскими. Меня осмотрели врачи и, признав здоровой, поместили в лагерь. Через 5 часов, насмотревшись на все ужасы, переживания людей в этом лагере я перелезла через проволоку и бежала. По мне стреляли, но чувство остаться на родине помогло мне спастись. На утро всех находившихся в лагере граждан, человек 300, погрузили в эшелоны и отправили в Германию».

Свидетель Титович Валентина Васильевна, проживающая по улице Свердловой № 1, показала, что в 1942 году она видела, как из лагеря, расположенного на станции Калинковичи, отправляли около 400 человек советских граждан в Германию.

Свидетель Василенко Михаил Григорьевич, проживающий по улице Свердловой, показал, что весной 1943 года из этого же лагеря отправили в Германию человек 600 советских граждан.

Свидетель Змушко Иван Павлович рассказал, как в августе месяце 1943 года немец, начальник депо станции Калинковичи, собрав рабочих в помещении депо под видом выдачи зарплаты, отобрал 6 рабочих и отправил в гражданский лагерь, а оттуда их направили в Германию.

Лагеря за колючей проволокой были не только пунктом сгона советских граждан для отправки их на каторгу в Германию, но эти лагеря являлись и местом пыток и уничтожения населения. Свидетель Змушко Михаил Федорович показал: «Лагерем, расположенным в районе станции Калинковичи, руководил немец по фамилии Гросс. Он зверски относился к гражданам, содержащимся в лагере. На моих глазах Гросс железной лопатой разрубил голову одной гражданке из деревни Дудичи. Гросс заставлял граждан выполнять непосильные работы. Содержавшимся в лагере давали 300 грамм хлеба в сутки и кружку воды. Много было случаев, когда в лагере люди умирали от болезни и недоедания и пыток.

Комиссией установлено, что за время оккупации города Калинковичи немецко-фашистскими войсками немецкими захватчиками и их сообщниками расстреляно ни в чем неповинных советских граждан 816 человек и угнано на каторжные работы в Германию 1500 человек.

Председатель Калинковичской городской комиссии содейств[ия]

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Шульга

Члены комиссии Захожий Григорий, Кабанова, Заривчацкий, Рыженков.

Уполномоченный Калинковичской районной

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Скоков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 2–4 об. Подлинник. Машинопись.

231. Акт Ельской районной комиссии

Не ранее 17 декабря 1944 г.¹

Акт

Ельской районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городскому поселку Ельск и Ельскому району

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в городской поселок Ельск и Ельский район, пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. Гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли, колхозные и общественные постройки, тысячами истребляли мирных советских людей – женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Районная чрезвычайная комиссия при расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городском поселке Ельск и Ельском районе в составе секретаря Ельского РК КП(б)Б Чернявского Георгия Романовича (председатель комиссии), председателя исполкома райсовета Мищенко А.С., капитана государственной безопасности Пашкевича К., старшего лейтенанта государственной безопасности Марголина, секретаря исполкома райсовета Руцкого (ответственный секретарь комиссии) при участии представителя чрезвычайной областной комиссии Цал И.И., на основе документальных материалов, представленных специальной комиссией, опроса жителей-пострадавших, свидетелей и личного расследования установлено:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан

Немецко-фашистские захватчики ввели в городском поселке Ельск и на территории Ельского района режим кровавого террора и насилия. Это подтверждается свидетельскими показаниями советских людей, содержавшихся в тюрьмах и бежавших из немецкого плена. Немецкие офицеры и солдаты безнаказанно истязали, грабили и убивали советских людей.

Немецкое командование и немецкие власти с целью истребления советских людей, граждан применяли карательный метод борьбы, как-то: полностью сжигали деревни, угоняли советских граждан на рабство в Германию, отбирали у населения продовольствие, скот и домашнюю утварь, учиняли различного рода зверства. От немецких палачей погибло 3328 человек, из них мужчин 1419, женщин 1016, детей 893.

Кроме того, угнано в немецкое рабство 1465 человек, из них мужчин 883, женщин 382, детей 300.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей.

17 июня 1942 года конный немецкий отряд офицеров окружил деревню Копанка Кочищанского сельского совета и силой оружия согнали всех жителей деревни, около 200 человек, в колхозное гумно, в том числе стариков и детей, а затем заперли двери гумна, подожгли его со всех сторон. Из числа запертых в гумно спаслись бегством только 30 человек, все остальные жители деревни погибли в результате этой зверской расправы.

Летом 1942 года в деревне Засинцы в домах и сараях заживо сожжено 60 человек, из них мужчин 22 человека, женщин 27, стариков 9 и детей двое.

¹ Датируется по смежным документам дела.

В деревне Махновичи Махновичского сельского совета 12 июня 1943 года было расстреляно и замучено 42 человека советских граждан, из числа которых часть живьем закопана в яму на опушке леса на расстоянии одного километра от деревни Махновичи. При раскопке данной ямы родственниками замученных было обнаружено, что некоторые из замученных находились в сидячем и стоячем положении.

В деревне Заводный Остров Махновичского сельского совета 5 августа 1943 года были расстреляны 9 человек, а 5 человек сожжены живьем. В деревне Заболотье Махновичского сельского совета 28 июля 1943 года было расстреляно 33 человека. В этот же день сюда пригнали 35 человек граждан со Старо-Высоцкого¹ сельского совета, которых замучили и живьем бросили в колодец.

В деревне Подлядичи Махновичского сельского совета 12 июня 1943 года был расстрелян один человек и 3 человека живьем брошены в колодец. 18 июля 1942 года немецкий карательный отряд СД окружил деревни: Ново-Высокое, Заболотье, Верхи Старо-Высоцкого сельского совета, не давая никому из граждан выйти с этих деревень, зажгли деревни со всех сторон и открыли пулеметный огонь. В результате нечеловеческих пыток и мучений в этот день погибло 493 человека.

Живым свидетелем этого злодеяния является Козинцева Серафима Денисовна, которой удалось убежать из рук палачей.

18 июля 1942 года в деревню Заболотье Старо-Высоцкого сельского совета немецкий карательный отряд собрал 184 человека под предлогом сбора на собрание, пообравшимся открыл огонь, в результате чего все жители погибли, а деревню сожгли.

Ответственным за все указанные злодеяния по Старо-Высоцкому сельсовету является комиссар немецкой воинской части Гарке.

В ноябре месяце 1942 года фашистскими войсками СС Императорского полка за день замучено, расстреляно и сожжено живьем в деревне Скородное 309 человек, которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить.

Летом 1943 года в деревне Кочищи группа немецких солдат и офицеров в количестве 10 человек нагнали гражданина Капача Алексея Кузьмича, которого выстрелом ранили. В это время на крик отца подбежала 15-летняя дочь К. Немецкие изверги на глазах у дочери раненого Капача сожгли на костре, а 15-летнюю К. изнасиловали, а затем пристрелили и бросили труп в болото.

18 июля 1942 года группа немецких солдат и офицеров прибыли в деревню Беляки Кочищанского сельского совета, подожгли ее и оставшегося в деревне 60-летнего старика Беляка Ефима Николаевича, который просил у немцев пощады, бросили живьем в горящий дом. В деревне Кочищи немецкие изверги не успевшего скрыться 70-летнего старика Копач Кузьму Семеновича бросили живым в колодец. В деревне Волчье Кочищанского сельского совета солдаты выхватили из рук гражданки Малюк Василины В. трехлетнюю дочь Елену и на глазах у матери выломали ей руку, а затем добили и бросили труп 3-летнего ребенка в болото.

Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гражданина городского поселка Ельск Бикмана Иосифа Шмерковича и Бикман Тамару Ароновну, они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре вырезали левую грудь и погнали их под конвоем по направлению города Овруч, когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы закололи около деревни Добрынь.

Утром 29 октября 1941 года группа гитлеровцев в количестве 5 человек ворвались в деревню Санюки, схватили гражданина Сухомеля Антона Иосифовича и публично

начали избивать, после чего зверски пытали: ломали пальцы, выкручивали руки, под ногти закалывали иглы и прочее.

13 февраля 1942 года немецкий карательный отряд ворвался в деревню Санюки, окружили квартиры граждан: Данильченко Альберта, Серового Франца, где раздели наголо 6 детей и в морозный день доставили их в городской поселок Ельск в салотопку, где и сожгли их живьем.

По распоряжению заместителя комиссара Ельского района Шейфера Рудольфа (немца) немецко-фашистские изверги устроили в городском поселке Ельск притон, куда насильно заводили девушек и женщин городского поселка и окружающих деревень. В числе приведенных в притон девушек и женщин были Г., Б. и другие, после издевательств и пыток Б. угнали на каторгу в Германию, а всех остальных сожгли живыми.

В марте месяце по Санюковскому шоссе немецкие солдаты гнали пять партий по 25 человек наголо раздетых советских людей, собранных из окружающих деревень, которых тут же на шоссе расстреливали, и трупы их оставили не зарытыми.

В деревне Засинцы немецкие изверги подвергли жестоким пыткам колхозников: Засинцева Степана Игнатъевича, Засинца Степана Ивановича, Хилькевича Степана Ивановича. Они содрали им кожу с головы, выкололи им глаза, после чего повесили на дерево, а с виселицы бросили в ручей.

Очевидец — гражданка городского поселка Ельск Кисельчук Ольга Трофимовна показала, что в январе месяце 1942 года немецкие изверги под руководством гебицкомиссар¹ Гарке и его заместителя Шейфера Рудольфа собрали 18 человек евреев, которых согнали в помещение Ельского сельского совета, куда по приказанию немца Шейфера гражданка Гейхман Надежда принесла своего шестимесячного ребенка. Всех находящихся в помещении сельского совета немцы под конвоем направили на Заводскую улицу в салотопку, некоторые из них были расстреляны, а остальные заперты в здание салотопки и сожжены живыми. В пламя горевшей салотопки один из немцев бросил, поднявши на штык, шестимесячного ребенка Гейфман Надежды.

5 июня 1943 года немецкий экспедиционный карательный отряд в количестве 300 человек ворвался в деревню Ремезы, где поймали 14 человек женщин, стариков и детей, загнали их в дом Шецко Якова Андреевича и живыми сожгли.

Жители деревни Корма Ефимович Ольга Тимофеевна и Подгурская Антонина Кирилловна показали, что 2 апреля 1942 года частями гестапо были арестованы граждане деревни Корма: Титенко Алексей Тимофеевич, Титенко Надежда Андреевна, Радкевич Ксения и Подгутский Семен Харитонович, которых немцы разули и раздели на улице, а потом угнали на территорию спирто-порошкового завода и расстреляли.

В 1943 году на территорию Ельского района были брошены три дивизии, из них две СС, которые занимались систематическим уничтожением советских граждан и сжигали населенные пункты. Этими мерзавцами были доставлены 2500 человек с окружающих сельских советов и соседних районов, в том числе и военнопленные, где были расстреляны и зарыты в заготовленных ямах. Таких ям оказалось 17 в деревне Жуки Кочищанского сельского совета, 6 ям в деревне Копанка, 3 ямы в деревне Круглое и в других местах.

Таким образом, [по] многочисленным свидетельским показаниям очевидцев, а также рядом других доказательств, установлено, что немцы на территории Ельского района на протяжении всего периода его оккупации проводили массовые расстрелы

¹ Так в документе. Правильно: Старовысоковский.

¹ Так в документе. Правильно: гебитскомиссар.

и уничтожение путем пыток, повешений, сжиганий мужчин, женщин, детей, лиц различных национальностей и пленных.

Следствием установлено, что на территории Ельского района всего уничтожено около 5000 человек. Угнано на каторгу в Германию 1465 человек. Таким образом, всего уничтожено и угнано в немецкое рабство около 7000 человек.

[...]¹

К ответу фашистских мерзавцев.

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками на территории Ельского района, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных граждан и военнопленных несет ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также организаторы и непосредственные исполнители злодеяния: гебец-комиссар Гарке (убитый партизанами)³¹ и его заместитель Шейфер Рудольф.

Немецким палачам не уйти от карающей руки правосудия советского народа.

Смерть немецко-фашистским захватчикам!

Председатель комиссии

Чернявский

Члены комиссии:

Мищенко, Руцкий, Пашкевич, Марголин

Представитель Чрезвычайной областной комиссии

Цал

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 13. Л. 2–3 об. Подлинник. Машинопись.

232. Акт Туровской районной комиссии

п. Туров

24 декабря 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия под председательством Белявского Михаила Молохевича, секретаря Хазана Арона Ароновича, членов Жигар Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича, в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского района Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе месяце 1941 года и находился под оккупацией до 5 июля 1944 года. За время оккупации района немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района. В городском поселке Туров за время оккупации немцы расстреляли, замучили и сожгли живьем 800 человек женщин, стариков и детей и угнали в рабство 87 человек. Зверства немцев в городском поселке Туров проходили в следующем порядке:

18 августа 1941 года немецкий карательный отряд СС, численностью в 15 человек, собрали жителей поселка Турова в количестве 97 человек и увезли их в деревню Ридча Туровского района, после чего отобрали 96 человек мужчин и расстреляли в присутствии детей, женщин и стариков.

Расстрел производился 6 немцами из отряда СС. Из расстреливаемых 96 человек удалось спастись только четверем человекам.

После расстрела в деревне Ридча отряд СС возвратился в г[ородское] п[оселение] Туров и поджег его. Когда жители поселка стали бежать на тушение пожара, немцы стали расстреливать первого появившегося на улицах, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. На улицах Турова они расстреляли 80 человек. Жители, увидев зверство немцев, стали убегать из поселка. Тогда немецкий отряд СС начал их преследовать и убил еще 464 человека мирных граждан г[ородского] п[оселения] Турова. Трупы расстрелянных долгое время не убирались, после чего они были зарыты в одну яму около д. Переров Туровского района.

20 августа 1941 года отряд СС немцев вновь собрал большое количество людей в поселке Турове и увел их в деревню Старожевцы Туровского района, где они расстреляли часть людей на кладбище, а часть загнали в один сарай и сожгли живьем. Всего в д. Старожевцы немцы расстреляли и сожгли живьем 160 человек, жителей г[ородского] п[оселения] Турова.

Весной 1943 года немецкий комендант г[ородского] п[оселения] Турова отправил на каторгу в Германию 87 человек, преимущественно девушек.

За время оккупации территории Запесоцкого с[ель]совета Туровского района немцы расстреляли и сожгли живьем 240 человек мирных жителей и 47 человек угнали в немецкое рабство.

18 августа 1941 года отряд СС немцев-гитлеровцев, до 49 человек, подожгли село Запесоцье и, когда жители начали спасать свое имущество, они расстреливали по улицам и во дворах села. Уцелевшие жители стали разбегаться, но за ними была устроена погоня отряда СС, и немцы убили еще свыше 100 человек.

Аналогичные факты были в других деревнях Запесоцкого с[ель]совета.

24 апреля 1944 года группа немецких солдат в количестве 20 человек из саперной части под командой офицера переправились через реку Припять и ворвались в д. Повчин Запесоцкого с[ель]совета, окружили деревню и начали расстрел жителей, после чего уцелевших жителей загнали в два дома, дома подожгли и начали бросать в окна гранаты. Таким образом в этот день было сожжено и расстреляно 135 человек беззащитных граждан д. Повчин. Среди сожженных были: Русый Василий 79 лет, Санец Меления 81 год и семимесячный ребенок Вилбуцкий Федор Титович. 47 человек физически здоровых мужчин, девушек и женщин немцы под конвоем доставили к реке Припять, погрузили в баржу и увезли в неизвестном направлении.

5 января 1943 года карательный отряд немцев прибыл в деревню Тонеж, окружили село под видом обмена паспортов согнали в церковь 259 человек женщин, стариков и детей, всех их в церкви расстреляли, а затем церковь сожгли. Солдатами этого же отряда 15 января 1943 года было убито в деревне Рудня 22 человека, в деревне Слобода – 9 человек, в д. Сологубов – 1 человек, в д. Симоновицкий Млинок¹¹ – 8 человек. Гр[аждан]ку д. Рудня Левковец Софию голую держали на морозе, долго избивали, после чего расстреляли. Всего в Тонежском с[ель]совете немцы расстреляли и замучили 310 человек.

30 августа 1941 года отряд немцев СС, ворвавшись в деревню Черничи, Погост и Слепцы, Семурадцы Озеранского с[ель]совета, сожгли эти деревни, жителей выгнали на открытое поле и из пулемета расстреляли жителей д. Черничи 25 человек, д. Погост – 69 человек, д. Слепцы – 26 человек, в д. Семурадцы – 8 человек.

¹ Опущен раздел «Разрушение городского поселка Ельск и населенных пунктов Ельского района».

¹ Так в документе. Правильно: Запесоцкий.

¹¹ Так в документе. Правильно: Симоновичский Млинок.

В июне месяце 1944 года 12 немецких бомбардировщиков подвергли бомбардировке д. Озераны, Бечи, Бечанская Буда и Хвоенск. Жители, убежавшие от бомбежки, расстреливались из пулеметов. Всего в этот день было убито 40 человек.

Всего по Озеранскому с[ель]совету было убито немцами 144 человека, а 228 человек угнано в немецкое рабство.

В Вересницком с[ель]совете немцы убили 33 человека, в числе их мальчика 1938 года рождения Санца Владимира Тихоновича.

В январе 1943 года немецкая карательная экспедиция, численностью до 400 человек, сожгли д. Букча Букчанского с[ель]совета, где при этом расстреляли 67 человек, трупы расстрелянных подверглись издевательствам и были обезображены до неузнаваемости. Гр[аждан]ка Холодович деревни Букча в возрасте 61 года и гр[аждани]н Ревковский в возрасте 46 лет после пыток были публично повешены.

Карательная экспедиция немцев замучила, сожгла и расстреляла в Переровском с[ель]совете 93 человека. Гр[аждан]ке д. Млынок Переровского с[ель]совета Костенко Авдотье Абрамовне немец вырезал груди, вывернул конечности, после чего посадил на кол, а гр[аждан]ку Пацук Домну Ивановну 1922 года рождения сожгли живьем.

По Дзержинскому и Рычевскому с[ель]совету немцами расстреляно, замучено и сожжено 92 человека.

Аналогичные факты зверств и насилия над мирным населением немецко-фашистских захватчиков были и в других с[ель]советах Туровского района. Таким образом, за период оккупации Туровского района немецкими захватчиками было расстреляно, замучено и сожжено 1785 мирных граждан и угнано в немецкое рабство 436 человек.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии	Белявский
Секретарь	А. Хазан
Члены	Жигар, Дыбовский, Старцев
Уполномоченный Полесской областной комиссии по расследованию злодеяний	Шалыгин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 23. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

233. Из доклада Брестской областной комиссии

Не ранее 1 января 1945 г.¹

Доклад об итогах учета ущерба и расследования злодеяний немецких оккупантов в Брестской области БССР

Брестская область подверглась немецкой оккупации вся, в составе 14 районов, в том числе 5 городов, 8 рабочих поселков, 189 сел и деревень. Область подверглась оккупации в первые дни Отечественной войны 22 июня 1941 года и освобождена рабоче-крестьянской Красной армией от немецко-фашистских оккупантов 28 июля 1944 года.

На территории области до войны проживало 622741 чел., в том числе: городского населения 131954 человека и сельского населения 490867 человек.

¹ Датируется по смежным документам дела.

[...]¹

II

1. Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории области немецко-фашистскими захватчиками убито и замучено 159526 мирных советских граждан и 38858 военнопленных. Более 30000 советских граждан угнано в немецкое рабство.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения, урочище Бронная Гора Березовского района, где расстреляно более 50000 советских граждан различных возрастов и национальностей.

В местечке Домачево гитлеровцы 23 сентября 1942 г. расстреляли всех 54 детей, оставшихся в детском доме, и воспитательницу Грохольскую. Всего по области немецкими захватчиками уничтожено 44953 человек детей и подростков.

22 января 1944 года жандармерия под руководством шефа жандармерии г. Ружаны Миллера и амтскомиссара Эллерт уничтожили деревню Бойки^{II}, Ружанского района. Пьяные гитлеровцы согнали все население в гумна, произвели полный грабеж всех запасов и личного имущества граждан, а жилые дома и надворные постройки сожгли. Взрослое население группами по 8–10 человек подводили к яме и расстреливали, а на группу оставшихся детей гитлеровцы пустили 15 голодных собак, которые рвали живых детей на части и долго таскали их по пожарищу догоравшей деревни.

Немцы в своей звериной злобе к белорусскому народу уничтожали, живыми сжигая в огне, целые семьи. Так, 17 марта 1943 года немцами полностью сожжена деревня Зыбайлы, Косовского^{III} района. Живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, вылавливался и живым бросался в огонь.

10 сентября 1942 года карательным отрядом СС в Косовском районе была полностью сожжена деревня Затишье. Всех жителей деревни гитлеровцы согнали в один сарай, заперли его и подожгли, и все население от грудных детей до глубоких стариков погибло в огне. Таким образом, только в Косовском районе немцами полностью уничтожено 16 деревень с 1480 хозяйствами.

На основании произведенных расследований комиссией учтено, что гитлеровцами в Брестской области сожжено 949 человек мирных советских граждан, в том числе более 300 чел. детей.

В рабочем поселке Томашовка, Домачевского района фашисты создали гетто, куда согнали все еврейское население в количестве более 2000 человек, а в конце июля 1942 года немецкие изверги произвели массовое уничтожение населения гетто. По показанию свидетеля гр[аждани]на Стул Ф. много советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специально устроенном автомобиле. В течение 4-х дней немцы отравляли газами и расстреливали все население, находившееся в гетто.

Больных, измученных каторжным трудом и условиями жизни в Германии, немцы вывозили из Германии и помещали в лагерь. Один из таких лагерей был организован немцами на территории Брестского района вблизи деревни Речица, где в начале 1943 года было помещено большое количество больных. Режим в лагерях ничем не отличался от немецких лагерей для военнопленных. Людей держали за двойным забором колючей проволоки, за попытку выбраться из лагеря многие были расстреляны.

^I Опущены разделы «I. Сырьевая база, энергетика и промышленность области», «II. Сельское хозяйство», «III. Народное образование и культура», «IV. Здравоохранение», «V. Дорожное хозяйство», «VI. Жилищно-коммунальное хозяйство».

^{II} Так в документе. Правильно: Байки.

^{III} Так в документе. Правильно: Коссовский район.

Гражданка Мушницкая Мария рассказывала, что она была очевидцем, как в лагерях больных одну из женщин немцы жестоко били, а потом тут же среди собравшихся повесили на дереве; тех женщин, что начали плакать, немцы избивали резиновыми палками. Многие советские граждане, измученные непосильным трудом, попавшие в лагерь больных, погибли в лагере.

Выздоровливающих было мало, но их снова отправляли в Германию на каторжные работы.

Несмотря на жестокий террор, немцам не удалось сломить волю белорусского народа к борьбе за свободную жизнь. Население уходило в леса и мстило немецким захватчикам за злодеяния, произведенные немцами на белорусской земле. [...]¹

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в г. Бресте и на территории Брестской области, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязание и убийство мирных граждан и военнопленных, комиссия считает виновниками гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующих организаторов и непосредственных исполнителей злодеяний: начальники СД (тайной полевой полиции) – Пичман и Герик, заместители начальника СД – Цибель, гебитско-миссар округа – Бурат Франц, заместители гебитско-миссара округа – Франц и Пантиков, начальник жандармерии при гебитско-миссариате Дауэрлейн, начальник жандармерии города Картуз-Берега³² – Гэрдэсс, начальник бюро полиции округа – Роде и Биннер, начальник 1-го участка полиции – Гофман и его заместители – Гольтер, Грибер и Бос, начальники 2-го участка полиции – Прейзнигер, начальник криминальной полиции Завадский, комендант криминальной полиции Ивановский, офицеры СД – Грибер и Ванцман, бургомистр г. Бреста белоэмигрант – Малюта Федор, вице-президент города белоэмигрант Праневич Григорий, вице-бургомистр города и председатель суда – Криницкий Василий, заместитель бургомистра и заведующий финансовым отделом – Клямм, начальник земельного отдела гебитско-миссариата – Аккерман, заместитель начальника земельного отдела и начальник продовольственного отдела – Нобель, начальник хозяйственного отдела Зук, начальник финансового отдела – Штайдер, начальник пропаганды – Ропос, начальник почты – Кейлес, начальник биржи труда – доктор Мекник, уполномоченный по делам лагерей – Ницце, начальник женского отдела – немка Герман, начальник лагерей эвакуированных – Нойч и начальник штрафного лагеря – Литке.

Председатель Брестской областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Секретарь Комиссии
Члены Комиссии:

М. Тупицын³³
Хромова
Сикорский³⁴, А. Рай, А. Сергеев,
П. Явтухович, А. Тарасевич

¹ Опущен раздел «II. Размер причиненного материального ущерба по отраслям хозяйства».

[Приложение:]

Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Брестской области

№ п/п	Наименование районов	Кол-во [ество] актов	Расстреляно		Повешено		Сожжено		Угнано в немецкое рабство		Погибло в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание
			В том числе	детей	В том числе	детей	В том числе	детей	В том числе	детей			
1	город Брест	2	40000	20000	13000	-	-	-	5000	10000	-	85000	
2	Антонпольский район	16	4372	1672	267	-	17	6	531	428	-	5349	
3	Березовский	16	5930	2419	320	-	13	5	835	577	-	7355	
4	Брестский	7	6610	1257	1239	-	-	-	400	160	81	14453	
5	Высоковский	13	1157	247	438	-	-	-	818	476	55	2595	За-муче-но] 4 чел.
6	Домачевский	10	7239	3611	606	-	9	5	191	140	24	8026	47 умер-ло после пыток
7	Дывинский	6	2418	712	938	-	401	180	297	175	-	3291	
8	Жабинковский	55	1477	383	354	-	287	74	269	128	-	2161	
9	Каменецкий	16	5393	2555	1500	-	-	-	929	753	-	7088	
10	Кобринский	13	7725	2285	1834	3	84	38	789	360	109	9187	

№ п/п	Наименование районов	Расстреляно			Повешено		Сожжено			Убито и замучено военнопленных		Убито в немецкое рабство		Погибло в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и убито в немецкое рабство	Примечание
		Всего	женщины	дети	В том числе	Всего	женщины	дети	В том числе	Всего	женщины	дети	Всего			
11	Косовский ¹	2971	856	1034	2	-	-	131	19	10	8	873	593	-	4578	
12	Малоритский	3299	1204	809	-	-	-	-	-	-	50	216	112	-	3677	
13	Пружанский	11023	4062	3382	-	-	-	-	-	-	1000	1445	1237	168	14873	
14	Ружанский	5466	1654	2203	-	-	-	7	1	5	-	523	343	18	6357	
15	Шерешевский	1968	285	29	-	-	-	-	-	-	24	717	693	-	3402	
16	Урочище Бронная Гора	51000	26000	17000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	51000	
	Всего по области:	158048	69202	44858	23	3	-	949	328	305	38858	13833	16175	455	228392	51

Секретарь Областной комиссии

Хромова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 381. Л. 1, 6-9, 12-13, 58. Подлинник. Машинопись

¹ Так в документе. Правильно: Коссовский.

234. Акт Барановичской городской комиссии

г. Барановичи

1 января 1945 г.

Акт

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Комиссии, секретаря Барановичского горкома КП(б)Б Михина Ивана Ивановича, заместителя председателя Комиссии, председателя Исполкома горсовета депутатов трудящихся т. Бурого Андрея Федоровича и членов: горвоенкома, подполковника тов. Левинсона Зиновия Ильича, капитана милиции тов. Чалова Николая Егоровича, городского прокурора тов. Акулова Владимира Филипповича, ксендза-декана Станислава Роговского, с участием зам. ответ[ственного] секретаря Областной комиссии тов. Ржевского Бронислава Андреевича, и экспертов судебной медицины под председательством зав[едующей] горздравотделом врача тов. Леонтьевой Любоми Ивановны и врачей – т. т. Горбылевой Веры Алексеевны, Долецкой Елены Викторовны и майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории города Барановичи и его окрестностей.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, медицинским исследованием трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями Комиссия установила, что оккупировав 27 июня 1941 года г. Барановичи, гитлеровское правительство и его учреждения – гестапо, СД, воинские комендатуры с первого же дня своего господства и на протяжении трех лет не прекращали в городе и его окрестностях грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, повешение, расстрелы и массовое уничтожение ни в чем не повинных советских граждан. Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети. Всего в городе Барановичи и его окрестностях немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации истребили 128110 человек.

I. Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления граждан СССР, по заранее намеченному плану создали целую систему концлагерей, тюрем и различных застенков, которые по мере уничтожения находящихся в них советских людей непрерывно пополнялись новыми жертвами.

В сентябре месяце 1941 года на расстоянии 22 километров от города Барановичи около железнодорожной станции Лесная был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тысяч человек.

В городе Барановичи центральной тюрьме было организовано отделение лагеря № 337, где количество военнопленных доходило до 20 тысяч человек.

В декабре 1941 года в городе Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тысяч человек.

В 1942 году в 18 километрах от города Барановичи, по шоссе Барановичи – Новогрудок, в имении Колдычево был создан концлагерь для мирных советских жителей всех славянских национальностей, в котором содержались до 10000 человек мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа, без печей и нар, вмещавшие 30–40% находящихся заключенных. Территории лагерей огораживались в несколько рядов колючей проволокой, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также и не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Мобилизованный для работы в лагерь № 337 житель станции Лесная, Ново-Мышского¹ р[айо]на Станислав Матвеевич Высокинский рассказал: «В шталагере № 337 в бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. Бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы 1941–1942 годов большая часть заключенных находилась под открытым небом, при 20–30 градусном морозе. В бараки могли люди попасть только по очереди и на непродолжительное время».

Житель деревни Тартак Ново-Мышского района Вячеслав Николаевич Жданович рассказывает: «Проезжая зимой 1942 года мимо лагеря № 337, я подал кусок хлеба военнопленному и за то, что тот взял этот хлеб, тут же был конвоиром расстрелян, а я жестоко избит».

В лагерях гитлеровцы установили голодный режим при непосильно изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия). Во всех лагерях медпомощь заключенным не только не оказывалась, а, наоборот, создавались условия для еще большего распространения болезней и увеличения смертности.

Работавший по мобилизации в лагере № 337 житель хутора Березовка Ново-Мышского района Федор Иосифович Гордейчик говорит: «Питание военнопленных выражалось в 125 граммах хлеба с опилками и полтора литра баланды при общем расходе воды в день на 1 пленного не более двух литров. Перед выходом на работу ежедневно проводились утренние проверки, длившиеся от двух до трех часов, несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40 до 70 человек в день. Все виды работ и транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 километров таскали на плечах доски, возили из леса дрова, упрягшись в сани по 10–15 человек. На работах от переутомления, голода и холода многие падали и их тут же пристреливали конвоиры».

Бывший заключенный лагеря военнопленных № 337 врач Скрипчук Сафрон Степанович показывает: «Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой холодно, как на улице. Периодически находящимся в лагерях варилось мясо из полуразложившихся трупов павших животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сейчас же после принятия пищи, приготовленной из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры и от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1942 году из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи».

Бывший заключенный Барановичской тюрьмы врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказал: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой^{II}. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелетов. Многие умирали, а которые не могли подниматься, их немцы достреливали. За период мое-

^I Так в документе. Правильно: Новомышский.

^{II} Так в документе.

го заключения в тюрьме около двух лет только от инфекционных болезней умерло 17 тысяч человек».

Руководители гитлеровских учреждений и организаций Барановичского округа, расположенных в городе Барановичи, систематически с садистской жестокостью подвергали находящихся в лагерях советских граждан невиданным издевательствам, пыткам и казням через повешение.

Бывшая заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ермакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже 2 дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из местечка Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, рядом с ней стоял юноша лет 16-ти, который все время кричал „удирал – догнали“, когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими. Вдоволь „натешившись“, этого юношу повесили, и труп его затем был на виселице в течение нескольких дней».

Бывшая партизанка Бабушкина Анна Михайловна показала: «В августе месяце 1943 года в полицейском участке местечка Городища я видела женщину с хутора Огородники, Городищенского р[айо]на гражданку Грипп, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок, пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом, от нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

Бывший военнопленный лагеря № 337 врач Юдин Владимир Павлович рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной армии. Их голыми, босыми зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли назад в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким методом немцы только в течении трех месяцев 1942 года замучили 160 человек командиров Красной армии».

Бывший заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Василевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики концлагеря Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иголками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Кроме созданных концлагерей и тюрем в городе Барановичи была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом этом застенке имелась своя камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. Особенно устраивались виселицы в базарные и воскресные дни.

Гражданин города Барановичи Виктор Степанович Щетько рассказал: «В марте месяце 1944 года гестаповцы арестовали моего единственного сына и через несколько дней повесили его вместе с другими 9 человеками на базарной площади города Барановичи. Перед казнью сын был настолько избит, что очень трудно мне – отцу было опознать его труп».

Находившаяся в подвале Барановичского СД Мария Ивановна Ермакович показала: «Я видела женщин, которых приводили в подвал после пыток в СД. Они были с оторванными носами, выбитыми глазами. Заключенную Куницу Ядвигу со станции Альбертина, Слонимского района и Смирнову Пелагею, проживавшую до ареста в местечке Полонка, Ново-Мышского района, пытали 4 раза электрическим током».

Многие жители города Барановичи – Жуховецкий Ш. Л., Белошкурник И. И., Роек С. М. и другие рассказали, что они были очевидцами, когда: «...^I в июле месяце

^I Отточие документа.

1941 года немцы на Пионерской улице города Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной армии, подложили им под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли».

По улице Садовая в подвале дома № 52 от СД прятались 135 человек советских граждан. Узнав об этом, гестаповцы несколько человек вытащили пожарными баграми, а остальных убили брошенными в подвал гранатами.

II. Массовое умерщвление советских граждан и скрывание следов преступлений

Обследование мест захоронения в городе Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с непрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 года в 6 часов в лагерь, расположенный в городе Барановичи, с усиленной командой немцев явились: начальник Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрер Амелюнг Вальдемир, начальник жандармерии оберст-лейтенант Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, начальник биржи труда гебитскомиссариата Гезеке, заместитель гебитскомиссара Крампе Макс, гауптман щупполиции Мислевитц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город на расстоянии 300 метров к железнодорожной канаве и к 14 часам расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 года из лагеря города Барановичи под руководством начальника Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелюнга Вальдемира, заместителя гебитскомиссара округа Бертрам Курта, обершарфюрера Берхардт Отто, заместителя начальника полиции округа оберштурмфюрера Шлегеля в течение 9 суток вывозились на автомашинах и душегубках за город, на расстоянии 3 километров (между деревнями Грабовец и Глинище) к заранее подготовленным ямам советские граждане мужчины, женщины и дети. В этот период было расстреляно 5000 человек.

С 17 декабря 1942 года в течение месяца в городе Барановичи под непосредственным руководством начальника СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелюнга Вальдемира и его заместителей немцев: Бартеля Александра, унтерштурмфюрера Шаупеетера, Андерса, Дадишек, майстеров¹ – Бригемана, Пегарца, обершарфюреров – Берхард Отто, Бреккер, Гинтер Александра, Эндерса, унтершарфюреров – Мулле, Шмаух, Шмидль началось еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан.

Гитлеровцы за это время расстреляли 7000 человек.

В ноябре месяце 1941 года на станцию Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые были подвержены также массовому уничтожению.

Мобилизованный немцами для охраны железной дороги, житель станции Лесная Иван Михайлович Щепко показал: «В 1941 году нас – мирных жителей немцы гоняли для охраны железной дороги. В одну ночь на станцию Лесная привезли много эшелонов военнопленных. Несмотря на сильный 30-градусный мороз везли их в открытых вагонах и в летнем обмундировании. Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти под конвоем, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых на подводах возили в железнодорожный ров станции Лесная, где до этого была вырыта огромная яма. Подводы ездил взад и вперед до часу ночи. Когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей и оттуда были слышны страшные стоны и вопли».

В конце июня месяца 1942 г. на станцию Барановичи в спец[иальных] эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и др.) в количестве

3000 человек. По прибытии эшелонов на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние двух км в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в душегубках. Все их вещи из вагонов были привезены в СД-гестапо, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию.

С 27 по 29 июня 1944 года накануне отступления немцев под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Йорна Фрица было расстреляно 2000 человек заключенных, а остальных оставшихся в живых 300 человек угнали в Германию.

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в городе Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей.

В числе их инженер по автостроению Беркман, радиоинженер Лейбович, инженеры-химики муж и жена Шапиро, адвокат Изыкзон, видный специалист врач-дерматолог Шерницкий Ефим, фтизиатр-терапевт с 15-летним стажем работы Де-Россет Александр, хирург-гинеколог с 40-летним стажем Нахимовский Лев Савельевич, известный специалист Польши из города Лодзи рентгенолог Арнольд и многие другие. Всего 335 человек.

Служители культов. Из них – ксендз Езерский из местечка Городище, ксендз Алекзук из местечка Новая Мышь, священник Симтов из местечка Клецк и другие. Всего 23 человека.

5200 детей различных возрастов, которые, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из Барановичского лагеря в сентябре месяце 1942 года, когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства.

В период массового расстрела из лагеря города Барановичи «с 23 сентября по 2 октября 1942 года» один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхардт Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и размозил его голову о телеграфный столб.

Жительница станции Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказала: «13 марта 1942 года нас, 42 человека, вывезли на автомашине за станцию Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководивший расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны все мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в яму, а потом убили и матерей».

В связи с отказом от вступления на службу в немецкую армию, т.н. РОА³⁵, в лагере военнопленных № 337 была применена машина душегубка, которой в августе месяце 1942 года в течение суток было умерщвлено 720 человек, главным образом командного состава.

Победоносное наступление Красной армии заставило гитлеровских представителей по Барановичскому округу с конца 1943 года приступить к скрыванию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как кремационная печь для сжигания трупов, маскировались ямы-могилы и проводилось на них древонасаждение.

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре месяце 1942 года была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из

¹ Майстер – младший командир в жандармерии.

Барановичской и Столбцовой тюрем. После сожжения 600 человек действие печи было прекращено, а 6 человек заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В Березовой роще «Арабовщина» массовые могилы были сравнены с поверхностью земли и на них было проведено лесонасаждение.

В шталагере № 337 многочисленные канавы и искусственные рвы, траншеи заполненные трупами, сравнивались с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

1. По шоссе на дороге Барановичи – Слоним в 290 метрах от тюрьмы г. Барановичи обнаружена 21 могила различных размеров, из которых: 2 могилы размером 250 на 4,6 метра; 6 могил – 16 на 2¼ метра; 2 могилы – 2¼ на 2 метра и 11 одиночных могил.

При раскопках и вскрытии могил с поверхностью 0,8 метра и на глубину 3¼ метра найдено огромное количество трупов, сваленных в беспорядке и без одежды.

Медицинским исследованием и эксгумацией 181 трупа установлено, что это были трупы мужчин в возрасте от 20 до 45 лет. В пяти случаях выявлено замятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. В ряде случаев выявлено повреждение костей, черепа и головного мозга, нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой.

В указанных выше ямах-могилах захоронено 31 000 советских военнопленных, содержавшихся в Барановичской центральной тюрьме.

2. По шоссе на дороге Барановичи – Слоним, в 22 километрах от города Барановичи в радиусе лагеря военнопленных № 337 до 5 километров обнаружено 60 могил различных размеров, из которых: 13 могил размером 10 на 4 метра; 19 рядов-могил длиной каждый ряд в 63 метра; 3 могилы размером 150 на 4,6 метра каждая. В имении Павлиново³⁶ 2 могилы 20 на 4 метра каждая. В железнодорожной выемке-рву станция Лесная 23 могилы различных размеров и рядом в конце этого рва площадь 1200 квадратных метров заполнена трупами и замаскирована под общую внешнюю природную обстановку.

При частичном вскрытии могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2,8 до 3 метров обнаружено огромное количество трупов и их остатков.

В имении Павлиново при раскопках могил медицинским исследованием и эксгумацией 150 трупов установлено, что причиной смерти захороненных 720 человек явилось удушение окисью углерода.

В указанных ямах-могилах захоронено 50 000 человек; из которых 44 000 военнопленных в возрасте от 20 до 45 лет и 6000 мирных советских граждан, стариков, женщин и детей.

3. По шоссе на дороге Барановичи – Новогрудок в 18 километрах от города Барановичи в радиусе концлагеря Колдычево до двух километров обнаружены сплошные места захоронения и в том числе 14 ям-могил массового захоронения.

В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Т» размером 35 на 5 метров. При полном вскрытии ямы с поверхности 0,5 метра и на глубину 3 метра обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, сваленных в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками.

Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и ос-

нования черепа. Смерть детей в результате того, что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удущья.

На захороненных мужчинах и детях сохранилась одежда гражданского образца, но женщины были голые. В одежде обнаружены вещи личного обихода: гребешки, носовые платки, перочинные ножи, кошельки и т.д. Возле и в самой могиле найдено огромное количество пустых гильз от немецких автоматов и карабинов.

Всего в яме-могиле захоронено 1000 человек заключенных в концлагере Колдычево, в том числе 28 детей, 105 женщин, 867 мужчин, расстрелянных 27 июня 1944 года.

В урочище «Лозы» в двух километрах от концлагеря близ хутора Нечеши обнаружено 15 ям-могил размерами от 30 до 40 метров в длину и 4,6 метра в ширину.

При полном вскрытии одной из указанных выше 15 ям-могил размером 35 на 4,6 метра с поверхности 0,7 метра и на глубину 3 метра обнаружено 3 продольных ряда трупов в 10 слоев каждый, лежащих вниз лицом с отведенными назад и связанными кабелем руками.

Судебно-медицинским исследованием и эксгумацией 150 взрослых и 10 детских трупов установлено, что причиной смерти захороненных взрослых почти во всех случаях были сквозные огнестрельные ранения головы – выстрелом в затылочную область и часть в теменную область черепа. Смерть детей наступила от удущья, в результате того, что они в яму бросались живыми. Одежда на трупах была гражданского образца, женщины были голыми.

Возле и в яме найдено огромное количество стреляных гильз от немецких автоматов.

Всего в яме-могиле захоронено 860 человек, в том числе 120 женщин, 25 детей и 615 мужчин. Расстрел проводился с 27 по 29 июня 1944 года.

При частичном вскрытии остальных 14 ям-могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2¼ до 2,8 метра обнаружено массовое количество трупов и их остатков, сваленных в беспорядке.

Медицинской экспертизой и свидетельскими показаниями установлено, что в урочище «Лозы» захоронено 15 000 советских граждан мужчин, женщин и детей.

В березняке «Арабовщина», близ деревни Арабовщино в полутора километрах от концлагеря Колдычево обнаружено 8 ям-могил различных размеров до 45 метров в длину.

При частичном вскрытии ям-могил, свидетельскими показаниями и заключениями медицинской экспертизы установлено, что в указанных 8 ямах-могилах захоронено 5140 советских граждан.

Всего по указанным в настоящем пункте ямам-могилам захоронено 22 тысячи человек.

4. В 300 метрах от города Барановичи, в радиусе зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида – Луинец и Брест – Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 метров в длину и 5 метров в ширину.

При вскрытии могилы с поверхности 0,5 метра и на глубину 3¼ метра обнаружены трупы, сваленные в беспорядке, в зимней одежде гражданского образца.

В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных, а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т.д.).

Медицинским исследованием и эксгумированием 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область.

Всего в яме-могиле захоронено 3400 человек советских граждан, расстрелянных 4 марта 1942 года.

5. В 3-х километрах от города Барановичи, в лесу «Гай» обнаружены 2 ямы-могилы размером: первая – 25 на 3 ¼ метра и вторая – 15 на 4 метра.

При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах с поверхности 0,6 метра и на глубину 3 метра найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу «Гай» захоронено 3000 человек расстрелянных летом 1942 года.

6. В 3-х километрах от города Барановичи, в роще между деревнями Гробовец¹ и Глинице обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером 60 на 3,6 метра, 4 ямы – 12 на 3 ¼ метра и 6 ям – 10 на 2,6 метра.

При раскопках ям-могил с поверхности 0,6 метра и глубину 2,8 метра найдено огромное количество трупов лежащих вниз лицом.

Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область. И в 4 ямах-могилах размером 12 на 3 ¼ метра причиной смерти явилось удушье окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15000 советских граждан мужчин, женщин и детей.

7. В городе Барановичи в районе трех кладбищ обнаружено 9 ям-могил мест массового захоронения. Размер могил от 10 до 15 метров в длину и от 3 до 4 метра в ширину.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3710 советских граждан, главным образом интеллигенции города Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской области.

IV. Угон советских граждан в немецкое рабство

В длинной цепи совершенных преступлений немецко-фашистскими захватчиками особое место занимает насильственный угон в Германию на порабощение мирных советских граждан. Претворяя в жизнь бредовый план Гитлера, его ставленники в городе Барановичи прибегали к разным методам насилия и провокации.

В апреле месяце 1942 года в городе Барановичи в домах № 54, 56 по Виленской улице, в доме № 111 по Шоссовой улице по указанию начальника Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрера Аммелюнга Вальдемира создаются 2 специальных сборочных пункта по принудительной отправке советских людей в немецкое рабство. Указанные пункты существовали до июня месяца 1944 года и ежемесячно из них отправляли по 300–400 человек, главным образом, работоспособную молодежь.

При выполнении своих планов гитлеровцы встречали упорное сопротивление со стороны населения, поэтому они систематически ночью по всему городу Барановичи, вламываясь в квартиры, проводили облавы, а часто во время базарных дней оцепляли базары и цинично, как работорговцы, производили осмотр находящихся в квартирах и базарах. Всех здоровых, главным образом молодежь, хватили и отправляли на отборочные пункты.

Свидетельскими показаниями жителей города устанавливаются многочисленные факты нечеловеческой жестокости гестаповцев, проводивших облавы.

В феврале месяце 1943 года днем во время занятий в торговой школе вооруженные гитлеровцы с собаками оцепили школу и стали производить отбор. По всем убегавшим открывали стрельбу и натравливали собак для их задержания. В этот день было схвачено и отправлено в Германию 150 человек учащихся.

Всего по неполным данным из города Барановичи было отправлено на каторжный труд в Германию 7593 человека мирных советских граждан.

V. Непосредственные руководители и участники злодеяний, совершенных в городе Барановичи и его окрестностях

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков считает ответственными за зверства и массовое убийство советских граждан в городе Барановичи и его окрестностях в первую очередь гитлеровское правительство, командование германской армии и непосредственных организаторов этого преступления:

1. Вернер Рудольф, оберфюрер, гебитскомиссар Барановичского округа.
2. Амелюнг Вольдемар, унтерштурмфюрер, начальник СД.
3. Доктор Гавзер, оберштурмфюрер.
4. Райндорфер, гауптштурмфюрер СД.
5. Мыслевитц, гауптштурмфюрер.
6. Иоран Фриц, обершарфюрер, комендант концлагеря Колдычево.
7. Шредер Вильгельм, оберст-лейтенант, высшее управление СС и СД Барановичского округа.
8. Гольбрандт, гауптштурмфюрер, управление СС и СД Барановичского округа.
9. Барон Фон-Штакельберг, адъютант гебитскомиссара Барановичского округа.
10. Бертрам Курт, главный инспектор гетто гор. Барановичи.
11. Мешке Курт, хозяйственный инспектор СД Барановичского округа.
12. Гипке, оберштурмфюрер, управление СС и СД Барановичского округа.
13. Шлегель, оберштурмфюрер, управление СС Барановичского округа.
14. Шефгольц Карл, оберштурмфюрер, начальник городского управления СС.
15. Ведель, оберштурмфюрер, городское управление СС.
16. Валельт, помощник начальника городского управления СС.
17. Доктор Вихман Артур, главврач Барановичского округа.
18. Вольф Гельмут, заместитель гебитскомиссара Барановичского округа.
19. Крампе Макс, полит[ический] инспектор при гебитскомиссариате Барановичского округа.
20. Гизеке, полит[ический] инспектор отдела труда Барановичского округа.
21. Доктор Айхлер, государственный советник, начальник отдела труда Барановичского округа.

Все вышеуказанные гитлеровцы были руководителями и непосредственными участниками пыток, угона в рабство, повешений, расстрелов и применений других методов массового уничтожения советских граждан.

Все они вместе с гитлеровским правительством должны понести суровую ответственность за совершенные чудовищные злодеяния.

Председатель городской комиссии	И. Михин
Зам. председателя	Бурый
Члены:	Левинсон, Чалов, Акулов, Роговский, Ржевский
Председатель судебно-медицинской экспертизы врач	Леонтьева
Судмедэксперты:	В. Горбылева, Долецкая
Майор медслужбы	Сергеев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 2–12. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: Гробовец.

5 января 1945 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Гомеле

1945 года, января 5 дня Специальная комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний, под председательством Героя Советского Союза Барыкина Е. И.³⁷ – секретаря Гомельского городского комитета КП(б) Белоруссии, в составе: Рыщук Н. С. – ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по расследованию фашистских злодеяний, Шехтмана А. Е. – ответственного секретаря Гомельского горисполкома, майора государственной безопасности Земскова А. В., депутата Верховного Совета БССР учительницы Прудниковой М. М., юриста II класса Отрошко И. И., народного судьи Шутова И. Т., заведующего городским отделом здравоохранения Мовшовича А. М., областного хирурга Короткевича А. А., главного врача городской больницы Корвиго И. Д., главного врача кожно-венерического диспансера Штейнбок Ю. А. составила настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Гомеле за период его временной оккупации с 19 августа 1941 года по 26 ноября 1943 года.

Тщательным исследованием имеющихся в деле материалов: протоколов опроса пострадавших от рук фашистских палачей; показаний очевидцев немецких зверств; заявлений граждан; показаний данных на следствии гитлеровскими преступниками и их сообщниками – изменниками советского народа; актов о раскопках могил массового расстрела немцами советских граждан; актов Специальной следственной комиссии о преступной деятельности фашистских карательных организаций и других документов, комиссия установила следующее:

В ночь с 13 на 14 августа 1941 года цветущий жизнерадостный Гомель окутался пламенем пожаров, черными облаками дыма и пыли, воздух наполнился едкой гарью. Это было предвестником рвавшегося к городу врага. Через несколько дней, 19 августа, в стонущий, израненный Гомель ворвались новоявленные псы-рыцари. Для города и оставшихся в нем свободлюбивых советских людей наступили черные дни кошмара, мучений и пыток.

До войны с гитлеровской Германией г. Гомель был одним из крупнейших административных, культурных и промышленных центров в советской Белоруссии, в котором проживало 146 000 советских граждан.

[...]^I

Гитлеровские головорезы, покрывшие всю Западную Европу концлагерями, виселицами и застенками гестапо, еще более свирепыми методами приступили к установлению фашистского «нового порядка» на советской земле.

Установление этого пресловутого «нового порядка» для советских людей означало: полное уничтожение в жизни страны всего коммунистического, советского; разрушение национальной культуры братских советских народов: русских, белорусов, украинцев и др.; поголовное истребление всех евреев, цыган, а также всех «подозрительных», «непокорных» и т. п.; превращение свободных советских граждан в подневольных рабов немецких господ, представителей так называемой «высшей расы».

^I Опущены сведения об административном, культурном и промышленном устройстве г. Гомеля, о разрушениях и разграблении немецко-фашистскими захватчиками административных, культурных и промышленных зданий в г. Гомеле.

Новый порядок насаждался «железом и кровью». Именно для этой цели Гомель был покрыт густой сетью разнообразных шпионско-провокационных карательных фашистских организаций во главе со всемирно известным гиммлеровским гестапо. Кроме отделения гестапо, существовавшего в Гомеле под шифром «ГМ»^I, в городе находились: отделение полиции безопасности – СД, отделение тайной полевой полиции – ГФП^{II}, комендатура полевой жандармерии. В помощь этим органам, для лучшего проведения их кровавых дел, в городе были созданы: организация фашистских штурмовиков – СС, так называемые «русская» полиция безопасности СД и «русская» гражданская полиция, шуцполиция (охранная полиция), вахткомпания (караульная команда при военной комендатуре), областная тюрьма, четыре лагеря для советских военнопленных и лагерь СД для мирных граждан, многочисленные камеры предварительного заключения и, наконец, еврейские гетто.

Такой дьявольской паутиной опутали фашистские головорезы свободный советский город. Все названные палаческие организации размещались в разных местах города. Каждая организация работала самостоятельно, одна дублировала работу другой, однако, все они руководились и направлялись в своей злодейской деятельности одной рукой – кровавой рукой преступного гитлеровского правительства.

Все перечисленные карательные фашистские органы с первых же дней оккупации города приступили к своей кровавой деятельности. Гитлеровские шпионы с помощью предателей советской родины, местных квислинговцев³⁸, рыскали по домам мирных граждан, вылавливая оставшихся в городе коммунистов, комсомольцев, беспартийных советских активистов, командиров Красной армии и прочих советских людей, которые относились к категории так называемых «подозрительных» и подлежали немедленной изоляции. Семьи указанных групп населения также подвергались репрессиям, личное имущество разграблялось.

Все арестованные, как видно из материалов дела, направлялись в камеры предварительного заключения, где после сопровождавшихся истязаниями допросов, переводились в арсенал пыток – областную тюрьму, откуда после новых допросов и истязаний отправлялись на расстрел.

Опрошенная специальная следственной комиссией гр[ажданка] Ралло Е. Н., работавшая в столовой немецкой полиции безопасности СД, рассказала, что: «...^{III} ежедневно этим органом арестовывалось 25–30 человек советских граждан, жителей города Гомеля и Гомельской области. Среди арестованных были женщины, дети, старики и подростки. Из разговоров самих палачей можно было понять, что очень незначительное количество людей за взятки освобождалось из тюрьмы, остальные расстреливались...»^{IV}

Это же подтверждают и другие очевидцы фашистских зверств, многие пострадавшие граждане и пойманные пособники немцев – предатели родины (см. материалы дела)^V.

Расправившись на первых порах с советско-партийным активом и их семьями, гитлеровцы приступили к поголовному уничтожению всех евреев, цыган и других, по фашистской расовой теории «неполноценных» людей. Этим советских граждан по приказу первого немецкого военного коменданта города обер-лейтенанта Швех заставили носить унижительные опознавательные желтые нашивки. Затем запретили всякое

^I В материалах Гомельской специальной следственной комиссии аббревиатура «ГМ» раскрыта как «гестаповская контрразведка».

^{II} ГФП (нем. *Geheime Feldpolizei*) – тайная полевая полиция

^{III} Здесь и далее отточие документа.

^{IV} Протокол допроса Е. Н. Ралло см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 101–101 об.

^V Протоколы допросов граждан г. Гомеля см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256.

сношение с гражданами города не еврейской национальности: белорусами, русскими, украинцами и т.п. Потом, под угрозой смерти, евреям запретили появляться на улицах города. А еще позднее фашистские людоеды организовали в разных частях города четыре еврейских гетто, куда силой оружия согнали более 4000 граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей.

В гетто палачами была создана невыносимая для советских граждан обстановка: чрезмерная скученность людей, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий. Продукты питания не доставлялись, в то время как заключенным, под угрозой расстрела, категорически запрещалось выходить за пределы зоны гетто. К этому следует добавить систематические избиения евреев гитлеровцами по всякому поводу и без повода. Так жили евреи в гетто, ожидая своей дальнейшей участи.

Сообщник немецких преступников Потапенко Е.В. на следствии показал: «... В лагерях на Н[ово]-Любенской, Быховской улицах и «Монастырьке» содержалось около 4000 арестованных мирных граждан. У каждого на груди и спине были нашиты желтые квадраты и за черту лагеря, под угрозой расстрела, им выходить запрещалось. За время содержания арестованных в лагерях им никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их избивали без каких-либо на это причин...»

Над евреями, заключенными в гетто издевались не только охранявшие их немцы и русские полицейские. Многочисленные немецкие солдаты группами и в одиночку устраивали «экскурсии» в гетто для ограбления несчастных людей. Одновременно с этим, немцами и полицейскими производился настоящий погром всех городских квартир граждан евреев. Все их имущество подвергалось разграблению.

В начале ноября 1941 года фашистские палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто. Беззащитных женщин, стариков и детей мерзавцы расстреливали в противотанковом рву около усадьбы машинотракторной мастерской (МТМ), в лесу — у деревни Лещинец и на 9-м километре по шоссе Гомель — Чернигов.

Так, в г. Гомеле погибло до 4000 советских граждан еврейской национальности.

Дальнейшая злодейская человекоубийственная деятельность карательных фашистских органов была не менее кровавой. Гитлеровцы по-прежнему рыскали по городу, насаждали всюду своих агентов: шпионов и провокаторов, с помощью которых выявляли непосредственных участников партизанского движения, людей связанных с партизанами и им содействующих, граждан просто сочувствующих партизанам и родной Красной армии, людей анти-немецки настроенных, распространителей антифашистских разговоров, слухов и т.д.; словом, репрессировали мирных граждан по любому поводу, за малейшее подозрение в нелояльности к германской власти.

Не обходилось без различного рода провокаторских приемов: шантажа, запугивания, обмана, вероломства и т.п. К крупной провокации, например, прибегли фашистские молодчики из СД для того, чтобы расправиться с передовыми рабочими крупнейшего в городе предприятия — паровозо-вагоно-ремонтного завода. Здесь, с помощью провокатора, была организована палачами запись желающих оказать помощь доблестным войскам Красной армии. Охотников нашлось очень много. Записалось до 200 человек. Все они были 7 февраля 1943 года арестованы. После двухнедельного тюремного заключения, диких истязаний и пыток все арестованные были расстреляны.

Немецко-фашистская полиция безопасности СД являлась наиболее мощной карательной организацией. Ей были подчинены и действовали под ее непосредственным руководством так называемое «русское СД» и городская гражданская полиция. В штате управления СД насчитывалось свыше 40 гитлеровских головорезов, которые

всюду сеяли смерть и опустошение. Не случайно Гомельское СД (с помощью т.н. «русского СД» и гражданской «русской» полиции) истребило в городе за время оккупации 10–12 тысяч человек советских граждан (см. акт специальной следственной комиссии и материалы о преступной деятельности СД).

Аналогичным образом строила свою кровавую работу другая сатанинская организация — тайная полевая полиция ГФП. Разместившись в наилучших городских детских яслях (Полевая улица, 36) гитлеровцы превратили просторное, светлое, чистое детское учреждение в грязный, залитый невинной кровью, гиммлеровский застенок.

Соучастник фашистских зверств, предатель советской родины Семенов С.П. на допросе показал, что «... основной мерой наказания, применявшейся в ГФП был расстрел...»¹

Однако, до расстрела все арестованные советские граждане, как правило, подвергались жесточайшим истязаниям. Мимо здания ГФП гомельчане опасались ходить, оттуда всегда неслись душераздирающие крики истязаемых мирных граждан. Жившая в соседнем с ГФП доме гражданка Семенчук Татьяна специальной следственной комиссии сообщила: «... В здании ГФП арестованных подвергали неслыханным пыткам и истязаниям, всегда стоял страшный крик женщин и мужчин. Что им делали, я не видела, но судя по тем стонам и сердце раздирающим крикам несчастных — это были мучительные пытки. Были случаи, когда крики в начале были очень сильными, затем утихали, люди, видимо, не выдерживали издевательств и страшных мучений и гибли на «допросах». Мне также неоднократно приходилось видеть, как немцы вместе с полицейскими выводили группами, а иногда и поодиночке, полураздетых, измученных до неузнаваемости, советских людей и расстреливали их на огороде у Фицевых...»

Да! Расстрел «допрошенных» советских граждан фашистские палачи цинично производили открыто, на виду у всех, в центре города, на прилегающих к усадьбе ГФП огородах граждан Фицевых и Коновалова. Так было в 1941 году, весь 1942 год и начале 1943 г., а затем убийцы стали расправляться со своими жертвами в разных местах за городом.

Произведенным следствием и раскопками могил, ям на огородах Фицева и Коновалова (см. акт специальной следственной комиссии и прилагаемые к нему материалы²) установлено, что в этом месте фашистскими мерзавцами было загублено до 2000 советских граждан. Понятно, что за время оккупации города палачи из ГФП уничтожили намного больше безвинных граждан.

Не менее кровавыми были и другие фашистские карательные органы, например, контрразведка гестапо, полевая жандармерия. Последние занимались «наказанием» советских граждан за чисто «политические проступки»: за неучастие в «зимней помощи» т.е. сборе теплых вещей для германской армии, за отказ явиться на профашистское собрание, за «подозрительные» мысли (а не только дела) и т.п. Не гнушались, разумеется, эти «политические» убийцы и противопартизанских операций. Борьбой с разрастающимся в области, несмотря ни на что, партизанским движением занимались все фашистские карательные органы и их сателлиты.

¹ Акт специальной следственной комиссии № 1 от 18 ноября 1944 г. «О преступной деятельности в г. Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации СД» см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 93–100.

² Протокол допроса С.П. Семенова см.: ГА РФ. Ф.Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 50–60 об.

³ Акт Специальной следственной комиссии № 2 от 7 декабря 1944 г. «О кровавой деятельности в городе Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации „ГФП“ (тайная полевая полиция)» см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 125–129.

Гестапо и полевая жандармерия, как правило, уничтожали попадавших к ним советских граждан, наиболее «счастливые» подвергались жутким пыткам и становились инвалидами. Один из сотрудников гестапо – унтер-офицер Ганс хвастался знакомой ему гражданке Цикуновой С.А. (работавшей в том же здании, где находилось отделение гестапо), что попавшие к ним – не возвращаются, а если и остаются живыми, то долго дышать не будут (см. материалы дела)¹.

Гомельское гестапо и отделение полевой жандармерии истребили за время оккупации города также тысячи советских граждан.

Особое место во всех фашистских кровавых расправах, в массовом истреблении мирных граждан города Гомеля, занимала областная тюрьма. Это был арсенал пыток и истязаний советских граждан. Тут сходились, переплетались кровавые пути всех фашистских карательных органов. Каждый орган имел здесь свое место, свой личный удел.

Сообщники немецких преступников – предатели родины и своего народа Семенов С.П. и Лазбекин А.И. на следствии показали¹¹: «... Областная следственная тюрьма организована с первого дня оккупации...

... В тюрьме было четыре корпуса. В каждом по 8–9 камер: корпус «ГМ», состоящий из 9 камер, корпус «СД», состоящий из 8 камер, корпус жандармерии из 8 камер и корпус «русской» полиции из 8 камер. Эти названия корпуса тюрьмы получили вследствие того, что в них содержались заключенные, числящиеся за определенным карательным органом, находившемся в г. Гомеле. В корпусе «русской» полиции содержались и заключенные, числящиеся за карательным органом ГФП.

В тюрьму советские люди попадали, большей частью, после некоторого нахождения в камерах предварительного заключения ГМ, СД, ГФП, полевой жандармерии, шцуполиции и гражданской полиции, а также из еврейского гетто, из концлагерей СД и лагерей военнопленных.

Режим тюрьмы – этого комбината истязаний, не поддается никакому описанию. Вот что заявил об этом на допросе упоминавшийся выше соучастник немецких зверств А.И. Лазбекин: «... Заключенные в тюрьме содержались в невероятно плохих условиях. Во-первых, тюрьма была переполнена, в камерах заключенным невозможно было даже сидеть, не говоря уже о возможности отдохнуть. Во-вторых, заключенных кормили отвратительно плохо. В сутки заключенным выдавалось один литр баланды, где кроме 20 крупинок, ничего не было, хлеба давали по 200 грамм из гречневой шелухи, передачи принимать категорически запрещалось. Прогулки заключенным не устраивались. Заключенных в бане не мыли. В камерах царил антисанитария. Медицинской помощи заключенным никакой не оказывалось...»

О невыносимой обстановке, созданной гитлеровцами в гомельской тюрьме, свидетельствуют многочисленные заявления пострадавших советских граждан. Зверского режима содержания заключенных гитлеровцам было недостаточно. Они дополняли его избиениями и пытками заключенных. Некоторые узники, как например, гражданин Шилов, получали за время заключения до 600 ударов плетью.

Сидевшие в тюрьме гражданка Мельникова О.П. и шестидесятилетний гражданин Попов Е.Ф. рассказали:

«... Немецкие следователи напоминали мясников на бойне... Помню, однажды меня вели на допрос. И когда я шла по коридору, то из следственной комнаты вышел следователь Отто. Он был в одном джемпере, рукава были по локоть засучены и обе руки

у него были в крови. С окровавленными руками я видела и другого следователя по фамилии Каст. Заключенных избивали не только на допросах, но и в камерах. Избивали за малейшие нарушения «порядка»...»

«... Для устрашения арестованных, гестаповцы нарочито проводили допросы во дворе тюрьмы. Примерно в начале сентября я из окна тюрьмы видел, как гестаповский следователь допрашивал во дворе тюрьмы одну девушку, фамилии которой не знаю. По всей вероятности она не давала нужных следователю показаний, и он ее бил до тех пор, пока она не упала, потеряв сознание. Сидя в камере, я часто слышал, как из комнат, в которых допрашивали арестованных, доносились душераздирающие крики...»

«... Не добившись нужных показаний, гестаповцы устраивали «очные ставки», в которых в качестве «изобличителей» подставляли своих агентов. Подобная «очная ставка» была устроена мне с одним мужчиной, которого я совершенно не знала. Последний «изобличал» меня в связях с партизанами и выдавал себя за партизана...»

Некоторых «провинившихся» заключенных гитлеровцы переводили из тюрьмы в концлагерь «Кабановка», расположенный за городом на торфяных болотах. Там заключенные в невероятно суровых условиях, под наблюдением надсмотрщиков, работали по 12–14 часов в сутки. Выбившиеся из сил избивались и расстреливались. «Кабановка» была пугалом для заключенных тюрьмы, ее боялись как огня.

Но и всего этого было мало фашистским бандитам. Избитых, истерзанных советских граждан, палачи, как правило, расстреливали.

Расстрелы мирных советских граждан производились в различных местах города и за городом: как уже указывалось, на огородах возле ГФП, во дворе тюрьмы, за тюрьмой, на 9-м километре шоссе Гомель – Чернигов, на 3-м и 6-м километрах Речицкого шоссе и других местах.

Основная масса погибших жителей города была расстреляна за городом на Речицком шоссе: на 3-м километре, возле усадьбы Машино-тракторной мастерской (МТМ) и в лесничестве «Лещинец», на 6-м километре – около военного городка и на его территории, а также на опушке леса около деревни Давыдовка.

Последнее неопровержимо доказано многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев злодейских фашистских расправ, раскопками мест расстрела советских людей и показаниями участников массовых убийств мирных граждан (см. акт Специальной следственной комиссии, схематический план мест расстрелов, акты о раскопках и другие следственные документы¹). Один из немецких пособников, небезызвестный А.И. Лазбекин показал на допросе, что из тюрьмы: «... с ноября 1942 года и по март 1943 г. заключенных увозили на расстрел два раза в месяц – 7-го и 22-го. В то время расстрелами занимались только работники СД... В день они обычно двумя 3-тонными машинами делали по два рейса. В каждую машину сажалось человек по 30. Таким образом, в день расстреливали человек по 120... С апреля 1943 г. расстрелы производились чаще. СД совместно с «русской» полицией стали расстреливать заключенных дней 5 в месяц, делая двумя машинами по 2–3 рейса в день... Такая система расстрела заключенных продолжалась до 20 августа, а затем начали производить массовые расстрелы. Увозили заключенных на расстрел каждый день, делая столько рейсов, сколько успевали. За две недели карательными органами были расстреляны все заключенные, содержащиеся в тюрьме: дети, женщины и старики...»

¹ Протокол допроса С.А. Цикуновой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 178–182.

¹¹ Протоколы допроса А.И. Лазбекина см.: ГА РФ. Ф.Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 61–68, 121–122.

¹ Акт Специальной следственной комиссии № 7 от 14 декабря 1944 г. «О массовых расстрелах немцами советских граждан города Гомеля, совершенных на 3-м и 6-м километрах Речицкого шоссе», схематический план мест массовых расстрелов, акты о раскопках могил см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 261–270.

Советских граждан палачи не только расстреливали, их уничтожали и посредством «прославленных» фашистских душегубок. В распоряжении гомельского СД была одна автомашина-душегубка, которая использовалась исключительно для истребления женщин и детей. Работавшие в тюрьме предатели родины Ф.К. Гулевич и А.И. Лазбекин об этой машине рассказали:

«... Одна автомашина, принадлежавшая «СД» была своеобразная. Она имела следующий вид: кузов машины с внешней стороны был деревянный, с железной крышей. Высота кузова около двух метров, нижняя часть кузова наполовину закрывала задние баллоны. Внутри кузова был обит белым железом. В задней части кузова имелась небольшая плотно закрывающаяся дверь. С левой стороны кузова, сверху, имелось маленькое окошко из непрозрачного стекла с железной решеткой. Машина была окрашена в темно-серый цвет. В эту машину всегда погружались женщины и дети. Необходимо отметить, что посторонних к этой машине близко не подпускали. Как только загружалась, быстро уезжала...»

«... Машина с будкой, как ее называли работники тюрьмы, предназначалась для удушения в ней советских граждан...»

Так расправлялись гитлеровские мерзавцы с советскими людьми в г. Гомеле в течение всего периода его оккупации. А перед вынужденным оставлением города под ударами Красной армии они совершили новые чудовищные злодеяния. Палачи расстреляли наспех, без разбора, всех содержавшихся в тюрьме граждан, более 1 000 человек, причем несколько сот граждан – на территории тюрьмы. Пострадавший Попов Е. Ф. об этих фашистских зверствах сообщил следующее: «... С 23 сентября немцы начали массовое истребление заключенных. В тюрьму беспрерывно въезжали автомашины, на которые погружали заключенных и вывозили на расстрел. 26 сентября гестаповцы вывоз людей прекратили в связи с тем, что к Ново-Белице подходили советские части и начали расстреливать во дворе тюрьмы. Людей по одному подгоняли к двум большим ямам во дворе тюрьмы и расстреливали. Это ужасное зрелище продолжалось весь день. На моих глазах расстреляли не менее 200 заключенных. Расстрел прекратили только после того, как обе ямы были наполнены трупами, и расстрелянных девать было некуда...»

Немецко-фашистские палачи, кроме того, перед оставлением г. Гомеля подвергли поголовной насильственной эвакуации все гражданское население города. Мирные люди силой оружия сгонялись на сборные пункты, неся в чемоданах, сумках, корзинах, платках самое необходимое для жизни человека: пищу и кое-какую одежду. Неспособных передвигаться: больных, инвалидов, глубоких стариков и маленьких детей везли на ручных тележках. Люди рыдали, покидая родной дом, любимый город.

Это было поистине глубоко трагическое зрелище. Однако часть городского населения, несмотря ни на какие самые строгие угрозы германского командования, решила остаться в родном городе.

Для выявления этих «дерзких нарушителей» воли немецких генералов гитлеровцы проводили систематические массовые облавы, тщательные прочески кварталов, улиц, во время которых всех обнаруженных граждан беспощадно расстреливали и сжигали в домах. Подвалы и убежища, где только обнаруживались советские люди, палачи забрасывали гранатами.

Зверскими расправами с беззащитным населением особенно отличился 299 саперный батальон 299 пехотной дивизии, дислоцировавшийся в городе последнее время (командир батальона – капитан Кале, командир дивизии – граф, генерал-майор фон Ориола³⁹). Только 2 роты этого батальона (первая и вторая) уничтожили во время облав более 500 мирных граждан. Об этом заявили пойманные фашистские солдаты.

Нетрудно представить общий поток безвинно пролитой крови, если учесть размеры города и то, что в облавах принимали участие не две, а десятки фашистских рот 299 дивизии.

Одновременно с истреблением всех уклонившихся от эвакуации граждан воинские команды 299 пехотной дивизии производили разграбление квартир эвакуированного населения, а позднее осуществляли организованное методическое разрушение всех сохранившихся крупных зданий города. Лишь 1-я и 2-я роты упоминавшегося 299 саперного [батальона] за одну неделю ноября 1943 г. взорвали в городе до 90 крупнейших многоэтажных каменных зданий и более 100 домов сожгли. (Подробнее см. акт № 9 Специальной следственной комиссии и прилагаемые к нему материалы)¹.

Таков апофеоз фашистского вандализма и злодейской деятельности по истреблению мирного гражданского населения.

Специальной следственной комиссией на основании многочисленных следственных документов, данных раскопок и т.п. (см. материалы дела) установлено, что за период фашистской оккупации города гитлеровцы расстреляли, сожгли живьем, повесили, замучили в тюрьме и камерах предварительного заключения, отравили газом в душегубке до 30 000 мирных граждан г. Гомеля, в том числе более 4 000 граждан еврейской национальности. Около 25 000 погибших захоронены в указанных выше местах на 3-м и 6-м километрах Речицкого шоссе. [...]»²

На основании вышеизложенного, Специальная городская комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний в г. Гомеле считает установленным, что немецко-фашистские мерзавцы за период временной оккупации города уничтожили в Гомеле разными способами до 140 000 советских граждан, в том числе до 30 000 местных граждан и не менее 110 000 советских военнопленных, уничтожение которых подтверждается многочисленными документальными данными, собранными в отдельном томе.

Фамилии погибших советских военнопленных, а также большинства истребленных немцами и угнанных ими в рабство местных граждан Комиссии установить не удалось. К настоящему акту прилагаются поименные списки лишь на 323 погибших граждан г. Гомеля и на 534 чел. угнанных в фашистское рабство³.

Виновными в массовом истреблении мирных советских граждан г. Гомеля, в массовом угоне мирных людей на каторжную работу в фашистскую Германию, в организованном массовом истреблении советских военнопленных, в уничтожении и разрушении города Комиссия считает – преступное гитлеровское правительство, фашистское командование германской армии, а также непосредственных организаторов, руководителей и исполнителей кровавых злодеяний и вандальских разрушений в г. Гомеле. Фамилии 139 немецко-фашистских преступников в разной степени ответственных за чудовищные злодеяния, совершенные в городе в период его оккупации, Комиссией установлены и перечисляются в специальном списке, прилагаемом к настоящему акту⁴.

¹ Акт Специальной следственной комиссии № 9 от 10 декабря 1944 г. «О насильственной эвакуации немцами гражданского населения города Гомеля» см.: ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 317–327.

² Опущены сведения о лагере военнопленных № 121 и его трех филиалах, а также сведения об угоне местного населения в Германию.

³ Список расстрелянных, повешенных и замученных граждан СССР в г. Гомеле см.: ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 27–34 об. Поименный список советских граждан, угнанных в немецкое рабство см.: Там же. Л. 35–47 об.

⁴ Список немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния в г. Гомеле см.: ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 22–26 об.

Кроме того, в фашистских злодеяниях виновны также изменники советской родины и народа, подлые пособники гитлеровских захватчиков – местные квислинговцы, перечисленные в отдельных актах Специальной следственной комиссии.

Председатель комиссии

Е. Барыкин

Члены комиссии:

Н. Рыщук, А. Шехтман, А. Земсков,
М. Прудникова, И. Отрошко, И. Шутов,
А. Мовшович, А. Короткевич,
И. Корвиго, Ю. Штейнбок

Собственноручные подписи членов Специальной следственной комиссии Гомельский городской совет депутатов трудящихся удостоверяет

Ответственный секретарь Гомельского горисполкома

Шехтман

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 256. Л. 1, 6–17, 20–21. Подлинник. Машинопись.

236. Акт Полесской областной комиссии

г. Мозырь

13 января 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: Полесская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, в составе: председателя комиссии – Былинского Ивана Семеновича, заместителя председателя Леденева Василия Васильевича, ответственного секретаря комиссии Фишкинда Александра Ефимовича и членов – Напреева Леона Назаровича, Ковальчука Ивана Григорьевича, Марата Ливадия Ивановича, Шило Алексея Петровича и Артемьева Ивана Ильича, с участием: помощника областного прокурора Полесской области Черника Константина Васильевича, председателя судебно-медицинской экспертной комиссии – заведующего областным отделом здравоохранения Полесской области БССР – врача Красовского Николая Ивановича, главврача г. Мозырь Савича Михаила Филипповича – произвела расследование фактов истребления советских людей, а также зверств и издевательств, чинимых над ними немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Мозырь Полесской области, БССР и его окрестностей в период временной оккупации.

Оккупировав в августе месяце 1941 года г. Мозырь, Полесской области, немецко-фашистские захватчики превратили его в административный центр так называемого гебитскомиссариата, входившего в подчинение Рейхскомиссариата Украины⁴⁰, находившегося в г. Житомире.

Как и во многих других, временно подпавших под немецкое иго городах Советского Союза, в городе Мозыре с первых дней его оккупации немецко-фашистские захватчики стали вводить в нем так называемый «новый порядок» – безудержного ограбления, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем неповинного мирного населения города.

Желая сломить моральный дух советских людей и превратить их в покорных своих рабов, немецко-фашистские захватчики с первых дней начала оккупации и до конца ее

применяли по отношению населения г. Мозырь жестокий кровавый террор и в изощренных формах пытки и издевательства.

Сотнями ни в чем не повинных людей мужчин, женщин, детей, стариков немцы заключали в тюрьму или застенки карательных органов – СД, жандармерии и полиции. Советские люди, находясь в заточении и особенно при вызове на допросы в СД, жандармерию и другие карательные органы подвергались жестоким пыткам, всевозможным издевательствам, а женщины и изнасилованию.

Свидетельница М., испытав на себе во время ее ареста весь ужас немецкого зверства, сообщила комиссии следующее:

«...¹ В сентябре м[еся]це 1943 года, я и моя 57-летняя мать были арестованы СД в подозрении в связи с партизанами. При вызове на допросы в СД нас подвергали жестоким избиениям до потери сознания. Кроме того, будучи избитой, меня в бессознательном состоянии неоднократно переносили с комнаты допроса в соседнюю комнату, где я была подвергнута изнасилованию со стороны допрашивающих немцев...»

Свидетельница Круковская Наталья Ивановна, также побывавшая в течение трех недель под арестом в жандармерии, сообщила Комиссии, что в декабре м[еся]це 1942 года жандармерия арестовала ее брата, а через 3 дня после его ареста была арестована и она. В одной камере с Круковской находились в заключении еще 7 женщин. Всех их ежедневно водили на допросы в жандармерию, откуда они возвращались в камеру избитыми и измученными. Круковская далее показала, что из числа сидевших с ней в одной камере женщин, 4 были расстреляны, причем совместно с одной из них было расстреляно трое ее детей в возрасте от 5 до 14 лет. В это же время были произведены расстрелы содержащихся под арестом мужчин, последних расстреливали большими партиями – 30–50 человек. В числе расстрелянных был и брат свидетельницы Круковской – Круковский Анатолий Иванович.

Комиссия установила, что в Мозырской тюрьме и застенках других немецких карательных органов было умерщвлено немцами не менее 350 человек советских граждан мужчин, женщин, стариков и детей из числа жителей г. Мозырь и прилегающих к нему деревень.

Помимо расстрелов советских граждан, заключенных в Мозырскую тюрьму и содержащихся в СД и жандармерии, немцы, по указанию германского верховного главнокомандования, проводили массовое истребление советских граждан – жителей г. Мозырь.

На основании материалов расследования, произведенного упомянутой комиссией и путем опросов свидетелей, комиссия установила, что с первых же дней оккупации г. Мозыря немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированных ими территорий, проводили в захваченном ими г. Мозырь массовые убийства советских людей – жителей города и его окрестностей.

По указу начальника Мозырской жандармерии – немца Тицце и начальника карательного органа СД – немца Розенберг, все еврейское население города Мозыря, главным образом, женщины, дети и старики, осенью 1941 года были собраны немцами в одно место – по улице Ромашов-Ров, в так называемый лагерь-гетто, а затем были расстреляны или потоплены в реке.

Как показали опрошенные свидетели, всего в лагере было собрано до 1500 человек жителей города и прилегающих к нему деревень. В ожидании смерти все собранное в лагере-гетто еврейское население подвергалось зверским истязаниям со стороны лагерной администрации – морилось голодом, изнурялось на непосильных работах.

¹ Здесь и далее отточие документа.

6–7 января 1942 года и последующие дни на протяжении недели находившиеся в лагере граждане еврейской национальности, под усиленными конвоями немецких солдат, группами по 100–200 человек были выведены за пределы лагеря к специально подготовленным ямам, где и были расстреляны, а потом зарыты в землю.

Расстрелы и захоронение расстрелянных производились не только в заранее подготовленных для этого могилах, но и в естественных оврагах, где похоронение жертв – расстрелянных производилось землей, обваливаемой путем взрыва крутых берегов оврагов.

Многочисленные места похоронения, обнаруженные комиссией в г. Мозыре и его окрестностях, свидетельствуют о широких масштабах проведения немцами умерщвлений детей, подростков, женщин и стариков из числа жителей города и прилегающих к нему деревень.

На территории г. Мозырь и его окрестностей комиссия обнаружила многочисленные могилы массовых жертв фашистского террора, как то: могилы на еврейском кладбище, на улице Пушкина – усадьбе, ранее занимавшейся тюрьмой СД, урочище Ромашов-Ров, овраге на пути из г. Мозырь в дер. Бобры и в конце улицы Свидовка.

По поручению комиссии, судебно-медицинская экспертная комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в ниже поименованных пунктах захоронения и обнаружила следующее: на еврейском кладбище г. Мозыря, находящемся в черте города, судебно-медицинская экспертная комиссия обнаружила 18 могил равных размеров, ни одна из могил не имела надмогильных холмов, памятников и других признаков, определяющих место похоронения человеческих трупов. При разрытии могил были обнаружены трупы стариков, женщин и детей. Число трупов в каждой могиле оказалось от 50 до 55 человек, что составляет на все могилы 980–1000 человек.

На улице Пушкина, на бывшей усадьбе тюрьмы СД, были обнаружены 5 могил с равным количеством похороненных в них – по 55 человек стариков, женщин и детей, общее число которых составляет 275 человек.

В урочище Ромашов-Ров, в овраге обнаружены 4 могилы: 3 из них приблизительно равных размеров, с числом захороненных в каждой 95–100 трупов и одна из них площадью 400 квадратных метров, в которой было обнаружено свыше 850 трупов.

В овраге на пути из г. Мозырь в дер. Бобры Мозырского района обнаружено 2 могилы с общим числом захороненных свыше 1000 человек.

В конце улицы Свидовка обнаружены 2 могилы, в одной из них число захороненных превышает 600 человек, и во второй могиле малого размера обнаружено 7 трупов: одного старика, 4 женщины и 2 детей, по-видимому, составлявших одну семью.

Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, судебно-медицинская экспертная комиссия установила:

а) Массовые расстрелы и захоронения трупов, как на территории г. Мозыря, так и его окрестностях, производились в 1942–43 годах.

б) Исходя из большого количества трупов, захороненных в отдельных могилах, комиссия пришла к заключению, что уничтожение мирных граждан производилось путем массовых расстрелов из автоматов – расстрелы производились непосредственно в заранее подготовленных ямах следующим образом: предназначенных на расстрел людей группами 4–5 человек и больше заставляли ложиться в могилы рядами, а затем стреляли из автоматов в головы.

После расстрела первой партии таким же образом укладывался второй ряд, и расстрелы продолжались до последнего человека или наполнения трупам ямы.

О вышеизложенном порядке производимых расстрелов свидетельствует большое количество стрелянных автоматных гильз, разбросанных между рядами трупов.

По характеру расположения трупов в могилах и исследованием их при экспертизе установлено, что часть расстреливаемых зарывались в землю еще живыми.

в) При исследовании трупов оказалось, что часть из них имела руки, заложенные назад и связанные проволокой. Кроме того, были обнаружены трупы, имевшие следы насилия и истязания, так например: у трупа одной расстрелянной женщины была вырезана правая грудная железа.

Таким образом, судебно-медицинская экспертная комиссия исследованием извлеченных из мест захоронения трупов полностью подтвердила показания свидетелей – граждан г. Мозырь о зверствах и расстрелах мирного населения города Мозырь, произведенных немецко-фашистскими захватчиками.

Путем подсчета извлеченных из мест захоронения трупов, судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что число убитых и погребенных во всех местах захоронения равно 4032 человекам, что и было записано в специальный акт.

Акт судебно-медицинской экспертной комиссии и снимки произведенных раскопок мест захоронения и исследования трупов прилагаются¹.

Заключение судебно-медицинской экспертной комиссии о производимых немцами массовых расстрелах мирных граждан и жителей города Мозыря подтверждаются показаниями свидетелей: Козловской Александры Филаретовны, Богданник Кондрата Федоровича, Кошман Татьяны Владимировны и других.

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна по данному поводу показала комиссия следующее: «... город Мозырь был оккупирован немецкими захватчиками в августе месяце 1941 года. С приходом немецких войск в город, их жандармерия, возглавляемая немцем Тицце, согнала все еврейское население города в одно место, созданный для них лагерь – в Ромашов-Ров. В начале января 1942 года все еврейское население лагеря, приблизительно 1500 человек, группами по 100–150 человек немцы выгоняли за город – под деревню Бобры, где и расстреливали, причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстреливаемых...»

На основании показаний опрошенных свидетелей комиссией установлено, что до 700 человек жителей города Мозыря – женщин, детей, стариков было истреблено немцами в разное время периода оккупации путем потопления в реке Припять.

По данному поводу опрошенная в качестве свидетельницы гражданка Козловская Александра Филаретовна показала: «...Кроме расстрелов, я была также свидетельницей того, как немцы на реке Припять сделали во льду проруби, подгоняли к ним евреев и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать немцы сталкивали прикладами винтовок...»

Таким образом, на основании заключения медицинской экспертной комиссии и показания свидетелей, комиссия установила, что за период немецкой оккупации, путем расстрелов и затопления в реке Припять было уничтожено в городе Мозыре и его окрестностях – до 4730 человек советских граждан – жителей города и прилегающих к нему деревень.

Комиссия установила, что наряду с расстрелами и затоплениями в реке, значительную часть – до 800 человек советских людей из числа жителей города Мозырь, особенно молодежь, немецко-фашистские захватчики отправлены¹¹ на каторжные работы в Германию.

¹ Заключение судебно-медицинской экспертизы от 21 мая 1944 г. и фотографии: см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 20. Л. 8–9, 17–25.

¹¹ Так в документе.

В условиях изнурительного труда от недоедания и издевательства со стороны надсмотрщиков, направленная на каторжные работы в Германию советская молодежь гибла вдали от Родины, а оставшиеся в живых возвращались на Родину, превращенные в калек и инвалидов.

В начале оккупации немцы намеривались завлечь советскую молодежь на каторжные работы в Германию на добровольных началах, под предлогом выездов на всякого рода экскурсии и научные командировки. Но советские люди, не польстившись на «обещания» поработителей, оставались верными своей Родине и не желали ехать добровольно в пресловутую «культурную» Германию, тогда немцы стали проводить набор молодежи для отправки в Германию в принудительном порядке, используя при этом обманы и иные коварные методы вербовок.

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна, бывшая свидетельницей одного подобного факта вербовки молодежи для отправки на каторжную работу в Германию, показала комиссии следующее: «... Я, как свидетель, могу показать, что на протяжении всего периода времени оккупации немцами города Мозыря, они – немцы неоднократно устраивали облавы и арестованную молодежь насильно грузили в автомашины и увозили на станцию Калинковичи, где погружали в железнодорожные эшелоны и увозили в Германию. Не раз немцы делали и так – на площади города устанавливали патефон и наигрывали пластинки, когда собиралась толпа, ее окружали немецкие солдаты, отбирали молодежь и угоняли в немецкое рабство. Все это сопровождалось избиениями и издевательствами над советскими людьми...»

На основании многочисленных документов и опросов свидетелей, комиссия установила, что основными виновниками творившихся в городе Мозыре злодеяний, убийства и угона в немецкое рабство мирных советских граждан из числа жителей города Мозыря являются: бывший гебитскомиссар Мозырского гебитскомиссариата – немец Галле, зав[едующий] отделом здравоохранения гебитскомиссариата – немец Витке, зав[едующий] отделом просвещения и искусства гебитскомиссариата – немец Стефан, начальник Мозырской жандармерии – обер-лейтенант Тицце Юзеф, начальник СД – немец Розенберг, член военного совета восточного фронта германской армии – майор Генек.

Вышеупомянутые лица должны будут предстать перед судом и ответить за все совершенные ими злодеяния и убийства мирных советских граждан – жителей города Мозыря и его окрестностей.

Председатель Полесской областной комиссии
содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
Заместитель председателя комиссии
Ответственный секретарь комиссии
Члены комиссии:

Былинский И. С.
Леденев В. В.
Фишкинд А. Е.
Напреев Л. А., Ковальчук И. Г.,
Марат Л. И., Шило А. П.,
Артемьев И. И., Черник К. В.,
Красовский Н. И., Савич М. Ф.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 20. Л. 2–7. Подлинник. Машинопись.

237. Протокол допроса следователем Отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД Бобруйской области Лукьяненко жительницы г. Бобруйска Н.И. Кошелевской о массовых расстрелах на еврейском кладбище г. Бобруйска

15 января 1945 г.

Протокол опроса свидетеля

1945 г. января 15 дня следователь ОББ УНКВД Бобр[уйской обл.] мл. лейтенант госбез[опасности] Лукьяненко допрашивал в гор. Бобруйске нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162–168 УПК БССР

1. Имя, отчество и фамилия: Кошелевская Надежда Ильинична.
2. Год, месяц и число рождения: 1923 года.
3. Постоянное местожительство (и адрес): гор. Бобруйск.
4. Место службы: нигде не работает.
5. Занимаемая должность
6. Партийность (с какого времени и № партбилета): б/п.
7. Образование: 7 классов.
7. Судимость: не судима.
9. Отношение к обвиняемому

Свидетель предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 136 Угол[овного] код[екса] БССР

По существу дела показываю: Я во время временной оккупации гор. Бобруйска немецко-фашистскими захватчиками проживала все время на окраине города Бобруйска и была свидетелем массового расстрела на территории еврейского кладбища, расположенного в 500 метрах от нашего дома, поэтому факты массового расстрела мирных граждан мне очень хорошо известны. Я сама лично видела, как немцы подвозили к еврейскому кладбищу мирных граждан с гор. Бобруйска, насильно их вытаскивая из машин, подгоняли к заранее заготовленным ямам-могилам, по которым открывали автоматическую стрельбу; были частые случаи, когда мирных граждан загоняли в ямы-могилы, где их живьем укладывали рядами и по каждому уложенному ряду открывали стрельбу из пулемета и автоматов. Расстрел производился ежедневно в утреннее и вечернее время на протяжении 1941–1942 и 1943 года. Ямы-могилы расположены в одном километре от гор. Бобруйска по шоссе Бобруйск – Минск в 50–100 метрах вправо от шоссе. Размеры этих ям-могил доходили до 30 метров длиной, 5–6 метров шириной и 3-х метров глубиной, число ям-могил мне неизвестно, а также и число расстрелянных не знаю. В числе расстрелянных были старики, женщины, дети и военнопленные. А осенью 1943 года чтобы скрыть следы своего преступления, сожгли извлеченные трупы из этих ям-могил.

Больше дополнить ничего не могу. Протокол мне зачитан, записано с моих слов правильно. Кошелевская.

Допросил следователь ОББ УНКВД
мл. л[ейтенант] т[г] [ос]б[езопасности]

Лукьяненко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 2. Л. 10–10 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

238. Акт Хобненской сельской комиссии о сожжении деревень Мутижар и Деревище Василевичского районана Полесской области.

23 января 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Хобненского¹ сельского совета Ткача Алексея Фомича, заведующего изба-читальней Сергеенко Николая Антоновича, председателя колхоза «Змагарь» Конопляника Стефана Антоновича, учительницы Паремской Надежды Антоновны, медфельдшера Халецкого Семена Михайловича, в присутствии уполномоченного районной комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии Кандидатова Михаила Дмитриевича, составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками на территории Хобненского сельского совета, Василевичского района, Полесской области, БССР.

Комиссия, произведя расследование и опросив многочисленных свидетелей, установила следующее:

Территория Хобненского сельского совета была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками в конце августа м[еся]ца 1941 года.

На оккупированной местности немецкие захватчики начали проводить политику введения «нового порядка», который выражался в пытках, расстреле, сжигании живьем неповинных советских граждан СССР.

Так, вечером 5 июня 1943 года со стороны местечка Хойники в деревню Мутижар прибыл карательный отряд СС и зажег деревню. В огне погибли Кохан Мария Васильевна, Кагановская Агафья Сергеевна и Кохан Халимон Григорьевич.

Фашисты грабили дома, свиней, курей бросали в колодцы, рыскали по лесу в поисках спрятавшихся жителей. На месте деревни остался пепел и уголище. Затем фашисты подожгли деревню Деревище. Все, кто мог, спрятались в лес. В деревне остались лишь старики и дети. Немецкие изверги ловили их и бросали в огонь. Так погибли Конопляник Федор Минович, Рабенок Василий Иванович, Бакиновский Николай и другие, всего десять человек. На стариков Сергеенко Павла Григорьевича и Санько Прокোпа Кондратьевича эсэсовцы натравили собак, и старики были растерзаны. Деревня была сожжена полностью. Кроме того, одиннадцать человек из деревни Деревище и пять человек из деревни Хобное были живыми закопаны в яме. В числе их были Рабенок Григорий Антонович – семи лет, его сестра Мария – пяти лет. У гражданки Ковальчук Агафии Тимофеевны гитлеровцы закопали четверо детей.

Такому же варварскому уничтожению подвергалась деревня Хобное.

Можно еще много привести фактов, свидетельствующих о зверствах немецко-фашистских захватчиков, но и эти ярко показывают всю сущность гитлеровского «нового порядка».

Таким образом, комиссией установлено, что за период хозяйничания немецко-фашистских захватчиков на территории Хобненского сельского совета уничтожено, расстреляно и сожжено шестьдесят человек. В том числе: мужчин – 27 человек, женщин 16 человек, детей 17 человек. 18 человек угнано в немецкое рабство, из коих: мужчин 10 человек, женщин 8 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии:

Ткач

¹ Так в документе. Правильно: Хобненский.

Члены:

Сергеенко, Конопляник, Паремская, Халецкий

Уполномоченный районной комиссии:

Кандидатов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 11. Л. 3–3 об. Подлинник. Рукопись.

239. Из доклада Могилевской областной комиссии

Не позднее 25 января 1945 г.¹

Секретно

Доклад об итогах учета ущерба и расследования злодеяний оккупантов
в Могилевской области Белорусской ССР

I

Могилевская область была полностью оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. В состав области входило 16 районов, 9 городов, 5 рабочих поселков, 276 сел и 3990 деревень.

Количество населения, проживавшего на оккупированной территории до войны – 1 022 796, в том числе городского – 202 831 и сельского 819 965, рабочих – 179 026 и служащих – 124 629.

Могилевская область была оккупирована в июне-июле 1941 года. В сентябре месяце 1943 года было освобождено 8 районов и в конце июня месяца 1944 года освобождена вся область. [...]»^{II}

II

Немецко-фашистские захватчики за период оккупации Могилевской области занимались массовым уничтожением советских людей, применяя разнообразные методы пыток и смерти. Всего по области фашисты расстреляли 71 756 человек, из них: женщин – 5770, детей – 2506, повесили – 17 человек, сожгли – 1286 чел. Угнано в немецкое рабство – 20 920 чел., из них: мужчин – 11 317 чел., женщин – 9613. А всего по области уничтожено, согласно районных актов – 152 842 человек.

В 1941 году сентябре месяце в г. Шклове фашисты согнали до 3000 чел., погнали их к противотанковому рву дер. Заречье и произвели массовый расстрел, заставляя самих несчастных людей ложиться в противотанковый ров, после чего их расстреливали. Часть людей осталась живыми и ранеными и их вместе с мертвыми засыпали землей – двое суток шевелилась земля на этом месте.

Очевидцы рассказывают и о других фактах зверств немецко-фашистских захватчиков.

В июле месяце 1943 года в дер. В. Лезицы^{III}, Шкловского района прибыл немецкий карательный отряд с целью насильственного угона в немецкое рабство молодежи этой деревни. 17 молодых девушек убежали из деревни и спрятались в пещере. Немцы обнаружили девушек и предложили им выйти из пещеры, но девушки предпочли умереть на родной земле и выйти из пещеры отказались. Тогда немецкие изверги забросали убежище девушек гранатами, начиненными отравляющими веществами, где и погибли 17 советских девушек.

^I Датируется по резолюции на справке-заключении Отдела по учету злодеяний ЧГК по материалам, Могилевской областной комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 125. Д. 1. Л. 131–135.

^{II} Опущена краткая характеристика области до оккупации – состояние сырьевой базы промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, культуры и т.п.

^{III} Так в документе. Правильно: Большие Лозицы (белор. Вялікія Лазіцы).

В дер. Польковичи Могилевского района немецкие изверги производили массовое сожжение и погребение живых граждан СССР. Очевидец рассказывал: весной 1943 года я копал яму по приказу немцев, и когда яма была готова, подъехали 2 автомашины с детьми в возрасте от 8 до 12 лет, которых немцы бросили живыми в яму и там начали их расстреливать и забрасывать землей, так что около 60 чел. детей были погребены живыми.

В деревне Городец, Быховского района 26 июня 1942 года приехал карательный отряд, окружил дер. Городец и 5 прилегающих к Городцу деревень, согнали туда народ из соседних деревень, загнали их в дома, заколотили окна и двери и зажгли сразу дер. Городец и еще пять окружающих деревень. За один день было сожжено 434 человек живых людей. Таким же способом была сожжена дер. Студенец, там сгорело живыми 402 человека.

В г. Мстиславле 1 ноября 1943 года немецкие изверги арестовали группу ни в чем не повинных граждан, приказали им раздеться догола и следовать 2 км к месту расстрела. Потом их заставили ложиться в заранее приготовленные ямы и забросали их землей.

В г. Кричеве на территории цементного завода немцы сделали лагерь военнопленных и создали тяжелый нечеловеческий режим, там умирало в сутки по 60–70 человек, которых потом сжигали в специально оборудованной для этой цели в заводе печи.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой урон народному хозяйству Могилевской области. [...]¹

Организаторами и руководителями злодеяний и грабежа из немецко-фашистских захватчиков по Могилевской области были: комендант г. Могилева генерал-майор Эрдендорф^{II}, майор Кранц, лейтенант Илье, майор Братрит – руководитель гестапо, офицер фон-Бокк – зам. нач[альника] лагеря военнопленных в г. Кричеве и другие.

Всего по области удалось установить 123 немецко-фашистских преступника. (Список преступников прилагается)^{III}.

Полностью уничтожено 6 городов, частично разрушено 4 города, полностью разрушено 2 рабочих поселка. [...]^{IV}

Председатель Областной комиссии
Ответств[енный] секретарь

И. Макаров
Гутько

[Приложение:]

Обобщенные сведения
о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Могилевской области

№ п/п	Наименование районов	Колич[е]ство актов	Расстреляно	Повешено	Сожжено	Убито, замуч[е]но в [оенно]- плен[ных]	Угнано в нем[ецкое] рабство	Погибло в результате воз-зультате воз-душной бом-бардировки	Примечание
1	Бельничский	14	1695	2	215	9	1569	47	
2	Быховский	5	8660	3	495	–	1889	–	

¹ Опущены сведения о причиненном ущербе.

^{II} Так в документе. Правильно: фон Эрдманнсдорф, Готтфрид. См. док. № 336.

^{III} Приложение в деле отсутствует.

^{IV} Опущены сведения об организации и работе областной и районных комиссий.

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование районов	Колич[е]ство актов	Расстреляно	Повешено	Сожжено	Убито, замуч[е]но в [оенно]- плен[ных]	Угнано в нем[ецкое] рабство	Погибло в результате воз-зультате воз-душной бом-бардировки	Примечание
3	Горецкий	7	2530	–	–	–	1374	–	
4	Дрибинский	4	2496	–	–	652	1025	–	
5	Климовичский	23	1285	4	6	51	1192	–	
6	Костюковичский	23	845	1	–	–	770	–	
7	Краснопольский	1	1302	–	–	–	278	–	
8	Кричевский	1	6000	–	–	18 000	927	–	
9	Круглянский	1	601	–	42	–	1722	–	
10	Могилевский	37	1588	–	405	7	2643	2	
11	Мстиславльский	2	1640	1	–	4	866	–	
12	Пропойский	81	2000	–	–	–	800	–	
13	Хотимский	–	869	–	–	–	423	–	
14	Чаусский	11	1781	5	–	–	1686	–	
15	Чериковский	1	1118	–	–	–	653	–	
16	Шкловский	326	7346	1	112	45	2924	5	
17.	Гор. Могилев	18	30 000	–	11	40 000	229	41	
	Итого по обл[асти]	555	71 756	17	1286	58 768	20 920	95	

Ответств[енный] секретарь Могилевской областной комиссии

Гутько

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 522. Л. 2, 4–5 об., 13. Подлинник. Машинопись.

240. Акт Гродненской городской комиссии

г. Гродно

15 марта 1945 г.

Акт

Гродненская городская комиссия содействия в работе областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецких захватчиков, в составе: председателя – тов. Вовнянко, членов комиссии: т. т. Штейнбаха, Андреева, Кужелевой, Кияна, Румянцова и Лапицкой произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Гродно и его окрестностях.

В период временной оккупации материалами следствия, заявлениями жителей города, осмотром мест истреблений и мест, где были зарыты трупы замученных и расстрелянных граждан, а также врачебным исследованием трупов и их остатков комиссия установила:

В течение всего периода оккупации на территории города Гродно и его окрестностях, немецко-фашистскими захватчиками произведены массовые истребления советских военнопленных и мирных граждан. Зверски нарушив международные законы, немецко-фашистские изверги в лагерях «Фолюше», «Лососны», «Колбасино» и «Кульбаки» (в окрестностях г. Гродно) уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Крас-

ной армии, попавших в лагеря пленных, кроме этого фашистские изверги на территории гродненской тюрьмы, во дворе дома № 3 по ул. Коминтерна, в двух гетто и на территории второго форта истребили свыше 33 000 мирных советских граждан, детей, подростков, женщин и стариков, в том числе свыше 20 000 еврейского населения, о чем свидетельствует отчет уездного комиссара Гродненского уезда фон-Плетца от 5 марта 1943 года шефу Гражданского управления Белостокского округа в г. Белостоке. Как явствует из этого документа из г. Гродно в лагерь уничтожения было вывезено 80 577 человек евреев, откуда они к своим местам не вернулись – будучи уничтожены.

Многочисленные места, где были зарыты трупы замученных, обнаруженные комиссией, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами населения г. Гродно.

С целью скрытия совершенных злодеяний, немцы сжигали трупы, укладывая их в специальные штабеля, построенные ими в районе второго форта. В районе г. Гродно и его ближайших окрестностях, комиссия, обследовав могилы массовых жертв фашистского террора, установила, что трупы военнопленных и замученных граждан были положены в три и семь рядов, каждая могила имела в длину 50–100 метров и в ширину от двух до шести метров. С этой же целью на местах, где были зарыты трупы массово истребленных граждан, фашистские палачи производили посадку цветов и огородных культур, о чем свидетельствуют данные о раскопках таких «огородов-цветников» во дворе тюрьмы.

Показаниями свидетелей установлено, что содержащиеся в лагере военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима, при непосильном и изнуряющем труде, антисанитарных условиях, неизбежно вызывавших массу инфекционных заболеваний «сыпной тиф, дизентерия и др.», отсутствием всякой медицинской помощи, путем истязаний и расстрелов.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, показаний и заявлений граждан, осмотром мест, где были зарыты жертвы фашистского террора, установила:

С первых дней оккупации г. Гродно немцы проводили систематическое истребление советских граждан – военнопленных и мирного гражданского населения.

Методы истребления применялись самые различные. Советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагерях при непосильном изнуряющем труде, созданием антисанитарных условий, вызывающих массовые инфекционные заболевания, избиение и расстрелы. В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и применение виселицы.

С весны 1944 года немцы, стремясь скрыть следы своих зверских злодеяний, начали маскировать могилы путем срытия холмов, извлечения ранее зарытых трупов и их сжиганием, что имело место на кладбищах г. Гродно, Колбасино, Лососна и форта № 2.

Однако немцы не могли уничтожить следы своих больших злодейских преступлений. Оставшиеся многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания граждан, в том числе показания врачей, неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в совершенном ими преступлении. Комиссия считает, что в г. Гродно и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями, расквартировавшимися воинскими частями, гестапо и специальной охранной командой только в обследованных местах истреблено советских граждан более 33 000 человек.

Наряду с непосредственным истреблением населения на месте немцы производили систематическую отправку советских граждан на каторгу в Германию, что подтверждается данными, находящимися в Областном госархиве г. Гродно.

По указанным данным (см. приложение) за 1942, 1943 и 1944 год всего через город Гродно отправлено в различные районы Германии 20 932 человека.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии

Секретарь Комиссии

г. Вовнянко

г.т. Штейнбах, Андреев, Кужелева,

Р. Румянцев, В. Лапицкая

В. Киян

Прилож[ение]: заявления, показания, списки, акты и др. документы на двадцати восьми листах^I.

[Приложение:]

Уездный комиссар Гродненского уезда

С.А.Ф.И. 104/43

фон-Плец^{II}

Гродно, 5 марта 1943 г.

Шефу Гражданского управления Белостокского округа в Белостоке.

Тема: Обзор исполнения еврейской^{III} акции отношения с 5 февраля 1943 г. и.и.^{IV} в нижеизложенном передаю я общее составление на дальнейший исход еврейской^V акции.

№	Город или волость	Общее число евреев	Последовавший приток	Конечный итог	Направлено в лагерь уничтожения	Удрало	Расстреляно	Конечный убыток	Оттранспортировано	Время транспортировок	Остаток на 15 этого года
1	Сапоцкино ^{VI}	539	–	539	539						
2	Лунна ^{VII}	1549	–	1549	1549						
3	Скидель	2330	–	2330	2330						
4	Езеры ^{VIII}	1370	–	1370	1370						
5	Голынка (Липск)	109	–	109	109						
6	Каменка	417	–	417	417						
7	Острина	1969	–	1969	1969						
8	Поречье	234	–	234	234						
9	Друскеники	805	–	805	805						
10	Гродно	20577	14 100	34677	34677						
	итого:	29899	14 100	43999	43999	300	238	700	41 700	–	1061

Оригинал настоящего перевода храниться в Обл[астном] госархиве города Гродно в фонде Уездного X комиссар Гродненского уезда, дело № 54 лист 38.

Начальник Архивного отдела УНКВД Гродненской области,
капитан милиции

Семенов

^I Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 5–58.

^{II} Фамилия «фон Плец» вписана чернилами.

^{III} Слово «еврейской» вписано чернилами над зачеркнутым: «европейской».

^{IV} Так в документе.

^V Слово «еврейской» вписано чернилами над зачеркнутым: «европейской».

^{VI} Так в документе. Правильно: Сопецкин (белор. Сапоцкін).

^{VII} Так в документе. Правильно: Лунно (белор. Лунна)

^{VIII} Так в документе. Правильно: Озеры.

Начальник Отдела секретных фондов,
л[ейтенант] РККА
Копия верна:
Секретарь Облисполкома

Новиков

Вульфин

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись; Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

241. Акт Копаткевичской районной комиссии

д. Мышанка, Копаткевичский район

29 марта 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над советскими гражданами на территории Копаткевичского района Полесской области БССР, в составе председателя комиссии Кудравца Федора Демьяновича, членов: Дулейчика Федора Филипповича, Смирнова Федора Дмитриевича, Артюха Ивана Ивановича и ответственного секретаря комиссии Степука Владимира Степановича, составила настоящий акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над советскими гражданами.

В июле месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали наш район. Немецкие палачи начали расправу над мирными советскими гражданами.

17 июля 1941 года карательный отряд немцев ворвался в деревню Кашевичи. Схватив 8 жителей этой деревни, немцы учинили над ними зверскую расправу. Ни в чем не повинных колхозников Чиручика Ивана Семеновича и Неваша Степана Павловича фашистские палачи заперли в сарай в деревне Кашевичи и сожгли живьем. Остальных 6 человек немцы расстреляли возле церкви, где у них была устроена тюрьма.

1 августа 1941 года, приехавши в деревню Бобрики Бобрицкого сельсовета¹, немцы без всякой причины расстреляли 7 жителей этой деревни. Через два дня в этой же деревне немцы снова схватили 12 советских граждан, колхозников деревни Бобрики и, отвезши за деревню, начали расстреливать. Арестованный Говоровский Адам Николаевич бросился убежать в лес, но был ранен в ногу. Озверевшие немцы, расстрелявши 11 советских граждан, Говоровского закололи штыками.

15 сентября 1941 года немцы арестовали 6 лучших колхозников деревни Беседки Беседского² сельсовета. Подвергнув их жестоким пыткам, возле деревни расстреляли. При раскопке трупов родственниками на телах расстрелянных были видны следы жестоких истязаний: выломаны руки, тупыми предметами разбиты головные черепа. В этот же день карательный отряд СС, прибывший из деревни Кашевичи в деревню Боянов Терабовского сельсовета, арестовав бывшего председателя колхоза деревни Боянов Грамовича Петра Кандратьевича и рабочего артели «Прогресс» Расовского Лейбу, отвезши их в урочище «Крызуще» – полтора километра от деревни, замучили. После ухода немцев население похоронило трупы замученных. На трупах были видны следы

¹ Так в документе. Правильно: д. Бобрик Бобриковского сельсовета.

² Так в документе. Правильно: Беседковский сельсовет.

жестоких издевательств: разбиты головные черепа, выколоты глаза, грудные клетки разрезаны кинжалами.

Немецко-фашистские захватчики уничтожали еврейское население.

В августе месяце 1941 года немецкая карательная экспедиция СС внезапно налетела на деревню Секеричи, Колковского сельсовета, схватила 4 человека жителей деревни Секеричи и только за то, что они были¹ евреи, их² расстреляли.

В декабре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики схватили 8 человек евреев, проживающих в пос. Птичь. Всячески издеваясь над ними, подгоняя прикладами винтовок, немцы завели их к железнодорожному мосту и утопили живьем в реке Птичь. Оставшихся в живых 25 евреев, жителей поселка Птичь, они расстреляли через несколько дней.

В марте месяце 1942 года немцы схватили 12 граждан поселка Копаткевичи и только за то, что они евреи, сожгли живьем на еврейском кладбище.

Немецко-фашистские захватчики жестоко расправлялись с советско-партийным активом и семьями партизан.

В феврале месяце 1942 года немецкими жандармами был расстрелян бывший начальник конторы связи поселка Птичь Тарасевич Ефим Васильевич.

2 марта 1942 года в деревне Капцевичи Лучицкого сельсовета немцы арестовали Терещенко Григория Кузьмича и Дуброва Алексея Николаевича и после жестоких двухдневных пыток заперли в сарай и сожгли вместе с семьями живьем (всего сожжено 8 человек).

29 марта 1942 года немцы учинили зверскую расправу над населением деревни Хвойня Лучицкого сельсовета. Окруживши перед рассветом деревню, немцы согнали 1374 жителя этой деревни в два сарая, обставленные пулеметами, и сожгли всех живыми. 174 человека, больных тифом, немцы расстреляли в квартирах.

В сентябре 1942 года немцы схватили ни в чем невинных 70 жителей Копаткевичского, Птичьского, Челющевичского сельсоветов и учинили над ними зверскую расправу в поселке Копаткевичи. 62 человека они сожгли в помещении бывшего ветеринарного участка, 6 человек, в том числе мать с тремя детьми, подвергнув жестоким пыткам возле могильной ямы, расстреляли. Кузьмича Трифона, колхозника поселка Копаткевичи, немцы повесили возле помещения бывшей пожарной охраны. Труп повешенного не разрешали снимать трое суток. Гончара Михаила Игнатьевича они отравили, заставив выпить отравленную водку.

22 июня 1943 года немцы предприняли карательную экспедицию на деревни нашего района, расположенные в партизанской зоне. Перед рассветом обстрелявши с артиллерии и пулеметов поселок Копаткевичи, немцы ворвались на его улицы. Население, бросив все свое имущество, начало спасаться бегством. Настигая убегающих, немцы на месте же расстреливали. Было расстреляно 16 жителей поселка Копаткевичи и 13 жителей других деревень, фамилии которых не установлены. В этот же день немцы окружили деревни Челющевичи, Заречка, Новоселки и Ванюжичи, расстреляли 55 советских граждан и 4 замучили. 58 человек угнали в немецкое рабство.

2 марта 1943 года на деревни Заполье, Комаровичи и Борки внезапно налетела карательная экспедиция СС. Захватив не успевших скрыться 42 жителя этих деревень, немцы учинили над ними зверскую расправу. 23 человека стариков и детей немцы загнали в один дом, облили его горючим и сожгли живьем. 19 человек кололи штыками и бросали в колодцы. На второй день немцы сделали налет на деревню Фастовичи Кома-

¹ Слово «были» вписано чернилами над строкой.

² Слово «их» вписано чернилами над строкой.

ровичского сельсовета и схватили 19 жителей этой деревни. 15 человек сразу же расстреляли, Куратову Настасию Михайловну вместе с тремя детьми сожгли в ее же доме.

6 января 1943 года в деревне Кашевичи немцы схватили 19 человек цыган и, без никакой причины заперши их в сарай, сожгли живьем. Фамилии сожженных не установлены.

Немцы угоняли на каторгу в Германию советских граждан.

Летом 1942 года немцы в деревне Хустное¹ Птицкого сельсовета согнали 60 девушек и юношей будто для работы на месте на станции Птичь и вечером отправили на каторгу в Германию. Таким же образом были отправлены в немецкое рабство еще 165 советских граждан с деревень Птицкого, Бесядского и Теробовского сельсоветов.

В ноябре месяце 1943 года, окруживши деревню Новоселки, немцы схватили 46 жителей этой деревни и угнали на каторгу в Германию.

В конце 1943 года, когда линия фронта проходила на территории нашего района, население, избегая издевательств немцев и угона на каторгу в Германию, скрывалось в лесах. Немцы почти ежедневно делали облавы на скрывающееся население, расстреливали, сжигали живьем, угоняли в немецкое рабство.

В конце декабря 1944 года немцы в количестве до 200 человек, делая облаву в урочище «Окоп», где скрывалось население деревни Филиповичи Новоселковского сельсовета, поймали 21 жителя этой деревни и угнали в немецкое рабство.

В январе месяце 1944 года фашистские палачи при облаве на население в урочище «Скопище» (Лучицкий сельсовет) расстреляли 32 человека.

В феврале 1944 года в урочище «Подлесочки» немцы, делая облавы, расстреляли бросившихся удирать 7 жителей деревень Бобрики и Клясов. 2 человека раненых они сожгли в землянках, где скрывалось население.

В мае месяце 1944 года в деревне Лучицы немцы сделали лагерь, куда согнали 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет, и отправили в Германию. Дети были собраны для того, чтобы брать с них кровь для раненых немцев.

Перед отступлением с территории нашего района немцы учинили жестокую пытку жителям деревень Птицкого сельсовета. Согнавши 160 человек в 2 дома в поселке Птичь, облив дома горячим, сожгли мирных советских граждан живьем. Так же было сделано ими и в деревне Ивашковичи Копаткевичского района, где было сожжено 60 жителей этой деревни.

В июне 1944 года в деревне Новоселки немецко-фашистскими захватчиками был пойман 60-летний партизан Цукров Тит Ануфриевич, житель деревни Бобрики. После жестоких мучений и истязаний (отрезания на живом частей тела) был брошен в бочку с соленой водой, где и скончался.

Всего немецко-фашистскими захватчиками за время оккупации нашего района было расстреляно 1058 советских граждан, сожжено живьем 1778, повешено — 7, расстреляно военнопленных 28, угнано в немецкое рабство — 2282, подорвалось на минах и погибло в результате артиллерийских обстрелов 26 советских граждан.

Председатель Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Копаткевичского района

Члены комиссии:
Ответственный секретарь комиссии

Кудравец
Дулейчик, Смирнов, Артюх
Степук

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 17. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: Хустное.

242. Акт Бешенковичской районной комиссии

4 апреля 1945 г.

Акт

4 апреля 1945 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Еременко Александра Гавриловича и членов комиссии — секретаря РК КП(б) тов. Виленчик Тимофея Адамовича, зав[едующего] районо тов. Захарова Николая Григорьевича, зав[едующего] райфо тов. Хинича Гирши Ельевича, и райвоенкома майора Чуброва Евдокима Ефимовича, в присутствии экспертов — начальника НКГБ ст. лейтенанта госбезопасности Асеева Алексея Сергеевича, начальника РО НКВД капитана госбезопасности Маврина Ивана Андриановича, зав[едующего] райздравом врача Семеновы Марии Николаевны, и гл[авного] врача райбольницы Юдовиной Аси Павловны.

Составили настоящий акт в том, что во время немецко-фашистской оккупации Бешенковичского района Витебской области БССР немецко-фашистскими оккупантами расстреляно и замучено советских граждан (в том числе женщин и детей) в количестве свыше 10 000 человек:

1. По городу Бешенковичи — 5000 человек, в том числе еврейского населения 2900 человек. Массовые расстрелы производились в районе города Бешенковичи:

а) одна из могил размером шириной 3х14 кв. м. и глубиной 2,5 метра обнаружена на южной опушке леса, что в трехсот метрах севернее поселка Стрелка;

б) вторая могила размером 3х15 кв. м и глубиной 2,5 метра на северной опушке леса за Двиной, что в одном километре северо-восточнее гор. Бешенковичи.

2. По Ульскому горпоссовету расстреляно 350 человек в районе военного городка в лесу, что 500 метров юго-восточнее гор. Улы.

3. По мест[ечку] Островно расстреляно 300 чел. в районе еврейского кладбища, что 600 м северо-восточнее мест[ечка] Островно.

4. По мест[ечку] Бочейково расстреляно 84 человека в трехстах метрах южнее местечка Бочейково.

Кроме того в 1942 году в гор. Вешенковичи по свидетельским показаниям была взорвана на реке Зап[адная] Двина баржа с русскими военнопленными красноармейцами и офицерами, в которой находилось свыше 100 человек.

Расстрел мирных граждан производился на берегу реки Зап[адная] Двина, а трупы убитых выбрасывались в воду реки Двины.

Имеет место масса случаев расстрела мирных граждан группами 15–30 человек в Хотинском, Соколовском, Макаровском¹ и др. с[ель]советах.

Расстрелы производились из автоматов простыми и разрывными пулями, многие жертвы закапывались живьем, особенно дети и старики.

Настоящий акт составлен для представления в Областную комиссию по содействию в работе Чрезвычайной государственной комиссии.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:
Эксперты:

Еременко
Виленчик, Захаров, Хинич, Чубров
Асеев, Маврин, М. Семенова, Юдовина

¹ Так в документе. Правильно: Макаровичский.

Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний
по Бешенковичскому району по Витебской области

№№ п/п	Наименование района	Количество актов	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Убито, замучено в/пленных	Угнано в немец. рабство		Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немец. рабство	Примечание
			Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе			Мужчин	Женщин		
				Женщин	Детей		Женщин	Детей		Женщин	Детей					
1	Бешенковичский г/с	2	181	91	32					100	4	18	303	4819		
2	Бешенковичский с/с	2	12	5	-						23	39	74			
3	Макаровский ¹ с/с	2	21	6	2	2					15	34	72	39		
4	Пожарищенский с/с	-	30	12	-	2	1				27	37	96			
5	Бикложанский ^{II} с/с	-	21	2	2						37	35	93			
6	Ковляковский с/с	-	11	1							22	14	47			
7	Новиковский с/с	-	17	8	1						19	21	57			
8	Бочейковский с/с	-	33	7	5						41	113	187			
9	Верховский с/с	1	18	6	1						34	92	144	13		
10	Свечанский с/с	-	213	84	35						65	29	307			
11	Пятигорский с/с	2	9	5	-						22	28	59	7		
12	Ульский с/с	2	-	-										1005		
13	Усвейский с/с	6	114	61	17	1					102	60	267			
14	Хотинский с/с	2	129	47	35						45	14	188			
15	Сороковский ^{III} с/с	-	21	8	-						40	27	88			

^I Так в документе. Правильно: Макаровичский.

^{II} Так в документе. Правильно: Бикложский.

^{III} Так в документе. Правильно: Сокоровский.

№№ п/п	Наименование района	Количество актов	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Убито, замучено в/пленных	Угнано в немец. рабство		Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немец. рабство	Примечание
			Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе			Мужчин	Женщин		
				Женщин	Детей		Женщин	Детей		Женщин	Детей					
16	Островский ^I с/с	1			5	2				1600	47	55	1707	1711		
17	Плиссский с/с	-	45	12	-						18	32	95			
18	Синицкий с/с	1	36	19	2						6	13	55			
19	Стрелищанский с/с	-	65	15	6						22	19	106	6		
	Всего:	21	976	389	138	10	3			1700	579 ^{II}	680	3942 ^{III}	7590 ^{IV}		

<Примечание: в графу № 18 включены 7590 человек расстрелянных, замученных и повешенных по району, на которых не установлены фамилии и инициалы.

Всего:

1. Убито замуч[енных] мирных гражд[дан] 8576^{VIII} чел.
2. Убито замуч[енных] военнопленных 1700 чел.
3. Угнано в немецкое рабство 1259 чел.

Секретарь облкомиссии

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Еременко
Савельев, Хинич^{VI}

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись.

^I Так в документе. Правильно: Островенский.

^{II} Так в документе. Правильно: 589.

^{III} Так в документе. Правильно: 3945.

^{IV} Так в документе. Правильно: 7600.

^{VIII} Число «8576» вписана над зачеркнутой «7590».

^{VI} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

243. Акт Ошмянской районной комиссии об эксгумации 573 трупов жителей, расстрелянных 3–4 июля 1941 на хуторе Бартели Ошмянского района Молодечненской области⁴¹

г. Ошмяны

24 апреля 1945 г.

Акт

Прокурор Ошмянского района юрист 1-го класса Парадня, зам. председателя Ошмянского с[ель]совета тов. Захаровский Франц Францевич, санинспектор Ошмянского райздрави тов. Бобровская Меланья Николаевна, Захаревский Чеслав в присутствии депутата Ошмянского с[ель]совета Горлуковича Казимира Ипполитовича, жителей хутора Бортели¹, Ошмянского района – Бобровского Эдуарда Владиславовича, Олехновича Ивана Игнатъевича, Захаревского Ивана Чеславовича и других составили настоящий акт в том, что сего числа произвели раскоп ям в березняке на хуторе Захаревского Чеслава Францевича, прож[ивающий] хутор Бортели, Ошмянского района, от усадьбы западнее 450 метров, в которых зарыты расстрелянные немцами жители города Ошмяны 3–4 июля 1941 года. Способом раскопа ям обнаружили одну яму длиной 30 метров, шириной 2 метра, глубиной 2 метра, в которой находятся навалом трупы людей мужского пола в количестве 573 человека, в 7 метрах от указанной ямы обнаружена яма, где находятся 12 трупов мужского пола, среди этих ям обнаружена одна яма, в которой оказалось 4 трупа, из коих один труп женщины. Параллельно с ямой 30 метров обнаружена яма длиной 45 метров, также приготовленная немцами для закопки расстрелянных, но, по словам очевидцев, расстрел 353 человек в данной местности не был произведен, так как их расстреляли около дер. Ягеловщизна, Полянского с[ель]совета, восточнее деревни 800 метров.

Состояние трупов следующее:

В части трупов черепные коробки голов целые, на некоторых из них имелись волос, в части трупов головы прострелены и пробиты тупыми предметами, остальные части трупов в полуразложившемся состоянии, на трупах сохранилась обувь, как то: ботинки мужские, сандалии и галоши, а также одежда: рубашки, брюки и другая одежда, на отдельных трупах одежды не обнаружено.

Время расстрела жителей города Ошмяны, большинство еврейского населения, относится к 3–4 июля 1941 года. Способ расстрела, как признали¹¹ к месту расстрела жителей города Ошмяны рано утром 3–4 июля 1941 г., их оцепили немецкими патрулями, три немецкие офицеры произвели перепись на пишущих машинках, потом мелкими группами по 10–15 человек подгоняли к ямам и расстреливали из оружия винтовок, что подтверждается и тем, что при раскопке ям обнаружены в ямах гильзы немецких винтовочных патронов.

Когда приконвоировали к вышеуказанному березняку жителей города Ошмяны, население дер. Бортели, Ошмянского с[ель]совета Ошмянского района видело, когда начался производиться расстрел, то всех граждан удалили специально выставленные немецкие патрули, поэтому граждане только слышали винтовочные залповые выстрелы и отдельные выстрелы у чердаков домов.

О чем и составлен настоящий акт.

Прокурор Ошмянского района, юрист 1-го класса

И. Парадня

¹ Так в документе. Правильно: Бартели.

¹¹ Так в документе. Имеется в виду: пригнали.

Зам. пред[седателя] Ошмянского с[ель]совета
Санинспектор
Понятые, они [же] очевидцы расстрела и участники раскопа ям

Захаровский
Бобровская
Бобровский,
Олехнович,
Захаревский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 12. Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

244. Акт Пинской городской комиссии

г. Пинск

24 апреля 1945 г.

Акт № 1¹

Пинская городская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: председателя Сысоевой Ольги Александровны – секретаря Городского комитета КП(б)Б, секретаря Миролюбова Бояна Васильевича – заведующего общим отделом Исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся, членов: Свитцова Александра Алексеевича – председателя Исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся, Курицына Феодосия Федоровича – прокурора г. Пинска, Щенникова Михаила Фроловича – старшего следователя УНКГБ П[инской] о[бласти] произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории г. Пинска и его окрестностей с 1941 года по 1944 год.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также опроса свидетелей и потерпевших граждан Пинска, Пинской области БССР комиссия установила:

Для истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров Красной армии немецкими палачами были организованы 4 концентрационных лагеря на территории г. Пинска: на ул. Лунинецкой и Брестской – для военнопленных, на ул. Театральной – для советских граждан, а для населения еврейской национальности был устроен концентрационный лагерь – гетто.

В течение всего периода временной оккупации г. Пинска и его окрестностей, немецко-фашистские захватчики систематически производили массовые истребления советских военнослужащих и мирных граждан.

Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги уничтожили в г. Пинске до 20 тыс. военнопленных бойцов и офицеров Красной армии.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в окрестностях города Пинска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистским палачами населения города, в том числе женщин, детей и стариков.

Немцы на территории г. Пинска совершали чудовищные преступления: подвергали сожжению на кострах вместе с трупами живых людей. Приводили на кладбище тысячи советских граждан, снимали с них одежду, в затем натравливали специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья. Жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной армии учиняли зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д.

¹ Номер акта вписан чернилами.

Умерщвляли обреченных путем голодного режима, принудительного непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний: тифа, дизентерии, антисанитарных условий.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед их изгнанием из разрытых экскаваторами могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали.

В окрестностях города Пинска комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбищах возле села Посеничи, Козляковичи, имение Добрая Воля и на еврейском кладбище.

1. На кладбище в 500 метрах от села Посеничи, в 7-ми километрах от г. Пинска комиссией установлены 16 могил, из них 4 могилы 2×17 метров, три могилы 10×15 метров, пять могил 20×25 метров и четыре могилы 5×10 метров.

Из показаний очевидцев, жителей села Посеничи установлено, что в октябре 1941 года и в 1942 году на вышеуказанное кладбище немецкие захватчики приводили обреченных на смерть советских военнопленных бойцов и офицеров Красной армии в две и более тысяч человек под вооруженным конвоем и расстреливали.

На указанные кладбища военнопленных Красной армии привозили на грузовых автомашинах, с которых трупы замученных с разможенными черепами, обезображенными лицами, с вывихами и поломами рук, ног, ребер сбрасывали в приготовленные заранее рвы.

Для обреченных на истребление советских граждан в г. Пинске были созданы концентрационные лагеря и гетто, под которые была отведена часть территории г. Пинска. Из лагерей и гетто в августе 1941 года и октябре 1942 года немецко-фашистские захватчики партиями в две и более тысяч человек советских граждан под конвоем пригоняли в село Посеничи, где все обреченные раздевались до обнажения, после чего группами загоняли во рвы. Укладывались в ряд вниз лицами и в этом положении расстреливались. Пытавшиеся спастись от смерти бегством обреченные расстреливались из пулеметов, раненые добивались тупыми предметами, после чего все трупы сносились во рвы силами обреченных, детей бросали живыми в могилы.

2. На кладбище в деревне Козляковичи на расстоянии 2-х км от Пинска комиссия обнаружила 4 могилы: первая размером в 8×8 метров, вторая – 8×10 метров, третья – 8×13 метров и четвертая – 16×17 метров.

Из показаний очевидцев-свидетелей, жителей деревни Козляковичи установлено, что на указанное кладбище немецкие захватчики в конце 1941 года и в 1942 году приводили партиями, по несколько сот человек каждая, советских граждан из концентрационных лагерей, расположенных в окрестностях г. Пинска. На месте расстрела граждан заставляли раздеваться и после этого производили их расстрел.

На этом же кладбище на обреченных детей и их матерей натравливали дрессированных собак, последние рвали жертвы в клочья, а затем их пристреливали и сбрасывали в могилы.

3. На кладбище в имении Добрая Воля в расстоянии трех километров от г. Пинска комиссией обнаружено 9 могил стандартного образца размером 9–45¹ метров. Из показаний очевидцев установлено, что с 1941 года по 1944 год немецкие захватчики в имении Добрая Воля, превращенное в место истребления советских граждан и военнопленных: бойцов и офицеров Красной армии приводили партиями по 500–1000 и более человек каждая из концентрационных лагерей, расположенных на территории г. Пинска.

На месте массового истребления советских граждан и военнопленных – бойцов и офицеров немецкие захватчики заранее заготавливали могилы, от которых на расстоянии 15–20 метров устанавливали пулеметы. Из установленных пулеметов расстреливали советских граждан и военнопленных, предварительно всех их раздевая до обнажения.

4. Кроме того в г. Пинске на еврейском кладбище, расположенном на ул. Пушкинской, комиссией обнаружено 5 могил: первая могила размером 9×25 метров, вторая – 5×8 метров, третья могила – 10×15 м, четвертая 3,15¹ метров, пятая – 7×8 метров.

Из показаний очевидцев, проживающих в г. Пинске, установлено: что за период с 10 ноября 1942 года по 1944 год периодически советские граждане партиями по 600 и более человек расстреливались оккупантами, в аналогичном порядке такими же способами, как указано выше.

Установлено, что фашистские изверги-гестаповцы на указанном кладбище собирали детей еврейского происхождения группами в 50–60 человек, выпускали на них голодных собак, которые этих детей разрывали на части.

Подобные методы расправы с детьми для карателей служили как зрелище, возбуждающее их притупленные нравы.

Все вышеперечисленные злодеяния по истреблению военнослужащих бойцов и офицеров Красной армии немецко-фашистскими палачами в указанных местах подтверждаются показаниями свидетелей и очевидцев: Бураковская Елена Яковлевна 1891 года рождения, прож[ивает] в г. Пинске, ул. Пушкинская дом № 35, Гедько Анна Семеновна 1914 года рождения, прож[ивает] в г. Пинске, ул. Зеленая дом № 13^{II}, Козляковский Демьян 1888 года рождения, прож[ивает] в дер. Козляковичи, Жабчицкого района, Ляшкевич Яков Степанович 1907 года рождения, прож[ивает] в дер. Козляковичи, Жабчицкого района, Видбор Нина Викторовна 1910 года рождения, прож[ивает] в д. Оснежицы, Пинского района, а также путем выезда на места, где в особо тяжелых формах совершались разбойничьи действия немецко-фашистских палачей.

Всего на кладбище города Пинска и его окрестностях комиссией обнаружено 34 могилы, в которых было захоронено 59084 человеческих трупов.

Таким образом, немецко-фашистские оккупанты расстреляли 38342 человека, в том числе: женщин 14553 человека, детей 6138 чел., повешено 15 человек, из них женщин – 8, детей – 7, сожжено 411 человек, в том числе женщин 231 человек, детей 180 человек, убито и замучено военнопленных Красной армии 20300 человек. Угнано в немецкое рабство мужчин 2734 чел., женщин 3639 чел., погибло от воздушной бомбардировки 16 человек.

Всего замучено и расстреляно в пределах города Пинска 59084 человека советских граждан и военнопленных Красной армии.

Комиссия располагает поименными списками по представившимся возможностям установить путем опроса и документов на погибших граждан советских от рук фашистских палачей на 19881 человек, а на остальных граждан установить поименных списков не представилось возможности^{III}.

Комиссией установлено, что истребление советских граждан в г. Пинске и его окрестностях, а также бойцов и офицеров Красной армии проводилось планомерно,

^I Так в документе.

^{II} Протоколы опроса Е.Я. Бураковской и А.С. Гедько см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 26–27 об., 92–93 об.

^{III} Поименные списки расстрелянных, замученных и повешенных жителей г. Пинска см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 94–367 об.

^I Так в документе.

под руководством и участии нижеследующих представителей немецко-фашистских властей и военного командования:

1. Кляйн – гибиц комиссар¹.
2. Эбнер – зам. гибиц-комиссара по еврейскому вопросу, организатор массовых убийств еврейского населения.
3. Глаубе – шеф СД.
4. Лейман – зам. шефа СД.
5. Газе – зам. гебицкомиссара по хозяйственной части, организатор плановых массовых убийств.
6. Клаки – зам[еститель по] полит[ическим вопросам] руководителя и руководитель убийств в гетто, принимал сам участие в убийстве населения.
7. Гемерт – зам. гебицкомиссара по промышленной части.
8. Зиг – исполнитель приказов и убийств населения.
9. Военная команда ГФП № 724, командир команды в чине капитана Гресман, его заместитель лейтенант Герман.
10. Военная команда «Обер-трuppe»^{II} № 06893/д, фамилии командира и его заместителя не представилось возможности установить.
11. Военная команда «Зондер-командор», номер и фамилия командира команды не установлено.
12. Гоберштоф – поляк, переводчик гебиц-комиссара и непосредственный участник убийств и грабежей.
13. Кирилов – русский, бургомистр, организатор поджогов и грабежей.
14. Сологуб – украинец, комендант полиции г. Пинска.
15. Добровольский – поляк, зам. коменданта полиции г. Пинска.
16. Мазурук – поляк, агент гестапо в г. Пинске.

Председатель комиссии

Сысоева

Секретарь комиссии

Миролюбов

Члены комиссии:

Свитцов, Курицын, Щенников

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 1–2 об. Подлинник. Машинопись.

245. Акт Сморгонской районной комиссии.

г. Сморгонь

27 апреля 1945 г.

Акт на расстрелянных и насильно угнанных немцами
в немецкое рабство Германию советских граждан

Мы, нижеподписавшиеся, районной комиссии^{III} по учету ущерба и злодеяний, нанесенных немецкими захватчиками и их сообщниками в составе: председатель комиссии Кашпур Федор Емельянович, зам. пред[седателя] комиссии Николаев Владимир Петро-

¹ Так в документе. Правильно: гебитскокомиссар (нем. *Gebietskommissar*; от *Gebiet* – область) – официальный титул должностного лица, осуществлявшего административные функции на оккупированных нацистской Германией территориальных образованиях. Гебитскокомиссары должны были подчиняться непосредственно гражданскому главе оккупационной администрации.

^{II} Обер-трuppe – соединение СС по численности около взвода.

^{III} Так в документе.

вич, члены комиссии Козлов Яков Арсентьевич, Богданович Петр Данилович, Михеткин Константин Иванович и ответственный секретарь комиссии Петров Иван Васильевич составили настоящий акт в том, что в период немецкой оккупации Сморгоньского района с июля 1941 по июль 1944 г. немецкие изверги в течении этого времени на территории Сморгоньского района совершали разные гнусные, зверски-мучительные расправы, издевательства и расстрелы над мирными советскими гражданами, стариками, женщинами и детьми.

Как, например, показывают очевидцы-свидетели о фактах издевательствах и расстрелов, совершаемых немцами:

1. Кублицкий Михаил Васильевич 1892 года рождения, дер. Ротковичи Мицковско-го с[ель]совета¹, которая находится на северо-восток от г. Сморгонь:

«Я – очевидец, когда дважды в нашу деревню приезжали немецкие карательные отряды: а) 27 марта 1943 г. из г. Сморгонь во главе начальника полиции обер-лейтенанта Вольтмана; б) 15 ноября 1943 г. из немецкого гарнизона м. Войстом во главе коменданта гарнизона офицера Шиллер.

Оба раза деревня была окружена немцами и полицией, никого населения из деревни не выпускали. Первый раз по приказанию немца обер-лейтенанта Вольтмана солдаты почти согнали все население деревни в одно место и там арестовали 7 человек: Домашец Василий, Корнеева, Садовский Виктор, Кизик Иван и др. Вначале арестованных били резиновыми палками, потом завели за деревню и расстреляли, населению не объявили, за что их расстреляли.

Второй раз по приказу немца офицера Шиллер солдаты собрали все население, детей и стариков, выбрали 5 человек: Домашиц Юльян, Кизик Филип, Кублицкий Александр, Карнач Михаил и Жук Семен, эту пятерку немцы завели в дом, после некоторого времени там послышались крики и стоны, их сильно избили и выбросили на улицу, где еще стали бить колыями и березовыми палками. С окровавленными неузнаваемыми лицами этих 5 товарищей немцы приказали соседям вести их домой, вдоль всего собранного населения деревни. Немцы весь путь подгоняли и били березовыми палками в спину, так что сами они идти уже не могли. В полусознании они были доведены в свои дома, где были оставлены. Немцы на этом не успокоились, они стали поджигать их дома, [в] которых все пятеро в полуживом замученном виде были сожжены. В этот раз немцы сожгли 28 домов и 70 надворных построек, замучили и сожгли 5 человек и арестовали, увезли с собой 6 человек, которых в гарнизоне Войстом через некоторое время расстреляли».

2. Рекец Людвиг Иванович 1878 года рождения, м. Жодишки, которое расположено на север от г. Сморгонь.

Показал, что во время нахождения немецкого гарнизона в Жодишках с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. под руководством коменданта гарнизона немца офицера Коркос Виталь была издевательски замучена и расстреляна группа цыган 25 человек, где было 9 человек детей, они лежали убитыми и не зарытыми несколько дней. Расстреляны бывшие советские работники председатель с[ель]совета Капач Казимир и его жена, медсестра Кривоносова Дуся и др., над которыми долгое время издевались, находясь под арестом, морили голодом, заставляли подметать зимой улицы полураздетых с надписями на груди «я советский работник».

После долгих пыток и издевательствах немцы 13 человек расстреляли, трупы пред[седателя] с[ель]совета и его жены бросили в реку Вилия, а также этим гарнизоном расстреляно и замучено до 30 человек советских военнопленных. Кроме этого, по приказу

¹ Так в документе. Правильно: Мицкевичский.

коменданта гарнизона Коркос в окружности из деревень м. Жодишки было собрано большинство молодежи до 120 человек и отправлено под насилием на каторжные работы в Германию.

3. Девятень Адольф Игнатович 1889 г. рождения и Богданович Иван Иванович 1929 г. рождения, д. Мардасы и Милути, Абрамовский^I с[ель]совет, эти деревни расположены между м[естечками] Жодишки и Мицковичи^{II}, то есть северо-восток от г. Сморгонь.

Которые показали: «Мы лично были свидетелями, четырех граждан – Деветень Алесь, Деветень В.И., Лемеш А.О., последнего фамилия не установлена, которых немцы из гарнизона Войстом привезли избитых, измученных, окровавленных, связанные колючей проволокой назад руки, старший группы был ефрейтор (немец), которых расстрелял, после чего забрали двух девушек и трех парней и вышеупомянутые вывезены под насилием на каторжные работы в Германию».

Таким образом, подводя итог хозяйничания в период оккупации немецкими варварами Сморгоньского района, они замучили пытками, заморили голодом в тюрьмах и расстреляли 3572^{III} чел., под разным видом обманов и под насилием оружия и арестов им удалось увезти на каторжные работы 562^{IV} человека советских граждан.

Пред[седатель] комиссии	Кашпур
Зам. пред[седателя] комиссии	Николаев
Члены:	Козлов, Богданович, Михеткин
Ответственный секретарь комиссии	Петров

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 15. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

246. Акт Василишковской районной комиссии

27 апреля 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся районная чрезвычайная комиссия в составе: председателя комиссии – Мельникова Федора Яковлевича, секретаря РК КП(б), секретаря комиссии – Утина Виктора Ивановича, секретаря райисполкома и членов комиссии – Двойнякова Трофима Владимировича, нач[альника] РО НКВД, Гордейчика Бориса Ивановича, зам. пред[седателя] райисполкома, Савельевой Марии Ивановны, в[ременно] и[сполняющей] о[бязанности] зав[едующей] райздравотдела, Бубнова Ивана Григорьевича, зав[едующего] районо, Чеховского Ивана Николаевича, техника райкоммунхоза^V, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Василишковского района, Гродненской обл. за период их оккупации.

22 апреля 1944 г. на рассвете немецко-фашистскими войсками в колич[естве] до 800 солдат и офицеров была окружена дер. Зиняки, Нарошанского^{VI} сельсовета, затем

^I Так в документе. Правильно: Абрамовщинский.

^{II} Так в документе. Правильно: Мицкевичи.

^{III} Цифра вписана чернилами.

^{IV} Цифра вписана чернилами.

^V Районный отдел коммунального хозяйства.

^{VI} Так в документе. Правильно: Нарошский сельсовет.

были собраны все мирные жители деревни в 2 группы, группу мужчин и группу женщин с детьми.

Зверства фашистов начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей, после вышеописанного группу мужчин погнали [на] одно из гумен, а женщин в другое, гумна были облиты бензином и подожжены, не ограничиваясь этим немецко-фашистские изверги открыли ружейно-пулеметный огонь по стенам горящих построек, в которые были загнаны граждане данной деревни. Найденных – спрятавшихся детей бросали живыми в огонь. Общее количество расстрелянных и сожженных детей, мужчин и женщин 484 человека. Деревня состоявшая из 82 домов полностью сожжена. В злодеяниях и зверствах принимали участие фашистская жандармерия, гарнизоны которой находились в местечках Острино, Собакинцы^I, Новый-Двор, Озеры и Бершты.

С 10 по 11 мая 1942 г. в м. Василишки был произведен массовый расстрел мирных граждан, находившихся в так наз[ываемом] гетто. Территория гетто была окружена немецко-фашистскими войсками еще за 2 дня до начала расстрела, возможности выхода жителями из гетто не было. 10 мая 1942 г. немецкие фашисты начали производить массовые расстрелы граждан, которых выводили группами до 60 человек на кладбище, находившееся на окраине поселка, где уже заранее были вырыты ямы, граждан раздевали, а затем стаскивали в ямы, в которых ружейно-автоматным огнем расстреливали. Расстрел продолжался до вечера 11 мая 1942 г. Общее количество расстрелянных за двухдневный период 2159 человек. В зверствах принимали участие: войска СС, так называемые «зондер-группен» вызванные из гор. Лида под командованием штабсмайора Виндыша и его помощника Васнюкевича, совместно с жандармерией и гестаповцами близлежащих районов и местной полицией, во главе с комендантом Ежевским с помощниками Тубилевичем и Шмигирой, отличившихся жестокостью.

В последних числах сентября м[еся]ца 1941 г., около вышки в двух км от деревни Лычковцы, Березовского сельсовета расстреляно немецко-фашистскими оккупантами 48 советских военнопленных, фамилии расстрелянных неизвестны.

В октябре м[еся]це 1942 г. в деревне Ходилони, Шостаковского сельсовета гестаповцами сожжено живьем в сарае 8 граждан Собакенского сельсовета^{II}.

В ноябре м[еся]це 1941 г. немецкие части, конвоировавшие колонну советских военнопленных, расстреляли на участке шоссе от дер. Синятевка до дер. Кирпичовщина, Остринского сельсовета 18 военнопленных, которые похоронены вблизи шоссе, на холме именованном «Зеленая горка».

4 апреля 1943 г. немецко-фашистскими войсками была окружена деревня Огородище, Мотыльского сельсовета, затем жителей согнали в одно место, часть мужчин заставили копать ямы, после чего граждан группами до 10 человек подводили к ямам и расстреливали. Общее количество расстрелянных граждан деревни Огородище 148 человек. Имущество граждан немецко-фашистские оккупанты вывезли, деревня, состоявшая из 28 домов, была сожжена. Поименные списки на расстрелянных представляются на 1498 человек^{III}, остальное количество установить не удалось.

Общее количество расстрелянных, повешенных и замученных граждан СССР по Василишковскому району составляет 2865 человек.

Угнано в рабство 598 человек.

О чем и составлен настоящий акт, дня 20 апреля 1945 г.

^I Так в документе. Правильно: Собакинцы.

^{II} Так в документе. Правильно: Собакенцевский сельсовет.

^{III} Поименные списки расстрелянных, повешенных и замученных граждан района Василишки Гродненской области см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 36. Л. 5–30.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии
Члены комиссии:

Мельников
Утин
Двойняков, Гордейчик, Бубнов, Савельева, Чеховский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 36. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

247. Из акта Речицкой районной комиссии

г. Речица

23 апреля 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Речицкого района, Половинко Виктор Павлович, члены комиссии: председатель исполкома Речицкого райсовета депутатов трудящихся Кострома Василий Аверьянович, председатель Речицкого городского совета депутатов трудящихся Павловский Иван Федорович, райпрокурор по Речицкому району Романенко Николай Иванович, райсудмедэксперт¹ Лебская Ольга Федоровна, гр[ажд]ане г. Речица – Бондаренко Иван Иванович, Шестаков Николай Афанасьевич, Шмойлов Василий Федорович, протоиерей Речицкого собора Александр Петровский составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Речицкого района и г. Речица за период временной оккупации с августа м[еся]ца 1941 г. по ноябрь месяц 1943 г.

Оккупировав территорию Речицкого района и г. Речицы, немецкие изверги установили режим кровавого террора, стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения. Немцы планомерно, методически истребляли советских людей, подвергая их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям, убивая беззащитных женщин, стариков, детей и военнопленных, сжигая населенные пункты, культурные учреждения, школы, общественные колхозные постройки, фабрики и заводы.

На основании материалов расследования, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей, комиссия установила нижеследующие факты злодеяний, разрушений, совершенных немецко-фашистскими бандитами за период временной оккупации ими Речицкого района Гомельской области. [...]^{II}

Немецко-фашистские захватчики на территории г. Речица организовали ряд тюрем и гестаповских застенков. Они в массовом порядке беспощадно уничтожали мирных советских граждан. Согласно собранных материалов: заявлений граждан, протоколов опроса очевидцев и пострадавших в г. Речица существовали следующие разведывательные органы немцев: СД, жандармерия, полевая комендатура, ортскомендатура, полиция, отряды СС – все они систематически занимались истреблением мирных советских граждан еврейской, русской, белорусской национальностей и военнопленных.

За период немецкой оккупации в г. Речица фашистские захватчики расстреляли и замучили 4395 человек советских граждан. При этом только одних детей от грудного возраста и до 15 лет гитлеровские детоубийцы расстреляли 170 человек. За это же время фашистские мерзавцы насильно угнали на каторжные работы в Германию 141 человек советских граждан.

^I Судебно-медицинский эксперт района.

^{II} Опущены сведения о материальном ущербе.

О немецко-фашистских злодеяниях случайно оставшаяся в живых гр[ажд]анка Матвеева Екатерина Анатольевна комиссии рассказала: «Спустя недели полторы после оккупации города Речица, немецкие оккупационные власти вызвали еврея Малинкович, которому приказали произвести перепись еврейского населения, проживающего в городе Речице и нашить на одежде каждого по две пятиконечные звезды, а списки еврейского населения передать немецким властям. В конце ноября месяца 1941 г. все еврейское население г. Речица немцы согнали в двухэтажное здание фабричного района, огороженное колючей проволокой, куда было согнано примерно 785 семей, что составляло около 3000 человек, а затем приступили к массовому расстрелу...^{II} Примерно 25 ноября 1941 г., утром, к тюрьме, где содержались военнопленные, коммунисты и актив города, подъехали три автомашины, на которые грузили по 30–35 человек, а затем их увозили за город, где безжалостно расстреливались...»

Расстрел военнопленных, коммунистов и актива города длился с утра до 4-х часов вечера. Покончив расстрел военнопленных, немцы приступили к массовому расстрелу еврейского населения. В этот день, 25 ноября 1941 г., в 4 часа вечера к лагерю, где содержались евреи, подъехали 7 автомашин. На каждую из них грузили по 45–47 человек, а затем увозили за город и в противотанковом рву расстреливали. Процесс расстрела граждан проходил в следующем порядке: машины с нагруженными на них людьми подходили к противотанковому рву, из них выгружали по 15–20 человек, людей ставили в противотанковый ров, а затем из автоматов расстреливали их. К противотанковому рву подогнали седьмую машину, на которой находились я и моя мать. Вместе с другими мы с матерью были поставлены в противотанковый ров, по нам дали залп из автоматов, мы упали. Будучи ранеными, мы с большим трудом освободились от навалившихся на нас трупов... В момент расстрела еврейского населения раздался крик: «Бандиты! Фашисты! Вы проливаете нашу кровь – все равно Красная армия отомстит за нас!». Эти слова перед расстрелом говорил восьмилетний мальчик Смоловицкий Борис. Производивший расстрел, ударил Смоловицкого прикладом по голове и свалил его, после чего мальчик был пристрелен.

Осенью 1941 г. немцы схватили на улице еврейку Шипиевскую Хану, которую привязали к мотоциклу, включив скорость, заставили ее бежать за мотоциклом. Шипиевская выбилась из сил и упала. Немцы тащили ее до тех пор, пока она не потеряла сознание, а когда очнулась, ее избили, а затем расстреляли.

Около русского кладбища немцы поймали еврея-старика, привязали ему на шею веревку и опустили в колодец, а затем периодически то опускали, то поднимали. Для обозрения этой жуткой картины немцы собрали группу евреев, которых затем расстреляли».

О зверствах немцев гр[ажд]анка г. Речица Позняк Екатерина Ивановна^{III} рассказала: «19 сентября 1941 г. немцы арестовали моего мужа Шикло Никиту Григорьевича. На утро, 20 сентября, я нашла его на огороде по ул. Ленина казненным. У него были усы и борода сожжены, голова проломлена. Во время похорон его на кладбище, немцы по нам открыли огонь, где ими была убита ученица Сазонова Вера, 1927 года рождения».

Вблизи города Речица, в бывших военных лагерях, немецкие изверги расстреляли 200 военнопленных красноармейцев и 170 человек советско-партийного актива и их семьи; в том числе, Новикову Анастасию Алексеевну, Новика^{IV} Игоря Григорьевича 1930 года рождения, Новикову Маргариту Григорьевну 1932 г[ода] рождения, Новико-

^I Протокол опроса Е.А. Матвеевой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 74–76 об.

^{II} Здесь и далее отточие документа.

^{III} Протокол опроса Е.И. Позняк см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 88.

^{IV} Так в документе.

ву Елену Григорьевну 1934 г[ода] рожд[ения], Новикова Олега Григорьевича 1939 г[ода] рождения, Новикова Анатолия Григорьевича 8 месяцев и многих других.

Кроме того, комиссией установлено, что немецкие палачи в застенках СД, размещавшегося по Вокзальной улице 105, производили бесчисленные массовые издевательства и расстрелы ни в чем не повинных советских людей.

При осмотре местности по указанному адресу, обнаружены четыре ямы. Раскопкой одной из таких ям и эксгумацией трупов, произведенным судмедэкспертом Лебской Ольгой Федоровной и врачами Чепурным Константином и Доценко Николаем, установлено, что трупы в яму набросаны в беспорядке, вниз и вверх лицом. У многих трупов руки были подведены к лицу, ноги вытянуты или незначительно согнуты в коленях, что дает основание заключать, что люди подвергались жестоким пыткам.

При осмотре нескольких трупов установлено, что выстрелы производились в затылочную часть. Только в одной вскрытой яме было обнаружено до 300 трупов. Из показаний очевидцев в вышеуказанных застенках СД всего расстреляно более 400 человек советских граждан, в числе которых директор школы Воробьев Кирилл Емельянович, Сизова Вера Гавриловна и др.

По этому вопросу гр[ажданин] Филипенко Василий Григорьевич показал: «В 1943 г. я проживал по Вокзальной улице в д[оме] № 103. Рядом со мной помещалась СД, где ежедневно с 8 часов утра до 18 часов дня производились расстрелы в сараях, во дворе дома № 105. Я был очевидцем когда расстреляли женщину и двух малолетних детей 8–10 лет (фамилии их не знаю); расстрелы производили немецкие солдаты. При расстрелах присутствовал начальник СД (фамилии не помню) и офицеры...»

Гр[ажданин]ка города Речица Краснокуцкая Мария Григорьевна комиссии сообщила: «13 апреля 1943 г. в 2 часа дня был арестован Краснокуцкий Михаил Григорьевич, его систематически подвергали избиению резиновыми палками. После восьминедельного тюремного заключения мне пришлось его видеть; он был не человек, а живой труп, совершенно глухой. 2 июня 1943 г. немцы повезли его за 12 километров от г. Речица и заставили разминировать железную дорогу. Вынув мину, он подозвал к себе начальника СД, переводчика и его окружила немецкая охрана. Бросивши под ноги их мину, взрывом которой были убиты – начальник СД и охранник, переводчик тяжело ранен, сам Краснокуцкий был тяжело ранен и пристрелен немцами...» [...]»¹¹¹

Жестокое издевательство, массовые расстрелы и угон советских граждан в фашистскую Германию совершались немецкими мерзавцами не только в городе Речица, но и по сельской местности Речицкого района. По этому вопросу комиссия располагает следующими фактами:

В населенных пунктах Ровенско-Слободского сельсовета немецко-фашистскими захватчиками истреблено 142 человека ни в чем не повинных мирных советских людей. При этом расстреляно 87 человек, их коих 37 детей, сожжено 55 человек, в том числе 19 детей.

Вот что рассказывает житель поселка Добрый^{IV} Сивуха Евдокия Киреевна^V: «Велико мое горе – горе матери. Нет слов для того, чтобы передать, выразить то, что постигло меня в один из декабрьских дней 1942 г. В этот день мой малыш, мой 11-летний сын Сивуха Николай Андреевич со своими сверстниками – Черношей Николаем

Ивановичем и Сивухой Иваном Михайловичем пошли кататься на коньках. В это время немецкие каратели выехали на автомашинах для поимки партизан. Возвращаясь обратно? изверги заметили катающихся ребят и устроили охоту по живым мишеням, открыв стрельбу из винтовок и автоматов. Мой сын – мое любимое дитя, было убито. Его сверстник Черношей Николай Иванович был смертельно ранен и в тяжелых мучениях через 6 часов скончался...».

В феврале месяце 1943 г. фашистские палачи произвели массовое истязание мирных советских граждан в деревне Андреевка. Карательный отряд налетел на деревню и окружил ее. Немецким офицером, командовавшим отрядом, был дан приказ – жителям из домов не выходить, в противном случае неповинующийся будет расстрелян или казнен. По ночам каратели выводили из домов целые семьи и после допросов их расстреливали на огородах. В этот период гитлеровскими людоедами в д. Андреевка было истреблено 44 человека, в числе которых были расстреляны: Василец Прасковья Петровна 1880 г[ода] рождения, Василец Серафима Семеновна 1870 г[ода] рождения и другие. Трупы советских граждан фашистские мерзавцы не разрешали хоронить и они длительное время валялись на улице.

В этой же деревне немецко-фашистские захватчики загнали в один из домов деревни 14 мирных советских граждан, которых в доме живьем сожгли. В числе сожженных семья Супренок Архипа Семеновича в количестве трех человек: Супренок Архип Семенович 1870 г[ода] рождения, его жена Евдокия Васильевна 1872 г[ода] рождения.

7 августа 1942 года к деревне Ровное этого же сельсовета подошло около 35 автомашин, на которых было около 100 немецких солдат и вооружение. Увидев движение автомашин, мирные жители начали прятаться. Немецкие изверги открыли по деревне ураганный огонь из минометов, пулеметов, автоматов и другого вооружения. После того как отдельные дома загорелись, немецкие солдаты, как хищные звери, бросились в деревню и стали поджигать оставшиеся не горящие дома.

Вот что рассказала жительница деревни Ровное Мороз Нина Леонтьевна^I:

«Немецкие изверги стали расстрелив[ать] мирных граждан нашей деревни. В деревне стоял стон и плач, душераздирающие крики неслись со всех сторон. Отдельные жители деревни, успевшие укрыться в блиндажах и канавах, немецким зверьем находились и там же уничтожались. В этот кровавый день фашистские мерзавцы расстреляли 40 и заживо сожгли 8 мирных советских людей. Среди расстрелянных были: Кутень Юлия Васильевна 1928 года рождения, Кольчук Наталия Моисеевна 1885 г. рождения, семья Кутень Дмитрия Владимировича в количестве 7 человек, в числе которых были дети: Кутень Андрей Дмитриевич 1928 г. рождения, Кутень Петр Дмитриевич 1930 г. рождения, Кутень Нина 1932 г[ода] рождения, Кутень Валентина 1934 г[ода] рождения, Кутень Мария 1936 года [рождения]».

Гитлеровские головорезы схватили на улице мирного советского гражданина Матюшенко Степана Акимовича 1926 г[ода] рождения. Фашисты, бесчеловечно избив его, завели в деревню Андреевка и заставили выкопать яму. А когда яма была выкопана, бандиты закопали Матюшенко живого вниз головой.

Утром 7 сентября 1941 г. в м[естечке] Горваль того же сельского совета, прибыл немецкий отряд СС, который сразу же приступил к массовому истреблению мирного населения еврейской национальности. В этот день гитлеровские мерзавцы, загнав на колхозный двор 33 человека, там их расстреляли. По этому вопросу очевидец Самончик Иван Максимович комиссии рассказал¹¹²:

^I Протокол опроса В.Г. Филипенко см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 111–112.

^{II} Протокол опроса М.Г. Краснокуцкой (Краснокутской) см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 113–113 об.

^{III} Опущена часть документа об угоне жителей г. Речица на каторжные работы в Германию.

^{IV} Так в документе. Правильно: Храбрый.

^V Протокол опроса Е.К. Сивухи см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 120–120 об.

^I Протокол опроса Н.Л. Мороз см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 122–122 об.

^{II} Протокол опроса И.М. Самончика см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 130–130 об.

«7 сентября 1941 г. в м[естеч]ко Горваль прибыл немецкий отряд СС, который зверски издевался над мирными жителями еврейской национальности. Фашисты согнали их на колхозный двор и там из автоматов расстреляли их – 33 человека. Причем расстреливали группами прямо в лицо. Раненых закалывали штыками и кинжалами».

Это же местечко Горваль в июне месяце 1943 г. окружил немецкий отряд СС и открыл по нему ружейно-пулеметный огонь. Все мирное советское население в страхе бросилось убегать в лес, спасая свою жизнь. Фашистские палачи подожгли все дома населенного пункта, расстреливали убегающих стариков, женщин и детей и бросали живыми в огонь. В этот день фашистские мерзавцы таким путем в м[естеч]ке Горваль уничтожили 69 человек. Счастливой случайностью оставшаяся в живых Головинская Анастасия Петровна комиссии сообщила¹:

«12 июня 1943 г. на второй день праздника Троицы на нашу деревню неожиданно налетел немецкий бандитский отряд СС. Немецкие изверги стали окружать нашу деревню. Люди, зная немецкий кровавый произвол, бежали кто куда мог, чтобы спасти свою жизнь. Тогда немецкие варвары стали обстреливать деревню зажигательными пулями и зажгли все дома мирных людей... Кто не успел скрыться, фашистские палачи расстреливали и живых бросали в горящие дома.

Так, палачами были заживо сожжены: Канадо Данил Маркович 1885 г[ода рождения], Вишняк Прасковья Герасимовна 1866 г[ода рождения], Козловская Евдокия Остаповна 1864 г[ода рождения] и другие».

Систематически налетая на деревни Вышемирского сельсовета, карательные отряды фашистских громил истребляли ни в чем не повинных советских людей, путем сожжения живыми и расстрелами. Всего по Вышемирскому сельсовету бандитами истреблено 103 человека, в том числе расстреляно – 91, из них детей – 27 и заживо сожжено – 12 человек. Угнано в немецкое рабство на каторжные работы с Вышемирского сельсовета 317 советских граждан.

Так, в феврале месяце 1942 г., в деревню Вышемир прибыла немецкая воинская часть, солдатами которой были расстреляны: Прохоренко Мария Климентьевна, ее сын Виктор 1931 г. рождения, дочь Александра 1936 г. рождения, а также дети Пулянского – Пулянская Анна 1927 г. рождения, Пулянская Надежда 1933 г. рождения.

В этом же месяце, налетевший на деревню отряд немцев из СС расстрелял ни в чем не повинных советских граждан: Артеменко Агафию Игнатьевну, Артеменко Григория Ионовича, Артеменко Александра Григорьевича 1933 г. рождения и других.

В мае месяце 1943 г. в деревню ворвалось 12 автомашин с немецкими детоубийцами. Увидев на улице Склименок Анну, один из фашистских бандитов выстрелом ранил ее, а затем еще живую закопал в землю.

Очевидец немецких зверств, жительница деревни Вышемир Кротова Юлия Сидорвна комиссии сообщила²:

«Я сама была очевидцем фактов, когда немцы убивали ни в чем не повинных мирных граждан. 14 сентября 1941 г. в деревню Вышемир приехал отряд немцев в количестве 25 человек. Немцы пришли в дом, арестовали моего мужа Кротова Павла Петровича и отца Волкова Сидора Самуйловича и повели их к дому Склименок. У этого дома было уже несколько человек, арестованных немцами. В числе их был Хулуп Василий Ефимович, Савицкий Мефодий Яковлевич, Иванчиков Степан Григорьевич, Вликоборец Вламир Васильевич, Склименок Иван Григорьевич. Всех их немцы спрашивали, кто где работал, а потом поставили лицом к стенке и расстреляли. В этот же день

был расстрелян Савицкий Мефодий Яковлевич. В феврале месяце 1942 г. в деревню Вышемир вторично приехал немецкий карательный отряд. В этот день немцами были расстреляны: Хулуп Максим Михайлович, Савицкий Василий Иванович, Склименок Владимир Антонович, Стрельцов Николай Маркович. Все они были расстреляны на улице в присутствии других граждан».

Этим же отрядом немецких бандитов была расстреляна Володькина Мальвина с 6-ти месячным ребенком. В мае месяце 1943 г. немецкие изверги подожгли деревню Вышемир и в горящих домах заживо сожгли Прохоренко Феклу 1872 г. рождения, Сидорову Елену 1863 г. рождения.

6 февраля 1943 г. в д. Духановка Вышемирского сельсовета фашистскими палачами были расстреляны ни в чем не повинные Зайченко Мария, ее дочь Анатолия 1939 г[ода рождения] и сын Михаил 1937 г. рождения, Слепченко Иван Тимофеевич, его жена Мария Денисовна и другие. Трупы расстрелянных гитлеровские мерзавцы перенесли в один сарай, который сожгли вместе с трупами.

Весной 1943 г. в д. Старо-Красное Демеховского сельсовета прибыл карательный отряд немцев, численностью до 200 человек. На окраинах деревни фашисты расставили пулеметы и стали сгонять мирное население в сараи, после чего подожгли деревню. Таким путем в сараях и на улицах палачами было заживо сожжено и расстреляно 24 человека.

Очевидец этого злодеяния Толкач Анна Фомовна рассказала:

«Весной 1943 г. в д. Старо-Красное на автомашинах приехал немецкий отряд, численностью до 200 человек, который, окружив деревню со всех сторон, а на окраинах поставив пулеметы, согнал все население в сараи, независимо от пола и возраста...

Я – живой свидетель тому, как в указанных сараях заживо были сожжены 14 советских граждан, в числе которых: Светогор Никифор Трофимович 1885 г. рожден[ия], 14-летняя Лисовская Евгения Николаевна, 9-летний Толкач Антон Павлович и другие». [...]»³

За период оккупации территории Комсомольского сельсовета немецкие изверги расстреляли и заживо сожгли 73 человека мирных советских людей. Об этих зверствах гитлеровских палачей очевидец Копшай Елена Карловна комиссии рассказала³:

«В половине июня месяца 1943 г. в нашу деревню на автомашинах и мотоциклах приехал немецкий отряд, вооруженный пулеметами и автоматами, который стал окружать деревню. Видя это, мирные жители в ужасе убегали кто куда мог, но не всем удалось спасти свою жизнь от фашистских кровожадных бандитов. Палачи ловили убегающих, мучили их, расстреливали и живыми бросали в горящие дома подожженной ими деревни. Немецкие бандиты замучили гражданку Круковскую Марию Герасимовну, у которой вырезали жилы из ее рук и только умирающую в тяжелых мучениях пристрелили. Стариков Ришенского Якова Трофимовича 1864 г[ода рождения] и его жену Ришенскую Наталию Ивановну палачи вбросили в горящий дом и заживо сожгли. 9-летнюю Пачковскую Веру Адамовну и 9-летнюю Куницкую Мальвину Михайловну фашистские мерзавцы расстреляли».

3 октября 1943 г. немецкий карательный отряд в числе 30 чел. собрал всех мужчин деревни Борцовка того же сельсовета, в количестве 250 человек. Из этого количества немцы вызвали по списку 12 человек, а остальных после непродолжительного опроса отпустили. Вызванных же по списку 12 человек фашистские палачи подверг-

¹ Протокол опроса А.П. Головинской см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 133–133 об.

² Протокол опроса Ю.С. Кротовой см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 144–144 об.

¹ Протокол опроса А.Ф. Толкач см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 157–158.

² Опушены сведения об угоне жителей Демеховского сельсовета Речицкого района в Германию.

³ Протокол опроса Е.К. Копшай см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 180–181.

ли жестоким допросам и зверским пыткам. Их избивали прикладами, кололи штыками, а затем под усиленным конвоем вывели за д. Борщовка, где был вырыт большой окоп. Продолжая жестокие пытки и издевательства, бандиты расстреляли арестованных и полуживыми зарыли в землю. В числе расстрелянных были: председатель колхоза Янков Петр Сергеевич 1916 года [рождения], продавец сельпо Захаренко Петр Трофимович 1911 года [рождения], Еременко Иван Васильевич 1892 г[ода рождения], дорожный мастер Еременко Петр Васильевич 1900 года [рождения], почтовый агент Савченко Андрей Яковлевич 1916 г[ода рождения], финансовый агент Столяров Иван Данилович 1907 года [рождения], медицинский фельдшер Тимошенко Алексей Мартынович 1892 г[ода] рождения и другие.

9 июня 1942 г. в деревню Абрамовку Борщовского сельсовета прибыл немецкий карательный отряд, который, оцепив деревню, согнал всех мирных жителей деревни в одно место на поле, окружив этих граждан пулеметами, после чего население было подвергнуто расстрелу. Перед расстрелом собранных на поле советских граждан немецкие палачи подвергли жестоким пыткам и издевательствам. Фашисты, угрожая оружием, пытались установить, кто имеет связь с партизанами и кто сторонник советской власти, и не добившись положительных ответов, немецкие изверги отделил мужчин от женщин, издеваясь над последними, отпустили их по домам. Мужчин же фашистские злодеи раздели наголо, затем применили зверские пытки.

Фашисты свои жертвы ставили под пулемет на близкую дистанцию и стреляли в них холостыми патронами, отчего на теле получались ожоги. Немцы кололи и резали штыками тела людей, выкалывали глаза, отрезали уши и только потом расстреливали. Таким образом немцами были замучены и расстреляны: Шицко Михаил Васильевич 1912 г[ода] рождения, Матковский Константин Михайлович 1915 г[ода рождения], Чапленко Михаил Иванович 1913 г[ода рождения], Цукарев Филипп Евменович 1882 г[ода рождения], Бортневский Павел Степанович 1886 г[ода] рождения и другие, в количестве 12 человек.

На территории Безуевского сельсовета за период оккупации немецко-фашистские мерзавцы расстреляли 50 человек, заживо сожгли 8 и угнали на каторжные работы в фашистскую Германию 53 советских гражданина Безуевского сельсовета.

Очевидец немецких зверств Балашенко Макрина Владимировна рассказала¹:

«В августе месяце 1942 г. немецкий отряд вооруженный пушками, пулеметами и автоматами, проезжая по шоссе, остановился против нашей деревни и по команде своего начальства обстреливал деревню в течение двух часов. Все жители бежали в ужасе, спасаясь от немецких бандитов. Изверги расстреляли 12-летнего Матюшенко Владимира Николаевича, собиравшего на лугу для себя щавель, 11-летнего Ляхневич Бориса Афанасьевича и 5-летнюю Ляхневич Ларису Афанасьевну, оставших от своей матери и укрывавшихся от немецких палачей.

Немецкие бандиты обнаружили в избе стариков Лысенко Иллариона Петровича 1857 г. рождения и его жену Софью Григорьевну 1852 года [рождения] и на месте их расстреляли только за то, что они не могли выйти из своей квартиры. Живыми сожжены немцами в горящем доме дети 1940 года рождения: Коваленко Любовь Яковлевна и Дворник Лазарь Яковлевич».

Всего за время оккупации территории Речицкого района немецко-фашистскими захватчиками истреблено 5333 советских гражданина, в том числе заживо сожжено 179 чел., из них 29 детей от грудного и до 15-летнего возраста. На 1552 человека по-

гибших прилагаются поименные списки¹. 3781 чел., в том числе 205 военнопленных красноармейцев фамилии установить не представилось возможным. Угнано в фашистское рабство 1943 советских гражданина, на которых поименные списки прилагаются².

Ответственными за все совершенные злодеяния на территории Речицкого района являются: комендант Малодушской комендатуры офицер немецкой армии Майер Александр Федорович, его заместитель Кайзер Петр, бургомистр Речицкого и Лоевского районов немец Гергардт Карл Христианович, гебитскомиссар немец доктор Блюменг, агрономы гебитскомиссариата немцы Генрих Ликкер и Розайнгам.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Половинко
Кострома, П. Павловский,
Романенко, Лебская, И. Бондаренко,
Шестаков, Шмойлов, Петровский.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 1–10. Подлинник. Машинопись.

248. Акт Поставской районной комиссии.

г. Поставы

3 мая 1945 г.

Обвинительный акт

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Поставы и Поставском районе в составе: председателя комиссии Шевченко А.И., членов: председателя исполкома Поставского райсовета депутатов трудящихся Романькова Г.А., прокурора Поставского района Денискина Д.Ф., майора Шкулева П.А., капитана Пряникова А.В., священника православной церкви Пелиховского В.И., ксендза католической³ церкви Оппело Игнатий, главврача районной больницы Игнатьевой.

Комиссия обследовала и вскрыла три могилы расстрелянных, убитых и замученных граждан СССР немецко-фашистскими захватчиками на территории Поставского района Молодечненской области БССР, опросила свыше 150 человек пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также бывших очевидцами и бежавшими из-под расстрела немецко-фашистских извергов. На основании произведенного расследования и собранных документальных материалов комиссия установила:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан. Немецкие захватчики ввели в г. Поставы и Поставском районе режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают свидетели – очевидцы злодеяний. Вот что показал бежавший из-под расстрела в ноябре 1942 года житель г. Поставы Фейгель Я.Н.: «В феврале 1942 года немцы в г. Поставы организовали для еврейского населения специальный лагерь – гетто в северной части города, который занимал три больших улицы, обнесенный специальным забором и колючей проволокой. Немцы в этом лагере содержали около 4000 человек до ноября 1942 года. Шеф жандармерии г. Поставы Шмидт, комендант полиции Кезик и другие сообщники глумились над заключенными, морили их голодом, пытали и убивали их без всякого повода. В глазах мужей и родителей насиловали

¹ Списки погибших см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 21–61.

² Списки угнанных в Германию см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 62–72.

³ Так в документе.

¹ Протокол опроса М.В. Балашенко см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 217. Л. 194–194 об.

молодых женщин и девушек и впоследствии садисты убивали их. В ноябре м[еся]це 1942 года под руководством Шмидта было произведено массовое истребление еврейского населения находящегося в лагере путем расстрела, те, кто не выходил из помещения, были заживо сожжены в домах, как, например, сожжена моя семья из семи человек и вместе с ними 20 человек других жителей. Заключенных заставляли бежать к ранее подготовленной могиле, а по бежавшим стреляли из пулеметов и автоматов.

У бежавшей гражданки Вайнер фашистские изверги выхватили из рук пятимесячного ребенка и на ее глазах разорвали его, а самой Вайнер поотрезали груди, выломали руки, ноги и расстреляли. Расстрелянных на улицах и огородах гетто по распоряжению Шмидта стаскивали в могилу, цепляя проволокой за ноги и головы», что и подтвердилось при вскрытии могилы. Эти факты зверства фашистов находят свое подтверждение в показаниях других опрошенных лиц, как то Адамович В.Л., Фридман Р.Х., Рохман Ф.Л.

Жители дер. Кашицы Поставского с[ель]совета Борисов М.И., Осененко В.П. рассказали, что они были очевидцами систематических убийств советских граждан в Кашицком лесу, расположенном в 4–5 км от г. Поставы, так например: в начале 1942 года немецкими извергами из пулеметов и автоматов под руководством шефа жандармерии Шмидта были расстреляны группы женщин в количестве 30 чел. и мужчин в количестве 25 чел., привезенных из других районов. Зимой 1942 года в этом же лесу было расстреляно немцами 60 человек цыган, собранных со всего района.

Кроме того, систематически расстреливали жителей города и окрестных деревень группами по 3–4 человека, бывших советских активистов. Все эти истребления граждан сопровождалось истязаниями, выразившимися выворачиванием рук, ног, голов, выкалыванием глаз, обрезыванием ушей, а впоследствии расстреливались.

Очевидцы злодеяний немецких извергов граждане г. Поставы Адамович В.Л., Морозова М.А., Рачко М.М., Витковская М.М. рассказали: с момента оккупации немцами г. Поставы в июле м[еся]це 1941 года было повешено и расстреляно 20 человек советских активистов, как то: Витковский О.О., рабочий типографии и он же депутат райсовета, Корнеев, Чернявский, Морозов Анатолий, братья Кузминовы Кузьма и Изютий и др.

Таким образом, за период оккупации г. Поставы было зверски уничтожено около 200 советских активистов, военнопленных и др., помимо 4000 уничтоженных евреев.

Всего по району, в частности Рыклянскому^I, Редуцкому^{II}, Лынтупскому, Комайскому, Новосельковскому № 2, Андроновскому с[ель]советам и г. Поставы, расстреляно и замучено 4655 чел. мужчин, женщин, подростков и детей.

Очевидцы злодеяний и расправы немецких зверей над мирными гражданами в м. Лынтупы и других с[ель]советах Литвинович С.В., Шанель С., Гаймон Иосиф, жители дер. Жаки Рыклянского^{III} с[ель]совета рассказали: 19 мая 1942 года неизвестным человеком был убит в пути следования гебитскомиссар Бекк^{IV}. Через несколько часов [в] м. Лынтупы прибыл немецкий карательный отряд и по приказу Лынтупского жендерфюрер^V Кениг были оцеплены прилегающие к месту убийства Бекка деревни и началась облава на мирное население. В деревнях Жаки и Велички было схвачено 28 мужчин, как например: Шанель И.П., Шанель М., Лубин М., Якубович Ф., Рамаш И., Ярош Ф. и др. – все задержанные были расстреляны у опушки леса на большаку.

^I Так в документе. Правильно: Рыклянский.

^{II} Так в документе. Правильно: Редутский.

^{III} Так в документе. правильно: Рыклянский.

^{IV} Так в документе. Имеется в виду гебитскомиссар Вилейского округа генерал Йозеф фон Бек.

^V Так в документе. Очевидно, имеется в виду жандармфюрер.

Убежавшие из-под расстрела Спиридонов И.М., Ворнела А.В., жители дер. Гируни^I рассказали: 12 часов дня 19 мая 1942 года после убийства гебитскомиссара Бекка немецкие офицеры объявили карательному отряду двухсуточную охоту на людей, вследствие чего дер[евни] Гируни, Шудовцы, Собольки^{II}, м. Лынтупы и др. были окружены немецкими карателями с целью облавы на мирное население, и улавливались мужчины, женщины, независимо от возраста, которых собирали в местечко Лынтупы, и в 8 часов вечера этого же 19 мая всех арестованных конвоировали к лесу, где была дана команда арестованным разбегаться в разные места, а сами открывали огонь по бежавшим из пулеметов и автоматов, и таким образом было расстреляно 120 человек; за один день 19 мая в м. Лынтупы и окружающих дер[евнях] было расстреляно 335 человек. Эти злодеяния немецких захватчиков подтверждают опрошенные очевидцы: Кошанович И.Р. – житель дер. Кознодешка^{III}, Мехович П.А., Бондар В.А., Климашевская М.М. – жители дер. Шудовцы, Яелло В.И., Хенцинский М.Ш. – жители м. Лынтупы.

Во время экспедиции немецких войск на советских партизан в Савичском, Андроновском, Юньковском, Новосельковском^{IV} № 1, Груздовском с[ель]советах было расстреляно около 150 человек.

Во время летнего наступления Красной армии 1944 года в Редуцком, Комайском с[ель]советах было расстреляно и сожжено отступающими немецкими войсками 30 человек стариков, женщин и детей, которые не успели скрыться в леса.

Наряду с этим комиссия установила конспиративное массовое уничтожение^V населения города Поставы и окружающих деревень, военнопленных, которых расстреливали в городском парке культуры и отдыха и там же зарывали. На площади в 700 кв. метров обнаружено 21 могила расстрелянных и замученных, в том числе уничтожен депутат Верховного Совета БССР тов. Месуна. Трупы сваливались в ямы в беспорядке и засыпались слоем земли толщиной в 20–30 см.

Основными виновниками вышеупомянутых зверств и злодеяний над мирным населением немецких захватчиков являются: шеф жандармерии Шмидт, комендант полиции Кезик в г. Поставы и жандармфюрер Кениг по м. Лынтупы.

Помимо зверской расправы немецких захватчиков с мирным населением, а также военнопленными немецкими извергами угнано на каторгу в Германию из Поставского района более 1148 человек, в большинстве своем женщины домохозяйки с детьми; мирное население забиралось путем облав в ночное время войсками карательных и экспедиционных отрядов, которые оцепляли населенные пункты, забирали всех попавших на глаза и угоняли на каторгу в Германию.

К обвинительному акту прилагаются: материалы опросов свидетелей, заявления граждан, списки расстрелянных, замученных и угнанных в немецкое рабство, фото-

^I Так в документе. Правильно: Гирути.

^{II} Так в документе. Правильно: Соболки.

^{III} Так в документе. Правильно: Казнадеюшки.

^{IV} Так в документе. Правильно: Новоселковский.

^V Слово «уничтожение» вписано над строкой чернилами.

снимки по вскрытию ям с расстрелянными в г. Поставы¹. Акт составлен в трех экземплярах.

Председатель комиссии
Пред[седатель] райсовета
Райпрокурор
Члены комиссии:
майор г[осударственной] б[езопасности]
капитан г/б
священник
ксендз
главврач

Шевченко
Романьков
Денискин

Шкулев,
Пряников,
Пелиховский,
Опело,
А. Игнатьева

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 13. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

¹ Приложение см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 13. Л. 5–153.

249. Справка Бобруйской областной комиссии о количестве жертв по районам области

Не позднее 26 мая 1945 г.¹

Обобщенные сведения
о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Бобруйской области⁴³

№ п/п	Наименование района	Расстреляно		Повешено		Сожжено		Убито, замучено в пленных		Угнано в немецкое рабство		Потребовано в разультате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание			
		В том числе		В том числе		В том числе		Убито, замучено в пленных	Угнано в немецкое рабство								
		Всего	Женщин	Всего	Женщин	Всего	Женщин		Мужчин	Женщин							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Гор. Бобруйск	1	188	88	35				2		2		164	105		459	
2	Бобруйский район	1	249	90	8								739	534	6	1538	
3	Гресский		1121	623	318				585	268	222		301	269		2276	
4	Глусский	1	2237	720	619				3	1			367	298		2905	
5	Копыльский		3132	1198	735								267	140		3539	
6	Кировский		890	304	112	17			398	79	75		793	565	190	2853	
7	Краснослободский	1	414	51	30	6							174	170		764	
8	Кличевский	1	429	88	36				75				76	25		605	
9	Любаньский	4	1589	609	308	1			13		4	5	920	883	2	3413	
10	Октябрьский	1	1304	461	351	25			2761	852	703		633	858		5581	
11	Осиповичский		1979	693	606								295	393		2667	
12	Паричский	2	2847	1782	908	97	43	42	327	171	167		775	741		4787	
13	Старобинский		2868	924	825	10	1						150	68	8	3104	

¹ Датируется по сопроводительному письму председателя Бобруйской областной комиссии содействия в работе ЧТК Ф.А. Баранова в ЧТК от 26 мая 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 1. Л. 1.

№ п/п	Наименование района	Количество актов			Расстреляно		Повешено		Сожжено		Угнано в немецкое рабство		Убито, замучено в/пленных	Поглобо в разлуқта-те въздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено, угнано в немецкое рабство	Примечание
		Всего	Женщин	Дети	Всего	Женщин	Дети	Всего	Женщин	Дети	Мужчин	Женщин				
14	гор. Слуцк	3	150	53	37					26	33	14000		14209		
15	Слуцкий р[айо]н	5	1434	474	400					428	371			2233		
16	Стародорожский		957	265	70	12	5	8	14	1611	1007	418	22	4041		
		23	21788	8423	5398	168	49	1379	4178	7719	6460	14423	228	54974		

Примечание: с[огласно] актов представленных районами и городами 110821 чел. жертв немецко-фашистских злодеяний¹.

Председатель Бобруйской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии
Зам. председателя комиссии

Ответственный секретарь комиссии

Зав[едующий] секцией по учету злодеяний по Бобруйской обл. мл. л[ейтенант] г[ос]/б[езопасности]

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 1. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

Баранов⁴⁴
Жданович

Белов

Лукьяненко

¹ Суммарная цифра в таблице – 126 425 чел.

250. Из докладной записки председателя Бобруйской областной комиссии Ф.А. Баранова председателю ЧГК Н.М. Швернику об итогах работы

Позднее 26 мая 1945 г.¹

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР товарищу Н.М. Швернику

Докладная записка

Об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Бобруйской области Белорусской ССР

[...]^{II}

III. О злодеяниях, совершенных немцами и их сообщниками на территории Бобруйской области

С первых дней оккупации области немецкое военное командование и власти приступили к массовому зверству и истреблению советских граждан, не исключая детей, стариков и женщин.

Гитлеровцы широко насадили в области свои карательные органы (отряды СС, гестапо, ГФП, военные и хозяйственные комендатуры), которым была предоставлена полная свобода и безответственность в уничтожении советских граждан.

Таким образом, за трехлетний период оккупации немецкие захватчики уничтожили 136817 человек мирного населения и военнопленных. Их этого количества расстреляно 131871 человек, среди них свыше 5 тысяч детей и 8 тысяч женщин, повешено 168 человек, среди них детей 42 и женщин 49; сожжено 4178 человек, среди них детей 1173 и женщин 1373. В немецкое рабство угнано 15675 советских граждан обоого пола.

В целях скрытия следов своих злодеяний немецкие бандиты на протяжении осени 1943 года и начала 1944 года извлекали зарытые трупы из мест массовых расстрелов в деревнях Каменка, Еловики и др., а также на окраине Бобруйска возле еврейского кладбища^{III}, складывали затем трупы в штабеля и под страхом смерти заставляли советских военнопленных сжигать их, а затем уничтожали и самих военнопленных. Не успевая подвергнуть сожжению все трупы, гитлеровцы тщательно маскировали массовые могилы путем прокладки на них дорог, посева зерновых культур и т.п.

Характерным фактором злодеяний немецких варваров над белорусским народом является зверское уничтожение советских граждан в деревне Ала^{IV}, Паричского района.

Утром 14 января 1944 года немецкий карательный отряд совместно с воинской немецкой частью численностью около 1000 человек ворвался в деревню Ала, куда были согнаны советские граждане из окружавших населенных пунктов. Началась зверская расправа. Граждан ловили, закрывали в постройки и затем поджигали их. При попытке граждан бежать за пределы деревни, немцы расстреливали их из пулеметов и автоматов, а женщин, детей, стариков ловили и бросали в горящие постройки. Таким образом, в деревне было сожжено и расстреляно 1758 человек, в том числе 950 детей, 508 женщин.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Опушены разделы «I. Краткая характеристика области до оккупации», «II. Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству Бобруйской области»,

^{III} О расстрелах на еврейском кладбище г. Бобруйска см. док. № 237.

^{IV} Так в документе. Ола (белор. Ала).

В 1942 году немецкие карательные отряды, проходя по территории Кировского района, расстреляли и сожгли живьем около 3000 мирных граждан в деревнях Збышин, Козуличи, Столпище, Борки.

В 500 метрах от деревни Хвастовичи, Глусского района на Мыслотинской горке немцы устроили место казни советских граждан, куда на машинах подвозили свои жертвы и расстреливали их выстрелом в затылок. Таким образом было уничтожено около 2000 человек.

3 апреля 1942 года отряд немецких карателей, заняв деревню Карпиловка Октябрьского района, сгонял по 10 человек в колхозный сарай, где их расстреливали. Когда сарай наполнился трупами, его подожгли. В тот день здесь было уничтожено свыше 600 советских граждан. Подобные зверства чинились немцами и в других населенных пунктах Октябрьского района.

Трудно описуемая трагедия разыгралась в дни октябрьских праздников 1941 года в Бобруйской крепости, где немцы создали лагерь для военнопленных, преимущественно для офицеров Красной армии. Сгнав 22 000 советских военнопленных в многоэтажные казармы, немецкие варвары забили наглухо окна и двери, а на сторожевых вышках расставили немецких солдат с пулеметами и автоматами. Затем казармы были подожжены. Тех, кто пытался спастись от огня и выбрасывался из окон, немцы расстреливали из пулеметов и автоматов.

Аналогичные факты зверств фашистских захватчиков над советским народом имели место во всех остальных городах и районах области.

Прямыми виновниками в истреблении мирного населения Бобруйской области и военнопленных и причиненного ущерба народному хозяйству является комендант города Бобруйска генерал-майор немецкой армии Гоман¹, комендант полевой комендатуры майор Предер, окружной комендант по сельскому хозяйству капитан Панзе и другие.

Совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками и причиненный ущерб Бобруйской области полностью подтверждается свидетельскими показаниями и актами специальных комиссий. [...]^{II}

Председатель областной комиссии

Ф. Баранов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 240. Л. 1, 15–17. Подлинник. Машинопись.

251. Из доклада Молодечненской областной комиссии

Не позднее 15 июня 1945 г.^{III}

Докладная записка

об итогах расследования злодеяний немецко-фашистских оккупантов и учета причиненного ими ущерба гражданам СССР, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям Молодечненской области БССР

Под оккупацией находилось 14 районов Молодечненской области (вся территория). Городов – 6, поселков городского типа – 4, деревень – 6023.

^I Так в документе. Правильно: Гаманн Адольф. См. док. № 332.

^{II} Опущен раздел «Организационная работа».

^{III} Датируется по постановлению Молодечненской областной комиссии содействия в работе ЧГК от 15 июня 1945 г. «Об итогах работы по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба по Молодечненской области». См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 17. Л. 19–20.

До войны на оккупированной территории проживало 632 тыс. человек, из которых городского населения – 61,8 тыс. человек и сельского – 570,2 тыс. человек.

Область была оккупирована в июне месяце 1941 года и освобождена в июле месяце 1944 года. [...]^I

II

За время оккупации Молодечненской области немецко-фашистские захватчики и их сообщники убили и замучили 41 569 человек мирных советских граждан, 34 702 человека военнопленных, 9081 человек угнали в немецкой рабство.

С первых дней оккупации территории Молодечненской области немецко-фашистские захватчики приступили к массовому планомерному истреблению мирных советских граждан – стариков, женщин, детей и военнопленных.

В июле месяце 1941 года был создан лагерь № 342 в г. Молодечно. Военнопленные находились в дощатых бараках, не приспособленных для жилья, без полов, потолков и печей. Комендантом этого лагеря был фельдфебель Маин, начальник гестапо капитан Бус (немцы).

Бывшие заключенные лагеря Красноперкин Б., Коломойчинко Н.Г. и рабочий лагеря Якунович М.И. показали, что в лагере был создан нечеловеческий режим. Много военнопленных из-за отсутствия мест находились под открытым небом, в сутки выдавалось 100 грамм хлеба, смешанного с опилками, и 1 литр супа из негодных продуктов. Бывали нередкие случаи, когда по несколько суток подряд военнопленных вовсе не кормили. Вот что показал бывший заключенный лагеря Красноперкин: «В августе месяце 1941 года все военнопленные проходили регистрацию, после чего наиболее сильных и здоровых разместили отдельно от слабых, больных и раненых. Здоровых и крепких гоняли на работу. Были вывешены объявления, что за укрывательство от работы расстреливать. Но страшнее этого объявления был голод, который гнал всех на работу. Все имели надежду на то, что в городе можно что-либо раздобыть во время работы. В лагере воды не доставало. Люди, исхудалые от голода, напоминали скелетов, многие от голода сходили с ума и убивали себя. Немцы в лагерь приходили с собаками и устраивали травлю». Далее Красноперкин показывает: «В октябре, ноябре месяцах 1941 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа, бараки не отапливались, люди начали замерзать днем и во время сна ночью. Смертность доходила до 350–400 человек в сутки».

Кроме смертности от голода и невыносимых условий немцы производили массовые расстрелы военнопленных. Свидетель Матура показал следующее: «Я видел, когда немцы расстреляли 200 человек, и совместно с расстрелянными было зарыто 6 человек живыми. Кроме массовых расстрелов, было обычным явлением одиночные расстрелы».

Свидетель Мирон П. показал: «Я сам был свидетелем, когда в июне месяце 1942 года немецкий солдат застрелил военнопленного за то, что он подошел к месту, где был насыпан картофель».

Бывший военнопленный Красноперкин сообщил: «На кухне в 1942 году был фельдфебель Бец (немец), наиболее свирепый из всех других, он расстреливал пленных лично сам и делал после этого пометки на ручке своего пистолета о числе расстрелянных».

Всех измученных и расстрелянных военнопленных фашистские изверги зарывали в общие ямы по 150–200 человек. На основании проверки комиссии таких могил на образовавшемся кладбище имеется 221, из них в 73 могилах сделаны надписи на крестах с указанием количества похороненных в этих могилах. Всего в лагере № 342 расстрелянных и замученных военнопленных свыше 33 тыс. человек.

^I Опущены сведения о состоянии промышленности Молодечненской области до Отечественной войны, сельского хозяйства, здравоохранения, объектов образования и культуры, автомобильного хозяйства.

Очевидец Блох Ж.О., житель местечка Ивье, показал: «Я сам видел страшные картины издевательств над бессильными, по 5 суток не евшими военнопленными, во время конвоя немцы военнопленных били по голове прикладами и прикалывали штыками, закапывали живыми раненых военнопленных, так например, по дороге Ивье – Гавье военнопленных расстреливали за выход из строя на 2 метра для того, чтобы вырыть и достать сырого картофеля». Далее он показывает, что 2 августа 1941 года немцы устроили погром в городе Ивье. Сначала избивали резиновыми плетками и прикладами, а потом 220 советских граждан, преимущественно из интеллигенции, где и погиб мой отец, работавший учителем Ивьевской средней школы в дер. Станевичи – все они были расстреляны».

Расследованием установлено, что в дер. Станевичи на южной опушке леса имеется 3 братских могилы, при вскрытии которых оказалось, что 2 могилы имеют каждая длиной по 35 метров, шириной 5 метров, глубиной 4 метра. Третья могила длиной 18 метров, шириной 4 метра, глубиной 3.

При вскрытии этих могил было извлечено 2524 человека, среди которых имеются дети от 3 до 6 месяцев, подростки, женщины и старики. Большая часть погибла от нанесения ударов твердыми предметами по головной части человеческого тела. В результате чего в большинстве оказались разбитые черепа с вывалившимися мозгами, а подростки и дети засыпались живыми. Многие трупы находились в полулежащем, сидящем положении с приподнятыми руками для защиты головы от ударов, а у отдельных были связаны руки и ноги железной проволокой.

С целью скрыть свои кровавые следы, немецко-фашистские людоеды могилы засыпали толстым слоем хлорной извести 10–15 см, преследуя этим цель быстрее разложения замученных советских граждан.

Виновниками этих злодеяний являются немец лейтенант гестапо Вер Адольф, оберлейтенант Шобер Альберт, немец лейтенант Виндиш Ганс.

Свидетели – Зигса Ф.С., Жуковский И.С., Гардон Р.С., Бонштейн Л.М. показали: «11 марта 1942 года отряд немцев СД окружили город Радошковичи, собрали всех евреев, включая грудных детей, на базарную площадь и начали избивать их резиновыми палками, прикладами винтовок, автоматов и для развлечения стреляли в толпу, потом всех этих согнали в сарай, где часть расстреляли и замучили, и подожгли сарай, тот, кто стремился спасти жизнь, немцы их обратно живыми бросали в пламя огня. Два дня немцы жгли трупы, обливая бензином, чтобы замести свои следы злодеяний, где было уничтожено 860 безвинных детей, женщин и стриков. Руководил этой зверской операцией немец оберлейтенант Шпиз.

Спасшиеся от этой жуткой расправы и выбежавшие из пламени огня очевидцы Шульман Н.А., Эльман И.С., Сокольский Я.З. рассказали: «7 марта 1943 года в город Радошковичи прибыл карательный отряд из города Вилейка. Гестаповцы окружили и приказали выйти из домов всем евреям и зайти в сарай, кто в сарай не шел, расстреливали, потом сарай этот закрыли и подожгли, и когда горящие люди кричали и стонали, гестаповцы смеялись и расстреливали из автоматов и пулеметов».

В этот день было уничтожено 340 человек. Организатором зверств был оберлейтенант Шнайдер Виннас, уроженец г. Керль¹.

Свидетель Рутковская Леонида, Гермасимович А., Грингольц А. показали: «21 августа 1941 года немцы прибыли в г. Раков на автомашинах, окружили его, выгнали население на улицу, отобрали из них 105 человек, посадили в машины и отвезли в 2 км

от Ракова, заставив рыть их ямы, петь и танцевать. Удовлетворившись “концертом”, немцы приказали всем лечь лицом к земле и начали расстреливать по выбору, а парикмахеру отрубили голову топором за то, что он плохо пел. Этим злодеянием руководил жандарм немец Фверверг».

Очевидцы Старикевич и Грингаус С. показали: «В марте месяце 1943 года в м. Красное прибыл карательный отряд с немецкими врачами, собрали всех евреев, построили в колонну и повели в здание сарая бывшего лесничества. Сняли со всех верхнюю одежду и полуголых загнали в сарай, где были установлены пулеметы и находились гестаповцы, после чего сарай сожгли, где погибло 2340 человек».

Свидетель Руль Анна, дер. Сычевицы¹ показала: «15 февраля 1944 года приехали немцы в дер. Сычевицы, окружили деревню, согнали всех жителей в дом, потом закрыли дверь и окна и подожгли дом. Спасаясь, люди пытались бежать из пламя^{II} огня, но немцы их тут же расстреливали, она в это время с ребенком залезла под печку, от огня начали разрушаться потолок, стены, в печку доходили языки пламени. Она с ребенком вырвалась во двор, на ней горела одежда, а ребенок был уже мертв. Спасаясь, бросилась в колодец, немец заметил и ранил ее в плечо и ногу, через некоторое время крестьяне ее вытащили из колодца». Виновник этого злодеяния был немец жандарм Пильке.

Свидетель Костевич Иван из дер. Воробьи показал: «Летом 1942 года гестаповцами был арестован Григорович, оберлейтенант немец Бен подверг Григоровича невероятной пытке. Немцы кололи его иголками, выкручивали руки, резали тело ножом до тех пор, пока Григорович не скончался».

Житель дер. Брусы Коврус показал: «В сентябре месяце 1943 г. под руководством начальника жандармерии немца Цахер карательным отрядом СС были произведены массовые зверства над женщинами, стариками и детьми. Мирных жителей загнали в сарай и начали простреливать из пулемета стены сарая. Я слышал крики и стоны обреченных, после этого сарай был подожжен и все 33 человека погибли».

Свидетель [из] г. Поставы, бежавший из-под расстрела в ноябре месяце 1942 года Фегель Я.И. сообщил: «В феврале месяце 1942 года немцы в городе Поставы организовали для еврейского населения специальный лагерь – гетто в северной части города, который занимал три больших улицы, был обнесен специальным забором, колючей проволокой^{III}. Немцы в этом лагере содержали около 4 тыс. человек до ноября месяца 1942 года. Шеф жандармерии города Поставы немец Шмидт жестоко издевался над заключенными. На глазах мужей и родителей немцы насиловали молодых женщин и девушек, и впоследствии садисты убивали их. В ноябре месяце 1942 года под руководством немца Шмидта было произведено массовое истребление еврейского населения. Тех, кто не выходил из помещений, живо сжигали в домах, как, например, сожжена моя семья из 7 человек и вместе с ними 20 человек мирных жителей. У граждан Вайнер фашистские изверги выхватили из рук 5-месячного ребенка и на глазах разорвали его, а самой Вайнер выломали руки, ноги и расстреляли ее. Расстрелянных на улицах и в огородах стаскивали в могилы, цепляя проволокой ноги и головы».

При вскрытии могил и показании других свидетелей Адамовича Б.Л., Фридмана Р.К., Рахмана Ф.Л. эти факты зверств подтверждены.

Свидетели Борисов, Осипенко В.П. были очевидцами, когда зимой 1942 года в Кошицком лесу были расстреляны 30 женщин и 60 человек цыган, собранных со всего

¹ Так в документе. Возможно, имеется ввиду Керле (нем. *Körle*) – комунна в Германии в земле Гессен.

^I Так в документе. Правильно: Сычевичи.

^{II} Так в документе.

^{III} См. док. № 248.(Акт Поставской районной комиссии).

района. Истребления граждан сопровождалось истязаниями, выворачиванием рук, ног, голов, выкалыванием глаз, обрезанием ушей и другими пытками.

Очевидцы злодеяний немецких извергов Адамович Б. Л., Морозов М. А., Рачко М. М., Витковский М. Н. сообщают: «В июне месяце 1941 года было повешено в Поставах 20 советских активистов: Витковский – депутат райсовета, Мисун – депутат Верховного Совета, Корнеев и др.»

Свидетели Завадский, Рышкевич показали: «Нам известно об издевательствах немцев над жителем дер. Сябриж – Босько Е. Немцы ему выкололи глаза и расстреляли, к его трупу бросили его 6 детей от 6 месяцев до 11 лет и живьем их зарыли, а гр[аждани]на Хольмко немцы подвесили за ноги, потом бросили в костер огня».

Свидетель Глушковский показал: «Немцы взяли женщину из деревни, фамилия Л., повели ее в лес, где она была изнасилована, глаза выколоты, ноги поломаны, лицо исковеркано».

Свидетельница Горбачевская сообщила: «Я лично видела сама, когда немцы осенью в 1942 году пригнали группу бойцов и стали их избивать, потом завязали им руки и повели в лес, часа через два я услышала крики и выстрелы».

Свидетель гражданин Вольков Станислав из дер. Ятовкиничи показал: «Немцы в феврале месяце 1943 года согнали в гумно около 100 человек мирных жителей нашей деревни, гумно закрыли, после чего стали стрелять по гумну из пулеметов и винтовок, потом подожгли его. В гумне находились живые дети, женщины и престарелые». Этот факт сожжения живых людей подтверждают свидетели Чернюкевич И. и Тарашкевич.

Свидетели Борисевич и Пашкевич [из] дер. Матковщина сообщили, что немецкие гестаповцы замучили 15-летнюю девушку из дер. Торы¹ путем вкладывания в половой орган стеклянной бутылки.

Свидетель Корнас, работавший в лагере военнопленных показал: «Я был очевидцем и заявляю, что советские военнопленные содержались в ужасных условиях, их ежедневно избивали, кормили исключительно плохо. Для двух-трех тысяч человек обед составлял из 2–3 кг крупы, разболтанной в холодной некипяченой воде».

За период существования лагеря немцами было расстреляно около 400 человек.

Свидетель Смолик И. Н. сообщил: «9 сентября 1942 года в м. Куренец прибыл карательный отряд немцев СС численностью до 400 человек во главе шефа СС оберлейтенанта Гравя, этот отряд оцепил м. Куренец, мирному населению был дан строгий приказ не выходить из помещений, а еврейское население согнали на площадь под предлогом отправки их на работы, после этого всех их отвозили на окраину м. Куренец, где учиняли над ними жестокую расправу, больше 200 человек было сожжено на кострах, а 600 человек расстреляно».

Свидетель очевидец [из] г. Вилейка Трусевич В. А. и Казапович В. И. сообщили: «Немецкие изверги ежедневно выводили партиями мужчин, женщин и детей из тюрьмы и тут же у тюремной стены расстреливали из пистолетов и автоматов и бросали в яму. Малолетним детям ломали позвоночные столбы и живыми бросали в яму, после чего обливали горячей жидкостью и зажигали». Таким зверским способом истреблено советских граждан только во дворе тюрьмы и около северной стены тюремного двора около 7 тыс. советских граждан».

Свидетели очевидцы Ермакович И. А. и Ермакович Н. А. показали: «В июле месяце 1941 года в г. Вилейка по Стахановской улице немецкие захватчики организовали лагерь для советских военнопленных. Всех военнопленных немцы использовали на

¹ Так в документе. Возможно, имеется в виду д. Доры Воложинского района Молодечненской обл.

самых тяжелых физических работах. Дневной рацион в поллитра воды и 200 грамм недоброкачественного хлеба. Ежедневно в лагере с голода, болезни и пыток умирало по несколько человек. Умерших военнопленных не хоронили от 3 до 5 дней, мертвые военнопленные находились вместе с живыми людьми». В этом лагере уничтожено около 400 человек военнопленных. Виновниками зверств являлись немцы Шеленг и его помощник Москат Юзеф.

Свидетель Бельдюг А. Л. [из] Воложинского района сообщил: «В 1943 году летом немцы оцепили хутор Лонницу, согнали в сарай г[раждани]на Пимермана 112 чел. жителей деревни, где были женщины, дети и старики, закрыли сарай и стали бросать туда гранаты. Я слышал крики и стоны. Немцы зажгли сарай и все находящиеся там 11¹ человек сгорели».

Вот что показал священник Дубровской православной церкви Сурвило Димитрий: «В июле месяце 1941 года капитан немец Шпиз расстрелял 7 человек дер. Дуброва, после чего вывесил объявление: „Немецкое войско несет вам счастье и свободу, уничтожает советскую власть и работников ее аппарата“, расстрелянными оказались депутаты сельского совета».

Наряду с массовым истреблением мирных советских граждан немецкие оккупанты насильственным путем угоняли советских людей в немецкое рабство.

Свидетельница Нашутская Вера С. дер. Мали, Островецкого с[ель]совета сообщила: «В период оккупации нашего района в сентябре месяце 1943 года гитлеровские бандиты окружили деревню и стали насильным^{II} образом угонять людей в немецкое рабство. Те, кто старался убежать, гитлеровцы открывали по ним огонь из автоматов и пулеметов. Из нашей деревни было угнано 8 человек».

Свидетель Михайловский А. Д. из дер. Древеники сообщает: «19 августа 1942 года отряд СС прибыл в нашу деревню, собрал население в отдельный дом, отобрали 12 человек трудоспособных жителей, посадили в автомашину и увезли в немецкое рабство».

Скрывшийся от угона в немецкое рабство житель дер. Гули, Слободского с[ель]совета Лукянец Константин Викентьевич рассказал: «За время оккупации Слободского с[ель]совета было угнано в Германию 134 человека. Фашисты сначала загнали их в сарай, огородили колючей проволокой и поставили сильную охрану. Кушать и пить заключенным не давали, через сутки их под конвоем угнали в м. Воропоево^{III}, где потом они были загнаны в вагоны для отправки в Германию. В вагоне над мирными советскими гражданами немцы издевались, били палками, через несколько часов поезд ушел на запад. Меня также схватили фашисты, приведя в волостную управу, по приказанию заместителя коменданта полиции Антилевского меня положили на скамейку и избивали до потери сознания. Упавшего меня на землю немцы били ногами, после этого выбросили на огород и сами ушли. Придя в сознание, я воспользовался их отсутствием и убежал. Через 5 дней этот же карательный отряд СС схватил гр[аждани]на Курковского Станислава из дер. Пугачи, Дягильского с[ель]с[овета], которого подвергли пыткам и издевательствам, через несколько дней Курковский умер, труп его был весь иссечен гуммой^{IV}, к которой была привязана колючая проволока».

Ответственный секретарь
Молодечненской областной комиссии

Т. Иващенко

^I Так в документе.

^{II} Так в документе.

^{III} Так в документе. Правильно: Воропоево.

^{IV} Так в документе. Гумма – результат воспалительного процесса.

Обобщенные сведения
о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Молодечненской области

№ п/п	Наименование района	Количество актов ¹	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Угнано в немецкое рабство		Погибло в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание	
			В том числе			В том числе			Всего	Женщины	Дети	Всего	Женщины				Дети
			Всего	Женщины	Дети	Всего	Женщины	Дети									
1	Молодечненский		3808	624	362	4	-	-	61	-	-	33150	163	165	117	37468	
2	Кривический		1384	109	100	3	-	-	1449	990	400	-	222	150	-	3208	
3	Куренецкий		1201	107	59	3	-	-	1033	543	127	400	424	283	-	3344	
4	Поставский		4455	517	182	-	-	-	-	-	-	200	766	382	-	5803	
5	Сморгонский		3572	454	4	-	-	-	-	-	-	320	484	78	-	4454	
6	Радоминский		2505	1010	378	3	-	-	3765	1183	522	160	329	152	-	6914	
7	Мядельский		345	126	41	1	-	-	74	38	2	-	1953	1379	-	3752	
8	Ивьевский		2621	1424	626	-	-	-	-	-	-	-	58	17	-	2696	
9	Юратицкий		1264	153	110	-	-	-	101	41	25	50	432	112	-	1959	
10	Осташевский		541	263	23	-	-	-	-	-	-	-	62	43	-	646	
11	Воло ¹		1954	430	250	-	-	-	512	-	-	-	287	199	-	2952	
12	Ошмянский		1778	135	39	-	-	-	-	-	-	15	110	32	-	1935	
13	Ильянский		489	135	76	-	-	-	970	383	288	7	533	230	3	2232	
14	г. Вилейка		7250	827	118	3	-	-	300	-	-	400	21	15	-	7989	
	Итого по области:		33167	6314	2368	17	-	-	8265	3178	1364	34702	5844	3237	120	85352	

Ответственный секретарь Молодечненской областной комиссии

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 17. Л. 9, 12-18, 44. Подлинник. Машинопись.

¹ В документе графа «Количество актов» не заполнена.
² Так в документе. Имеется в виду Воложинский район.

Т. Иващенко

252. Из доклада Полоцкой областной комиссии

Не позднее 15 июня 1945 г.¹

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками
в городе Полоцке и районах Полоцкой области⁴⁵

1. Массовое истребление мирных граждан и военнопленных

Захватив город Полоцк, немецко-фашистские захватчики ввели в нем и в районах Полоцкой области так называемый «новый порядок».

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в городе Полоцке и районах Полоцкой области беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан.

В городе Полоцке и в районах Полоцкой области немецко-фашистские захватчики ввели режим кровавого террора и насилия. С особой силой фашистский террор свирепствовал в городе Полоцке.

Для массового истребления советского населения фашистами был создан особый аппарат и организовано в городе Полоцке два лагеря (один из них для военнопленных Красной армии и один для мирных советских граждан).

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан – очевидцев фактов злодеяний и зверств – установлено, что немецко-фашистские захватчики истребили в одном только городе Полоцке около 150 тысяч человек советских граждан – мужчин, женщин, детей и стариков, как жителей города Полоцка, так и советских граждан, привозимых из других населенных пунктов БССР, а также и военнопленных бойцов и офицеров Красной армии и партизан.

Лагерь, созданный гитлеровцами для советских военнопленных, был расположен в одном километре от города Полоцка, в бывшем советском военном городке. Лагерь для мирных советских граждан находился недалеко от военного городка, около кирпичного завода. Оба лагеря были обнесены в несколько рядов забором из колючей проволоки.

Режим в лагерях был подчинен задаче массового истребления заключенных. Заключенные владели голодное существование. Их пища состояла из одного раза в сутки выдаваемой мучной баланды (по два стакана на человека), сваренной без соли и 100 грамм хлеба, приготовленного из смеси древесных опилок со жмыхой¹.

Заключенных в лагерях морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Тех, кто выбивался из сил и не мог выполнять работу, расстреливали на месте или зверски избивали палками. Гитлеровцы создали в лагерях условия к распространению заболеваний сыпным тифом и другими инфекционными болезнями.

Немецко-фашистские бандиты изобретали самые изощренные формы пыток над советскими гражданами, причем, все это у них считалось делом чести каждого немца и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Заключенные в лагерях и граждане города Полоцка, заподозренные в неуважении к «новому порядку», истреблялись без суда и следствия.

Пытки, истязания и расстрелы, проводившиеся в лагерях и на улицах города, в окрестностях населенных пунктов, являлись предметом развлечений немецко-фашистских бандитов.

¹ Датируется по протоколу № 60 заседания ЧГК. См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 110. Л. 21.

² Так в документе.

«В Полоцком лагере содержалось несколько тысяч мирных советских граждан, — сообщила жительница города Полоцка Болтрукова Аксинья Анисимовна, — которые сотнями умирали от голода. На моих глазах было вывезено из лагеря и зарыто на Старосветском кладбище более 500 трупов».

Потерпевшая Александрова Надежда Владимировна сообщила комиссии: «Я лично была сама заключена в лагерь для мирных жителей города Полоцка, где в то время находилось более 300 человек, из которых нас осталось всего 17 человек, а все остальные были расстреляны, умерли от голода и издевательств. Нас выгоняли зимой во двор, заставляли ложиться лицом в снег, а кто не выполнял эти приказания, избивали палками. Немцы водили нас в гестапо, где избивали до полусмерти. Здесь были расстреляны: моя дочь Кресик З.А., мой муж Александров, Фальковская А.М., Фальковский В.М., Брытикова Н., Прикатлин, его жена и дочь, Шалашев, Петровский и другие».

Немецко-фашистские изверги издевались над мирным населением. Свидетель Брылева Мария Григорьевна сообщила комиссии: «Я видела, как немецкие палачи согнали мирных жителей города Полоцка на окраину города по Артиллерийской улице и там издевались, избивали их палками, раздевали догола и заставляли бегать по снегу, а потом расстреляли. Были расстреляны семейство Захватаевых — 5 человек и другие, а всего около 300 человек».

Случайно спасаясь от расстрела Матецкая Нина Ивановна сообщила комиссии: «Я вместе с депутатом областного совета Матюшковым, учительницей Фальковской и другими 20 октября 1942 года были арестованы немцами гестапо и заключены в лагерь. 24 ноября 1942 года нас, в количестве 8 человек, положили в закрытую автомашину, на которой подвезли к яме для расстрела, где уже было 700–800 трупов расстрелянных и раздетых догола. Из автомашины нас выводили по одному человеку и подводили к яме с трупами. Стоявший у ямы немецкий офицер ударял подвонимого по голове железным ломом и сталкивал в яму и, если упавший проявлял признаки жизни, его пристреливали. Меня подвели к яме седьмой, стоявший рядом немецкий офицер ломом нанес мне удар по голове, после чего я потеряла сознание и выстрела не слышала. Находясь в яме, я пришла в сознание, почувствовала, что я ранена, по лицу текла кровь. Не слыша шума, я вылезла из ямы, голая, шатаясь, ушла в лес. Вечером, получив от знакомых одежду, ушла к партизанам».

Аналогичные показания о массовом истреблении советских людей немецко-фашистскими захватчиками дали свидетели Киселева А.В., Кищенко И.Н., Зайковская Я.С., Сотникова В.И. и другие.

Немецко-фашистские изверги применяли изощренные приемы истязаний советских граждан. Свидетель Семенов В. сообщил Чрезвычайной комиссии: «В деревне Зачеревье Миорского района немецко-фашистские изверги замучили 10 человек, в числе которых были мой отец и мать. Издеваясь, они отрезали у отца нос и половые органы, а у матери вырезали груди, после чего их обоих застрелили»¹.

Свидетельница Пушкарева В. — жительница деревни Липковщина сообщила Чрезвычайной комиссии: «22 марта 1943 г. в деревню прибыла жандармерия под командованием Ваймана и арестовала многих граждан, которых после продолжительных пыток расстреляли. Среди расстрелянных был гражданин Пушкарев С., которому немцы сначала выкололи глаза, а затем застрелили. Грудного ребенка гражданки Лазуревой Олимпиады немецкий солдат взял за ноги и убил его ударом головой о камень»¹¹.

Аналогичные показания дали свидетели Пискун, Гузенко и другие.

Немецко-фашистские захватчики убили в городе Полоцке свыше 200 человек советской интеллигенции. Еще до захвата города Полоцка немецко-фашистские бандиты имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей советской интеллигенции.

Тотчас же после занятия города Полоцка начались массовые аресты и расстрелы.

Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата Витебского областного совета депутатов трудящихся Матюшкина Дмитрия, врачей: Фальковскую Анну, Шалаева, Савицкую, Поликарпова, Плискунова, Крейсик и др., учителей Цемахову Геню Исаковну, Зингер Софью Наумовну, Пирогова Дмитрия, Миндалева Георгия и многих друг[их].

Расследованием установлено, что немцы замучили и убили в городе Полоцке свыше 200 человек советской интеллигенции. [...]¹

Немецко-фашистские бандиты проявили исключительные зверства в отношении населения еврейской национальности

В декабре м[еся]це 1941 года по указанию губернатора фон Кубе и начальника войск СС Готтберга⁴⁶ в г. Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения (гетто), который был расположен около кирпичного завода на окраине г. Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Выход из гетто никому не разрешался, на работу из лагеря водили под конвоем. В этом лагере находилось более 8000 человек мирного еврейского населения.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецких мародеров.

Условия жизни в лагере были ужасающими. Люди спали в грязи, под открытым небом. С евреями немцы обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования гетто только в г. Полоцке немцы истребили в нем более 7000 человек мирного еврейского населения.

Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали.

Жители города Полоцка Федотенко М.Е., Бочкарова Х.Е. и многие другие, бывшие очевидцами массовых истязаний, убийств и расстрелов, сообщили комиссии: «В августе месяце 1941 года на полигоне в районе города Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности. Здесь были расстреляны: Кист Гиля, его жена Рива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилиных, состоящая из двух взрослых и трех детей и много других».

Обреченных на расстрел немцы заставляли рыть для себя могилы, затем раздевали, расстреливали и сбрасывали в яму.

Аналогичные показания о массовом истреблении еврейского населения немецко-фашистскими захватчиками в г. Полоцке дали свидетели: Спирина, Ободова, Брылева, Клименко и друг[ие].

Расстрелы производились за деревней Лозовка около железнодорожного переезда, правее Зеленого городка, в лесу, в декабре 1941 года.

¹ На полях помета карандашом: «Взять».

¹¹ На полях помета карандашом: «Взять».

¹ Опущен подраздел «Немецко-фашистские захватчики истребили в г. Полоцке тысячи советских военнопленных».

Немецко-фашистские бандиты создали разветвленную сеть лагерей в районах Полоцкой области.

По типу лагерей в г. Полоцке были организованы лагеря в городах: Глубокое, Браслав, в местечках Докшицы, Друя и Миоры⁴⁷.

В сентябре м[еся]це 1941 г. немецкие оккупационные власти организовали около Березвечского монастыря⁴⁸ Глубокского района лагерь для советских военнопленных. Обнесенный в два ряда колючей проволокой лагерь не имел никаких построек.

Преследуя цель массового истребления советских военнопленных, немцы установили невыносимый режим в лагере.

Свидетели Яновский И.И., Зубович К.Л., Смольский, Мякильникова и другие сообщили комиссии: «В лагере сосредоточивалось до 25 000 советских военнопленных, которые в осеннее и зимнее время находились под открытым небом, не имея одежды и обуви. Отсутствовало питание. Все это создавало массовые заболевания среди военнопленных».

Немецко-фашистские палачи проводили массовые убийства военнопленных, расстреливали их из автоматов и пулеметов через проволочные ограждения.

Комиссией установлено, что за время существования Березвечского лагеря в нем было замучено и расстреляно немцами 27 000 советских военнопленных.

С первых же дней оккупации Глубокского района немцы организовали лагерь для еврейского населения – гетто, куда сразу же после его организации было согнано 8000 мужчин, женщин, детей и стариков еврейской национальности.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто и случайно спасшийся, сообщил комиссии: «Немцы врываются в квартиры евреев, грабили их, обкладывали евреев налогами золотом. При неуплате налогов группами отправляли в урочище «Борок», находящееся в полутора километрах от Глубокского, и там их расстреливали».

Весной 1942 г. в один день немцы расстреляли из гетто не менее 2000 человек.

Осенью 1942 года из гетто были отобраны около 1000 нетрудоспособных евреев – стариков, больных, инвалидов – и всех их в тот же день расстреляли в урочище «Борок».

Летом 1943 года в город Глубокое прибыли войска СС и окружили гетто, где еще находилось более 5000 евреев и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем.

Когда жители гетто оказали сопротивление, гитлеровцы подожгли дома. Большинство евреев было сожжено и убито, а остальных немцы вывели в урочище «Борок» и расстреляли.

Аналогичные показания дали комиссии свидетели очевидцы Рыжкова Л.И., Зубович К.Л. и другие.

В трех километрах от города Глубокое, в урочище «Березвеч» следственная комиссия обнаружила 56 могил и рядом с ними 12 ям такого же размера, подготовленных для свалки трупов. Размеры ям 5×12 метров.

При вскрытии нескольких из этих могил оказалось, что в яме-могиле размерами 5×12 метров были рядами уложены трупы советских военнопленных. В могилах оказалось по 9 рядов трупов. Таким образом, в каждой из могил находятся примерно по 400 трупов, что подтверждается и показаниями бывшего военнопленного Подольского Василия Дмитриевича, ранее находившегося в лагере и занимавшегося закапыванием могил.

В восточной части урочища «Борок» обнаружено три могилы размерами 5×12, в которых зарыты группы¹ расстрелянных евреев.

Из показаний свидетелей, а также определения комиссии на месте установлено, что в первых 56 могилах зарыты трупы замученных расстрелянных советских военнопленных числом до 27 тысяч человек, в пяти других могилах закопаны трупы мирных граждан числом до 10 тысяч человек.

В районах Полоцкой области немецко-фашистские бандиты уничтожали мирное население путем сожжения его, проводимого в массовом масштабе.

Немецко-фашистские захватчики, не имея успеха в борьбе с партизанским движением, всю свою злобу изливали на мирное советское население.

Свидетель-очевидец Жадейко, житель м[естеч]ка Шарковщино сообщил комиссии: «В м[естеч]ке Шарковщино расстреляно свыше 800 человек мирных жителей. Меня лично три раза заставляли зарывать трупы расстрелянных, среди которых были женщины, старики и дети».

Свидетель-очевидец Траво В.И. сообщил: «В ноябре месяце 1942 года немцы согнали в сарай 204 человека стариков, женщин и детей – жителей деревни Кунтали¹ и сожгли их живьем».

Аналогичные показания дали комиссии свидетели Бахир И.И., Циплович Ю.Е., Шабловский М.К. и другие.

Как сообщил следственной комиссии гражданин Кучко Захарий Яковлевич бывший очевидцем злодеяний, совершенных немецким карательным отрядом, «В январе месяце 1943 года в деревню Осово, Докшицкого района прибыл отряд фашистских солдат, которые стали поджигать жилые дома и другие постройки. Многие жители деревни заживо сгорели в домах, так сгорело семейство Ковель и друг[ие]. В заключение немцы расстреляли уцелевших от огня жителей деревни».

Аналогичные зверства немецко-фашистские изверги чинили в Освейском районе. В феврале месяце 1943 года немецкие войска окружили деревню Ладэлева¹ Освейского района, в которой захватили все население.

Отделив мужчин от женщин и детей, немцы согнали их в дом гражданина Путро Тита. Женщины и дети были загнаны в колхозный амбар. Затем немцы сожгли обе постройки вместе с находившимися в них 42 мирными жителями.

Другая группа немецких солдат, захватив 16 февраля 1943 года деревню Муквятица, сожгла заживо в деревенской кузнице 14 человек женщин и детей. После этого в деревне был учинен массовый расстрел уцелевших от огня жителей.

В феврале м[еся]це 1943 года немецкие солдаты ворвались в деревню Баканиха Россонского района. Немцы согнали всех жителей деревни во двор крестьянина Иванова Михаила Игнатьевича. Здесь их раздели догола, затем отделили 22 человека и тут же расстреляли. Оставшихся 87 человек немцы согнали в дом и сожгли живьем.

Не менее жестокие зверства учинили немецко-фашистские палачи в районах: Россонском, Ушачском, Ветринском, Дуниловическом, Миорском, Браславском и других.

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан – очевидцев фактов совершенных злодеяний установлено, что за три года немецкой оккупации в городе Полоцке и районах Полоцкой области фашистскими извергами истреблено: советских военнопленных – 157 007, расстреляно, замучено, сожжено советских граждан – 105 211, в том числе женщин – 15 296, детей – 6223.

[...]»

¹ Так в документе. Правильно: Куштали.

¹¹ Так в документе. Правильно: Ладелево.

¹¹¹ Опущены подразделы: «Увод советского населения в немецкое рабство», «Немецко-фашистские захватчики причинили огромный материальный ущерб народному хозяйству Полоцкой области», «Разрушение в области сооружений, транспорта, оборудования и сельского хозяйства», «Ущерб причиненный фашистками и их сообщниками имуществу колхозов области», «Разрушение города Полоцка», «Ущерб нанесенный гражданам Полоцкой области», «Немецко-фашистские оккупанты уничтожили сотни населенных пунктов Полоцкой области».

¹ Так в документе.

К ответу фашистских мерзавцев.

Чрезвычайная комиссия считает, что ответственным за совершенные злодеяния в городе Полоцке и районах Полоцкой области, за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания военнопленных, за увод в немецкое рабство советских граждан являются правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственные виновники злодеяний: рейхскомиссар фон Кубе, командующий соединением СС Готтберг, каратели: Никкель, Анхольд, Руссель. Палач унтер-офицер Гергард Моер. Комиссар Глубокского округа гебитскомиссар Гахман. Начальник полевой жандармерии Керн. Начальник лагеря военнопленных шеф-капитан Боб, его заместители – шеф-капитан Вик и капитан Вильге. Оберцай-мастер¹ Дошман. Обер-лейтенант Лянзенген. Офицер Беккер. Заместитель гебитскомиссара Белинг. Комендант гетто Кац. Начальник Парфияновской^{II} станции Бенц. Комендант г. Докшицы Кляуз. Офицеры Гартман, Унгерман. Комендант м[естеч]ка Россоны Отто Ленц. Комендант м[естеч]ка Клястицы Шмольц, комендант м[естеч]ка Плиссы зондерфюрер Гепперт Франц. Офицер Вильям Франц. Зондерфюрер Дрешер, жандарм Гайдс. Коменданты лагерей обер-лейтенант Зольн и Крене.

Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные преступления, учиненные над мирным населением Полоцкой области и военнопленными Красной армии. [...]»^{III}

Председатель Полоцкой областной чрезвычайной комиссии по учету ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников на территории Полоцкой области Жилинин⁴⁹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 310. Л. 13–20, 28–29. Подлинник. Машинопись.

253. Из доклада Гродненской областной комиссии

г. Гродно 25 июня 1945 г.

[...]»^{IV}

Злодеяния немецких оккупантов на территории Гродненской области⁵⁰ за период с 1941 по 1944 г.

Немецко-фашистские оккупанты, захватив 24 июня 1941 года город Гродно и территорию области, на протяжении трех с лишним лет чинили массовое истребление советских граждан.

Многочисленными свидетельскими показаниями, актами, вскрытием массовых могил, обнаруженными немецкими документами подтверждено, что немецкие гражданские власти и командование немецкой армии преднамеренно и систематически истребляли мирное население.

^I Так в документе. Правильно: оберцайльмастер – чиновник финансовой службы Вермахта.

^{II} Так в документе. Имеется в виду железнодорожная станция Парафьянов. В деревне Парафьяново с лета 1941 г. по 31 мая 1942 г. находилось еврейское гетто.

^{III} Опущены сведения об организации работы Полоцкой областной комиссии.

^{IV} Опущены разделы: «I. Историческая справка», «II. Гродненская область в период 1921–39 гг.», «III. Гродненская область в период 1939–41 гг.», «IV. Материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами народному хозяйству и гражданам области за период с 1941 по 1944 год», «V. В области промышленности», «VI. В области сельского хозяйства», «VII. В области здравоохранения», «VIII. В области народного образования», «IX. В области искусства», «X. В области коммунального хозяйства», «XI. В области торговли».

На основании представленных районными комиссиями 76 актов установлено, что немецкими военными и гражданскими властями истреблено по области мирных советских граждан 176 530, в т. ч. военнопленных 21 323, угнано в рабство 53 955 человек, в том числе:

По городу Гродно расстреляно	33 000 советских граждан
По Гродненскому р[айо]ну [расстреляно]	21 438 [советских граждан]
По г. Лида [расстреляно]	11 166 [советских граждан]
По Волковысскому району [расстреляно]	9328 [советских граждан]
По Скидельскому р[айо]ну [расстреляно]	9405 [советских граждан]
По Зельвенскому р[айо]ну [расстреляно]	6049 [советских граждан]
По Свислочскому р[айо]ну [расстреляно]	4856 [советских граждан]
Замучено военнопленных	20 000 ^I [советских граждан]

Гитлеровские захватчики преднамеренно и систематически организовывали массовые расстрелы ни в чем не повинных мирных советских граждан.

Так, 11 мая 1942 года в м. Вороново состоялся массовый расстрел мирных советских граждан в количестве 1291 человек, которых перед расстрелом принуждали раздеваться догола, и жестоко издевались над ними. Многих закапывали ранеными. Общая могила убитых расположена на окраине м. Вороново, около шоссе, ведущего на г. Лиду.

8 мая 1942 года в г. Лида гитлеровцы произвели массовый расстрел 5670 мирных граждан^{II}.

Подготовка к расстрелу началась еще 7 мая 1942 года. Расстреливали с пулемета в огромных трех ямах, заранее приготовленных. Обреченных заставляли раздеваться, после чего загоняли очередями по 100 человек рядами в ямы, живые очереди устанавливались на трупах и расстреливались до тех пор, пока не заполнялась яма. Ямы засыпались тонким слоем земли. Не все жертвы были умерщвлены, раненные засыпались в общие могилы, просьбы раненых умертвить их оставались неудовлетворенными. На следующий день из могил торчали конечности (см. свидетельские показания гр[ажда]н Белобородова Ф.^{III}, 21 года и Левит А., 24 г[ода]).

Массовые расстрелы и колоссальные братские могилы, разбросанные по территории всей области, при размерах 33 м × 6 м и глуб[иной] в 2 метра свидетельствуют о преднамеренном физическом истреблении немецкими фашистами нашего мирного гражданского населения.

В лагере «Колбасино» было обнаружено 68 могил, содержащие по 200–300 трупов в каждой.

Оккупировав Гродненскую область, немцы начали строить лагеря смерти. Строительство лагеря «Колбасино» началось 21 июля 1941 года и длилось до ноября 1941 г. Лагерь занимал площадь 50 га, был обнесен колючей проволокой, среди которой ходили караульные собаки. В лагере «Колбасино» погибло свыше 18 тысяч человек.

Гитлеровские разбойники с большим садизмом расправлялись с женщинами, детьми, стариками; так:

18 сентября 1943 года в 10 часов дня 300 гестаповцев окружили деревню Запурье, Гродненского района, согнали жителей в одно место и без объявления виновности начали массовую расправу. Было уничтожено 12 семей численностью 50 человек, из них

^I Так в документе.

^{II} Речь идет о расстреле узников Лидского гетто.

^{III} В материалы по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Лида, Гродненской области фамилия свидетеля указана иначе: Белоброд. Протокол опроса Ф.И. Белоброда см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 42. Л. 6–7.

18 детей в возрасте от 6 месяцев до 12 лет (см. свидетельские показания гр[ажданин]н дер. Запурье Поцелуйко И. и Церебей И.В.)¹.

22 апреля 1944 года на рассвете немецко-фашистскими войсками в количестве до 800 солдат и офицеров была окружена деревня Зиняки, Нарушанского^{II} с[ель]совета, Василишковского района. Все население было поделено на группу мужчин и группу женщин с детьми. Зверства начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей. Найденных спрятавшихся детей бросали живыми в огонь (акты Василишковского района)^{III}.

В своей звериной злобе немецкие оккупанты истребили лучших представителей советской интеллигенции.

3 июля 1942 года в г. Лида было расстреляно 155 представителей интеллигенции.

8 июля 1942 года расстреляли 120 человек медперсонала психиатрической больницы. В том числе погиб популярный врач Рубинович. Убийство совершено около помойных ям, в которых трупы были зарыты.

27 марта 1944 года на базарной площади г. Лида фашистские палачи повесили врача Крижановскую Лутьяну – 29 лет, учителей Чуракова и Острийко. Трупы висели на площади трое суток. 2 мая 1942 г. после пыток, сопровождавшихся переломом верхних и нижних конечностей, были уничтожены во дворе тюрьмы 8 общественных деятелей, среди них адвокат Керзнер, Цидерович, учитель Лихтман и другие (см. свидетельское показание врача Голзмоевского. Акты Лидского района)^{IV}.

В августе месяце 1943 года в фортах Сопоткинского района было расстреляно без предъявления обвинений 85 человек польской интеллигенции (учителя, врачи, ксендзы).

Они не щадили и престарелых служителей религиозных культов: 20 марта 1943 года расстреляли в г. Лида 9 ксендзов. Все трупы имеют огнестрельное ранение в область затылка.

Зверски расправлялись немцы с мирными советскими гражданами, которые в 1940 году вступали в колхозы и активно работали в советских учреждениях.

В июле 1941 года дер. Пузовичи Скидельского района была сожжена, а население расстреляно за то, что в 1941 году они объединились в колхоз.

Дотла сожжена дер. Княжеводцы Скидельского района и расстреляно 596 человек. Такая же участь постигла деревни Шкленск, Синий Камень, Полымя того же Скидельского района.

13 сентября 1942 года немецкие изверги в г. Скидель на площади Свободы повесили 8 комсомольцев в возрасте 15–17 лет (акты Скидельского района)^V.

Нарушая международные конвенции, немецкие оккупанты уничтожали советских военнопленных.

Советские военнопленные содержались в специальных лагерях, где для них был установлен голодный режим при непосильном и изнуряющем труде. Вследствие антисанитарных условий и отсутствия медицинской помощи среди военнопленных были очень распространены инфекционные заболевания.

В городе Гродно в лагерях «Фолюше», «Лососно», «Колбасино», «Кульбаки» уничтожили десятки тысяч военнопленных бойцов и офицеров Красной армии.

В период июль – сентябрь 1943 года в г. Лида были расстреляны тысячи военнопленных, братские массовые могилы которых находятся в лесу.

Показаниям гр[ажданина] Шамрей Дмитрия из дер. Боры, вскрыта могила лейтенантов, где обнаружены 80 трупов советских офицеров. Могила расположена на поляне у старой сосны. Обнаруженные мужские трупы лежали в разных положениях.

Вскрыта другая могила, указанная пастухами Тадеушем Белка и Здиславом Лапинским, проживающими в г. Лида по ул. Красноармейской. Могила расположена в лесу в 100 метрах от опушки, обращенной к насыпи стрельбища. На глубине 1 метра были обнаружены истлевшие трупы, остатки брюк и сапог военного образца. В могиле найдены 200 трупов русских военнопленных, расстрелянных из пулеметов осенью 1941 года.

В сентябре 1941 года в том же лесу немцы расстреляли 100 цыган и неизвестное количество военнопленных (см. свидетельское показание гр[ажданина] Стасевича М.С., лет 60, проживающего в г. Лида, ул. Морга № 6).

С 1941 года, с момента оккупации территории области, наряду с истреблением населения, немцы насильно угоняли советских граждан на каторгу в Германию. Всего по области было угнано в рабство 53955 человек.

По мере приближения линии фронта в 1944 году, гитлеровцы, стремясь скрыть следы своих преступлений, откапывали трупы, укладывали в штабеля по 3–7 рядов, перекладывали соломой и сжигали. Пепел просеивали через сито, а могильные холмы сравнивали граблями и затем разбивали «цветники» и «огороды». Во дворе Гродненской тюрьмы под такими «огородами» были раскопаны тысячи трупов и среди них живьем зарытые дети (см. материалы Гродненского района)^I.

Организаторами, руководителями и активными участниками и исполнителями всех выше перечисленных злодеяний являются следующие немецко-фашистские преступники:

1. Фон Плетц – уездный комиссар (город Гродно).
2. Эфрелис – начальник гестапо (город Гродно).
3. Визо – комендант гетто № 1 (г. Гродно).
4. Стрельбов – комендант гетто № 2 (г. Гродно).
5. Шедель – начальник тюрьмы (г. Гродно).
6. Виндиш – штабс-лейтенант (Василишковский район).
7. Раймунд – начальник жандармерии (Вороновский район).

(См. список нем[ецко]-фашист[ских] преступн[иков] и их сообщников, совершивших злодеяния по Гродненской области)^{II}.

Областная комиссия, рассмотрев поступившие в ее распоряжение акты по зверствам и учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами в Гродненской области, считает, что материалы актов составлены в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)⁵¹ и представляет их на утверждение в Чрезвычайную

^I В материалах по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Гродненском районе Гродненской области имеется акт от 2 марта 1945 г., составленный с участием жителей д. Запурье Поцелуйко И.И. и Церебей И.В. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 39. Л. 9–9 об.

^{II} Так в документе. Правильно: Нарошский сельсовет.

^{III} Акты, протоколы допросов свидетелей массового убийства советских граждан в Василишковском районе Гродненской области см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 36.

^{IV} В материалах по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Лида, Гродненской области фамилия свидетеля указана иначе: Голомбевский. Протокол опроса В.А. Голомбевского см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 42. Л. 9.

^V Акты, протоколы допросов свидетелей массового убийства советских граждан в Скидельском районе Гродненской области см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 47.

^I Акты, протоколы допросов свидетелей массового убийства советских граждан в Гродненском районе Гродненской области и в г. Гродно см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 39, 40.

^{II} Список на 77 чел. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 34. Л. 41–44.

государственную комиссию по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба.

Председатель Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба по Гродненской области – секретарь Обкома КП(б)Б Отв[етственный] секретарь Областной комиссии – зам. пред[седателя] Исполкома облсовета депутатов трудящихся по учету и распределению рабочей силы
Члены Комиссии:

Зам. пред[седателя] Исполкома областного совета депутатов трудящихся
Начальник Обл[астного] УНКВД
Директор Педагогического института
Главный архитектор Гродненской области
Зав[едующий]. Облздравотделом¹

П. Калинин

Л. Вульфин

И. Изох

Горлов

Власовец

Клименко

Червинский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 34. Л. 13–19. Подлинник. Машинопись.

¹ Областной отдел здравоохранения.

254. Справка Барановичской областной комиссии о количестве жертв по Барановичскому горсовету и районам области

№ 254

Не позднее 10 июля 1945 г.¹

Обобщенные сведения
о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Барановичской области

№ п/п	Наименование района	Количество актов	Расстреляно		Повешено		Сожжено		Убито, замучено в/пленных	Угнано в немецкое рабство		Потребно в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание ¹
			Всего	Женщин	Детей	Всего	Женщин	Детей		Всего	Женщин			
1	Барановичский горсовет	1	52510			600			75000	2500	5093	-	135703	
2	Бытгенский район	6	1552	489	284	41	14	16	223	505	294	-	2615	223 человек в/плен[ных] подтверждено актами
3	Городищенский район	10	8355	2707	2007	21	7	5	355	428	139	-	9306	Акт убитых 6783, угнано 202 ч[ел.]
4	Дятловский район	1	4418	2613	533	298	213	-	-	340	916	-	5972	
5	Ивенецкий район	1	2687	1229	683	-	-	-	100	1460	1624	-	5873	
6	Клецкий район	5	5158	1399	1830	1051	250	324	1273	325	578	112	8505	

¹ Датируется по резолюции на документе.
« Графа «Примечание» зачеркнута.

№ п/п	Наименование района	Расстреляно		Повешено		Сожжено		Угнано в немецкое рабство		Примечание ^п	
		В том числе		В том числе		В том числе		Убито, замучено в/пленных	Потребовано в результате воздушной бомбардировки		
		Всего	Женщин	Детей	Всего	Женщин	Детей				Мужчин
7	Козловщанский ¹	1598	754	359	1	-	-	-	635	295	Установлено актом 654
8	Кореличский район	1073	417	87	3	-	6	4	541	461	2084
9	Любчанский ^п район	1781	501	683	-	-	41	10	803	467	Расстреляно 1530 ч[ел]. Установлено актом
10	Ляховичский район	4977	26	20	6	-	-	-	453	109	5545
11	Мирский район	2469	968	594	1	-	94	29	108	44	2716
12	Несвижский район	7000	2732	1007	-	-	-	-	1621	574	12195
13	Новогрудский район	45000	23250	1130	-	-	65	15	6895	3105	55065
14	Новомишский район	1586	464	306	6	-	-	-	446	84	Угнано по акту 173 человек
15	Слонимский район	33663	7580	3430	12	-	325	180	2155	109	41136 расстреляно, установлено актом

¹ Так в документе. Правильно: Козловщинский.

^п Так в документе. Правильно: Любченский.

№ п/п	Наименование района	Расстреляно		Повешено		Сожжено		Угнано в немецкое рабство		Примечание ^п	
		В том числе		В том числе		В том числе		Убито, замучено в/пленных	Потребовано в результате воздушной бомбардировки		
		Всего	Женщин	Детей	Всего	Женщин	Детей				Мужчин
16	Столбцовский район	4595	1909	1169	-	-	-	-	394	272	2759 угнано в немецкое рабство, установлено актом
	Итого по области	178422	47038	14122	47	2	2542	722	19609	14164	303359

Председатель Барановичской областной комиссии содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков, Депутат Верховного Совета СССР Ответ[ственный] секретарь Облкомиссии

И.П. Тур
М.С. Маханек

Резолюция: Учить по области обобщенные сведения. 10/VII-45.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 1. Подлинник. Рукопись на бланке.

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ
МОЛДАВСКОЙ ССР

255. Спецдонесение военного прокурора войск НКВД Молдавской ССР М. Л. Коваленко главному военному прокурору Красной армии В. И. Носову о ходе следствия по делу о массовых убийствах евреев в Дубоссарском районе

Не ранее 14 апреля 1944 г.¹

Копия

Главному военному прокурору Красной армии
генерал-лейтенанту юстиции тов. Носову – гор. Москва
Копия: военному прокурору войск НКВД Украинского округа
полковнику юстиции тов. Семашко – г. Киев

Спецдонесение

по делу о зверствах по уничтожению еврейского населения
в Дубоссарском районе Молдавской ССР

Доношу, что 14 апреля 1944 г., в день вступления Красной армии в г. Дубоссары Молдавской ССР, куда первой вошла 213-я Новоукраинская с[трелковая] д[ивизия], органами контрразведки «Смерш» указанной дивизии было получено от местных жителей заявление о чудовищных злодеяниях по уничтожению евреев, а также указывались в заявлении лица, принимающие участие в этих злодеяниях, и что эти лица на момент вступления Красной армии находятся на месте.

Получив такое заявление органами охр[аны] «Смерш» было произведено предварительное следствие, и по санкции в[оенного] п[рокурора] были арестованы следующие лица, принимающие участие в массовом уничтожении евреев немецким карательным отрядом:

1. Демчук Александр Иосифович – бывш[ий] примарь (бургомистр) гор. Дубоссар
2. Канцевич Федор Федорович – зам. примаря г. Дубоссар
3. Витез Иван Михайлович – шеф полиции г. Дубоссар
4. Поляков Иван Дмитриевич – инженер примарии^{II} г. Дубоссар
5. Иорданов Иван Андреевич – полицейский примарии г. Дубоссар
6. Студинский Харитон Антонович – примарь села Коржево Дубоссарского района
7. Шпак Сергей Александрович – полицейский примарии Дубоссар
8. Грекул Иосиф – примарь села Лунги Дубоссарского района
9. Дубинин Ефим Михайлович – полицейский примарии г. Дубоссар
10. Черниченко Иван Андреевич – полицейский примарии г. Дубоссар
11. Булушайко Иван Иванович – полицейский примарии г. Дубоссар

Дальнейшими следственными действиями органов НКГБ при непосредственном участии прокурора установлено:

В конце августа месяца 1941 г., в период временной оккупации немецко-румынскими захватчиками Дубоссары Молдавской ССР, в город прибыл немецкий карательный отряд в количестве 25 человек, который возглавлял капитан гестапо, фамилия коего не установлена, а комендантом указанного карательного отряда был фельдфебель Келлер, как позже установлено, последний организовал и руководил массовым расстрелом евреев.

¹ Датируется по смежным документам дела.

^{II} Примария – городская управа.

Немецкий карательный отряд прибыл в г. Дубоссары с задачей уничтожения всех до единого евреев, проживающих как в г. Дубоссары, так и в Дубоссарском районе.

Как видно из материалов следствия, что основное большинство еврейского населения, проживающих как в г. Дубоссары, а также и в прилегающих селах, пытались эвакуироваться вглубь нашей страны, однако в силу ряда обстоятельств, эвакуироваться не успели и поэтому скрывались первое время по селам, а позже по приказанию местных властей все евреи были возвращены в г. Дубоссары.

По распоряжению начальника карательного отряда и его коменданта Келлера, примарю г. Дубоссары Демчук было дано указание о немедленном заселении двух улиц окраины города исключительно евреями, что Демчуком немедленно было выполнено.

Заселение окраины города и отведенных улиц карательным отрядом для евреев являлось первым этапом подготовки массового истребления последних. Поскольку после заселения евреев не разрешался выход в других частях города, кроме этого, за евреями было установлено абсолютное наблюдение румынскими жандармами и местной полицией, которой руководил примарь г. Дубоссары Деменчук, а также и все остальные обвиняемые по данному делу знали, что евреев концентрируют в одной части города для того, чтобы легче и быстрее можно было их уничтожить. Таким образом, закончив заселение специальной части города евреями, последние были согнаны в спецлагерь⁵².

По этому поводу обвиняемый Деменчук на допросе 5 мая с.г. показал: «Примерно на шестой день прибытия в г. Дубоссары немецкого карательного отряда я был вызван к ним в штаб, который размещался в поликлинике города и там от начальника карательного отряда Келлера получил указание в кратчайший срок вырыть за городом ямы размером 16 м длины, 4 м ширины и [...] м глубины, а для выполнения этой работы Келлер предложил пригнать население из ближайших сел, как то: с. Лунга, Магалла^{II}, Карисово, Большой Фонтал^{III} Дубоссарского района и других. Исполняющим работу объявили, что ямы готовятся для картофеля». И дальше Деменчук показал: «Я, конечно, сразу понял, для чего должны быть выкопаны эти ямы, поскольку я знал о массовых расстрелах евреев, и к тому же в это время все евреи г. Дубоссары были согнаны в спецлагерь и усиленно охранялись жандармерией».

Таким образом, примарь Деменчук, будучи до конца преданным немецко-румынским захватчикам, покорно выполнял указания последних. Он вызвал из ближайших сел более 300 человек, которые выкопали 10–12 ям к сроку, указанного размера.

11 сентября 1941 г. комендант немецкого карательного отряда Келлер^{IV} поручил Деменчуку вызвать из еврейского лагеря представителей и объявить им, что якобы их будут перевозить в другие места, в это время он сказал Деменчуку, что всех евреев будут завтра истреблять.

По этому поводу Деменчук на следствии показал:

«11 сентября 1941 г. я вызвал из еврейского лагеря двух девушек-евреек Рашкован и [...]церштейн^V, где объявил им, что всем евреям утром 12 сентября быть готовыми для отъезда в сторону города Тирасполь, где еврейское население будет занимать пустые города. Когда я их вызвал, то они тут же мне сказали в присутствии моего заместителя, что «нас поведут на расстрел, но за что», я, конечно, знал, что их будут расстреливать».

^I Глубина не указана.

^{II} Так в документе. Правильно: Магала.

^{III} Так в документе. Правильно: Большой Фонтан.

^{IV} Фамилия «Келлер» вписана чернилами.

^V Начало фамилии утрачено.

Таким способом проводилась подготовка к массовому уничтожению евреев города Дубоссар немецким карательным отрядом при непосредственном участии и помощи лиц, указанных выше, арестованных по данному делу.

Дальше на допросе обвиняемый Деменчук показал о формах и методах уничтожения евреев:

12 сентября 1944 г., в 5 часов утра около 2500 человек евреев карательный отряд, румынская жандармерия и местная полиция примарии пригнали во двор табачной фабрики г. Дубоссары.

Среди евреев были мужчины, женщины, старики и даже много грудных детей: «Когда я приехал во двор табачной фабрики, где находились евреи, карательный отряд отделил мужчин от женщин и детей, в это время происходил ужасный крик. После отделения мужчин от женщин и детей были оставлены во дворе табачной фабрики под усиленной охраной полиции, а всех мужчин под охраной повели к заранее подготовленным ямам. Не доходя примерно 100 метров от ям, где должен производиться расстрел, всем евреям было приказано сесть. Затем комендант Келлер и полицейские отсчитывали по 20 человек евреев, подводили к ямам, раздевали их, ставили на колени перед ямой и в присутствии всех остальных производили расстрел. Таким образом, расстреливали одну группу евреев за другой и примерно к часу дня было расстреляно до 2500 человек. Первоначально были расстреляны мужчины, а затем женщины и дети».

На вопрос следствия, как реагировали евреи, которых привезли на расстрел, и были ли эксцессы, обвиняемый Деменчук ответил, что «во дворе фабрики ужасный крик, женщины рвали на голове волосы, грызли себе пальцы, обливались кровью и теряли сознание, но всех, кто терял сознание, там же на месте расстреливали с пистолетов». Кроме этого он добавил, что «в момент массового расстрела женщин и детей к коменданту Келлеру со слезами подошла девушка-еврейка и спросила «за что нас уничтожают», Келлер ударил ее два раза палкой по лицу и добавил, «вы хотели войны, так и получайте ее».

При зверском уничтожении матерей с грудными детьми, каратели устраивали для себя удовольствие, они приказывали, чтобы мать держала грудного ребенка на вытянутых руках за руки ребенка таким образом, чтобы ребенок был навесу, и поэтому удобно стрелять одновременно мать и ребенка.

Начиная с сентября месяца немецкий карательный отряд, при непосредственном участии лиц, арестованных по данному делу, проводил массовое истребление еврейского населения в г. Дубоссары и в ближайших селах. Как установлено следствием, карательным отрядом уничтожено более 7000 человек евреев.

Арестованные по данному делу лица являются прямыми участниками творимых зверских злодеяний немецким карательным отрядом по уничтожению евреев города Дубоссар и района. При уничтожении евреев они выполняли следующие работы:

- а) несли полностью охрану лагерей, где содержались евреи,
- б) отсчитывали по группам евреев, предназначенных для расстрела,
- в) раненых сбрасывали в ямы и заваливали их,
- г) забирали ценности и носильные вещи расстрелянных евреев и присваивали.

Примарь гор. Дубоссар Демчук был одним из активных участников расстрела и по этому поводу свидетель Мутян на допросе показал: «Демчук ходил с палкой в руках вместе с комендантом Келлером, и кто из евреев не был расстрелян насмерть, а был только ранен и не падал в яму, их Демчук добивал палкой и говорил всем: „Не бойтесь кидать их в яму, это иуды, они кровь из нас сосали“».

Из материалов следствия видно, что после уничтожения евреев, одежда, снятая с последних перед расстрелом, а также отобранные ценности доставлялись в кладо-

вую примарии города Дубоссар, и все лучшие вещи присваивал себе Демчук, а также все полицейские, арестованные по данному делу, а все непригодные к носке раздавали крестьянам, которые были пригнаны для закапывания трупов расстрелянных евреев.

Все лица, арестованные по данному делу и привлеченные к уголовной ответственности по п. 1 указа Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 г¹, до 1941 г. проживали на территории МССР, Дубоссарского района и работали в разных организациях и колхозах.

Демчук Александр Исидорович, 1893 г.р., уроженец г. Дубоссар, ранее состоял членом ВКП(б) с 1917 по 1925 год, механически выбыл, до войны работал зав[едующим] приемным пунктом фруктов в селе Гаяны^{II} Дубоссаровского района, с приходом немецко-румынских захватчиков на территорию Дубоссарского района, добровольно пошел на работу примаря, вошел в исключительное доверие немецко-румынских захватчиков, систематически пьянствовал с начальником карательного отряда и комендантом Келлером, а также комендант Келлер являлся кумом Демчуку.

Студинский Харитон Антонович, 1897 г.р., из крестьян-кулаков, раскулаченный, судим до 1941 г. за к[онтр]-р[еволюционный] саботаж, организовывал расстрел в селе Коржево Дубоссарского района, где он был примарем, выдавал карателям актив и коммунистов, не успевших эвакуироваться. О преступной деятельности Студинского свидетель Дорул Михаил Семенович показал: «Студинский захватил колхозный клуб и построил себе дом, он предал немецким карателям советский актив, как то: Халапу Якова Иосифовича, бывш[его] члена сельсовета, Дорофеева Дмитрия Семеновича, как члена ВКП(б), до войны работал председателем колхоза «13 октября», Веркаря Ивана Мироновича, как члена ВКП(б), Забура Ивана Митрофановича, бывший партизан, и все лица, которых он выдал, были расстреляны в его присутствии».

О действиях Студинского также показывал свидетель Беждяк Иван Александрович от 20 мая 1944 г.: «Кроме того, мне известно от моих сыновей, что Студинский во время расстрела евреев приезжал туда на повозке, раздевал евреев, забирал одежду и привозил к себе на квартиру. В августе 1941 г., не помню, какого числа, я встретил Студинского по дороге в Коржево и спросил его, чтобы он мне дал что-либо из одежды. Студинский мне ответил: „Сейчас у меня одежды нет, а вот скоро привезут 15 000 евреев на расстрел, и тогда я вам дам одежду“».

Велоз^{III} Иван Михайлович, 55 лет, по национальности итальянец, был назначен шефом полиции гор. Дубоссар, организовывал массовые облавы на поимки евреев, партизан и советский актив. Организовывал охрану евреев в лагерях, точно выполнял все задания немецкого карательного отряда и сам проявлял особую инициативу в деле борьбы с партизанами. Присваивал себе носильные вещи расстрелянных евреев.

Поляков Иван Дмитриевич, работал инженером примарии, пользовался особым доверием у немцев и румын, руководил восстановлением мельниц, электростанции, руководил изготовлением ям, куда были закопаны расстрелянные евреи, разбирались^{IV} сносом еврейских домов и разобрал, примерно 250–300 домов.

Все остальные обвиняемые по данному делу работали полицейскими, которые добровольно пошли на эту работу, принимали самое активное участие в поисках евреев и советского актива, не успевших эвакуироваться. Принимали участие в расстреле евреев, снимали с евреев носильные вещи и присваивали себе.

^I См. док № 327. (Указ Президиума Верховного Совета СССР «о мерах наказания для немецко-фашистских злодеев...» 19 апреля 1943 г.)

^{II} Так в документе. Правильно: Гояны.

^{III} Так в документе. Правильно: Витез.

^{IV} Так в документе.

Допрошенные по данному делу все обвиняемые виновными себя признали в том, что они действительно добровольно пошли на службу к немецко-фашистским захватчикам, занимались вылавливанием евреев и актива, участвовали в расстреле евреев, присваивали себе ценности и носильные вещи, снятые у евреев при уничтожении последних.

Следствие по данному делу в стадии окончания, я непосредственно руководжу следствием. Правительством Молдавии выделена специальная комиссия, однако, еще не может приступить к работе, в частности, к фотографированию трупов по тем обстоятельствам, что могилы, где похоронены расстрелянные евреи, находятся под ураганным огнем противника, так как они расстреляны на расстоянии 450–420 метров от войск противника.

Доношу о вышеизложенном, прошу Ваших указаний.

Военный прокурор войск НКВД МССР
майор юстиции

Коваленко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 96. Л. 1–5. Копия. Машинопись.

256. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова в ЧГК о положении в районах Молдавской ССР, освобожденных Красной армией

30 июня 1944 г.

Секретно

В Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
г. Москва

По сообщению НКВД Молдавской ССР, по 30 районам республики, полностью освобожденным по состоянию на 12 апреля с.г. от немецко-румынских войск, установлено следующее:

В результате оккупации немецко-румынскими захватчиками Молдавской ССР, народному хозяйству республики за два с половиной года нанесен значительный материальный ущерб. Значительно сократилось и население республики за счет городского и, главным образом, за счет населения еврейской национальности, которое больше, чем какое-либо другое население подвергалось пыткам, избиениям и массовому истреблению.

Установлено, что 27 мая 1942 г. было расстреляно и зарыто в Антоновском лесу 1500 человек еврейской национальности.

2 апреля 1943 г. в том же лесу было расстреляно и зарыто 500 человек евреев.

В с. Дубоссары, где был организован специальный лагерь для евреев, расстреляно 12 тыс. человек. В лагерях для лиц еврейской национальности создавались невыносимые условия. При двадцатичасовом рабочем дне людям, содержащимся в лагерях, выдавалось по 100 грамм суррогатного хлеба, в результате чего смертность в лагерях была высокой.

Сокращение населения произошло также за счет городского населения, спровоцированного к уходу и насильно эвакуированного на территорию Румынии.

Так, в г. Сороки (уездный центр) в 1940–1941 гг. насчитывалось населения 15 480 человек; после освобождения этого города, по данным предварительного учета, насчитывается 5837 жителей.

В г. Бельцы (уездный центр) в 1940–1941 гг. жителей насчитывалось свыше 65 270 человек; по тем же данным предварительного учета, насчитывается 12 464 чел.

Как результат пребывания немецко-румынских захватчиков и чинимого ими произвола и насилий над местным населением, на территории Молдавской республики зарегистрировано значительное число случаев заболевания венерическими и инфекционными болезнями.

Только по г. Рыбница за время с 1 января по 1 апреля 1944 г. зарегистрировано 2516 больных сифилисом и 5154 человека по району в целом – гонореей. По этому же району серьезные размеры приняла и эпидемия сыпного тифа.

Пораженность эпидемическим заболеванием, сыпным и брюшным тифом, значительна и по другим районам республики, в частности, по районам Сорокского уезда.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР

Круглов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 29. Л. 9–10. Подлинник. Машинопись. На бланке НКВД.

257. Акт комиссии Колбаснянского сельсовета о вскрытии могил на станции Колбасная

10 июля 1944 г.

Акт

Комиссии по установлению фактов истребления советских граждан еврейской национальности румыно-фашистскими захватчиками на территории Колинянского с[ель]сов[ета], Рыбницкого района МССР на усадьбе воен[ного] гор[одка]. Станция Колбасная.

1. Пред[седатель] с[ельского] исп[олкома] Колбаснянского Иорданий Ф.А.
2. Представитель райкома КП(б) М[олдавии] Мершин В.А.
3. Священник местной церкви Панга Я.Е.
4. Директор школы местной Семенцул И.Д.
5. Учитель школы Спаринат В.И.
6. Очевидцы этих злодеяний колхозн[ики]: к[олхо]за «Сталина» Тендера, к[олхо]за «10 лет Молдавии» Ратушняк, фельдш[ер] Панга Г.И.

Мы, члены комиссии, 10 июля 1944 г. произвели расследование фактов злодеяния над советскими гражданами румынскими властями на месте их совершения, при вскрытии ям, траншей, в которых были зарыты трупы умертвленных советских граждан, а также путем личной беседы с очевидцами, гражданами села Колбасной Рудь П.В., Тендерой Ф.А., Семенцул и др.

Комиссией после проверки установлено следующее:

После вероломного нападения гитлеровской Германии и ее сподручных на Советский Союз, румынские захватчики оккупировали территорию Молдавской ССР, начали сгонять советских граждан еврейской нации в лагеря-гетто⁵³. В ноябре 1941 г. румынские военные власти под силой оружия на территории Бессарабии согнали большое

количество еврейского населения и этап[ировали] его в лагеря-гетто через станцию Колбасная, загоняли граждан в здания военгородка, где не было ни окон, ни дверей и никаких условий для жизни; вместе с тем, помещение переполнили, что людям негде было на пол лечь, но даже стоять, вследствие чего люди были вынуждены помещаться на чердаке. Преследуя цель истребления советского народа, румынские власти согнали население, морили голодом, не давали никакой пищи и даже воды, а приобретенную пищу еврейским населением за счет продажи и обмена своих собственных вещей, румынские власти отбирали ее, а также отбирали и вещи, оставляя их совершенно голодными и раздетыми.

Был установлен варварский режим к евреям, отсутствие какой-либо помощи со стороны румынских властей, и наоборот, преследуя цель физического истребления еврейского народа, подвергали его моральным и физическим насилиям, топтали ногами, били прикладами ружей и просто расстреливали. Как установлено комиссией, румынскими властями было замучено, заморено голодом, убито детей, женщин и стариков и мужчин около 3 000 человек.

Трупы убитых и замученных граждан в здании военгородка вилами выбрасывали в окна чердака, второго и третьего этажа и сваливали их у помойной ямы, [в] погреба, окопы.

Комиссией установлено: ямы с трупами – 15, траншей-окопов – 4; но это далеко не все, так как этот злодейский поступок совершен около двух с половиной лет назад, вследствие этого полностью все ямы с трупами установить нельзя, сваленные трупы в ямы едва прикрылись землей. Весной 1942 г. трупы раскапывали собаки по полю и заносили в село Колбасное, [так] что весь путь этого пирирования был усеян трупами евреев, но в настоящее время количество учесть не представляется возможным.

Примечание: Нач[альника] конвоя и его заместителей, а также жандармов, фамилии установить последних не представлялось возможным, неизвестно.

Председатель с[ельского] исполкома

Иорданий

1. Мершин
2. Священник Панга
3. Спаринат
4. Семенцул
5. Фельдшер Панга

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 98. Л. 4–5. Подлинник. Машинопись.

258. Акт Рыбницкой городской комиссии

г. Рыбница

13 августа 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Брилев Василий Федорович, члены комиссии: Соловьева Галина Федоровна, Шурман Михаил Петрович, в присутствии граждан г. Рыбницы Губерман Хайма Берковича и Мазлер Герша Марковича составили настоящий акт в том, что действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников учинены в г. Рыбнице Молдавской ССР следующие злодеяния и преступления:

¹ Так в документе. Правильно: Колбаснянского.

В 1941 г. в августе и сентябре месяце, а также в марте месяце 1942 г. немецкие оккупационные власти организовали в г. Рыбнице при Рыбницкой тюрьме лагерь, в котором концентрировали (заклучали) арестованных ими членов партии, советский актив и еврейское население. Всего за этот период было заключено (по неполным данным) около 3000 человек, из указанного числа 2731 чел. после продолжительных голодовок, массовых истязаний и пыток было уничтожено: путем расстрелов 1297 чел., сожжено 240 чел. и умерло от голода и истязаний 1194 чел.

Указанные в акте свидетели, бывшие также в заключении в Рыбницком лагере, по приказу администрации лагерей работали по закапыванию погибших в тюрьме заключенных.

Все заключенные, как правило, до погребения подвергались полному ограблению, все личные вещи, ценности, одежда, обувь и пр[очее] имущество отбиралось администрацией тюрьмы и использовалось жандармерией и префектурой как для себя лично, так и для поощрения своих подсобников¹.

Все дела тюрьмы и лагерей, а также списки заключенных и уничтоженных советских граждан перед отступлением немецких захватчиков из Рыбницы, были ими уничтожены.

В числе погибших было: женщин 1470 чел., детей 350 чел., мужчин 1180 чел. Среди расстрелянных были: майор Пархоменко Николай Денисович, лейтенант Ирго Анатолий, Ватюк Владимир, Хайким Вася, Мазлер Бася, Мазлер Сойба, Хелимская, Гудис, Бершадский Ф., Циклман, Шварц, Берман Шулим, Вапняр П., Вапняр М., Хаит, Шпекер Лейзер, Бретовская, Зильбертрут, Ройзман, Дубчак, Кац, Гриншпун, Гнедойма, Беркович, Фельдман, Губерман.

Главными организаторами и виновниками вышеуказанных злодеяний и преступлений были: начальник жандармерии майор Попеску Ион, начальник тюрьмы майор Дельче, префект Попеску-Корбу, примарь Попеску Вергилий.

Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии:
Свидетели:

Брилев
Соловьева, Музыченко
Мазлер, Губерман

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 98. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

259. Протокол допроса старшим уполномоченным Тираспольского городского отдела НКГБ И. Григорьевым жительницы г. Тирасполя Д.Н. Олейко о расстреле советских граждан в поселке Кирпичная Слободка

г. Тирасполь

26 октября 1944 г.

Протокол допроса

Я, ст. уполномоченный Тираспольского ГО НКГБ мл. лейтенант госбезопасности Григорьев, допросил в качестве свидетеля гр. Олейко Дарью Никитовну 1926 г.р., уроженку гор. Балта Одесской обл., украинку, гр[аждан]ку СССР, б[ес]парт[ийную], м[ало]грамотную, незамужнюю, происходящую из крестьян-колхозников, несудимую, проживающую: г. Тирасполь, Кирпичная Слободка, ул. Ворошилова № 26.

¹ Так в документе.

Свидетель предупрежден по ст. 89 УК УССР⁵⁴.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах немецких оккупантов в г. Тирасполе?

Ответ: Я весь период оккупации г. Тирасполя, с 1941 г. проживала на Кирпичной Слободке, по ул. Ворошилова № 26, в г. Тирасполе. В 1944 г., в период отступления немцев из г. Тирасполя, я была очевидцем уничтожения немецкими оккупационными властями (военными) советских граждан.

Начиная с 1–2 апреля 1944 г. немцы на грузовых автомашинах начали возить людей, содержащихся в тюрьмах г. Тирасполя, в сад учебного хозяйства Тираспольского сельхозинститута, находящийся за пос. Кирпичной Слободкой, и там в лощине этих людей расстреливали и здесь же закапывали.

Поскольку я проживаю в доме, который расположен вблизи дороги, по которой немцы возили советских граждан на расстрел, мне приходилось лично видеть, что к месту расстрела вывозили на протяжении четырех дней женщин, детей 3–5 лет совместно с матерями, подростков 14–16 лет, мужчин – молодых и стариков. Всего примерно было вывезено и расстреляно в саду учхоза Тираспольского сельхозинститута 1200 (одна тысяча двести) человек. Расстрелы производились днем и ночью, это мне известно потому, что были слышны выстрелы, кроме того весь сад учхоза был оцеплен немецкой охранкой¹, и никому не разрешалось выходить из дому, даже к себе во двор.

По освобождении г. Тирасполя частями Кр[асной] армии, я была на месте расстрела советских граждан немцами. Многие родственники откапывали расстрелянных и забирали их для похоронения трупов.

Больше по существу вопроса показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов изложенное в нем записано верно, в чем и подписываюсь.

Олейко

Допросил ст. уполном[оченный] Тирасп[ольского]
г[ородского] о[тдела] НКГБ мл. лейтенант гос[ударственной]
безоп[асности]

И. Григорьев.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 13–14. Подлинник. Рукопись.

260. Акт Тираспольской городской комиссии о расстреле советских граждан в поселке Кирпичная Слободка

г. Тирасполь

30 октября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Тираспольского горисполкома Смирнова Д.И., секретаря Тираспольского горкома КП(б) М[олдавии] Кулакова, начальника Тираспольского ГО НКВД Жосан, начальника Тираспольского г[ородского] о[тделения] НКГБ Дубровского П.Ф. и протоиерея настоятеля Тираспольского собора Фиалковского И.И.

Сего числа, на основании заявлений жителей г. Тирасполь и материалов, добытых путем опроса населения, а также данных фактического осмотра местности, состави-

¹ Так в документе.

ли настоящий акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов в период их оккупации г. Тирасполя.

Из материалов установлено, что немецко-румынские оккупанты в период их пребывания в г. Тирасполе, помимо поджогов, взрывов общественных, государственных и частных зданий, а также грабежа и насильственного угона советских граждан, занимались уничтожением ни в чем неповинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков.

Из заявлений и опроса жителей г. Тирасполя, которые были свидетелями уничтожения советских людей, установлено, что в городе Тирасполе на территории Кирпичной Слободки, возле дома бывших дет[ских] яслей (при румынах была тюрьма) с одноэтажным красным домом, с западной и восточной стороны, в апреле месяце 1944 г. немецкими солдатами были расстреляны и зарыты свыше 500 человек советских граждан, содержащихся в тюрьмах и лагерях в городе Тирасполе.

Факт расстрела ни в чем неповинных советских граждан, стариков и детей немецкими оккупантами подтверждается свидетелями-очевидцами Волковой Ю.Ф. и Дежурка А.П.¹, а также вскрытием могил на месте расстрела.

Приложение: заключение судмедэксперта главврача гор[ородской] больницы д[октора] Маметханова <и план расположения могилы>¹¹.

Комиссия: Смирнов, Кулаков, Жосан, Дубровский, протоиерей Фиалковский.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

261. Акт Тираспольской городской комиссии о расстрелах в Колкотовой балке

г. Тирасполь

30 октября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя горисполкома Смирнова Д.И., секретаря Тираспольского горкома КП(б) М[олдавии] Кулакова, начальника Тираспольского ГО НКВД Жосан, начальника Тираспольского ГО НКГБ Дубровского П.Ф., протоиерея настоятеля Фиалковского —

Сего числа, на основании заявлений жителей г. Тирасполя и материалов, добытых путем опроса¹¹¹ населения, а также данных фактического осмотра местности, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов в период оккупации ими г. Тирасполя.

Из материалов и допроса свидетеля Осипова Сергея Саввича, проживающего в г. Тирасполе: Колкотовая балка, Пограничная улица, 21, установлено, что в районе городского кладбища и карьера групповые могилы с расстрелянными отсутствуют, установлено также, что в карьерах румынские захватчики в октябре и ноябре месяцах 1941 г. произвели зверский расстрел еврейского населения, оставшегося в городе в количестве до 1500 человек, включая женщин и детей, но трупы не закапывались,

¹ Протоколы допросов свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 23–26.

¹¹ Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны карандашом. Заключение судмедэксперта и план расположения могилы см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 22, 40–41.

¹¹¹ Далее зачеркнуто: «свидетелей».

а вывозились к реке Днестр, куда и сбрасывались. На кладбище, начиная с 1941 г. по 1944 г. румыны производили периодические одиночные расстрелы неугодных им граждан города, как то: партизан, коммунистов, активистов и др.

Общее количество одиночно расстрелянных граждан достигает 300 человек. Где зарывались или куда вывозились трупы расстрелянных, установить не представилось возможным.

Имеются сведения, что жители Колкотовой балки на другой день после расстрела рано утром обнаруживали расстрелянных граждан-одиночек и по своей инициативе предавали трупы земле, но точно место погребения установить невозможно. Отсутствие точных данных о месте погребения трупов расстрелянных не дает возможности комиссии произвести вскрытие могил.

Комиссия: Смирнов, Кулаков, Жосан, Дубровский, Фиалковский.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

262. Акт комиссии о расстреле евреев в лесу Ватаманяса в районе г. Калараш

г. Кишинев

23 ноября 1944 г.

Акт

Мы, подписавшиеся под настоящим актом, заместитель председателя Правительственной комиссии по учету ущерба, нанесенного румынско-немецкой оккупацией, и совершенным злодеяниям на территории Молдавской ССР, Ильинский, члены комиссии: председатель Государственной комиссии СССР по учету нанесенного ущерба и совершенным злодеяниям оккупантами на территории СССР Ямов, секретарь Кишиневского уездного комитета КП(б) Молдавии Крайний, начальник Кишиневского уездного отдела НКВД полковник Якобсон, представитель НКГБ Саламатов, священник г. Калараш Иван Пучковский, врач Костюженской больницы Челка и представитель судебно-медицинской экспертизы Авербух, составили настоящий акт в удостоверение и подтверждение нижеследующего:

3-го ноября 1944 г. лица, входящие в состав настоящей комиссии, проводили обследование обнаруженной и скрытой общей могилы, находящейся в двух с половиной километрах от районного центра Калараша Кишиневского уезда, на северо-западной окраине леса (Атоманясо¹), при этом было найдено и установлено следующее:

Из могилы извлечено 130 трупов, из которых 90 мужского пола и 40 женского. Трупы были в могиле сброшены в беспорядочном виде в четыре и больше яруса, так что могила была заполнена почти полностью, и слой земли, прикрывающей трупы, был толщиной не более 50 сантиметров.

Трупы в большинстве мумифицированы. Одежда сохранена. Отдельные трупы находились в стадии полного разложения и некоторые в стадии жира-воска. По возрастам, судя по росту, зубам, их стертости и волосистым частям, которые полностью сохранены, трупы распределяются следующим образом:

1. Грудных детей	1
2. Детей в возрасте до 3-х лет	3

¹ Так в документе. Правильно: Ватаманяса.

3. [Детей в возрасте] до 5 лет	5
4. [Детей в возрасте] от 5 до 10	3
5. [Детей в возрасте] от 10 до 15	4
6. Подростки от 15 до 25 лет	20
7. Взрослых от 25 до 60 лет	65
8. Стариков от 60 до 80 лет	29

За исключением 12 трупов, все остальные трупы были связаны по рукам и ногам проволокой и веревками группами по два-три и четыре человека, вместе старики и дети. С трупами извлечены детская обувь и игрушки. Из числа извлеченных трупов – 12 находились в скорченных позах с верхними конечностями, скрещенными и прикрывающими лицо от страха.

При осмотре трупов обнаружено:

- а) у 17 следы огнестрельного ранения в черепную коробку – в лобную и височную части
- б) у 19 ранения в грудную клетку – область сердца
- в) у 21 размозжены черепные коробки
- г) у 32 ранения конечностей
- е) у 29 ранения в брюшную полость
- ж) 12 трупов без следов телесных повреждений, но с явлениями прикусов языка или нахождения его между зубами.

На основании изложенного приходим к заключению, что убийство производилось: 1. огнестрельным оружием в упор, 2. тупым оружием по голове, 3. захоронением раненых, 4. сбрасыванием в ямы и захоронением живыми.

Судя по признакам мумификации, убийства и захоронение произведены примерно три года тому назад – конец августа или начало сентября 1941 г.

Опрошенные по этому делу свидетели, постоянные жители г. Калараш, показали следующее:

Свидетель Журавель Степан Ильич, 1889 года рождения, уроженец г. Калараш, из крестьян, молдаванин, беспартийный, показал следующее¹: «Мне лично известно следующее: 1 августа 1941 г. я был арестован румынской жандармерией как член сельсовета и посажен был в погреб под зданием румынского поста и секции. На третий день после моего ареста в погреб, где я сидел, привели 30 человек евреев, а затем еще стали прибавляться, и к концу дня их насчитывалось примерно более 80 человек. Многих из них я хорошо знаю в лицо и некоторых знаю по фамилиям, как например: Вольфович Хил, его жена Хайка, Судик Гершку, его жену, Кроетор Хаим, Сильский Гершку, Геманский, Союзский – мальчик-сирота четырех лет, Кривониск Ицик, Мотылевич, Кицан Сура, Блиндер – портной, Гольдштейн Ривка, Михаил – портной, среди них один был с протезом на правой ноге – фамилию его не помню, была одна женщина с грудным ребенком – фамилию ее тоже не знаю.

В погребе их держали трое суток, не давали им ни есть, ни пить, морили голодом, а главное не давали воды. В первую ночь жандармы вызвали к себе, т.е. взяли из погреба дочь Блиндера и дочь Геманского, над которыми они совершили насилие, после чего их в часа два или в три ночи толкнули обратно в погреб. После трех суток, в 11–12 часов ночи, жандармы стали их выводить из погреба попарно и связывать рука с рукой веревкой и по 4 человека сажать на подводку, после чего и увезли. Когда их выводили, они спрашивали жандармов, куда они их отправляют? Жандармы отвечали: «Отправляем мы вас на старую секцию», но фактически их везли на уничтожение,

как мне стало известно от гражданина Димитриу Георгия Ивановича, который также был арестован и содержался со мной в погребе. Его в то время по ошибке взяли вместе с евреями на уничтожение, но затем вернули обратно, вот он и рассказал мне, что евреев повезли в лес на уничтожение.

Лично мне известны лица из жандармского поста и секции, которые отправляли евреев на уничтожение: шеф-де-пост¹ Шептибань, шеф секции Зама Григорий, майор, фамилию не запомнил, сержант-инструктор Тутан, капрал Скурибулеску, полицейский Лука Георгий Иванович».

Свидетель Амарий Петр Георгиевич, 1901 года рождения, житель г. Калараш, молдаванин, беспартийный, показал следующее²:

«Мне как жителю г. Калараш известно, что в 1941 г. с приходом румынских властей, в г. Калараш прибыл румынский карательный орган – жандармерия и у нас в городе находилась секция жандармерии и пост жандармерии. Начальником шеф-де-секции был по фамилии Зама, его заместителем был и в то же время начальником поста жандармерии по фамилии Шептибань, по званию плутоньер³. Первый и второй были оба румыны. Заместителем шефа поста был тоже румын по фамилии Тутан, звание имел сержант-мажор. Этих сотрудников я знаю и потому, что они здесь работали еще в 1939–1940 гг.

О расстреле еврейского населения в г. Калараш мне известно, что в 1941 г. примерно в конце июля месяца и в начале августа в г. Калараш румынской жандармерией во главе с шефом-де-секцией Зама и шефом поста Шептибань, было расстреляно более 200 человек евреев, но точно не знаю сколько.

Сначала всех евреев жителей г. Калараш собирали в подвал в помещение жандармерии, а затем ночью увели их в лес, находящийся примерно в двух-трех километрах от г. Калараш и там производили расстрел их и закапывали в ямы.

На следующий день после расстрела евреев я в порядке очереди дежурил при жандармерии и мне в разговорах гардист⁴ Ботнарь рассказал, что сегодня ночью всех евреев расстреляли. На мой вопрос: «Откуда тебе об этом известно?» он мне ответил: «Что я был вместе с жандармами там, где их расстреливали».

Свидетель Норокос Анна Васильевна, рождения 1899 г., житель г. Калараш, молдаванка, беспартийная, показала следующее⁵:

«В 1941 г., точно не упомяну в июле или в августе месяце, вскоре после того, как из г. Калараш отошла Красная Армия и в город вошла румынская армия и вместе с ней пришли румынские власти, в том числе и жандармерия, которая примерно на второй-третий день после прихода начала в городе Калараш собирать все еврейское население, не успевшее уйти вглубь нашей страны, в том числе женщин, детей и стариков, вместе с ними забрали и моего мужа, так как он был по национальности еврей. За моим мужем на квартиру приходили два румынских жандарма, фамилии которых я не знаю, и вместе с ним два человека местные жители города Калараш, работавших в то время гардистами при жандармерии, это Рыпа Григорий и Рошу Василий, взяли его и отвели в погреб, помещение жандармерии, где в это время уже было собрано много евреев. После этого, часа через два-три пришли к нам на квартиру те же два жандарма и забрали нас всех, т.е. меня, как жену, мою дочь Марию и мать, и отвели в поме-

¹ Шеф-де-пост – командир румынского жандармского поста, соответствует начальнику комендатуры.

² Допрос П.Г. Амария см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 16–19.

³ Плутоньер (рум. *plutonier*) – старшина.

⁴ Гардист (нем. *gardist*) – гвардеец.

⁵ Протокол допроса А.В. Норокос см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 20–23.

¹ Протокол допроса С.И. Журавля см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 9–12.

щение жандармерии, только поместили нас не вместе с евреями, а отдельно, в одном из коридоров жандармского помещения.

В эту же ночь, примерно часов в 12, один майор жандармерии из жандармского управления допросил меня и вместе со мной моего мужа. На допросе майор спрашивал меня, почему я по национальности молдаванка, а живу с евреем. Я ответила, что когда-то работала у помещика, там же работал и он, мы сошлись с ним и стали жить вместе. Другого больше ничего не спрашивал этот майор. Когда мой муж стал плакать и просить этого румынского майора, чтобы последний сохранил ему жизнь, на это майор ответил, что теперь уже поздно, надо было раньше об этом думать. И тут же меня и мужа вывели из кабинета, мужа закрыли обратно в погреб, а меня оставили обратно в том же коридоре.

В эту же ночь все евреи из погреба были выведены и отвезены на подводах в лес, называемый „Ватаманяс“, находящийся в 2–3 километрах от г. Калараш, и там все до одного были расстреляны, в том числе и мой муж. В то время, когда их выводили из погреба, то нас, находящихся в коридоре – помещении жандармерии всех отравили примерно через три-четыре дома в другой дом, так называемую господарню, для того, чтобы мы не видели и не слышали их плача. Примерно часа через [...] после того, как всех евреев отправили в лес, нас перевели [из] помещения господарни в тот самый погреб, где находились [до] этого евреи, и на другой день утром в погреб пришел шеф-де-пост жандармерии по фамилии Шептибань и освободил нас из-под стражи.

Мне известно, что на подводах евреев перевозили сами жандармы, об этом мне рассказал житель г. Калараш Тетю Никандра, работавший в то время гардистом при жандармерии, и примерно через месяц после расстрела этих евреев Тетю Никандр рассказал, что мой муж Калюскин Бенцион, „перед расстрелом его, велел передать тебе, где он похоронен“.

Свидетель Тетю Никандр Иванович, рождения 1901 г., житель г. Калараш, молдаванин, грамотный, показал следующее¹:

«В начале войны в августе месяце 1941 г. меня на второй день оккупации румыно-немецкими войсками г. Калараш вызвали на пост жандармерии, и шеф поста Шептибань Николай предложил приступить к службе гардиста жандармерии и тут же дал мне 18 человек людей, среди которых я помню Одобеску Давида и Стратана Георгия Васильевича, остальных я не помню. Меня назначили старшим, и лично я получил задание от шефа поста в лесу „Ватаманяс“ вырыть к вечеру яму размером 8 м длины и 4 м ширины и 2 м глубины, что мною и было выполнено. Яма была отрыта, а затем доложил в жандармерию, после чего шеф поста дал задание собрать 10 штук сап², вместе с тем со мной пошел жандарм, фамилию я его не знал, собрали по селу 10 штук сап, после чего я повел и показал жандарму, где была отрыта яма, и вместе с ним пошли ко мне спать.

Примерно в три часа ночи к нам подъехало 11 подвод, на которых находились связанные евреи мужчины, женщины и дети всех возрастов по четыре, семь и восемь человек на каждой подводе, сколько их было, точно не знаю, но говорили, что около 130 человек.

Перед тем, что они должны были ко мне в эту ночь зайти, шеф мне объяснил, что они свистнут и я должен выйти. Так и было, я вышел и отдал сапы, в этот момент на подводах я заметил повязанных евреев Пустынника Хаима, Валдговича Хил и Калюски-

¹ Количество часов не указано.

² Протокол допроса Н.И. Тетю см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 25–25 об.

³ Сапа – мотыга.

на Бенциона, который меня спросил: „Ты слышал, что для нас отрыта яма?“. Я ответил, что да, яма отрыта на окраине леса „Ватаманяс“. Тогда Калюскин меня просил передать жене Калюскиной Анне, которая оставалась в живых, поскольку она молдаванка, о том, где он будет похоронен, о чем я на другой день и передал Калюскиной.

Жандармерия меня оставила дома, а сами повезли евреев, причем из населения никто не ехал, лошадьми управляли жандармы сами».

Свидетель Быжика Георгий Александрович, 1913 года рождения, житель г. Калараш, молдаванин, беспартийный, показал следующее¹:

«В 1941 г., как только пришли румыны, в г. Калараш, шеф-де-секции жандармов Зама и шеф-де-пост Шептибань дали распоряжение своим подчиненным жандармам и гардистам об аресте всего еврейского населения.

В августе месяце 1941 г., числа не помню, еврейское население арестовывали гардисты Светла Гавриил, Пригуза Александр, жандарм Давид Мари, жандарм по имени Константин, сержант-инструктор Ворский, заместитель шеф-де-поста сержант Тутан, плутоньер-мажор Никодим».

Еврейское население г. Калараш жандармерия арестовывала в течение трех дней и помещала их в подвальное помещение шеф-де-секции. Всего евреев было арестовано человек 350. Об этом мне говорил жандарм Скуртулеску. В этом подвале были евреи старики, старушки, женщины, подростки и грудные дети. На третьи сутки после облавы в августе месяце 1941 г. всех евреев в ночное время отправили к лесу «Ватаманяс», где их расстреляли. Об этом также рассказал жандарм Скуртулеску Николай: «Когда была приготовлена яма, то всех евреев выстроили в ряд около ямы, и шеф-де-секции Зама дал распоряжение, чтобы каждому жандарму и офицеру расстрелять по три человека. Зама дал команду расстрелять, начали плакать старики, старушки, женщины и дети. Когда Зама поручил мне застрелить женщину с грудным ребенком, то они начали плакать. Я в это время не смог стрелять, бросил свою винтовку и хотел уйти совсем, но шеф секции Зама вынул пистолет и крикнул на меня: „Вернись, а то я тебя застрелю“. Я вернулся, Зама дал мне пистолет, я отвернулся в сторону и начал стрелять в женщину с грудным ребенком, которую ранил, тогда эта женщина сказала: „Стреляй еще раз“. Я еще выстрелил в нее, и она упала. Офицер Яворский взял автомат и расстрелял остальных евреев».

Прямая и непосредственная ответственность за совершенное настоящее злодеяние падает на организаторов и исполнителей злодеяния, подданных Румынского государства, шефа секции жандармерии г. Калараш Зама Григория, шефа поста жандармерии г. Калараш Шептибань, претора г. Калараш Яковенко, примаря г. Калараш Паладий и представителей высшей румынской гражданской и военной администрации г. Кишинева, выславшей накануне расстрела своего представителя на место злодеяния в г. Калараш, принимавшего участие в организации и самих расстрелах упомянутого гражданского населения.

Заместитель председателя Правительственной комиссии
по учету ущерба и совершенным злодеяниям
румынско-немецкими оккупантами
на территории Молдавской ССР
Представитель Чрезвычайной государственной
комиссии СССР по учету ущерба и совершенным злодеяниям

Ф. Ильинский

Ямов

¹ Протокол допроса Г.А. Быжика см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 13–15.

Члены комиссии:

секретарь Кишиневского укома КП(б) Молдавии
начальник Кишиневского уездного отдела НКВД полковник
представитель Наркомата государственной безопасности
священник г. Калараш
директор Костюженской больницы
представитель судебно-медицинской экспертизы

М. Крайний
Якобсон
Саламатов
Иван Пучковский
А. Челка
Авербух

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 89. Л. 1–5. Подлинник. Машинопись.

263. Протокол допроса уполномоченным Кишиневской городской комиссии М.В. Липкиной врача Э.А. Берман об уничтожении евреев Кишиневского гетто

г. Кишинев

28 ноября 1944 г.

Протокол допроса

Я, уполномоченный Кишиневской городской комиссии содействия по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Липкина допросил свидетеля:

Берман Этти Абрамовна, 1897 года рождения, уроженка Румынии, г. Пергусулица Баташанского уезда, еврейка, не судимая, образование высшее, работает врачом 3-й поликлиники, проживает: г. Кишинев, улица Армянская, дом № 27.

Предупрежденный об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР свидетель показал:

С первого дня прихода немецко-румынских захватчиков в г. Кишинев, последние начинают творить всевозможные бесчинства и злодеяния над мирными жителями указанного города. Немецко-румынские солдаты ходят из дома в дом, грабя и убивая безнаказанно ни в чем не повинных жителей. Забирая мужчин-евреев и отправляя в гестапо, где их избивают и подчас даже расстреливают. Также был уведен в гестапо и мой муж и там избит, а мой сослуживец доктор Бельман вместе с женой и ребенком был расстрелян. Ежедневно растет число женщин и детей, которые, потеряв рассудок, бегали в поисках своих сыновей и мужей, уведенных в гестапо. Первое время немецко-румынские захватчики расстреливали только мужчин, позже стали расстреливать женщин и даже детей. Румынские власти потом, через небольшой промежуток времени, начинают прогонять¹ в гетто. Людям при этом разрешается брать с собой только то, что они могут нести в руках. Немецко-румынские солдаты, конвоирующие евреев, вырывают из рук вещи, бьют и убивают тех, кто не отдает.

На небольшом участке, начиная с Кожухарской и до Павловской вниз до Азиатской, собранные все евреи в так называемый лагерь-гетто. Сотни людей, не имея квартир, стоят с вещами на улице, от голода дети плачут, голодные матери плачут, как и дети, от того, что не имеют, чем покормить своих детей. Ежедневно приходят румынские солдаты и в поисках людей на работы издеваются, насилуют женщин и девушек. Испуганные люди прячутся, так как в большинстве случаев те, кого забирали на работу, больше в лагерь не возвращались, их немецко-румынские варвары расстреливали. Со слов Шафира мне известно, что немецко-румынскими властями из числа

содержащихся в лагере-гетто было взято для отправки на работу 410 человек девушек и юношей. Все евреи, заключенные в лагерь-гетто немецко-румынскими властями, обязывались носить отличительный знак, причем один день должны были носить этот знак спереди, другой сзади. Все эти изменения делались для того, чтобы иметь предлог избивать евреев за незнание распоряжений. Чтобы больше и чаще бить евреев, румынские солдаты срывали значки, говоря, что ношение их отменено, и били носивших значки и наоборот, тех, кто срывал значки, били за то, что их не носят.

По случаю сильнейшей эпидемии тифозной горячки среди евреев, санитарное управление разрешило открыть госпиталь. Но едва последний открылся, как все имущество этого госпиталя: кровати, простыни, одеяла – было взято для немецко-румынской армии. Работая в указанном госпитале, я видела сотни изнасилованных и заболевших женщин и девушек.

Вскоре после первого массового расстрела евреев, из гетто снова забирают 500 человек мужчин и отправляют на работы в Гидыгич¹, откуда через небольшой промежуток времени 200 человек возвращаются по болезни обратно в лагерь, а остальные 300 человек немецко-румынскими захватчиками были там же расстреляны.

Произвол, творимый немецко-румынскими властями над заключенными в лагере-гетто, с каждым днем все растет и растет. Ежедневные насилия, избиения, расстрелы, ежедневно десятки мертвых, ежедневно слышишь о новых и новых зверствах. Лично я собственными глазами видела, как один немец разорвал маленького ребенка надвое. В октябре 1941 г. нам сообщили, что есть приказ полковника Димитреску², военного коменданта города Кишинева, об эвакуации всех евреев, содержащихся в лагере-гетто, в город Балту. Вскоре начинается самая дикая, самая бесчеловечная эвакуация, какая когда-либо могла быть. Солдаты с нагайками ходили по домам, погружая на повозки, кого только встречали или находили на пути, в результате чего дети были отправлены без матерей, жены без мужей. Схваченных и высланных в первый этап, оставляют в Оргееве, производят строгий обыск, всем женщинам производится гинекологическое исследование, не имеют ли они спрятанного золота и бриллиантов.

Комендантом гетто назначается румынский капитан Параскивеску, и начинается бесстыдная эксплуатация и беззастенчивое взяточничество. Чтобы получить деньги, полковник Димитреску эвакуирует эшелоны евреев только в дождливые дни. Отправляя женщин через двадцать четыре часа после родов, отправляя больных с температурой 40 градусов, больных с переломами костей, хотя есть приказ, чтобы больных оставляли в госпитале гетто. Председатель еврейской общины Ландау, вместе с членами общины, стараются добиться через полковника Димитреску, капитана Параскивеску хоть немного человечности в этой эвакуации. Последние обещают и ничего не делают, и безобразия и зверства продолжают. Доходят вести с первых отправленных эшелонов, что в Оргееве у эвакуированных отбирают все, оставляя только по 100 лей на человека, что 1200 человек отправленных самими первыми эшелонами, по дороге на Днестр³ расстреляны. Эвакуация продолжалась ежедневно, в госпитале раздавались крики фашистских палачей: «Выносите больных с постелей. Все в Балту».

Молодая еврейка Таня Кипервасер, возвратившись из-за Днестра, куда она была эвакуирована вместе с другими евреями, рассказывала, что когда она возвращалась в г. Кишинев, то сама лично видела, что все дороги за Днестром усеяны трупами евреев, на дорогах видны руки, ноги, мозги, внутренности, из-за которых грызутся собаки.

¹ Так в документе. Правильно: Гидигич.

² Так в документе. Правильно: Думитреску.

³ Слово «Днестр» исправлено. Первоначально было: «Оргеев».

¹ Так в документе.

Из непосредственных виновников всех издевательств и зверств над мирными жителями г. Кишинева со стороны немецко-румынских захватчиков могу назвать только двоих: румынский полковник Димитреску – комендант г. Кишинева, и румынский капитан Параскивеску – комендант еврейского лагеря-гетто. Других из этой плеяды назвать не могу, так как они для меня не известны.

Записано с моих слов, мне прочитано, все правильно, что и подтверждаю.

Берман Э.А.

Уполномоченный Кишиневской
городской комиссии содействия

Липкина

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 50–50 об. Подлинник. Машинопись.

264. Протокол опроса председателем Бендеровской городской комиссии В.М. Ивашковым жителя г. Бендеры Н.М. Мунявы о массовых расстрелах еврейского населения

3 декабря 1944 г.

Протокол допроса

Опрос свидетеля Мунява Никанора Мироновича, рождения 1882 г., жителя г. Бендеры, проживающего по Пушкинской ул., д. 1.

Я, председатель комиссии по расследованию злодеяний немецко-румынских оккупантов, совершенных ими в г. Бендеры, Ивашков В.М. в присутствии т. Белякова произвел опрос свидетеля Мунявы, который подтверждает, что в период оккупации города Бендеры немецко-румынскими войсками были массовые расстрелы еврейского населения.

«Я лично видел, как несколько раз в июле, августе, сентябре 1941 г. по Пушкинской улице проводили группы мирных граждан – женщин, мужчин, детей, а стариков, не могущих передвигаться, везли на ручных тележках здоровые по направлению к крепости, оттуда через некоторое время раздавались выстрелы из автоматов и винтовок, больше мы этих граждан не видели.

Пройти к крепости не представлялось возможности, т.к. всех тех, кто пытался свободно пройти за город и даже на улице, забирали и увозили, больше мы о них ничего не слышали и не видели».

Данные показания заверяю собственноручной подписью

Мунява

Акт составил

Ивашков В.М.

Присутствовал при составлении акта

Беляков

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 165. Подлинник. Рукопись.

265. Акт Единецкой районной комиссии

г. Единцы

19 декабря 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Единецкого района Бельцкого уезда Молдавской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя: Сулоева Николая Михайловича – представитель Единецкого исполкома райсовета депутатов трудящихся, членов: Слюзиной Тамары Вениаминовны – председателя союза Сов[ецких] учреждений Единецкого района, Антоновича Николая Тимофеевича – священника Глинской церкви, Димонда Израиля Алтыровича – врача, медицинского эксперта отдела здравоохранения.

Составили настоящий акт в нижеследующем:

В период с 9 по 16 декабря 1944 г. комиссия произвела изучение заявлений, протоколов-допросов свидетелей и осмотр мест злодеяний немецко-румынских оккупантов, при чем установила, в 500 метрах северо-западнее Единец близ дороги, ведущей в село Ратунду¹, был расположен лагерь, и куда были собраны советские граждане, по национальности евреи, из Бричанского, Скулянского, Липканского и Единецкого районов. В результате издевательств администрации лагеря и голода, в лагере умерло 479 человек. Все они были похоронены вблизи лагеря в разных местах. Кроме того, румынские войска в первые дни оккупации в июле месяце 1941 г. в м. Единцах расстреляли 537 человек советских граждан, по национальности евреев. В силу отсутствия массовых могил, могилы установить не представилось возможности. Все они были похоронены на еврейских кладбищах и в окрестностях местечка Единцы. Из всех имеющихся могил обнаружено две могилы. В первой могиле найдено 15 сильно разложившихся трупов, которые лежали в беспорядочном положении. В области затылочной части головы некоторых трупов обнаружены следы повреждений из огнестрельного оружия.

Во второй могиле оказалось также сильно разложившихся 7 мужских и женских трупов, в затылочной части головы которых есть следы повреждений из огнестрельного оружия.

Ввиду того, что все вышеуказанные трупы сильно разложены, опознать их не представилось возможности. Все трупы в присутствии комиссии были рассмотрены врачом, сфотографированы, и составлено заключение медицинской экспертизы, которое прилагается к акту.

Показываем^{II} свидетелей: Вайсман В.Г., Кривой С.И., Серебряник У.С., Ковальчук Е.М., Раци И.Д., проживающих в местечке Единцы, устанавливается, что всего в Единцах было расстреляно немецко-румынскими фашистскими оккупантами 537 чел., и умерло с голоду в лагерях 479 чел.

Комиссия считает виновниками расстрела воинскую часть румынской армии, название части и ее командование установить не представилось возможности ввиду того, что воинская часть в местечке Единцах находилась непродолжительное время. А виновником умерших советских граждан в Единецком лагере считать начальника лагеря, фамилия которого не установлена, но воинское звание его – капитан 7-го дозорного батальона румынской армии – и примаря местечка Единцы Ардакеску Костюка, прибывший из Румынии.

^I Так в документе. Правильно: Ротунда.

^{II} Так в документе. Видимо, следует читать: «Показаниями».

Приложение¹:

1. Заключение медицинской экспертизы.
2. Протокол допроса свидетелей: Раца Ирины Демьяновны, Ковальчука Федора Максимовича, Серебряника Ушер Саневича, Вайсман Борох Гершковича и Кривого Степана Ивановича.
3. Фотографические снимки в количестве 4 шт.

Председатель комиссии

Н. Сулоев

Члены комиссии:

Слюзина Т.В., Антонович Н.Т., Димонд И.А.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 82. Л. 253–253 об. Подлинник. Машинопись.

266. Протокол допроса старшим оперуполномоченным Тираспольского городского отдела НКГБ Григорьевым бывшего кладовщика примарии г. Тирасполя Р.П. Кормщикова о массовых убийствах евреев

г. Тирасполь

6 февраля 1945 г.

Протокол допроса

Я, ст. о[пер]уполномоченный Тираспольского ГО НКГБ МССР мл. лейтенант ГБ Григорьев, допросил в качестве свидетеля:

Кормщикова Романа Павловича 1888 г. рождения, урож[енца] с. Шостаково¹ Слободского р[айо]на Кировской обл., русского, гр. СССР, образование среднее, б/п, происходит из крестьян-середняков, женатого, проживавшего на временно оккупированной территории с 18 августа 1941 г. по 12 июня 1944 г. в г. Тирасполе. В настоящее время работает и.о. главного бухгалтера Тираспольского винзавода, проживает ул. Казарменный переулок, 17.

Свидетель предупрежден [по] ст. 89 УК УССР.

Вопрос: Что Вам известно о существовании в период оккупации в г. Тирасполе лагерей и гетто для населения еврейской национальности?

Ответ: Мне известно, как очевидцу, что румынскими оккупантами с момента занятия г. Тирасполя был создан лагерь для населения еврейской национальности на территории и в помещении б[ывшего] летнего театра по ул. Покровской. В этот лагерь румынские власти – жандармерия и полиция – сгоняли все еврейское население г. Тирасполя, в том числе детей, стариков, женщин и мужчин. Мне это известно точно, т.к. я около одного месяца работал кладовщиком примарии и мне приходилось выдавать некоторые продукты для заключенных в лагерь евреев.

Вопрос: Назовите количество людей, содержащихся в лагере.

Ответ: Назвать количество людей, содержащихся в лагере, я затрудняюсь, т.к. ежедневно в лагерь прибывали новые группы людей и также убывали. Бывали такие дни, когда в лагере концентрировалось до одной тысячи человек, но на следующий день их уже не было.

Указанный мною лагерь в летнем театре существовал примерно с 10–12 августа до 10–15 октября 1941 г.

¹ Приложения см.: См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 82. Л. 253а-260.

¹¹ Так в документе. Правильно: Шестаково.

Вопрос: Вам известно, куда румынские власти вывозили заключенных из лагерей?

Ответ: Всех заключенных в лагере евреев, в том числе женщин, детей и стариков, систематически в ночное время вывозили и расстреливали.

Из разговоров, циркулировавших среди населения города, мне известно, что расстрелы производились большими группами в районе городских плавней на берегу Днепра. Трупы расстрелянных сбрасывали в реку. Также вывозили на расстрел в район аэродрома по Малаештовскому шоссе, точно места не знаю.

Кроме того, мне лично приходилось фиксировать такие факты, что в один день получали много продуктов для заключенных в лагере, а в следующие дни совершенно за продуктами не приходили, т.к. в лагере уже никого не было.

Также можно было неоднократно наблюдать на утро после вывоза заключенных из лагеря брошенные на пятаке возле летнего театра вещи увезенных на расстрел граждан, т.к. их выводили из помещения с вещами, а при посадке на автомашины вещи выбрасывали.

Вопрос: После ликвидации еврейского лагеря на территории летнего театра, где помещалось еврейское гетто?

Ответ: После ликвидации еврейского лагеря в летнем театре было организовано т[ак] н[азываемое] еврейское гетто в б[ывшем] помещении больницы им. Ленина по ул. Ленина, 36, но там уже содержались евреи, вывезенные с территории Румынии, и впоследствии увезенные румынскими властями обратно при отступлении⁵⁵.

В этом гетто уже не наблюдалось таких издевательств над содержащимися в гетто евреями, как в первое время оккупации.

Еврейское гетто существовало с конца 1941 г. до начала апреля 1944 г.

Вся администрация лагерей и гетто была исключительно румынская, расстрелы производили также румыны. Лица, занимавшие административные должности в лагере и гетто, мне неизвестны.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан верно.

Р. Кормщиков.

Допросил ст. о[пер]уполном[оченный] ГО НКГБ

Григорьев.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

267. Акт Кишиневской городской комиссии

г. Кишинев

12 марта 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кишиневская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе:

председателя комиссии Слепова Ивана Александровича, председателя Кишиневского городского исполнительного комитета депутатов трудящихся Визитя Николая Дмитриевича, священника Петропавловской церкви города Кишинева Палий Константина Ивановича, судебно-медицинского эксперта Авербуха Давида Моисеевича и представителей от общественных организаций: Барского Михаила Наумовича, Бондаренко Ивана Алексеевича, Липкиной Матрены Васильевны, – расследованием установили:

Вслед за немецко-румынскими войсками, оккупировавшими город Кишинев, в последний прибыли румынские карательные органы, полиция, жандармерия, сигуран-

ца, которые с первых же дней оккупации начали проводить репрессии по отношению к мирным, ни в чем не повинным жителям указанного города. Одной из таких репрессивных мер со стороны немецко-румынских властей по отношению к мирным жителям города Кишинева была организация на окраине этого города лагеря-гетто, куда немецко-румынскими захватчиками сгонялось все еврейское население города и русские, прибывшие в Кишинев из СССР в 1940 г.⁵⁶

В лагере гетто содержалось до 15 тысяч советских граждан, из которых до трех тысяч погибло от истязаний, болезни и голода, остальные были расстреляны. Лиц, отказавшихся добровольно являться на сборные пункты для отправки в лагерь-гетто, немецко-румынские карательные органы без всякого следствия и суда расстреливали на месте. Вся территория указанного лагеря была огорожена, и выход за его пределы разрешался только русским, проживавшим в этом районе, и то по специальным пропускам, выдаваемым немецко-румынской комендатурой.

Режим, созданный немецко-румынскими властями для евреев, содержащихся в гетто, был направлен к тому, чтобы, невзирая ни на что, уничтожить последних.

Немецко-румынские солдаты и офицеры самым беззастенчивым образом грабили имущество евреев, насиловали женщин, девушек и даже подростков. В гетто из-за отсутствия воды, невероятной скученности и голода свирепствовали эпидемии сыпного и брюшного тифов. Распространению последних способствовало и отсутствие самого необходимого медико-санитарного обслуживания среди содержащихся в лагере.

Как результат такого бесчеловечного отношения со стороны немецко-румынских варваров к согнанным ими в лагерь жителям города Кишинева – евреям, среди последних была большая смертность, доходившая до 25–30 человек ежедневно.

Помимо всего этого, немецко-румынские захватчики, под предлогом отправки евреев на работы, уводили последних из лагеря группами в 300–500 человек и в предместьях города Кишинева расстреливали их.

Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 г. и продолжались до декабря 1941 г.

Свидетель Василиу Мария Эммануиловна, 1902 года рождения, проживающая в городе Кишиневе по улице Вознесенской, дом № 70, показала¹:

«Начиная с июля 1941 г. немецко-румынские оккупанты установили в нижней части города Кишинева, начиная с улиц Харлампиевской, Кожухарской и до Вознесенской включительно, лагерь гетто для еврейского населения. Всю территорию указанного лагеря огородили колючей проволокой, и он охранялся румынскими жандармами.

В первые же дни, в июле 1941 г., когда город Кишинев был занят немецко-румынскими властями, я видела на улицах последнего трупы убитых советских мирных граждан. Это было в районе лагеря гетто, а вообще по городу валялись трупы многих убитых и расстрельных.

Из лагеря-гетто многих отправляли на работу к аэродрому на Рышкановку, в первый раз отправили до 500 человек, и они уже оттуда не возвратились, их там расстреляли. Режим в гетто был невыносимый, заключенных брали на тяжелые и грязные работы, не кормили, издевались над ними. В результате от болезни и голода умирали...¹¹»

Наиболее крупным местом кровавой расправы гитлеровских мерзавцев над советскими гражданами – Оргеевское шоссе в северной части города, куда немецко-румынские палачи выводили из собранных в лагерь-гетто партиями от 300 до 400 че-

ловек и на 5-м километре в стороне от шоссе за Конским заводом (в лощине-овраге) расстреливали из пулеметов.

Как установила комиссия, трупы расстрелянных здесь советских граждан сбрасывались в две большие ямы, имеющие цилиндрическую форму, каждая в диаметре 7–8 метров, глубиной до 16 метров.

В число расстрелянных советских граждан входили дети, женщины, мужчины разных возрастов; общее количество расстрелянных и закопанных в этих двух ямах – 1500 человек.

Об ужасах расправы немецко-фашистских извергов над советскими гражданами в районе 5-го километра Оргеевского шоссе свидетель Бадаш Иосиф Лейзерович, проживающий в городе Кишиневе, ул. Купеческая, дом № 65, показал¹:

«В 1941 г. комендантом лагеря-гетто был румынский полковник Думитреску. В августе 1941 г. он приказал собрать из лагеря 400 человек из числа молодежи – интеллигенции для отправки их на работу. Немецко-румынские захватчики вывели всех собранных в предместье Вистерничены (за город), раздели наголо и расстреляли. В числе расстрелянных многие еще были в полуживом состоянии, но их после расстрела также закопали в землю.

Через несколько дней опять из лагеря-гетто, под тем же предлогом вывода на работу, забрали 300 человек мужчин, направили в Гидигич (предместье города Кишинева) и там расстреляли...».

Свидетель Хикулов Яков Андреевич, проживающий в предместье города Кишинева – Рышкановка, по улице 18, дом № 8, показал¹¹:

«В конце августа 1941 г. я работал в поле на уборке ячменя и овса. Днем я видел, как румынские и немецкие солдаты под командованием офицеров расстреливали мирных советских граждан города Кишинева. Это было недалеко от Казенного конского завода, на 5-м километре по Оргеевскому шоссе. Расстрел производился следующим порядком. К двум большим ямам из лощины фашистское зверье приводило советских граждан небольшими группами, и расстреливали их из пулеметов, а затем трупы сбрасывали в ямы. За этот день расстреляли до 700 человек...».

Свидетель Арик Иван Манданович, проживающий в предместье города Кишинева – Рышкановка, по улице № 40, дом № 19, показал¹¹¹:

«В июле 1941 г. я вместе с Бокал Дмитрием (отчество его не знаю) в поле за Конским заводом убирали для примарии ячмень. К этому месту, где я работал, немцы и румыны привели под конвоем большую партию евреев, и мне предложили отойти подальше от этого места. Через некоторое время немецко-румынские солдаты начали расстреливать из пулеметов евреев, расстрел производили группами – по 30–40 человек. Среди расстрелянных советских граждан были дети, женщины и старики.

Крик умирающих советских граждан настолько был ужасным, что я со своим товарищем бросили работу и ушли домой...».

Свидетель Коцовская Полина Аркадьевна, проживающая в городе Кишиневе по улице Левской № 61, показала¹¹¹¹:

«В августе 1941 г. по распоряжению немецко-румынских властей из числа евреев, находящихся в лагере-гетто, для отправки якобы на работу, была собрана группа в 400 человек, в число которых вошли, главным образом, молодежь и интеллигенция.

¹ Протокол допроса М.Э. Василиу см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 37–37 об.

¹¹ Здесь и далее отточие документа.

¹ Протокол допроса И.Л. Бадаша см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 39–39 об.

¹¹ Протокол допроса Я.А. Хикулова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 49.

¹¹¹ Протокол допроса И.М. Арика см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 40.

¹¹¹¹ Протокол допроса П.А. Коцовской см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 43–43 об.

Все они затем под конвоем румынских солдат были уведены из лагеря по дороге на Оргеев, где их всех 400 человек немецко-румынские солдаты расстреляли.

В октябре 1941 г. из лагеря-гетто была отправлена новая группа евреев в количестве 1500 человек, которые в местечке Пересечина также были расстреляны...».

Свидетель Орлов Яков Федорович, проживающий в городе Кишиневе по улице Старобазарная № 15, показал¹:

«Во время временной оккупации немецко-румынскими захватчиками города Кишинева я жил на территории лагеря-гетто, который находился в то время в нижней части города, на территории, расположенной между улицами Харлампиевской, Вознесенской, Павловской до Георгиевской-Кожухарские ворота.

Режим в лагере гетто был следующим: заключенные в лагере и проживающие на территории последнего не имели права ничего выносить за предел лагеря. Еврейское население не имело права без специального на то разрешения немецко-румынских властей входить за пределы гетто.

Евреям до 10 часов утра не разрешалось появляться на рынке – покупать продукты питания...».

Городская комиссия считает, что виновниками всех злодеяний со стороны немецко-румынских захватчиков и их сообщников над советскими мирными жителями города Кишинева являются: комендант лагеря гетто полковник Думитреску и капитан румынской жандармерии Параскивеску.

В чем и составлен настоящий акт в двух экземплярах.

Председатель комиссии

Слепов

Члены: Визитей, Авербух, Барский, Бондаренко, Липкина, священник Палий К.И.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 35–36 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Протокол допроса Я.Ф. Орлова см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 44–44 об.

268. Справка Бравичской районной комиссии о количестве жертв по Бравичскому району Оргеевского уезда

22 марта 1945 г.

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-румынскими оккупантами, по Бравичскому району Оргеевского уезда Молдавской ССР

№	Наименование городов, сел, с[ель]советов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло в[оенно] пленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилиям	Полностью угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1	Бравичский с[ель] сов[ет]	277	–	17	11	–	305	17	–	–
2	Кобыльский ¹	80	–	–	–	–	80	–	–	–
3	Сесенский	10	–	–	12	–	22	–	–	19 чел.
4	Онешканский ^{II}	64	–	–	4	–	68	1	–	–
5	Дереневский	220	–	–	10	–	230	22	–	–
6	Реденский	17	–	–	17	–	34	150	–	42 чел.
7	Корновский	6	–	–	7	–	13	11	–	45 чел.
8	Гербовецкий	14	–	–	3	–	17	5	–	–
9	Мелешенский	13	–	–	8	–	21	–	–	14 чел.
10	Онештский	6	–	–	–	–	6	4	–	–
11	Годжинештский	45	–	–	25	–	70	3	–	–
12	Фрумосский	–	–	–	–	–	–	–	–	9 чел.
	Всего:	752	–	17	97	–	866	213	–	129 чел.

Председатель комиссии

Члены:

Гундарев
Евстратъев, Петров, Юрчак, Флочи, Сиркис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 92. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе. Правильно: Кобылковский.

^{II} Так в документе. Правильно: Онешканский.

269. Акт Рыбницкой районной комиссии об убийстве политзаключенных Рыбницкой тюрьмы

25 марта 1945 г.

Акт

1945 г. марта 25-го дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия Рыбницкого района Молдавской ССР по установлению злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя районного Исполнительного комитета депутатов трудящихся Кузенко, секретаря районного комитета партии Беляева, начальника районного отдела НКВД МССР майора Госбезопасности Музыченко, секретаря райотдела НКВД Гальпериной, рядового милиционера Рыбницкогор[айонного] о[тдела] НКВД Коваленко, зав[едующего] архивом р[айонного] о[тдела] НКВД Рыбницкого района Кирьяк.

В период отхода немецко-фашистских войск с города Рыбница Молдавской ССР 19 марта 1944 г., по заявлению гр. Францковича Валентина Антоновича, в настоящее время находящегося в г. Одессе, часиков в 10 вечера в Рыбницкую тюрьму явилась группа в 40 человек немецко-румынских солдат, и также среди их были власовские казаки, вооруженные автоматами и винтовками, в сопровождении коменданта Рыбницкой тюрьмы Валуца Пантелей, по национальности румын, освещал лампой камеры, где содержались политические заключенные (румыны) и советские граждане. При входе в камеры комендант тюрьмы и вошедшие с ним солдаты требовали от политзаключенных повернуться лицом к стене и встать на колени и впоследствии производили расстрел. Так каратели прошли по всем камерам, расстреляли всех арестованных политзаключенных и советских граждан и двери камер закрыли на замки. Через некоторое время комендант тюрьмы Валуца Пантелей с частью немецких головорезов добивали тяжело раненых заключенных.

Впоследствии, убедившись, что политзаключенных в живых нет, они подожгли внутри тюрьму, не открыв дверей камер.

Изо всех арестованных политзаключенных, находящихся в Рыбницкой тюрьме 245 человек, немецко-фашистскими бандитами расстреляно 238 человек, а семь человек остались в живых, часть из них получили тяжелые и легкие ранения. Трупы расстрелянных в помещении тюрьмы сгорели, часть трупов похоронена на кладбище.

Виновных в расстреле при поджоге в Рыбницкой тюрьме комиссия считает коменданта тюрьмы Валуцу Пантелея и немецкий карательный отряд СС, номер воинской части и фамилии солдат, участвующих в расстреле, установить не удалось. Районная комиссия вышеуказанных лиц считает ответственными за расстрел 238 политзаключенных и сожженных в Рыбницкой тюрьме.

Председатель комиссии

Кузенко

Члены:

Данько, Беляев, Музыченко,
Гальперина, Коваленко, Кирьяк

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 98. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

270. Заявление М.Л. Тилинмана в ЧГК о депортации евреев в гетто г. Могилев-Подольский

27 марта 1945 г.

В середине октября 1941 г. рано утром на всех улицах г. Черновицы было расклеено объявление губернатора Корнелия Калотеску о том, чтобы все евреи города в течение 12 часов переселились в специально отведенный для них район – гетто, и все, найденные после этого срока вне гетто, будут расстреляны. После перехода всех евреев в гетто, отгороженное от остальной части города колючей проволокой, оттуда их стали отправлять ежедневно на ж.д. станцию партиями по 500 человек в Атаки.

По прибытии в Атаки (на станцию) находившиеся там военные, между которыми был и майор, дали приказ евреям взять с собой из привезенного багажа только то, что можно носить подмышкой и в руках. Никакие просьбы разрешить наем ожидавших на станции подвод или носильщиков не помогли, и прибывавшие на ст. Атаки – Волчинец евреи, которые потеряли уже в Черновицах, при переезде в гетто, всю домашнюю обстановку и большую часть своего движимого имущества, теперь оставили на ст. Волчинец почти весь остальной багаж, так как взять с собой можно было максимум 20–25 кг багажа, не говоря уже о том, что больные, женщины, старики и дети не были в состоянии взять и половину этого.

При переправе через Днестр в Могилев¹ румынские власти заставили обменять всю румынскую валюту на рубли по курсу 40 лей – рубль⁵⁷, забрали и уничтожили абсолютно все румынские документы, а также забрали все драгоценности и золотые вещи, также почти все вещи личного обихода, имевшие какую-нибудь ценность. Все евреи, перевезенные в Могилев, были помещены временно в разрушенном от бомбардировки здании бывшей казармы, а оттуда отправлялись под конвоем партиями в несколько тысяч человек в разные населенные пункты вглубь так называемой провинции «Транснистрия»⁵⁸. В казарме не было ни окон, ни дверей, ни уборных; от осенних проливных дождей грязь во всех залах была неимоверная, а от человеческих испражнений стоял необычайный смрад; во всех коридорах, на лестницах, входах и выходах накопились кучи навоза. В этой обстановке на полу или в нескольких оставшихся заржавленных железных койках лежали сотни людей, заболевших в пути или изнеможенных от длинных переходов, без воды, без пищи, без всякой санитарной заботы, и умирали в медленной агонии.

Румынские власти ни в пути, ни во время остановок, сколько бы они ни продолжались, не давали своим жертвам ни воды, ни пищи, никакой врачебной или санитарной помощи, из-за чего 20–25% людей погибло до того, что прибыли в какой-нибудь населенный пункт Транснистрии.

Значительная часть евреев погибла по пути из Могилева в уезд, так как вынуждены были идти пешком по непролазной грязи 60–70 км с узлами (остатками жалкого скарба) на плечах, подгоняемые румынскими жандармами хлестом нагаек и ударами прикладов.

Из оставшейся части (около 50%) в первый 1941–1942 г. погибло от сыпняка больше половины. Так как румыны, изгнавшие всех бессарабских и буковинских евреев в Транснистрию не заботились о средствах существования этих евреев на новых местах поселения, а наоборот, применяли все средства и методы для их физического уничтожения, то значительная часть (60–70%) тех евреев, которым удалось ценой сверхчеловеческих усилий достигнуть, наконец, какого-нибудь населенного пункта и осесть там,

¹ Слова «через Днестр в Могилев» вписаны над строкой чернилами. Имеется в виду г. Могилев-Подольский.

погибло от голода и тяжелых бытовых условий, имевших своим последствием возникновение, кроме классической болезни (сыпного тифа), целого ряда других, как грипп, дизентерия, брюшной тиф¹, малярия и др. Не довольствуясь этим результатом, румынские власти, стремясь ускорить процесс уничтожения евреев, стали отправлять евреев из лагерей, где они жили более или менее оседло, на принудительные работы по лесозаготовкам, в торфяные болота (Тульчин) и др., где ставили их в такие условия, что после некоторого времени рабочие гибли от изнурения, голода и избиений. Обыкновенно рабочим евреям давали такую скудную плохую пищу, что после некоторого времени они или заболели, или предпочитали бежать. В обоих случаях они погибали голодной смертью или от пули румынского жандарма, так как приказ гласил, что всякое передвижение еврея из одного места в другое наказывалось расстрелом.

Все мероприятия румынских властей были направлены на то, чтобы уничтожить полностью высланных из пределов Румынии^{II} евреев. Для этого в населенных пунктах Транснистрии, где осели после долгих странствий евреи, были созданы специальные гетто, т.е. определенные кварталы, заселенные исключительно евреями, чтобы, создавая таким образом искусственную скученность и антисанитарные условия, вызвать среди еврейских переселенцев эпидемические болезни и увеличить смертность. Ту же цель преследовали власти высылкой евреев из гетто Транснистрии в специальные штрафные лагеря, как всем известный лагерь Печора^{III} 59, расположенный на Буге, который может быть назван поистине лагерем смерти, т.к. все, посланные туда евреи погибли бесславной смертью, за исключением десятка-двух, которым удалось сбежать.

Во все время пребывания в Транснистрии евреи находились на положении рабов; еврей был бесплатной рабочей силой, которой пользовались не только государственные учреждения, но и частные лица для своих личных выгод, если они только этого желали.

В результате всех вышеперечисленных мероприятий румынских властей, из 300-тысячного еврейского населения Бессарабии, целиком эвакуированного из родных мест, осталось в живых 15 000–20 000.

Из Бричанского населения^{IV} уцелело 15%, но в других местах осталось от 5–10% евреев. Вся остальная часть похоронена частью в бессарабских лесах, оврагах и рвах, а большая своей частью нашла свое вечное успокоение на кладбищах заднеэстровских городов, местечек и сел, на дне Днестра и в многочисленных шоссежных рвах приднеэстровской Украины.

Винновниками всех этих злодеяний являются префекты Могилевского уезда Настураш и Логин, в особенности последний, известный своей кровожадностью и ненавистью к евреям, затем майоры жандармерии Орашану и Бодорога (последний удрал из Могилева 18 марта 1944 г.), также сержант Барбулеску, капрал Дан. Послание оба служили в могилевской жандармерии с 1941 г. до 1944 г. и на своей совести имеют сотни убитых и замученных евреев.

К военным преступникам следует причислить также ст. лейтенантов Илюа и Маринеску, которые служили в могилевской жандармерии в 1941–1942 гг., а также фельдфебелей Вулкана и Ники из того же ведомства.

Тилинман Михаил Львович,
юрист, бывший около трех лет в Могилевском гетто в Транснистрии.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 25–26 об. Автограф.

^I Слова «брюшной тиф» вписаны над строкой чернилами.

^{II} Слово «Румынии» вписано над строкой чернилами.

^{III} См. док. № 325. (Сообщение ЧГК о массовых расстрелах в Винницкой области).

^{IV} Население местечка Бричаны.

271. Акт Сынжерейской районной комиссии о расстреле евреев с. Пепены

28 марта 1945 г.

Акт

1945 г. марта 28-го дня мы нижеподписавшиеся, комиссия Сынжерейского района Бельцкого уезда МССР по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-румынскими оккупантами и их сообщниками, в составе: председатель комиссии тов. Кукош Василий Иванович — представитель Сынжерейского райсовета депутатов трудящихся, членов: Ванюшкина Елизавета Яковлевна — представитель профсоюза госучреждений Сынжерейского района, Арвентиев Феодосий Николаевич — священник Копаченской церкви, Бухарович Михаил Наумович — врач, судебно-медицинский эксперт Сынжерейского районного отдела здравоохранения, Ляшок Василий Иванович — представитель интеллигенции Сынжерейского района, Болокан Надежда Георгиевна — представитель крестьянства Сынжерейского района, — составили настоящий акт в нижеследующем:

В течение суток 28 марта 1945 г. комиссия произвела изучение заявлений, протоколов допросов и осмотр мест злодеяний немецко-румынских оккупантов, причем установлено:

13 июля 1941 г. по указанию шефа-де-жанд^I румынской жандармерии плутонера Бордей Ивана под предлогом проверки документов все еврейское население, находившееся в то время в селе Пепены Сынжерейского р[айо]на, Бельцкого уезда МССР, было собрано в здание примарии. Всего было собрано примерно 300–350 человек. Указанное количество еврейского населения было арестовано и содержалось в здании примарии в течение трех суток без пищи и воды. Среди арестованных были дети в возрасте 1–2 лет и 5 человек беременных женщин.

На третьи сутки к вечеру, часов примерно в 19–20 вечера, по указанию шефа-де-пост Бордей Ивана началось зверское убийство. Началом убийства послужил сигнал — т.е. в здание через окна было брошено несколько гранат, а затем началось массовое убийство путем расстрела из винтовок. Отдельная часть людей, находившихся в комнатах с противоположной стороны здания, пыталась совершить побег, но были убиты во дворе цапами и кольями. После того, как основная масса была убита, из здания были вынесены трупы убитых, а оставшиеся в живых добивались в здании цапами, железными молотками и кольями. Убийство продолжалось до 1–2 часов ночи, а затем трупы были в течение ночи перевезены в каменный карьер на расстоянии 4 километров от села Пепены, в юго-восточном направлении, где были зарыты. Вскрытие могил не производилось, т.к. это сопряжено с трудностями (наличие подпочвенных вод). Всего, как установлено путем опроса очевидцев, трупы убитых зарыты в 4 основных могилах (естественные канавы карьера).

Путем опроса очевидца Чабан В.Д. установлено, что трупы убитых в большей части были раздеты догола и имели ужасный вид: перелом рук и ног, пробитые черепные коробки, отсутствие рук и ног вообще.

Кроме того, Чабан В.Д. сообщил о том, что когда он закапывал трупы убитых, то в массе трупов, находившихся в канаве, он мог опознать только одного Толполацкого Зису в возрасте примерно 70 лет, других установить ему не представилось возможным, т.к. трупы были изуродованы до пределов неузнаваемости.

^I Начальник жандармерии.

№	Наименование городов и предместий	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилиям	Полностью угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
6	Плавни						2			
	Итого	79		3	11		93	25		

Председатель Бендеровской городской комиссии

Гросул

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 187. Подлинник. Рукопись.

273. Акт Бричанской районной комиссии о вскрытии могил в селах Гриманкауцы, Чепелеуцы и местечке Бричаны

м. Бричаны

28 марта 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Бричанского района, Бельцкого уезда, Молдавской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе:

Председатель – Северин Алексей Пантелеевич;

члены комиссии: Березиков Василий Николаевич, Мирошниченко Иван Антонович; Никитин Сергей Михайлович; Черноиванов Иван Терентьевич; Харченко Павел Иосифович и врач Шварц Ехескель Хаймович –

составили настоящий акт о нижеследующем:

В период времени с 20-го по 28-е марта 1945 г., а также по имеющимся материалам за 1944 г., комиссия произвела изучение заявлений, протоколов допросов свидетелей, а также очевидцев и осмотр мест злодеяний немецко-фашистских оккупантов, при чем установили: что немецко-фашистские захватчики и их сообщники в м[естеч]ке Бричаны, а также по населенным пунктам Бричанского р[айо]на, в период временной оккупации, т.е. с июля м[еся]ца 1941 г. по март м[еся]ц 1944 г. производили массовые убийства, расстрелы, грабежи и другие зверства над мирным ни в чем не виновным населением, особенно еврейским населением.

Основными населенными пунктами, где производились пытки и расстрелы, являются: м[естеч]ко Бричаны, село Чепелеуцы и Гриманкауцы, в которых имеются групповые могилы.

В вышеперечисленных населенных пунктах имеются в наличии нижеследующее общее количество групповых могил:

1. в селе Гриманкауцы – 1 могила,
2. в селе Чепелеуцы – 4 могилы,
3. в м[естеч]ке Бричаны – 1 могила.

Указанные выше могилы, кроме м-ка Бричаны, разрыты в присутствии местных жителей, где обнаружено:

Показаниями свидетелей: Чабан Василия Дмитриевича, Толполацкой Софьи, Дорожан Ивана Кузьмича, Комерзан Якова Климентьевича, проживающих в селе Пепены Сынжерейского района Бельцкого уезда, устанавливается, что прямыми организаторами и участниками убийства еврейского населения 16 июля 1941 г., были следующие лица:

1. Бордей Иван – шеф-де-поста,
2. Трайан – инструктор жандармерии,
3. Еня – жандарм,
4. Бэргу – жандарм.

Районная комиссия вышеуказанных лиц считает ответственными за зверское убийство советских граждан.

Приложение:

Заявления и протоколы допроса свидетелей: Толполацкого М.Х., Комерзан Я.К., Чабан В.Д., Толполацкой С.С., Дорончан И.К¹.

Председатель комиссии

В. Кукош

Члены комиссии:

Ванюшкина, Арвентиев, Бухарович, Ляшок В.И., Болокан

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 67–69. Подлинник. Рукопись.

272. Справка Бендеровской городской комиссии о количестве жертв по г. Бенеры и его предместьям

Не ранее 28 марта 1945 г.^{II}

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по г. Бенеры и его предместьям

№	Наименование городов и предместий	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилиям	Полностью угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1	г. Бенеры	69	–	–	–	–	69	5 ¹		
2	предм[естье] Борисовка	6	–	2	–	–	8	13		
3	[предместье] Ст[арые] Липканы	–	–	–	11	–	11	–		
4	[предместье] Хомутьяновка ^{II}	1					1	4		
5	[предместье] «Кавказ»	3		1	–	–	4	1		

¹ Заявления и протоколы допросов свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 70–75.

^{II} Датируется по смежным документам дела.

¹ Цифра «5» вписана вместо зачеркнутой «16».

^{II} Так в документе. Правильно: Хомутьяновка.

а) Село Гриманкауцы

В центре села Гриманкауцы северо-восточнее Гриманкауцкой церкви (800 метров от с[ель]совета), на усадьбе гражданина Шматок Николая Степановича, обнаружена одна могила, в пяти метрах от речки. В могиле после раскопки обнаружено 9 разложившихся мужских трупов, которые лежали в беспорядке. На 7 трупах одежда и обувь совершенно отсутствует, а на остальных двух трупах имеется нижняя одежда, которая изорвана, обувь отсутствует.

В связи с тем, что трупы расстрелянных совершенно разложились, следов насилия не обнаружено, однако судя по тому, что на черепахах остались следы крови, комиссия с врачом-специалистом заключила, что расстрелы производились в затылочную часть головы, из огнестрельного оружия, список расстрелянных прилагается.

б) Село Чепелеуцы

Вскрыта могила № 1, находящаяся около Чепелеуцкой мельницы, на плотине, где зарыто 33 человека. Все трупы свалены в яму беспорядком, и в связи с тем, что трупы разложились, распознать совершенно нельзя. В числе расстрелянных, находящихся в этой могиле, есть мужчины и женщины, старики и дети. Список расстрелянных прилагается¹.

Вскрыта могила № 2 на западной стороне села Чепелеуцы, в 1,5 километрах от села на поле, в этой могиле обнаружено 98 трупов расстрелянных и замученных мирных граждан, в числе которых старики и дети, мужчины и женщины, трупы разложившиеся, обнаружена окровавленная солома. Установлено, что трупы на поле возились с села на подводах и закапывались, как животные. Список прилагается.

Вскрыта могила № 3, находящаяся на западной окраине села Чепелеуцы, в 1200 метрах от окраины села, где закопано 52 человека, список расстрелянных прилагается. В числе расстрелянных в этой могиле есть мужчины и женщины, старики и дети.

Вскрыта могила № 4, которая находится на восточной окраине села Чепелеуцы, около водяной мельницы, эта могила вырыта просто на скотском кладбище, в могиле зарыты 6 человек.

Таким образом, в селе Чепелеуцы расстреляно и замучено, как местных оттуда жителей, так и жителей с других населенных пунктах и других р[айоно]нов, всего (189) сто восемьдесят девять человек.

В м[естеч]ке Бричаны замучены и расстреляны 47 человек, в числе которых мужчины и женщины, старики и дети, которые похоронены в общей могиле на юго-восточной окраине м[естеч]ка, на месте, где была раньше свалка (место вывоза мусора из м[естеч]ка), но в связи с тем, что в годы оккупации румынами построена шоссейная дорога, проходящая через могилу, вскрыть ее, произвести раскопку не представлялось возможным, т.к. нужно вскрыть стратегическую дорогу, к тому же в этом месте насыпь высотой в 4 м.

Список замученных и расстрелянных в м[естеч]ке Бричаны прилагается^{II}.

Кроме того, мирных граждан расстреляно в таких населенных пунктах:

- а) село Трибисоуцы – 1 человек,
- б) село Корестоуцы – 2 человека,
- в) село Ст[арые] Каракушаны – 2 человека,
- г) село Болбока – 1 человек.

¹ Списки расстрелянных, зарытых в четырех могилах в с. Чепелеуцы см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 6–9.

^{II} См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 22–24 об.

Всего по р[айо]ну замучено и расстреляно (251) двести пятьдесят один человек.

Кроме замученных и расстрелянных мирных граждан, о чем вышеуказано, из Бричанскогор[айо]на было арестовано и насильственно угнано в концентрационные лагеря:

- из м[естеч]ка Бричаны – 8500 человек,
  - из села Чепелеуцы – 310 человек,
  - из села Требисоуцы – 50 человек,
  - из села Болбока – 40 человек,
  - из села Гриманкауцы – 42 человека,
  - из села Корестоуцы – 36 человек,
  - из села Каракушаны – 72 человека.
- Всего 9500 человек.

Из числа угнанных в концлагеря, после освобождения от немецко-румынских захватчиков вернулось обратно 1500 человек.

Таким образом, остальные мирные граждане в количестве 7550 человек расстреляны, замучены, умерли вследствие эпидемических болезней и пропали без вести.

Все зверства, расстрелы и угон в концлагеря производились в основном в первой половине июля м[еся]ца 1941 г.

Районная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-румынских захватчиков считает, что главными виновниками в совершенных злодеяниях, в организации массовых расстрелов и убийств мирного населения являются нижеследующие лица:

1. Паску – генерал-майор, командир 7-го кавалерийского полка румынской армии;
  2. Майор (фамилия не установлена), один из командиров подразделений того же полка;
  3. Дудеу Дмитрий, шеф поста румынской полиции в м. Бричаны;
  4. Путьнико – шеф поста румынской полиции;
  5. Крышан – шеф секции румынской полиции;
  6. Лупан Петр Григорьевич – житель села Чепелеуцы, предатель и изменник Родине;
  7. Унгурян Василий Павлович – житель села Гриманкауцы, предатель и изменник Родине
- и другие, список прилагается.

Примечание¹:

1. Акты сельских комиссий, составленные на местах;
2. Заявления и протоколы свидетелей;
3. Списки.

Председатель комиссии Северин
Члены: Березиков, Мирошниченко, Никитин, Черноиванов, Харченко, Шварц.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 19–21. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о приложениях. Приложения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 1–18, 22–33.

274. **Заявление жителя местечка Бричаны Ш. Л. Вайсберга в ЧГК о депортации евреев в Винницкую область¹**

29 марта 1945 г.

Кровавая эпопея изгнания бричанского населения в 1941 г. Личные переживания.

Приход румынских палачей 7 июля 1941 г. ознаменовался организованным большим погромом и убийством нескольких десятков еврейского населения. Началась концентрация изгнанных евреев из Секурян, Липкан и окрестных сел, которых поочередно гнали дальше. 27 июля распространился слух, что и нас постигнет та же участь. Вечером того дня, когда я обратился к румынскому коменданту о правдивости этих слухов, он нас успокоил, что ничего нам не угрожает. Но утром 28-го, в 4 часа нас разбудили приказом сейчас собраться, к 11 часам быть готовым к отъезду. Комендант Сырбану жившим в нашем доме велел взять с собой только необходимое. Только старикам разрешил сесть на подводу. Все наши пожитки и много чужих^{II} мы собрали вместе, а ключи от шкафов и сараев передали в руки коменданта.

По площади, куда согнали все население, носились страшные вопли и крики от побоев озверевших румынских жандармов и полицейстов. В 11 часов под ударами кнутов и прикладов несчастные двинулись в дорогу. К вечеру зашли в Секуряны, 25 км от Бричан, отдыху не давали, гнали дальше, по дороге били и вырывали вещи из рук. Измученные, оставив жертвы по дороге, мы утром 29-го достигли село Козлов по ту сторону Днестра, где лишь начались новые мучения. Погнали на распаханное поле, окружили рвом, переступившие расстреливались. Так мы три дня под дождем валялись в грязи, не получая пищи, наконец, после уплаты взятки^{III} драгоценностями нам разрешили группами разойтись по украинским селам. Нашу группу погнали в село Хинкоуцы. Мы только одну ночь переночевали в разрушенном доме, а к утру пришли двое немцев, опять побои, вырывали оставшееся жалкое имущество и гнали обратно к Днестру.

5 августа мы добрались до Могилева-Под[ольского], там бегом нас гнали к Днестру, отстающих расстреливали. Ночью переправили через Днестр обратно в Бессарабию. В Атаках мы застали массу собранных из Буковины и Бессар[абии]. Сотнями были потоплены в Днестр. В Атаках нас держали четыре дня, терпели большие лишения, и опять в Секуряны. По дороге один жандарм потребовал у меня раздеться, отдать ему свой костюм. Я и мой [сын] начали упрашивать его не оставить меня голым, удар приклада в лицо был его ответ. Обливаясь кровью, я упал, а сына он повел для расстрела. Побегла за ним моя жена, отдала все, что имела, и с трудом спасла его. Всю дорогу мы застлали мертвыми и измученными, и 10 августа мы зашли в Секуряны. В Секурянах нас окружили колючим проволоком^{IV}, не давали доступ крестьянам подвезти пищу, пали десятками каждый день. Пока через два месяца, 9 ноября, опять погнали к Днестру. Под осенними проливными дождями и холодами мы топтались по грязным дорогам Украины (по шоссейной дороге не давали идти). По дороге масса пали, а масса были расстреляны и брошены в заранее приготовленные ямы. Так мы по дороге оставили своих отцов, матерей и измученных, лишь небольшая часть, более здоровые, плелась дальше. 15 ноября мы пришли в м[естечко] Копайгород Вин[ницкого] района. Не имея силы тянуться дальше, я и оставшиеся в живых от моей фамилии

отстали от эшелона и спрятались в одном доме. Этим кончились ужасы и мучения дороги, но начались муки гетто и лагеря на целые три года.

Житель м[естечка] Бричан

Ш. Л. Вайсберг

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 83. Л. 28–28 об. Автограф.

^I См. док. № 325. (Сообщение ЧГК о массовых расстрелах населения в Винницкой области).

^{II} Слова «и много чужих» вписаны над строкой чернилами.

^{III} Слово «взятки» вписано над строкой чернилами.

^{IV} Так в документе.

Не ранее 30 марта 1945 г.¹

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях над гражданами СССР Единецкого района Бельцкого уезда

№№	Наименование с[ель]совета, составляющего акты	Расстреляно мирных советских граждан	Количество замученных в тюрьмах	Количество замученных в концлагерях	Замучено и расстреляно военнопленных	Потеряно от бомб вражеской авиации	Всего погибло	Угнано в немецкое рабство по актам	Окончательно угнано в рабство по спискам	Примечание
1	м. Единцы	537	-	479	-	-	1016	-	239	
2	с. Гинкауцы	17	-	-	-	-	17	-	-	
3	с. Блештенауцы	1	-	-	2	-	3	-	-	
4	с. Гординешты	3	-	-	-	-	3	-	-	
5	с. Глинное	6	-	-	-	-	6	-	-	
6	с. Бринзяны	1	-	-	-	-	1	-	-	
7	с. Тырново	6	-	-	-	-	6	-	-	
8	с. Бурланешты	20	-	-	-	-	20	-	-	
9	с. Ст[арые] Бадражи	2	-	-	-	-	2	-	-	
		593	-	479	2	-	1074	-	239	

Председатель комиссии

Наумов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 82. Л. 310. Подлинник. Рукопись.

276. Акт Фалештской районной комиссии

9 апреля 1945 г.

Акт

1945 г. 9 апреля мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия Фалештского района Бельцкого уезда МССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя Ахматова Ильи Трофимовича, членов комиссии: Толпегина Василия Ивановича, Напылова Николая Васильевича, протоиерея Владимира Димитриу, Пальчиковской Ольги Антоновны, учительницы, представителя союза работников начальных и средних школ, – на основании заявлений советских граждан, протоколов опроса и свидетельских показаний установили:

Немецкие палачи с первых дней вступления в Фалештский район Бельцкого уезда проводили массовое истребление населения и военнопленных путем убийств, расстрелов, истязаний и лишения их человеческих условий существования.

Немецко-фашистские захватчики насильственно угоняли советских граждан – жителей города Фалешты и сел района – в фашистское рабство. Вступив на территорию района и в г. Фалешты 3 июля 1941 г., немецко-румынские захватчики в этот же день назначили должностных лиц оккупационных властей претурь¹, полиции, жандармерии, учрежденные немецко-румынскими захватчиками оккупационные власти, в первую очередь, начали грабежи народного достояния и имущества граждан. Житель города Фалешты Скриба М. С. рассказывает²:

«Надворные постройку претурь были складом пограбленных у местного еврейского населения вещей. Отсюда машинами вещи отправлялись в Румынию, лучшие из них расхищались и присваивались претором полиции и их прихвостнями».

Немецкие оккупанты установили в городе подлую систему заложничества. В качестве заложников были взяты раббин Флош Ихель 60 лет, Вайшенкер Володя 25 лет, Койерман Сруль 55 лет и другие – в числе 14 человек. О судьбе этих людей до сих пор ничего не известно.

5–8 июля 1941 г. в городе Фалешты и окрестных селах: Долту, Бургеля, немецко-румынские бандиты схватили и расстреляли 63 человека невинных советских людей, мужчин и женщин, стариков и грудных детей, только за то, что они были еврейской национальности. Среди расстрелянных: Фишман Эли – 40 лет, Шторкер Юйна Моисеевич 25 лет, Кенциц Брона Овшиевич 22 лет, Гициц Шулин Иосилевич 15 лет, Ландис Юйна Аронович 25 лет, его жена Ландис Соца 23 лет и их сын Шулин 5 лет, Тандейтник Иця, Тандейтник Ита и ее грудной ребенок, Шейца Сара Гершковна 62 лет и другие.

В городе немецко-румынские власти организовали концлагерь. Лагерь служил как пересыльный пункт для евреев, направляемых в концлагерь, организованные немцами на Украине. Лагерь функционировал 3 месяца, в нем содержалось до 5 тысяч человек. В этом лагере находились и местные жители в числе 300 чел., оставленных для работ на строительстве дорог. Свидетель Штейнберг Давид, перенесший испытания в лагере, рассказывает³: «Условия в лагере были ужасные. Заключенных евреев не кормили. Нас заставляли много работать, за невыполнение норм били. Над заключенными всячески издевались. Девушек заставляли раздеваться и плясать нагими перед немецки-

¹ Претура – администрация района во главе с претором.² Показания М. С. Скрибы см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 81. Л. 35.³ Показания Д. Г. Штейнберга см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 81. Л. 38–38 об.

ми и румынскими солдатами. Молодых красивых девушек ежедневно брали и уводили к солдатам, где их насиловали. Так были изнасилованы Р. 20 лет, Б. 16 лет, Б. 19 лет, П. 19 лет, Б. 15 лет и многие другие. В июле 1941 г. немецко-румынские оккупанты угнали еврейское население города в количестве 5500 человек в концлагеря, организованные на Украине в Бершеди¹, Кодыме и других местах.

Никому не дали взять с собой что-либо из имущества, вещей и продовольствия. Все имущество угнанных было конфисковано и разграблено.

Угнанных, ни в чем невинных советских людей немецкие палачи подвергли жестоким пыткам, издевательствам и убийствам. Свидетели Рубинштейн Эти, Вайсман Тия, переживавшие весь кошмар пыток по пути следования и в самих лагерях, рассказывают²: «В пути всех больных и изнеможенных евреев немецко-румынские солдаты обычно расстреливали. Страшно много умирало от голода, в особенности дети, а в лагерях гибли от эпидемических заболеваний. Но больше всего погибло под пулями автоматов, в душегубках, в этих ужасных лагерях смерти».

Из 5500 человек угнанных жителей города Фалешты, осталось в живых не более 250 человек. Остальных немецкие бандиты замучили и убили.

Немецко-румынские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки советских военнопленных, находившихся в течение 8 месяцев (с июля 1941 г. по март 1942 г.) в фалештском лагере военнопленных. В лагере содержалось от 500 до 1000 человек. В результате невероятных условия в лагере военнопленных, систематического голодания, тяжелой изнурительной работы среди военнопленных была большая смертность.

Житель города Фалешты Скриба Михаил Семенович рассказал:

«Мне пришлось по мобилизации работать [в течение трех] месяцев на постройке шоссе на дороге, где работали военнопленные, и видеть все ужасы лагерного режима гитлеровцев. Фашисты ежедневно убивали десятки военнопленных. Пленных кормили одной мамалыгой и так плохо, что от истощения многие падали на работе и более уже не поднимались. Ежедневно я слышал о том³ и часто видел сам, как увозили из лагеря трупы военнопленных, умерших от изнурения и голода».

Немецко-фашистские захватчики за период своего пребывания в Фалештах угнали в немецкое рабство 26 человек жителей города: Кубаря Петра Николаевича 24 лет, Санду Павла Павловича 26 лет, Кузук Ивана Петровича 22 лет и других. На основании свидетельских показаний и протоколов опросов районная комиссия устанавливает, что ответственными за совершение злодеяний в городе Фалештах являются: капитан Циллер Рейнгольд Эрнстович, комендант лагеря военнопленных, Сучу комиссар полиции, Мамалыга Борис – зам. комиссара полиции, Григориу – шеф секции жандармерии, Бурля Иван Захарович – начальник концлагеря еврейского населения, Братьяну Лучьян – агент полиции, Исакович – претор и Тешкевич Емиль – примарь г. Фалешты.

Председатель Фалештской районной комиссии

по установлению и расследованию злодеяний

немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Члены комиссии:

Ахматов

Толпегин, Напылов,

прот[оиерей] Димитриу, Пальчиковская

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 81. Л. 29–30 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе. Правильно: Бершадь.

² Показания Э.М. Рубинштейн и Т.И. Вайсман см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 81. Л. 36–37 об.

³ Слова «о том» вписаны над строкой.

277. Акт Бельцкой городской комиссии

г. Бельцы

16 апреля 1945 г.

Акт № 4¹

Комиссия по установлению злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами в г. Бельцы в период времени с июля 1941 г. до 26 марта 1944 г., т.е. с момента захвата г. Бельцы до момента освобождения последнего Красной армией, в составе: председателя комиссии т. Чернышева Н.Д., представителя Бельцкого городского совета депутатов трудящихся т. Татарова Е.И. и членов комиссии: т[оварищей] Васильковского Г.М., Мармора М.В., доктора Бухбиндера С.Х. и представителя православно-религиозного культа священника Донцова С.И., установила следующее: имея ввиду протоколы опроса свидетелей от 13 и 14 апреля 1945 г., а также произведенные раскопки могил, где были зарыты жертвы фашистского террора, комиссия установила, что с момента прихода немецко-румынских войск в г. Бельцы, начались беспорядочные массовые расстрелы советских граждан, главным образом, евреев, которых схватывали на улице, отыскивали скрывавшихся в домах крестьян, уводили их в уединенные места, где после ограбления схваченных жертв, у которых отбирались имевшиеся ценности, а так же и одежда с них, эти жертвы расстреливались возле приготовленных заранее ям, куда убитые сваливались. Жертвы расстреливались отдельными румынскими солдатами, фамилии которых не удалось установить.

По показанию свидетеля Дудника Наума Кондратьевича (протокол от 13 апреля 1945 г.), его заставили румынские солдаты закрыть землей яму с убитыми там жертвами и в это время привели туда же еще около 30 человек женщин и детей, которые были расстреляны на глазах свидетеля, предварительно ограбленные солдатами. Закопаны были жертвы в конце Кишиневской ул. за домом гр[ажданина] Сергия.

Другая свидетельница, гр. Василишина В.Л., допрошенная тоже 13 апреля 1945 г. была очевидным свидетелем расстрела 15 женщин и детей, тоже предварительно ограбленных, а затем зарытых в яме за Кишиневским мостом на скотском выгоне и 25 других жертв, расстрелянных и зарытых за Кишиневским мостом, как показала третья свидетельница Демчук М.М., допрошенная 14 апреля 1945 г.

Кроме этого, румынскими военными властями, а также и руководителями учреждений и организаций проводилась сильная агитация среди населения города, чтобы оно уезжало в Румынию, так как (придут русские, которые будут резать всех оставшихся в городе)², благодаря чему многие лица, поддавшись такой агитации, уезжали в Румынию как это установлено опросом свидетеля Болинского И.Я., допрошенного 14 апреля с.г.

На основе полученных материалов, как опросы свидетелей и произведенные раскопки могил, где были найдены трупы убитых, комиссия считает вполне установленным факты зверского массового расстрела советских граждан, невинных ни в чем, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, которые должны быть привлечены к ответственности.

К акту прилагаются протоколы допроса свидетелей от 13 и 14 апреля 1945 г.³

Председатель комиссии

Чернышев

¹ Номер акта вписан чернилами.

² Так в документе.

³ Протоколы допросов свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 73–77.

Представитель горсовета
Представитель культа
Члены комиссии:

Татаров
священ[ник] Донцов
Васильковский, Бухбиндер, Мармор

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 101. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

278. Акт Вертюжанской районной комиссии о транзитном лагере «Вертюжаны»

м. Вертюжаны

19 апреля 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Вертюжанскому району Сорокского уезда Молдавской ССР в составе: председателя районной комиссии Горлатова Даниила Дорофеевича, членов комиссии: Ульянова Андрея Григорьевича, Некрасова Тимофея Дмитриевича и секретарь комиссии Рекстин, составили настоящий акт в следующем:

Что в течение длительного времени мы изучали заявления и показания граждан местечка Вертюжан – Вакарчука Василия Ивановича, Рогожина Михаила Ильича, Фурдуя Алексея Ивановича, Паладий Анастасии Васильевны – установили, что когда немецко-румынские войска оккупировали Бессарабию в июле месяце 1941 г., то румынскими войсками сразу же был организован еврейский лагерь «гетто»¹ в местечке Вертюжаны, на его южной окраине, который был обнесен в два ряда колючей проволокой, занял площадь 160 тысяч квадратных метров, в котором содержалось от 26–28 тыс. советских граждан еврейской национальности, в данном лагере заключались не только евреи, собранные в нашем районе, но изо всех близлежащих районов и уездов – лагерь существовал с июля по октябрь месяц 1941 г.

Показаниями вышеуказанных свидетелей и самих бывших заключенных т[оварищей] Фришерман Фани, Литвак Евы и Прандецкого Валерия, заключенные содержались в невыносимых условиях, жили в разбитых домах в антисанитарных условиях, раздетые и разутые, совершенно лишены горячей пищи, заключенным выдавалась кукурузная мука по 60–100 гр. в сутки на одного человека, заключенные употребляли муку в сухом виде, т.к. они были лишены посуды и огня.

Кроме того, заключенные подвергались непосильным изнурительным работам в любую погоду, несмотря на дождь, грязь, снег, а кто не выдерживал тяжелых работ и от бессилия падал, те подвергались избиению и расстрелам. В результате зверского обращения румынских карательных органов, заключенные от изнурения и голода десятками² умирали. Трупы умерших хоронились в подвалах и колодцах, расположенных на территории лагеря, и засыпались камнем и глиной разваленных домов и изгородей; после умерших стали хоронить на кладбище, расположенном за местечком в южной части налево от дороги, идущей из м. Вертюжан в село Вертюжаны, площадью в 2632 метра, где обнаружено 105 могил, из которых нами раскопано три могилы, где оказалось в первой могиле зарыто 48 трупов, во второй могиле 74 трупа и в третьей могиле 93 трупа, в среднем получается в одной могиле 72 трупа, множественные на 105 могил, что равняется 7560 человек похоронено на кладбище.

¹ Так в документе.

² Далее зачеркнуто слово «падали».

По показанию свидетелей, в июле месяце 1941 г. из лагеря были отобраны наиболее «опасные» 160 человек евреев, и расстреляны у водосточной канавы, по которой стекают весенние воды в реку Днестр, канава три метра глубиной, десять метров шириной и длиной 100 метров, т.е. до р. Днестр. При раскопке места было обнаружено большое количество человеческих костей, но произвести подсчет нет возможности, т.к. трупы расстрелянных вымыты водой и унесены в реку.

Исходя из вышеизложенного, комиссия устанавливает, что немецко-румынские фашисты ставили своей основной целью истребление советских граждан.

Как видно из показаний свидетелей и самых заключенных, в лагере содержалось 26–28 тысяч советских граждан, а отправлено на Украину за реку Буг не больше 10 тыс., остальные 16–18 тыс. были истреблены в лагере.

Лагерь был организован румынскими властями и подчинялся губернскому начальнику лагерей г. Кишинева, первоначально начальником лагерей был майор Хенгриш – румын, после него был капитан-румын Радулеску, и в последнее время лагерь принял подполковник Ионеску – тоже румын, кроме этого, в администрацию лагеря входили плутонеры-румыны Пинеру и Цурлик, которые заведовали хозяйственной частью.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Горлатов
Ульянов
Некрасов
Черный
Рекстин

Секретарь

ГА РФ. Ф.Р-7021.Оп. 96. Д. 94. Л. 30–32. Подлинник. Машинопись.

279. Акт Атакской районной комиссии о вскрытии могил в с. Климауцы

Акт

1945 года, мая 11-го дня село Климауцы Атакского района Сорокского уезда МССР. Комиссия Атакского района по расследованию совершенных злодеяний немецко-румынскими оккупантами на территории района за время оккупации в составе:

Аверьянов Иван Георгиевич секретарь райкома КП(б) М[олдавии], председатель комиссии.

Лысенко Федор Терентьевич, председатель исполкома райсовета (зам. председателя).

Члены комиссии:

Коноплев Петр Никитич, начальник районного отдела НКВД
Гольденберг Марк Наумович, зав[едующий] районным здравотделом – врач.
Белоусов Максим Васильевич, зав[едующий] районным отделом образования.
Петрашевский Василий Григорьевич, благочинный Атакской церкви.
Шамбра Иван Васильевич, председатель Климауцкогос[ель]совета – составили настоящий акт в следующем:

Комиссией были получены материалы о том, что немецко-румынскими захватчиками в начале июля 1941 г. были злодейски расстреляны мирные жители села Климауцы, а также Единецкого и Бричанского районов.

РАЗДЕЛ 7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР

Одна из могил расстрелянных находится на открытом поле к западу от села на расстоянии одного километра.

Расследованием на месте было выявлено, что в этой могиле находилось 72 трупа.

Вторая могила находится к востоку от села в открытом поле на расстоянии 1 ½ километра.

В этой могиле найдено 132 трупа.

На расстоянии 10 метров от этой могилы находится третья могила, в которой вскрыто 84 трупа.

Четвертая могила – юго-западнее села на расстоянии 3-х километров в Климауцком лесу, 165 трупов.

Пятая могила – севернее села, на расстоянии одного километра, 87 трупов.

В указанных могилах всего обнаружено 540 расстрелянных трупов.

По показаниями свидетелей жителей села Климауцы: Кириак Григория Васильевича, Шамбра Ивана Васильевича, Касапа Степана Павловича, комиссией установлено: группа жителей села Климауцы, а также мирных жителей Бричанского и Единичкого районов были арестованы румынско-немецкими оккупантами и заключены в два здания – сельпо и дом Овчинникова Сергея Родионовича, 12–14 июля 1941 г.

Находились под арестом и зверски расстреляны румынскими солдатами карательной экспедиции и шефом де поста плутонером Дарынга Иваном. Все они беспартийные и по национальности евреи.

Показаниями свидетелей, а также медицинской экспертизой установлено, что расстрел сопровождался избиением и страшными пытками со стороны фашистских палачей, у трупов обнаружено: пролом черепов, переломы реберных и берцовых костей.

К акту прилагаются фотоснимки¹.

Настоящий акт составлен в двух экземплярах.

Подписи комиссии:

1. Председатель комиссии секретарь райкома КП(б) М[олдавии]
2. Зам. пред[седателя] комиссии пред[седатель] райисполкома
3. Нач[альник] районного отд[ела] НКВД
4. Зав[едующий] районным здравотделом врач
5. Зав[едующий] районным отд[елом] образования
6. Благочинный Атакской церкви
7. Пред[седатель] Климауцкого с[ель]совета

И. Аверьянов
Лысенко
Коноплев
М. Гольденберг
И. Белоусов
Петрашевский
Шамбра

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 93. Л. 18–18 об. Подлинник. Машинопись.

¹ . Фотоснимки см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 93. Л. 4а – 4б.

280. Сообщение наркома внутренних дел Украинской ССР
В.Т. Сергиенко наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии
о положении в областях, занятых немецкими частями

1 августа 1941 г.
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
Генеральному комиссару государственной безопасности
тов. Берия Л.П.

Докладная записка
о положении в областях, занятых германскими частями

Из многих мест продолжают поступать сведения о повальных грабежах крестьян, организуемых представителями германского командования. Немецкие солдаты в занимаемых селах насильно отбирают у населения все продукты питания и скот для снабжения германских подразделений, расквартированных в данных местностях.

В селах Макаровского района немецкие солдаты забирают у крестьян сало, яйца, молоко и хлеб. Они же самовольно выкапывают на огородах картофель и полностью забирают всю домашнюю птицу. В последние дни началось массовое изъятие у колхозников коров.

Аналогичное положение отмечено в селах Фастовского района, где немцы полностью угнали свиней и забрали все наличие кур, уток и гусей.

Об отсутствии планового снабжения продовольствием германских частей и вызванным этим голодным существованием немецких солдат свидетельствует ряд зафиксированных нами фактов: недавно по дороге на хутор Буча была задержана одна крестьянка. Ее доставили в штаб германского подразделения, находящийся в названном хуторе. После допроса, произведенного немецким офицером, эта крестьянка была отпущена. Солдат после того, как вывел ее из помещения, стал просить у задержанной, чтобы она дала ему хлеба. Когда последняя поделилась с солдатом имевшейся при ней буханкой хлеба, солдат стал с жадностью его кушать.

Вблизи Фастова три немецких солдата производили обыск у задержанного ими неизвестного гражданина. Обыск свелся к тому, что они изъяли у неизвестного папиросы и начали делить между собой.

Основные массы крестьянства проявляют враждебное отношение к немцам, повсеместно чувствуется затаенная злоба против фашистских оккупантов, которых крестьяне в беседе между собой называют грабителями.

Одновременно с изъятием продовольствия и скота немцы принимают все меры к тому, чтобы крестьяне производили уборку нового урожая, в надежде после этого забрать хлеб.

В этих целях представители германского командования широко проводят среди колхозников агитацию, сводящуюся к тому, что каждый из них имеет право косить колхозный урожай, так как теперь, мол, колхозы уже не существуют и крестьяне смогут хозяйничать так, как они хотят, что немцы создадут на селе хорошую жизнь и крестьянам придется меньше трудиться, чем в колхозах, что на Украину будут привезены разные сельскохозяйственные орудия, которых при Советской власти не было, и все это будет роздано на селах всем желающим их получить.

Вместе с тем на селах распространяются листовки аналогичного содержания, но призывающие одновременно к расправе над коммунистами и евреями.

В ряде случаев немцы не ограничиваются агитацией и практически организуют распределение колхозных участков с несокращенным урожаем среди крестьян.

Например, в селах Семеновка и Перегоновка Обуховского района немцы заставили крестьян поделить колхозные посеы на равные пайки среди хозяйственных дворов данных сел.

Колхозная масса в целом крайне отрицательно относится к таким мероприятиям немцев и старается не приступать к индивидуальной уборке урожая. В этих случаях немцы, как это, например, имело место в Макаровском районе, под угрозой оружия и запугиваниями суровыми репрессиями, насильно заставляют колхозников убирать урожай.

Под влиянием антисоветской агитации, проводимой немцами и направленной на разжигание частнособственнических тенденций среди крестьян, в некоторых случаях отдельные группы из них стали на путь разбора колхозного добра.

В селе Марьяновка Макаровского района крестьяне разобрали колхозных лошадей. В селах Плахтянка и Козинцы Макаровского района крестьяне разбили колхозные амбары и разобрали находившееся там зерно.

В названных селах наиболее сознательные колхозники возмущались происходившим, но об этом боялись открыто говорить.

Для лучшей организации ограбления крестьян, изъятия нового урожая и в целях расправы над колхозными активистами, представители германского командования пытаются насадить в селах «сельских старост», подбирая на эти должности кулаков и прочий антисоветский элемент.

В селе Роживе Макаровского района немцы назначили старостой единоличника Сусленко, который выдает им сельских коммунистов. В селе Мотыжево старостой назначен кулак Сметанин Роман; в селе Копылове сельским старостой назначен Харченко, недавно возвратившийся из ссылки; в селе Бузовая назначен Науменко Василий, националист, быв. председатель местной кооперации.

В селе Юрово Макаровского района сельским старостой немцы назначили некоего Токаря — отца коммуниста и после того, как последний отказался от этой должности, немцы его расстреляли.

Дополнительно выявлен ряд фактов зверской расправы немцев над населением, занятых ими местностей. Немцы производят розыски и аресты партийного и советского актива, а также занимаются массовым уничтожением еврейского населения.

В селе Гавронщине Макаровского района немцы объявили розыск коммунистов Шевчука — пред[седателя] сельсовета и Ромашко — пред[седателя] колхоза, а также их семей с целью расправы над ними.

В г. Бердичеве немцы собирали группами еврейское население, заставляя копать большие ямы, затем согнав к этому месту до 500 евреев и после избиения их резиновыми палками, они из пулеметов расстреляли всех, а также забросали ручными гранатами.

В Житомире евреям предложили явиться на работу во двор здания горсовета. Там гестаповцы резиновыми палками тяжело избили собравшихся. При этом немцы предлагали местному населению следовать их примеру, но никто из населения не принял участия в избиении. Тогда гестаповцы еще более обозлились и тут же на месте до смерти избили нескольких евреев.

Вечером немцы из города на автомашинах вывозили группы евреев в предместье Богуня, где и расстреливали.

Там же в Житомире во двор, где размещены пленные красноармейцы, немцы привели 213 евреев и посадили их среди двора. Пленных заставили вырыть большую яму, а вечером к этой яме подгоняли по 15–20 человек евреев и расстреливали их из пулемета. Таким образом, были расстреляны все 213 человек, причем часть была закопана живыми.

Многочисленные факты зверского отношения представителей германского командования к пленным красноармейцам. Это характеризуется такими данными:

В помещении сушилки Заготзерно станции Фастов по сведениям находится до 600 пленных. Ежедневно немцы подвергают пленных красноармейцев из числа русских избиениям и издевательствам. Немцы избивают их палками, камнями, бросают на землю и бьют ногами. 27 июля оттуда бежало один лейтенант и три красноармейца, после чего пленным было объявлено, что за это будет расстреляно 50 человек.

Население в захваченных немцами местностях, проявляя ненависть к фашистским извергам, старается, несмотря на жуткие репрессии, оказывать содействие Красной армии в борьбе с германским фашизмом.

В селе Мотыжево Макаровского района крестьяне перепрыгивали двух летчиков — лейтенантов РККА, спустившихся на парашютах. Они организовали приобретение для летчиков штатской одежды и переправу их в район расположения частей Красной армии.

На следующий день 27 июля немцам об этом стало известно, и они расстреляли Онищук Вивдю и ее 20-летнюю дочь, а также сожгли их хату, в которой перепрыгивались советские летчики.

На станции Фастов местное население доставляло штатскую одежду пленным красноармейцам, содержащимся в сушилке Заготзерно, и организовывало их побег из плена.

Вместе с тем, советский актив принимает участие в подрывных действиях партизанских отрядов, организуемых в тылу у противника.

В селе Озорная Звенигородского района создав партизанский отряд, в который вошли местные активисты, 26 июля партизаны взорвали бензохранилище, в котором находилось до 60 тонн бензина, захваченного немцами. Тогда же партизаны уничтожили одну немецкую машину с боеприпасами. В другом месте они захватили до 20 немецких солдат, грузовую машину, огнемёт и другие трофеи.

Народный комиссар внутренних дел УССР

Старший майор государственной безопасности

Сергиенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–39. Подлинник. Машинопись.

**281. Сообщение начальника 1-го Управления НКВД СССР
П.М. Фитина секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о положении
на временно оккупированной территории Украинской ССР**

26 августа 1941 г.

ЦК ВКП(б)

Товарищу Щербакову

О положении в районах, оккупированных противником,
по состоянию на 20 августа 1941 года

В Бердичевском и Черняховском районах Житомирской области, в г. Смеле Киевской области немецкое командование приказало под угрозой расстрела, в 24 часа сдать огнестрельное оружие, пройти перерегистрацию всем бывшим красноармейцам, прибывшим недавно из своих частей, «не грабить» колхозы и предприятия.

Приказ был расклеен на немецком, русском и украинском языках.

После занятия ст. Пятихатки Днепропетровской области, германское командование распорядилось, чтобы рабочие и служащие явились на свои места работы, военнообязанные взялись на учет, и строго запретило расхищать государственное имущество. При этом было объявлено, что советские деньги допускаются к обращению из расчета 10 рублей за одну немецкую марку.

В Литинском районе Винницкой области представители немецкой администрации и т.н. «Державной обороны» разъезжают по селам, отбирая хлеб, скот и продукты первой необходимости у крестьян, требуют, чтобы они вывозили на базар в г. Винницу и м. Литин продукты, молоко и овощи для снабжения голодающего населения этих мест.

В м. Державне Каменец-Подольской области районный комендант неоднократно вызывал оставшихся работников местной кооперации и предлагал начать торговлю, обещая помочь достать товары и предметы первой необходимости. Его попытки не дали никаких результатов.

В с. Тихая, Обуховского района Киевской области немцы заявляют, что они скоро наладят торговлю. Опасаясь возрастающей активности советских патриотов, немецкое командование заявило, что за одного немца оно будет расстреливать 100 человек.

Новые факты зверских расправ немцев над населением безо всяких серьезных оснований:

В с. Красное Обуховского района Киевской области¹ немцами убита колхозница Иваненко за отказ дать немецким солдатам единственного поросенка.

В селах Крошня, Барышевка² Житомирской области, с 10 по 15 августа 1941 года расстреляно 10 колхозников и колхозниц, просивших немецких солдат оставить им продукты для детей.

Прорвавшиеся 6 августа 1941 г. в г. Ржищев передовые части противника, сразу же начали грабить магазины и склады кооперативных учреждений. По словам немецких пленных, они в течение нескольких дней не получали пищи, питаются исключительно овощами, украденными на огородах у крестьян.

В селах Пирогово и Красный Трактир Киевского района голодные немецкие солдаты опустошили сады и огороды, забрали у жителей сваренную для детей кашу и заставляли под угрозой расстрела доить коров.

Физическое истребление еврейского населения в оккупированных немцами районах Житомирской, Каменец-Подольской и Винницкой обл. не ослабевает.

В начале августа с.г. в Каменец-Подольск было доставлено из смежных районов до 400 евреев, в большинстве женщин и детей. Вся группа эта была уничтожена. Ямы для похорон расстрелянных немецкие солдаты заставили рыть пленных красноармейцев.

В ночь на 14 августа с.г. в трех километрах от Бердичева Житомирской области было расстреляно до 200 евреев. В расстрелах принимала участие украинская полиция.

В г. Житомире, в районах этой области, погромы еврейского населения с кровавыми жертвами не прекращаются. Так, 9 августа с.г. после очередного погрома еврейских семей на окраинах г. Житомира было убито 27 евреев.

В г. Малин Житомирской области, местный житель немец Шульц после прихода германских войск активно содействует им по выявлению коммунистов и местного советского актива. Такое же содействие оказывают и другие немцы, проживающие

в этом районе, которые за эту помощь получили лучшие квартиры и право заниматься открытым грабежом населения.

В каждом большом селе и местечке Киевской области, занятых германскими частями, созданы немецкие комендатуры, которые открыто грабят местное население, забирая не только продукты питания, но даже вещи и обувь.

На захваченной территории Ржищевского района Киевской области противник приступил к организации полиции, для службы в которую набираются бывшие кулаки. Последние вооружаются револьверами и используются для поимки партизан, бегущих из плена красноармейцев, вылавливания советского и партийного актива, скрывающегося в лесах. Полиция одета в штатскую одежду.

В Бердичевском районе Житомирской области немцы используют для уборки урожая пленных красноармейцев и местных жителей. Обмолоченный хлеб вывозится в Германию.

Кроме хлеба в Германию вывозится скот и железный лом.

В с. Федоровка Малинского района Житомирской области вывешено обращение к крестьянам о продаже немецким войскам продуктов питания, за которые будет выплачиваться больше, чем при советской власти. Обращение написано на русском и украинском языках и подписано начальником «пивденно-захидного хлиборобства». Однако продукты и скот забираются без всякой оплаты.

Заняв м. Ржищев Киевской области, германские солдаты согнали 500 человек местных жителей в колхозную конюшню. Затем отобрали из их числа 22 женщины и изнасиловали. После того, как залпом нашей артиллерии охрана конюшни была убита и задержанные стали разбегаться, солдаты открыли по ним огонь из автоматов, в результате чего было убито 5 человек.

В г. Корсунь Корсунского района Киевской области германские солдаты днем на базарной площади расстреляли 6 человек евреев.

Начальник 1-го управления НКВД СССР

Фитин

Помета: Исп[олнил] Коротков

Архив СВР. Л. 3–7. Копия.

282. Сообщение начальника 1-го Управления НКВД СССР П.М. Фитина заместителю начальника Совинформбюро при СНК ССР С.А. Лозовскому о положении на временно оккупированной территории Украинской ССР

24 сентября 1941 г.

Зам. начальника Информбюро тов. Лозовскому

В дополнение к ранее посланным материалам, сообщаем ряд фактов бесчинства, издевательств, убийства населения в оккупированных немцами районах.

Город Кировоград полуразрушен. Все магазины разбиты и разграблены немцами, за исключением одного, где производится продажа скобяных товаров. Хлеб на рынке совершенно отсутствует. Часть населения выехала в села, улицы совершенно безлюдны. Среди жителей распространяется слух, что вскоре в город придут германские

¹ Так в документе. Возможно, Красное Первое.

² Так в документе. Правильно: Барышевка, Киевской области.

карательные отряды и начнется массовая расправа с советскими людьми. Немцы разрушили памятники Ленину и Кирову. У разбитой фигуры товарища Кирова, немцы созывают мальчишек, заставляют их лезть на фигуру и тут же фотографируют.

В г. Шостка мужское население угоняется на работы. О порядке оплаты труда никто ничего не говорит. Население терроризировано массовыми грабежами и расстрелами. Распространяются слухи о предстоящем прибытии мадьярского карательного отряда, который будет расправляться с «подозрительными лицами».

Села Выползово, Плутова, Карпиловка и др. Остерского района, откуда немцы выбиты частями Красной армии, совершенно разграблены.

Нет колхозного двора, в котором не побывали бы немцы, изъяв оттуда все продукты питания и носильные вещи. Одновременно с грабежом крестьян они разбивали колхозные амбары, а затем производили обмен зерна на яйца, сало, молоко и масло.

В с. Выползово немцы изнасиловали несколько женщин и девушек в возрасте 14–15 лет. Это быстро стало известно в окружающих селах и группы женщин, иногда в сопровождении своих мужей, уходили в лес, где перепрыгивались по несколько дней.

Когда указанные села были заняты частями Красной армии, женщины со слезами на глазах рассказывали о насилиях немцев, но здесь же подчеркивали, насколько они трусливы, когда имеют дело не с гражданским населением, а с красноармейцами. Они приводили такие факты: прежде чем расположиться на ночлег в хатах, немецкие солдаты тщательно осматривали чердаки, погреба и огороды. Один из офицеров при первом оружейном выстреле наших войск сорвал с себя погоны и бежал. Группа немецких солдат при появлении советского самолета выбежала из хаты в одном белье, бросив свое оружие.

В с. Цветная Одесской области немцы убили одну колхозницу, оказавшую сопротивление при изъятии у нее свиньи.

В с. Воробьево, Глиняное, Диковка Одесской области мадьяры грабят поголовно всех колхозников, забирая не только продукты питания, но и вещи и домашнюю утварь. Во многих случаях они избивали крестьян, не желавших снабжать их продуктами.

В с. Диковка мадьярам оказывает содействие в ограблении крестьян местный староста, который издевается над крестьянами и требует, чтобы его называли «господин староста».

В с. Слободка Чернобыльского района, немцы подожгли дом колхозницы Нечуйко и тяжело избили ее за то, что она не пожалела дать им молоко.

В с. Бородаевка Днепропетровской области итальянские солдаты наряду с грабежом, изнасиловали несколько женщин. В последующие дни молодые женщины и девушки перепрыгивались в погребах.

Село Мотрино Днепропетровской области совершенно разорено немцами. Они выгнали из хат колхозников и сами расположились там. Для топки печей, немецкие солдаты рубят мебель и двери, кухонные горшки приспособили для естественных надобностей, причем эти горшки держат в комнатах, где сами же спят. На огородах ими вырвана вся морковь и картофель. Они перебили всю птицу, сейчас колхозные дворы совершенно лишены продуктов питания. Крестьяне настолько озлоблены, что в последнее время, рискуя жизнью, открыто сопротивляются немцам.

Наряду с ограблениями крестьян, немцы принимают все меры к тому, чтобы возможно больше обмолотить и вывезти хлеба в тыл. Для этого ими издаются приказы, требующие под угрозой расстрела выхода на полевые работы всего трудоспособного населения.

В селах Вознесенского района немецкие власти через старшин обязали все население участвовать в обмолоте хлеба. Немцы объявили, что 80% хлеба они вывезут,

а 20% раздадут крестьянам. В других селах работающим обещают выдавать по одному пуду зерна в месяц. Крестьяне занялись обмолотом хлеба только на своих приусадебных участках.

В селах Черкасского района крестьяне привлекаются к уборочным работам на таких условиях: из четырех сжатых снопов — три сдают, а один получают себе. Характерно, что в селах, находящихся в более глубоком тылу, условия значительно жестче: крестьянам обещано выдавать по одному снопу на восемь сжатых.

В с. Воробьево, Глиняное и др. Одесской области немецкие коменданты провели собрания, на которых заявили, что лица, уклонившиеся от уборочных работ, будут расстреляны. Там же было предложено все зерно ссыпать в общий амбар, охраняемый немецкими солдатами. За работу обещают платить по одному снопу в день, так как норм выработки нет, крестьяне работают не спеша, лишь бы прошел день.

Вновь выявлены факты издевательств немцев над пленными красноармейцами.

С провокационной целью, чтобы расположить к себе население, а вместе с тем предоставить селу кадры для обмолота урожая, немцы широко практикуют освобождение пленных из числа украинцев.

На ст. Привольная содержится большое количество пленных. Многих пленных, уроженцев Винницкой и Кировоградской областей немцы отпустили домой. В последнее время они освобождают пленных украинцев в тех случаях, когда приходят об этом просить их жены.

Особенно немцы издеваются над пленными евреями, их избивают и заставляют выдавать командиров и политработников, тщательно укрываемых красноармейцами.

Вблизи г. Умань сконцентрировано большое количество пленных. Немцы избивают их резиновыми палками, а выявленных среди пленных комиссаров и евреев расстреливают. Многих пленных украинцев они освободили. Русских систематически группами отсылают на работу в Германию.

Находящиеся в Фастове пленные красноармейцы подвергаются избиениям и издевательствам, пленных кормят горелой кукурузой и разными отходами. Тех пленных, которые просят у местных жителей хлеб, немцы стреляют. Население¹ сочувственно относится к пленным, и, рискуя жизнью, снабжает их продуктами. Недавно немцы застрелили двух женщин, бросивших пленным через забор хлеб.

Повсеместно огромное большинство населения враждебно относится к фашистским оккупантам. Грабежи и насилия все более усиливают ненависть к гитлеровским бандам. Всюду население высказывает уверенность в скором возвращении Красной армии.

Помета: Исп[олнил] Славин

Начальник 1-го Управления НКВД СССР

Фитин

Архив СВР. Л. 22–25. Копия.

¹ Далее зачеркнуто слово «крайне».

283. Из разведсводки заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении в оккупированных областях

6 октября 1941 г.
Совершенно секретно

г. Харьков
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга
тов. Серову И.А., г. Москва

Разведсводка № 26
о положении в районах Украины, оккупированных противником
по состоянию на 3 октября 1941 г.

Из ряда районов Запорожской, Николаевской и Днепропетровской областей, оккупированных противником, поступают сведения о проводимой немцами мобилизации местного населения на разные работы и прежде всего в районах, прилегаемых к правому берегу р. Днепр.

Немецкое командование под угрозой ареста и даже расстрела угоняет мужское население на работы по восстановлению промышленных объектов ж.д. полотна и мостов, ремонту и расширению шоссежных дорог и возведению оборонительных сооружений.

В Апостоловском, Николаевском районах¹ Днепропетровской области, Н[ово]-Каменском^{II}, Смигиревском районах Николаевской области и Белозерском районе Запорожской области немцы мобилизовали все мужское население и отправили его в тыл на строительство оборонительных сооружений и восстановление шоссежных дорог.

Задерживаются и направляются в тыл на работы также все лица, приходящие с левого берега р. Днепр.

Оставшееся в городах и райцентрах население — женщины, старики и подростки — привлекаются для полевых работ. Причем в ряде мест на ночь их домой не отпускают. От работ освобождаются только лица, представляющие справку от врача о болезни. Однако, получить больному такую справку почти невозможно, т.к. большинство поликлиник не работают, а частные врачи не принимают.

В г. Днепропетровске мобилизовано значительное количество мужчин на работы по восстановлению промышленных объектов и ж.д. хозяйства. В с. Н[ово]-Александровке Днепропетровской области немцы насильно выгнали все мужское население на ремонт и расширение шоссежных дорог. В приказе коменданта указано, что каждый, уклонившийся от работы, будет немедленно расстрелян.

[...]^{III}

В захваченных фашистскими оккупантами городах Украины продолжает царить разруха, растут продовольственные затруднения. Все усилия немецких властей и городских управ, пытающихся восстановить нормальную жизнь городов, ни к чему не приводят. Их приказы и распоряжения об открытии магазинов и ресторанов, об организации частной торговли на рынках, о возобновлении всеми рабочими и служащими своей работы по прежним местам службы, сплошь и рядом остаются невыполненными.

^I Так в документе. Правильно: Николаевский район Николаевской обл.

^{II} Так в документе. Новокаменского района в составе Николаевской области не существовало.

^{III} Опущены сведения о восстановлении немецкими властями ряда промышленных предприятий, шахт, железнодорожных путей.

В г. Нижнеднепровске Днепропетровской области оставшееся население совершенно не обеспечено продуктами питания и особенно хлебом. В городе никакой торговли нет. Крестьяне везут продукты на базары. Настроение населения подавленное. Среди молодежи растет настроение бежать в районы расположения частей Красной армии.

В г. Шостке Сумской области все магазины закрыты, никакой торговли нет, базары также отсутствуют. Население в поисках хлеба и продуктов питания уходит на села.

Из многих домов, занятых немцами, все жители выселены на улицу. На дверях этих домов всюду висят таблички: «Вход воспрещен, нарушение карается смертью».

Аналогичное положение отмечено в г. Глухове Сумской области, где все магазины и рундуки разбиты и разграблены немецкими солдатами.

Г. Путивль Сумской области совершенно замер. Торговли никакой нет, магазины закрыты. Привоза продуктов на базары нет, только отдельные крестьяне привозят овощи. Население испытывает острые продовольственные затруднения. Многие жители, боясь террора немцев, боятся выходить на улицу.

В Кишиневе, Бельцах и других городах Бессарабии нормальная жизнь не восстановлена. Города заметно опустели, так как многие жители из-за отсутствия работы и полуголодного существования уходят на села в поисках хлеба и заработка.

В городах стали часты налеты красных партизан, которые путем поджогов государственных и общественных зданий терроризируют оккупантов.

В последние дни усилился приток в городе румынских чиновников, прибывающих из Румынии для занятия государственных должностей. Прибывают также чины сигуранцы.

В последнее время в городах и других крупных населенных пунктах немецкими властями производится регистрация всего взрослого населения и даже обмен паспортов.

Этими мероприятиями преследуется как организация политического розыска, так и борьба с населением, уклоняющимся от трудовой повинности.

В Днепродзержинске объявлена обязательная регистрация всего взрослого населения.

Начальником регистрационного пункта, находящегося в школе № 25, назначен некий Ричард, прибывший вместе с немцами. Аппарат этого пункта подобран из местных жителей.

Каждому зарегистрированному выдается документ под названием «Особиста виява», на котором проставляются фамилия, имя, отчество и место жительства. Для регистрации необходимо представление паспортов, а мужчинам и воинские билеты. Лица, получившие новые документы, немцами не задерживаются.

В помещении быв. горпрокуратуры расположена немецкая комендатура, у входа в которую имеется вывеска «Комендатура 3-й империи Адольфа Гитлера». В этой комендатуре производится особая регистрация коммунистов и комсомольцев. Порядок и характер этой регистрации не установлен.

В Полтаве происходит общая регистрация всего населения и обмен советских паспортов на новые паспорта, по которым возобновляется приписка. Все выявленные лица, неместные жители Полтавы, направляются на работы.

В селах Диреевка и Мишурино¹ Верхнеднепровского района Днепропетровской области объявлено об общей регистрации населения. Коменданты в своих приказах предложили всем возвратиться и проживать по прежним местам жительства. Сейчас

¹ Так в документе. Правильно: Мишурин Рог.

немецкие офицеры производят поголовную проверку домов и всех выявленных немесных жителей, задерживают и направляют на работы.

В городах Шостка, Путивль и Глухов Сумской области производится регистрация всех жителей, причем еврейское население берется на особый учет и ему запрещается переезд в другие места.

Дополнительно отмечены во многих районах Украины многочисленные факты ограбления и издевательств над населением, чинимых немецкими и итальянскими фашистами.

При попытках сопротивления грабителям, оказываемого в ряде случаев местными жителями, последние расстреливаются на месте.

В некоторых местах крестьяне стали на путь закапывания в ямы зерна и домашних вещей, с тем, чтобы сохранить их от грабежа фашистских бандитов.

В Путивльском районе Сумской области поголовно все села разграблены немцами. Специальные отряды немцев передвигаются из села в село и насильно отбирают у крестьян все продукты питания, коров, свиней и домашнюю птицу. Были случаи, когда немцы гонялись по огородам за домашней птицей и били ее из автоматов.

В с. Вороновка немецкие солдаты сами выдаивают коров из опасения получить от крестьян отравленное молоко.

В с. Мишурино Верхнеднепровского района Днепропетровской области немцы ограбили всех крестьян, отобрав у них продукты питания, птицу и свиней. Трех колхозников, оказавших сопротивление при изъятии у них свиней, немцы расстреляли.

В с. Хмелевое Смеловского района Сумской области 19 сентября группа немецких солдат изнасиловала 15-летнюю дочь колх[озника] А., которая вскоре после этого скончалась.

В этом же селе комендантом назначен учитель Кравцов Семен. При его содействии немцы производят в селе повальные обыски с целью обнаружения товаров, розданных населению со складов кооперации перед оставлением села частями Красной армии. Под предлогом, якобы, обнаруженных товаров, немцы изъяли у населения лично ему принадлежащие разные ценные вещи. Одна колхозница, отказавшаяся отдать сапоги, была немцами расстреляна.

В с. Широком Днепропетровской области немцы захватили группу людей, работавших по строительству наших оборонительных укреплений и направили их в лагерь для военнопленных. Там задержанные подвергались избиениям. Немцы вызвали на допрос 17-летнюю девушку, которую изнасиловали.

В селах Васильевка и Хрулевка Полтавской области крестьяне, после того как немцы ограбили ряд дворов, стали закапывать хлеб и домашние вещи в специально приготавливаемые ямы с тем, чтобы это не досталось немцам.

В с. Богдановка Шостинского района Сумской области четыре немецких солдата ворвались во двор колхозницы Галич. Убили принадлежавшую ей корову, тушу порезали на части и забрали с собой.

В с. Чертороги немецкие солдаты выловили всех кур. В с. Катериновке группа немецких мотоциклистов объезжала все дворы, собирая в имеющиеся при них мешки разные продукты питания.

В районах Кременчуга немецкие и итальянские части специально объезжают села и забирают весь оставшийся в колхозах скот, который грузят на автомашины и увозят в тыл.

Из районов Запорожской, Николаевской и Одесской областей сообщают, что после проведенных немцами повальных обысков на селах, изъятые запасы зерна на автомашинах вывозятся в глубокий тыл.

В Днепропетровской области, по поступившим сведениям, награбленное зерно отправляется в Германию на транспортных самолетах.

Вновь отмечены факты массовых расправ фашистских головорезов над советским и, в частности, колхозным активом, не успевшим покинуть места, захваченные оккупантами.

В розысках советских активистов немецким фашистам оказывают содействие кулацкие и прочие антисоветские элементы. Отмечены отдельные случаи предательства со стороны вражеских элементов, проникших в ряды коммунистической партии.

В с. Иваницком Недригайловского района Сумской области немцы арестовали до 40 колхозных активистов и увезли их из села. Судьба арестованных неизвестна.

В выдаче активистов приняли участие быв. волостной старшина Нестеренко Иван и быв. член Государственной Думы Дьяченко Василий.

В пос. Ключко Нижнеднепровского района Днепропетровской области немцы при участии местного старосты Воронцова вылавливают оставшихся коммунистов и расстреливают их.

В с. Новый Гачик Николаевской области старостой назначен некий Коваленко, состоящий до прихода немцев членом КП(б)У, который выдал немцам советских активистов.

По нашему заданию Коваленко ликвидирован.

Фашистские бандиты глумятся над пленными бойцами и командирами Красной армии, избивают их и морят голодом. Тех из них, кто оказывает хотя бы малейшее сопротивление, расстреливают.

В г. Ромны Сумской области во дворе, расположенном рядом с табачной фабрикой, содержится до 600 пленных красноармейцев. В течение 4 дней пленные оставались без пищи и воды. Возмущения пленных вылились в открытую ругань по адресу фашистов. Последние с целью предотвратить активные действия пленных 25 сентября расстреляли на глазах у пленных красноармейцев Жигалова и еще двух, фамилии которых не установлены.

24 сентября 1941 в с. Ольшаны Недригайловского района Сумской области немцы захватили группу красноармейцев, пробивавшихся из окружения на нашу сторону. Все захваченные красноармейцы были на месте расстреляны. В тот же день по приказу немецкого командования в Ольшанах немцы сожгли несколько усадеб, принадлежавших семьям красноармейцев за то, что там были обнаружены красноармейцы.

В с. Васильевка Полтавской области немцы расстреляли 4 красноармейцев, захваченных в этом селе. В с. Буда ими расстрелян лейтенант РККА.

Продолжаем фиксировать факты антисоветской деятельности кулацких элементов в занятых немцами селах. Кулацкие элементы терроризируют колхозников, захватывают принадлежавшие им ранее колхозные постройки, грабят колхозное добро и делают землю.

В селах Барановка, Берлохи и др. Путивльского района Сумской области, оккупированных немцами, многие кулаки захватили принадлежавшие им ранее дома, выбросив оттуда колхозные семьи. Типичны такие заявления кулаков: «Довольно вам царствовать, мы дождались своей власти и теперь хозяева мы». Колхозники терроризируются, их запугивают расстрелом. В разговорах между собой они высказывают надежду на скорое возвращение Красной армии.

В том же селе Берлохи кулаки Шоров Михаил и Сухих Андрей отбили замок на колхозном амбаре, изъяли находившиеся там пять тонн печеного хлеба, приготовленного для частей Красной армии и своевременно не вывезенного, и этот хлеб передали немцам.

Кулачка Николаева Прасковья, осужденная в 1929 г. к 5 годам лишения свободы за к[онтр]-р[еволюционную] деятельность, угрожает активистам колхоза и членам сель-

совета расправой. Она заявляет: «Довольно вам царствовать, теперь уже наше время наступило».

Советские патриоты, оставшиеся в тылу противника, ведут героическую борьбу с фашистскими захватчиками. В пос. Новый городок, предместье г. Днепропетровска, три милиционера, скрывавшиеся у одного местного коммуниста, убили трех немецких офицеров. В ответ на этот террористический акт по приказу немецкого командования было расстреляно более 300 жителей Н[ового] Городка.

В одной из предыдущих сводок мы сообщали, что в Днепродзержинске на Широкой улице было убито несколько немецких солдат за то, что расстреляли до 300 человек местных жителей, проживавших по указанной улице. Сейчас поступили сведения, требующие проверки, о том, что на той же Широкой улице быв. директор гостиницы «Червонна» Вера Репкина застрелила немецкого генерала. В отместку за это немцы захватили и расстреляли до 200 жителей этой улицы.

Там же в Днепродзержинске одна комсомолка, фамилия не установлена, выстрелила в упор в немецкого офицера и убила его на месте. Немцы за это расстреляли 100 жителей. Комсомолке удалось скрыться.

В захваченном немцами с. Березовка на Полтавщине председатель колхоза и группа колхозников специально выпекают из колхозной муки хлеб и снабжают им всех бойцов и командиров Красной армии, продвигающихся из окружения на нашу сторону. Колхозники выдают по буханке хлеба в 900 грамм на каждого трех человек.

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР
полковник

Савченко

Помета¹: Зам. наркома доложено.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2, 4–12. Подлинник. Машинопись.

284. Спецсообщение заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР И.А. Серову о положении населения в оккупированном г. Харькове

*12 декабря 1941 г.
Совершенно секретно*

пос. Меловое
Заместителю наркома внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности III ранга тов. Серову, г. Москва

Специальное сообщение о положении в г. Харькове
после оккупации его противником

В дополнение к спецсообщению № 3284/св от 23 ноября 1941 г. сообщаем, что из вновь поступивших данных о положении в г. Харькове после захвата его противником видно, что основная часть населения продолжает враждебно относиться к немецким оккупантам.

¹ Помета – штамп.

В городе продолжает свирепствовать жестокий террор. Причем террор усиливается по мере активизации борьбы советских патриотов с оккупантами.

Особое беспокойство у фашистских захватчиков вызвали организованные «неизвестными» лицами взрывы и поджоги ряда объектов в городе, в результате которых погибло ряд крупных германских офицеров и военное имущество.

В ответ на эти акты диверсии последовала новая волна диких расправ не над виновниками, а над ни в чем неповинными местными жителями. Местных жителей целыми группами открыто на улицах расстреливают или вешают.

На многих улицах и площадях устроены виселицы. Зачастую к трупам расстрелянных или повешенных прикрепляют дощечки с надписями: «Это партизаны и коммунисты повешены за взрывы», или «за подрывную работу». Эти трупы германские власти запрещают убирать по несколько дней.

После нескольких диверсионных актов германские военные власти помимо ряда массовых расстрелов и повешений арестовали большую группу заложников, предупредив местное население, что они будут расстреляны, если взрывы в городе будут повторяться.

Открытым зверским расправам над местным населением сопутствует строжайший режим, установленный германским командованием. За нарушение изданных приказов и распоряжений, регламентирующих режим в городе – виновные расстреливаются на месте.

Из характерных фактов в этом отношении заслуживают быть отмеченными следующие:

14 ноября 1941 г. на улице Руднева произошел взрыв в здании штаба ХВО¹, в результате которого был убит немецкий генерал и несколько десятков офицеров и солдат. Одновременно произошел взрыв, которым был разрушен большой мост между Холодной Горой и улицей Свердлова.

В день взрывов немцами было арестовано и повешено в разных местах города 50 человек. К трупам повешенных были прикреплены дощечки с надписями: «Это партизаны и коммунисты повешены за взрывы».

Трупы повешенных германские военные власти не разрешали снимать несколько дней.

Во Дворце труда во время нахождения в нем германских штабных офицеров и солдат произошел взрыв, в результате которого погибло много фашистов.

22 ноября 1941 г. в районе Плехановской улицы произошел новый взрыв, сопровождавшийся пожаром. Результаты взрыва и пожара не выяснены.

После ряда взрывов немецкие власти арестовали 750 человек в качестве заложников из числа рабочих и других прослоек населения, опубликовав приказы, предупреждающие о том, что при повторных взрывах заложники будут расстреляны.

В здании быв. тюрьмы на Холодной Горе содержится около 15 000 человек, в том числе и военнопленные. Арестованных по несколько дней не кормят.

В районе Холодной Горы неизвестными лицами был подожжен склад с имуществом воинских частей противника.

За поджог немцами было арестовано и расстреляно 25 человек жителей улицы, на которой помещался этот склад.

В крытом рынке на Журавлевском базаре германское командование разместило кавалерийскую часть. Крытый рынок неизвестными лицами был подожжен. Немцы

¹ Харьковский военный округ.

в момент пожара арестовали и повесили ряд жителей ближайших улиц, сделав надпись на трупах: «За подрывную работу».

Германские военные власти кроме ряда изданных распоряжений опубликовали приказы, обязывающие местное население:

Заменить советские паспорта на немецкие удостоверения-пропуска. Срок замены был установлен 4 декабря 1941 г. Население предупреждено, что лиц, задержанных с необменными паспортами, будут расстреливать.

Вернуть все имущество, взятое из государственных учреждений и предприятий. За невыполнение приказа – расстрел.

Не пускать к себе на квартиру лиц с необменными паспортами и незарегистрированных. За невыполнение – расстрел.

Германские власти предупреждали население, что хождение по городу разрешается только до 16 часов. Проходящие по улице после этого времени – будут расстреливаться без предупреждения.

За нарушение этого приказа на проспекте Сталина расстреляно 10 человек, трупы которых в течение нескольких дней не убирались.

На окнах третьего этажа дома обкома КП(б)У, выходящих на площадь Дзержинского, повешено 4 человека, в числе которых одна женщина.

На Плехановской улице повешено 4 человека. Среди них 2 женщины-медсестры и командир 5-й роты ополченцев Степаненко.

На площади Розы Люксембург повешено 4 человека.

На улице Свердлова на телеграфном столбе повешена одна женщина и двое мужчин.

Аналогичные виселицы имеются в районе Холодной Горы и Конного базара.

22 ноября 1941 г. жительница г. Харькова Пышкевич была расстреляна немцами за то, что она работала уборщицей в НКВД.

Наряду с взрывами и поджогами, организуемыми «неизвестными» лицами, в городе продолжают активно действовать и дают себя чувствовать оккупантам, держа последних в постоянном напряжении, наши диверсанты и советские патриоты.

Расстрелы, виселицы и другие репрессии не снижают активности наших людей.

Фашистов убивают из-за угла, расстреливают из окон домов, забрасывают гранатами машины с офицерским составом, тем самым зачастую создают невыносимые условия оккупантам.

Характерно отметить, что в ряде случаев активное участие в борьбе с фашистскими захватчиками принимают подростки.

Из заслуживающих внимания фактов необходимо указать на следующие:

На площади Розы Люксембург женщина, фамилия которой не установлена, из окна жилого дома открыла пулеметную очередь по проходившей немецкой колонне, в результате чего было убито 14 солдат.

В конце Конного базара одним из жителей были взорваны гранатами 3 автомашины. Убито 4 немецких солдат и один офицер. Житель был повешен.

На улице Иванова из жилого дома неизвестным произведено было несколько выстрелов в проходивших немецких офицеров. За убийство офицера из этого дома было изъято и расстреляно 4 человека.

На улице Карла Либкнехта возле репродуктора немцами повешен мужчина за убийство офицера и двух немецких солдат.

На площади Розы Люксембург в сквере немцами повешен пожарник за убийство двух офицеров.

На площади Розы Люксембург подростками брошенными гранатами была взорвана автомашина с видными немецкими офицерами. Пойманные подростки были расстреляны на глазах у родителей.

Это не запугало юных патриотов. После вышеупомянутого случая в центре города 14-летний мальчик бросил гранату в проходящую машину с немецкими солдатами, взрывом которой убито 4 и ранено 3 фашиста. Мальчик был повешен на кладбище.

В ноябре с.г. немцами повешен 12-летний мальчик за то, что вышел из квартиры во двор в пионерском галстуке.

Германским военным командованием в городе Харькове учреждена городская управа, помещающаяся на улице Карла Либкнехта № 28. Против этого здания размещена полевая немецкая комендатура. В городской управе создан ряд отделов. Кроме городской управы в городе созданы районные управы. Председателем городской управы назначен украинский националист, профессор Сельскохозяйственного института Крамаренко.

Всемерную помощь немецкому командованию и созданной им городской управе оказывает технорук одного из заводов города Калмыков Петр. Его жена – быв. главврач одной из больниц города.

Кроме городской и районных управ германским военным командованием создана местная полиция. Управление полиции размещено на проспекте Сталина (угол переулка Леси Украинки), в бывшем помещении школы № 4. Начальником местной полиции германским командованием назначен житель г. Харькова Пшегорский. В полиции служат быв. работник ХПЗ¹ Товкун и быв. работник завода «Металлоконструктор» Тютюник.

Кроме этого по указаниям германских военных властей начали функционировать все уцелевшие церкви, которые в приказном порядке должны посещаться молодежью.

Восстановление крупных предприятий германские военные и местные власти не занимаются. Предприятия коммунального хозяйства также не восстановлены. В городе до сих пор нет света и воды.

Магазины не работают. Открыт единственный частный магазин на Холодной Горе, где продаются котлеты.

Силами городской управы открыты в городе парикмахерские, которые обслуживают исключительно немцев.

Германским командованием на заводе «Серп и Молот» и велозаводе открыты ремонтные мастерские. Для ремонта доставлено большое количество поломанных машин и мотоциклов.

По указаниям германского командования председатель городской управы обратился к местным жителям с призывом произвести сбор теплых вещей для германской армии. Сбор этих вещей производится председателями районных управ.

В настоящее время германское командование и городская управа разрабатывают план выселения еврейского населения из города в отдаленные местности. Об этом германские власти довели до сведения население города Харькова.

В городе можно встретить вернувшихся из эмиграции быв. купцов, владельцев домов и крупных магазинов. Германские военные власти в их защиту издали приказ, в котором указывается, что вернувшиеся из Германии немецкие граждане (купцы, владельцы домов, магазинов и т.д.) находятся под защитой германских войск и за смерть кого-либо из них будут расстреляны 5 человек из местного населения.

¹ Харьковский паровозостроительный завод.

Ранее многолюдные центральные улицы города опустели. Избегая встреч с оккупантами, жители предпочитают сидеть дома.

Грабежи и насилия над местным населением, начавшиеся с момента вступления германских войск в город, продолжаются.

Во время систематических обходов квартир местных жителей германские солдаты и офицеры производят повальные обыски, забирая продукты питания и теплую одежду, вплоть до дамских вязаных платков и детских шерстяных вещей.

У одной работницы ХТЗ¹ в течение ночи немецкие солдаты трижды производили обыск в поисках продуктов питания.

В районе ХЭМЗ² у одной женщины немецкий офицер забрал 1 килограмм манной крупы. За оказание сопротивления эта женщина была расстреляна на месте.

Оставшееся население голодает, не имея запасов продовольствия. На улицах можно встретить людей с опухшими ногами от голода. Попытка этих жителей снабдить себя продовольствием за счет сбора мерзлого картофеля и свеклы на необработанных колхозных полях не удается, так как по пути в город все продукты забираются немецкими солдатами.

На улицах города, особенно у мостов и переправ, установлены немецкие патрули, которые обыскивают поголовно всех проходящих лиц и забирают у них продукты питания и теплую одежду.

Население города в связи с грабежами и повальными обысками прячет оставшиеся запасы продуктов питания и одежду, зарывая их в землю. Часть населения в результате этих грабежей бежит из города.

Немецкая комендатура ежедневно осаждается громадными очередями за получением пропусков на выезд из Харькова.

Большая часть населения в отчаянии. Жительница г. Харькова Соломаха заявила: «...³Немцы бесчеловечно обращаются с нами, все грабят и отбирают. Люди пухнут от голода и умирают. Если в ближайшее время нам не освободит Красная армия, мы все от старого до малого погибнем...»

Из поступающих сведений известно, что штаб германского командования в г. Харькове продолжает размещаться в здании Дворца пионеров.

В районе ХТЗ, первый участок, корпус 5 размещен штаб воинской части.

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР
Полковник

Савченко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–25. Подлинник. Машинопись.

¹ Харьковский тракторный завод.

² Харьковский электромеханический завод.

³ Здесь и далее отточие документа.

285. Разведсводка заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР С.И. Серову о массовых убийствах и грабежах жителей оккупированных областей

4 апреля 1942 г.
Совершенно секретно

пос. Меловое Ворошиловградской обл.
Заместителю наркома внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Серову, г. Москва

Разведсводка № 17/52

о массовых убийствах, грабежах и издевательствах немецких фашистов
в оккупированных областях Украины.

По данным на 31 марта 1942 г.

В дополнение к разведсводке № 16/51.

Из дополнительно собранных нами материалов видно, что германские власти в оккупированных областях Украины продолжают организованно проводить массовое, а в ряде пунктов поголовное, истребление всех евреев, цыган, в том числе детей, стариков и женщин.

Эту категорию населения они расстреливают, вешают, замораживают, травят удушливыми газами, взрывают минами, закапывают живыми в землю и т.д.

Как правило, расправам предшествуют ограбление и чудовищные издевательства.

Фашисты заставляют своих жертвы ладонями рук подметать улицы, танцевать в голом виде, лазить на телеграфные столбы, избивают и заставляют самих же их рыть для себя могилы и т.д.

Массовое истребление еврейского населения германские власти во многих случаях прикрывают не только фашистской расовой «теорией», но распространением среди местных жителей различного рода провокационных слухов о том, что евреи, якобы, занимаются шпионажем, убивают немецких офицеров, прячут оружие и т.п. и тем самым пытаются восстановить против них украинское и русское население.

Однако чинимые зверства и убийства настолько ужасающие, что эти попытки восстановить против евреев украинцев и русских не находят среди последних одобрения и поддержки.

Гитлеровские т.н. ученые «установили» на основании своей пресловутой расовой «теории», что цыгане имеют еврейскую кровь, и распространив на них антисемитские законы, организуют массовое их истребление.

Из наиболее ужасающих фактов приводим следующие:

18 октября 1941 г. в г. Мариуполь Сталинской области немецкие власти провели регистрацию евреев и объявили, что они будут отправлены на трудовые работы в г. Осипенко. Сбор евреев происходил в казармах быв. 38-го Мариупольского полка.

20 октября 1941 г. немцы собравшихся евреев отвели к противотанковому рву и расстреляли их из пулеметов.

Всего было расстреляно до 10000 евреев, в том числе до 3000 детей.

По данным от 6 февраля 1942 г. немцы, заняв г. Полтаву, установили на улицах виселицы и повесили несколько местных жителей, запретив населению снимать их трупы. Поголовному уничтожению подверглось еврейское население города.

Над евреями немцы предварительно зверски издевались, заставляя, например, подметать улицы города ладонями рук. Обязали евреев носить на руках шестиконечные звезды, а также рисовать звезды на домах, где они проживали. За укрывательство евреев немецкие власти угрожали смертной казнью.

26 ноября 1941 г. немецким командованием был издан приказ, обязывающий все еврейское население города – мужчин, женщин и детей явиться с документами, деньгами, ценными вещами и запасом продуктов на три дня на Пушкарский переулок, якобы, для выселения их из Полтавы.

Собравшихся стариков, женщин и детей немцы вывели на окраину города и около русского кладбища расстреляли из автоматов – мужчин и женщин, а детей отравили сильнодействующим ядом. Убирать трупы расстрелянных и отравленных заставили военнопленных. Все имущество расстрелянных немцами было распродано. Русское и украинское население города исключительно отрицательно реагировало на эти чудовищные зверства немецких фашистов. Многие жители города, наблюдавшие издали расстрел невинных людей, получили нервное потрясение. (Сведения «Ани» и «Лены»).

По данным от 27 декабря 1941 г. в октябре п[рошлого] г[ода] в г. Сарны Ровенской области немцы расстреляли около 2000 евреев. Накануне расстрела они объявили, что все евреи, в возрасте от 14 до 70 лет, должны явиться на регистрацию для направления на работу. Всех евреев, явившихся на регистрацию, вывели за город в лес, заставили копать ямы и потом всех расстреляли. (Сведения Романовой-Ошевой).

По данным от 27 декабря 1941 г. в Брагинском районе Сумской области¹ немцы расстреляли 350 евреев и 120 евреев закопали живыми в землю.

В м. Лоев Сумской области^{II} немцы расстреляли поголовно все еврейское население. (Сведения Кураса и Рузина).

По данным от 16 ноября 1941 г. в с. Радомышль того же района Житомирской области работники гестапо закопали в землю живыми 58 евреев. (Сведения Демченко-Гаркавенко).

30 сентября 1941 г. в с. Серебряное Полтавской области в лагере военнопленных после трехдневных издевательств немецкие солдаты отобрали евреев в количестве 150 человек, раздели их и заставили выкопать для себя яму, а после этого всех их расстреляли. (Сведения Беседина).

По данным от 19 ноября 1941 г. в г. Киеве 23 сентября п[рошлого] г[ода] немецкой полицией было арестовано около 100 евреев, после чего их вывели за город, на саперное поле, где была приготовлена глубокая заминированная яма, всех приведенных евреев загнали в эту яму и взорвали. (Сведения Князева).

3 ноября 1941 г. в г. Сталино Сталинской области немцы собрали на пожарной площади до 500 человек еврейского населения и заставили их танцевать, лазить на столбы и издевались над стариками и детьми. Отказавшихся 4 человек от выполнения требований немцы там же расстреляли.

Командир 6-й роты 2-го батальона 82-го ПП^{III} дивизии «Торино» лейтенант де-Креше Анджело в своем дневнике записал: «22 августа 1941 г. прибыли в Сороки. Ходили осматривать еврейское кладбище. Несколько трупов свалены в кучу друг на друга. Остальные евреи в домике на кладбище безучастно ожидают смерти...^{IV}»

По данным от 19 декабря 1941 г. в с. Гороховое Николаевской области, немцы расстреляли 3000 евреев. (Сведения Кудрявцева).

^I Так в документе. Правильно: Брагинский район Полесской области БССР.

^{II} Так в документе. Правильно: Лоев, Гомельской области БССР.

^{III} Пехотный полк.

^{IV} Здесь и далее отточие документа.

По данным от 2 декабря 1941 г. в г. Винница в первый же день вступления немецких частей в город немцами было расстреляно 2000 евреев.

По данным от 11 января 1942 г. в с. Васильевка Запорожской области немцами было расстреляно 40 евреев вместе с грудными детьми. (Сведения Сотникова).

По данным от 19 декабря 1941 г. в с. Войтовцы Березанского района Киевской области 29 ноября 1941 г. немцы раздели и расстреляли одновременно 400 евреев.

По данным от 21 ноября 1941 г. в г. Золотоноша Полтавской области в первых числах октября п[рошлого] г[ода] расстреляно большое количество еврейского населения. Расстрел был совершен вблизи хут. Мелесевка, находящегося в 3 км от города. Расстрелянные были брошены в большой старый колодец. (Сведения Лифшица).

По данным от 15 ноября 1941 г. прибывший в Широковский район Днепропетровской области карательный отряд с 8 по 10 сентября п[рошлого] г[ода] расстрелял 700 евреев жителей: с. Широкое, колонии Ингулец, поселков 33–35, без разбора возраста и пола.

По данным от 17 ноября 1941 г. во время боев в районе г. Днепропетровск Днепропетровской области советская артиллерия метко обстреливала немецкие батареи. Немцы, взбешенные этим, ворвались в синагогу, где в это время скрывались евреи, схватили 50 человек, вывели их за город и расстреляли, а затем пустили провокационный слух, что евреи, якобы, из синагоги помогали красным частям корректировать свой огонь. (Сведения «Быстрова»).

По данным от 20 ноября 1941 г. 5 июля 1941 г. в г. Ровно Ровенской области немцы расстреляли до 200 человек из еврейского населения, якобы за то, что евреи убили двух немецких офицеров. (Сведения Соколянского).

По данным от 2 декабря 1941 г. в г. Проскурове Каменец-Подольской области немецкими властями создано еврейское гетто, для чего отведено 3 улицы: Подкаменецкая, Набережная и часть Каменецкой. Эти улицы окружены колючей проволокой. Евреям разрешается выходить из гетто только в воскресные дни с 12 до 15 часов. По приказу коменданта все евреи обязаны носить нарукавные повязки с шестиконечной звездой.

Еврейское население немцами используется на ремонте дорог, уборке улиц, чистке автомашин и других черных работах, без всякой оплаты.

21 января 1942 г. в хут. Веселый немецкой полевой комендатурой были расстреляны 30 цыганских семейств, среди которых были престарелые женщины и малые дети.

25 января 1942 г. в г. Таганроге¹ полевой комендатурой было расстреляно 130 цыган, явившихся в полицию на регистрацию.

28 января 1942 г. в с. Поляковка немецкой полевой комендатурой было расстреляно 68 семейств цыган-колхозников среди них имелись старики, женщины и грудные дети.

28 января 1942 г. в с. Петрушино немецкой полевой комендатурой было расстреляно 30 семейств цыган – колхозников, в том числе женщины и дети.

31 января 1942 г. в с. Григорьевка полевой комендатурой было расстреляно 16 цыганских семейств колхозников.

7 февраля 1942 г. в с. Бессергеновка немецкой полевой комендатурой было расстреляно 24 семьи цыган – колхозников, прошедших регистрацию в местной полиции.

Те же дополнительные материалы свидетельствуют о продолжающихся массовых грабежах, чинимых немецкой военщиной в оккупированных областях Украины.

¹ Так в документе. Город Таганрог до настоящего время является городом областного подчинения Ростовской области.

Ограбление местного населения является определенной системой, установленной приказами и распоряжениями германского верховного командования.

С помощью организованного грабежа местного населения германское командование стремится свести до минимума подвоз продовольствия из Германии, где ощущается острая нужда в нем.

Поэтому вся тяжесть снабжения продовольствием и фуражом германской армии в оккупированных областях ложится тяжелым бременем на плечи местного населения.

Грабители отбирают у местного населения не только хлеб, скот, птицу. Врываясь в дома мирных жителей, они отнимают у них личные вещи, ценности и деньги, одежду и обувь, в том числе женскую и детскую, мебель, мыло, спички и вообще все, что попадет под руку.

Зачастую то, что не сподручно утащить с собой, бандиты подвергают порче, уничтожая книги, картины, мебель, посуду.

Набрасываясь на прохожих, немецкие офицеры и солдаты раздевают их на улице, отбирают продукты питания и очень часто после зверских издевательств убивают их.

Любое сопротивление, оказанное грабителю, как правило, приводит к расстрелу или повешению потерпевшего.

Жалобы властям или открытое проявление недовольства и протеста против грабежа рассматриваются как коммунистическая пропаганда, клевета и оскорбление немецкой армии и влекут за собой издевательства, телесные наказания и убийства лиц, проявляющих их.

Иногда представители командования германской армии и в частности военные коменданты «разъясняют» местному населению, что оно обязано снабжать своих «освободителей» и что германские солдаты, якобы, настолько культурны, что они не способны на грабеж мирного населения.

Наряду с этим отмечены случаи, когда командование германской армии вынуждено специальными приказами отмечать невероятные бесчинства и грабежи немецких солдат и предупреждать командиров об опасности разложения частей на этой почве.

Повсеместные систематические и безудержные грабежи продуктов питания, одежды, обуви и т.п., совершаемые немецкими фашистами, привели население в ряде оккупированных районов Украины к разорению, нищете и голоду.

Ниже приводим наиболее характерные факты в этом отношении:

Командир 295-й немецкой пехотной дивизии в своем циркуляре от 19 ноября 1941 г. о продовольственном снабжении немецких войск, указывает: «Нужно свести до минимума подвоз продовольствия с родины. Это одна из целей, которые ставил фюрер в связи с оккупацией Украины».

В приказе по гарнизону № 2, изданном комендантом города Дмитриева полковником Берношейером, говорится: «... за несколько дней оккупации Дмитриева произошли в ужасающих размерах невероятные бесчинства немецких солдат. Эти бесчинства подрывают авторитет немецкой армии. Наблюдались следующие случаи бесчинств...»

б) Грабеж. Отдельные солдаты врывались в дома и отбирали у населения без всякой расписки или платы не только продовольствие, скот и птицу, но кроме того, отбирали даже мебель и личные вещи...». В этом же приказе указывается, что подобные случаи являются: ... «крайне опасными для дисциплины войск явлениями».

По данным от 15 декабря 1941 г. житель с. Голубовка Ворошиловградской области Гриценко Илья Иванович, 1882 г[ода] рожд[ения], показал: «...С приходом немецких частей в село Голубовка все население было подвергнуто ограблению. Я также подвергся этой участи. У меня забрали вещи моей дочери, спрятанные в подвале, а также мои вещи: сапоги, пальто, туфли, с ног ребенка были сняты галоши, с рук — дет-

ские рукавички, забрали все постельные принадлежности и продукты питания. Тут же в квартире некоторые солдаты стали переодеваться в награбленное. Письменный стол разбили, а библиотеку всю изорвали. Во время грабежа меня с семьей держали в отдельной комнате взаперти...»

По данным от 15 декабря 1941 г. в с. Голубовка Ворошиловградской области немецкими солдатами была ограблена квартира местного жителя Волкова, а также квартира рабочего совхоза Бойко Григория. Немцы забрали все продукты, дамское белье, мануфактуру, 400 рублей наличными и 250 рублей облигациями.

В квартире жены красноармейца Семилетко немцы забрали все продукты, отрез сукна, кусок мыла, спички, сахар.

В квартире рабочего совхоза № 1 Мойсеенко немцы зарезали последнего гуся, взяли поросенка, забрали все продукты, ничего не оставив для детей.

По данным от 15 декабря 1941 г. колхозница колхоза «Красный Гигант» в с. Дмитриевка Ворошиловградской области Курилова рассказала: «...Когда в село вошли немцы, они забрали у меня свинью, 3 воза сена, 4 мешка картофеля, 2 мешка муки и много других продуктов. Они брали все, что попадалось им на глаза...»

По данным от 15 декабря 1941 г. в с. Остахово Сергоровского района Ворошиловградской области у колхозника колхоза им. 1-го мая Мойсеенко фашисты забрали свинью, 10 кг меда и шубу, порезав последнюю на перчатки.

У колхозника того же колхоза Мельникова В.Ф. немцы забрали пальто, патефон, свинью и поросенка.

У колхозницы Грибовой Т.В. немцы отобрали теплое одеяло, свинью и гусей.

По данным от 25 января 1942 г. в с. Черногоровка Ямского района Сталинской области колхозница Волкова Пелагея Андреевна рассказала: «С первых же дней, как только вступили в деревню немецкие собаки и убийцы, мы жизни не имели. Они нас ограбили и каждый из нас находился под угрозой расстрела».

По данным от 6 декабря 1941 г. в одном из сел Красноградского района Харьковской области немецкий солдат снял с проходившего колхозника новые сапоги, а ему отдал свои развалившиеся. Через некоторое время другой немецкий солдат, увидев на колхознике немецкие сапоги и заподозрив его в убийстве немца, расстрелял его.

По данным от 26 ноября 1941 г. в г. Красноармейске Сталинской области в квартире местной жительницы, проживающей по Первомайской улице, во время ее отсутствия ворвался итальянский солдат и стал грабить из сундуков вещи. Находившаяся в доме 16-летняя девушка подняла крик, за что солдат заколол ее штыком. (Сведения «Халява»).

По данным от 15 ноября 1941 г. в с. Дмитриевка Сталинской области итальянские солдаты сорвали с головы у проходившей 60-летней старухи теплый платок и тут же, разорвав его на тряпки, переобулись.

По данным от 30 декабря 1941 г. в одном из хуторов около с. Успенка Сталинской области несколько немецких солдат зашли к колхознику и потребовали кушать. Колхозник, обращаясь к жене, сказал: «Дай этим чертям пожрать». Солдаты, взяв продукты, уходя, позвали с собой колхозника и в сених его застрелили. Затем, вернувшись в дом, сказали колхознице: «Возьми там своего черта» и с тем ушли. (Сведения Гаврова).

По данным от 25 января 1942 г. в хут. Пасики Красно-Лиманского района Сталинской области у колхозника Лиманского Семена Поликарповича, 66 лет, фашисты пытались ночью забрать свинью, но хозяин не дал. На следующий день немецкие солдаты

¹ Так в документе. Правильно: с. Астахово Свердловского района.

подожгли дом Лиманского и во время пожара забрали у него свинью, теплое пальто, плащ и все продукты питания.

По данным от 28 ноября 1941 г. в с. Сосновка Черниговской области во время пребывания немецкой кавалерийской части лошадей кормили сеном и зерном, отобранным у жителей этого села.

В этом же селе немцы у одного крестьянина взяли последний мешок пшеницы. Когда утром он пошел к ним с просьбой, чтобы ему вернули хотя бы пустой мешок, то два немецких солдата взяв его под руки, избили шомполами и выгнали. (Сведения Усика).

По данным от 19 ноября 1941 г. в одном из совхозов Лохвицкого района Полтавской области немецкие солдаты отобрали у одной женщины телку. Женщина пошла в комендатуру с жалобой на грабителей. Немецкий комендант, выслушав ее, отдал распоряжение ее расстрелять, якобы, за распространение коммунистической агитации и клевету на немецких солдат. (Сведения Давыденко).

По данным от 20 ноября 1941 г. в с. Калиновка Полтавской области немецкий солдат потребовал у одного старика колхозника отдать ему нарубленные дрова. Колхозник не хотел дать дров, за что солдат его убил и объявил собравшимся колхозникам, что он расстрелял старика за оскорбление немецкой армии. (Сведения Шеймана).

По данным от 19 декабря 1941 г. в с. Максимовка Полтавской области немецкие солдаты расстреляли колхозницу за выраженное ею недовольство против грабежей, чинимых оккупантами.

По данным от 21 ноября 1941 г. в хуторе Малин Полтавской области немецкий солдат пытался забрать у местного жителя Пелоса костюм и бритву, но последний не дал. Солдат доложил своему офицеру, что русский оказал ему сопротивление. Офицер приказал солдату Пелоса расстрелять. Солдат снова пошел к Пелосу, застрелил его возле квартиры и забрал костюм и бритву. Труп Пелоса валялся во дворе 4 дня и только после долгих упрасиваний старухи – матери ей разрешили похоронить его. (Сведения «Маремуха»).

По данным от 15 ноября 1941 г. в с. Чапаевка Золотоношского района Полтавской области (родина Марии Демченко¹), крестьяне пытались оказать сопротивление немецким солдатам, занимающимся грабежом. В ответ на это немцы повесили 2 мужчин и 3 женщин, трупы которых висели около 3 недель.

По данным от 21 ноября 1941 г. в с. Чапреевка^{II} Полтавской области немецкий солдат в одном из дворов начал гоняться за утками и стрелять в них. Хозяйка Чернова, чтобы спасти домашнюю птицу, начала прятать уток в сени хаты, за что солдат застрелил Чернову. (Сведения «Маремуха»).

По данным от 15 ноября 1941 г. в с. Чапаевка Полтавской области немцы повесили 5 человек местных жителей за попытку оказать сопротивление чинимому солдатами грабежу и насилию.

По данным от 19 декабря 1941 г. в с. Максимовка Полтавской области один колхозник был расстрелян немцами за то, что выразил протест против бесчинств немецких солдат.

16 ноября 1941 г. в г. Горловка Сталинской области немецкие солдаты расстреляли двух женщин за то, что они попытались оказать сопротивление при ограблении у них продуктов питания. (Сведения «Маркова»).

По данным от 26 ноября 1941 г. в с. Бродок Сталинской области немецкие солдаты убили учительницу за то, что она оказала сопротивление им при отобрании у нее коровы. (Сведения Точнового).

По данным от 6 декабря 1941 г. в с. Новоселовка Ново-Водолажского района Харьковской области немецкие солдаты застрелили одного колхозника, который пытался оказать им сопротивление при изъятии у него кабана. (Сведения Дзекановского).

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР
майор государственной безопасности

Савченко

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 148–161. Подлинник. Машинопись.

286. Из сообщения начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову об убийствах мирного населения в Житомирской и Ровенской областях

19 ноября 1942 г.
Совершенно секретно

Зам. народного комиссара
внутренних дел Союза ССР тов. Меркулову

Сообщение о положении во временно оккупированных противником Овручком, Словеченском, Наровлянском, Народическом, Хойницком, Ельском, Рокитянском^I, Людвипольском, Березнянском^{II}, Костопольском и других районах Украины.
Из района г. Ровно Украинской ССР Получено 14 ноября 1942 г.

I. Структура административного управления

«Руководящими органами власти на местах являются окружные комиссариаты (Гебитскокомиссариаты⁶⁰), во главе которых поставлены гебитскокомиссары из представителей немецкого командования. Помощниками гебитскокомиссаров также назначаются немцы – военные.

Аппарат Гебитскокомиссариата состоит из следующих отделов:

а) сельскохозяйственного, ведающего выкачкой хлеба и других сельскохозяйственных продуктов у населения, земельными вопросами (составление посевных планов, контрактиции и т.д.);

б) организационного, проводящего мероприятия по мобилизации и вербовке рабочей силы для отправки в Германию, ведающего биржей труда, ремонтом железных дорог, шоссе, строительными работами, лесоразработками и т.д.;

в) финансового, проводящего налоговую политику.

В подчинении гебитскокомиссаров входят районные управления или управы (исполнительный аппарат), состоящие из отделов:

а) сельскохозяйственного;

б) финансового;

в) животноводческого, занимающегося изъятием скота, лошадей, сельскохозяйственного инвентаря у населения;

г) агрономического;

д) статистического, ведающего переписью населения, актами гражданского состояния и пропиской в городах.

^I Мария Сафроновна Демченко (1912–1995), инициатор колхозного движения.

^{II} Так в документе. Вероятно, это село Чапаевка.

^I Так в документе. Правильно: Рокитновский.

^{II} Так в документе. Правильно: Березновский.

В подчинении районных управлений находятся волостные старшины, обслуживающие по 3–4 деревни. В каждом селе, деревне, хуторе имеются старосты, состоящие в основном из бывших раскулаченных, репрессированных соввластью, дезертиров Красной армии и уголовников.

В больших районах имеется фельджандармерия, состоящая из отделов: а) ортскомендатура, ведающая местными тюрьмами, паспортизацией и пропиской, военнопленными и т.д.; б) политический отдел, занимающийся партизанами, скрывающимися военнопленными и другими антигерманскими элементами.

В каждом районе имеется полиция, сформированная из предателей, дезертиров Красной армии, кулаков и уголовного элемента. В городах действуют также военные комендатуры, состоящие из 9–10 человек офицеров – немцев.

В лесных районах учреждены оберлесничества, ведающие всем аппаратом лесничеств. Оберлесничество, чаще всего немцы, подчиняются непосредственно гебитскомиссару. На аппарат лесников, лесничих и объездчиков возложены полицейские функции (лесная полиция).

II. Налоговый режим оккупантов

Налоговая политика, проводимая оккупантами, помимо многочисленных денежных поборов, охватывает все виды продуктов сельского хозяйства и направлена на выкачивание денежных знаков и сельскохозяйственных продуктов. Из денежных налогов существует подушный – 150–200 руб. с трудоспособного, считая с 14 и до 60 лет; культурно-школьный налог в размере 50 руб. (несмотря на то, что школы почти везде закрыты); одноразовый сбор – 100 руб в год; поземельный сбор по 50 руб. с каждого гектара площади; за постройки по 10 руб. с 1000 руб. оценки; обязательное страхование построек и скота: крупного – 30 руб. в год, мелкого – 45 руб., лошадей – бывших колхозных – 15 руб., собственных – 25 руб.; налог за собаку – 150 руб. в год, за вторую, третью и т.д. – 300 руб., за кошку – 50 руб. Сбор за выпас скота – 25 и 50 руб. с головы; за покосы сена разная оплата в зависимости от участка; за ловлю рыбы удочкой – 25 руб., сетями – 100 руб. и т.д.

Кроме этих денежных сборов существуют обязательные поставки молока по 600 литров в год с одной коровы и по 1000 литров с каждой следующей, независимо от их удойности; 45 яиц в месяц с каждого двора, независимо от наличия птицы; 5 кг меду с каждого улья и по 600 грамм чистого воска; по 0,75 центнеров сена с каждого гектара лугов, по 2 кг шерсти-сырца с каждой овцы, сдача щетины, кож, рогов и т.д.

Объявлен приказ об обязательной сдаче 9 пудов ржи с гектара с оставлением 10 пудов зерна для посева, что при среднем урожае в этих районах в 15–16 пудов с гектара означает голод для населения.

4 июня с.г. рейхскомиссаром Украины издано распоряжение об обязательном обмене советских денег на вновь выпускаемые «карбованцы». Срок обмена был установлен с 6 июля по 25 июля. Обмениваются денежные знаки достоинством в 5 и 10 руб. (рублевые и трехрублевые знаки остались в ходу). Крупные купюры обмениваются на квитанцию с указанием в ней соответствующей суммы и обещанием выплатить после войны.

Население в своем большинстве относится отрицательно к этому мероприятию и на обмен денег идет весьма неохотно. Обмениваются в основном и в небольшом количестве мелкие денежные знаки. Крупные советские купюры население сдает в единичных случаях, так как верит в то, что пребывание оккупантов на Украине – временное явление.

[...]¹

IV. Террор оккупационных властей и морально-политическое состояние населения

Население почти всех районов Украины, судя по многочисленным материалам, поступающим к нам, и непосредственным наблюдениям, с ненавистью относится к оккупантам, ожидая с нетерпением возвращения Красной армии и восстановления Советской власти.

При появлении в любом населенном пункте партизан, крестьяне относятся к ним сначала осторожно, боясь провокаций со стороны немцев, а затем, убедившись, что имеют дело с советскими людьми, с радостью принимают их, откровенно рассказывают о деятельности оккупантов, выдают предателей, указывают местонахождение полицейских и немецких жандармов.

В районах Западной Украины: Людвипольском, Костопольском, Рокитянском, Сарновском, Березнянском и других настроение польского населения явно враждебное немцам.

Хлеба и других продуктов сдавать немцам крестьяне не желают. В связи с событиями, имевшими место в этих районах с 15 по 27 августа (массовые расстрелы евреев), поляки оказывают еще большее сопротивление немцам, укрывая у себя бежавших от расстрела евреев, оказывают им материальную помощь и помогают связаться с партизанами.

При встречах с партизанами поляки охотно указывают на полицейских, старост и предателей. С жадностью выслушивает население новости об СССР, сведения о взаимоотношениях Советского Союза с Польшей, о чем здесь имеются только отрывочные и очень скудные данные.

Среди польского населения широко распространен слух, что в Советском Союзе формируется миллионная польская армия во главе с генералом Сикорским, готовая выступить за освобождение Польши в ближайшее время. Среди польского населения имеется много «диких» групп и лиц, готовых к активной борьбе, но они жалуются на отсутствие руководящих кадров и оружия.

Среди населения недавно прошли слухи о предстоящих переменах, изгнании немцев и восстании под Варшавой.

Очень желательно было бы разбросать листовки по всей территории Польши и Западной Украины (на польском и украинском языках) по вопросам международной политики СССР, в частности о договорах СССР с Польшей, Англией и США, об отношении к сдаче урожая и скота немцам, листовки с приказами и выступлениями товарища Сталина, так как местное население совершенно не осведомлено по этим вопросам.¹

26–27 августа с.г. во многих населенных пунктах Западной Украины гестаповцы при активном участии украинских националистов организовали массовый террор, в результате которого было уничтожено почти все еврейское население. Причем документально установлено, что до начала этой кровавой расправы была проведена соответствующая подготовительная «работа».

В городах и селах были составлены списки евреев и проверены с наличием живущих там евреев, усилены меры по ограничению передвижения их из одного населенного пункта в другой. Накануне этих событий полицейским была увеличена зарплата: ставка семейного была увеличена до 1600 и холостяка до 800 карбованцев в месяц. Из ряда районов евреи свозились в крупные центры. Так, например, в Сарны после уничтожения 18000 евреев весной этого года вновь было согнано до 14000 евреев, расстрелянных 26 августа. Из Ровно в Костополь было также вывезе-

¹ Опущен раздел «III. Мобилизация и вербовка населения для отправки в Германию».

¹ Абзац отмечен на полях двойной чертой и знаком NB.

но и расстреляно несколько сот евреев, оставшихся там после уничтожения 22 000 человек до этого.

Помимо таких приготовлений в ряде районных центров собирали местную украинскую полицию из сел и деревень и специально вооружали украинских националистов.

Для того, чтобы окончательно гарантировать себя от возможной помощи евреям со стороны отдельных полицейских, их отсылали в другие районы, где они не имели бы знакомых евреев. Вся эта подготовка была закончена к 25 августа.

Расстрелы производились строго «по плану» под непосредственным руководством гестаповцев. До начала расстрелов вооруженные группы украинских националистов начали грабеж еврейского имущества. Собственность зажиточных евреев была объявлена собственностью гестапо и жандармерии. С расстрелянных снималась одежда, сортировалась под надзором полиции, лучшие вещи отбирались немцами. А худшие разбирались украинской полицией.

По разным городам расстрелы производились следующим образом:

В Рокитно – на базарной площади было собрано 1600 чел., которых выстроили по 6 чел. в ряд, женщин и детей отдельно. Когда прибывшая полиция открыла по женщинам огонь, поднялся крик, и кто мог, стал бежать. Тогда начался массовый расстрел и преследование бежавших по улицам и в домах. В результате помимо евреев погибло много местного польского и украинского населения, всего до 2400 чел. пойманных на улицах евреев погрузили вместе с трупами расстрелянных на заранее подготовленные платформы и вывезли в каменоломни, где все были расстреляны;

В Березно – было расстреляно около 700 чел., предварительно собранных в казармах. Детей живыми бросали в ямы вместе с расстрелянными родителями;

В Людвиполе – в старые польские казармы было собрано до 700 чел., из них несколько десятков разбежалось в ночь на 27 августа. На улицах и в домах было поймано еще столько же. Всего по данным самих немцев было расстреляно было расстреляно 1250 чел. и 300 человек разбежалось;

В Костополе – расстреляно 1400 евреев, до 100 чел. разбежалось;

В Здолбунове – уничтожено 1500 человек и т.д.

Поляков и украинцев, скрывавших евреев, расстреливали одновременно с евреями. Так, в Людвиполе было расстреляно 5 польских семей. В местной прессе появилось специальное объявление о карах за укрывательство и помощь евреям: «Громодяни Костопильской округи! Кто буде переховувати жидив, або давати им якусь помич, буде покараний карой смерти. Знайденого жида треба видати в руки жандармерии, або шуцманив».

На поиски скрывающихся в лесах евреев высылаются полицейские, которые стремятся использовать местное население. Вплоть до детишек, обещая за выданного еврея вознаграждение деньгами, вещами и продуктами.

Сотни евреев стариков, женщин и детей-сирот бродят по лесам, оборванные, босые и голодные в надежде на встречу с партизанами.

Зверским расправам фашистов подвергается также и не еврейское население – украинцы и поляки.

В Ельском районе неизвестными лицами были убиты представитель гебитскомиссариата и несколько немецких солдат. Прибывший на место убийства в села Валавск и Стодоличи отряд гестаповцев загнал все население в сарай и поджег их.

В м. Лазки¹ Народического района немцами были вырезаны 2 семьи: местного учителя и колхозника, якобы, за партизанскую деятельность в прошлом. В числе зверски

убитых были дети 4 и 14 лет. В дер. Средняя Рудня Словеченского района немцами уничтожена семья партизана Кураченко. Жена его была подвергнута пыткам: в течение 3 часов ее резали ножами, требуя выдать местонахождение мужа. Аналогичные факты имеют место и в других районах.

[...]¹

Тимофей».

Начальник IV управления НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 86, 89–92. Подлинник. Машинопись.

287. Справка начальника УНКВД Днепропетровской области А.М. Седова о массовых расстралах мирных граждан

Не позднее 4 февраля 1943 г.¹¹

Справка

о зверствах и злодеяниях, проводимых германскими оккупационными властями над мирными советскими гражданами города Днепропетровска

Гитлеровская Германия, вступив в войну с Советским Союзом, преследовала цель захвата нашей территории, порабощение народов СССР, ликвидацию демократических прав, созданных Советской властью, и установление фашистского строя.

Гитлеровское правительство создало не только вооруженную до зубов армию, но и сформировало многочисленные разведывательные и карательные органы, предназначенные для порабощения и истребления советских граждан в оккупированных ими областях СССР, в том числе и Днепропетровской области.

Город Днепропетровск являлся одним из крупных политико-административных центров разведывательных и карательных органов немецких оккупационных властей.

Находящиеся в распоряжении управления НКВД Днепропетровской области документальные материалы свидетельствуют о следующих зверствах, проводимых немецко-фашистскими органами в городе Днепропетровске:

Главное руководство карательными органами в г. Днепропетровске осуществлял СС – полицейский фюрер, генерал майор полиции Бассовиц.

Основным его помощником в осуществлении гнусных преступлений являлось гестапо и «СД», руководителем которого был штурмбаннфюрер майор Мульде и его заместитель капитан Горн.

От последних исходили все приказы по истреблению мирных Советских граждан и насильственный вывоз их на каторжные работы в Германию.

Осуществление приказов выше указанных карательных органов проводилось через шуцполицию⁶¹, руководителем которой являлся командир оберст-лейтенант Мартин, его заместитель майор Штурм и их помощники – капитаны: Шульц, Кро и Шпурни.

Основной задачей шуцполиции являлось проведение в жизнь мероприятий немецких оккупационных властей по насильственной отправке советских граждан на каторжные работы в Германию, проведение грабежей мирного населения по изъятию различных вещей и продовольствия для немецкой армии.

¹ Опущен раздел «V. Партизанское движение».

¹¹ Датируется по смежным документам дела.

Кроме того, осуществление приказов проводила жандармерия и ордунгполиция⁶² в распоряжении которых находились карательные и охранные отряды, состоящие из латышей, немцев, калмыков и других национальностей, через которых осуществлялись гнусные преступления кровавого фашизма над мирными гражданами.

13 октября 1941 г. по приказу гестапо в г. Днепропетровске, на проспекте Карла Маркса под угрозой расстрела было собрано 10–12 тысяч человек — лиц еврейской национальности, у которых гитлеровцы, отобрав все ценные вещи, выстроив в ряд по 8 человек колоннами под усиленной охраной головорезов СД, погнали в направлении Транспортного института, возле которого в овраге все были расстреляны.

Среди расстрелянных находились старики, женщины и дети.

Гитлеровские мерзавцы вырывали из рук отцов и матерей грудных и малых детей, которых в присутствии родителей забрасывали в овраг и заживо забрасывали землей.

Расстрелы лиц еврейской национальности продолжались с 5 часов утра 14 октября до 17 часов 15 октября 1941 г.

С целью скрытия своих злодеяний фашистские изверги, наполнив овраг трупами, засыпав сверху землей, после чего на этом же месте произвели посадку деревьев.

На протяжении всего периода немецкой оккупации за Верхним поселком г. Днепропетровска в противотанковом рву, фашистские палачи производили массовые расстрелы советских граждан.

Систематически лиц, обреченных на расстрел, фашистские мерзавцы приводили к зданию Транспортного института группами по 400 человек, которые разбивались на подгруппы по 100 человек, после чего группы подводились к обрыву противотанкового рва и расстреливались специально подготовленными немецкими автоматчиками.

По неполным данным, за период немецкой оккупации города Днепропетровска были зверски замучены и расстреляны около 20 000 человек мирных советских граждан.

В том же рву в середине февраля 1942 г. гестаповцы, обливая горячей жидкостью <стены противотанкового рва и находящиеся в нем советских граждан, сожгли>¹ около 1500 человек.

Зимой 1942 г. в Верхний поселок г. Днепропетровск периодически прибывали по 12–14 немецких крытых спецавтомашин, заполненных советскими гражданами, которых фашистские мерзавцы расстреливали, а раненых забрасывали в ямы и заживо зарывали.

Кроме указанных мест, расстрелы советских граждан производились в центре города Днепропетровска, во дворе школы № 9, улица Мостовая, где за период с 7 ноября 1941 г по март м[есяц] 1942 г. было расстреляно около 800 человек советских граждан.

С 1941 г. и на протяжении всего периода немецкой оккупации г. Днепропетровска в районе тюрьмы был организован лагерь военнопленных, в котором содержалось около 40 000 человек.

Находившихся в лагере военнопленных немецкие оккупационные власти сознательно морили голодом, от производимых гнусных, нечеловеческих пыток происходило массовое вымирание содержащихся в лагере.

В районе городской тюрьмы, вблизи бывшего монастыря имеется масса могил, где зарыто около 35 000 умерших и расстрелянных военнопленных красноармейцев и командиров.

Маскируя свои кровавые злодеяния, фашистские мерзавцы на могилах расстрелянных устанавливали кресты с фантастическими надписями: «Здесь похоронен неизвестный русский человек — тринадцать лет».

При вскрытии ряда могил похороненных «мальчиков» обнаружены тысячи трупов военнопленных красноармейцев и командиров.

Задержанный шуцман¹ батальона СД Горбунов показал, что он, будучи в карауле концлагеря на берегу Днепра, г. Днепропетровска, лично видел, как немецкая жандармерия расстреляла троих заключенных, как потерявших окончательно трудоспособность.

В 1941 г. при временном оставлении Красной армией города Днепропетровска в психиатрической больнице пос. Игрень оставалось не эвакуированных больных до 1200 человек, часть из них выздоравливающие.

Немецкие оккупанты организовали массовое уничтожение указанных больных, путем впрыскивания под кожу морфия, а впоследствии, за недостатком морфия, производили впрыскивание нашатырного спирта.

В результате применения этого гнусного метода было уничтожено около 1000 человек больных, остальные разбежались.

Наряду с проводимыми зверствами, фашистские изверги занимались разрушением и уничтожением крупнейших промышленных объектов, электростанций, жилых зданий, памятников культуры и других научно-исследовательских учреждений.

Отступая под ударами Красной армии, фашистские захватчики по заданию германского правительства ставили своей целью полное уничтожение путем поджогов, взрывов и разрушений привести в негодность всю экономическую базу г. Днепропетровска, а также и советскую культуру, достигшую полного расцвета за годы Советской власти.

Об этом свидетельствует ряд показаний задержанных лиц из специального батальона при СД, руководителем которого являлся обер-шеф фюрер² Зис.

В задачу батальона при СД входило: охрана военнопленных и заключенных, этапирование заключенных в концлагеря и конвоирование советских граждан, приговоренных к расстрелу, а также охрана их во время расстрелов немецкой жандармерией.

Из показаний бывшего начальника розыска II отделения полиции города Днепропетровска Пашкова, установлено, что батальон при СД, которым руководил Зис, специально формировался не только из немцев, но и их пособников — предателей и изменников Родины: украинцев, русских, калмыков, узбеков, казахов и других национальностей; в основном, из бывших кулаков и в прошлом репрессированных органами Советской власти.

В задачу этого же батальона входило: поджог и взрывы зданий, гос[ударственных] учреждений, предприятий оборонного значения, а также поджог жилых домов.

Из показаний задержанного шуцмана батальона СД Горбунова видно, что под руководством Зиса было организовано две поездки в Синельниковский район — в июне и сентябре м[есяц]ах 1943 г. со следующими заданиями: для поджога жилых домов и колхозного имущества, увода рогатого скота и поджога злаковых культур, находящихся в скирдах.

В результате проведенного батальоном СД мероприятия по уничтожению выше указанного, один шуцман получил от Зиса в награду пистолет и часы.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан над зачеркнутым: «расстрелянных советских граждан, после чего сжигали, таким образом, было сожжено».

¹ Член шуцманшафта («охранных команд») Третьего рейха.

² Так в документе. Вероятно: «обершарфюрер». Обершарфюрер — звание в СС и СА, которое существовало с 1932 по 1945 годы. Соответствовало званию фельдфебель в Вермахте.

Из показаний этого же задержанного Горбунова установлено, что 21 октября 1943 г., по заданию Зиса была оставлена группа поджигателей из состава батальона СД в количестве 11 человек во главе с командиром отдела Петриченко, которым была поставлена задача: поджог, разрушить ряд зданий, как-то: Гоголевская 15, где находился батальон СД, Гоголевская 13, 14, 17, 19, бывшие здания управления НКВД, где был размещен во время оккупации Генеральный комиссариат, и здание, в котором находилась жандармерия, по ул. Короленко, дом № 4.

Порученное задание по поджогу здания по Гоголевской улице, дом № 13, 15, 17, 19 было выполнено указанной группой, а остальные здания, подлежащие поджогу, вследствие внезапного появления частей Красной армии, остались целы.

Немецкие оккупационные власти еще за месяц вперед до оставления города Днепропетровска – 21 сентября 1943 г. вывесили по городу специальный приказ об обязательном оставлении буквально всему населению города Днепропетровска¹.

Последний был издан на трех языках: немецком, украинском и русском, за подписью немецкого командования и штабткомиссара. При этом, как указано в приказе, все население города Днепропетровска должно идти пешком в «не угрожаемую» западную Украину.

Характерно отметить, что в этом приказе немецкое командование, обращаясь к жителям города Днепропетровска, указало: «Идите в не угрожаемую западную Украину. (Там найдете Вы себе новый дом, новую работу, новый хлеб. Не ждите начала военных действий, по возможности порвите со всем. Путь недалек, и по теперешней погоде может быть совершен пешком)».

В осуществление приказа немецкого командования об эвакуации населения, в этом же приказе был показан график эвакуации граждан по участкам полиции, которых было по городу шесть.

Причем в этом приказе был разработан маршрут движения населения, что город оставлять только по направлению Сурско-Литовское и по таким улицам: Полевая, Кооперативная, Философская, Шмидта и Рабочая. Другие улицы, особенно по направлению на Запорожскую дорогу (по которым было организовано бегство немецкой греб[ительской] Армии), используемы или пересекаемы населением быть не могут.

В момент прихода Красной армии в город Днепропетровск, то есть 25 октября 1943 г., последний оказался совершенно мертвым городом, где насчитывались единицы советских граждан, так как все население было эвакуировано под охраной немецкой полиции в сторону запада.

По статистическим данным немецких оккупационных властей, на 1 января 1942 г. в городе Днепропетровске насчитывалось 252 тыс. населения.

С приходом частей Красной армии и откомандированных советских специалистов из глубокого тыла для восстановления народного хозяйства, разрушенного немецкими захватчиками, на 4-й день, то есть 29 октября 1943 г., был организован митинг, посвященный освобождению города Днепропетровска от немецких оккупантов. В последнем приняло участие буквально все население г. Днепропетровска, которого насчитывалось до 2 тыс. человек.

По данным проведенной органами Советской власти переписи населения, по состоянию на 25 ноября 1943 г. зарегистрировано по городу Днепропетровску и Амурско-Нижнеднепровску 93 527 человек.

При этом следует учесть, что в общее количество входят, как прибывшие из глубокого тыла сов[етские] граждане, а также и частично население, которое было вы-

гнано немецкими оккупационными властями, но под напором частей Красной армии охрана вынуждена была спасать свою шкуру, убегая на запад, чем воспользовалась часть населения и возвратилась на прежнее местожительство в город Днепропетровск.

Таким образом, фашистские оккупанты за время оккупации г. Днепропетровска насильно угнали на каторжные работы в Германию и физически уничтожили 138 473 человек советских граждан.

Начальник Управления НКВД по Днепропетровской обл.
подполковник госбезопасности

А. Седов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 57. Д. 13. Л. 7–14. Подлинник. Машинопись.

**288. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР
Б.З. Кобулова председателю Совинформбюро А.С. Щербакову
о расстрелах мирного населения в г. Одессе и Сталинградской
области**

6 февраля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

г. Москва
Совинформбюро, товарищу Щербакову

По имеющимся в НКВД СССР данным известны следующие факты издевательств и зверств румынских солдат и офицеров над мирным населением оккупированных районов Молдавской ССР и г. Одессы:

В первые дни вторжения румын на территорию т.н. Транснистрии, губернатор последней, профессор Алексиану приказал экономическому отделу губернаторства, начиная с ноября 1941 г. отправлять ежемесячно в Румынию 300 вагонов пшеницы, 1 000 голов рогатого скота, 10 вагонов сливочного масла, птицу, свинину и другие продукты.

Таким образом в течение короткого времени начисто были ограблены все колхозы и совхозы.

После этого румынское командование начало создавать специальные продовольственные комиссии для сбора продуктов от населения. Каждой комиссии разрешалось забирать у населения половину продовольственных запасов, но так как комиссий было много, то вскоре все население было ограблено, а весной прошлого года оно пережило страшную нужду и голод.

Малейшие попытки к сопротивлению вызывали немедленные репрессии и зверские расправы фашистов над мирным населением.

Так, например, после взрыва в румынской комендатуре в г. Одессе, за каждого убитого офицера румынской армии 23 октября 1941 г. на площадях города было повешено 50 русских, а всего в этот день было казнено 2500 человек. Эта зверская расправа была учинена по приказу Генерального штаба румынской армии, подписанному генералом Арбори.

С лица земли совершенно сносились целые населенные пункты.

Все население деревни Каменка было расстреляно артиллерийским огнем, деревня была разрушена до основания за то, что население осмелилось возражать против грабежа их имущества пьяными румынскими солдатами 54-го разведывательного ба-

¹ Так в документе.

тальона. Уничтожение дер. Каменка было произведено под руководством начальника бюро информации 13-й румынской дивизии капитана Стефана Ианкулеску по приказанию генерала Розин.

17–18 июля 1941 г. такая же участь постигла другую деревню Крутые Плоты, которая была совершенно уничтожена в то время, когда в ней не было ни одного красноармейца, а осталось одно мирное население. Исполнителями этого злодеяния были полковники Анастасиу и Рымничану, действовавшие по приказу вышеупомянутого генерала Розин.

По приказу генерала Сон полностью разрушены станицы Клетская и Распопинская, Сталинградской области. Разрушенные дома и другие строения были употреблены на топливо румынскими солдатами.

Особенно бесчеловечным жестокостям подвергалось еврейское население.

23 июня 1941 г. был издан секретный приказ частям Генерального штаба о расстреле всех военнопленных евреев. Все еврейское население Бессарабии было согнано в специально устроенное гетто. В осеннюю сырую погоду в это гетто со всей Транснистрии сгонялись под конвоем евреи, а те, кто не в состоянии был идти, расстреливались на месте.

Примерно 60% еврейского населения, согнанного в гетто, расстреляно румынами.

В отвратительных условиях жили русские военнопленные в Румынии. Большинство их умерло в пути из Одессы в Румынию в результате истощения и голода.

Согласно официального доклада доктора Юмо Форкаша командиру гарнизона г. Сибиу, в лагерях военнопленных Арвия от сыпного тифа погибло 50% советских военнопленных.

Румынские врачи, боясь заразиться, не принимали никаких мер по оказанию помощи больным военнопленным, предоставив эту заботу военнопленным врачам – евреям.

Заместитель народного комиссара внутренних дел
Союза ССР

Кобулов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 24–26. Подлинник. Машинопись.

289. Из акта Харьковской городской комиссии

г. Харьков

9 марта 1943 г.

Акт

о зверствах и чудовищных преступлениях немецко-фашистских оккупантов
в г. Харькове

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах и злодейских преступлениях немецко-фашистских оккупантов в г. Харькове.

16 месяцев крупнейший индустриальный и культурный центр Советской Украины находился под кровавой пятой немецко-фашистских мерзавцев, терзаемый ненавистными палачами гестапо. Это были страшные месяцы чудовищных пыток, казней и издевательств над мирным населением.

После занятия города немецкие коменданты организовали массовое истребление мирных жителей. По далеко не полным данным немецкие изверги расстреляли, повесили и замучили 90–100 тысяч человек.

В первые же дни немецкие палачи повесили на балконах центральных улиц и площадей 116 мирных жителей и трупы их запретили снимать. В одном из зданий на Дзержинской улице размещался штаб крупного немецкого соединения. В середине ноября 1941 г. здание взлетело на воздух. Тогда гестаповцы взяли с каждой улицы в качестве «заложников» ни в чем неповинных людей. Всего в гостинице «Интернационал» было согнано более 2000 человек. 250 из них были расстреляны в тот же день. Через несколько дней было замучено еще несколько групп «заложников». Многие были повешены на балконах домов, в парках, на фонарных столбах.

Весной 1942 г. санитарный врач Демиденко обнаружил в водоемах во дворе гостиницы «Интернационал» 250 трупов, которые не были убраны, а лишь засыпаны снегом.

15 января 1942 г. в районе Толкачевки был обнаружен труп немецкого солдата. В тот же день немцы расстреляли 100 мирных жителей.

15 декабря 1941 г. немецкий комендант г. Харькова издал приказ, чтобы население центральных улиц немедленно выходило в бараки станкозавода и бараки быв. 8-го треста, захватив с собой одежду и ценные вещи. В течение двух дней гитлеровские бандиты загнали в бараки под угрозой расстрела 16 000 семейств.

В январе 1942 г. все население бараков, около 30 000 человек было ограблено, вывезено на автомашинах в Дробицкий яр, за плиточный завод и расстреляны из пулеметов и автоматов. Стариков и детей, которые не способны были сами передвигаться, немцы загнали в магазин и пять бараков и заживо сожгли.

Вот, что об этом чудовищном преступлении фашистских извергов рассказывает жительница хутора Малая Рогань Асмач Анастасия Захаровна: «7 января 1942 г. я и другие жители хутора Малая Рогань: Бондарь И.В. Гопчуев Е.И., Сердюк Е.Н., Павленко М.Н. – всего 19 человек – шли по дороге. Нас остановили машины с немецкими офицерами и 50 солдатами. Ни о чем не спрашивая, немецкие палачи повели нас к яру около плиточного завода. Здесь нас стали по очереди расстреливать из автоматов. Меня подвели 17-й к яме, наполненной трупами детей, женщин и стариков. Среди трупов я увидела своего 11-летнего сына Владимира и упала в яму без чувств. Вечером я пришла в себя, выбралась из ямы и, таким образом, осталась жива».

Немецко-фашистские бандиты держали население города в постоянном страхе за свою жизнь. Банды пьяных солдат, во главе с офицерами, врываются в квартиры, грабили, мучили, убивали и сжигали мирных жителей целыми семьями. Таким образом были убиты: профессор Федоров Алексей Семенович и его жена, доцент механико-машиностроительного ин[сти]тута Пономарев Михаил Иванович¹, доктор математических наук Эфрос, профессор Харьковского университета Д[...]ский^{II} и др., слесарь механик нефтебазы Щербак Алексей Константинович 60 лет, жена его – Ульяна Петровна – 52 года, путеобходчик жел[езной] дор[оги] Гусаков Максим Савельевич, жена его – Мелания Дмитриевна – 40 лет, рабочий Страхов Яков Васильевич – 40 лет и многие другие.

15 февраля 1943 г. в 3 часа дня банда эсэсовцев в количестве шести человек ворвалась в поселок Лосево, и без всякого повода расстреляли из автоматов 63 ни в чем неповинных стариков и инвалидов. Среди убитых оказались: Верлок Федор Федорович – 56 лет, Гладких Агрепина Ивановна – 60 лет, только за то, что они вышли во двор своего дома. Больного туберкулезом инвалида Соколова Семена Афанасьевича – 32 лет – полураздетого стащили с постели, выбросили на улицу и убили разрывной

¹ Слова «доцент механико-машиностроительного ин[сти]тута Пономарев Михаил Иванович» вписаны чернилами.

^{II} Фамилия неразборчива.

пулей. Эсэсовские бандиты зверски замучили Руденко Дмитрия Ивановича – 35 лет, Шамет Филиппа Прокофьевича 51 лет, Белоуса Ивана Ивановича 42 лет, Белоуса Николая Ивановича 16 лет. Трупы указанных граждан были изуродованы до неузнаваемости – с многочисленными ножевыми ранами и выколотыми глазами. В этом же доме фашистские звери на глазах у населения изнасиловали гр[ажданок] Т. 26 лет и Г. 22 лет.

Немецкие изверги подожгли дом № 22 по Садовой улице. Жителей, пытавшихся выбраться из горящего дома, тут же расстреливали. Так был убит гр. Ковалев и другие.

С холодной зверской жестокостью немецко-фашистские людоеды расправлялись с советскими детьми.

В детском доме, что на улице Артема, немецкие мерзавцы через неделю после своего вступления в город, забрали все продукты. Через несколько дней 170 маленьких ребят умерли от голода, а трупы их были сброшены в склепы на кладбище. 14-летний мальчик, Савва Кевинас, без какого бы то ни было повода был арестован гестапо и расстрелян.

В доме № 32 по Проездной улице трое детей Белоусовых 16, 11 и 4 года были введены в коридор, расстреляны, а трупы облиты бензином и сожжены.

В феврале 1943 г. группа вооруженных эсэсовцев, во главе с офицером, ворвалась на квартиру в доме № 127 по Змеевской ул. Здесь они зверски убили рабочего нефтебазы Голованова Алексея Петровича, его жену Марию Алексеевну, сына Голованова – трехлетнего Андрюшу – разорвали на куски, а туловище бросили на раскаленную плиту. Восемилетняя дочь Анна была убита под кроватью – вместе с отцом. Из всей семьи случайно осталась в живых пятилетняя Надя, раненая пулей в правую ножку.

Физически истребляя значительную часть мирного населения, немецкие оккупанты всеми средствами и способами старались обречь на медленную голодную смерть оставшихся в живых жителей города.

Немцы все, что только могли, вывозили из Харькова, но ничего не ввозили. За все время немецкой оккупации население хлебом не снабжалось. За продуктами ездить не разрешалось. За нарушение – расстрел на месте. Цены на продукты выросли баснословно. Дохлая лошадь оценивалась в 25 000 рублей. Но и по этим ценам продуктов нельзя было достать. В отдельные месяцы умирало от 400 до 500 человек в день. На городском кладбище в трех склепах было сброшено более 4 000 трупов умерших от голода и истощения. Только через морг было зарегистрировано 13 349 случаев смерти от голода. А всего, по неполным данным, умерло от голода и истощения 110–120 тысяч человек.

Во время немецкой оккупации мирное население Харькова жило пещерной жизнью. Люди сидели в темноте. В бульварной газете «Новая Украина»⁶³ было опубликовано объявление городской комендатуры от 23 февраля 1942 г., что «за пользование электротокком для освещения квартир гражданского населения виновные будут расстреливаться как саботажники».

Немецкая комендатура издала ряд приказов, ставивших мирное население в невыносимое положение: за появление на улицах после установленных часов – расстрел, за появление у окон, во дворе – расстрел. В театре партер – только для немцев, почта – только для немцев. Сидеть советским жителям в присутствии немецких оккупантов не разрешалось.

Ко всему этому немецкие оккупанты организовали разнузданный грабеж мирного населения. В первые дни прихода в город немцы под видом поисков оружия бросились расхищать квартиры, забирая последние продукты, ценные вещи, белье, одежду, постельные принадлежности.

В Лосевском поселке немцы врываются в квартиры, забирали платки, юбки, платья – забирали все – вплоть до детских игрушек. У Евлановой Марии Афанасьевны немецкие грабители забрали последний килограмм муки, оставив семью без хлеба. У Верлоки Ульяны Ефимовны забрали пиджак, две курицы, у зятя сняли с рук перчатки, а с припечки забрали последнюю коробку спичек. У гр. Саулова П.К. 20 января 1943 г. немецкие бандиты забрали деньги, часы, а самого Саулова арестовали и расстреляли.

В течение 2-х часов в 25-градусный мороз немцы выселили жителей дома № 8 на улице Данилевского, не дав вынести даже самые необходимые вещи. Забрав имущество жильцов, немцы сожгли этот дом. С одинаковым остервенением они уничтожали коммунальные и частные дома. Так, немцы сожгли все частные дома, расположенные по Молочному въезду, дом № 30 Чудского Дмитрия Васильевича по Переездной улице и много других домов.

[...]

Отступая под ударами Красной армии, немецкие палачи казнили в городской тюрьме сотни арестованных жителей г. Харькова. В огромном котловане, куда сливались нечистоты, было обнаружено месиво человеческих тел. 23-летняя С. за то, что отказалась сожительствовать с немецким офицером, была брошена в тюрьму, изнасилована и расстреляна. Случайно оставшийся в живых быв. учитель средней школы Мазейко К.П. был подвергнут такому зверскому избиению, что навсегда остался с подорванным здоровьем.

Оставляя город, немцы дошли до того, что вместе со зданием поликлиники Орджоникидзевского района, сожгли большую группу своих раненых солдат.

Таковы далеко не полные данные о чудовищных преступлениях немецких оккупантов в г. Харькове. В звериной злобе к украинскому народу, к его культуре Гитлеровцы с холодным расчетом разрушали все то, что создано украинским народом за долгие годы существования города и 25 лет советского строя.

Кровавые злодеяния немцев в Харькове – это только часть проводимой гитлеровцами программы истребления украинского народа, его культуры, уничтожения всех материальных и культурных ценностей во временно оккупированных районах.

Кровь наших братьев и сестер, кровь советских детей, замученных фашистскими палачами, зовет к священной мести.

От имени всех граждан города Харькова мы требуем сурового наказания немецко-фашистских людоедов за все их чудовищные преступления, гнусные насилия и зверства.

Председатель исполкома
горсовета депутатов трудящихся
Доцент
Рабоч[ий] з[аво]да «Серп и молот»
капитан
раб[отни]ца типограф[ии]
техник-полиграфист
инженер
майор
капитан

Селиванов А.И.
Дорошенко Г.П.
Курилов Г.Д.
Покрасса Г.П.
Федякова Е.Ф.
Гончаренко А.Л.
Щеголев В.В.
Носовский Е.Я.
Горовой А.В.

¹ Опущены сведения о лагере военнопленных «Холодная гора» и сведения о разрушении промышленных предприятий, учреждений культуры, образования, просвещения, общественных зданий и жилых домов.

290. Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова наркомун внутренних дел СССР Л.П. Берии о сожжении деревень и убийстве мирных граждан в районе г. Ровно

13–14 апреля 1943 г.
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР товарищу Берия
Из района Ровно, УССР

Сообщение

Получено 13 апреля 1943 г.

«Карательные отряды продолжают свирепствовать в районе Людвиполь-Рокитно. С 29 марта по 10 апреля сего года сожжены дотла села Губкув¹, Вилия, Быстричи, Рудня Бобровская, Михалин, Борово, Ленчин, м. Людвиполь. Молодежь и подростков немцы вывозят в Германию. Стариков, больных, малолетних расстреливают на глазах близких или живьем сжигают в домах.

Перед расправой немцы разбрасывали листовки, в которых предлагали населению не бежать в лес, оставаться на месте, а 10 апреля с.г. оставшихся жителей в селе Борове немцы согнали в церковь и сожгли. В селе Ленчин оставшихся расстреливали, раненых и детей закапывали в землю живьем.

Двум женщинам – Лукьяновук Анне и Ленскобим Анне – из села Ленчин удалось выбраться из ямы и уползти в лес.

С самолетов немцы бомбят и обстреливают мирное население, а также работающих в поле. Много убитых и раненых».

Начальник 4-го управления НКВД СССР

Судоплатов

Помета: В дело спецсообщение подложено не будет^{II}

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 176. Подлинник. Машинопись.

^I Так в документе. Правильно: Губков.

^{II} Подпись неразборчива.

291. Докладная записка секретаря Харьковского обкома КП(б) Украинской ССР А.А. Епишева секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о расстреле мирного населения в г. Купянске

25 мая 1943 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б), тов. Маленкову Г.М.

Докладная записка о расстреле немцами населения г. Купянска и Купянского района Харьковской области

1. В дополнение к ранее посланным материалам о зверствах немцев в Харьковской области, сообщаем вам материалы о зверских расстрелах немцами мирного населения г. Купянска и Купянского района Харьковской области.

По заявлению жителей г. Купянска о расстреле группы мирных граждан города и Купянского района, обкому КП(б)У удалось установить места расстрелов.

17 мая 1943 г. комиссия, под председательством украинского писателя К. Гордиенко, в составе представителей партийных и советских организаций города, священника Николаевской церкви г. Купянска протоирея Протопопова, домохозяйки Белоцерковской и врачебно-медицинских работников произвела осмотр ямы, находящейся в яру, у подножья меловой горы в г. Купянске. Из ямы было извлечено 71 труп, из них: мужских трупов – 62, женских – 8 и трупик грудного ребенка, ручонками обнимающего вместе расстрелянную мать.

Все расстрелянные были без обуви, а некоторые совершенно раздеты. У многих руки были связаны железной проволокой. У ребенка была размозжена голова выстрелом на близком расстоянии. Комиссия констатировала, что у многих раны не были смертельными (плечевые ранения), и этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствующими гражданами. Так были опознаны:

- 1) Байдак Илларион Яковлевич – 37 лет, председатель Гусинского сельсовета, Купянского района;
- 2) Старикова Елизавета Ивановна – работница Купянского Кустшвейпрома;
- 3) Берестовая Ольга Никифоровна – работница сахарного завода, председатель Заоскольского сельсовета;
- 4) Ткаченко Сергей Арсентьевич – мастер-портной Купянского Кустшвейпрома;
- 5) Карайбога Петр Григорьевич – механик мельницы;
- 6) Садовский Артем Петрович – рабочий-железнодорожник;
- 7) Садовский Иван Маркович – старик, счетовод колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета;
- 8) Садовский Михаил Иванович – председатель колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета;
- 9) Бутивещенко Иван Трофимович – колхозник из хутора Пристень;
- 10) Харченко Василий Григорьевич – колхозник из хутора Пристень;
- 11) Сухомлин Никита – колхозник из хутора Пристень;
- 12) Болдырь Михаил Ильич – колхозник из хутора Кругляковка;
- 13) Сулига Иван Павлович – колхозник из хутора Кругляковка;
- 14) Погуляй Иван Лаврентьевич – председатель Петровского сельсовета;
- 15) Мойсов Иван Кириллович – работник кооперации;
- 16) Ковшарь Кирилл Андреевич – бригадир колхоза «Червона Зирка» Куриловского сельсовета, в последнее время работал председателем этого колхоза.

17) Буймер Даниил Иванович – директор Купянского маслозавода;

18) Сморшко Иван Герасимович – колхозник села Николаевки;

19) Кравченко Петр Кириллович – колхозник села Куриловки.

2. 23 мая с.г. был произведен осмотр другой ямы, находящейся на территории сельхозтехникума по Комсомольской улице. Из этой ямы было извлечено 26 трупов, среди них 2 трупа девушек.

Врачебно-медицинской частью комиссии отмечены следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных: раздробление черепов ударами прикладов и другими предметами, отрезанные на руках пальцы. Большинство также, как и в первой яме, были закопаны живыми.

Среди извлеченных трупов были опознаны:

1) Гордиенко Павел Леонтьевич, 49 лет – бригадир колхоза «Красный партизан»;

2) Лаштун Василий Петрович, 1925 года рождения – комбайнер Песчанского совхоза;

3) Елисеев Алексей Егорович, 43 лет – плановик Купянского птицевосхоза;

4) Уманец Виктор Алексеевич – директор Заоскольской школы № 7, 28 лет.

5) Яковин Михаил Владимирович, 60 лет – полевод колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета.

3. 23 мая Комиссией был произведен осмотр 3-й ямы, находящейся на окраине города, около развалин кирпичного завода. Это было одно из первых мест расстрела в городе. По свидетельству граждан расстрелы здесь производились в июле месяце 1942 г. Закопаны трупы были неглубоко, всего на 30–40 см, вследствие чего большинство трупов оказалось в состоянии полного разрушения и не могли быть опознаны. В яме обнаружено 34 черепа, из них 9 – женских.

4. Не удалось также установить и опознать расстрелянных и закопанных в четырех ямах, находящихся в конце Мичуринской улицы, в которых обнаружено в состоянии полного разложения 117 трупов.

5. Обнаружена яма в районе станции Купянск-Узловая, где по заявлению граждан было расстреляно свыше 200 человек. К осмотру этой ямы приступим в ближайшие дни.

Таким образом, всего нами выявлено в г. Купянске 8 ям, в которых обнаружено 248 расстрелянных (без ямы, что на ст. Купянск-Узловая) граждан г. Купянска и Купянского района.

Все расстрелы немцами производились тайком, ночью или на рассвете. Население почти о них не знало. Когда же родственники и близкие обращались к немецким властям с просьбой сообщить о судьбе арестованных, то им, обычно, отвечали, что они «отправлены вглубь для расследования». Немецкие фашисты, хозяйничавшие в городе, пытались всячески создать среди населения впечатление, что они никого не расстреливали. Следует отметить, что некоторая часть жителей города верила этой фашистской лжи, питая надежду на то, что их родные и близкие, арестованные немцами, куда-то угнаны, но все же они живы.

Поэтому все материалы, связанные с выявленными ямами расстрелянных мирных жителей города и Купянского района, обком КП(б)У предал широкой огласки. В этом направлении нами проведены мероприятия:

1) посредством радио и письменных объявлений все население города было извещено о месте нахождения ям и дне раскопок. Свыше 3000 жителей города присутствовали при раскопках и принимали участие в опознавании трупов.

2) Издано четыре номера областной газеты «Социалистична Харьковщина»⁶⁴, посвященные памяти жертв фашистских палачей.

3) 18 мая в г. Купянске было проведено городское собрание агитаторов с сообщением о зверских расстрелах мирного населения города и задачах агитаторов в связи с этим.

4) 21 мая был проведен траурный митинг, на котором присутствовало свыше 600 человек трудящихся города. На митинге выступали родители расстрелянных и очевидцы расстрелов. Митинг сыграл большую роль в разоблачении фашистской лжи в отношении немцев к мирному населению города.

5) 23 мая были проведены похороны жертв фашизма. На гражданской панихиде с речами выступали родители расстрелянных и представители общественных организаций города.

6) В помощь агитаторам сделана сводная листовка о всех расстрелах немцами мирного населения по городу Купянску.

7) Во всех колхозах, предприятиях, пунктах оборонных сооружений, школах и учреждениях города проведены беседы и читки материалов областной газеты «Соц[иалистична] Харьковщина», посвященной памяти жертв немецких оккупантов.

8) Обком ВКП(б)У дал указание всем райкомам партии о проведении бесед и читок материалов о расстреле мирного населения г. Купянска во всех колхозах, совхозах, предприятиях, школах и учреждениях нашей области.

Ответственными за все зверские расстрелы мирного населения г. Купянска и района она являются начальник тайной полевой полиции Карган и его заместитель Швайце.

Секретарь Харьковского обкома КП(б)У

А. Епишев

Резолюция: т. Молотову, т. Швернику, т. Щербакову. Прошу ознакомиться. Машинков. 8/VI. 43 г.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 67–74 об. Подлинник. Машинопись.
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 76. Д. 3. Л. 1–5. Заверенная копия. Машинопись.*

292. Акт комиссии, состоящей из бывших сотрудников Стрелеченской психиатрической больницы о расстреле больных

10 августа 1943 г

Копия

Акт

10 августа 1943 г., село Стрелечье, Липецкого р[айо]на, Харьковской области. Настоящий акт составлен бывшими сотрудниками Стрелеченской психиатрической больницы по поводу расстрела находившихся на лечении в больнице больных германскими солдатами по распоряжению германского командования. До расстрела больных германскими военными частями при вступлении на территорию села Стрелечье в больницу произведены следующие действия: после отхода частей Красной армии 27 октября 1941 г. первый германский отряд вступил в село Стрелечье 2 ноября 1941 г. начальник этого отряда с несколькими солдатами, взламывая замки и двери кладовых больницы, забрал из кладовых больницы заготовленный для питания больных печеный хлеб в количестве 100 кг, ящик мыла, ящик свечей, некоторое количество разных круп, масла и других продуктов. Несмотря на объяснения главного врача и агронома больницы, что продукты предназначаются для питания больных, начальник отряда,

угрожая револьвером, требовал еще и овса для своих лошадей. Сам начальник отряда ворвался в квартиру главврача, произвел обыск и забрал часть продуктов, принадлежавших последнему. Погрузив все награбленное на повозку, взятую в больнице, и захватив пару лошадей, отряд выехал. Через 2 дня в Стрелечье явился второй отряд, в 15 человек, во главе с фельдфебелем, который, назвав себя комендантом села, приказал главному врачу и агроному больницы из кладовых больницы без его разрешения для питания больных и персонала ничего не брать, установив суточный паек для больных в 300 г ржи для супа. Этим же комендантом был произведен обыск в квартире агронома и других сотрудников больницы, причем были забраны найдены при обыске продукты. 7 ноября 1941 г. к кладовым больницы подъехал германский обоз во главе с офицером и стал нагружать рожь и ячмень, предназначенные для питания больных, так как вывозка хлеба угрожала голодной смертью больным, главврач больницы, после совещания с врачами и агрономом, выехал в райцентр Липцы к германскому коменданту, где обрисовав положение больных, просил не отбирать хлеб. Через переводчика Кеппа, бывшего бухгалтера липецкой автоколонны, расстрелянного позднее партизанами в 1943 г., главврачу было сообщено, что результат он получит дня через два. 11 ноября староста села Стрелечье привез от липецкого коменданта записку на имя коменданта Стрелечье, в которой коменданту предписывалось заботиться о прекращении расхищения имущества и продуктов больницы.

Однако, через день подошел еще обоз за хлебом, причем комендант заявил, что помочь больнице в данном случае он не может, так как реквизиция происходит по распоряжению высшего начальства и приказ липецкого коменданта тут не действителен. Главврач и агроном больницы вторично обратились к липецкому коменданту с заявлением о продолжающемся расхищении хлеба и просьбой о помощи больнице. Через переводчика Кеппа главному врачу было сообщено от имени коменданта, что вопрос будет улажен через несколько дней.

21 ноября 1941 г. двор больницы был окружен значительным отрядом германских солдат с тремя офицерами во главе, на окружающей больничной двор стене были расставлены пулеметы.

Отряд в 15 человек с офицером, вооруженные автоматами, вошли во двор б[ольни]цы. Через переводчика – солдата-поляка, находившегося при нем, офицер объявил главному врачу, что, согласно распоряжению высшего германского командования, немедленно нужно произвести уничтожение больных, предложив главврачу приготовить яд, дав на это полчаса времени. После категорического отказа врачей и персонала б[ольни]цы в выполнении этого требования, офицер заявил, что приказание германского командования подлежат обязательному выполнению, и уничтожение больных все же будет немедленно проведено. Каждое из отделений б[ольни]цы поочередно окружалось отрядом солдат, группы больных по 10 человек выводились в сад больницы и, в присутствии персонала, находившегося с больными до последней минуты их жизни, расстреливались солдатами из автоматов. Часть физически слабых больных была вынесена и расстреляна солдатами во дворе больницы. Трупы расстрелянных были свалены в траншеи в саду и дворе больницы. Всего расстреляно было 435 человек, из них мужчин – 180, женщин – 255. Во время расстрела в больницу приехал германский врач с грузовыми машинами и стал увозить имущество больницы. Немцами увезено 1 500 одеял, 3 000 простыней, 1 000 подушек, 4 000 пар нательного белья, 5 000 наволочек, 500 кроватей, диваны, шкафы, столы, стулья, кухонную посуду, оборудование зубокабинета, аптечное имущество и медикаменты. Из кладовых больницы немцами увезено около 7 тонн ржи, 10 тонн ячменя, 50 бочек засолен-

ных огурцов и другие продукты. Немецкими солдатами одновременно обыскивались и квартиры сотрудников, отбирались продукты и домашние вещи.

Данный акт составлен и подписан очевидцами вышеизложенных чудовищных зверств немецких захватчиков.

Глав[ый] врач
Агроном
Фельдшер
[Фельдшер]
[Фельдшер]
Санитарки:

М. Головки
С. Гайдамака
А. Кузьменко
А. Краснова
Е. Калмыкова
А. Цымбал, Е. Сарача, Н. Байдилова, М. Шевченко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 76. Д. 72. Л. 1–4 об. Заверенная копия. Рукопись.

293. Из акта Мариупольской городской комиссии

15 сентября 1943 г.

Акт

О зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими войсками и властями в городе Мариуполе за время оккупации с 8 октября 1941 г. по 10 сентября 1943 г.

Мы, граждане города Мариуполя, представители общественных организаций и воинских частей, составили настоящий акт о нижеследующем.

За два года фашистской оккупации немцы превратили крупный центр металлургической промышленности Юга – город и порт Мариуполь в развалины. Здесь систематически совершались чудовищные насилия и издевательства над советскими гражданами. Фашистские злодеяния начались с первого дня оккупации и продолжались до бегства немецко-фашистских войск под ударами Красной армии.

1. Злодеяния и грабежи, совершенные немецко-фашистскими войсками в первые дни оккупации.

В первый день оккупации 8 октября 1941 г. части эсэсовцев захватили 26 первых попавшихся им граждан и в центре города во дворе здания бывшего НКВД замучили их. Им содрали кожу с рук, отрезали половые органы, уши и носы и полуживыми замуровали в стенах подвала. Через 13 дней эти трупы раскопали и показывали населению под видом жертв НКВД. Так погибли граждане Левин, Коган, Аливанов и другие.

Первые дни фашистской оккупации ознаменовались массовыми расстрелами ни в чем не повинных Советских граждан. 10 октября 1941 г. в порту было расстреляно 27 рабочих судостроительного завода. В Ильичевском районе был расстрелян помощник начальника мартеновского цеха завода им. Ильича, депутат Верховного Совета СССР товарищ Пузырев Никита Алексеевич. Его, после избияния прикладами, расстреляли без допроса вместе с двумя дочерьми. На заводе имени Ильича были расстреляны старые, известные всем кадровые рабочие тт. Пузачев, Шабанов, Какута и многие другие. 19-летний комсомолец Кравченко был повешен в районе завода имени Ильича. Там же был расстрелян 15-летний мальчик Николай Горланов. Работавший при немцах начальником паспортного стола Ильичевского района граждан Винogradский был повешен с надписью на груди «Я выдавал паспорта партизанам». В районе завода

Ильича была расстреляна депутат облисполкома тов. Минина. Всего же в этом районе в первые дни оккупации было расстреляно и повешено только на глазах населения 71 человек.

Замучив и расстреляв сотни советских граждан, украинцев и русских, немецко-фашистские разбойники в первые дни оккупации истребили буквально все еврейское население города. Это было совершено по заранее разработанному плану немецко-фашистских властей. 9 октября 1941 г. всему еврейскому населению было приказано надеть особые знаки, избрать из своей среды старост и представить списки по районам. 12 октября им было предложено сдать все ценности, вплоть до золотых зубов. 16 октября всех евреев города загнали в здание бывшей военной казармы. 18 октября утром всех их расстреляли на агробазе за городом. Такая же участь постигла все цыганское население города. Завершением этого умерщвления было поголовное истребление вместе с детьми и тех женщин-евреек, которые были замужем за украинцами и русскими. Так, в числе многих других, была расстреляна вместе с ребенком жена конструктора завода имени Ильича Аксенова. Фашистские звери при умерщвлении детей смазывали им губы каким-то ядовитым веществом.

Ворвавшись в город, немецкие солдаты и офицеры начали поголовный грабеж. Они грабили частные квартиры, срывали с граждан на улицах верхнюю одежду, разбивали окна и двери магазинов, расхищали продукты питания. В центре города ими были ограблены магазины Горпищеторга¹ № 1 и даже магазин детских игрушек. Фашисты обыскивали проходящих по улицам граждан, снимали с них часы и другие вещи. Больше всего гитлеровцы грабили теплые вещи. К гражданину Ляшеву, проживавшему по Коммунальной улице, дом № 170, ворвались немецкие солдаты, перестреляли кур, уток и избивали старуху-мать.

Так начались кошмарные дни немецкой оккупации.

2. Порабощение, онемечивание и истребление советских граждан в период оккупации.

Гитлеровцы всячески унижали достоинство советских людей. Названия улиц, носивших имена русских людей, были заменены немецкими. В кино советские граждане допускались только на дневные сеансы, но и здесь они были обязаны уступить места немцам. На многих скамейках городского сада были надписи «только для немцев». Неглосность доходила до того, что фашисты не давали сигналов и не сворачивали мотоциклов и машин при встрече с советскими гражданами, давили их. В Ильичевском районе из 16 школ при немцах работы работали лишь 2, учеба в них велась только до 4 класса.

На крупнейшие предприятия города прибыла немецко-фашистская администрация. На металлургическом заводе появилась надпись «заводы Круппа»⁶⁵. Директор «Азовстали»⁶⁶ Якуба, шеф судостроительной верфи Еинич, шефы завода имени Ильича⁶⁷ — Бернгард, Шиллер, Вульф и другие установили дикий произвол по отношению к рабочим, избивали их за непонимание немецкого языка, который был сделан государственным языком, называли их «русскими свиньями». Немецко-фашистский рабовладелец в чине директора «Азовстали» Якоби лично избивал рабочих на каждом шагу. По его указанию внутри одной из мартеновских печей завода была устроена тюрьма. В неё бросались рабочие за малейшие опоздания на работу. Рабочим далеко не регулярно выдавали по 300 грамм горелого хлеба в сутки. Остальное население со второго месяца оккупации совершенно лишили хлеба. И в это время немецкие офицеры демонстративно на глазах у всех кормили своих собак на улицах шоколадом.

В издаваемой фашистами городской газетке открыто писали, что немецкий солдат завоевывает себе в России землю и рабов⁶⁸.

Фашистские рабовладельцы систематически проводили принудительную отправку молодежи на работу в Германию. Сперва они искали желающих добровольно поехать в «Великую Германию». Организовывали «экскурсии» в Германию и затем заставляли «экскурсантов» подписывать специально составленные материалы о том, что будто бы русским и украинским рабочим живется в Германии хорошо. Когда эта затея провалилась, фашисты стали по базарам, в рабочих поездах и на улицах города устраивать облавы. Захваченную там молодежь принудительно, партиями отправляли в рабство Германию. При отправке в немецкое рабство молодежи, захваченной в результате облавы, родители не допускались к эшелонам даже для прощания.

По далеко не полным данным еще к маю 1943 г. было увезено в фашистское рабство из города до 60 тысяч человек. Чтобы избежать отправки в Германию, молодежь калечила себя разными способами, обливались кислотой, рубили себе пальцы, вызывали искусственную чесотку, принимали хинин в излишне больших дозах, обжигались каустической содой и т.д.

Гнуснейшие провокации производились немецко-фашистскими оккупантами с целью изобразить, будто мариупольцы довольны немецкими порядками в городе. Было объявлено, что из Ростова идут русские военнопленные и мариупольцы могут забрать опознанных родственников, если таковые окажутся, в надежде увидеть кого-либо из своих близких людей. Но вместо военнопленных подошли немецко-фашистские войска. Фашистские кинооператоры в это время снимали все на пленку, как «встречу русским населением немецких войск».

Фашисты объявили, что в Мариуполь придет из Германии эшелон с детьми-отпускниками. Когда жители города вышли с цветами встречать своих детей, то оказалось, что прибыл эшелон с ранеными немецкими солдатами. Фашистские кинооператоры засняли и эту сцену, как «встречу русским населением немецких раненных».

Часто на глазах у населения немцы грузили награбленное ими добро, скот и продовольствие в эшелоны и писали на вагонах: «подарок от украинского народа немецкому народу».

Бандиты из гестапо и полиции день и ночь охотились за советскими людьми. Официальными, широко разрекламированными приказами была установлена награда в 10 тысяч рублей за голову коммуниста. За одного убитого немца подлежали расстрелу 100 человек, за одного убитого полицейского 10 человек местных жителей⁶⁹. Эти приказы множество раз приводились в действие. Когда неизвестными был убит в пьяном виде полицейский Коломойцев, были тут же расстреляны 10 ни в чем не повинных советских граждан.

При аресте советского патриота семья его выбрасывалась на улицу, а квартира и все имущество забиралось полицией. Прийдя с целью ареста к гражданину Хорошону, гестаповцы, не застав его дома, тут же во дворе расстреляли его жену и подвергли пытке сестру.

Гестаповцы и полицейские всячески глумились над женской честью. Шеф гестапо Вульф установил право первой ночи по отношению к находящимся в заключении в гестапо женщинам. Обвинив гражданку К., проживающую по Кальмиусской улице, в том, что она еврейка, полицейские арестовали ее и потребовали за спасение 15 тысяч рублей. Гражданка К. не смогла уплатить этих денег. Тогда полицейские вывели ее в сарай и втроем изнасиловали. Подобных фактов разбоя и насилия было немало. В городе, в порту для немецких и румынских офицеров были организованы публичные дома, куда загонялись советские девушки. (Ресторан «Маяк», морской клуб в пор-

¹ Городской отдел торговли пищевыми товарами.

ту, в центре города на улице «Проспект Республики» немцы открыли церковь в первом этаже, публичный дом во втором этаже и полицейский участок в 3 этаже пятиэтажного дома). Для вербовки в публичные дома полиция через управдомов вела специальный учет красивых девушек и женщин.

В феврале месяце 1943 г., в период панического бегства немцев с Кубани и Дона и ликвидации Сталинградской группировки, особенно усилились в городе массовые облавы и расстрелы. Население массами забирали в гестапо. Многих товарищей (Мангус Федор Иванович, Казначеев и другие) замучили и расстреляли именно в эти дни. Инвалида Ивана Ефимовича Домашнего фашисты на дому избивали, подожгли под ним постель и затем взяли его в гестапо с температурой 39 градусов.

Только за одну ночь 23 июня 1943 г. в Ильичевском отделении гестапо было расстреляно 120 человек, а всего за время оккупации было расстреляно, замучено и истреблено несколько десятков тысяч советских граждан.

Основным местом, где совершались массовые расстрелы гестаповцами, были противотанковый ров и окопы в районе агробазы. Полевая жандармерия производила расстрелы в селе Хрещатинское.

Все злодеяния и бесчинства гестапо и полиции возглавлялись шефом гестапо Вульф и руководителями так называемой вспомогательной криминальной службы во главе с предателями Бордичевским.

3. Злодеяния и разрушения, совершенные гитлеровцами в период панического бегства под ударами частей Красной армии.

Перед бегством фашистские звери сознательно сожгли и разрушили город. Специальные отряды факельщиков с 7 по 10 сентября 1943 г. жгли и взрывали все общественные, государственные и частные здания. Некоторые факельщики предлагали жителям за курицу, часы, водку пощадить здания, но, получив требуемое, продолжали творить свое гнусное дело. За эти три дня были сожжены и взорваны крупнейшие заводы юга: имени Ильича, Азовсталь, имени Куйбышева первоклассный порт, все заводы местной промышленности, электростанция, трам[вайный] парк, вокзал, здание горсовета, горкома КП(б)У, ЛКСМУ¹, банка, управления милицией, НКВД, почты и телеграфа, редакции газеты «Приазовский рабочий», суда и прокуратуры, дворца пионеров, 54 школ и всех библиотек города, всех кино и театров, десятки красивцев-домов отдыха, двух водолечебниц и всех церквей города, кроме немецких кирх. Были также сожжены все выходящие на улицу здания жилых домов города.

Населению предложили под угрозой расстрела покинуть город не позже 9 сентября. Маршрут «эвакуации» проходил по тем местам и дорогам, где всегда происходили массовые расстрелы. Жители всеми путями противились эвакуации, разбегались по дорогам, по окрестностям, прятались в туннелях. Сжигая дома, гитлеровцы расстреливали тех, кто противился эвакуации и поджогам. На Пролетарской улице сожгли заживо старика Ховрах. В поселке Кирилловка гражданин Ложка Спиридон Агафонович за отказ эвакуироваться был привязан к дереву и сожжен. Фашисты наспех вывозили ценности, чего не могли увезти, уничтожали.

10 сентября в момент высадки советского десанта около Ялтинской дороги факельщики бросили свои машины и в панике рассыпались к домам. Заметив сидящих в ямах старух и детей, звери расстреляли их из автоматов. В числе многих убитых – Георгий Мирошников, мастер портовых мастерских, тяжело ранены его двое детей, жена бух-

галтера мастерских Вернера и ее домашняя работница с двухлетним ребенком. Здесь же фашистский солдат добил прикладом 14-летнего мальчика, раненого в живот...¹

[...]¹¹

Все перечисленное есть только часть учиненных фашистами чудовищных злодеяний, за которые наша Красная армия, советский народ беспощадно мстит немецко-фашистским мерзавцам. Не далеко время, когда гитлеровская Германия полностью ответит за свои кровавые злодеяния.

Смерть немецким оккупантам.

Акт учинен 15 сентября 1943 г. в городе Мариуполь.

Акт подписали:

1. Голдина Клавдия Ивановна – работница зав[ода] им. Ильича
2. Гришина Анна Алексеевна – жена командира Красной армии
3. Гришина Анна Александр[овна] – жена командира Красной армии
4. Пушкарлат Павел Петрович – зав[едующий] снаб[жением] зав[ода] Ильича
5. Чекмак Лазарь Николаевич – колхоз «Кирова»
6. Ториков Степан Никитович – машинист зав[ода] Ильича
7. Вольфсон Владимир Маркович – подполковник
8. Дудель Савва Павел – майор
9. Антипенко Ольга Григорьевна – домохозяйка завода имени Ильича
10. Мисютин Евдокия Ивановна – жена командира Красной Армии
11. Домашнев Иван Ефимович – инвалид
12. Стебляно Антон Дмитриевич – начальник почты
13. Машкин Алекс[ей] Михайлов[ич] – инструктор физкультуры
14. Фещенко Павел Исидорович – мастер мартеновского цеха
15. Батычко Михаил Трофимович – пар[овозный] машинист
16. Шаповаленко Петр Дмитриевич – токарь завода имени Ильича
17. Орлов Захар Павлович – начальник механ[ического] цеха суд[о]рем[онтного] з[авода]
18. Смирнов Николай Пимонович – технорук трамвая
19. Неежалый Михаил Ефимович – пред[седатель] райсовета порта
20. Голуб Иван Иванович – составитель ж. д. ст[анция] Мариуполь
21. Кононова Валентина Федоров[на] – врач поликлиники
22. Коломийцев Федор Иванович – зав[едующий] горно
23. Литвинов Лука Демьянович – и.о. пред[седателя] горсовета
24. Белла Павел Феодосеевич – и.о. директ[ора] завода
25. Паневин Владимир Семенович – и.о. секр[етаря] горкома КП(б)У
26. Орехов Анатолий Николаевич – нач[альник] цеха
27. Опальков Александр Тимоф[еевич] – и.о. пред[седателя] райисполкома
28. Смирнов Леонид Александрович – и.о. пред[седателя] горкомхоза
29. Попов Семен Иванович – учитель педагогического училища
30. Кокута Ефросин[ья] Трофим[овна] – зам. общ[его] отдела райисполкома

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 2. Л. 49–54. Копия. Машинопись.

¹ Отточие документа.

¹¹ Опущен раздел «Зверства и издевательства фашистов над военнопленными красноармейцами».

294. Заключение старшего оперуполномоченного УНКВД Сумской обл. Смирнова по материалам о массовых расстрелах в Сумской тюрьме

г. Сумы

23 сентября 1943 г.

Заключение

Ст. оперуполномоченный УНКВД по Сумской области мл. лейтенант милиции Смирнов, рассмотрев материал о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в сумской тюрьме за период оккупации ими г. Сумы.

Установил:

10 октября 1941 года г. Сумы был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, и с первых же дней оккупации в городе немецкими властями был установлен так называемый «новый порядок». У мирного населения, не успевшего эвакуироваться и уйти вместе с частями Красной армии, стали производить повальные обыски, отбирать ценные вещи и имущество и ни в чем неповинных граждан заключали в тюрьму⁷⁰, где производили пытки и создавали невыносимые условия. В течение нескольких дней не давали совершенно питания, а иногда и по целым неделям заставляли голодных людей работать на тяжелых работах. Тюрьму совершенно не отапливали, людей в камеры сгоняли большими группами, с таким расчетом, чтобы не имели возможности люди лежать и сидеть. От холода люди отмораживали себе ноги и от истощения теряли сознание. В результате всего этого в тюрьме распространялись различные болезни, и была значительная смертность людей.

Не успокаиваясь на этих злодеяниях, немецкие власти ни в чем невиновных мирных граждан избивали до полусмерти, а затем безо всякого суда расстреливали во дворе тюрьмы, вывозили целыми автомашинами на Стецковский шлях⁷¹, завод им. Фрунзе⁷² и Краснозвезденский завод⁷³, где также производили расстрелы. Материалами следствия установлено, что арестованных мирных граждан немецкие власти расстреливали почти ежедневно мелкими и большими группами, как например, летом 1942 г. из тюрьмы было взято 102 человека жителей г. Сумы и Сумской области, среди которых находились около 30 человек цыган с маленькими детьми, всех их вывезли ночью на автомашинах на завод им. Фрунзе и расстреляли.

Зимой 1943 г., после взятия нашими частями г. Воронежа⁷⁴, немецкие власти эвакуировали в г. Сумы жителей с. Алексеевка Воронежской области в количестве 105 человек, посадили их в тюрьму, а затем через несколько дней всех расстреляли во дворе тюрьмы.

В феврале месяце 1943 г., отступая из г. Сумы⁷⁵, немцы согнали всех арестованных тюрьмы в ямы двух овощехранилищ и двух отстойников, наполненных нечистотами, в количестве 650 человек, заперли двери овощехранилищ, открыли воздушные отверстия и начали бросать туда ручные гранаты, затем вылили в эти же отверстия горючую жидкость и подожгли, в результате чего все находившиеся там люди сгорели живьем. Среди сгоревших были следующие жители г. Сумы: фельдшер второй городской поликлиники Долгополов, фельдшер железнодорожной станции Сумы Гузик, директор школы № 8 Саленко, учитель одной из школ Сапун и ряд других. В других группах расстрелянных были следующие жители г. Сумы: врач второй городской поликлиники Павловская Раиса Савельевна, врач этой же поликлиники Водяной, врач с. В[ерхней] Сыроватки Сумского района Зельдман, архивариус завода им. Фрунзе Зильберман, экономист завода им. Фрунзе Гельфер, рабочий завода им. Фрунзе Склярченко Петр Данилович, Рыбальченко Иван Федорович, проживает Стецковский шлях,

№ 12, Завгородня Мария Денисовна, проживает: х[утор] Василевка Сумского р[айо]на и ряд других.

Все вышеуказанные факты подтверждены свидетельскими показаниями фельдшера тюрьмы, работающего при немцах, Махонько, свидетелями Серикова, Лихолат, Петровиной, Мельник и Поповой. Кроме этого, в подтверждение свидетельских показаний были произведены раскопки нескольких ям, где были расстреляны и сожжены мирные граждане, а именно: на территории хозяйственного двора тюрьмы была раскопана яма длиной 12 метров, шириной 2 метра, глубиной 3 метра, расположенная за стенкой тюрьмы, в которой обнаружено до 150 трупов, среди них труп женщины и рядом с ней подростка лет 13–14, несколько трупов мужчин в полуразложившемся состоянии. При осмотре трупа женщины мед[ицинским] экспертом установлено, что она умертвлена путем нанесения ударов тяжелым предметом в области сердца, а один труп из мужчин умертвлен путем удушения через сдавление ремнями грудной клетки и дыхательных органов.

В яме одного сожженного овощехранилища длиной 29 метров, шириной 7 метров и глубиной 3 метра при первичной раскопке на глубине одного метра был обнаружен труп женщины и рядом с ней лежащего ребенка лет 3–4 в полуразложившемся состоянии, а при дальнейшей раскопке на глубине полтора метра обнаружено большое количество человеческих костей, черепов, сожженных тряпок различных материй от одежды гражданского населения, два железных термоса из-под горючей жидкости и четыре болванки от разорвавшихся немецких ручных гранат.

На территории завода им. Фрунзе был выявлен^I котлован длиной 55 метров, шириной 40 метров и глубиной от полутора до трех метров, внутри которого имеется большое количество зарытых ям различного размера^{II}. С целью обнаружения трупов было взято на выдержку и раскопано 5 ям, во всех этих ямах оказались человеческие кости, черепа и трупы. В одной из ям размером 5×4 метра и глубиной 3 метра обнаружено до 60 трупов мужского и женского пола, а также и малые дети. Только в двух первых рядах оказалось 28 трупов, среди которых: 16 женских, 10 мужских и два трупа детей в возрасте от 2 до 4 лет, осмотром детских трупов установлено, что смерть последних наступила от нанесения тяжелой травмы в череп и всему телу или ударом по голове тяжелым предметом с большой^{III} силой. В черепах остальных трупов обнаружено отверстие в затылочных частях неправильной круглой формы, размером 1×1 см, что дает основания сделать вывод, что люди были расстреляны. На телах же остальных трупов не обнаружено никаких следов повреждения, что дает основание полагать, что данные люди были зарыты живыми. Во второй яме котлована размером 6×2 метра обнаружено до 50 мужских и женских трупов уже в разложившемся состоянии, но одежда сохранилась, осмотром этих трупов установлено, что отдельные черепа и кости имеют отверстия неправильной круглой формы и раздробления, что свидетельствует о том, что эти люди погибли от расстрела и ударов тяжелыми^{IV} предметами.

Таким образом, следует считать, что только на территории хозяйственного двора Сумской тюрьмы и завода им. Фрунзе немецко-фашистскими разбойниками расстреляно, сожжено и замучено минимум как 1 500 человек.

^I Слово «выявлен» вписано над строкой.

^{II} Фотографию котлована см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 74. Д. 4. Л. 22 а.

^{III} Слово «большой» вписано над строкой.

^{IV} Слово «тяжелыми» вписано над строкой.

На основании изложенного полагал бы весь имеющийся материал направить для рассмотрения в городскую чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации г. Сумы.

Ст. оперуполномоченный УНКВД Сумской обл.
Мл. лейтенант милиции

Смирнов

Резолюция: Согласен. Прокурор г. Сумы Железниченко.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 74. Д. 4. Л. 20–20 об. Подлинник. Машинопись

295. Из акта Конотопской городской комиссии

8 октября 1943 г.

Акт

1943 года, октября 8 дня. Мы ниже подписавшиеся, комиссия в составе председателя-секретаря ГК КП(б)У тов. Китович Евстафия Назаровича, членов: пред[седателя] горисполкома тов. Марута Никиты Сергеевича, инструктора ГК КП(б) У тов. Хихлуха Ефросиньи Карповны, начальника Штаба противовоздушной обороны г. Конотоп Сулим Николая Степановича, главного врача гор[одской] больницы Рахинского Михаила Макаровича, священника Николаевской общины Желтоножского Иоана, слесаря электростанции Ворона Константина Никитича составили настоящий акт в злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории г. Конотоп в период временной оккупации с сентября м[есяца] 1941 г. по сентябрь 1943 год.

1. С первых же дней прихода немецких оккупантов на территорию Конотопского р[айо]на, началась беззастенчиво звериная форма издевательств над мирным безоружным населением, вплоть до массового физического уничтожения, избиения и грабежа.

Немецкие власти объявили приказ о регистрации всего еврейского населения, коммунистов, комсомольцев и активистов, советских профсоюзных и других общественных организаций. После чего начались массовые аресты мирного населения. Одновременно было полностью арестовано еврейское население, проживающее в г. Конотопе в количестве 280 семейств, численностью до 1000 человек⁷⁶. Арестованных первоначально размещали в городской тюрьме⁷⁷, а после переполнения заключили в лагерь военнопленных⁷⁸.

Арестованных советских граждан содержали в сырых, холодных и переполненных камерах, питание выдавали один раз в день, состоящее из супа (баланды) с овощных отходов и 200¹ гр хлеба из просяных отходов, причем и этого количества хлеба арестованные не получали, т.к. пока доходил до арестованных – 50% хлеба разбазаривалось обслуживающим персоналом. Суп приготавливался без соли, и питьевая вода совершенно отсутствовала. Большинству арестованным передачи от родственников полиция принимать не разрешала. Лучшая одежда арестованных в тюрьме отбиралась и присваивалась обслуживающим персоналам, а взамен выдавались лохмотья и деревянные колодки^{II}. Арестованные в тюрьме подвергались ежедневно длительным допросам, ко-

торые сопровождалась страшными пытками и истязаниями, а также массовыми избиениями плетками, шомполами, прикладами.

Арестованных избивали до потери сознания, после чего приводили их в чувства, а потом снова избивали. Подобным избиениям подвергалась семья Колесникова, работника водокачки г. Конотоп, Тимченка Павла – работника паровозоремонтного завода и др.

Арестованные советские граждане, как правило, из тюрьмы не возвращались, а после пыток и истязаний расстреливались. Массовые расстрелы производились в карьерах кирпичного завода, на новом кладбище, в ярах скотобойни, в аэропорту, на еврейском кладбище.

На территории карьеров кирпичного завода обнаружено 12 могил, в которых зарыто до 1500 трупов, а в одной из этих ям было зарыто до 400 трупов, расстрелянных в ночь на 2–3 июля 1942 г., в числе которых Кобро Иван Иванович, работники райфинотдела Клеваков Николай, Козин, зав[едующий] водонасосной станции Колесник, Савченко Михаил – завхоз колхоза им. Сталина с. Поповка, секретарь с[ель]совета с. Поповки Пиник Кондрат и его дочь и многие другие.

На территории нового кладбища обнаружено 20 могил, в ярах возле скотобойни 4 могилы и в аэропорту 1 могила, где зарыто расстрелянное еврейское население. За период оккупации г. Конотопа в сентябре 1941 г. по сентябрь м[есяц] 1943 г. немецкими властями расстреляно до 30 000 чел., из них до 3000 мирного населения, в том числе еврейского населения до 1000 чел. и до 27 000 военнопленных.

Собранных гестапо к расстрелу арестованных предварительно подвергали чудовищным пыткам, истязаниям и избиениям.

По свидетельским показаниям, в начале июля 1942 г., перед тем как расстрелять 380 человек, полиция перед расстрелом из казармы стала сгонять их из казармы^I в подвальное помещение, находящееся на расстоянии около 100 метров. При выходе было поставлено шесть полицейских с деревянными дубинками. Арестованному предлагалось бежать бегом это расстояние, а в это время полицейские с размаха били их дубинками. Тот, кто был физически более крепким, после нескольких ударов успевал убежать в подвал, а физически истощенные после первого же удара сбивались с ног, а затем избивались до потери сознания и пинками вкатывались в подвал, затем за несколько часов до расстрела они были подвергнуты вторичному страшному избиению, в подвале и только после этого вывезли их на территорию кирпичного завода и тех, кто в состоянии был держаться на ногах расстреляли, а остальных замученных при избиении до потери^{II} физической возможности держаться на ногах – зарыли вместе с расстрелянными заживо. Впоследствии, от колебания заживо погребенных людей при тонком слое земли в момент закрытия, по середине образовалась трещина, откуда в течении нескольких дней сочилась кровь.

Четырем ямам произведены были раскопки, где в каждой из них обнаружены полуразложившиеся трупы.

В одной из раскопанных ям оказалось, что трупы лежат вниз лицом в несколько рядов один под другим, с прострелянными затылками, что дает основание полагать, что перед расстрелом немцы заставляли свои жертвы ложиться в ряд живыми в яму вниз лицом, после чего расстреливали в затылочную часть на близком расстоянии, а затем заставляли на расстрелянных ложиться следующую группу людей, которую также расстреливали и это продолжалось до заполнения ямы.

^I Число «200» вписано чернилами.

^{II} Слово «колодки» вписано чернилами.

^I Слова «сгонять их из казармы» вписаны чернилами.

^{II} Далее зачеркнуто «сознания».

В момент раскопок, ряд трупов были опознаны. Гр. Клименко опознала своего сына Анатолия 24-х лет, слесаря паровозоремонтного завода, гр. Зубко Ефросиния Николаевна опознала двоих сыновей: Анатолия 18 лет и Николая 20 лет.

Особенно зверское отношение немецкие власти проявляли к еврейскому населению. После регистрации обязали всех евреев носить на спине и на рукаве специальные нашивки желтого цвета. Всех евреев, независимо от способности и физического состояния заставили выполнять тяжелые, физически непосильные черные работы, вплоть до чистки отхожих мест, при этом подвергая избиениям и издевательствам в любом месте, где попадалось лицо еврейской национальности на глаза немцу. Гр. Ильевский Ицхок, работавший в парикмахерской, был на месте работы избит немцем, после чего гр. Ильевского выгнали на улицу с парикмахерской, заставив при этом катить руками рулон бумаги по улице, по пути продолжая избиение. Вскоре после всех издевательств евреям было предложено одеть лучшую одежду, обувь, взять оставшиеся ценные вещи и явиться на сборный пункт, под предлогом переселения, а в действительности всех собранных, в том числе стариков и детей разного возраста, расстреляли.

В г. Конотопе при лагере содержались военнопленные красноармейцы и командиры. Все военнопленные размещались на территории артполка, обнесенного колючей проволокой, большинство которых в зимних условиях содержались на улице. Как правило, немцы с военнопленных все добротное обмундирование отбирали и взамен его выдавали лохмотья и колодки. Всех военнопленных содержали на голодном пайке, выдавая один раз суп-баланду и 100 г просяного хлеба. Заставляли всех военнопленных в том числе и больных тяжело работать, подвергали массовым избиениям. Отсутствовал медицинский надзор, среди пленных была большая завшивленность, в результате чего в лагере была большая вспышка эпидемии сыпного тифа, от которой погибли тысячи военнопленных. В один из дней военнопленные спасаясь от холода набились в ветхий, деревянный, не отапливаемый барак, стоявший на территории лагеря. От перегрузки междуэтажное перекрытие обвалилось и повлекло за собой многочисленные жертвы.

От холода, голода, эпидемий, издевательств и расстрелов в лагере погибло до 27 000 человек военнопленных за период оккупации. [...]¹

Комиссия считает за все перечисленные факты злодеяния ответственными следующими лицами: военного коменданта г. Конотопа Феермана, начальника жандармерии Поттак, врача лагеря военнопленных Вебер, с комендатуры лагеря офицер Рихтер, сотрудников гестапо унтер-офицер Вайс, зам. начальника гестапо Мицкат и <их пособников старшину города Ковтуна, начальника полиции Струкова, переводчика жандармерии Роде Александра, начальника украинской полиции Линдерин, полицейских Козлова, Забалия и др.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний жителей г. Конотопа: Биденко Екатерина Савельевна, Рахинский Михаил Макарович, Горбенко Константин Макарович, Черевко Андрей Сергеевич, Ворона Константин Никифорович, Добрый-Вечер Афанасий Павлович, Яценко Мария Ивановна, Ворона Татьяна Никифоровна, Ильченко Анна, Колесникова Анна Ивановна, Боголюбова Мелания Владимировна, Тищенко^{II}.

Подписали: Китович, Марута, Хихлуха, Сулим, Желтоножский, Ворона, Рахинский.

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 74. Д. 1. Л.1–3. Подлинник. Машинопись

296. Акт Харьковской областной комиссии о массовом расстреле евреев в Дробицком яре

г. Харьков

5 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Профатилова Ильи Ивановича – председателя областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, председателя комиссии и членов: Селиванова Александра Игнатьевича – председателя исполкома Харьковского горсовета, генерал-майора Труфанова Николая Ивановича – военного коменданта г. Харькова, уполномоченных Чрезвычайной государственной комиссии Лебедева Константина Алексеевича и Кудрявцева Дмитрия Ивановича, протоиерея Покровской церкви Камышана Ивана Яковлевича, представителя исполкома Харьковского горсовета Карпенко Валентины Васильевны и профессоров: Шевцева Алексея Ивановича, Каткова Евгения Севастьяновича, Кудинцева Ивана Васильевича и Маклецова Ивана Ивановича – составили настоящий акт в нижеследующем:

За время оккупации г. Харькова немецко-фашистскими захватчиками систематически истреблялось мирное население города, а еврейское население подверглось поголовному уничтожению. По неполным данным, только в течение декабря 1941 г. и января 1942 г. возле хутора Рогань в 8 км от Харькова, в так называемом «Дробицком яру», было расстреляно свыше 15 тысяч евреев – жителей города Харькова. Факты чудовищных злодеяний над мирным населением подтверждены показаниями свидетелей, актом медицинской экспертизы и другими документальными материалами, и засвидетельствованы на месте совершения злодеяния членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком А.Н. Толстым.

Немецким военным комендантом г. Харькова 14 декабря 1941 г. был издан приказ, согласно которому все еврейское население города в двухдневный срок обязано было переселиться на окраину города в бараки станкостроительного завода. В приказе говорилось, что лица, не выполнившие этого требования, будут расстреляны. В продолжение нескольких дней по направлению к месту поселения по улицам города двигались тысячные толпы стариков, женщин и детей. Ввиду того, что хождение по городу разрешалось только до 16:00 часов, а многие из переселявшихся к этому времени находились еще в пути, дальнейшее их передвижение приостанавливалось. Люди ночевали под открытым небом на морозе, в результате чего многие из них в пути следования замерзли. В бараках, в которые сгонялось еврейское население, двери и окна были выломаны, водопровод и печи разрушены. В рассчитанные на 60–70 человек бараки загонялось от 700 до 800 человек. В созданном гетто немцы морили людей голодом, запрещали им ходить за водой и продуктами. В ночное время запрещали выходить из бараков, даже для отправления естественных надобностей. Замеченные в малейшем нарушении установленного режима немедленно расстреливались. Много людей заболело и умирало. Трупы умерших оставались в бараках, выносить их не разрешалось. Бежавшая из лагеря гр. Черненко-Назвыч Анна Иосифовна рассказала:

¹ Опущен раздел «Угон в рабство».

^{II} Протоколы допросов см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 74. Д. 1. Л. 6, 7, 19–29.

«Вечером, 28 декабря 1941 г. немцы ворвались в бараки, вывели около 60 человек и тут же их расстреляли. Подобные расстрелы были частым явлением».

По показаниям свидетелей Керстен Фаины Ильиничы и Григоровой А.Ф. жители лагеря постоянно подвергались грабежам. Немцы ежедневно предъявляли требования о выдаче им теплой одежды, часов и других ценностей. Если такие требования не выполнялись из-за отсутствия вещей, солдаты выводили из бараков несколько десятков человек и расстреливали. Систематических мучений и издевательств многие не могли выдержать – сходили с ума или кончали самоубийством. Так сошли с ума: жена профессора Мамутова, доктор Б. На территории гетто существовала так называемая «живая могила», из которой после расстрелов были слышны стоны людей, закопанных в яму живыми. Немцами 26 декабря 1941 г. была объявлена запись желающих ехать в Полтаву, Ромны и Кременчуг, при этом разъяснено, что вещей с собой брать нельзя. На другой день к баракам подъехали закрытые автомашины. Люди, поняв провокацию, отказывались в них садиться, но солдаты вталкивали их насильно и вывозили из лагеря. В течение нескольких дней жители гетто были вывезены, а частью угнаны пешком в «Дробицкий яр», где все и были расстреляны. Очевидец расстрела, жительница хутора Рогань Осмачко Анастасия Захаровна рассказала:

«Услышав о расстреле немцами советских граждан в „Дробицком яру“, я утром, 7 января 1942 г., совместно со своим 12-летним сыном Владимиром и односельчанами в числе 11 человек, пошла посмотреть, что там происходило. В яру мы обнаружили большую яму в несколько десятков метров длиной, метров 10 шириной и несколько метров глубиной. В яме было много навалено трупов расстрелянных. Посмотрев на трупы, мы решили возвратиться домой, но не успели выйти из яры, как туда подошли три грузовых автомашины с немецкими солдатами и мы были задержаны. Солдаты подвели нас к яме, и один из них открыл по нам стрельбу из автомата. Когда мой сын упал, я потеряла сознание и свалилась в яму. Очнувшись, я увидела, что нахожусь на трупах. Затем я услышала крики женщин и детей, которых немцы подводили к яме и расстреливали. Трупы расстрелянных падали в яму, в которой я находилась».

Будучи в яме с утра до 16–17 часов вечера, я видела, что в течение всего дня немцы подводили к яме и расстреливали все новые и новые группы людей. На моих глазах было расстреляно несколько тысяч человек. Это были евреи – мужчины и дети. Закончив расправу, немцы уехали. Из груды трупов слышались стоны и крики раненых. Примерно через полчаса после отъезда немецких солдат я вылезла из ямы и побежала домой. Мой сын и все ходившие со мной односельчане были расстреляны».

Свидетели Черненко-Назвич Анна Иосифовна, Сериков Даниил Александрович и Коврижко Федор Лукьянович показали, что наряду с расстрелами немецко-фашистские захватчики умертвляли людей, главным образом детей, отравляющим веществом, сжигая их трупы в бараках лагеря.

Свидетели Керстен Ф.И., Григорова А.Ф. и др. показали, что немецкие оккупанты в декабре 1941 г. оставшихся в г. Харькове евреев – стариков, калек и детей, которые не в состоянии были дойти к месту поселения, собрали в здании синагоги на Мещанской улице, где большая часть из них замерзла, а некоторые умерли от голода, таким образом, в здании синагоги погибло около 400 человек.

Комиссией вскрыты близ хут[ора] Рогань в «Дробицком яру» две ямы, одна из них длиной 100 метров и шириной 18–20 метров, другая – длиной 60 метров и шириной 20 метров. По заключению судебно-медицинской экспертизы, в этих ямах зарыто свыше 15 тысяч трупов (акт судебно-медицинской экспертизы прилагается). Из ям извлечено

около 500 трупов, из которых 215 было подвергнуто судебно-медицинскому исследованию. В числе их было 83 трупа мужчин, 117 – женщин, 16 – подростков и детей. В карманах одежды некоторых трупов обнаружены паспорта, профсоюзные билеты и другие документы, по которым опознаны: Фрайштетнер Яков Соломонович 1905 г.р., проживавший в городе Харькове, Конторская улица, дом 44 (паспорт серии ХС № 693269), Сивер Яков Абрамович, 1897 г.р., проживавший в городе Харькове по Кирпичному переулку, д.7 (паспорт серии 1–30 № 716539), Базарская Полина Ильинична, 1897 г.р., Базарская Елизавета Давыдовна, 1920 г.р. и Базарская Зинаида Давыдовна, 1923 г.р., проживавшие в городе Харькове, Пушкинская улица, дом 4а, кв. 10, и другие.

Установлено, что причиной смерти почти у всех лиц, трупы которых были исследованы, является сквозное пулевое ранение с входным отверстием большей частью в затылочной области черепа. Это свидетельствует о том, что расстрел производился в затылок на близком расстоянии.

Комиссия считает ответственными за злодеяния, совершенные над мирным населением города Харькова: быв. военного коменданта г. Харькова⁷⁹; быв. начальника особой группы гестапо СК-4 Гелленбруха⁸⁰; нач[альника] особой группы гестапо СК-4 штурмбандшарфюрера Неймана Вилли; пом[ощника] начальника майора Радецкого; сотрудника гестапо майора Мюллера; унтер-офицера Шнатдера; следователя гестапо унтер-офицера Фалькер; сотрудника гестапо унтер-офицера Остреман; сотрудника гестапо капитана Войтон и унтер-офицера Франца Ловичко.

Они должны понести суровую кару за все их чудовищные преступления, совершенные против советского народа.

Председатель Комиссии

И. Профатилов

Члены:

Пред[седатель] исполкома Харьковского горсовета

А. Селиванов

Генерал-майор

Труфанов Н.И.

Уполномоченные Чрезвычайной

государственной комиссии

Лебедев К.А., Кудрявцев Д.И.

Протоиерей Покровской церкви

Камышан

Член исполкома Харьковского горсовета

В. Карпенко

Профессора:

Шевцев, Кудинцев, Маклецов, Катков

ГА РФ. Р-7021. Оп. 76. Д. 874. Л. 5–8. Подлинник. Машинопись.

297. Акт Краснолучской городской комиссии

Не позднее 22 ноября 1943 г.¹

Акт

комиссии по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников по городу Красный Луч

Город Красный Луч оккупационными войсками был занят 18 июля 1942 г. и освобожден от захватчиков частями Красной армии 1 сентября 1943 г.

Первыми при занятии города вошли итальянские войска, ознаменовав свой приход немедленным учинением грабежа мирного советского населения, арестами, рас-

¹ Акт судебно-медицинской экспертизы см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 76. Д. 874. Л. 9–13 об.

¹ Датируется по смежным документам дела.

стрелами подозрительных им граждан. Об этом опрошенный Иващенко Василий Иванович, житель г. Красный Луч, рассказал: «18 июля 1942 г. немецкие захватчики вошли в город Красный Луч, в числе войск исключительно итальянцы. В первую очередь, итальянцы начали грабить население – брали курей, яички, коз, коров и арестовывали подозрительных им рабочих».

Так арестовали Макущенко Андрея – механика хлебозавода, которого обвиняли в партизанстве. При обыске у Макущенко нашли гранату. Как сам Макущенко говорил, эта граната была принесена его сыном.

«В июле месяце 1942 г. был взят с квартиры шахты № 162 Чернобривец, который был немедленно расстрелян немецкими захватчиками за то, что якобы был партизаном...»¹.

«Вступив в город, оккупанты приступили к организации органов власти городской управы и карательных органов (полиция, жандармерия, СД)».

Во главе первого органа оккупанты поставили Англезио И.Д. (итальянец по национальности, впоследствии бургомистр города, бежал с немцами), а во главе второго – Волофаев П., выслужившегося перед оккупантами своей беспримерной жестокостью по отношению к советским гражданам до награждения его «железным крестом», с дальнейшим переводом на работу в область.

С организации органов власти оккупантами, последние приступили к переписи и переучету населения города, разбив таковое на несколько категорий, выделив в «особую» 3-ю категорию членов ВКП(б), членов ВЛКСМ и семьи находящихся в рядах Красной армии. Впоследствии эта категория жителей города, имея специальные пометки после регистрации, подвергалось жестокому преследованию. Опрошенный по данному вопросу Глушаков Федор Семенович, житель города Красный Луч, сообщил: «... Организация органов управления и карательных органов проходила под девизом беспощадной борьбы с большевизмом и сочувствующими советской власти, активистами и членами партии...»

«... В первые дни работы, прежде всего, начали проводить перепись населения, разделяя на несколько групп:

1 – лица, преданные немецкой власти;

2 – среднее население и

3 – члены партии, комсомольцы, служащие в рядах Красной армии...»

«... Проводить столь „важную“ работу, где необходимо было выявить „опасные элементы“ поручено гражданам Мартыненко Александру Игнатьевичу и Василевскому Владимиру Григорьевичу...»

«... Как первый, так и второй выявили „опасных“ и на его личном документе сделали отметку: дата и номер. Указанная отметка означала, что эти лица опасны немецкой власти и с ними относились по-особому; впоследствии начали изолировать, заключать за стенки карательных органов...»

Установив карательные органы, последние по указанию оккупационных властей приступили к массовому истреблению мирного советского населения города, беспримерно издеваясь, мучая ни в чем не повинных граждан.

За время хозяйничания оккупантов в городе ими (по неполным данным) было расстреляно, замучено, умерщвлено более 1700 человек советских граждан.

Основным местом расстрела, где по неполным данным находится более 1500 трупов расстрелянных граждан, взятых для этой цели в основном из концлагеря шахты № 17–17 бис⁸¹, был ствол шахты № 151 «Богдан»⁸², Краснолучского района, куда сбра-

сывались трупы расстрелянных. Глубина ствола этой шахты равна 120 метров, к тому же затоплена водой, откачать которую [за] отсутствием электроэнергии нет возможности, в силу чего извлечение трупов до настоящего времени еще не организовано.

До февраля месяца 1943 г. в городе существовал один концлагерь на шахте № 17–17 бис, где в основном находились в заключении коммунисты, комсомольцы и оставшиеся проживать при оккупантах евреи. Заключенные этого лагеря в большинстве своем были расстреляны немецкими властями на шах[те] «Богдан». Комендантом названного лагеря продолжительное время был русский житель города Красный Луч Лукин А.Н. – в последствии пом[ощник] нач[альника] жандармерии по оперативной части.

Приговор к расстрелу советским гражданам выносился нач[альником] немецкого СД, который, приезжая с немецким переводчиком в концлагерь на шахту № 17–17 бис, производил короткий допрос каждому заключенному в отдельности, спрашивая: давно ли состоял в коммунистической партии, почему оставался проживать при немцах, участвовал ли при выводе из строя шахт и предприятий города при отходе частей Красной армии, после этого отпускал заключенного, и приговоренные к расстрелу заключались в специальные камеры.

Вопрос решения судьбы советских граждан был непродолжителен. Заключенные стояли вереницей в очереди к комнате начальника СД, ожидая вызова и задерживаясь там на допросе 2–3 минуты, после этого его судьба была решена. Приговоренные к расстрелу из камер смертников грузились в автомашины, будучи предварительно раздетыми, под охраной вывозились на шахту № 151 «Богдан», где перед расстрелом смертники снова раздевались до нательного белья, после чего, жертву заставляли бежать к стволу шахты и там, у края ствола, расстреливали. Трупы мертвых падали в шахту. На этой шахте, кроме коммунистов и партизан, немцами расстреливались женщины и дети.

Перед расстрелом жертв граждане, проживавшие вблизи от места расстрела (ствол шахты), выселялись из квартир, место расстрела оцеплялось охраной из жандармов, полицейских и немецких солдат, и из жителей никого не допускали наблюдать чинимое немцами зверство. Лица, пытавшиеся наблюдать этот террор, будучи замечены охраной, обстреливались. По вопросу расстрела заключенных этого лагеря и условий в нем опрошенный Иващенко Василий Иванович, житель города Красный Луч, рассказал: «... Нас отвели в лагерь шахты № 17–17 бис, в то время лагерь был переполнен народом. Гнали со всех концов Ворошиловградской области, помещались люди в сараях, конюшнях, плотницких мастерских. Гнали совершенно слепых, без рук и ног. Так из шахты № 162 рабочий Авокованцев – слепой на оба глаза, из шахты № 10 – Глущенко – без правой руки, из шахты № 162 – Меркулов – без обеих ног, из шахты № 10 – Ковтун – без ног. Этих людей в лагере заставляли работать – возить воду, колоть дрова и друг[ие] непосильные для них работы.

24 января 1943 г. повели партию коммунистов в количестве 250 человек в город, так называлась СД – для проверки. Из этого числа выпустили 180 человек, и этого же дня, после проверки, взяли на расстрел 5 машин, вместимостью 45 человек – 225 человек. Я и все сидящие в лагере знали, что эти люди будут расстреляны, т.к. их одежду привозили в лагерь и хорошие вещи одевали полицейские. Кроме этого, узнавали все новости через водовозов, т.к. к ним по месту работы подходили жены.

25 января, 26 января, 27 января 1943 г. выехало в лагерь СД и проверили на месте: выпущено было на волю около 170 человек и расстреляно было 345 чел. Это число узнали посредством окна из камеры № 3 верхнего этажа, где было видно, сколько взято человек и сколько сделала машина рейсов».

¹ Здесь и далее отточие документа.

По вопросу расстрела заключенных и концлагеря на шах[те] 17–17 бис опрошенный Яворский Владимир Васильевич, житель города Красный Луч сообщил: «... В концлагере на шахте 17–17 бис с раннего утра и допоздна гоняли на работу в город. Из этого лагеря очень многие были вывезены на расстрел на шахту № 151 „Богдан“.

В начале на расстрел забирали ночью, а перед отступлением немцев на расстрелы вывозили днем. Лично я видел взятых на расстрел автомашин пять, куда вмещалось человек по 40. На расстрелы вывозили исключительно немцы».

О самом процессе расстрела советских граждан на шахте № 151 «Богдан» немецкими оккупантами опрошенные жители, наблюдавшие эти расстрелы, рассказали следующее. Боровик Мария Васильевна сообщила: «... В период оккупации я проживала в городе Красный Луч по Шахтному переулку, дом № 24, как раз недалеко от того места, где немцы расстреливали и бросали в ствол советских граждан – членов партии, партизан и лиц советского актива. Насколько мне помнится, расстрелы на шахте № 151 начались в ноябре месяце 1942 г.

Первых расстреляли группу 16 человек, среди которых были женщины и дети, что это за люди, я точно не знаю, но среди жителей города шел разговор, что это были семьи евреев. После этого к стволу на расстрел привозили машинами. Расстрелы проходили примерно два раза в месяц, куда привозилось по две машины в каждый из таких дней. Обычно это проходило утром. Жителей близлежащих домов к месту расстрелу выгоняли в этот момент, а это место оцеплялось со всех сторон немцами и полицией. Были случаи, когда приговоренные к расстрелу, не желая быть расстрелянными немцами, сами прыгали в ствол шахты, иногда перед расстрелом произнося речь. Был случай, когда привезенных на расстрел загнали в мастерскую, расположенную неподалеку от места расстрела и оттуда по одному выводили на расстрел. Находившиеся в мастерской громко стали протестовать против чего-то, и они все были расстреляны там же. После их всех бросали в ствол. Сколько было всех расстрелянных и брошено в ствол шахты № 151, я не знаю, однако, до февраля месяца 1943 г. немцы на расстрел привозили два раза в месяц и по две машины в каждый из таких дней. В феврале месяце расстрелы происходили дня три подряд, ежедневно привозя для этой цели машины три-четыре. После февраля месяца расстрелы производились по 2–3 человека. Иногда, наблюдая, было видно, что расстреливаемых немцы раздевали до нижнего белья».

Показания Боровик М.В. подтверждают и показания опрошенного жителя города Красный Луч Яворова Ивана Калиновича, заявившего: «В период оккупации я проживал в городе Красный Луч по улице Ульяновской, № 8, как раз недалеко от места расстрела немцами советских людей – членов партии и партизан. Не помню точно, когда начались расстрелы на шах[те] 151, – примерно в ноябре месяце 1942 г. к месту расстрела подвозили приговоренных к расстрелу на автомашинах, которые были закрыты. Машины большие, по-моему, в них находилось человек 50. Сколько таких машин подъезжало к месту расстрела, сказать не могу, но были случаи, когда приезжали по 2 и даже 3 машины, особенно усилились расстрелы в феврале, когда Красная армия наступала. Помню, был такой случай: как-то привезли к месту расстрела две машины людей, приговоренных к расстрелу, и они стали петь Интернационал, и тут же услышали треск из автоматов, все замолкли, что было дальше – неизвестно, потому что жителей близлежащих к расстрелу домов выгоняли на дальние улицы, немцы и полицейские оцепляли место расстрела со всех сторон и не пускали никого, если кто попытается подойти поближе, то по нему стреляли из автомата. Приходилось после расстрела подходить к яме, но там кроме крови ничего не было, ствол в который бросали расстрелянных, глубиной 120 м».

Показания названных двух свидетелей, выдержки которых приведены выше, подтверждаются и опрошенным Бакуленко Сергеем Григорьевичем – жителем г. Красный Луч, заявившего: «В период оккупации я проживал на шах[те] № 151, казарма № 17, ход № 7. Насколько мне помнится, расстрелы начались с декабря месяца и первой расстреливали группу, как после говорили, партизан, но сколько человек, я не знаю. Должен заявить, что расстрелы проходили днем или утром, жители, проживавшие поблизости от места расстрела, из домов выгонялись, и немцы делали оцепление кругом, и если кто из жителей пытался пройти за зону оцепления, то немцы стреляли в них из автоматов. И я сам лично видел, когда полиция города Красный Луч участвовала при расстреле членов партии, но я не видел, чтобы они сами стреляли.

Был такой случай, когда в мастерской около места расстрела поднялся крик приговоренных к расстрелу, то их прямо в мастерской расстреляли, а полиция из мастерской выносила и кидала убитых в ствол. Сколько человек было расстреляно и брошено в ствол на шахту № 151 я не знаю, но помню, что в феврале месяце, когда Красная армия наступала, расстрелы длились три дня, каждый день привозили по 3–4 машины и, по-моему, в каждой машине было человек около 50. До февраля месяца 1943 г. процедура расстрела проходила таким образом: за час – за полчаса немцы выгоняли жителей из домов, затем приезжали машины с арестованными, выгружали ее, и людей загоняли в мастерскую, расположенную недалеко от места расстрела, а уже из мастерской выводили к стволу. От мастерской до места расстрела стояла усиленная охрана из немцев. У самой ямы расстреливаемых раздевали, ставили на колени и расстреливали в затылок и он падал в яму (ствол). После, когда всех расстреливали, вещи нагружали на машину и все уезжали. После февраля 1943 г. расстрелы были, но выводили по 1–2 человека».

Кроме названных свидетелей выше, очевидцем расстрела граждан оккупантами на шахте № 151 «Богдан» была и жительница города Красный Луч Малыхина Анна Евсеевна, которая также подтверждает показания свидетелей, выдержки которых нами приведены выше.

Беспримерную жестокость оккупантов в обращении с советскими гражданами подтверждает опрошенный нами Панков Александр Иванович – житель шахты № 7/8, находившийся заключенным в лагере шах[ты] № 17–17 бис с октября месяца 1942 г., который рассказал об условиях содержания там заключенных и расстреле их следующее:

«... В лагере жизнь была трудная, камеры не отапливались, питание давали на сутки один раз, суп с ячменных отрубей – не более 200 грамм, и хлеб давали от 25–50 грамм. Хлеб этот не поймешь, с чего он, с какого-то суррогата – макухи-проса. Передача всегда не доходила, все забирали себе полицейские. Заставляли работать непосильную работу, таскать тяжелые бревна, возить воду. Очень часть арестованных избивали. Меня лично избивали за то, что я болел и не явился на работу. Садил в карцер – в неотапленную комнату, где возможно только стоять, ложиться нельзя – нет места, а чтобы арестованные не садились, то туда, в карцер, наливали воды.

Я лично был посажен в карцер, где простоял полсуток – с утра до вечера – в воде. В карцере кушать не дают...

Мы часто видели, когда во двор заходила большая крытая автомашина серого цвета... В эту машину нагружали людей и увозили. Ехали эти машины в сторону города, но куда, не знаю. На машины грузили людей полураздетых, кто был в хорошем костюме, того раздевали...»

О существовавшем произволе оккупационных властей и нечеловеческом обращении с советскими гражданами, находившимися в застенках карательных органов, свидетельствуют и такие факты, как содержание в местах заключения (камера) муж-

чин вместе с женщинами, о чем опрошенный нами житель города Красный Луч Яворский Владимир Максимович рассказал: «Впервые я был арестован 29 или 30 сентября 1942 г. краснолучской полицией. Арестовав, меня посадили в подвал, в большую камеру, в которой сидели женщины и мужчины вместе. Здесь я просидел пять дней, из коих в течение 4 дней допрашивался, а поле этого был передан в немецкую жандармерию.

В полиции меня допрашивали нач[альники] полиции Белоусов Николай и Мезенцев Николай, требуя от меня признания в принадлежности к партизанам и в хранении оружия – пистолета. При допросах, как Белоусов, так и Мезенцев, избивали меня до потери сознания, после чего я не мог идти в камеру и выносился полицейскими. Избиение производили кабелем в резиновой изоляции с проволокой внутри, а после – немецким шомполом-цепочкой.

После, когда я был переведен в немецкую жандармерию (там я находился около двух месяцев), также допрашивался с избиениями, но уже немцами...»

Примерно то же подтверждает в своих показаниях допрошенная Зарубова Ася Исааковна – жительница г. Красный Луч, заявившая: «... В 4 часа дня я пришла в полицию к следователю Чапкину, последний приказал одному полицейскому посадить меня в камеру, меня посадили в камеру, в которой было уже арестованных мужчин и женщин более 100 человек ... В камере я пробыла 17 дней после лагеря, нас содержали около 30 человек в маленькой камере, проход был маленький, спали на полу и на нарах, кушать не давали, давали только воду в 5 часов утра и в 5 часов дня. Была прогулка по пять минут. На третий день после возвращения меня из лагеря, открыли полицейские камеру и впустили 7 или 8 румынских солдат. Эти солдаты залезли на нары и стали насилловать женщин, издевались. Полицейские, около 20 человек, стояли на дверях, смеялись, а полицейский Шварц стоял в дверях и с улыбкой говорил: „Кошечки, вы не бойтесь, зачем кричите“. Также он зашел в камеру на другой день: „Ну, кошечки, кому не досталось вчера, сегодня всем достанется“, но больше румын в камеру не пускали».

Необходимо отметить издевательские методы дознания карательных органов оккупантов посредством предателей, находившихся в камерах вместе с заключенными. Этот метод представлял из себя «судебный орган камеры». Лица, входившие в «судебный орган» вновь прибывшего арестованного допрашивали с применением физических мер воздействия, последний должен был отвечать на заданные вопросы вслух, а под дверями стоял следователь, записывая ответы. Об этом опрошенный нами Иващенко Василий Иванович – житель города Красный Луч – сообщил: «...За время пребывания в камере был введен в камеру следующий порядок: Напаснюк имел должность старосты камеры, он же судья камеры, Гатский – заседатель суда, Костин – защитник, Лимонченко – прокурор.

При вбрасывании в камеру нового человека вызывался в жандармерию с камеры Напаснюк, где получал задание на допрос нового человека. Был арестован сын Кузина – Кузин Владимир и брошен в камеру. Его начали судить в камере. Напаснюк и Лимонченко предупредили его, чтобы он – Володя – сначала до конца рассказал, где прячутся партизаны, в том числе и его отец, где оружие и т.д. Володя от этого отказывался, ему Напаснюк угрожал избиением и уговаривал, что здесь, в камере, все такие, как и сам Володя.

После долгих отказываний, Кузин решил рассказать суду камеры, но говорил ли он правду или нет, мне неизвестно. При допросе в камере, под дверями был следователь Катульский и Чапкин. Это было видно из того, что при вбрасывании в камеру Кузина, они с помещения не выходили до конца допроса, и когда вызвали Кузина на допрос, то

там все его слова были зафиксированы. После суда камеры выносили решение, чтобы Кузин и на допросе в жандармерии все так же подробно рассказал».

Об этом же «судебном органе» камеры, существовавшем при оккупантах в местах заключения карательных органов, говорит и опрошенная нами в качестве свидетеля Зарубова Ася Исааковна, заявившая: «...Гатский в это время был в камере судьей, он допрашивал каждого, кто за что сидит. Допрос делали при следующих обстоятельствах. Гатский приказывал арестованному [лечь] вверх спиной (с ним еще были мужчины, фамилии которых я не знаю), один садился на ноги, другой – на голову. Гатский ставил банки, брал за кожу, оттягивал, а другой рукой ударял по коже и тут спрашивал: “Говори, за что попал, ты коммунист или партизан?” Это делали и другие лица, но я их не знаю».

Кроме зверских расстрелов мирных жителей на шах[те] № 151 «Богдан», зафиксированы факты расстрелов оккупантами и в других местах.

Так в последних числах сентября месяца 1942 г. были расстреляны 11 человек коммунистов в саду Краснолучского горкомхоза, находившиеся под следствием в русской жандармерии, в числе которых была одна женщина. Об этом арестованный полицейский Шварц Сергей Николаевич, сопровождавший указанных 11 человек на расстрел, на допросе показал:

«За время моего нахождения в полиции при тюрьме мне известен случай расстрела жандармерией мирных граждан г. Красный Луч, содержавшихся в тюрьме.

Это было так: в конце сентября 1942 г., числа точно не помню, из камер № 3–2–4–5 и 1 по списку заместителем начальника жандармерии Чапкиным было вызвано 11 человек, из них одна женщина. Из вызванных я знаю только одного – это Локтев Иван, с ним я до оккупации работал на шахте “Сталинский забой”⁸³, остальные 10 человек для меня неизвестные лица. Всех их вывели во двор, где их сразу оцепила охрана с автоматами, там была немецкая и русская жандармерия. Я в это время стоял на посту, мне Чапкин приказал, чтобы я конвоировал этих арестованных. При этом мне Чапкин сказал, чтобы я шел впереди конвоя арестованных и был направляющим по дороге в горкомхозовский сад, отгонял женщин и всех встречавшихся по пути.

Охрана была следующая: 13 жандармов с лейтенантом с украинской жандармерии и 4 полицейских.

Со двора вывели всех вместе и повели по Павловской улице через железную дорогу вверх и по дороге, ведущей около Васильевской проходки через аэродром и в сад. Когда мы проходили через аэродром, то амбар оставался слева, в саду с левой стороны был детский дом отдыха, т.е. стоят будки, их было около 5–6 штук. В конце из этих будок была приготовлена яма, глубиной около 2,5 метров, яма большая, эту яму за день до расстрела рыли арестованные из тюрьмы, но эта ли была яма или нет, я не знаю.

Жандармов украинских и нас, полицейских, немцы выставили в охрану по сторонам. Я стоял вглубь сада в 20–15 м от расстреливаемых.

Немецкие жандармы всех этих граждан поставили на колени над ямой и расстреливали их в упор с пистолетов, в то время, когда только их поставили на колени, жандарм с украинской жандармерии Хозяинов выстрелил в кого-то из расстреливаемых.

После расстрела, жандармы нас полицейских, заставили спуститься в яму расправить трупы, что и сделано было нами, я и остальные 3 человека полицейских влезли в яму и расправили трупы, после чего засыпали яму».

Об этом же расстреле допрошенный сторож сада горкомхоза, живший при оккупантах – Некрасов Алексей Митрофанович, показал: «...Не помню точно, когда, но вскоре после прихода немцев в г. Красный Луч, примерно в сентябре месяца 1942 г. в саду горкомхоза немецкими властями были расстреляны мирные граждане, по разговорам

очевидцев, в количестве 10–11 чел., но лично сам я не видел момента расстрела, а выстрелы слышать приходилось. После этого, дня через два-три, когда собаки притащили к квартире две человеческие головы, я ходил к месту, где были зарыты расстрелянные, но количество их установить не было возможным, потому что зарыты были не в специальной яме, а в блиндаже или в окопчике, так что, когда я ходил смотреть, то трупы были отрыты собаками и разорваны. Кроме этого окопчика, трупы были зарыты в четырехугольной яме, размером примерно 3х3 метра. Из этой ямы тоже были трупы вырыты собаками. Кто там был расстрелян и кем расстреливались, не знаю».

Расстрелы советских граждан немцы даже не старались скрывать от масс и расстрелянных бросали в окопах и ямах, едва засыпая землей. Трупы расстрелянных впоследствии растаскивались собаками, и части тела приносились тоже в город.

О том, что оккупанты закапывали трупы расстрелянных советских граждан в случайных местах и что трупы расстрелянных были достоянием собак, говорит факт раскопки места расстрелянных одиннадцати граждан в саду горкомхоза, указанного арестованным и находящимся под следствием полицейским Шварцем. При раскопке 10 октября 1943 г. места, где были закопаны одиннадцать трупов расстрелянных немцами в конце сентября 1942 г. нами найдено только два человеческих черепа без туловищ и в этой же яме имелись три скелета лошадей.

Сохранившиеся только два черепа от одиннадцати зарытых трупов, подтверждают показания свидетелей, что трупы расстрелянных советских граждан были достоянием собак после их расстрела.

Кроме указанных зверств и издевательств со стороны немецких оккупантов, чинимых над советскими гражданами, ими были введены рабские порядки для всего населения города. Молодежь угонялась на каторжные работы в Германию, население заключалось в концлагеря, с целью использования укреплений на передовой линии фронта и других работ.

За время пребывания немецких оккупантов в городе, на каторжные работы в Германию увезено около 10 тыс. человек советской молодежи. Это видно из захваченных архивов горуправы, где по переписи населения города к 1 января 1943 г. значилось жителей 23 тысячи человек, по переписи населения города после изгнания оккупантов имеется 11 тыс. 300 чел., зафиксировано эвакуированными жителями города немцами, не возвратившихся в город — около 3000 человек.

До февраля месяца 1943 г. в г. Красный луч существовал один концлагерь, размещавшийся на шах[те] 17–17 бис, после февраля месяца, т.е. после первой эвакуации немцев из города с приближением линии фронта к городу, оккупантами было организовано три концлагеря.

Лагерь № 1 находился в бывшем дворце культуры, который при отступлении в сентябре 1943 г. немцами был сожжен. Лагерь № 2 находился на улице Коняевской и лагерь № 3 находился в школе им. Горького. Два первых лагеря (№ 1 и № 2) — были мужские, а лагерь № 3 — женский. В этих лагерях содержалось мирное население города и использовалось оккупантами для возведения оборонительных рубежей на передовой линии фронта и для других работ. Об этом допрошенный Яворский Владимир Максимович показал: «... Я был направлен в лагерь № 2 в г. Красный луч по улице Коняевской, с заключением в таковом до окончания войны. Пробыв здесь один день я в числе других лагерщиков был направлен в с. Боково-Платово для работы по возведению укреплений на передовую линию фронта, оттуда после месяца работы бежал. На следующий день я, при получении в городе повестки, был снова арестован жандармерией и заключен в лагерь № 1 — быв. дворец культуры. Здесь пробыл с неделю и был направлен для работы по укреплению передовой линии в село Христафоровку,

где пробыл, работая месяц и три дня, откуда 29 августа с.г. был возвращен в лагерь № 1 и был освобожден пришедшими частями Красной армии».

С приближением линии фронта и пребывании его вблизи города, оккупанты ввели для мирного населения жестокий режим в части ношения жителями нарукавных повязок с определенным присвоенным номером, нашитым на белой косынке. Этот же номер был проставлен и в документах граждан, с приложением печати биржи труда, удостоверяющей получение повязок как жителя города. Жители, нарушавшие такой порядок оккупантов, жестоко наказывались, заключались в концлагеря, штрафовались.

О жестокости оккупантов в обращении ими с мирным населением говорит содержание объявлений, расклеенных по городу немецкими властями, за подписью местного коменданта в момент их отступления с территории Краснолучского района, гласивших: «... Этот населенный пункт будет эвакуирован до 4 сентября 1943 г., кто после этого срока будет еще пребывать, будет считаться шпионом или участником банды и будет расстрелян».

Пред[седатель] комиссии

Зам. пред[седателя] комиссии

Члены комиссии:

Н. Груц

Крутько

Ташков, И. Бандурин, И. Галышев, В. Тараканов,
Рудик, Кожевников, Любич

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 56. Д. 564. Л. 25–33. Подлинник. Машинопись.

298. Сообщение заместителя наркома внутренних дел Украинской ССР Т.С. Кальненко наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о расстреле воспитанников Преславской колонии

26 ноября 1943 г.

Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
генеральному комиссару государственной безопасности
тов. Берия Л.П.
1007/сн
г. Харьков

Сообщение

В дополнение к нашему сообщению от 29 ноября 1943 г.¹ за № 851 о зверском расстреле детей в Преславской колонии, доношу, что в октябре месяце 1943 г. после освобождения от немецко-фашистских захватчиков Приморского района в райотделение НКВД поступили материалы о зверском расстреле детей Преславской колонии дефективных немецко-фашистскими оккупантами.

Для производства следствия на место были командированы ответственные работники НКВД УССР, которые совместно с созданной местными районными советскими организациями комиссией, проверив эти данные, в своем акте от 10 октября 1943 года констатировали:

¹ Так в документе. Вероятно: 29 октября 1943 г.

На территории колонии комиссией найдено три ямы, при вскрытии которых обнаружено: в первой яме – 78 трупов, во второй – 42 и в третьей – 24 трупа расстрелянных детей. Медицинским осмотром этих трупов установлено, что дети умерщвлены огнестрельным оружием.

Путем опроса местных жителей и бывших работников колонии установлены фамилии и имена детей, погибших от рук немецко-фашистских палачей.

Данными предварительного следствия установлено, что совершенное немецко-фашистскими захватчиками злодеяние в Преславской колонии дефективных исходило из прямых указаний командования немецкой оккупационной армии и приводилось в исполнение немецкими районными комендантами Вольф, Вел и его помощником Анер при содействии предателей и изменников Родины из числа советских граждан, бывших сотрудников колонии.

По данному делу арестовано и привлечено к уголовной ответственности 7 человек, в том числе:

1. Рупчев Илья Прокофьевич, 1883 года рождения, уроженец с. Преслав, Приморского района, Запорожской области, из крестьян, беспартийный, болгарин, гражданин СССР, малограмотный, женат, до ареста работал садовником колонии, проживал в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

2. Вереникина Мария-Тамара Васильевна, 1900 года рождения, уроженка г. Херсон, Николаевской области, из рабочих, жена активного троцкиста, репрессированного в 1933 году органами НКВД, имеет высшее образование, не судимая, русская, гражданка СССР, до ареста работала директором Преславской колонии, проживала в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

3. Рупчев Николай Петрович, 1890 года рождения, уроженец с. Преслав, Приморского района, Запорожской области, из служащих, болгарин, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, женат, ранее не судим, до ареста работал плотником Преславской колонии, проживал в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

4. Козаченко Татьяна Тимофеевна, 1889 года рождения, уроженка г. Харьков, из служащих, русская, гражданка СССР, имеет среднее образование, разведенная, ранее не судимая, до ареста работала в Преславской колонии в должности зав[едующего] корпусами, проживала в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

5. Дмитриева Анна Степановна, 1889 года рождения, уроженка с. Ботицево, Приазовского района, Запорожской области, из крестьян, болгарка, гражданка СССР, беспартийная, замужняя, образование среднее, до ареста работала фельдшером Преславской колонии, проживала в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

6. Шахворостова Мария Филипповна, 1909 года рождения, уроженка г. Оскол¹, Курской области, из рабочих, русская, гражданка СССР, беспартийная, малограмотная, замужняя, ранее не судимая, до ареста работала в Преславской колонии зав[едующей] корпусами, проживала в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

7. Мильчевский Дмитрий Иванович, 1888 года рождения, уроженец с. Инзовка, Приморского района, Запорожской области, из крестьян, болгарин, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, женат, в прошлом кулак, репрессированный за невыполнение хлебосдачи, до ареста работал в колхозе, проживал в с. Преслав, Приморского района, Запорожской области.

Все арестованные на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской

деятельности и соучастии в зверских расстрелах детей колонии немецко-фашистскими оккупантами.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого Рупчев [И.П.] на допросе от 18 октября 1943 года показал: «В Преславской колонии дефективных я работал в качестве садовника с 1939 года. При оккупации немецко-фашистскими войсками Приморского района, я в октябре 1941 года был назначен оккупационными властями на должность директора этой же колонии. Будучи директором я по службе поддерживал связь с немецкими районными комендантами Вольф...¹»

Говоря о своей предательской деятельности и соучастии в расстреле детей немецко-фашистскими палачами, Рупчев И.П. на допросе от 4 ноября 1943 года показал: «...Примерно в первой половине октября месяца 1941 года, к нам в колонию приехали два немецких офицера из районной комендатуры, фамилий их не знаю, с ними вместе приехал переводчик. Я подошел к ним и офицеры через переводчика предложили мне ознакомить их с хозяйством колонии. Я выполнил это. Офицеры осмотрели сначала сад и виноградник, затем подсобное хозяйство – лошадей, свиней, коров, барашек, а затем зашли в жилые корпуса, мастерские и столовую. Находясь в столовой, офицеры спрашивали меня о питании детей, снабжении их обувью, одеждой. Я отвечал на их вопросы...»

...В момент наших разговоров присутствовавший здесь же в столовой Рупчев Николай, обращаясь к переводчику попросил его: «Передайте господам офицерам о том, что у нас в колонии есть дети еврейской национальности, мы заявляем об этом своевременно, чтобы впоследствии не отвечать за них». Один из офицеров через переводчика спросил у меня – есть ли в колонии дети еврейской национальности, на что я ответил: «Да, такие дети в колонии есть...»

... После отъезда офицеров из колонии я был вызван в Преславскую сельуправу, где секретарь управы Савенко приказал мне составить списки на детей колонии... С получением такого распоряжения я возвратился к себе в колонию и предложил бухгалтеру колонии Кочеву составить эти списки, но последний отказался, сославшись на зав[едующего] корпусами Козаченко Татьяну Тимофеевну, заявил, что у нее имеются личные дела на всех детей и она может составить эти списки. Тогда я заставил выполнить эту работу Козаченко, при этом указал ей, что списки должны быть составлены на всех детей колонии по форме: фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность...

...30 октября 1943 года, подписав составленные Козаченко списки, я направился в районную комендатуру к коменданту Вольф, который просмотрел списки, а затем красным карандашом против каждой фамилии еврейской национальности поставил птичку и сказал: «Евреев расстреляем». Здесь же Вольф спросил у меня – есть ли в колонии какие-либо ямы. Я ответил, что есть яма около столовой, подготовленная для засыпки овощей. Предупредив меня, чтобы яма была подготовлена, Вольф оставил у себя списки, а я ушел обратно в колонию...

...Возвращаясь из Ногайска, по пути меня обогнала машина, направлявшаяся в колонию. Возвратясь в колонию примерно часа в 2 дня, я увидел офицеров и около десятка вооруженных солдат, которые уже ожидали меня. Как только я пришел, офицер дал распоряжение собрать всех детей в столовую, что мною и было сделано. В столовой офицер вручил мне список и сказал: «Вызывайте детей-евреев, отмеченных в этом списке карандашом». Я начал вызывать, но назвав 3–4 фамилии, почувствовал себя плохо и список передал присутствовавшей там Донцовой Марфуше...

¹ Так в документе. Правильно: Старый Оскол.

¹ Здесь и далее уточнение документа.

...Расстрел производился здесь же во дворе колонии, около столовой, в яме, приготовленной для буряков... В тот момент, когда Донцова продолжала вызывать по списку детей, находившихся в столовой, Дмитриева Анна вместе с переводчицей направляла названных детей во двор и передавала их немецким солдатам...»

Допрошенная в качестве обвиняемой Козаченко Татьяна Тимофеевна, подтвердив показания обвиняемого Рупчева И.П. в части ее содействия немецко-фашистским оккупантам в подготовке зверского истребления детей в колонии, на допросе от 7 ноября 1943 года о себе показала: «...В Преславской колонии дефективных я работала заведующей корпусами с 1939 года, оставалась работать там и в период немецкой оккупации Приморского района... В октябре 1941 года, по указанию бывшего тогда директора Рупчева И.П. я составила список на всех детей колонии, указав в нем отдельно детей еврейской национальности, хотя знала, что списки составляются с целью подготовки детей к расстрелу и в первую очередь, конечно, детей-евреев...»

...Также как и Кочев, я имела возможность отказаться от составления списков или уничтожить личные дела, скрыть национальности детей-евреев, тем самым предотвратить расстрел... но не сделала этого, считала, что все равно их расстреляют, так как в окружающих селах немцы поголовно истребляли еврейское население...»

Обвиняемый Рупчев Николай Петрович, являясь свидетелем массовых расстрелов немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения в оккупированных ими районах, выдал убийцам детей-евреев, находившихся в Преславской колонии. Признавая свою вину в этом, Рупчев Н.П., говоря о себе как о немецко-фашистском пособнике, на допросе от 4 ноября 1943 года показал: «...Точно я сейчас не помню, но примерно в первых числах октября м[есяца] 1941 года, в Преславскую колонию дефективных приехали два немецких офицера с переводчиком из Ногайской комендатуры... Цель приезда их мне не была известна. Идя от моря через колонию домой, я остановился около офицеров. Тут же к ним подошли директор колонии Рупчев Илья, Козаченко Татьяна, Дмитриева Анна и Величева Любовь. Переводчик, обращаясь к Рупчеву, сказал: „Господа офицеры хотят посмотреть и ознакомиться с хозяйством“. Рупчев ответил им на это согласием и мы все вместе пошли осматривать хозяйство. По окончании осмотра зашли в помещение столовой, разговаривая там офицеры через переводчика интересовались — сколько в колонии детей, как их кормят, где берутся продукты. Рупчев Илья отвечал на все их вопросы. В процессе этих разговоров я, обращаясь к офицерам через переводчика, сказал, что дети колонии голодают, кормить и обувать их нечем... На вопрос переводчика — сколько в колонии имеется детей, я заявил ему: „Передайте господам офицерам, что в колонии есть дети еврейской национальности“ и тут же добавил, что „мы вам об этом своевременно заявляем, чтобы впоследствии не отвечать за них“ и что кроме детей-евреев есть просто нетрудоспособные, которые находятся все время в изоляторе. Тогда переводчик, обращаясь к Рупчеву Илье, спросил: „А сколько таких детей у вас есть в колонии“, на что Рупчев ответил: „Детей-евреев имеется 37 человек и нетрудоспособных 31–32 человека“. На этом разговор был закончен и офицеры уехали из колонии...»

...Какого-либо намерения выдавать детей-евреев немцам у меня не было и я не знал, что они будут расстреляны. Теперь сознаю, что я виноват в этом, потому что благодаря моему заявлению впоследствии немецкими оккупантами были расстреляны все дети еврейской национальности и дети нетрудоспособные... Признаюсь в том, что своими действиями способствовал немецким оккупантам в расстреле ни в чем не повинных детей...»

Обвиняемая Дмитриева Анна Степановна, работая при немецких оккупантах в Преславской колонии в должности фельдшера, принимала непосредственное уча-

стие в зверской расправе фашистов над детьми колонии. Дмитриева лично вызывала по списку детей, намеченных фашистами к расстрелу, выводила их из помещения столовой и передавала в руки убийц, а затем указала немецким офицерам больных детей, находившихся в изоляторе и больнице колонии, которые также были расстреляны.

Допрошенная в качестве обвиняемой Дмитриева на допросах от 6–7 ноября 1943 года дала показания о себе и о других немецко-фашистских пособниках, принимавших участие в подготовке и зверском истреблении детей колонии.

“...Подготовкой детей к расстрелу занимался Рупчев И.П., к которому еще до расстрела несколько раз приезжали немецкие офицеры и часто бывал районных комендант Вольф... Не помню точно числа, но это было перед расстрелом, в колонию приехали два немецких офицера, которые осматривали колонию, интересовались у Рупчева находившимися в ней детьми и я слышала, как один из офицеров через переводчика спрашивал у Рупчева: „А знаете ли вы сколько у вас детей еврейской национальности“, на что Рупчев ответил ему: „У зав[едующей] корпусами Козаченко есть на всех детей личные дела“, после чего тот же офицер приказал составить списки на всех детей указав в них детей-евреев...»

...После этих разговоров и указаний немецких офицеров о подготовке списков на детей и в первую очередь на детей-евреев, мне было ясно, что дети готовятся к расстрелу и ждала, что не сегодня-завтра их расстреляют. Этого надо было ожидать, так как немцы поголовно истребляли еврейское население. Об этом также хорошо знали Рупчев Илья и Козаченко, которые подготавливали список... Были ли какие возможности спасти детей? Несомненно были. Если бы директор Рупчев и Козаченко уничтожили личные дела на детей и не показывали бы в списках их национальности...»

... 30 октября 1941 года, во второй половине дня, я из колонии направилась домой в с. Преслав и заметила, что в это время в колонию приехала автомашина. Я еще не вышла из сада колонии, как меня позвали обратно по распоряжению Рупчева. Подойдя к конторе, я увидела немецких офицеров и солдат, с которыми был вместе и Рупчев. Рупчев, обращаясь ко мне, сказал, что господин комендант будет проводить собрание. На мой вопрос — о чем будет собрание, Рупчев ответил: „Потом узнаете“. В это время по распоряжению Рупчева дети уже были собраны в столовую и я вместе с Рупчевым, комендантом пошла в столовую. В столовой офицер, передав Рупчеву список, приказал зачитывать его, вызывая детей, отмеченных красным карандашом. Рупчев вызвал примерно около 10 человек, ему стало плохо и он бросил читать. В это время офицер передал список мне и приказал продолжать вызывать детей. Я стала вызывать по списку детей-евреев, а немецкие солдаты вызванных выводили во двор. Дети догадались, что их будут расстреливать, подняли крик, просили, чтобы их спасли. Вызвав 3–4 человека мне стало плохо, и я заявила: „Я плохо вижу, мне темно“, после этого список передала Донцовой...»

...По окончании расстрела детей по списку, офицеры спросили меня — где есть больные дети, я ответила им что больные дети находятся в изоляторе и больнице... После расстрела детей я от столовой направилась к яме проследить за рабочими чтобы трупы детей были как следует засыпаны...»

О зверской расправе над детьми колонии, совершенной немецко-фашистскими убийцами 30 октября 1941 г., рассказывает в своих показаниях от 3 ноября 1943 г. бывший кладовщик колонии, свидетель Осьминкин: «...Дети находились в столовой колонии, где их вызывали по списку и группами по 5–6 человек фашистские солдаты водили к яме, которая находилась здесь же, примерно в 40 метрах. Около ямы стояли 4 гестаповца, которые производили расстрел. Когда детей подводили к яме, солдаты заставляли прыгать их в яму, а тех, кто сопротивлялся, били прикладом и силой бро-

сали в яму и затем расстреливали. Так фашисты поступали с каждой группой детей, которых к ним подводили. Когда закончился расстрел детей-евреев, фашисты стали забирать детей из изолятора и больницы. Находящиеся там дети не могли передвигаться без посторонней помощи, немецкие солдаты хватали их и волоком тащили по двору к яме, беспомощные дети как дрова бросались в яму и там расстреливались. Дети кричали, плакали, просили, чтобы им оказали помощь, но сделать этого было нельзя, так как озверевшие гестаповцы никого к ним не подпускали.

После расстрела, когда фашисты отошли от ямы, я вместе с другими бывшими работниками колонии – Мильчевским и Ботиным подошли к яме и увидели, что некоторые из детей были еще живы, слышны были стоны раненых, находящихся в яме. Я крикнул стоявшей невдалеке от ямы фельдшеру Дмитриевой: «В яме находятся еще живые люди, как быть». Дмитриева подошла ближе к яме и сказала: «Закапывайте их так, что мы с ними будем делать, узнают немцы, нам попадет за это».

Таким образом, в яме были засыпаны живые, раненые дети...»

В апреле месяце 1942 г. на должность директора Преславской колонии была назначена немецкой райуправой Вереникина Мария (Тамара) Васильевна. Активная фашистская пособница, придя в колонию, установила для советских детей фашистский режим, подвергала их зверским избиениям и издевательствам, представляла девушек-воспитанниц для полового насилия солдатам оккупационной армии.

Допрошенные в качестве свидетелей бывшие сотрудники колонии Васильева Анна, Величева Любовь и другие в своих показаниях рисуют подлое, предательское лицо Вереникиной.

«...Воспитанники колонии называли Вереникину кровожадным палачом, которая никогда не проходила по усадьбе колонии, чтобы у нее не было в руках какой-либо палки. В хозяйстве были еще кое-какие продукты, но детей кормила отвратительно, последние вынуждены были ходить и доставать себе куски хлеба и картофель у крестьян. Вереникина избивала детей за малейшие проступки. Примерно в феврале месяце 1943 г. на моих глазах она так избивала мальчика Ваню, что изломала о него палку и только лишь за то, что Ваня напек себе картошки и украдкой хотел скушать...

... Весной 1943 г. Вереникина нашла у одной девочки кусок хлеба. Вереникина обвинила эту девочку по имени Дуся, в краже хлеба и зверски избивала ее, девочка не могла стоять на ногах, упала, Вереникина схватила ее за горло и стала душить, пока у Дуси изо рта не пошла пена...»

... В 1942 году Вереникина возила в г. Ногайск девушек-воспитанниц Я., Х. и Т. в парикмахерскую для завивки волос, а затем водила этих девушек к морю, где располагались румынские воинские части, и там этих девушек отдавала на поругание. Впоследствии эти девушки забеременели. Чтобы скрыть следы этих преступлений, Вереникина возила их в Ногайск, где им были произведены аборт... (Из протокола допроса свидетеля Черноусовой от 2 ноября 1943 г.)

«... Во время немецкой оккупации Вереникина чувствовала себя как помещица, с населением никогда не разговаривала, не обращала на них внимания. Хорошими друзьями Вереникиной были немецкие и румынские офицеры, районный комендант немец Вел и его заместитель Анер. Часто для них Вереникина устраивала вечера. Был случай, когда на один из таких вечеров Вереникина забрала у меня кур и гусей и ничего не заплатила за это. Перед отступлением немецких войск из Приморского района Вереникина в своей квартире устроила вечер, где для собравшихся офицеров показывали кинокартину. Отношение ее к детям-воспитанникам – просто трудно передать. Издевалась она над ними как кровожадный палач, избивала их палкой...»

...Помню, как в 1942 году Вереникина палкой избивала девочку-воспитанницу Пашу, впоследствии эта Паша долго ходила в больницу лечиться, так как от побоев у нее полопалась кожа. Другую воспитанницу – Дусю избивала за то, что нашла у нее кусок хлеба. Вереникина до такой степени избивала ее, что Дуся потеряла сознание и когда упала, Вереникина схватила ее за волосы и била головой о цементный пол...» (Из протокола допроса свидетеля Васильевой от 3 ноября 1943 года).

«...При оккупантах Вереникина вела развратный образ жизни, к этому же склоняла девушек воспитанниц колонии. На глазах у детей Вереникина устраивала балы с немецкими и румынскими офицерами. Ко мне, как к воспитательнице, часто обращалась дети с жалобами, что Вереникина избивает их резиновой палкой...» (Из показаний свидетеля Величевой от 2 ноября 1943 года).

«... Вереникина имела близкую связь с немецким комендантом Вел, его заместителем Анер, с начальником районной полиции Пивоваровым, со старостой райуправы и другими представителями районных немецких властей. Среди нас – сотрудников колонии – Вереникина называла их своими лучшими друзьями и неоднократно высказывалась, что имея таких друзей, она чувствует под собой твердую почву...»

... Перечисленные выше лица часто приезжали в колонию к Вереникиной, устраивали вечера, в свою очередь Вереникина часто бывала в Ногайске...» (Показания свидетеля Осьминкина от 3 ноября 1943 года).

На предварительном следствии Вереникина всеми мерами пыталась скрыть свое подлое, изменническое лицо и участие с немецко-фашистскими оккупантами в зверском истреблении детей колонии, но будучи уличенной показаниями других обвиняемых и свидетелей, вынуждена была во всем признаться.

«...На предыдущих допросах я дала о себе неверные показания. Мое настоящее имя Мария, а не Тамара. Я 1900 года рождения, а не 1910, как ранее показывала. Заявляю следствию, что я не была намерена скрывать все это. Мои сослуживцы с 1933 года зовут меня „Тамарой“, а возраст свой я изменила, когда поступала в 1942 году в Преславскую колонию. В силу уже привычки я отвечала на допросах неверно, упустив из виду, что в паспорте у меня другие данные об имени и отчестве. На прошлом допросе я также неправильно показала о том, что вышла замуж в 1921 году и о том, что мой бывший муж Вереникин умер в 1933 г. от туберкулеза горла. Вереникин жив, но я еще в 1929 году развелась с ним. Я не хотела говорить следствию о разводе с Вереникиным и дать следователю подумать о моей несамостоятельности, так как я уже дважды выходила замуж и дважды разводилась...»

...Мой бывший муж Вереникин не подвергался репрессиям за какую-либо контрреволюционную деятельность. До последнего времени, т.е. до 1933 года я знала его как коммуниста, троцкистом Вереникин не был. Что с ним было после 1933 года сказать не могу, так как связи с ним вовсе не имела...»

Уличенная во лжи и в стремлении запутать следствие, Вереникина заявила впоследствии: «...Я не хотела говорить о Вереникине вообще, так как окружавшие его в прошлом лица оказались врагами и изменниками Родины, были репрессированы, я не хотела компрометировать себя перед следствием ни своим мужем, ни его связями...»

...В 1933 году Вереникин, будучи студентом Харьковской промакадемии, за контрреволюционную троцкистскую деятельность был арестован...»

Говоря о своей активной пособнической деятельности в подготовке и расстреле немецко-фашистскими оккупантами детей Преславской колонии дефективных, Вереникина на допросе от 6 ноября 1943 года показала: «...Работая директором Преславской колонии, я в первых числах октября 1942 года поехала в г. Ногайск к немецкому коменданту Вел, чтобы узнать где и каким путем можно выхлопотать наряд на хлеб

для детей колонии. К тому времени с Вел я была уже хорошо знакома и последний в разговоре со мной о колонии дефективных сказал: „Никаких нарядов на хлеб для деф[ективной] колонии вы не получите. Все зерно, которое имеется в колонии, вы должны 10 октября сдать, а детей колонии мы расстреляем...“ „Пока у вас имеются продукты – кормите их, а закончатся – сообщите мне об этом“...»

Весной 1943 года, окончательно разграбив колонию, фашистские убийцы стали готовить истребление воспитанников ее. Врачу колонии Савову было приказано немецким комендантом подготовить отравление детей.

Допрошенная в качестве свидетеля заведующая Преславской амбулаторией Шипанова Анастасия показала по этому поводу следующее: „... Весной 1943 года врач Савов рассказал мне о том, что жандармерией ему предложено отравить детей колонии. Савов заявил, что он не может этого сделать и не знает, как поступить, так как завтра придут жандармы и потребуют от него отравления детей. Савов просил меня помочь ему выйти из этого положения. У меня в аптеке имелся стрихнин. Савов предложил мне изъять из аптеки яд. Я эту просьбу его выполнила, взяла стрихнин из аптеки и спрятала у себя дома в погребе. Чтобы скрыть это от жандармерии, я переписала заново наличие всех медикаментов аптеки, исключив из списка стрихнин, после чего эту ведомость на медикаменты мы заверили вместе с Савовым. На второй день в аптеку приехал жандарм с переводчицей и потребовал список медикаментов, находившихся в аптеке. Убедившись, что ядов в аптеке нет, они уехали и, как потом говорил мне Савов, с вопросом об отравлении детей к нему больше не обращались...“

Задав целью истребить детей колонии, фашистские изверги подготовили другой способ и 16 марта 1943 г. учинили зверскую расправу над ними, расстреляв 65 человек.

В своих показаниях от 5 ноября 1943 г. обвиняемая Вереникина подробно рассказала о себе, как о соучастнице немецко-фашистских злодеяний, совершенных в Преславской колонии: «...15 марта 1943 г. в колонию дефективных на автомашине приехали комендант района Вел, несколько человек офицеров и солдат. Зашли в корпус, пересчитали находившихся там детей, а затем направились к морю. Вскоре Вел с одним офицером возвратился в колонию и, плохо выговаривая, передал мне: „Идите к морю к переводчице Тане“. Я пошла и за садом колонии, недалеко от моря, встретила переводчицу. Последняя, обращая ко мне, сказала: „Вот здесь к утру 16 марта необходимо выкопать 4 ямы, размером 4 кв. метра“. На мой вопрос – для какой цели необходимы эти ямы, переводчица ответила: „Это нужно для военных целей“. Возвращаясь с переводчицей в колонию, меня окликнул комендант Вел и через переводчицу передал: „Завтра будем расстреливать 32 чел. детей, никуда не выпускайте их“... „ У нас в Германии таких детей нет. Если родится ребенок негодный, ему под носом мажут ядом и он умирает. Германии нужен крепкий, здоровый человек“. Тут же мне было приказано снять с детей лучшую одежду и о предстоящем расстреле детей никому не говорить...»

Распоряжение коменданта Вел я выполнила. Сейчас же я дала указание конюху Филиппову старшему воспитателю Кириченко, воспитанникам Самарскому, Муравьеву, Лазареву и Прутко выкопать четыре ямы, указала им лично, где копать и какого размера. В этот день ямы не были выкопаны, я на утро вновь отправила их и предупредила, чтобы ямы были готовы к 11 часам утра... Одновременно дала распоряжение Шахворостовой Марии Филипповне, работавшей заведующей корпусами колонии, переодеть детей в рваную одежду.

... 16 марта 1943 г. Шахворостова после завтрака, часов в 9 утра, пошла в бельевую, выбрала кое-какую старую одежду и белье, взяв старших воспитанниц Христофорову Клавдию и Яблуновскую Марусю, пошла в корпус переодеть детей... В корпусе при-

существовала и я. Отдельные дети догадались, что их будут расстреливать, оказывали сопротивление и не давали себя переодеть. Что там было, я сама не могу передать. Дети подняли крик, так что силой приходилось брать их и стаскивать с них одежду...

... Примерно в 11 часов утра 16 марта 1943 г. в колонию прибыла грузовая автомашина с немецкими солдатами и с ними один офицер, который был с Велом 15 марта... Я и Шахворостова в это время находились в конторе и, увидев автомашину, направились к ней. Офицер, указав на Шахворостову, приказал выводить детей из корпуса. В корпус также направились солдаты, избивая прикладами, выводили оттуда детей и как попало бросали их в машину. Когда отвезли первую машину, груженную детьми, приехали вторично, к переводчице подошел офицер и через нее спросил у меня, где находятся ваши остальные дети. Я ответила, что дети находятся в швейной мастерской. Имея в виду, что всех детей колонии будут расстреливать, находившихся в швейной мастерской детей я закрыла на замок, чтобы они не разбежались. Офицер дал указание собрать всех детей в столовую, которых также будут расстреливать. Я послала Шахворостову перевести всех детей из швейной мастерской в столовую, а старшего рабочего Мильчевского послала собирать детей, которые пытались спрятаться на конюшне и в свинарнике. Собранные дети в столовую были погружены немцами на автомашину и также увезены к ямам и расстреляны. Всего в этот день было расстреляно 64 человека и один 9-месячный ребенок, находившийся в колонии вместе с матерью-воспитанницей... Остальные дети в количестве 14 человек, спасшиеся от расстрела 16 марта, были забраны 29 апреля и увезены из колонии. О судьбе их я ничего не знаю...»

Став на путь предательства и измены родине, Вереникина, являясь секретным агентом немецкой комендатуры, устанавливала находившихся в немецком тылу коммунистов, партизан и других советских патриотов, предавая их в руки фашистов.

На допросе от 11 ноября 1943 года Вереникина показала: «...В мае месяце 1943 года я, вместе с заместителем начальника райуправы Захаровым, была у начальника жандармерии г. Ногайска немца Маер. Захаров знал меня несколько лет и, видимо, до этого еще отрекомендовал меня Маеру. В жандармерии Маер, обращая ко мне через переводчика, заявил, что он знает меня и считает необходимым, чтобы я со своей стороны оказывала помощь немецким властям. Маер рассказывал о мощи немецкой армии, о ее завоевании в России и здесь же заявил о необходимости борьбы с коммунистами и партизанами. Указывая на Захарова, Маер сказал, что „это наш человек, он подробно с вами поговорит о ваших обязанностях и связь в дальнейшем будете поддерживать с ним“. Распровавшись с Маером, мы с Захаровым ушли из жандармерии и зашли в райуправу.

У себя в комнате Захаров подробно мне рассказал, в чем будет заключаться моя помощь и здесь же дал мне подписать отпечатанную на машинке подписку о неразглашении связи с жандармерией.

Захаров дал задание установить и составить списки на всех лиц, скрывающихся от посылки в Германию, а также коммунистов и актив, проживавший в селе Преслав... Я это задание Захарова выполнила и через несколько дней передала ему список на коммунистов и актив, проживавший в с. Преслав... Затем было его указание о выявлении лиц, связанных с партизанами, что мною также было выполнено. Я сообщила о Прядко Иване Ивановиче – быв. зав[едующем] Райздравом, и Скрипченко Сергее Ивановиче – быв. зав[едующем] малярной станцией, имевших связь с партизанским отрядом. Вскоре эти лица были арестованы и отправлены в г. Бердянск...

В дальнейшей работе, как секретный агент, я была связана с районным комендантом Вел и с его переводчицей Козловской...»

О страшной картине, происходившей в колонии 16 марта, рассказала обвиняемая Шахворостова на допросе от 7 ноября: «...15 марта 1943 года в колонию приехал гебесс-комиссар¹ в сопровождении коменданта района Вел и несколько других лиц из гестапо... Гебесс-комиссар и Вел вместе с Вереникиной пошли осматривать хозяйство колонии, зашли в корпуса, пересчитали находившихся там детей, затем направились к морю. Вернувшись оттуда, Вереникина дала распоряжение конюху Мильчевскому взять с собой воспитанников Кириченко Сидора, Самарского Колю и других и отправиться к морю копать ямы. Мне как заведующей корпусами, Вереникина сказала: «Завтра с утра подбери старенькую одежду и утром рано переодень всех детей, которые хорошо одеты», при этом Вереникина заявила: „Завтра детей будем расстреливать, смотри, не говори никому об этом“. Утром 16 марта я, взяв старую одежду, вошла в корпус и стала переодевать детей. В корпус часто прибегала Вереникина и подгоняла меня, чтобы я быстрее их переодевала. Дети, догадавшись, что их будут расстреливать, подняли кошмарный крик и плач, некоторые из них сопротивлялись так, что приходилось силой брать и переодевать их.

В скором времени в колонию пришла автомашина, в которой приехал комендант Вел и несколько гестаповцев. Машина подошла прямо к корпусу, находившиеся в ней солдаты направились в корпус и начали выводить оттуда детей. Крик и плач детей усиливался. Солдаты силой брали детей и как дрова бросали их в машину. Когда я подошла к корпусу, на меня набросилось несколько детей и стали кричать: «Тетя Маруся, Ленин и Сталин нас кормили, а Гитлер пулю нам дал».

Расстреляв детей, находившихся в корпусе, немцы подъехали на автомашине к столовой, где Вереникина вместе с переводчицей собрала остальных детей. Из столовой дети также были погружены в машину и увезены к ямам и расстреляны...

...Из всех детей колонии в живых осталось жить только 14 человек, которые в момент расстрела убежали из колонии и скрылись. Эти дети возвратились в колонию вечером 16 марта, но ночевать в колонии не остались и на ночь уходили или в с. Преслав, или просто в степь.

В апреле месяце в колонии осталось жить только 7 человек, а остальные проживали в с. Преслав у крестьян...

29 апреля в колонию приехал полицейские, сделали облаву, нашли этих 7 человек и увезли в с. Преслав, где еще забрали 7 человек и всех увезли в неизвестном направлении...»

О трагических сценах, происходивших в момент расстрела, рассказали в своих показаниях свидетели, бывшие рабочие колонии – Черноусова и Осьминкин: «...В 10 часов утра я из свинарника пошла домой покушать. Проходя мимо корпуса, я услышала доносящийся оттуда истерический крик детей. Я заинтересовалась в чем дело, вошла в корпус, где увидела, как Шахворостова безжалостно стаскивала с детей одежду. Здесь были девушки и мальчики. Шахворостова бросала им вместо белья какие-то тряпки, чтобы только закрыть половые органы. Здесь же присутствовала Вереникина. Шахворостова, уговаривая детей, говорила: „Что вы дураки плачете, не плачьте, мы вас расстреливать не будем, мы вас будем женить и замуж выдавать“. Вереникина закричала на Шахворостову: „Что ты с ними много разговариваешь, давай скорей раздевай“. Я как сейчас помню, одна девочка по имени Надя стояла, забившись в угол, совершенно голая и кричала: „Мама, зачем ты меня на свет родила, лучше бы ты меня сама задушила, чем меня сейчас расстреляют“. И когда Шахворостова набрасывала на нее какую-то тряпку, Надя сбрасывала ее с себя. Я спросила у Шахворостовой, что они

думают делать с ними, но она мне ничего не ответила, а Вереникина, заметив меня, выгнала из корпуса.

В скором времени к корпусу подъехала автомашина. Здесь я поняла, что детей будут расстреливать и чтобы не видеть этого ужаса, я убежала в свинарник. Оттуда я видела, как Вереникина и Шахворостова подошли к прибывшей автомашине и вместе с немецкими солдатами направились в корпус. Из корпуса детей вытаскивали силой, некоторые дети не могли сами влезть в машину, солдаты брали их и силой бросали в машину. Наблюдая из свинарника в окно, я не могла понять, что творится. От корпуса слышны были крики, стоны, плач, все это трудно передать. У одной из воспитанниц был 9-месячный ребенок, из корпуса ее вытащили вместе с ним. У автомашины немецкие солдаты выхватили у нее ребенка, взяв за ногу бросили его в кузов, затем туда же бросили и мать...»

(Из протокола допроса Черноусовой от 2 ноября 1943 г.).

«...Фашисты подогнали автомашину вплотную к двери корпуса. Детей вытаскивали из корпуса, хватили за руки и за ноги и бросали в автомашину. Дети кричали, сопротивлялись. Машина затем ушла к морю, где дети были расстреляны в заранее подготовленных ямах. В это время Вереникина собрала остальных детей колонии в столовую, и находившаяся здесь немецкая переводчица говорила детям: „Расстреливать вас не будут, вы сядете в автомашину и вас отвезут в комендатуру, там определят – дефективные вы или нет, а сейчас вы не волнуйтесь“.

Дети, обманутые переводчицей, спокойно усаживались в автомашину, которых гестаповцы также отвезли к ямам и расстреляли... Машина вновь возвратилась в колонию. Гестаповцы нашли еще 5 человек детей, посадили их в машину, заявив, что они поедут засыпать ямы, но они так же как и другие были расстреляны...» (Из показаний свидетеля Осьминкина от 3 ноября 1943 г.).

Как и другие обвиняемые, подробные показания о своем участии в зверском расстреле немецко-фашистскими убийцами детей колонии дал обвиняемый Мильчевский. Бывший кулак, репрессированный Советской властью, в момент расстрела детей Мильчевский бегал по территории колонии и собирал детей, пытавшихся скрываться от фашистской расправы.

«...16 марта 1943 г., когда немцы расстреливали детей колонии, я получил распоряжение от Вереникиной собрать всех детей на собрание, которые находились на работе в конюшне и свинарнике. Зная, что немцы собирают детей для расстрела и лично видя, как из помещения столовой грузили детей на автомашину, а затем расстреливали, я пошел на свинарник, где работали девочки-воспитанницы Лиза и Хима и передал им, чтобы они пошли на собрание в столовую. Эти девочки, как и другие дети, были расстреляны...»

Прекрасное лечебное учреждение, созданное советским правительством для больных детей, немецко-фашистскими извергами при своем бегстве под ударами Красной армии из Запорожья превращено в развалины.

Бывший кладовщик колонии Осьминкин на допросе от 3 ноября 1943 г. рассказал следствию: «...Преславская колония дефективных детей была расположена в одном из прекрасных мест на берегу Азовского моря. Колония имела 8 гектаров фруктового сада, 3,5 гектара виноградника, несколько гектаров огорода, имела свое подсобное хозяйство, состоявшее из свинофермы, овцефермы, молочной фермы, птицефермы и конефермы. Дети занимались ремеслом в имевшихся в колонии пуговичной, сапожной и швейной мастерских. Колония имела свой клуб, больничку. Находившиеся в колонии дети полностью обеспечивались продуктами питания из своего подсобного хозяйства.

¹ Так в документе. Вероятно: гебитскокомиссар.

Дети были одеты, обуты, ни в чем не нуждались. Было обеспечено культурное и медицинское их обслуживание.

С приходом немецких оккупантов положение изменилось. Гитлеровские мародеры стали грабить колонию и растаскивать из нее ценные вещи, мебель, оборудование, разграбили подсобное хозяйство, забрав продукты, скот, забирали не только хозяйство колонии, но и личные вещи, принадлежавшие воспитанникам. В мастерских растащили оборудование, закрыли их. За небольшой промежуток времени фашисты превратили колонию в неузнаваемую, а детей в нищих. Находившиеся в колонии дети оставались вовсе без продуктов, голодали. В результате истощения среди детей усиливались болезни.

В марте месяце 1943 г. фашистские оккупанты, истребив детей колонии, оставшееся хозяйство ее передали в общину с. Преслав, а при отступлении из Приморского района подорвали и сожгли все корпуса и хозяйственные постройки колонии...»

Все обвиняемые, привлеченные по данному делу к уголовной ответственности по ст.ст.54–1 «а», 54–3 и 54–11 УК УССР виновными себя признали полностью.

Дело следствием закончено 23 ноября 1943 г. и направлено через военного прокурора Войск НКВД Украинского округа на рассмотрение Военного трибунала Войск НКВД.

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР
майор государственной безопасности

Кальненко

Справка. Прилагаемые протоколы допросов, полученные из НКВД УССР за № 1007/сн от 26/ХІ-43 г. не посланы в Госуд[арственную] чрезвыч[айную] комиссию по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, — не посланы с согласия тов. Круглова. 13/ХІ. Давыдов.

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 114–132. Подлинник. Машинопись.

299. Из справки начальника 7-го отделения Политотдела 12-й армии Когана о расстрелах мирных граждан в Сталинской области

18 декабря 1943 г.

О новых фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков и коварных методах уничтожения советских людей и их имущества

Отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистские бандиты творят чудовищные злодеяния, уничтожают по приказу Гитлера города и села, угоняют в немецкое рабство советское население, превращая путь своего отступления в «зону пустыни». Частями нашей армии установлены новые факты зверских расправ, ограбления местного населения, насильственной эвакуации населения, сжигания городов и сел, применения немецкими властями утонченных, коварных методов грабежа и злодеяний.

Факты зверств и расправы над мирным населением:

Где бы ни находились немецко-фашистские захватчики, всюду они установили режим массового избиения и расстрелов мирного населения. Всюду следы их пребывания отмечены кровью невинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков. Так было в деревне Приволье, Славянского района, Сталинской области. Немецкие звери, заподозрив в связи с партизанами семью железнодорожника Пономаренко Антона

Ивановича под угрозой расстрела заставляли его 21-летнего сына Павла отказаться от отца и повесить его. Гитлеровцы не добились от сына выполнения этого чудовищного преступления. Тогда немецкие палачи жестоко избили Павла, дав ему 25 розг, а отца, Антона Ивановича, повесили. Для устрашения населения села Приволье, немцы не разрешали в течение трех дней снимать труп повешенного около своего дома железнодорожника Пономаренко Антона Ивановича.

Объявив партизанами, и под видом партизан, немцы расстреляли гражданку Сивобуб Пелагею, колхозника Хомиченко Ивана Васильевича, колхозницу Чехман Нину Васильевну, председателя колхоза Бут Самуила Романовича и других. Более двухсот активистов из гражданского населения были взяты немецкими властями на учет и два раза в неделю должны были являться в комендатуру для проверки. Каждая явка сопровождалась избиением и отправкой на самые тяжелые работы.

Советские девушки Шкурко Александра Максимовна, 19 лет и Пономаренко Мария Григорьевна, 21 года, ценой больших страданий долгое время укрывались от насильственного угона в Германию. Рискуя жизнью, они дважды спасали свою жизнь бегством с пути. Как хищные звери, рыскали по деревьям Славянского района немецкие жандармы, разыскивая девушек. 2 сентября эти непокорные советские патриотки были найдены, жестоко избиты, а затем расстреляны.

Двуногие звери, не считались ни с чем, ни с совестью, ни с человеческой честью. Они насиловали малолетних девушек. Однажды на поле работала группа женщин и девушек. К ним подъехала машина с немецкими солдатами. Два солдата схватили 13-летнюю Б. Они затащили ее на машину и на глазах у колхозниц изнасиловали. Когда она обессилела и потеряла сознание, гитлеровцы выбросили ее окровавленную из машины. В селе Христище, Славянского района, Сталинской области немцы, как правило, избивали местных жителей за опоздание на работу, за подозрение в плохой работе. Колхозница Чередникова Мария Макаровна и колхозник Вороной Павел Филиппович за опоздание на полевые работы были арестованы, их избили и посадили в погреб, а потом в течение нескольких дней заставляли работать без всякой еды. В этом же селе немцы расстреляли без суда и следствия советских активистов: комсомольца Пуган Федора Зиновьевича, почтальона Олейник Михаила Ивановича, ветеринара Мартыненко Григория Григорьевича, учителя Нетименко Никифора Федоровича, колхозницу Ксению Ефимовну Павловскую, за сочувствие партизанам: Ерошенко Егора, Полукова Феодосия Ивановича, Титаренко Ивана, Лаврик Соломону Яковлевну, 85 лет, Пудового Павлушу 13 лет и многих других.

В последнее время гитлеровцы ежедневно выгоняли все население от 13 до 65 лет на каторжные работы, заставляя под огнем рыть окопы на передовой линии, в результате чего многие колхозники были убиты или ранены, колхозники работали по 14–16 часов в сутки, и каждый получал на 7 дней одну буханку суррогатного хлеба, полкилограмма пшена и пригоршню соли. Причем, все эти продукты немцы отняли у самих же колхозников.

В ночь на 29 мая 1943 г. немцы из эсэсовской части, стоявшей в селе Некременное, Александровского района, Сталинской области, под разными предлогами арестовывали одновременно несколько семей. Все семьи в ту же ночь в разных местах за селом были расстреляны. Палачи расстреляли женщин, стариков и грудных детей. Жандармерия строго приказала никому не хоронить расстрелянных. Впоследствии удалось установить имена жертв палаческой расправы немцев. Оказались расстрелянными вся семья из шести человек коммуниста Быкодера Михаила: мать — Быкодер Евдокия Зинььевна, 60 лет, жена — Быкодер Анна Анисимовна, 35 лет, дочь Татьяна 17 лет, дочь Надежда 14 лет, дочь Ира 5 лет и дочь Люба полутора лет. Расстреляна

также вся семья Косенко Александра Михайловича, у которого в Красной армии сын. Расстреляны: Косенко Александр Михайлович, 68 года, жена его Мария Васильевна – 62 лет, невестка Александра Андреевна – 36 лет, ее дочери Катя 11 лет и Анна 13 лет. Расстреляна семья красноармейца Девиченко: его жена Девиченко Анастасия, Валя Девиченко 15 лет, Нюра 13 лет, трехлетний сын и грудной ребенок. В эту же ночь эсэсовцы расстреляли колхозницу Сурженко Галину Ивановну 27 лет, у нее остались дети-сироты, колхозники Роговой Григорий 50 лет, Роговая Прасковья – жена, Литвинов Антон 70 лет, Литвинова Олимпия 65 лет, и многие другие. Всего в эту майскую ночь немецкие душегубы загубили 30 с лишним жизней только за то, что кто-либо из их родственников служит в Красной армии.

В этом же селе в апреле была повешена учительница Мартыненко. Таким образом, массовые издевательства над мирными гражданами и зверства в селах Донбасса немцы проводили планомерно и со всей свойственной им жестокостью. [...]¹

5. Сжигание сел и новые коварные приемы врага

По показаниям немецких военнопленных и военнопленных русских, бывших на службе у немцев, установлено, что главная ставка Гитлера – немецкое верховное командование – отдало приказ отступающим немецким войскам разрушать и сжигать по пути своего отступления все населенные пункты⁸⁴, а население поголовно эвакуировать за Днепр, со свойственной немцам коварной методичностью производится массовое уничтожение ценностей, государственного и личного имущества советских граждан, превращаются в пепелище города и села Украины, обрекаются на верную смерть десятки тысяч насильственно сгоняемых из своих родных мест женщин, детей и стариков.

Так, немецкие солдаты и офицеры дотла сожгли деревню Адамовка, Славянского района Сталинской области из 140 домов 132 было уничтожено огнем и 8 разбиты артиллерией и танками. По приказу немецкого коменданта села Христище Засоа⁸⁵, перед отступлением немецких войск были составлены специальные команды поджигателей, по одной команде на каждый квартал села. Эти команды обливали дома бензином и поджигали их факелами, а те, которые плохо загорались и медленно горели, взрывали минами. Из 1250 домов таким образом были совершенно уничтожены огнем 1190. Кроме того, оккупанты сожгли двухэтажную школу-десятилетку, построенную накануне войны, молокозавод, сельсовет, два магазина, две мельницы.

От благоустроенной деревни Приволье, с прекрасными зданиями школ, больниц, магазинов, мельницы и двух колхозов, немцы оставили лишь груды развалин. Сжиганием и разрушением села Приволье также по приказу немецких властей занимались специальные команды громил и поджигателей. По рассказам очевидцев, эти команды сначала обливали постройки жидкостью и поджигали дома по одному, но когда стали приближаться части Красной армии и время на поджог домов поодиночке оставалось мало, поджигатели провели специальный шнур через дома на весь квартал и таким образом запаливали целые улицы. Только в колхозе имени Чкалова превращены в пепел 200 домов колхозников, в которых сгорело все их личное имущество.

Такому же варварскому сожжению подверглось село Виннино, Славянского района Сталинской области где от 100 с лишним жилищных построек, случайно уцелело 3 дома.

¹ Опущены разделы: 2. «Ограбление мирного населения немцами и о порядках, установленных ими в захваченных селах», 3. «Угон населения в рабство» и 4. «Насильственная эвакуация населения».

⁸⁴ Так в документе.

Военнопленный Матвеев Василий, служивший у немцев, показал следующее: «У немцев есть специальные машины для поджога домов. Из машины выбрасывается струя горючей жидкости, и строение моментально загорается. Этим способом немцы при мне сожгли несколько деревень, согласно приказа командования немцев о сжигании всего дотла на пути отступления».

Озлобленный враг пускается на самые изысканные коварства. Перед отступлением из хутора Дубовая, Александровского района, Сталинской области немецкие оккупанты изгнали все население с целью увода его в немецкое рабство. На железнодорожную станцию Гавриловка, Александровского района, немцы согнали из окружающих деревень более 30 тысяч гражданского населения, и стариков, старух, женщин и маленьких детей. Согнанное как скот в стадо население, гитлеровцы оцепили колючей проволокой и усиленно охраняли, отправляя эшелонами на запад. Установлено, что многих советских граждан немцы загоняли в вагоны, в которых были погружены боеприпасы.

Отступая из хутора Дубовая, немцы заминировали огороды, отравили все четыре колодца, оставив без питьевой воды население. Оставшийся хлеб (зерно), овощи, картофель и другие продукты в личном пользовании колхозников, а также колхозный хлеб, который оккупанты не успели вывезти, были ими отравлены.

Таким образом, фашистские мерзавцы, отступая на запад, в бешенстве и злобе от поражений, населенных им Красной армией, творят неслыханные зверства и произвол над мирным советским населением, повсеместно силой оружия угоняют в рабство тысячи мужчин, женщин и детей, мучают их голодом, зверски расправляются с ними. Изгнав население из сел и хуторов, они приступают к массовому грабежу имущества и продуктов питания, а затем все, что они [не] могут увезти, уничтожают, отравляют продукты, питьевые источники, минируют постройки, сжигают целые населенные пункты, а что не удастся сжечь, разрушают артиллерией и танками. В результате этих чудовищных злодеяний со стороны немецкой грабь-армии, тысячи советских людей гибнет в тяжелом и мучительном пути эвакуации за Днепр, десятки тысяч остаются без крова, без куска хлеба, без воды, у развалин своих жилищ.

Таковы новые факты злодеяний немецко-фашистской армии и их коварные методы уничтожения советских людей и их имущества.

Начальник 7-го отделения политотдела 12-й армии, майор

Коган

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 5. Л. 1–4, 10–11. Заверенная копия. Машинопись.

300. Докладная записка наркома государственной безопасности Украинской ССР С.Р. Савченко наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о массовых расстрелах в г. Киеве

21 декабря 1943 г.
Совершенно секретно

г. Киев

Народному комиссару государственной безопасности СССР
комиссару государственной безопасности 1 ранга
тов. Меркулову В.Н. г. Москва

Докладная записка

О зверствах и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими оккупантами в г. Киеве

В результате агентурно-оперативных мероприятий по выявлению и разоблачению соучастников немецко-фашистских зверств, нами установлены многочисленные факты, свидетельствующие о планомерном и систематическом уничтожении немецкими оккупантами населения г. Киева.

Признания непосредственных соучастников фашистских зверств, показания свидетелей и документальные данные вскрывают со всей полнотой картину варварских методов и приемов по истреблению советских людей.

Оккупировав Киев, немцы под предлогом размещения воинских частей, учреждений и фирм, приступили к выселению жителей из лучших зданий, объявив многие улицы и даже кварталы особой зоной, куда вход населению воспрещался. Нарушение запрета каралось расстрелом. На многих зданиях были вывешены объявления полевого коменданта: «Реквизируется для германского войска. Вход воспрещается. Неповинующиеся будут расстреляны». У клубов, театров, в парках и стадионах вывешивались таблички: «Только для немецкого войска».

Свое вступление в Киев оккупанты ознаменовали массовыми облавами и арестами. Арестам подвергались тысячи коммунистов, комсомольцев, советских активистов и ни в чем не повинные мирные жители. Арестовывались целые семьи, в том числе старики и женщины с грудными детьми.

Для арестованных был установлен зверский режим: их морили голодом, избивали, за малейшее нарушение режима расстреливали без следствия и суда.

На допросах применялись пытки — ударами стальных прутьев, подвешиванием за ноги вниз головой, прижиганием тела раскаленными предметами и т.п.

В стремлении добиться признаний, в присутствии арестованных пытали их детей.

Многие подследственные, не выдержав пыток и издевательств, гибли до окончания следствия и суда.

О том, что гестаповцы арестовывали без разбора и убивали ни в чем не повинных советских граждан, свидетельствуют записи на стенах камер тюрьмы гестапо:

«Галушко Варвара. 24 лет, сын Леня 2-х лет. 1.7.43 г. Без вины погибли».

«Погибли, не знаем за что. Саша и Костя Акатьевы. 3.3.43 г.»

«Связи с НКВД не имел. Никакого секрета с собой не унес. Муки дальше жить не дали. Нежинец. 17.7.43 г.»

«Скочеляс Николай расстрелян 12.10.43 г. без допроса».

«Фурсенко Василий — Киев, Смоленка, Мстиславская 2, кв. 2 — расстрелян. Прощай дорогая семья. Погиб без вины».

Излюбленным методом гестапо для «изобличения» советских людей являлась провокация.

Гестапо была создана широкая сеть агентов-provokatorov, которые вовлекали советских патриотов в лжепартизанские отряды. На основании данных этой агентуры, жертвы фашистской провокации подвергались аресту, затем смертной казни.

В Киеве немецкие оккупанты уничтожили все еврейское население города.

В конце сентября 1941 г.⁸⁵ немецкий комендант издал приказ, согласно которому все еврейское население, включая женщин, стариков и детей, объявлялось явкой на еврейское кладбище, якобы для дальнейшей отправки в лагери. Приказ предусматривал за неявку расстрел.

На кладбище немецкие солдаты и полицейские произвели массовый грабеж собравшихся — отобрали у них имевшиеся ценности, а затем группами по 100–200 человек направляли в Бабий Яр⁸⁶ — овраг на окраине города.

В Бабьем Яру проведен массовый расстрел обреченных. Их раздевали, заставляли бежать вдоль оврага и в это время расстреливали из автоматов и пулеметов. Убитых и раненных сбрасывали в овраг и закапывали. Очевидцы показывают, что после этой «операции» над оврагом слышался стон, слой земли шевелился от движения еще живых тел.

Всего в Бабьем Яру, в течение нескольких дней было расстреляно около 70 тысяч евреев.

Бабий Яр весь период немецкой оккупации г. Киева являлся местом массовых расстрелов советских людей.

Предварительным подсчетом установлено, что в Бабьем Яру кроме 70 тысяч евреев, расстреляно 20 тысяч военнопленных — бойцов Красной армии и 10 тысяч коммунистов и комсомольцев.

Особенно прославился неслыханными зверствами и издевательствами над советскими людьми Сырецкий концентрационный лагерь⁸⁷, располагавшийся в районе Бабьего Яра.

В Сырецком концлагере содержались заключенные из числа партийно-советского актива, военнопленные Красной армии и партизаны.

В среднем, в лагере содержалось около 2000 заключенных, которые были разбиты на бригады и «сотни» и использовались на разработке леса, строительных и других работах.

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой в три ряда. По средней проволоке пропускался электрический ток. Охрана лагеря осуществлялась немецкими солдатами и полицейскими.

Во главе лагеря стоял штурмбанфюрер Радомский⁸⁸ и его заместитель ротенфюрер Ридер. «Сотни» возглавлялись агентурой гестапо, т.н. «сотскими».

Немецко-фашистские бандиты установили такой режим работы и содержания заключенных в Сырецком лагере, в результате которого ежедневно умирали десятки человек. Кроме того, за малейшие проступки заключенных избивали до смерти или расстреливали.

В лагере заключенным выдавали по 200 граммов просяного хлеба и один раз в день суп из картофельных очисток. Иногда пища вовсе не выдавалась. Заключенные жили в землянках по 80 человек в каждой.

Установлены самые изощренные методы издевательств над заключенными.

Когда заключенные физически не могли выполнять непосильное задание, их избивали палками, а затем расстреливали.

Заключенных заставляли взбираться на верхушку подпиленного дерева, при падении которого человек разбивался или получал увечье, а затем расстреливался.

После многочасового тяжелого труда заключенных собирали на площадке лагеря и под руководством палача Радомского выстраивали на «зарядку», во время которой подавались команды — «бегом», «кругом», «ложись», «гусиным шагом», «рыбьим шагом» и т.д. до тех пор, пока многие из них не начинали терять сознание и падать. Покончив с «зарядкой», заключенных заставляли петь. Тех, кто не участвовал в пении, жестоко избивали.

Практиковалась своеобразная «игра», когда двух заключенных заставляли с разбега сталкиваться лбами.

Начальник лагеря – садист Радомский нередко натравливал на заключенных свою собаку, а пытавшихся отогнать ее от себя Радомский лично расстреливал.

За каждый побег из лагеря расстреливалось 25 человек. Стреляли в людей по всякому маловажному поводу, в частности, за то, что заключенные срывали яблоки или помидоры.

Заболевшим заключенным никакой помощи не оказывалось, для запугивания и в целях предупреждения симуляции, больных пристреливали.

Смертность и истребление заключенных в Сырецком лагере были настолько велики, что, несмотря на постоянное пополнение, общее количество заключенных лагеря оставалось неизменным.

Установлено, что в г. Киеве для умерщвления советских людей немцы применяли «душегубку».

О работе «душегубки» свидетель Давыдов В.Ю. показал: «Рано утром в Бабий Яр приезжала специальная машина, из которой были слышны голоса людей. Машина останавливалась, а мотор продолжал работать. Затем включался рубильник. Через несколько секунд из машины можно было слышать душераздирающие крики людей, которые продолжались в течение 10–15 минут. Затем все стихало.

После этого открывалась дверь кузова и представлялась жуткая картина – в машине находилось около 50 человек, в том числе грудные дети и старики, раздетые донуга, мокрые, с открытыми глазами и выражением ужаса на лице. Из открытого кузова машины выходили удушающие газы.

Первое время «душегубка» приезжала два раза в неделю и делала по 2–3 рейса, перед отступлением немцев из Киева «душегубка» работала ежедневно, совершая по 8–10 рейсов».

Факты уничтожения советских людей при помощи «душегубок» подтверждаются показаниями свидетелей – очевидцев: Стеюк, Тищенко, Верлянт и Гончаренко.

В 1941 г. немцы уничтожили больных, находившихся на излечении в Кирилловской психиатрической больнице имени Павлова. Для умерщвления больных, наряду с расстрелами, применялась «душегубка».

14 октября 1941 г. эту больницу посетил гарнизонный врач Риховский и приказал выделить 300 человек больных евреев, якобы, для отправки в Винницу. После того, как больные были выделены, их поместили в отдельное здание, а затем в овраге, около рощи, всех расстреляли.

7 января 1942 г. в больницу явились офицеры гестапо и, расставив караулы, приказали отобрать всех хронически больных, якобы, для отправки в Житомир. После этого в больницу прибыла «душегубка». Больных раздевали и по 60 человек вталкивали в машину. Здесь же, на территории больницы, производилось умерщвление отравляющими газами, после чего трупы зарывались в Кирилловской роще.

Операция по истреблению больных производилась в течение двух суток. Техническими исполнителями являлась группа военнопленных, которые вслед были уничтожены в той же «душегубке».

29 марта и 17 октября 1942 г. «душегубка» снова прибывала в больницу для умерщвления больных.

Всего «душегубкой» в больнице им. Павлова уничтожено 485 человек.

Уничтожение больных в больнице им. Павлова, по указанию гестапо, было организовано и осуществлено гарнизонным врачом Риховским, руководителем здравотдела при Генеральном комиссариате Гросскопфом, его заместителем Новосельским и врачом лазарета Больма.

В августе 1943 г. по приказу Гимmlера немцы начали замечать следы своих злодеяний в Бабьем Яру и организовали раскопки и сжигание трупов замученных и расстрелянных за два года оккупации г. Киева.

С этой целью из Сырецкого лагеря была выделена специальная команда заключенных в количестве 100 человек, которых под усиленным конвоем направили в Бабий Яр и заковали в кандалы. Впоследствии число заключенных было увеличено до 320 человек.

Территория Бабьего Яра была взята под усиленную охрану исключительно офицерского состава войск СС.

По указанию немцев, заключенные производили раскопки противотанкового рва и могил, откуда извлекали трупы при помощи специальных крючьев и экскаватора «Полих».

Одновременно строились специальные печи для сжигания трупов. На площадке – 30×40 метров укладывались каменные плиты, на них рельсы и металлические сетки. На это «сооружение» накладывались слоем дрова, а затем трупы. С такой последовательностью трупы укладывались до высоты 2,5–4 м. После этого трупы и дрова обливались нефтью, и проводилось сжигание. В каждой такой печи одновременно сжиганию подвергалось до 3000 трупов. Для того, чтобы происходило полное сгорание, трупы переворачивались специальными металлическими баграми. Остатки обгоревших костей размельчались на мелкие части специальными трамбовками.

Оставшийся после сжигания трупов пепел заключенные просеивали через специальные сита с целью извлечения ценных вещей – золотых колец, зубов и т.д. После такой «обработки» пепел рассеивался по всему яру.

Всего находилось в действии 25–30 печей.

Таким образом, в Бабьем Яру было сожжено около 100 тысяч трупов.

Работе по сжиганию трупов немецкое командование уделяло большое внимание. Место сжигания почти ежедневно посещали высшие командиры войск СС.

Раскопкой и сжиганием трупов непосредственно руководили: штурмшарфюрер СС – Топайде⁸⁹, являвшийся «техническим руководителем работ» и его помощники гауптвахмейстеры жандармерии – Меркль, Фогт и ротенфюрер – Рэвер.

Вся работа по сжиганию трупов была засекречена. Попытки побега заключенных карались расстрелом на месте. За побег одного из заключенных был расстрелян немецкий офицер войск СС, осуществлявших охрану заключенных.

В сентябре 1943 г. сжигание трупов было закончено. После этого команде заключенных, принимавшей участие в сжигании трупов, было приказано построить еще одну печь, предназначавшуюся для уничтожения самой команды.

Заключенные, в предвиденье своей участи, организовали массовый побег, но многим удалось скрыться, остальные были расстреляны.

Сжигались не только трупы расстрелянных.

Весной 1943 г. в Бабий Яр немцы доставили четыре грузовых автомашины с партизанами и коммунистами, которые заживо были сожжены.

Установлены и другие факты сжигания в печах советских людей, как группами, так и в одиночку.

Умирая от рук фашистских бандитов, советские патриоты проявляли стойкость и мужество. Об этом свидетельствуют оставшиеся записи на стенах камер смертников: «Погиб беспартийный за партию. Николенко Алексей».

«Смерть фашизму».

«Я буду сквозь слезы смеяться. Вася Морозов».

«Банков Иван Митрофанович. Расстрелян за правду и честность».

«Соня Музыченко, Пастернак со своей дочкой и Катя Голецкая погибли за Родину».

За время оккупации немцы причинили Киеву большие разрушения. При отступлении они разрушили завод «Большевик», кожевенный завод, обувную фабрику, водонасосную станцию, Дарницкий железнодорожный узел и вокзал. Взорвали все мосты через Днепр.

Взорваны и сожжены многие культурно-просветительные учреждения, исторические памятники, жилые и служебные здания, особенно в центральной части города.

Сожжены Политехнический институт и основной корпус университета. В Киево-Печерской лавре ограблен и взорван Успенский собор и разрушена Трапезная церковь.

В здании ЦК КП(б)У сняты и вывезены в Германию мраморные плиты и облицовка колонн, ценное оборудование, часть водопроводных и канализационных труб и т. п.

Немцы вывезли в Германию значительную часть оборудования институтов, библиотек и художественно-исторических ценностей.

Незадолго до отступления из города немцы объявили военной зоной всю центральную часть города и районы, прилегающие к Днепру, выселив оттуда жителей, которых угнали в немецкий тыл, все квартиры ограбили.

Немецкие рабовладельцы угнали в Германию несколько десятков тысяч киевлян.

Для документации зверств немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве, нами установлены и опрошены 7 свидетелей – очевидцев массовых расстрелов и сжигания трупов в Бабьем Яру. В числе свидетелей имеются: Давыдов В.Ю., Островский Л.К., Стеюк Я.А. и Берлянт С.В., находившиеся в составе команды заключенных Сырецкого лагеря, которая производила сжигание трупов.

Произведены раскопки в Бабьем Яру, в процессе которых обнаружены остатки печей, сожженных трупов и другие предметы, подтверждающие массовые расстрелы и сжигание трупов.

Раскопки в Бабьем Яру в Сырецком лагере произведены с участием пленных немецких солдат и офицеров.

Произведено фотографирование разрушений в г. Киеве и следов фашистских зверств в Сырецком лагере и Бабьем Яру.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий по Киевской области, выявлено и арестовано 439 соучастников и пособников злодеяний немецких оккупантов, в том числе: предателей – 29, полицейских и жандармов 205, карателей 5.

Приводим характерные дела:

1. Дело группы палачей-карателей. По делу арестованы:

Власенко Иван Прокофьевич, 1906 года рождения, уроженец с. Лебедин Бориспольского района Киевской области, украинец, из кулаков, до оккупации – горный механик, в период оккупации – начальник полиции;

Дегтярь Яков Артемович, 1890 года рождения, уроженец того же села и района, беспартийный, в 1932 г. судимый к 1,5 годам лишения свободы, до оккупации – грузчик на ст. Дарница, в период оккупации – староста;

Пося Сергей Алексеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Лебедин, украинец, сын кулака, беспартийный, до оккупации ремонтный рабочий ст. Дарница, в период оккупации – полицейский.

Следствием установлено, что перечисленные лица, поступив добровольно на службу в полицию, чинили зверства и издевательства над советскими людьми.

В 1942 г. Власенко с помощью полицейских задержал четырех жителей Полтавской области, скрывавшихся от преследования немцев. Задержанных зверски избили, а затем заставили раздеться и бежать. На глазах местных жителей Власенко лично

застрелил трех, а четвертого смертельно ранил. Для устрашения жителей Власенко запретил хоронить трупы убитых.

В июле 1942 г. Власенко, Пося, Дегтярь задержали и доставили в жандармерию коммуниста Старостенко и активиста Тищенко. Старостенко и Тищенко в присутствии предателей были повешены.

Следствие по делу Власенко, Дегтярь и Пося закончено и направлено в военно-полевой суд.

2. По делу палачей-вешателей арестованы;

Костюк Леонтий Севастьянович, 1894 года рождения, уроженец с. Пидворки Переяславского р[айо]на Киевской области, кандидат в члены ВКП(б), во время оккупации – ст. полицейский в звании унтер-офицера;

Згура Андрей Кондратьевич, 1902 года рождения, уроженец с. Воскресенское Переяславского р[айо]на Киевской области, украинец, бывший член КП(б)У, исключен за нарушение партийной дисциплины. До оккупации – слесарь на радиоузле, в период оккупации – ст. полицейский.

Костюк и Згура проявляли исключительное зверство к советским людям и использовались жандармерией в качестве палачей-вешателей. В 1942 г. ими были повешены коммунисты Вакуленко и Черненко, комсомолец Туровский и бывший работник НКВД Шевченко.

Костюк и Згура 16 ноября с.г. по приговору военно-полевого суда повешены.

3. По делу арестованного сотника Сырецкого концентрационного лагеря Морозова Ивана Никитовича, 1909 года рождения, уроженца и жителя г. Киева, беспартийного, из рабочих, по профессии столяра, – установлено, что он в мае 1942 г. был арестован гестапо, якобы, за укрывательство у себя на квартире евреев и направлен в Сырецкий лагерь.

Будучи назначен вначале бригадиром и желая выслужиться перед администрацией лагеря, Морозов систематически избивал заключенных. Начальник лагеря палач Радомский оценил «заслуги» Морозова, назначив последнего сотником. Морозов ревностно выполнял все указания немецких палачей Радомского и Ридера и проявлял личную инициативу в зверских издевательствах над заключенными Сырецкого лагеря.

Следствие по делу закончено, Морозов предан военно-полевому суду.

4. Закончено следствием и направлено в военно-полевой суд дело палача Охрименко Тихона Антоновича, 1898 года рождения, уроженца и жителя села Березань Киевской области, украинца, в прошлом кулака, раскулаченного в 1930 г. В период оккупации – ст. полицейский.

Следствием установлено, что Охрименко применял к арестованным советским гражданам зверские пытки.

Зимой 1942 г. Охрименко выколол глаза, а затем застрелил коммуниста Козелицкого, бывшего начальника политотдела МТС.

Преданный Охрименко коммунист Перепелица был арестован и расстрелян.

5. Проводится следствие по делу Шелест Николая Алексеевича, 1914 года рождения, украинца, беспартийного, из кулаков, отец расстрелян, как террорист, до оккупации без определенных занятий, при немцах рабочий Дарницкого ж.д. депо, а с ноября 1941 г. полицейский.

Будучи полицейским, принимал участие в допросах и избиениях арестованных, а также в расстрелах советских людей. В декабре 1941 г. принял активное участие в розыске и аресте группы коммунистов, попавших в окружение и находившихся на нелегальном положении. В числе арестованных находились Колесниковский – предсе-

датель Дарницкого райисполкома, Гринь — заведующий домом пропаганды в Дарнице, Бондарев — советский активист и другие.

Все они были публично расстреляны в Дарнице. В расстреле принимал участие Шелест. Пытавшегося бежать с места казни тяжело раненого Гринь Шелест с группой немцев настиг и добил лопатой.

Выявлены и другие факты зверских расправ Шелеста.

Следствие продолжаем.

Розыск других выявленных участников немецких зверств в г. Киеве и Киевской области продолжаем.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы о разрушениях и зверствах, учиненных оккупантами в г. Киеве, переданы в Государственную чрезвычайную комиссию.

Приложение: Альбом фотодокументов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве, составленный УНКГБ по Киевской области; приказы и распоряжения немецких оккупационных властей.

Народный комиссар государственной безопасности УССР

Комиссар государственной безопасности

Савченко

Резолюции: Тов. Федотову. Переговорите со мной. 2/1-44¹

Тов. Кирсанов. Проверьте по Совинформбюро и переговорите с Госуд[арственной] комиссией по учету зверств немцев — будет ли интересоваться их этот материал. В положит[ельном] случае все будет¹. 6/1-44. Федотов

Тов. Альтишулер. Ср[очно] исполните указания тов. Федотова. Результаты доложите. Кирсанов. 6/1/

Тов. Анисимову. К ср[очному] исполнению. Переговорить. 7/1. Альтишулер.

Помета: Исполнено № 199/м. Анисимов. 18/1-44 г.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 9. Л. 13-32. Подлинник. Машинопись.

301. **Справка начальника 4-го Управления НКГБ СССР П. А. Судоплатова о массовых расстрелах мирных граждан в Винницкой области**

Не ранее 1 декабря 1943 г.^{III}

Сов[ершенно] секретно

Справка

О зверствах немцев в городе Виннице и на территории Винницкой области

1. В августе месяце 1941 г. в городе Виннице было схвачено гестаповцами до 300 человек мирных жителей, которые в тот же день были расстреляны, как заложники, якобы, за повреждение телеграфного кабеля.

2. 18 июля 1941 г. в селе Печеры Шпиковского района Винницкой области вступившими в село немцами были расстреляны 15 учащихся школы ФЗО в возрасте до 14 лет.

^I Подпись неразборчива.

^{II} Далее одно слово не разобрано.

^{III} Датируется по содержанию документа.

3. 5 сентября 1941 г. по приказу немецкого командования Винницкое гестапо совместно с жандармерией расстреляло до 20000 евреев, проживавших в г. Виннице, в том числе детей всех возрастов, женщин и стариков⁹⁰.

Расстрел производился следующим образом: в 4 часа утра город и улицы были оцеплены войсками гестапо, жандармерии и полиции. Специальные вооруженные отряды гестапо разъезжали по городу на грузовых автомашинах, выгоняли евреев на улицу, грузили их в машины и увозили на западную окраину Винницы.

С правой стороны шоссе (примерно в 300 метрах), идущего из Винницы в Литин, военнопленными красноармейцами заранее были подготовлены траншеи. Всех взрослых гестаповцы заставляли ложиться живыми в один ряд на дно траншеи и протрачивали очередь из автоматов. Детей от грудного и до 7-летнего возраста бросали в яму живыми, после чего засыпали землей. После расстрела 20000 человек земля над могилами долго колыхалась. Имущество расстрелянных было разграблено гестаповцами, полицией, солдатами и предателями.

4. Осенью 1941 г. по приказу немецкого командования немцы истребили до 1500 больных, находившихся на излечении в Винницкой психиатрической больнице. Умерщвление производилось путем ввода под кожу сильной дозы морфия. Все отравленные были закопаны в нескольких ямах в районе психиатрической больницы.

5. В течение зимы 1941 и 1942 г. на западной окраине парка культуры и отдыха г. Винницы производился расстрел советских граждан, арестованных гестапо. Там было выкопано военнопленными до 10 могил шириной 2,5 метра и длиной 15-30 метров.

6. В сентябре 1941 г. в городе Бердичеве было расстреляно до 25 тысяч евреев, в числе которых были женщины и дети⁹¹.

7. В сентябре 1941 г. в м. Новый Дашев Винницкой области в фруктовом саду около базара было расстреляно жандармерией до 3000 мирных жителей.

В том же месяце там же жандармерией было расстреляно 200 военнопленных командиров Красной армии.

8. В м. Комсомольское Винницкой области в сентябре месяце 1941 г. было собрано из сел района все еврейское население в количестве до 3000 человек, которые были расстреляны в лесу севернее мест[ечка] Комсомольское.

9. В г. Гайсине Винницкой области в сентябре месяце 1941 г. было расстреляно до 15000 евреев.

10. В декабре 1941 г. на западной окраине г. Винницы в лесу, в 300 метрах по правую сторону шоссе, идущего из Винницы в Литин, было расстреляно Винницким гестапо 250 краснофлотцев, взятых в плен в г. Одессе.

11. В декабре 1941 г. в г. Жмеринка немцами было расстреляно 3000 евреев.

12. В селе Печоры Шпиковского района Винницкой области в здании санатория КОВО¹ немцы организовали гетто, куда согнали до 8000 евреев. Все они в течение зимы и весны 1941 и 1942 г. умерли от голодной смерти.

13. В апреле 1942 г. в г. Виннице гестапо объявило оставшемуся еврейскому населению, что необходимо собраться всем на стадион в районе парка, якобы, для переселения в гетто, при этом было приказано взять с собой ценности, по 2 пары белья, теплую одежду и на 2 дня продуктов.

В тот же день всех собравшихся на стадион в количестве до 6000 человек погрузили на автомашины и партиями по 250-300 человек вывезли на западную окраину г. Винницы и расстреляли.

¹ Киевский особый военный округ.

Справа от шоссе Винница-Литин было выкопано несколько ям, обреченных раздели догола, ставили перед ямой и расстреливали из автоматов. Все это происходило на виду у ожидавших расстрела. Дети не расстреливались, а закапывали живыми.

14. В апреле 1942 г. в м. Ильинцы Винницкой области специальным отрядом гестапо, прибывшим из Винницы, было расстреляно до 3000 евреев.

15. В мае 1942 г. в м. Липовцы Винницкой области специальным отрядом гестапо, прибывшим из Винницы, было расстреляно до 2500 евреев.

16. В мае 1942 г. в м. Турбов Винницкой области было расстреляно до 1500 евреев.

17. В мае 1942 г. в м. Махловка Турбовского района Винницкой области на кладбище было расстреляно до 500 евреев.

18. В м. Немиров Винницкой области в начале июня 1942 г., на еврейском кладбище (западная окраина Немирова) было расстреляно до 2500 евреев. Там же Немировская жандармерия систематически расстреливает мирных жителей, арестованных гестапо.

19. В м. Вороновицы осенью 1941 г. около сахарного завода было расстреляно до 3000 евреев.

20. В апреле 1942 г. в окрестностях м. Стрижовка Винницкой области было уничтожено до 500 евреев. В вырытые траншеи было заложено взрывчатка. Жителей положили в яму и взорвали.

21. В начале июня 1942 г. немецкое командование расстреляло массу военнопленных, работавших на строительстве укреплений в районе с. Михалевки¹ Винницкого района. Расстрел был произведен после окончания оборонительных работ.

22. На протяжении мая, июня и половины июля месяцев 1942 г. на юго-восточной окраине г. Винницы (2,5 км от г. Винницы) с левой стороны дороги, идущей из г. Винницы в д. Парпуровцы, почти ежедневно производились гестаповцами расстрелы мирных жителей. Всего в этом месте гитлеровцы по состоянию на 15 июля 1942 г. расстреляли до 2500 человек. На 15 июля 1942 г. там было 20 могил размером до 15 метров в длину и 2,5 в ширину.

23. На северной окраине 2-го Военного городка в г. Виннице похоронено десятки тысяч замученных немцами советских военнопленных.

Начальник 4-го управления НКГБ СССР

Комиссар госбезопасности 3-го ранга

Судоплатов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 27–29. Копия. Машинопись.

302. Справка начальника УНКГБ Ровенской области Ф. А. Цветухина секретарю Ровенского обкома КП(б) Украинской ССР В. А. Бегме о массовых расстрелах мирных граждан

11 марта 1944 г.
Совершенно секретно

Секретарю Ровенского обкома КП(б)У товарищу Бегма

Справка

I. Город Ровно

По предварительным данным, немецкими захватчиками по городу Ровно за время оккупации истреблено 35 000 советских граждан.

¹ Так в документе. Правильно: Михайловка.

Расстрелы производились в городе на улице Белая и частью – в городской тюрьме. Трупы расстрелянных погребены по улице Белая и в восточной части города, в так называемых «Сосенках».

Зимой 1941–1942 гг. в г. Ровно по улице Белая был сложен штабель трупов – более тысячи человек из числа военнопленных, умерших от голода.

В октябре-ноябре 1943 г. было расстреляно и сожжено в районе с. Колодинка более 100 человек советских граждан. Через полтора месяца после оккупации города фашисты арестовали и расстреляли 150 человек интеллигенции, главным образом учителей, среди них учителя: Круповский, Монстрянский, Шуровский, Мазуркович, Коссиор, Галевич с сыном, братья-инженеры Втулих и другие.

II. Корецкий район

Население уменьшилось в 5 раз. В райцентре немцы истребили 4/5 населения. До отечественной войны жило в городе 6 700 чел., а по состоянию на 15 января – 1 500 чел., из общего количества 747 дворов, в городе осталось 347, остальные немцы сожгли.

Во время оккупации зверски замучено и убито 5 622 человека, увезено в Германию – 263 человека.

В районе разорено и уничтожено 909 крестьянских хозяйств, сожжены два колхоза, 12 школ, 4 библиотеки, пионерский клуб, разорен парк культуры. Вывезено в Германию крупного рогатого скота, в том числе коров, 2238, лошадей – 1477, уничтожено свиней 1430, овец 725.

В мае 1943 г. немцы в г. Корец замучили и зверски расстреляли Краль Евдокима – старика 70 лет, его жену – 72 лет и четырех детей в возрасте от 8 до 16 лет¹, все их имущество и инвентарь разграблено и сожжено.

В Бабинском с[ель]с[овете] этого района гитлеровцы зверски уничтожили 19 активистов села, среди них: пред[седатель] колхоза Нагорный М. А., возрастом 41 год, пред[седатель] сельсовета Рыбинский Ефим Герасимович – 47 лет, комсомольцы Нагорный Петр и Шевчук Петр.

Разжигая националистическую вражду между польским и украинским народами, немцы использовали банды укр[аинских] националистов, которые совершали чудовищные злодеяния.

В ноябре 1943 г. гражданина села Корецкие хутора^{II} Синьковича-Худаковского бульбовцы⁹² зверски замучили, отрезали ему язык, выкололи глаза, а потом повесили, все хозяйство было разграблено.

В селе Николаевка эти мерзавцы в июне 1943 г. подвергли чудовищным издевательствам семью Горухлевского Станислава, которая состояла из семи человек: их резали, кололи, а потом полуживых бросали в огонь. В числе замученных: Сицковская Зоя – 58 лет, Ковальская Анна с дочерью 17 лет и сыном 15 лет.

III. Александрия

Из 19 с[ель]советов в районе – 3 сожжены полностью, т. е. уничтожены все хозяйства на их территории.

IV. Березно

По Березновскому району насчитывалось свыше 8696 дворов, а осталось 7457. Разрушено фашистами 1239 дворов. По району уничтожено сов[етских] граждан 6000 человек, разрушено 11 школ, из 165 учителей осталось 43.

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. На территории Корецкого района существуют два хутора: Новый Корец и Старый Корец.

V. Гощинский район
Расстреляно и замучено немецкими фашистами 2296 человек, в том числе детей 20 чел. Сожжено крестьянских хозяйств – 450. Забрано у населения 957 лошадей, 1066 коров, 4080 свиней.

VI. Тучинский район
Истреблено советских граждан – 4650 чел.; разрушено и уничтожено 1534 домов. Сожжены полностью села: Львовновка¹, Уршум, Минули^{II}, Горбов.

VII. Здолбунов
В период оккупации Здолбунова и района истреблено более 2000 человек. В августе 1943 г. по приказу гебитскомиссара Мармаль было расстреляно 400 человек. Сожжено и уничтожено по району 766 хозяйств. В селе Тайкули из 498 дворов осталось 35. В г. Здолбунов находился лагерь военнопленных, в котором содержалось 800 человек под открытым небом. В зимнее время, не имея теплой одежды, одевали бумажные мешки из-под цемента. Ежедневно от голода и холода умирало более 10 человек.

Начальник УНКГБ по Ровенской области, подполковник госбезопасности Цветухин
11 марта 1944 г., г. Ровно.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 119. Л. 1–4. Подлинник. Рукопись.

303. Справка Ильичевской районной комиссии о количестве жертв в Ильичевском районе Одесской области

Не ранее 11 апреля 1944 г.^{III}

Сводные данные
о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Ильичевского р[айо]на Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий

1. Расстреляно в том числе детей	5881 58
2. Повешено в том числе детей	27 –
3. Сожженных на кострах, в домах и других местах в том числе детей	395 95
4. Замороженных в том числе детей	15 5
5. Утопленных в том числе детей	8 2
6. Закопанных в землю живьем в том числе детей	7 2
7. Умерло от голода в том числе детей	42 6
8. Погибло в результате воздушных бомбардировок в том числе детей	289 46

^I Так в документе. Вероятно: Леоновка.

^{II} Так в документе. Правильно: Микулин.

^{III} Датируется по смежным документам дела.

Окончание таблицы

9. Угнано в рабство и гетто в том числе детей	раб[ство] – 32 гетто – 7886 2104
10. Прочие виды злодеяний: всего жертв в том числе детей	– 14582 2318
11. Убито, замучено военнопленных	13
Общее количество жертв по району в том числе детей	14595 человек 2318

Председатель районной комиссии Новиков А.В.
Секретарь районной комиссии Ярошевский Я.С.
Сводные данные проверил член облкомиссии Забора

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 70. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

304. Справка Ленинской районной комиссии о количестве жертв в Ленинском районе Одесской области

Не ранее 11 апреля 1944 г.^I

Сводные данные
о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Ленинского^{II} района Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий

1. Расстреляно в том числе детей	715 82
2. Повешено в том числе детей	19 4
3. Сожженных на кострах, в домах и других местах в том числе детей	– –
4. Замороженных в том числе детей	– –
5. Утопленных в том числе детей	– –
6. Закопано в землю живьем в том числе детей	– –
7. Умерло от голода в том числе детей	1 –
8. Погибло в результате воздушных бомбардировок в том числе детей	11 2
9. Угнано в рабство и гетто в том числе детей	639 156
10. Прочие виды злодеяний всего жертв в том числе детей	13 1398 244
11. Убито, замучено военнопленных	–
Общее количество жертв по району	1398 человек

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Слово «Ленинского» вписано в строку.

Количество актов	187
Количество прилагаемых документов	207

Председатель районной комиссии
Секретарь районной комиссии
Сводные данные проверил член облкомиссии Забора

Г. Емлин
Янатовский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 72. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

305. Акт комиссии Академии наук Украинской ССР по результатам вскрытия массовых захоронений на Стрельбищном поле г. Одессы

5 мая 1944 г.

Акт

Город Одесса, 1944 года, апреля 30 дня и мая 5 дня, мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии Академии наук УССР: заведующий кафедрой анатомии Одесского медицинского института профессор Н.С. Кондратьев с заведующей судебно-медицинской экспертизой областной судебно-медицинский эксперт Е.А. Малевич, в присутствии членов областной комиссии по расследованию злодеяний румынско-немецких оккупационных властей: секретаря обкома КП(б)У т. Сосновского, председателя горсовета т. Давиденко, областного прокурора т. Самотея, начальника областного управления НКВД т. Завгороднего, секретаря обкома ЛКСМУ т. Иващенко и представителя профсоюза нач[альной] средней школы т. Забора произвели осмотр трупов лиц, зарытых в ямах на территории быв. вещевых и пороховых складов, расположенных по Люстдорфской дороге и территории Стрельбищного поля.

Согласно данным произведенного расследования, в ямах, на территории быв. вещевых и пороховых складов были зарыты трупы лиц гражданского населения, которые были задержаны румынско-немецкими оккупационными властями в октябре мес[яце] 1941 года и были загнаны в эти склады. Затем эти склады и лица в них находящиеся были облиты бензином, подожжены, и трупы их зарыты в ямах на территории складов. Осмотру подверглось частичное содержимое двух ям, состоявшее из частей скелетов, остатков одежды и обуви и предметов домашнего обихода. Из частей скелетов осмотру подверглось до 10 отдельных черепов, тазов и до 100 отдельных костей. При осмотре обращалось особое внимание на особенности, характеризующие возрастной период и половые отличия, а именно: при осмотре черепов учитывалась форма, размеры, соотношение свода черепа к лицу, состояние родничков и черепных швов, их изглаживание и зарощение. При осмотре таза принималось во внимание формы и размеры его; при осмотре длинных трубчатых костей обращалось внимание на длину, толщину и развитие бугров. Осмотру подверглись также кости нижних и верхних челюстей с зубами, причем обращалось внимание на состояние альвеолярных отростков, количество зубов, форму, состояние и степень стертости их. Осмотром одежды и обуви установлено, что она представляет собой остатки одежды и обуви, формами и размерами соответствующей одежде и обуви взрослых обоего пола, а также одежде детей разных возрастов и полов. Предметы домашнего обихода составляли: ложки, кастрюльки и др. предметы. Была обнаружена различная посуда с остатками пищи (банки с консервами).

Осмотренные кости скелетов весьма хрупкие и легко ломаются. На остатках одежды имеются следы опаления.

На территории Стрельбищного поля, согласно данным расследования, зарыто во многих местах трупы лиц, убитых немецко-румынскими оккупационными властями в конце марта и в начале апреля 1944 года. Трупы находятся зарытыми очень поверхностно, не более ½ метра, как в окопах, которые в виде изогнутых узких щелей, расположены вдоль Люстдорфской дороги и вправо от нее, так равно и в отдельных ямах и в ямах, представляющих отдельные расширения этих окопов.

Осмотру подверглось 5 трупов, из коих четыре трупа находились в яме, представляющей собой расширение окопа, а один — находился отдельно — на дне окопа. В означенной яме было обнаружено значительное количество трупов, из них подверглись осмотру только четыре трупа. Из этих четырех трупов три принадлежат женщинам в возрасте 25–40 лет и один труп — мальчику в возрасте 3–4 лет. Трупы плотно одеты в зимнюю одежду, на ногах кроме обычной обуви — галоши и боты. На голове женщин — платки, а на голове мальчика — платок и вязаная шапочка. Трупы находятся в состоянии резко гнилостных изменений. Кожа местами грязно-зеленоватого цвета, клейкая на ощупь, местами пергаментной консистенции грязно-бурого цвета. Из ноздрей и рта при поворачивании трупов выделяется сукровичная жидкость. Ногти и волосы легко отделяются при осмотре этих четырех трупов обнаружено: у одной женщины и ребенка сквозные пулевые огнестрельные ранения головы. Входное отверстие у обоих трупов — сзади на затылке, выходное — спереди в лицевой области. Кости свода и лица раздроблены. На волосах, головных уборах и в области входных отверстий следы ожогов и копоти. На трупах двух других женщин обнаружены многооскольчатые переломы костей свода черепа и ушибленные раны головы.

При осмотре одного трупа, находящегося на дне окопа и присыпанного на четверть метра землей, оказалось, что труп принадлежит мужчине в возрасте около 40 лет. Труп находится в стадии гнилостного изменения, как и указанные выше четыре трупа. Труп одет в плотную зимнюю одежду, на ногах — ботинки, отдельно от трупа, вблизи его находился головной убор в виде кепки. При осмотре трупа обнаружено сквозное огнестрельное пулевое ранение головы. Входное отверстие — сзади на затылке, выходное — в области лба. Кости свода черепа и лица раздроблены. У входного отверстия имеются следы ожога волос.

Заключение:

На основании данных осмотра трупов мы приходим к следующему заключению:

1. Трупы, находившиеся зарытыми в ямах на территории быв. пороховых и вещевых складов, представляются в виде отдельных частей распавшихся людских скелетов.
2. Принимая во внимание остатки одежды, обуви, строение отдельных частей скелета, особенно костей черепа и таза, трупы принадлежат лицам обоего пола.
3. Возраст трупов, на основании тех же данных, находится в пределах от детского — от 2–3 года, до возраста, превышающего 60 лет.
4. Большая ломкость костей, а также состояние одежды указывает на то, что трупы подверглись воздействию высокой температуры — пламени.
5. Принимая во внимание, что трупы находились зарытыми в ямах неглубоко, и что, поэтому, происходила периодическая смена влажности и сухости почвы, что благоприятствовало разложению трупов, следует полагать, что давность трупов вполне соответствует данным исследования, т.е. приблизительно 2 ½ годам.
6. Трупы, осмотренные на территории в двух местах Стрельбищного поля принадлежат лицам в возрасте от 3 до 40 лет.

7. На трех трупах, одной женщины в возрасте около 30 лет, мужчины около 40 лет и ребенка – мальчика 3–4 лет с обнаруженными входными пулевыми огнестрельными отверстиями сзади на затылке и выходными отверстиями – спереди в лицевой области¹. Выстрелы произведены из оружия сильного боя, на очень близком расстоянии, о чем свидетельствуют оскольчатые переломы костей свода черепа и лица и следы ожогов и копоти на головных уборах и волосах.

8. Повреждения, обнаруженные на трупах двух других женщин имеют характер тяжелых ушибов в виде ушиблено-рваных ран, сопровождавшихся мелкооскольчатым переломом костей свода черепа. Эти повреждения могли произойти от действия твердого тупого тяжелого предмета, чем мог быть приклад винтовки.

9. Учитывая периодическую смену сухости и влажности почвы, а также поверхностное закапывание трупов (присыпание землей) и обнаруженную при разрытии ям огромную влажность глинистой почвы, давность трупов находится в пределах 1–1,5 месяцев, количество сожженных и расстрелянных в районе пороховых складов по материалам определяется более 25 000 человек и в районе Стрельбищного поля – более 1000 человек.

Член корреспондент Академии наук УССР,
заведующий кафедрой анатомии Одесского медицинского института,
профессор, доктор медиц[инских] наук
Зав[едующий] суд[ебной] экспертизой, областной судмедэксперт
Секретарь обкома КП(б)У
Областной прокурор
Секретарь обкома ЛКСМУ
Председатель горсовета
Начальник областного управл[ения] НКВД
Представитель профсоюза нач[альной] средней школы

А. Кондратьев
Е. Малевич
И. Сосновский
Самотей
Иващенко
Давиденко
Завгородний
Забора

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 342. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

306. Доклад Запорожской областной комиссии

г. Запорожье

31 мая 1944 г.

В Чрезвычайную государственную комиссию г. Москва

Доклад

о злодеяниях, совершенных фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Запорожской области

В дни своего временного хозяйничания в городах и населенных пунктах Запорожской области, ныне освобожденной частями Красной армии от оккупантов, немецкие фашисты и их карательные органы (гестапо, жандармерия, полиция, полевые команды СД, ставленники и пособники) установили фашистский «новый порядок».

С первых же дней временной оккупации Запорожской области начались грабежи, убийства, насилия и бесконечные издевательства над советскими гражданами всех национальностей.

Массовые расстрелы и пытки, насилия и мучения советских граждан, а также военнопленных красноармейцев и офицеров производились немецко-оккупационными властями на протяжении всего периода временной оккупации Запорожской области, начиная с 4 октября 1941 г. по 14 октября 1943 года.

Расстрелы и издевательства со стороны фашистских палачей происходили на глазах всего населения, которое слышало крики и стоны замученных и расстрелянных жертв. Преступные действия немецких захватчиков засвидетельствованы актами советских и партийных руководителей, заявлениями граждан, показаниями свидетелей и потерпевших, фотодокументами и расследованием следственными органами, а также письмами советских людей, угнанных в немецкое рабство в качестве рабов.

Расследованием установлено, что немецко-фашистские палачи с приходом на территорию Запорожской области, приступили к массовому и планомерному истреблению мирного населения.

В результате произведенных кровавых злодеяний немецкими палачами расстреляно и замучено по Запорожской области 66 745 советских граждан, кроме этого расстреляно военнопленных красноармейцев и офицеров 10 916 человек, угнано в немецкое рабство юношей (обоих полов) 157 416 чел.

Немецкие рабовладельцы в период своего хозяйничания на территории Запорожской области организовали принудительную отправку молодежи на каторжные работы в Германию. Лица, оказавшие сопротивление при отправке на принудительные работы, подвергались облаве с последующим заключением в концлагеря, где их заставляли работать на самых тяжелых работах по 15 часов в сутки, морили голодом; для питания выдавали только по 150 грамм хлеба с древесными опилками, горячей пищи они совершенно не получали. Вместе с советскими гражданами в концлагерях находились военнопленные красноармейцы и офицеры Красной армии, которые систематически подвергались избиениям и издевательствам от немецких палачей.

Анализируя письма, полученные родителями и родственниками от угнанных в немецкое рабство советских граждан, можно констатировать нечеловеческие условия их жизни, граничащие со зверскими издевательствами, избиения и нечеловеческое обращение с советскими гражданами. Советские граждане, угнанные в немецкое рабство, концентрируются в разных городах Германии, в так называемых распределительных лагерях, обнесенных в 3–4 ряда колючей проволокой и рвами. В распределительные лагеря приезжают капиталисты, фабриканты, помещики и покупают себе в рабство юношей и девушек, оплачивая 300 рублей за человека. После торговли советских граждан вновь водворяют в лагеря под усиленной охраной, эксплуатируя их на фабриках и заводах. Труд их оплачивается очень низко, работают же они по 12–14 часов в сутки, для питания получают 300 грамм хлеба в день и один раз – горячую пищу, состоящую из воды и брюквы. В результате невыносимой эксплуатации и избиений, а также издевательства над полуголодными советскими гражданами имеется много случаев смертности.

Совершенные немецкими фашистами на территории Запорожской области неслыханные в истории чудовищные зверства характеризуются следующими данными.

Город Запорожье

Свои кровавые расправы над мирным населением фашистские палачи начали с 14 октября 1941 г. По городу Запорожью фашисты объявили регистрацию всего еврейского населения. Для регистрации было отведено здание синагоги по ул. Тургенева, в котором с явившимся для регистрации еврейским населением было проведено собрание с участием представителей немецкой власти – политотдела. На этом собра-

¹ Так в документе.

нии избрали 10 человек, владеющих немецким языком, для связи с немецким командованием, которые через несколько дней после бесконечных пыток и издевательств, были расстреляны. Вместо них палачи предложили выделить 150 человек для сбора со всего еврейского населения одежды, золота и др. ценностей. Согласно приказа немецкого командования, в отличие от населения других национальностей, евреи обязаны были носить на левой руке белую повязку с желтым кантом и шестиконечной звездой.

Ежедневные аресты, насильственная отправка на работы в зимнее время раздетых и разутых людей, сопровождавшаяся избиениями и издевательствами, были уделом всего еврейского населения.

В марте месяце 1942 года, после объявления соответствующего распоряжения, был взят с каждого человека еврейской национальности налог в размере 100 рублей за то, что им будут приготовлены (вырыты) могилы.

24 марта 1942 года по приказу немецкого командования все еврейское население было собрано к городской управе под предлогом направления на работы в г. Мелитополь. Вместо этого тысячи собранных евреев вывезли за город в совхоз имени Сталина, где они были расстреляны. Об этом свидетельствует заявление гр. Нелюбовой Анастасии, муж которой Кукуй Лев Михайлович также, после долгих и невыносимых мучений и издевательств в застенках гестапо, был расстрелян.

В своем заявлении гр. Нелюбова пишет: «В марте м[еся]це 1942 г., когда вывозили евреев на общую бойню, на улице было очень много народа (провожающих). Евреи кричали во весь глосс, обращаясь к присутствующему народу: “Передавайте нашим, когда придут обратно, о наших страданиях и безвинной смерти”. Было жутко смотреть, нельзя передавать словами всего ужаса этой кровавой сцены истребления человечества, я этому всему очевидец и слышала, я никогда не забуду, когда с родильного дома по ул. Артема начали забирать рожениц с новорожденными на расстрел, детей как собак бросали на подводы, няни, выносящие детей, плакали, прощаясь с ними, зная, что больше не увидятся с ними. Матерей-рожиц, еще больных и слабых, отстающих, избивали прикладами и бросали на подводы. Все население города хотело провожать смертников, но возможности не было т.к. палачи стреляли в них, когда уже стемнело, я и другие видели возвращенные подводы из совхоза им. Сталина с одеждой расстрелянных».

Таким образом, в этот день немецкие изверги расстреляли советских граждан еврейской национальности 3700 человек.

Показания свидетельницы Тур Татьяны Марковны, прожив[авшей] на территории совхоза им. Сталина, рисуют жуткие картины расстрела мирных граждан на территории совхоза: «Летом 1943 г. я видела, как немецкие палачи привезли 4 автомашины гражданского населения на территорию совхоза им. Сталина и в балке, вблизи совхоза, устроили стрельбище, взрослое население расстреливали, а детей бросали живыми, после чего закапывали землей. В числе привезенных на расстрел советских граждан были члены партии, комсомольцы, советские активисты. Второй раз я видела, как эти же палачи привезли одну автомашину советских граждан, причем исключительно девушек, и в этой же балке их расстреляли. Такие случаи были не единичны, а ежедневные».

Те же, характерные для немецкого «нового порядка», факты описывает в своих показаниях гр. Танцюра, проживающий в совхозе им. Сталина: «В апреле м[еся]це 1942 года немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли мирное население г. Запорожья. Расстрелы происходили на территории совхоза им. Сталина сначала вечерами и ночью, а после, на глазах всего населения, расстреливали днем. На расстрел мирных граждан немцы возили на автомашинах, подводах и гнали пеши. После чего подводили их на край оврага и в упор расстреливали их. Часть этих людей заставляли

ложиться на трупах в овраге, а с высоты оврага стреляли по ним. Этот „новый порядок“, введенный немцами, приходилось нам видеть на протяжении четырех месяцев. Расстрелянных было столько, что весь овраг был заполнен трупами. Не удовлетворяясь расстрелами, палачи травили своих жертв¹ собаками (овчарками), которые рвали куски тела живых людей, привезенных на расстрел».

Такие стрельбища, расстрелы мирных граждан немецкие изверги устраивали на территории совхоза им. Сталина⁹³, на поселке им. Т. Шевченко, вблизи з[аво]да № 29, возле бухты реки Днепр и возле лагеря военнопленных⁹⁴. Всего в г. Запорожье расстреляно и замучено 44000 мирных советских граждан, кроме этого расстреляно военнопленных красноармейцев 22 человека, не считая умерших от ран и голода.

Угнано в немецкое рабство 58000 человек.

Виновниками чудовищных злодеяний, совершенных на территории г. Запорожье, являются предатели советского народа: начальник политотдела полиции Фаст, начальник политотдела жандармерии Фрез, начальник биржи труда Уль, бургомистр города Запорожья Вибе и начальник 2-го отделения полиции (непосредственный исполнитель расстрела еврейского населения) Лейман Иван Иванович.

Запорожский (сельский) район¹¹

В течение временной оккупации Запорожского сельского района немецкие людоеды планомерно истребляли советских граждан и военнопленных красноармейцев путем избиения, всевозможных пыток, издевательств и расстрелов. О чем засвидетельствовано актами, заявлениями, а также протоколами опросов потерпевших.

В показаниях свидетельницы Москаленко говорится следующее: «Я сама видела, как 15 декабря 1943 г. немецкие фашисты расстреляли ни в чем неповинного гр. Михольского Андрея Филипповича 1923 года рождения. Немецкие палачи схватили Михольского, дали ему лопату вырыть себе могилу. В это время его жена с 5-месячным ребенком на руках подбежала к палачу, с душераздирающим плачем просила освобождения своего мужа, несмотря на мольбу жены Михольского, а также самого Михольского оставить его в живых, в ответ на это перед глазами жены Михольский был расстрелян».

В своем заявлении гр. Зайченко Лидия Петровна, проживающая в Верхней Хортице Запорожского сельского района, рассказывает: «В августе м[еся]це 1941 года немцы вступили в наше село, как взрослых, так и детей согнали всех в колхозный двор для проведения собрания. С этого момента угрожая расстрелами и повешениями, начались издеательства, насилия и расстрелы. Немецкие палачи схватили 10 советских граждан, подозревая их в партизанстве, избивая их до потери сознания, истекающих кровью, их стали водить по селу, чтобы население видело и чувствовало страх перед немецкой властью. После чего их же заставили вырыть для себя на огороде яму и зверски были расстреляны».

Гр. Беспалько Софья Иосифовна в своем заявлении пишет: «Издеательства со стороны немецких палачей над военнопленными вошло в систему планомерного уничтожения военнослужащих. 25 февраля 1943 года в с. Веселянке немецкие палачи пригнали 500 чел. военнопленных, последних загнали в конюшню, где находилось 50 лошадей. Находясь днем и ночью в конюшне при закрытых дверях и усиленной охране за первую ночь от скопления тяжелого воздуха, изнуренные и голодные, удушились 30 че-

¹ Слово «жертв» вписано над строкой.

¹¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Запорожском районе см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 13. Л. 1–300 об.

людей красноармейцев. Утром немецкие палачи удушенных зацепили ремнем за шею и выбросили их на навоз, к месту лежащих трупов население не допускалось. Таким образом ежедневно вытаскивали удушенных красноармейцев по несколько человек».

Наряду с кровавой расправой над мирным населением немецкие палачи планомерно, в принудительном порядке, угоняли молодежь в германское рабство. Об условиях жизни в Германии рассказывают письма пленников фашизма. Белоцерковская Анна, находящаяся в германском рабстве, пишет своим родителям: «Я каждый день, мои родители, плачу и вспоминаю о вас, в Германии нахожусь уже 7 месяцев, мне кажется, что уже 7 лет, время идет очень медленно, я так далеко от вас. Хотелось бы еще раз увидеться с вами, а потом умереть, я согласна умереть только на родной земле Украины».

В результате кровавой расправы с мирным населением по Запорожскому сельскому району насчитывается расстрелянных мирных граждан 275 человек, расстрелянных военнопленных 114 человек, угнанных в германское рабство 14441 чел. Виновниками этих кровавых злодеяний оказались староста сельуправы Шульц, писарь сельуправы Миллер, комендант полиции Власенко и полицейские Василега, Крохмаль и Хвостенко.

Мелитопольский район¹

Произведенным специальной комиссией расследованием установлено, что население города Мелитополя систематически истреблялось путем массового расстрела и удушения в специальных камерах, детей грудного возраста сбрасывали с высоты в яму, разбивали им головы, отравляли их, смазывая губы детей ядом, применялись и другие зверские способы убийства. Перед умертвлением немцы применяли различного рода пытки вплоть до перелома кости, не исключая женщин, детей, стариков и военнопленных. Немецкие палачи организовывали также повальные облавы и в принудительном порядке отправляли тысячи юношей и девушек в рабство в Германию.

В своих показаниях юрист Мелитопольской юрконсультации Понизовская Евгения, проживающая г. Мелитополь, ул. Чернышева № 1, рассказывает: «6 октября 1941 года ужасный был день для советских граждан г. Мелитополя, отгремели орудия на подступах города, затихло, и ушла наша Красная армия, весь город замер в ожидании, что будет с нами. Вошло в город что-то странное, зазвучало что-то странное, как собачий лай — немцы. Первые приказы, требующие регистрации всех евреев и ношение шестиконечных звезд, для всех нас это было непонятно, почему такие приказы, но потом стало нам ясно, когда увидели евреев после регистрации, ведомых на расстрел. И там, за Бердянским мостом, в противотанковых окопах расстреляли стариков, женщин и детей — около 7 тысяч человек. Вскоре после этого начались аресты других советских граждан и последовавшие за арестами расстрелы».

Учительница 4-й средней школы г. Мелитополя в своих показаниях рассказывает следующее: «Кровавые палачи, не удовлетворяясь расстрелами мирных граждан, в декабре м[еся]це 1941 года под видом партизан посадили в тюрьму гр. Кирилова Ф., и после долгих пыток и мучений он был умертвлен душегубкой».

Немецко-фашистские захватчики во время оккупации г. Мелитополя через городскую управу биржи труда, которую возглавлял белоэмигрант Кох, стали проводить регистрацию населения с целью выявления безработных, якобы для обеспечения работой, и в принудительном порядке направляли людей в немецкое рабство. Гр. Ракасуева Вера Петровна, проживающая в г. Мелитополе, ул. Луначарского, № 49,

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Мелитопольском районе Запорожской обл. см.: ГАРФ.Ф.Р-7021. Оп. 61.Д. 12. Л. 1–32; Д. 17. Л.1–161 об.; Д. 17 а. Л. 1–141 об.

с своим заявлением рассказывает: «Я сама работала на бирже труда с апреля м[еся]ца 1942 г. по сентябрь м[еся]ца 1943 г. и с тех пор я стала свидетельницей немецких злодеяний. К моему времени уже прошли три первых отправки в Германию. Мне запомнилось несколько ярких случаев, как открывается дверь и заходит женщина-калека на костылях и просит освободить ее дочь от поездки в Германию, т.к. она является единственной кормилицей калеки-матери, но немцы не обратили внимания на ее слезы и комиссией дочь была принята. Признанные комиссией годными для отправки в рабство в Германию из комиссии не выпускались, запирались в отдельное помещение, откуда на машинах или пеши под конвоем полиции отправлялись в особый лагерь с. Константиновки и Вознесенки Мелитопольского района, после чего отправлялись в Германию».

Также как и мирных граждан, немецкие изверги планомерно расстреливали военнопленных красноармейцев и офицеров, что подтверждается раскопкой могил, где было обнаружено 62 трупа красноармейцев. Таким образом немецкие фашисты по г. Мелитополю и Мелитопольскому району расстреляли и замучили 14410 чел. Расстреляно военнопленных красноармейцев и офицеров 62 чел., не включая умерших от ран и голода красноармейцев и офицеров.

Угнано в немецкое рабство советских людей 33000 человек.

Ново-Златопольский район¹

По приходу немецких властей в Н[ово]-Златопольский район в октябре м[еся]це 1941 года немецкие палачи и их сообщники проводили политику национальной вражды среди украинцев, евреев и других национальностей; с первых дней начали арестовывать ни в чем невинных граждан: мужчин, женщин и девушек; начались грабежи, насилия и издевательства; забирали одежду, имущество, учиняли погромы и разбой над еврейским населением Н[ово]-Златопольского района.

Все эти злодеяния подтверждаются свидетельскими показаниями.

В своих показаниях гр. Плясовица Иван Петрович рассказывает: «С первых дней немецкого хозяйничанья на территории Н[ово]-Златопольского р[айо]на во главе кровавого немца офицера Миллера, начальника полиции Питковского стали собирать еврейское население для отправки, якобы, в Палестину, последним приказали взять с собой лучшую одежду и продукты в дорогу, проводя их за здание управления жандармерии заставляли их для себя выкопать 8 ям, после чего начался расстрел. Прежде чем подвести к яме, их раздевали и одежду забирали себе; тех, кто сопротивлялся жандармерии, бросали в яму живьем; чтобы заглушить крики и стоны живых людей, брошенных в ямы, немецкие пособники стучали об ведра, коробки, кроме этого, завели трактор, но никакая сила стоны заглушить не смогла. При наполнении живыми людьми ямы, полиция выгоняла рядовых колхозников зарывать их, но зарывать их — это была большая тяжесть для народа, потому что в ямах живые люди двигались и земля подымалась».

В период немецкой оккупации гитлеровские власти насильно вывозили советских граждан в немецкое рабство в качестве рабов. Жизнь в германском рабстве поставлена в тяжелые условия. Угнанная в германское рабство гр. Голосная Клава пишет: «Життя такого я вам не важаю, як воно тепер оце у мене. Плачу кожний час. Я живу від вас далеко, мені доля вийшла як на найгірше прийшлося мені скитатись по горах, долинах, та по чужих країнах».

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Ново-Златопольском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 21. Л. 1–72 об.

В результате кровавой разбойничьей расправы по Н[ово]-Златопольскому району расстреляно и замучено 800 человек мирных граждан, угнано в немецкое рабство – 401 человек.

Каменка на Днепре¹

За период временной оккупации Каменки Днепровского района (с 19 сентября 1941 года) немецкие палачи и их пособники совершили чудовищные преступления в отношении советских граждан этого района.

Палачи вывозили на машинах граждан села Каменка на Днепре, в том числе женщин и детей, и на окраине села, в противотанковом рву, их расстреливали.

За малейшее проявление протеста советских граждан подвергали жестоким истязаниям. Вот, что рассказывает об этом потерпевшая Воронкова Екатерина: «За то, что я совершила побег из пути следования в Германию, меня арестовали. Потом избивали кулаками по голове до тех пор, пока глаза мои [не] запухли, и слышать я совершенно перестала, после этого положили меня на стулья и по спине стали бить резиновой палкой, пока [не] потеряла сознание».

Такие же пытки и издевательства переносили и другие ни в чем не повинные советские граждане, что они подробно описали в своих показаниях.

Одновременно с планомерным истреблением советского народа путем расстрела и удушения фашисты в принудительном порядке отправляли советских людей в Германию в качестве рабов.

Гр. Ляшенко Иван Иванович рассказывает о судьбе советских людей, угнанных в Германию: «Под сильным конвоем немецких солдат нас доставили баржей на ст. Никополь, где погрузили в товарные вагоны, в которых возили уголь, грязные, необорудованные. В каждом вагоне поместили по 60 человек. После 20-дневной поездки мы прибыли в г. Полстин, где каждому присвоили свой номер. Мой личный номер был 103. Нуждающиеся в рабочей силе немцы приходили на биржу труда и за оплаченную ими сумму брали любого из прибывших по собственному выбору. Как мне стало известно, за меня хозяин выплатил 20 марок и 20 пфеннингов, и с этого момента я стал его рабом. В связи с заболеванием от непосильного труда и недостаточного питания меня отправили домой совершенно нетрудоспособным».

Вот, что пишет Чумак Таня своим родителям: «Мамо, чи вже є дома різні овочі, то їйте один за мене, бо я тут нічого не бачу».

Из собранных материалов можно констатировать, что военнопленные красноармейцы и офицеры, находясь в плену у немцев, систематически подвергались неслыханным издевательствам, пыткам и планомерным истреблениям. За период оккупации немецкие палачи расстреляли и замучили 580 человек советских граждан, расстреляно военнопленных красноармейцев и офицеров 63 человека, угнано в немецкое рабство советских людей, юношей и девушек 1824 человека.

Андреевский район¹

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками Андреевского района советские граждане подвергались планомерному истреблению путем избиения, насилия и издевательствам, что подтверждается следующими показаниями граждан.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в районе Каменки на Днепре Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 14. Л. 1–50.

² Материалы по расследованию преступлений нацистов в Андреевском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 7. Л. 1–47.

Кривошеева Мария Алексеевна сообщает: «За время оккупации нашей территории немецкими властями не было ни единой минуты такой, чтобы не проливались безвинные слезы, не разносились стоны и плач, не подвергались всяким нечеловеческим пыткам советские люди, как то: угнание в германское рабство, аресты гестапо, расстрелы, заключения в концлагеря. Вот, что царило на земле, где стоял своей зверской лапой фашист. Коротко опишу условия концлагеря Осипенковского з[аво]да № 49. Меня отвезли на машине с 7-месячным ребенком на руках в концлагерь, где содержались коммунисты, комсомольцы, активисты, беременные женщины и больные, а также и матери с грудными детьми. Нас заключили в камеры, откуда был слышен плач маленьких детей, стоны больных. В результате невыносимых пыток, издевательств и недоеданий начались разные заболевания среди арестованных, от которых участились случаи смертности. Отступая под ударами войск нашей Красной армии, немецкие палачи зверски расправились с 13 колхозниками колхоза им. Парижской коммуны. Они согнали в сарай 13 женщин, среди которых были некоторые с детьми, и после расстрела их облили сарай бензином и подожгли».

За этот же период времени немецкие изверги насильным путем угнали в немецкое рабство многих советских граждан, среди них даже несовершеннолетних детей. Всего немецко-фашистскими извергами на территории Андреевского р[айо]на расстреляно и замучено 72 человека, угнано в немецкое рабство 3772 человека.

Ново-Николаевский район¹

Вероломно напав на Советский союз, немецкие оккупанты 5 октября 1941 г. оккупировали Н[ово]-Николаевский р[айо]н. С этого времени наступили черные дни для трудящихся Н[ово]-Николаевского района. С первых дней немецкие бандиты начали совершать грабежи и разбой среди мирного населения, ломали замки, двери, били окна, жгли дома мирных жителей и общежития. Бандиты ходили по дворам и стреляли домашнюю птицу и животных. Засвистали нагайки по спинам колхозников. Гр. Горянова Татьяна, колхозница колхоза им. Дзержинского Приютянского сельсовета, рассказывает: «Я лично видела 12 февраля 1942 г., как немецкие палачи начали производить массовое уничтожение людей еврейской национальности. Когда собирали евреев на расстрел, гр. Ковнат Кхана Исаковна решила скрыться от рук палачей, но была задержана. Несмотря на ее просьбу и мольбу освободить ее, немецкие палачи отошли на несколько шагов и в упор расстреляли ее. Потянув за руку, бросили ее в силосную яму. В этот день были зверски расстреляны 19 человек ни в чем невинных евреев».

Вторым фактором злодеяний немецко-фашистских властей является угон советских людей в немецкое рабство. Из опросов граждан можно констатировать невыносимые условия, созданные для работы советским гражданам в немецком рабстве. Гр. Костенко Мария Андреевна о своем сыне рассказывает следующее: «Сын мой прожил в Германии в г. Берлине всего 6 месяцев. Он работал на самых тяжелых работах, после заболевания перевели на „легкую работу“ подметать улицы в зимнее время босым и раздетым. Когда и эту работу он не мог выполнить, его бросили в концлагерь. Там он совершенно обессилел и несколько раз терял сознание. Он возвратился на Украину калекой».

Зверски расправлялись немецкие фашисты с пленными красноармейцами. Военнопленные, которые попадали в руки немецких палачей, подвергались избиениям и всякого рода пыткам.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Ново-Николаевском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 19. Л. 1–188 об.

Гр. Романова Елизавета, жительница с. Листовка, рассказывает: «Я сама видела следующее: советские танки ворвались в наше село и после отошли обратно. Не успевшие с танками уйти 3 красноармейца были схвачены полицией и посажены в камеру. Моя квартира была возле полиции. Я все время видела и слышала все издевательства над военнопленными. 3 красноармейца после долгих пыток были вывезены за село и зверски расстреляны».

Инициаторами этого злодеяния являются предатели начальник полиции местный немец Креймер, переводчик военного коменданта колонист Гельне-Креймер, старший полицейский Лейба Николай и Креймер Александр.

Таким образом, за время оккупации Н[ово]-Николаевского района немецкие палачи расстреляли мирного населения 164 чел., замучено и расстреляно военнопленных красноармейцев 55 чел. Угнано в немецкое рабство 3720 человек.

Приазовский район¹

Немецко-фашистские власти оккупировали Приазовский район в октябре м[еся]це 1941 года. Кроме насилий, издевательств и пыток, палачи занимались насилием над советскими женщинами. Это место в с. Чкалово. Гр[ажданка] Р., быв. председатель колхоза, 25 апреля 1942 года была арестована немецкой жандармерией. В тюрьме г. Мелитополя над нею издевались и изнасиловали, после чего гр[ажданка] Р. была расстреляна.

Гр[ажданин] Островский Петр Михайлович в своих показаниях рассказал об арестах и пытках невинных советских граждан. Сопровождая скот, при эвакуации его в глубокий тыл Советского союза, гр. Островский оказался в окружении. Его арестовали и после долгих пыток и истязаний вместе с другими гражданами присудили к шестимесячному заключению в концлагерь. Здесь приходилось ему видеть, как ежедневно возили советских граждан автомашинами и недалеко от лагеря в окопах расстреливали.

Немецкие изверги и их сообщники насильственным путем угоняли советскую молодежь на каторжные работы в Германию. За малейшее неповиновение немецким властям советские граждане подвергались телесным наказаниям и расстрелам.

Семья Калиновского Григория Прокофьевича, состоящая из шести человек, возрастом с 1919 г. по 1939 г, скрывалась в яме. Немецкие палачи обнаружили яму, где скрывались дети Калиновского, бросили туда гранату и прострочили из автомата, после чего трупы, оказавшиеся в яме, были сожжены.

Винниками совершения кровавых злодеяний по Приазовскому р[айо]ну являются: Гримм, Эшир, Оттелпгаус, Пефаф и Люйфед.

В результате расправы над мирным населением Приазовского р[айо]на расстреляно 425 человек, угнано в германское рабство 1033 человека.

Веселовский район¹

Оккупировав Веселовский р[айо]н, немецко-фашистские власти не переставая, творили кровавые злодеяния по истреблению советских граждан. Карательные органы немцев, гестапо, жандармерия, полиция, систематически производили массовые аресты, облавы, расстрелы ни в чем невинных людей, что подтверждается свидетельскими показаниями, заявлениями советских граждан, актами советских и партийных руководителей.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Приазовском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 24. Л. 1–438.

² Материалы по расследованию преступлений нацистов в Веселовском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 9. Л.1–218 об.

Гр[ажданка] Калугина в своем объяснении рассказывает: «18 сентября 1941 года немцы оккупировали наше село. С этого же дня началась наша многострадальная жизнь. Мой отец Калугин Петр Кондратьевич был схвачен немецкой жандармерией, пальцы у которых были облиты кровью моего отца. Он терпел бесконечные мытарства с одного места заключения на другое, ежедневные допросы, избиения до бессознательного положения (давили пальцы рук дверьми, пекли тело раскаленным железом, перебили четыре ребра, рассекли нижнюю губу, и все тело было в синяках). Ему отказывали в питании, вследствие чего он был опухшим. После долгих пыток и истязаний он был зверски расстрелян. После смерти отца преследования обрушились на нашу семью, как семью коммуниста. Полиция, жандармерия и их пособники оскорбляли нас, часто устраивали обыски».

Заявление гр. Акимова Григория констатирует факты о проводимом немецко-фашистскими властями планомерном уничтожении мирного населения путем систематического избиения, пыток и т.д. Он указывает в своем заявлении, что был избит плеткой комендантом Шицом за то, что «я испугал его лошадь».

Гр. Чернова Мотрена в своем заявлении рассказывает: «В 1942 году комендант Шиц меня вызвал в контору нашего колхоза, где через переводчика спрашивал, кем работаю и где мой муж. После моего ответа, что муж мой в Красной армии, он приказал выпить мне 25 розог (и меня избили до потери сознания)».

Одновременно с проведением истребления мирного населения немецкие палачи стали угонять насильно советскую молодежь в немецкое рабство. В акте от 11 января 1944 года говорится следующее: «Для увода людей в Германию была специально организована биржа труда, которая, при содействии жандармерии и полиции, осуществляла увод молодежи в Германию. Если кто уклонялся от явки на биржу труда, арестовывали кого-либо из его родственников и содержали под арестом, пока не явится лицо, назначенное для отправки, или же на место его забирали другого члена семьи».

Особенно издевались немецкие палачи над военнопленными. Придумывали разные предлоги (кражи или шпионаж) и зверски уничтожали красноармейцев.

В результате совершенных злодеяний на территории Веселовского района немецкие изверги расстреляли мирного населения 22 человека, военнопленных 2 человека, угнано в немецкое рабство советской молодежи 1155 человек.

Ново-Васильевский район¹

За время оккупации Н[ово]-Васильевского р[айо]на немецкие бандиты совершили неслыханное в истории злодеяние над мирным населением. Изверги казнили гр. Грубу Ивана Петровича путем удаления ушей, вырезания мускулов на руках и ногах, снятием полос кожи тела на грудной клетке, также был казнен гражданин Дубовик Иван Данилович 16 лет, которому сняли кожу с черепа, выкрутили руки и нанесли 18 ножевых ран.

О зверствах и невыносимых пытках, которые царили в Н[ово]-Васильевском районе гр. Субора Александра Григорьевна рассказывает: «Мой муж Качан, чтобы не попасть в руки палачей, скрывался в поле, но вскоре был обнаружен немцами. Его посчитали партизаном. Без всякого предлога с его стороны, при отсутствии какого бы то ни было сопротивления, немцы подстрелили его с целью иметь доказательства, что он хотел совершить побег. Окровавленного, его бросили в сарай и подожгли последний».

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Ново-Васильевском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 19. Л. 1–50.

Аналогичные показания дают гр. Чигирина Анна Ивановна 1900 г. рождения, гр. Кабанова Лидия Васильевна 1914 г. рождения и другие.

Наряду с расстрелами, немецкие изверги провели последовательную политику угона мирного населения в немецкое рабство, особенно молодежи обоого пола, о чем свидетельствуют заявления, акты партийных и советских руководителей.

В результате проведенных злодеяний немецкие палачи расстреляли и замучили ни в чем невинных мирных граждан Н[ово]-Васильевского района 90 человек и угнали в немецкое рабство 1096 человек.

Виновниками этих чудовищных злодеяний являются: староста сельуправы Шкода Ф., полицай Подковыров, Козенко Николай.

Черниговский район¹

Немецкие фашисты, осуществляя свои кровавые злодеяния, устанавливая свой «новый порядок», с первых дней оккупации Черниговского района, занялись по старой профессии грабежами, насилием, издевательствами, вплоть до расстрелов. Все эти чудовищные злодеяния засвидетельствованы актами, заявлениями граждан, опросом потерпевших и свидетелей.

Акт от 23 февраля 1944 года констатирует следующее: по приходу немецкой власти (это было 7 октября 1941 года) немецкие бандиты стали обстреливать дома мирных жителей. При этом была убита колхозница колхоза «Заповіт Ільча» гр. Мавра. 9 октября 1941 года был расстрелян в своем дворе колхозник Говоруха Павел Семенович. В этот же день в школьном подвале укрывалась гр. Елигеда, при которой было пять душ детей. Немецкие изверги и их пособники обнаружили ее и, несмотря на плач детей и просьбы матери оставить их в живых, озверевшие фашисты бросили туда гранату. От взрыва погибло 7 детей и 2 женщины.

9 октября 1941 года в с. Обиточное вошли два эскадрона румынской кавалерии. Солдаты ездили по дворам, забирали молодых женщин и девушек, водили их в штаб. Последние подвергались избиениям и насилию, как например: работница амбулатории С. была изнасилована 20 румынскими солдатами. Молодая девушка оказала сопротивление, изверги избили ее, выбили ей зубы. Будучи не в силах перенести все эти издевательства девушка покончила свою жизнь самоубийством.

Колхозница Б., [19]24 года рождения, была изнасилована семью румынскими солдатами и после этого была ими взята для этой же цели для своего офицера.

Такие факты проводились немецкими фашистами ежедневно и планомерно.

В феврале м[еся]це 1942 года немецкий конвой конвоировал военнопленных красноармейцев из г. Мариуполя по направлению Черниговского р[айо]на. Отстававшие из-за слабости, от недоедания и избиения красноармейцы расстреливались на месте. Когда люди просили отдать слабых военнопленных в колхоз, немецкие людоеды издевательски ответили: «Можете взять только убитых».

Немецкие порабителители и их сообщники охотились за советской молодежью, направляли ее, угрожая оружием, на каторжные работы в Германию.

Невыносимые условия, создаваемые немцами для советских людей в Германии, свидетельствуют полученные письма из Германии. Так, например, письмо Сидоровой своим родителям: «Какие те люди счастливые, что находятся дома, здесь каждый тебя толкает на тяжелую работу, и некому пожаловаться, мы ожидаем момента, как бы скорее отсюда вырваться».

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Черниговском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 27. Л. 1–184.

В результате бандитской расправы немецкие палачи расстреляли и уничтожили мирных граждан Черниговского р[айо]на 101 человек, расстреляно военнопленных 24 человека, угнано в немецкое рабство советских граждан 2194 человека.

Б[ольше]-Токмакский район¹

На основе собранных материалов установлено, что за период временной оккупации Б[ольше]-Токмакского района немецко-фашистские палачи неуклонно проводили в жизнь свои испытанные методы в борьбе с советскими гражданами: расстрелы ни в чем невинных людей, мучения и издевательства, угон советских граждан в немецкое рабство, также жестоко расправлялись с красноармейцами и офицерами, попавшими к ним в плен.

Все эти факты зверских злодеяний подтверждаются заявлениями граждан – очевидцев и потерпевших, актами советских и партийных руководителей и другими документами. Гр[ажданин] Ляшенко Николай Николаевич, проживавший в г. Молочанске рассказывает: «Не успев эвакуироваться, я был полицаем арестован и находился под стражей с 18 октября 1941 г. по 19 декабря 1941 года. Находясь в камере, я неоднократно подвергался во время допросов избиениям и пыткам. С целью издевательства, несколько раз мне объявляли расстрел. После чего меня выделили на рытье окопов для расстрелянных, где в моем присутствии расстреляли 81 цыгана, 36 евреев и 23 украинца, а также и русских. Меня заставляли перед расстрелом снимать с них одежду. Последнюю палачи распределяли между собой, а также раздавали немецким офицерам в качестве подарка».

Издевательства, избиения и расстрелы подтверждаются актом, составленным представителями общественности.

Кроме этого советских граждан угоняли в фашистскую Германию в рабство, что подтверждается многими показаниями свидетелей и очевидцев, а также письмами увезенных в немецкое рабство. Гр. Шамрай Ирина Григорьевна заявляет об угоне под конвоем ее дочери Шамрай Нины Ивановны.

Гр[ажданка] Белецкая Христина Михайловна заявляет, что в период мобилизации молодежи в германское рабство ее сын лежал в постели болен, несмотря на это, немецкие палачи под конвоем угнали его.

Немецко-фашистские изверги также издевались и расстреливали военнопленных красноармейцев и офицеров. Как выясняется из показаний гр. Тоцкой Валентины Денисовны, во время конвоирования военнопленных через совхоз «Скалистый» немецкие фашисты избивали шомполами и прикладами отстающих раненных и обессилевших красноармейцев и офицеров после чего расстреливали их.

В результате бандитских злодеяний, проводимых немецко-фашистскими властями, расстреляно мирных граждан 837 человек, расстреляно и замучено военнопленных 633 человека, угнано в германское рабство советской молодежи 4722 человека.

Гуляй-Польский район¹

В период временной оккупации Г[уляй]-Польского района Запорожской области немецкие палачи не прекращали репрессий против мирных граждан и военнопленных красноармейцев и офицеров. Заявления очевидцев и граждан, которым пришлось пе-

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Больше-Токмакском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 28. Л. 1–99; Д. 29. Л. 1–196 об.; Д. 30. Л. 1–428; Д. 31. Л. 1–349; Д. 32. Л. 1–437; Д. 33. Л. 1–616; Д. 34. Л. 1–549; Д. 35. Л. 1–346.

¹¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Гуляй-Польском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 11. Л. 1–200 об.

режить «новый порядок», вводимый немцами говорит о нечеловеческих издевательствах над советскими гражданами, независимо от возраста, пола и национальности.

Гр. Бурак Прасковья Федоровна, проживающая в колхозе Кагановича, в своем заявлении рассказывает следующее: «Мой муж демобилизован в 1941 году из рядов Красной армии по болезни. По этой же причине он не мог эвакуироваться в глубокий тыл. Когда немцы пришли в наше село, он был арестован. Фашисты долго пытали его, выворачивая ему руки, кололи штыками в живот, а потом расстреляли».

Этот зверский факт подтверждается свидетелями.

Допрошенный в качестве свидетеля гр. Чуприн Егор Егорович, житель с. Г[уляй]-Поле, показывает следующее: «10 января 1942 года он был послан полицией в числе других односельчан к противотанковому рву, находящемуся на территории колхоза «Заповіт Ільча», куда привозили на подводах по 12–13 человек цыган и евреев с малыми детьми. Там выстраивали их в затылок и расстреливали, малых детей бросали в ров живыми, предварительно под носом чем-то смазывали. За короткое время было привезено 13 подвод мирных ни в чем невинных людей. Перед расстрелом полицейские объявляли своим жертвам, чтобы они брали с собой самое лучшее и ценное, т.к. их будут вывозить на жительство в другое место, на самом деле, после расстрела, вещи и ценности были распределены между полицией и жандармерией».

Из показаний гр. Зайченко Меланьи Пантелеймоновы 1899 года рождения можно констатировать факт, что немецкие палачи разъезжали по дворам мирных жителей, насильно забирали их детей и отправляли их в Германию после предварительного ареста.

В письмах, присылаемых дочерью Зайченко Марией из Германии, описывается горе и мучения, голод и нищенское существование, которое она и другие переносят в рабстве у немцев, ходят босые и голые, а приобрести не за что.

За время оккупации территории Гуляй-Польского района мирные жители знали только расстрелы, избиения и мучения. Всего в Гуляй-Польском районе расстреляно и замучено 1617 человек, угнано в германское рабство 1825 человек.

Пологовский район¹

В период временной оккупации Пологовского р[айо]на, начиная с 5 октября 1941 г. по 18 сентября [19]43 г. немецкие бандиты издевались над мирными жителями, совершали грабежи, насилия, расстрелы, угоняли советских граждан в немецкое рабство, а также расстреливали советских красноармейцев и офицеров.

Гр[ажданка] Матусевич Мария Андреевна рассказала, что в апреле м[еся]це 1943 года по доносу предателя Мережка она со своим мужем была арестована Пологовской полицией. Ежедневно над ними издевались на протяжении трех месяцев. После короткого освобождения ее из-под стражи, по вторичному доносу предателя Мережка был арестован ее муж Матусевич Григорий Евстафьевич, который после долгих мучений и пыток был зверски расстрелян.

В своем заявлении гр. Илюшко Анна Семеновна пишет: «4 марта 1943 года я получила телеграмму о том, что мой муж ранен и находится в с. Ново-Карловке. По приезде я нашла своего мужа избитым до неузнаваемости. Как стало мне известно, жители села вытащили его из кучи трупов расстрелянных советских граждан. Он рассказал спасшим его, что был избит полицейскими, фамилии которых он не знает, и через два часа умер».

На основании собранных материалов комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний установила массовый насильственный угон советских людей – юношей и девушек – в немецкое рабство.

В колхозе «Аврора» Пологовского района немцами был организован лагерь для военнопленных. Последние подвергались расстрелам, избиениям и издевательствам, как это показывает допрошенный по этому вопросу житель колхоза «Аврора» Тоцкий Андрей Михайлович: «С 23 октября 1943 г. в лагерь пригнали 7000 военнопленных бойцов и командиров Красной армии. Их морили голодом. При раздаче военнопленным скудной пищи, а также и в другое время без всяких на это мотивов полицейские и охранники избивали их до увечья. Однажды один из военнопленных вышел из сарая, в котором их держали, в огород и за это был с вышки убит немецким часовым. Одна женщина подошла к лагерю военнопленных с целью передать им кушать, и подошедший к женщине военнопленный был также убит. Два военнопленных во время получения пищи попросили добавить им хлеба, были немцами зверски избиты и после выведены в сад, где их заставили вырыть могилу. Там они были расстреляны»¹.

Аналогичные заявления жителей этого села Жуковского Трофима Ивановича и других.

Таким образом, фашистские бандиты и их пособники расстреляли и замучили мирных граждан 700 человек, замучили и расстреляли военнопленных красноармейцев и офицеров около 7000 человек, угнали в немецкое рабство советских граждан 6172 человека.

Осипенковский район¹¹

За период временной оккупации Осипенковского района немецко-фашистские изверги уничтожили путем расстрелов и сожжения живых мирных граждан 593 человека, а также угнали на каторжные работы в Германию 2988 человек. Расстреляно и замучено военнопленных красноармейцев и офицеров 1909 чел. Зверствам немцев не было конца и пределов, вот факты, говорящие о зверствах, которых не знает мир: в своем заявлении гражданин Баженов В.П., проживающий в г. Осипенко, ул. Интернациональная № 12, рассказывает: «Во двор техника Бондаренко входят два немца и убивают корову, принадлежащую Бондаренко, на выстрел выходит Бондаренко, 50 лет от роду, больной. Он не сказал им ни слова, а немцы убили его из револьвера, за ним выходит 12-летняя дочь его – тоже убивают, вышедшую жену Бондаренко также убивают. После этого во дворе появляется старичок, пришел посмотреть, что за стрельба – и его постигла та же участь».

По ул. Шмидта проживал гр. Сидоров 75 лет, с женой 70 лет. Пытаясь спрятать кое-что из имущества от огня, его жена воспользовалась дезкамерой, что стояла во дворе. Она уложила туда вещи и забралась сама. Жители соседних дворов спрятались там же. Во дворе остался один Сидоров. Пришли немцы и, заглянув в камеру, закрыли дверь ее, завинтили и стали стрелять в узкое отверстие трубы. Еще не прекратились стоны и крики сидящих там женщин, а немцы облили камеру бензином, налили бензина внутрь камеры и подожгли ее».

Гр[ажданка] Бабина Наталья Сергеевна, 1888 г. рождения, рассказывает: «Во время отступления немецких войск из нашего р[айо]на, предатели и их пособники стали выгонять жителей из домов на Запад. Некоторые старались спрятаться в кустарниках.

¹ Протокол допроса А.М. Тоцкого см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 1. Л. 12–13.

¹¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Осипенковском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 1. Л. 4–9, 24–39; Д. 22. Л. 1–356 об.

Немецкие бандиты, заметив это, стали стрелять по кустам из автоматов. В результате чего было убито 6 женщин и 16 детей».

Гр[ажданин] Воцко Ефим Васильевич и Ткач Иван Иванович заявили о том, что они были очевидцами, когда в июле м[еся]це 1942 года через село Николаевку немцы этапировали советских военнопленных и один из них пытался напиться воды, за что он был зверски убит из винтовки немецким конвоиром. Второй случай в декабре 1942 г.: один военнопленный был расстрелян у реки румынской жандармерией.

Факты расстрела военнопленных подтверждаются документами, имеющимися в деле.

Акимовский район¹

Немецко-фашистские полчища, захватив Акимовский р[айо]н, начали кровавую расправу с беззащитным населением, подвергая его пыткам и истязаниям, а также расстрелам. Сотни советских людей угнали в рабство в Германию. Немецкие изверги расстреливали также военнопленных.

Гр[ажданка] Стоева Мария Николаевна, 53 лет, в заявлении сообщила: «В декабре м[еся]це 1941 года я дважды подвергалась аресту. Меня держали по двое суток в холодном неотапливаемом помещении голодную. В третий раз меня арестовали в январе 1942 года совместно с другими жителями нашего села. При допросе, раздевали догола, меня избили до потери сознания».

Гр[ажданка] Е. рассказывает: «В сентябре 1942 г. к нам во двор ворвались румынские солдаты, забрали моего мужа. Когда я стала просить отпустить мужа, меня толкнули на подводу, а мужа отвели в комнату и стали там его охранять. После переводчик мне заявил, что если я не буду сожительствовать с немецким агентом, меня расстреляют. Я от этого отказалась, и меня насильно потянули в огород и изнасиловали».

Из заявлений родителей угнанных в Германию юношей и девушек можно констатировать, что невыносимо тяжелый труд и издевательства со стороны рабовладельцев превышают всякие пределы. Вот, что Шишкова пишет своим родителям из г. Гамбурга: «Условия труда тяжелые, спать приходится по четыре часа в сутки, а остальное время на з[аво]де и в очередях за пайком, кормят очень плохо, водят нас под конвоем. В свободное от работы время держат нас в бараках, загороженных колючей проволокой, никуда не отпускают».

Таким образом, немецкие захватчики уничтожали и разгоняли мирное население Акимовского района. 102 человека замучили и расстреляли гитлеровцы, угнали в немецкое рабство юношей и девушек 1848 человек, расстреляли военнопленных бойцов и офицеров 112 чел.

Ореховский район^{II}

Расстрелами, пытками, издевательствами, утверждали немецко-фашистские звери свой «новый порядок» в Ореховском районе.

Гр[ажданка] Белан Мария Антоновна, проживающая в г. Орехове, заявила следующее: «5 февраля 1942 г. в мою квартиру вошел полицейский Дейнего, с ним еще двое, которые стали производить обыск. Арестовали моего мужа. Как мне стало известно, на допросах его систематически избивали, особенно полицейский Дейнего, который не

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Акимовском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 6. Л. 1–201.

^{II} Материалы по расследованию преступлений нацистов в Ореховском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 23. Л. 1–73 об.

разрешал ему передавать передачу. 5 марта 1942 г. всех арестованных, сидящих вместе с моим мужем, вывезли в г. Запорожье. Через некоторое время они, в числе других 75 человек, были вывезены к противотанковому рву и расстреляны».

Гр[ажданка] Пацюли Татьяна Васильевна 1923 г. рождения, вырвавшаяся из рук фашистов во время отправки в Германию, рассказывает: «Условия, в которые попадают советские граждане, угнанные немцами в рабство, очень тяжелы. 14 мая 1943 года вместе с многими другими девушками Богуславской Лидией 1923 года рождения. Селецкой Марией, Архиповской и др. меня привезли на ст[анцию] Ореховская, где уже были 1000 человек из соседних сел. Всех погрузили в товарные вагоны, причем условия были таковы: сесть негде было, все стояли в вагоне. Проезжая, видели на станциях голодающих военнопленных, просивших что-либо покушать. Немецкие изверги избивали очень сильно тех, кто просил и тех, кто пытался дать».

Гр[ажданка] Дубина Фанасия Григорьевна в своих показаниях говорит о зверском отношении немецких извергов к военнопленным: «В апреле м[еся]це 1942 года немцы пригнали до 2000 человек военнопленных, которых загнали в холодный сарай, полураздетых, разутых и голодных. Не выпускали их оттуда в течение трех суток, после чего выдали им по 150 грамм хлеба. Военнопленные были настолько истощены, что не могли двигаться, и тех, кто потерял совершенно силу, немцы добивали прикладами и закалывали штыками. Однажды на глазах у жителей села старший конвоир издевался над истощенными и обессиленными военнопленными красноармейцами. Народ начал возмущаться, кричать по этому поводу. В ответ на это конвоиры начали стрелять в присутствующих. За трое суток пребывания в указанном лагере погибли от голода, побоев и обессиливания десятки бойцов Красной армии».

В результате планомерного истребления как мирного населения, так и военнопленных, расстреляно и замучено ни в чем невинных советских граждан 122 человека, бойцов Красной армии, попавших в руки немецким фашистам, 1178 человек, угнано на каторжные работы в фашистскую Германию 3558 человек.

Приморский район^I

Заявления граждан, акты, составленные представителями советских и партийных организаций, а также показания потерпевших и очевидцев свидетельствуют, что в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Приморского района Запорожской области немецкие бандиты устанавливали там свой звериный порядок: виселицы, расстрелы, истязания мирных жителей, угон в Германию советских граждан, избиения и издевательства над военнопленными красноармейцами и офицерами Красной армии.

Как установлено следствием, за время своего звериного разбоя немцы замучили и расстреляли 200 человек мирных граждан, также угнали советской молодежи в немецкое рабство 1980 человек.

Акт, составленный комиссией в составе семи человек представителей общественных организаций, рассказывает о том, что фашисты задались целью истребить воспитанников дефколоний (душевнотбольных, умалишенных и т.д.). Немецкие изверги и их пособники расстреляли 157 человек воспитанников дефколоний.

Как установлено, в ноябре м[еся]це 1941 г. немецко-румынские карательные отряды арестовали всех евреев, проживающих на территории Приморского р[айо]на. Последних загнали в окопы, вырытые ими же и расстреляли.

^I Материалы по расследованию преступлений нацистов в Приморском районе Воронежской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 26. Л. 1–71.

Гр[ажданка] Липанютина Клавдия Ивановна 1900 г. рождения рассказывает: «15 февраля 1943 г. по подозрению к принадлежности партизан, я была арестована и доставлена в полицию, которой руководили начальник полиции Штенишевский и следователь Коваленко. Последние на допросах меня избивали резиновыми дубинками до потери сознания. 22 февраля 1943 г. была переведена в гестапо г. Бердянска, где рядом с моей камерой еще сидели женщины, камера № 1 была для смертников, оцементирована и с холодным душем. Приговоренные к смертной казни водворялись голыми. Однажды полицай, палач Гольц, вошел пьяным в камеру и расстрелял 8 человек советских граждан, а меня послали мыть пол от крови. Перед избиением на допросе, как правило, раздевали догола, невзирая на пол, ложили на стулья, один человек становился на кисти рук, другой затыкал носком сапога рот, третий избивал резиновой дубинкой».

Гр[ажданин] Панкрушин Алексей Васильевич в своем заявлении пишет: «25 мая 1942 г. под конвоем жандармерии с участием старосты Кудера я в числе других был увезен в Германию, там поместили нас в концлагерь, кормили один раз в день 200 грамм хлеба из опилок бурака и десять процентов муки, работать заставляли по 12 часов. Кто от бессилья не мог работать или останавливался отдыхать, того избивали до потери сознания. Женщины переносили еще большие мучения, особенно те, которые хорошо выглядели. Их изнасиловали. Много было случаев, когда не выдерживали издевательств и истязаний, женщины травились. Так покончила жизнь самоубийством путем отравления О., так поступили многие другие. Кроме избиений, издевательств и непосильного труда немцы для советских граждан ничего не дали».

Михайловский район¹

Как только немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в Михайловский район, они, с целью установления своего «нового порядка» старались внушить страх и ужас путем расстрела и пытки перед глазами всего населения. Сотни советских граждан угоняли на каторгу в Германию. Зверски издевались над военнопленными красноармейцами и офицерами, мучили их, применяли всякого рода пытки. Собранные материалы, заявления очевидцев, акты советских представителей партийных и советских организаций, протоколы опросов потерпевших и свидетелей, говорят о том, что за период временной оккупации Михайловского р[айо]на, немцами расстреляно и замучено 285 человек мирного населения, угнано на каторжные работы в Германию советский молодежи 2334 человека, подвергнуто истязаниям, пыткам издевательствам и расстрелам военнопленных красноармейцев и офицеров 431 человек.

Приведенные цифры и факты подтверждаются следующими показаниями: «В ноябре м[еся]це 1941 года немецкие палачи схватили две семьи советских граждан, заслуживавших своим честным трудом всеобщее уважение жителей с. Карлсруэ Борисенко Матвея Карповича с женой Натальей Николаевной и двумя дочерьми Ольгой и Лидией и Пономаренко Николая Степановича, 65 лет от роду, с дочерью Раисой Николаевной и внучкой Таней в возрасте 5 лет, которых вывели в огород и из автомата всех расстреляли. Трупы их не разрешали хоронить».

Гр[ажданин] Караськов Владимир Анатольевич 1891 г. рождения, рассказывает о расстреле семьи Чернявских: «В январе м[еся]це 1942 г. Чернявского Моисея Самойловича и его жену Марию зимой, в сильные морозы, трижды гоняли в одном натальном белье на кладбище, а потом расстреляли их за то, что Чернявский был по наци-

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Михайловском районе Воронежской обл см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 18. Л. 1–345.

ональности еврей. Непосредственными участниками в истязании и убийствах были предатель Вайтзитнер Федор, Эхман, полицаи: Оденцер и Клемзер».

В мае месяце 1943 года по приказу рейхкомиссара Украины комендант Михайловского р[айо]на насильно под усиленным конвоем направил в Германию 48 человек, которые по прибытии в Германию стали писать родителям о тяжелой жизни в рабстве, о том, что их кормят один раз в сутки только черным кофе без хлеба и сахара.

Гр[ажданка] Беспальченко Лидия 1923 г. рождения рассказывает: «Когда увезли из с. Воловки 42 человека на ст[анцию] Пришиб, стоял эшелон в 72 вагона, в каждом по 42–45 человек. Поместили нас в вагон, и поезд ушел, нас наглухо закрыли в товарных вагонах и в пути следования из пищи, кроме черного хлеба, ничего не выдавали».

Гр[ажданка] Масловец Любовь Ивановна 1925 г. рождения рассказала: «В марте м[еся]це 1942 года немцы загнали военнопленных в количестве 300–400 человек в полуразрушенное помещение, где от дождя была невероятная грязь, раздетые голодные военнопленные возили воду, переносили всякого рода издевательства».

Б[ольше]-Белозерский район¹

Во время оккупации территории Б[ольше]-Белозерского района немцы истребляли мирное население путем расстрелов, угона молодежи в немецкое рабство. Пытки и издевательства над военнопленными подтверждаются заявлениями очевидцев, потерпевшими и свидетелями, а также актами советских и партийных руководителей.

Вот одно из многих заявлений: гр. Старченко Варвара Ивановна рассказывает, что в июле м[еся]це 1942 года ее муж был арестован немцами, 24 июля 1942 года идя к мужу с передачей, я узнала, что его вместе с другими увезли в Каменку на Днепре. Дойдя до здания райисполкома встретила автомашину, нагруженную одеждой расстрелянных граждан. На автомашине ехали полицейские: Третьяк Петр Никитович, Грудзенко Иван. Пройдя дальше, увидела группу полицейских, которую вел зам. нач[альника] полиции Нестеренко Гавриил Петрович. Они возвращались с расстрела. В этот день у противотанкового рва было расстреляно до 200 человек.

Гр. Собур Анна Емельяновна, проживающая в Б[ольшой] Белозерке рассказала, что ее муж Собур Михаил Павлович, по донесению немецких пособников Корниенко Пуда Абрамовича и Белика Пантелеймона Евдокимовича от 6 июля 1942 г., немцы арестовали, а потом расстреляли.

Расстрел производил полицейский Белик Иван Самойлович, Литовченко Дмитрий Емельянович. До расстрела мой муж подвергался неоднократным избиениям, за что говорит окровавленная одежда.

За период с 18 сентября 1941 г. по 30 октября 1943 г., т. е. до освобождения района от немецких захватчиков, много советских граждан угнано на каторжные работы в Германию. Насильственную мобилизацию проводили немецкие коменданты при помощи полицейских. На территории Н[ово]петровского сельсовета орудовал комендант немец Шимлеймер Альфред с полицейским Палютой Василием Исааковичем, со старостой Мищенко Тарасом Егоровичем, которые только по одному селу Качкаревка угнали 85 человек.

Гр[ажданка] Черневка Нина Афанасьевна 1915 г. рождения заявила: «В период временной оккупации нашего района военнопленные советские бойцы и офицеры попадали в госпиталь, но их там не лечили и не кормили. Был случай, когда в госпиталь поступил танкист, которого без перевязки держали семь суток. Вместо лечения его

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Больше-Белозерском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 8. Л. 1–329.

вывозили в другую комнату, расклеивали рану и начинали его допрашивать, в то время как его ранили в брюшину. 28 октября 1943 г., когда немецко-фашистские изверги убежали под натиском нашей Красной армии, было установлено, что все больные военнопленные вместе с помещением, в котором они были, сожжены живыми».

В результате злодеяний, неслыханных в истории по жестокости: расстрелов, издевательств, пыток и мучений в Б. Белозерском районе погибло 236 человек советских граждан.

Угнано в германское рабство 1571 человек.

Расстреляно военнопленных, красноармейцев и офицеров 13 человек, не считая умерших от ран и от голода, а также сожженных, учет которых установить не представляется возможным.

Куйбышевский район¹

Виселицами, расстрелами и истязаниями немецко-фашистские звери пытались замучить советский народ и заставить его быть рабами. Этот излюбленный звериный метод использовался немецким зверем в Куйбышевском р[айо]не. Это подтверждается фактами, установленными специальной комиссией, заявлениями граждан, показаниями потерпевших и очевидцев, как например: гр. Отрышко Любовь Иосифовна рассказывает: «В 1942 г. была схвачена семья Комченко: его жена Александра Васильевна, сын Владимир Кириллович, ни в чем невинные. Повешены все вместе на виселице.

Это заявление подтверждается гр. Комченко У.А. (мать Комченко).

Мать пострадавшей семьи Комченко говорит, что повешение ее сына, невестки и внука практически осуществил изменник Родины, немецкий прихвостень полицейский Коваленко Семен Алексеевич.

Фашистские изверги жестоко расправились с советскими гражданами, отказавшимися выезжать в немецкое рабство.

Гр[ажданка] Бунь Прасковья Харитоновна рассказывает: «Перед отступлением немцев в 1943 году они принимали все меры к тому, чтобы угнать население в Германию, прибегали даже к расстрелам. 17 сентября 1943 года ее муж Бунь Артем Мартынович был убит за то, что отказался отдать корову, когда предложили уходить из села. Кроме того были расстреляны Корниенко Василий Александрович, Семенко Иван Игнатьевич и Семенко Николай Петрович за то, что пытались укрыться и избежать отправки в Германию».

Аналогичные заявления были сделаны и другими очевидцами и свидетелями.

Жители с. Благовещенки Куйбышевского района Ковалевская Фекла Ивановна, Рулаев Филипп Егорович, Наценко Дарья Алексеевна рассказывают о расстреле одного командира Красной армии 8 октября 1941 г.: «В момент отхода частей Красной армии из территории Куйбышевского района была отрезана группа бойцов и командиров Красной армии, которые пытались пробраться к своим частям. Один офицер-политработник Красной армии, пробираясь, наскочил на часового, охранявшего немецкий штаб, который увидя, начал стрелять в комиссара, последний успел убить часового, но выскочившими из штаба немцами политрук был убит. Фамилию его установить нельзя, т.к. его документы немцы сожгли».

В результате расправы с советскими гражданами немцами было расстреляно и замучено 86 человек, угнано в немецкое рабство 2710 человек, расстреляно военнопленных 1 человек.

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Куйбышевском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 16. Л. 1–174 об.

Васильевский район¹

Захватив Васильевский район и установив свою фашистскую власть, немецко-фашистские изверги проводили политику планомерного истребления советских граждан путем избиения, истязаний, невзирая на пол, возраст и национальную принадлежность.

Гр[ажданин] Бодяк Харитон Яковлевич был расстрелян только за то, что когда входили немецко-фашистские войска, его квартира была закрыта.

Несколько позднее была расстреляна семья гр. Година Исака Давидовича, состоящая из жены, дочери 12, сына 7 лет, только за то, что они были евреи.

Гр[ажданин] Гринь Дмитрий Яковлевич, 46 лет отроду, в своем заявлении пишет: «Будучи инвалидом второй группы, я работал в колхозе свиноводом. Эвакуироваться ввиду плохого здоровья своевременно не смог. Когда с. Орлянка была захвачена немцами, то они объявили регистрацию населения и сразу же расстреляли мирных граждан Лоцман Петра Антоновича, Бурлакову Марию, Савченко Ивана, Маковоз Ефима, за то, что при советской власти они хорошо работали. В конце ноября м[еся]ца 1941 г. гр. Гринько было предложено приступить к работе счетоводом. Когда со стороны Гринько последовал отказ, его под угрозой смерти заставили работать. Через некоторое время, мотивируя тем, что здоровье его плохое, Гринько добился освобождения от работы. Немецкий комендант Миллер, посчитав это уклонением от работы, передал материал в жандармерию. После чего был вызван этим же комендантом и дважды избит до такой степени, что тело было все в ранах и его отливали водой».

Зверства немцев не ограничиваются уничтожением советских граждан. Сотни советских юношей и девушек угонялись на каторжные работы в Германию. Всех мобилизованных отправляли под усиленным конвоем, чтобы не допустить случаев побега.

За время оккупации Васильевского р[айо]на немецкие изверги расстреляли ни в чем невинных людей 787 человек, угнали в немецкое рабство 2781 человека.

Красноармейский район¹

Немецко-фашистские захватчики, вероломно захватив Красноармейский район, по-звериному расправились с мирными жителями путем расстрела, истязания, пыток и др. методами репрессий, как это установлено собранными материалами, подтверждающими чудовищные зверства, совершенные немецкими извергами.

Гр. Мацько Василиса Ивановна рассказывает: «В апреле м[еся]це 1943 года в мою квартиру вошли полицейские Эллер Иустин, Медведев Николай Акимович – урядник, Головченко Николай Семенович и др., получившие от Рак Матрены сведения, что я своему мужу не разрешала идти на работу, организованную и возглавляемую немцами. Эллер Иустин начал избивать меня плетью по лицу, нанес 25 ударов, а потом по спине, до тех пор, пока из тела не пошла кровь. После чего позвали в помещение, заставили умыться, положили на стул, наступили ногами на кисти рук и опять начали избивать. В селе были красноармейцы, которых предупредили о приходе жандармов, часть из них успела уйти, а человек до 50 немцы поймали. Судьба их для нас неизвестна. Кроме того пришли, вторично произвели повальный обыск и найденных бойцов в количестве 6 человек сразу же расстреляли на месте обнаружения на глазах всего населения».

Гр[ажданка] Крупченко Домна Леонтьевна рассказывает следующее: «Я живу в своем доме, расположенном на самой окраине, недалеко от моего дома были окопы. Когда

¹ Материалы по расследованию преступлений нацистов в Васильевском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 10. Л. 1–175 об.

² Материалы по расследованию преступлений нацистов в Красноармейском районе Запорожской обл. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 15. Л. 1–297 об.

немецко-фашистские мерзавцы ворвались в с. Красноармейск к этим окопам подгоняли большими партиями советских граждан и из автомата расстреливали их. В окопы падали мертвые и живые. Сутками разносились стоны и крики о помощи недобитых расстрелянных мирных граждан. Однако подойти к окопам нельзя было, т.к. немцы объявили, что если кто подойдет к месту расстрела, будет расстрелян, и кроме него 10 семей ближайших домов. Особенно большие размеры расстрелы приобрели в момент отступления немецко-фашистских войск, в момент прихода наших танков в феврале м[еся]це 1942 г. Особенно активное участие принимали в расстрелах комендант Шпид и его заместитель Кундер, а также полицаи Полупайленко и Гаевой».

Большое количество актов, составленных представителями общественных, профсоюзных, советских и партийных организаций, говорят о том, что мобилизация населения в Германию, по сути дела, являлась насильственным угоном сотен советских граждан на каторжные работы в Германию.

Гр[ажданка] Дубова Полина, вырвавшаяся из фашистской Германии, рассказывает: «За нежелание выезжать на каторгу в Германию я была подвергнута избиению со стороны полицейского Бугаева Пантелея. После чего под конвоем была направлена на сборный пункт и отправлена в Германию. По пути следования совершила побег».

Анализируя собранные материалы о зверствах немецких палачей по Красноармейскому району, получаем следующие данные: расстреляно и замучено ни в чем невинных мирных граждан 225 человек, угнано в немецкое рабство советской молодежи 4201 чел. Расстреляно и замучено военнопленных красноармейцев и офицеров 220 человек.

Председатель областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Запорожской области
 Ответственный секретарь областной комиссии

Матюшин
 Миргородский

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 61. Д. 771. Л. 1–25. Подлинник. Машинопись.

307. Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Раздельнянском, Чернянском, Одесском, Березовском, Беляевском, Андреево-Ивановском районах

Не ранее 11 июля 1944 г.¹

Сводные данные

о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Раздельнянского, Березовского, Андреево-Ивановского, Беляевского, Чернянского и Одесско-пригородного районов Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий

1. Расстреляно в том числе детей	6 297 2 876
2. Повешено в том числе детей	4 –

¹ Датируется по смежным документам дела.

Окончание таблицы

3. Сожженных на кострах, в домах и других местах в том числе детей	– –
4. Замороженных в том числе детей	1 058 410
5. Утопленных в том числе детей	– –
6. Закопанных в землю живьем в том числе детей	– –
7. Умерло от голода в том числе детей	– –
8. Погибло в результате воздушных бомбардировок в том числе детей	69 24
9. Угнано в рабство и гетто в том числе детей	213 –
10. Прочие виды злодеяний	55
11. Всего жертв в том числе детей	7 696 3 310
12. Убито, замучено военнопленных	13
Общее количество жертв по этим районам в том числе детей	7 709 человек 3 310

Количество актов 127
 Количество прилагаемых документов 239

Сводные данные по этому делу составил член облкомиссии

Забора

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 75. Л. 2. Заверенная копия. Машинопись.

308. Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Сталинском и Воднотранспортном районах города

Не ранее 14 июля 1944 г.¹

Сводные данные

о жертвах румыно-немецких злодеяниях на территории Сталинского, Водно-транспортного районов Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий 1941–1944 гг.

№№ п/п	Виды злодеяний	Количество жертв
1.	Расстреляно в том числе детей	41 ч[еловек] 1 ч[еловек]
2.	Повешено в том числе детей	69 ч[еловек] –
3.	Сожженных на кострах, в домах и других местах в том числе детей	4 ч[еловек] –

¹ Датируется по смежным документам дела.

Окончание таблицы

4.	Замороженных в том числе детей	7 ч[еловек] –
5.	Утопленных в том числе детей	– –
6.	Закопано в землю живьем в том числе детей	– –
7.	Умерло от голода в том числе детей	2 ч[еловек] –
8.	Погибло в результате воздушных бомбардировок в том числе детей	1 142 ч[еловек] 5 ч[еловек]
9.	Угнано в рабство и гетто в том числе детей	3 363 ч[еловек] 352 ч[еловек]
10.	Прочие виды злодеяний в том числе детей	45 ч[еловек] 5 ч[еловек]
11.	Убито, замучено военнопленных	–
Всего жертв: в том числе детей		4 673 ч[еловек] 363 ч[еловек]
Общее количество жертв по районам в том числе детей		4 673 ч[еловек] 363 ч[еловек]

Количество актов 262
Количество прилагаемых документов 253

Сводные данные составил член облкомиссии Забора

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 73. Л. 2. Заверенная копия. Рукопись.

309. Из справки Дрогобычской областной комиссии

Не позднее 25 июля 1944 г.¹

Справка

об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям и учреждениям Дрогобычской области Украинской ССР

[...]»

III. Итоги расследования злодеяний.

Установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники за время оккупации территории области учинили над советскими гражданами следующие злодеяния: расстреляно 109 726 чел.; повешено 238 чел.; умерло после истязаний и пыток 14 281 чел.; убито бомбами и снарядами 1 018 чел. Всего погибло 125 263 чел., в т[ом] ч[исле] военнопленных 22 894 чел. Подвергалось арестам, побоям и насилиям 2812 чел.;

¹ Датируется по смежным документам дела.

^{II} Опущены разделы: «I. Итоги ущерба народному хозяйству области» и «II. Итоги ущерба, причиненного гражданам области».

угнано в немецкое рабство 55 831 чел., в т[ом] ч[исле] мужчин 30 954 чел., женщин 22 405 чел. и детей до 16 лет 2 472 чел.

По городам и районам данные итогов расследования злодеяний представляются в следующем виде:

№ актов	Наименование городов и районов	Всего погибло	Подвергалось арестам, пыткам и истязаниям	Количество угнанных в немецкое рабство
1	Мединичский район	884	739	3936
2	Н[ижне]-Устриковский район ¹	4210	–	2248
3	Турковский район	8388	–	2880
4	Добромильский район	4235	109	1531
5	Медиковский район	506	–	864
6	Хировский район	12 000	–	1260
7	Стрийский район	1962	–	3448
8	Мостиский район	770	1637	1034
9	Подбужский район	850	199	1699
10	Судово-Вишнянский район	1296	–	2806
11	город Дрогобыч	14 619	–	510
12	Журавновский район	1441	–	1825
13	Старо-Самборский район	2991	–	2923
14	город Борыслав	13 000	–	295
15	город Стрый	18 000	–	245
16	Ходоровский район	3220	72	3150
17	Дрогобычский район	16 142	–	2260
18	Боринский район	475	22	2871
19	Дублянский район	142	–	1100
20	Рудковский район	2171	–	3827
21	Комарновский район	547	–	963
22	Нижанковчский район ^{II}	247	34	774
23	Самборский район	166	–	3023
24	город Самбор	7210	–	1530
25	Николаевский район	2800	–	1503
26	Крукеничский район	529	–	780
27	Жидачевский район	111	–	1587
28	Стрилковский район	448	–	3168
29	Славский район	104	–	765
30	Сколевский район	3845	–	1026
31	Н[ово]-Стрилковский район ^{III}	1954	–	–

¹ Правильно: Нижне-Устрицкий (Устрико-Дольновский) район.

^{II} Так в документе. Нижанковчский район в составе УССР отсутствует.

^{III} Так в документе. Вероятно, имеется в виду Ново-Стрелицкий район.

Расследование злодеяний показало, что местами массового уничтожения советских граждан, в т[ом] ч[исле] и военнопленных явились: с. Броница, Дрогобычского района; город Хиров – возле быв. монастыря; город Дрогобыч, ул. Трусковецкая – тюрьма и стена по ул. Ковальского; город Самбор – еврейское кладбище; город Николаев – еврейское кладбище; город Нижние Устрики и с. Берега Дольные этого района; город Турки – поле Грынево; город Стрий; город Добромил; город Борыслав – возле мясокомбината; город Комарно – лес – «березняк» и т.д.

Также установлено, что большое количество советских граждан, особенно евреев, было направлено из области для уничтожения в лагерях смерти – г. Освенцима, Бельзаца⁹⁵ и др.

В результате проведенной работы по учету ущерба и расследованию злодеяний установлены преступники, виновные в разрушениях, грабежах и злодеяниях. Список преступников насчитывает 165 человек и среди них особо отличившиеся в своих зверствах и садизме организаторы убийств и истязаний:

1) доктор Гельмут Танцман⁹⁶ – командир полиции службы безопасности Галицийского округа, СС оберштурмбанфюрер и оберрешунграт⁹⁷.

2) Ганс Блок – руководитель районного отдела комендатуры полиции безопасности города Дрогобыч, СС штурмбанфюрер и криминальрат

3) Иосиф Габриель – СС гауптшарфюрер

4) Фон Девиц – крайсгауптман г. Стрия

5) Ебенрехт – нач[альник] отдела гестапо г. Стрия и его р[айо]на

6) Нипперт – комендант шутцполиции г. Борыслава

К справке прилагается^{II}:

1) сводная ведомость об учете ущерба хозяйства союзного и республиканского подчинения – 1 экз.

2) список предприятий и учреждений союзного и республиканского подчинения, охваченных учетом – 1 экз.

3) сводная ведомость об учете ущерба местного хозяйства – 1 экз.

4) сводная ведомость об учете ущерба колхозам – 1 экз.

5) сводная ведомость об учете ущерба гражданам – 1 экз.

6) итоговая ведомость реестров актов ущерба гражданам – 1 экз.

7) обобщенные сведения об установленных злодеяниях – 1 экз.

8) список виновных лиц в совершении преступлений – 1 экз.

9) административная карта области – 1 экз.

10) альбом фотодокументов разрушений и злодеяний – 1 экз.

Председатель областной комиссии
Ответственный секретарь областной комиссии

С. Олексенко
Г. Котов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 58. Д. 119. Л. 1, 8–10. Подлинник. Машинопись.

^I Должность указана ошибочно. Вероятно, имеется в виду: «оберрегирунграт».

^{II} Приложения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 58. Д. 119. Л. 11–40.

310. Из доклада Кировоградской областной комиссии

Не ранее 1 сентября 1944 г.^I

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии
товарищу Швернику Н.М.

Доклад

об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, государственным учреждениям, предприятиям и общественным организациям Кировоградской области УССР.

[...]^{II}

II. Совершенные немцами злодеяния и зверства в области

За период временной оккупации немецко-фашистские захватчики убили и замучили 61 650 человек мирных граждан и около 60 тысяч военнопленных; угнали 55 483 человек в немецкое рабство.

В городе Кировограде, при немцах находился лагерь военнопленных, в результате зверского обращения с советскими военнопленными, в лагере и госпитале была большая смертность, достигавшая 200–300 человек в день.

При расследовании установлено, что в этом лагере имеются могилы, и при раскопках комиссия установила, что общее количество захороненных, убитых, замученных и похороненных заживо – около 50 тысяч человек.

Кроме того, в тюрьмах СС и СД и других расстреляно и замучено мирного населения около 20 тысяч человек.

При раскопках могил установлено, что перед расстрелом арестованные подвергались жестокому пыткам: трупы имеют следы переломов конечностей, шейных позвонков, следы тяжких побоев. Показаниями свидетелей установлено, что помимо побоев, применялись также пытки электрическим током и другие.

[...]^{III}

Организаторами и руководителями злодеяний и грабежей из немецко-фашистских оккупантов были: гебитскомиссар области Тайпель, его заместитель Бурмайстер, штадткомиссар Виге и Маркус, шеф СД гауптштурмфюрер Браундшмидт, заместитель шефа СД штурмфюрер Нидер, зам. шефа СД Електроманн, комендант тюрьмы СД Травничек, начальник лагеря военнопленных № 305 майор Ковенвельде, комендант лагеря военнопленных № 305 капитан Куклер, обер-лейтенант Кингце, управляющий областной земельной управой граф Петер и граф Здапф, областной комиссар по труду Файт, военный комендант майор Мертц, окружной гебитскомиссар Александровского района Ланге, окружной гебитскомиссар Александрийского района Ульман и другие. [...]^{IV}

За председателя областной комиссии содействия
Секретарь областной комиссии содействия

В. Ищенко
А. Швеце

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 66 Д. 290. Л. 1, 9, 14–15. Подлинник. Машинопись.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} Опущена глава I о положении народного хозяйства Кировоградской области в 1940 г.

^{III} Опущена глава «Размер причиненного ущерба».

^{IV} Опущена глава «Организационная работа».

г. Николаев

13 ноября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, областная комиссия по расследованию злодеяний над гражданами СССР, совершенных немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками на территории Николаевской области (в новых границах, согласно Указа правительства от 9 апреля 1944 года), в составе: председатель комиссии Филиппов И. М., зам. председателя комиссии Борисов П. М., член комиссии полковник г[осударственной] б[езопасности] Хоруженко, [член комиссии полковник государственной безопасности] Есипенко, [член комиссии полковник государственной безопасности] Пигулович, ответственный секретарь Шиптенко.

На основании актов местных комиссий, протоколов опроса потерпевших и очевидцев, актов экспертно-медицинских комиссий, производивших вскрытия братских могил, фотоснимков и вырезок из газет, издаваемых немецкими оккупационными властями, установили следующее:

I. Немецко-фашистские варвары и их сообщники, вступив на территорию Николаевской области, поставили своей целью истребление советского населения. На протяжении двух лет и семи месяцев (с 16 августа 1941 года по 28 марта 1944 года) они выполняли чудовищный план.

С момента их вступления начались массовые аресты, расстрелы, пытки и издевательства над мирным населением и военнопленными рядового и офицерского состава Красной армии.

Так по г. Николаеву с октября месяца 1941 года начались массовые аресты мирного населения. Арестованных в крытых машинах подвозили к стенам городка Темвод и партиями расстреливали их, в заранее подготовленных ямах. Убитых и раненых полуживых закапывали. Расстрелы проводились систематически изо дня в день, начиная с 8 часов утра. Расстреливались мужчины, женщины и дети различных возрастов, а также и военнопленные, находящиеся в лагерях.

В июне 1942 года немецкие карательные органы, под видом регистрации, выгнали мирное еврейское население на кладбище и там их расстреляли, а трупы сожгли на кострах. Во время расстрела кладбище было оцеплено войсками, чтобы избавиться от лишних свидетелей. Так по городу Николаеву было расстреляно, повешено и замучено 80000 человек мирных граждан и военнопленных.

По Снегиревскому району немцы согнали в одно место еврейское население и после избиения раздели до нижнего белья, отобрали ценные вещи и расстреляли из пулеметов и автоматов, а трупы расстрелянных затем сбрасывали в колодцы. Расстреливались мужчины, женщины и дети всех возрастов. За период оккупации было расстреляно 1463 человека.

По Веселиновскому району немецкие изверги таким же образом уничтожили 7565 человек.

По Николаевскому сельскому району (Октябрьскому) 7179 человек, по Вознесенскому — 3174 человека.

Массовые расстрелы производились во всех районах области, сопровождаемые бесчеловечными пытками и издевательствами. Достаточно было малейшего подозрения, чтобы человека арестовать, а из-под ареста возвращались редко кто.

Прямая дорога из-под ареста была или на виселицу, или под расстрел. Для устрашения населения немцы вешали на площадях, на улицах, возле домов и по несколь-

ко дней не разрешали снимать трупы, так немецкие оккупационные власти насаждали свой «новый порядок», так добивались своего господства над советскими людьми.

Перед приходом Красной армии, немецкая военщина пыталась замести следы своих кровавых преступлений. В городке Темвод г. Николаева немцы раскапывали могилы расстрелянных и с помощью передвижного крана вынимали трупы, затем трупы обливали горючей смесью и поджигали их. Трое суток горели эти трупы, распространяя по городу смрадный запах.

На территории Николаевского сельского района (Октябрьского) ямы подкапывались в сторону, заполнялись трупами и засыпались землей, а сверху, чтобы скрыть такие огромные могильники, засаживались деревьями.

Количество расстрелянных было так велико, что немцы даже механизировали свою работу: применяли краны, взрывали динамитом землю для засыпки трупов и др. [...]^I

III. Расстрелы военнопленных и мирных граждан сопровождались бесчеловечными пытками, издевательствами и истязаниями.

Немецкие варвары применяли средневековые пытки. Пытали каленым железом, загоняли под ногти иголки, выворачивали руки и затем подвешивали к потолку. Особой жестокостью отличался следователь жандармерии с. Варваровки субофицер Церн. Пытки и издевательства доходили до того, что у женщин вырезали груди, вырезали половые органы у мужчин, сбрасывали свою жертву с крыши вниз головой, выкалывали глаза. Чтобы добыть нужные им сведения немецкие изверги и их сообщники не останавливались ни перед какими методами пыток, изобретая все новые и новые чудовищные средства. После всех пыток обычно жертва расстреливалась, а немногие оставшиеся в живых стали калеками на всю жизнь.

Для этих бессердечных чудовищ стоны и вопли жертв были утешающей музыкой. Ни детские вопли, ни слезы матерей, не могли тронуть их сердца. На глазах матерей они убивали малых детей и сбрасывали в колодезь, заставляли отцов рыть могилу и, расстреляв семью, засыпать их землей.

Каждый шаг их был связан с гибелью и стонами поработанного ими народа.

Немецкие солдаты и офицеры для потехи выгоняли семью на мороз, а сами располагались в квартире и устраивали гулянки, забирали у населения ценные вещи, лучшую одежду и увозили с собой, забирали продукты питания, а возражавших до полусмерти избивали палками, сапогами и прикладами. [...]^{II}

Всего по области расстреляно, замучено и повешено 105361 человек. Угнано на каторгу в Германию 25884 человека.

К акту прилагается 22 дела по 18 районам и городу Николаеву^{III}.

Председатель областной комиссии

по учету ущерба и злодеяний

Филиппов И. М.

Зам. председателя областной комиссии

по учету ущерба и злодеяний

Борисов П. М.

^I Опушен Раздел 2 об уничтожении военнопленных.

^{II} Опушен раздел IV об угоне молодежи Николаевской области на каторжные работы в Германию.

^{III} Протоколы допросов свидетелей массовых убийств см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 68. Д. 180. Л. 14–50.

Члены комиссии: Хоруженко, Есипенко, В. Пигулович, Шиптенко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 68. Д. 180. Л. 3–6. Подлинник. Машинопись.

312. Акт Болградской районной комиссии

г. Болград

16 ноября 1944 г.

Акт № 2

Комиссия в составе: председателя комиссии по выявлению ущерба, причиненного румыно-немецкими захватчиками в Болградском районе т. Конько В.И., членов комиссии: врачей Каракулакова Б.Н. и Кулинской Марии Ивановны, прокурора Федорищева И.Ф., представителя районного отдела НКГБ майора государственной безопасности Соловьева С.М., священника болгарского собора отца Михаила Сухомлинова, представителей от населения, очевидцев злодеяний, совершенных румыно-немецкими захватчиками в Болградском районе г[раждан] Гольденталь Давида Иосифовича, Кипишников Саввы Степановича, Карамоч Василия Дмитриевича и Дмитриу, представителя от воинских частей города старшего сержанта Петренко В.А. произвела расследование злодеяний, совершенных немецко-румынскими захватчиками, и установила неопровержимые факты кровавого террора по отношению к советским военнопленным и к мирному населению на территории Болградского района.

Произведенным расследованием и раскопками могил установлено следующее:

«Неподалеку от г. Болград, на кладбище, находящемся на дороге к г. Измаилу, найдены могилы, в которых погребены советские военнопленные замученные и расстрелянные немецко-румынскими захватчиками.

Комиссией установлены 152 фамилии лиц здесь погребенных. Составлен список, который при этом прилагается¹.

Из опроса местного населения установлено, что все эти люди находились в казармах лагеря № 8, расположенного на южной окраине Болграда на территории с. Болгарийка. В 7 км от города находилось отделение лагеря № 8 в сырых землянках, вырытых самими военнопленными. Их поместили в условиях ужасающей тесноты, антисанитарии и держали буквально в голодном состоянии.

Количество заключенных в этом отделении лагеря № 8 доходило до двух тысяч человек. Из показания крестьянина с. Болгарийка Хорозова Николая Радионовича и других свидетелей установлено, что военнопленные подвергались систематическим избиениям, часто приводившим к смертному исходу. Здесь замучено и расстреляно свыше 60000 человек военнопленных красноармейцев, такой же точно режим господствовал и в главном лагере № 8.

В ходе расследования фактов злодеяний, совершенных немецко-румынскими захватчиками над мирным населением советскими гражданами и советскими военнопленными установлено следующее: на следующий день после оккупации города Болграда немецко-румынскими захватчиками, было приказано всем мужчинам еврейского происхождения в возрасте от 14 лет и старше собраться в здание синагоги, превращенной немецко-румынскими властями в концентрационный лагерь. Собранных раздели донога и в течение месяца изо дня в день чинили над ними неслыханные пытки и издевательства.

Так, гр. Урман надели ведро на голову и били по ведру молотом до тех пор, пока он не упал замертво. Этот случай не единичный, таким же способом были умерщвлены и многие другие. Находившихся здесь людей заставляли босиком танцевать по битому стеклу. Многих из них сбрасывали с балкона второго этажа на каменный пол, в результате чего наступала моментальная смерть. Так были умерщвлены Ройтман И., Краве С. и др.

После долгих пыток и издевательств, сохранившихся в живых мужчин, тремя партиями в 24, 40 и 50 человек последовательно вывели за город и расстреляли. Расстрелы производились немецкими и румынскими офицерами, фамилии которых еще не установлены.

Немецко-румынские палачи не ограничивались простым уничтожением людей. Они заставляли отцов зарывать в землю расстрелянных на их глазах детей и затем расстреливали их самих. Так погибла семья Шлеймович (отец и двое сыновей) и многие другие. Известен случай группового расстрела трех братьев Хаймович.

Трупы закапывались на глубине 10–15 см, в ряде мест из-под земли торчали конечности человеческих тел.

После зверской расправы с мужчинами немецко-румынские палачи собрали во двор синагоги женщин и детей, которых оказалось более 1000 человек. В невероятной тесноте, без пищи и воды их продержали более суток, отпустив, затем, старых женщин и детей, фашистские изверги всю ночь насиловали оставленных под стражей молодых женщин и девушек, всячески надругавшись над ними.

На Магазиновой улице немецко-румынские власти устроили гетто. Согнанным в гетто евреям запрещалось выходить за его пределы и общаться с местным населением. Продержав в таких условиях женщин и детей около месяца без всякого снабжения, фашисты угнали уцелевших в один из лагерей Украины. Шли пешком в течение трех месяцев. Многих на пути расстреливали, Многие погибли от холода и голода.

Опросом жителей села Курчи (неподалеку от города Болград) и произведенными раскопками могил установлено, что в с. Курчи были зверски и замучены и расстреляны 18 советских военнопленных, фамилии которых не установлены. По показаниям местных жителей установлено, что все военнопленные были зверски умерщвлены за то, что отказались вступить в ряды фашистской армии. Там же расстрелян крестьянин того же села Колев Георгий Степанович.

Комиссией установлено, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений, являются: бывший начальник всех лагерей военнопленных Болградского района майор румынской армии Лазарович, полковник Родакович, сменивший майора Лазаровича в этой должности, комиссары румынской полиции и сигуранцы в Болграде: Веки, Понайти, Велики, Оглан, Оригидан и шеф сигуранцы – Суичмезов.

Прилагаются фотоснимки, осмотренных на месте раскопок трупов расстрелянных советских людей, а также список замученных военнопленных¹.

Председатель комиссии

В. Конько

Члены комиссии:

Каракулаков, Кулинская М.И., свящ[енник] М. Сухомлинов,
Димитриу, Гольденталь, Петренко, Капишинов,
Соловьев, Карамоч.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 63. Д. 1. Л. 17–18. Подлинник. Машинопись.

¹ Список погибших см.: ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 63. Д. 1. Л. 18–20 об.

¹ Фотографии и списки погибших военнопленных в деле отсутствуют.

313. Справка Одесской областной комиссии о количестве жертв в Кагановичском районе г. Одессы

Не ранее 23 ноября 1944 г.¹

Сводные данные
о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Кагановичского района г. Одессы, совершенных в период оккупации и военных действий

1. Расстреляно в т[ом] ч[исле] детей	702 16
2. Повешено в т[ом] ч[исле] детей	151 –
3. Сожженных на кострах, в домах и др. местах в т[ом] ч[исле] детей	22047 7
4. Замороженных в т[ом] ч[исле] детей	6 1
5. Утопленных в т[ом] ч[исле] детей	– –
6. Закопано в землю живьем в т[ом] ч[исле] детей	– –
7. Умерло от голода в т[ом] ч[исле] детей	12 5
8. Погибло в результате воздушных бомбардировок в т[ом] ч[исле] детей	252 5
9. Угнано в рабство и гетто в т[ом] ч[исле] детей	5 438 1 252
10. Прочие виды злодеяний – всего жертв в т[ом] ч[исле] детей	143 28
11. Убито, замучено военнопленных	–
Общее количество жертв по району в том числе детей	28751 чел. 1314

Председатель районной комиссии
Секретарь районной комиссии
Сводные данные проверил член облкомиссии

Тибушкин
Пронина
Забора

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 69. Д. 71. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

314. Акт Татарбунарской районной комиссии

26 ноября 1945 г.

Акт № 3

по расследованию и установлению массовых убийств советских мирных граждан на территории Татарбунарского района немецко-румынскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации с 1941 по август м[еся]ц 1944 года.

Комиссия в составе председателя комиссии Т. Гаранинова и членов комиссии: пред[седателя] РИКа Вердибоженко, зав[едующего] районо – Куш, зам. зав[едующего] райздравотдела Чаус, нач[альника] НКГБ – Мумджеян, нач[альника] НКВД – Швец.

Сегодня, 26 ноября 1944 года, произведя работу по установлению и расследованию массового убийства мирных граждан, проживавших на территории Татарбунарского района, установила следующее: в первые дни оккупации территории Татарбунарского района немецко-румынскими захватчиками, начиная с конца июля 1941 года, над мирным населением в местечке Татарбунар и окрестных сел начали проводиться массовые расстрелы.

На расстоянии одного километра местечка Татарбунар, с южной стороны, находится противотанковый ров.

В 20 метрах от шоссеной дороги, которая идет по направлению на Измаил, комиссией вскрыто три ямы по 17 метров длины и по 3 метра ширины, заполненные трупами женщин и детей различного возраста, четвертая яма длиной 27 метров и шириной в 3 метра заполнена трупами мужского пола.

[Во] вскрытых ямах было обнаружено много трупов женщин, в объятиях которых были грудные дети.

Медицинским расследованием установлено, что большинство детей были заживо закопаны в землю, так как следов ранения на них не обнаружено.

У многих трупов при осмотре обнаружены перебитые черепа, перелом костей и конечностей, что свидетельствует об избииении тупым оружием.

По показаниям очевидцев, производимых расстрелов немецко-румынскими захватчиками, а также по обнаруженным трупам в ямах около местечка Татарбунар, убитых насчитывается около 800 человек. Кроме этого расстрелы производились в селах района, так в Чичме расстреляно 27 человек, в селе Акмангит – 25 человек, с. Шаганы – 17 человек, с. Золокары – 7 человек, а всего по району убито не менее 1500 человек¹.

В отдельности по селам немецко-румынскими захватчиками убиты гр. с. Акмангит: Лаврике Константин, Жалад Александра Петровна, Мурзин Александр Архипович, Мельниченко Савва, Лисецкий Михаил и друг[ие].

По селу Чичма: Великов Александр, Гаврющенко Александр, Кошевник Дмитрий и друг[ие].

По селу Золокары: Соколов Н., Бондаренко Афанасий, Бондаренко Федор и друг[ие].

Среди расстрелянных по национальности были: болгары, украинцы, русские, евреи. Виновниками расстрела являются:

по мест. Татарбунар: шеф жандармерии – плутонер – Архирий Петр, его заместители: сержанты-инструктора Розовяну и Топара.

По селу Акмангит: шеф жандармерии Флореску.

По селу Нерушай: шеф жандармов Тудар Илий.

¹ Датируется по смежным документам дела.

¹ Протоколы допросов см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 63. Д. 1. Л. 27–31.

По селу Чичма: шеф жандармов Булыга.

Наряду с массовым истреблением мирного населения происходило изнасилование женщин, так гр. Ч., у которой мужа также расстреляли заместитель шефа жандармов – Розвяну – вызвал к себе, закрыл сарай и изнасиловал, заразив ее венерической болезнью, а от этого заболели и дети.

Перед убийством граждан румыно-немецкие захватчики зверски мучили людей. О зверствах шефа жандармерии с. Нерушай Тудор Илии жительница села Нерушай Кошельник Анна Александровна рассказала следующее:

«Шеф жандармского поста Тудор Илья вместе с примарем села Работа Петром во дворе жандармского поста производили зверские насилия и истязания над советскими гражданами Яковенко Андреем, Яковенко Зиновием, Бешинским Матвеем, Кошельник Игнатом и Беевым Александром. Последних жестоко избивали, а затем выкололи глаза, отрезывали части тела, выламывали пальцы, после этого вывезли за село и там расстреляли».

Очевидец Тошалов Петр рассказывал:

«В сентябре 1941 года на место расстрела привели женщину, по национальности еврейку, у которой было трое детей – 2 мальчика по 6–8 лет и грудной ребенок. Шеф поста Ионча лично застрелил сначала женщину, а затем мальчиков, грудного же ребенка вместе с убитыми зарыли в землю живьем».

Немецко-румынские изверги не ограничивались убийством мирного населения в районе. Они также издевались, и потом убивали военнопленных красноармейцев. В с. Нерушай убито 10 красноармейцев, в селе Чичма – 13 красноармейцев, в Татарбунарах 5 красноармейцев убиты и закопаны в навоз. За все учиненные злодеяния немецко-румынские захватчики должны нести ответственность перед советским правительством.

Акт подписали: председатель комиссии
пред[седатель] РИКа
члены комиссии: нач[альник] РО НКГБ
нач[альник] РО НКВД
зав[едующий] райздравотделом
зав[едующий] районо

Гаранинов
Вердибоженко
Мумджеян
Швец
Чаус
Куш

ГА РФ. Ф. Р-7021. Л. Оп. 63. Д. 1. Л. 21–22. Подлинник. Машинопись.

315. Справка председателя исполкома Николаевского горсовета депутатов трудящихся А. Хромова об уничтожении гражданского населения г. Николаева

Не позднее 2 декабря 1944 г.¹

Справка

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков по г. Николаеву УССР
Городской комиссией по выявлению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Николаеве за время их нахождения в городе с 17 августа 1941 г. по 28 марта 1944 г., установлено путем свидетельских показаний (очевидцев), кото-

¹ Датируется по помете на документе.

рых было допрошено около 35 человек, где указано, что при вступлении немецко-фашистских оккупантов в г. Николаев, последние с первых дней вступления, стали производить аресты, расстрелы, повешение ни в чем неповинных советских людей, без каких-либо на то причин, невзирая на пол и возраст.

Таким образом, за указанный период временного нахождения немецко-фашистских оккупантов в г. Николаеве, было расстреляно, замучено и повешено 80 000 советских людей.

Угнано насильственно в немецкое рабство исключительно молодых мужчин и девушек 5000¹ человек.

Председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся

А. Хромов

Помета: Исправленному верить. Ответст[венный] секретарь област[ной] комиссии Шиптенко. 2.12.44.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 68. Д. 180. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

316. Сообщение заместителя председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии С.С. Бирюзова и начальника штаба Комиссии Сучкова в ЧГК об убийстве советских детей, угнанных в Румынию из г. Одессы

г. София

5 января 1945 г.

Копия

Союзная контрольная комиссия в Болгарии
В Государственную чрезвычайную комиссию
по расследованию фашистских злодеяний,
г. Москва

21 декабря 1944 г. в Союзную контрольную комиссию в Болгарии⁹⁸ явились два советских мальчика: Козлов Николай Александрович, рождения 1932 г., проживавший: станция Раздельная, Одесской области, улица Советская, 18, и Гришин Иван Николаевич, 1931 года [рождения], проживавший в г. Котовск, улица Луначарского, д.24. Из беседы с ними выяснилось следующее:

Примерно в августе 1942 г. в Одессе немцами было погружено в эшелон 3000 советских детей в возрасте до 16 лет и отправлено в Румынию (Констанца). В Констанце детей заставляли выполнять тяжелые земляные работы по строительству оборонительных сооружений. Кормили их настолько плохо, что многие умирали от голода. Не могущих работать (в силу систематического недоедания и болезненного состояния), фашистские изверги расстреливали. Дети пытались протестовать, не шли на работу, но за забастовки, как говорят дети, их тоже расстреливали.

Кроме того, фашисты применяли массовое удушение детей в специальных герметически закрытых вагонах. При посадке в такие вагоны детям обычно говорили, что их будут отправлять на родину.

¹ Цифра «5000» исправлена; первоначально было: «3290»

Таким образом было истреблено свыше 2000 советских детей. Остальные – до 1000 человек – из Румынии были отправлены с отступающими немецкими войсками в Германию.

При следовании из Румынии в Германию Козлову Николаю и Гришину Ивану удалось бежать.

Через некоторое время они попали в части Красной армии и затем в Софию – в Контрольную комиссию.

28 декабря 1944 г. дети отправлены на родину.

Зам. председателя Союзной комиссии в Болгарии
Генерал-полковник
Начальник штаба С[оюзной] к[онтрольной] к[омиссии]
генерал-майор

Бирюзов
Сучков

ГА РФ. Р-7021. Оп. 69. Д. 385. Л. 9–10. Заверенная копия. Машинопись.

317. Из доклада Измаильской областной комиссии

1 февраля 1945 г.

Доклад

Об итогах учета ущерба, причиненного немецко-румынскими захватчиками
народному хозяйству Измаильской области УССР

1. Период нахождения в оккупации территории области

Измаильская область Украинской ССР образована в августе месяце 1940 г. из Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии, освобожденной 28 июня 1940 г. от румынских оккупантов⁹⁹.

Область расположена в южной части Бессарабии между реками Дунай и Днестр, территория области – 12,4 тыс. кв. км; область состоит из 13 районов и трех городов областного подчинения (г.г. Измаил, Белгород-Днестровский и Килия).

Основное направление области – сельское хозяйство. Большой удельный вес в области занимает виноградарство и виноделие и рыбное хозяйство.

Населения в области до 400 тыс. человек – 100 тысяч хозяйств; по национальности: украинцы, русские, болгары, молдаване, гагаузы, и другие.

Территория области до 1940 г., 22 года находилась под властью румынских бояр и только один год население области жило и работало при советской власти.

26-го июля 1941 г. территория области была оккупирована немецко-румынскими захватчиками и находилась в оккупации до 26 августа 1944 г., т.е. 3 года и один месяц. [...]

4. Зверства немецко-румынских захватчиков

Немецко-румынские захватчики расстреляли и замучили в области 5563 человека; из них мирных граждан – 5180, военнопленных – 383 человека.

Наименование городов и районов	Расстреляно	Погибло военнопленных	Всего погибло
1. г. Белгород-Днестровский	3500	–	3500
2. Татарбунарский р[айо]н	1500	28	1528
3. г. Болград	108	183	291
4. г. Рени ¹⁰⁰	11	172	183
5. Лиманский р[айо]н	61	–	61
Итого:	5180	383	5563

На угнанных советских граждан в немецко-румынское рабство списки пересоставляются и будут представлены дополнительно¹.

5. Организаторы и исполнители злодеяний.

Виновников злодеяний учтено по области 31 человек: начальник гарнизона майор Дроган, зам. начальника гарнизона капитан Скишер, начальник сигуранца¹¹ Тодореску Петр, лейтенант Балуща, лейтенант Олопян, тайный агент сигуранца Монеску Димитру, тайный агент сигуранца Мунтян, комиссар сигуранца Моржеску, капитан жандармерии Михалеску, сержант жандармерии Розовяну, шеф жандармерии Флореску, шеф жандармерии Ионача Ион, шеф поста по ст. Чечма Тудор Илей, начальник лагерей военнопленных Родакович, комиссар, начальник полиции и сигуранца Веки, шеф сигуранца Оригидонеску.

Заключение¹¹¹.

Нужно отметить, что при проведении работы по учету ущерба в области мы имели ряд трудностей:

а) Не все население области владеет русским или украинским языком, так как на протяжении 25 лет румыны запрещали населению говорить на русском или украинском языке;

б) Отсутствие в области достаточного количества счетных работников (счетные работники из местного населения не умеют считать на счетах);

в) Недостаточно было бланков актов по гражданам, в области же отпечатать бланки актов не имели возможности, так как в области не было бумаги.

Все эти моменты затрудняли работу областной комиссии по учету ущерба нанесенного немецко-румынскими захватчиками народному хозяйству области.

Представлены областной комиссией в ЧГК 29016 актов на сумму 2729 747,1 тыс. рублей составлены в соответствии с инструкциями ЧГК.

Прошу названную сумму причиненного ущерба немецко-румынскими захватчиками народному хозяйству области утвердить. С проектом решения согласен.

Зам. председателя областной комиссии

Г. Куликов
Г. Москва.

ГА РФ Ф. Р-7021. Оп.63. Д. 312. Л. 1, 7–9. Подлинник. Машинопись.

¹ Списки см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 63. Д. 310. Л. 1–74.

¹¹ Сигуранца – тайная полиция

¹¹¹ Далее зачеркнуто: «В заключение считаю».

¹ Опущены разделы: «2. Организационная работа по учету ущерба» и «3. Причиненный ущерб отраслям хозяйства».

Доклад

об итогах работы по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям, колхозам, учреждениям, организациям и гражданам Сталинской области.

Захватив временно Донбасс, немецкие оккупанты рассчитывали на полное использование его богатств и покорение советских людей Донбасса.

Немцы в Донбассе действовали своими излюбленными бандитскими методами. Они разрушали угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, железнодорожный транспорт, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи, коммунальное хозяйство городов и поселков Донбасса, разорили сельское хозяйство. В звериной ненависти к советским людям, фашистские мерзавцы грабили, истязали и убивали мирное население, угоняли наших людей на каторгу в Германию. Все злодеяния, насилия и бесчинства над советскими людьми, варварские разрушения, причиненные народному хозяйству Сталинской области, являются одним из неопровержимых доказательств проведения в жизнь разработанного плана задолго до войны гитлеровскими главарями уничтожения русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза, плана разграбления и опустошения нашей страны.

Об этих кровавых планах с циничной откровенностью говорил гнусный главарь фашистской банды Гитлер. В этом духе идеологически подготавливалась армия германского империализма — армия убийц, грабителей и насильников. И когда началась война, подручные Гитлера, по его прямому приказанию, убивали, истязали и грабили ни в чем неповинных советских людей — женщин, стариков и детей. Они с тупой немецкой методичностью разрушали и предавали огню промышленные предприятия, города и села Донбасса — нашей страны. Такова сущность фашизма, такова его людоедская программа действий.

Многочисленные документы, захваченные Красной армией, перед всем миром изобличают банду фашистских убийц и грабителей. Когда Красная армия подошла к Донбассу, командирование группы южных немецких армий в секретной инструкции от 2 сентября 1943 г. № 1/313/43 г., за подписью хозяйственного руководителя этой группы немецкой армии Нагеля, было предписано: «Весь Донецкий бассейн восточнее позиции “Черепахи” должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен...¹

... Все, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома.

... Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно».

Для осуществления указанных разбойничьих планов германского верховного командования, были выделены специальные руководители, созданы специальные команды из отборных головорезов, факельщиков и разрушителей.

В планах германского верховного командования разрушение Донбасса занимало особое место, потому что Донбасс является важнейшим промышленным районом

¹ Здесь и далее отточие документа.

нашей страны Советов, средоточием угольной, металлургической и коксохимической промышленности и высоко развитого сельского хозяйства. [...]»¹

Истребление мирного населения
и угон советских граждан в немецкое рабство

Как известно, уже первые дни пребывания гитлеровских разбойников в нашей области отмечены чудовищными злодеяниями. Безудержный грабеж, виселицы и расстрелы — вот, что принесли в Донбассе гитлеровские бандиты. Можно привести тысячи фактов, когда самые утонченные пытки средневековья бледнеют перед зверствами, которые чинили фашистские захватчики над мирными советскими людьми. В стволах шахт в Сталино и Горловке, в меловых и алебастровых карьерах в Краматорске и Артемовске, на территории лагерей для военнопленных в Чистяково и Старо-Бешево и во многих других местах зверски замучены и уничтожены десятки тысяч ни в чем неповинных советских людей — женщин, стариков и детей.

Проверкой, организованной областной комиссией и по ее поручениям, установлено, что только на шахте № 4/4-бис на Калиновке в г. Сталино было расстреляно до 75 000 человек, в том числе много детей, а трупы жертв сбрасывались в ствол шахт. Установлены случаи, когда люди живыми сбрасывались в ствол этой шахты.

В сарае второго дома профессуры в г. Сталино 7 сентября 1943 г. немецкие изверги заживо сожгли 150 человек населения этого дома, главным образом научных работников и преподавателей Донецкого индустриального института, с их семьями. Среди них были широко известные всей общественности Донбасса: доцент, преподаватель физики Сергей Иванович Семенихин с женой и внуком двух с половиной лет, доцент-преподаватель физики Константин Афанасьевич Котько с женой, сыном Юрием 14 лет и дочерью Гертой 12 лет и многие другие. Комиссией также установлено, что в камере № 46 алебастровых карьеров в г. Артемовске было расстреляно и заживо похоронено, замуровано в шахте более 3000 человек — женщин, стариков и детей.

Жесточайшим пыткам и надругательствам подвергали немецко-фашистские захватчики советских военнопленных в лагерях, где от холода, голода, болезней и расстрелов ежедневно погибали тысячи бойцов и офицеров Красной армии, попавшие по тем или иным причинам в плен.

В январе 1942 г. из лагеря военнопленных в Мариуполе были погружены в 18 товарных вагонов больные военнопленные и вывезены на ст. Саргана с надписью: «к вагонам подходить строго воспрещается — заразные больные». Вагоны были наглухо забиты и в них заморожено 1500 человек. Областной комиссией установлено, что в области немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничанья убили, замучили и расстреляли 174 416 человек мирного советского населения, совершили пыток, истязаний и убийств над больными и ранеными военнопленными — 149 367. За это же время немцы угнали на каторгу в Германию 252 239 человек советских граждан. Для советских людей, которые остались в живых, были созданы рабско-крепостнические порядки, системы каторжного труда, концентрационные лагеря.

[...]»^{II}

^I Опущены разделы «Краткая экономическая характеристика Сталинской области к началу Отечественной войны» и «Сельское хозяйство».

^{II} Опущены разделы «Борьба советских людей против немецких захватчиков», «Разрушения, произведенные немецко-фашистскими захватчиками в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, и ущерб, причиненный ими народному хозяйству и гражданам Сталинской области», «Ограбление мирного населения области».

Прямые виновники бандитизма, убийств и грабежей.

Сталинская областная комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления и причиненный ущерб несут следующие лица немецкого командования, немецко-фашистские офицеры и другие лица.

Хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты города Сталино: полковник Петерс и подполковник Ленс, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальник гестапо оберштурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей оберштурмфюрер Домник, капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шеф-генерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс, заместитель начальника СД граф, бургомистр Эйхман; комендант г. Краматорска лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен, комендант г. Макеевки Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, начальник охранной полиции капитан Розенталь; комендант г. Енакиево лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шойнг, директор Штрекенбах, главный инженер Бенштайд, военный комендант Граппели, лейтенант нач[альник] жандармерии Вигарь; комендант г. Мариуполя – фельдкомендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды СД-6 обер-лейтенант Вульф, руководитель щуполиции¹⁰¹ обер-лейтенант Шалерт; комендант г. Артемовска фон-Цобель, советник Шмок, Герд, капитан Гергардт; представитель акционерного общества «Восток» в г. Горловка фон Фельзен, директор треста «Артемуголь» Миллер и его заместитель Горшц; комендант г. Константиновки Майер, затем сменивший его майор Брантес и бургомистр Вокар; ортскомендант г. Чистяково, он же начальник полевой корпусной жандармерии 17-го корпуса альпийских горных стрелков капитан Зоммер, ортскомендант начальник полевой жандармерии лейтенант Лойтенстфер, сельхозкомендант окружной с[ельско]х[озяйственной] комендатуры Менс, шеф Макеевского отделения СД Гутвассер, шеф Краснолучкого отделения СД – Биферер, начальник Чистяковской биржи труда фон-Трипенбах и другие.

Нам известны не только имена рядовых немцев-палачей, совершивших отвратительные преступления против советских людей, но и вдохновителей людоедской политики и массового истребления свободолюбивых народов – гнусных главарей германского правительства.

«Пусть знают эти палачи, – заявил товарищ Сталин от лица советского народа, – что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов»¹⁰².

Час суровой расплаты уже наступил. Героическая Красная армия вместе с армией наших союзников разгромила гитлеровскую Германию и куда бы ни пытались скрыться виновники этих чудовищных злодеяний, они будут найдены и подвергнуты справедливому и суровому наказанию

Зам. председателя Сталинской областной комиссии
по учету ущерба, причиненного
немецко-фашистскими захватчиками

Ф. Ананченко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 811. Л. 1, 11–13, 20 а – 22. Подлинник. Машинопись.

319. Акт Черновицкой городской комиссии

31 июля 1945 г.

Акт

31 июля 1945 г. мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии – первого секретаря горкома КП(б)У Дидика Сергея Ивановича, членов комиссии – председателя горисполкома Кошевого Антона Ивановича, директора 2-й поликлиники Шрайбмана Абрама Давыдовича¹, директора музея им. Кобылянской¹⁰³ Панчук Галины Александровны¹¹, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных румыно-немецкими захватчиками над мирными гражданами города Черновицы, Черновицкой области УССР.

6 июля 1941 г., оккупировав территорию Черновицкой области, в том числе и г. Черновицы, занялись разграблением и уничтожением народного достояния и имущества советских граждан.

Они подвергли полному разрушению культуру украинского народа, все школы, учебные заведения были переведены на румынский и немецкий языки, сожгли научную, художественную и учебную литературу, изъяв ее у населения, сожгли здание библиотеки вместе с книжным фондом. Разграблен и частично уничтожен исторический краеведческий музей. Все ценности музея вывезены в Румынию, а остатки уничтожены.

Полностью разрушено 139 жилых домов, и 904 дома разрушены частично. Полностью уничтожен резиновый завод, фабрика «Геркулес», государственная мельница и ряд других мелких предприятий и кооперативной промышленности.

Вывезена вся медицинская аппаратура, разграблено ценное имущество советских граждан.

Румыно-немецкие оккупанты не остановились на разрушениях и грабежах. Они с первых дней начали массовое истребление советских граждан путем истязаний и расстрелов.

По прямому указанию губернатора Буковины генерала Колотеску, его заместителя майора Меринеску, примаря города Черновицы Траяна Поповича в течение трех дней должны быть уничтожены семьи партизан, красноармейцев, коммунистов, украинцев и евреев.

На основании такого указания 6–7–8 июля 1941 г. под непосредственным руководством и прямым участием начальника полиции Телегуца, генерального секретаря полиции Гросару, примаря города Черновицы Траяна Поповича производился массовый расстрел советских граждан города.

Расстрел советских граждан производился на улицах города, в квартирах, в общественных и культурных местах, в подвалах и т.д., там, где их заставляли жандармы, полиция и румынские солдаты.

Расстреливали людей всех возрастов: женщин, мужчин, детей и стариков. Румынские солдаты уничтожали советских граждан путем расстрелов, взрывов гранат, применяли уничтожение железными палками, навешиванием камней и мешков с песком на шею человека и сбрасывали в р. Прут.

7–8 июля 1941 г. румыно-немецкие солдаты СС загнали более 2000 человек советских граждан в дом «Культур палас» (сейчас – дом Красной армии), где их продержали

¹ Имя и отчество «Абрама Давыдовича» вписаны чернилами в строку.

¹¹ Имя и отчество «Галины Александровны» вписаны чернилами в строку.

ли с утра до вечера, а вечером отсчитали каждого третьего и на машинах вывезли к р. Прут, где проводились тактические занятия солдат, заставили выкопать яму, после чего, в порядке учебы по мишеням, расстреляли их.

В это же время произвели издевательства над главным раввином еврейского культа доктором Марк Авраамом Яковлевичем и раввином кантором Гуртманом. Доктора Марк А.Я. после трехдневного заключения в лифте дома «Культур палас» выводили под конвоем во двор и заставляли чистить сапоги румынским и немецким офицерам, после всевозможных издевательствах вместе с кантором Гуртманом расстреляли.

По приказу генерала Колотеску всем евреям было запрещено ходить по городу после двух часов дня. С целью уничтожения советских граждан всех заключенных в доме «Культур палас» выпустили якобы по домам поздно вечером. По выходе из заключения их встретили пулеметным огнем румынские солдаты, в живых остались только единицы.

Массовые расстрелы проводились по улице Русская, где на улице, в квартирах, в подвалах, в общественных местах лежали трупы по нескольку дней неубранными. Среди трупов были трупы без ног, рук, части тела лежали в разных концах улицы. Только через 5–6 дней, по распоряжению примаря города Траяна Поповича, трупы подбирались на подводы, в которых вывозят нечистоты, а также в мусорных ящиках отправлялись на еврейское кладбище для погребения.

6 июля 1941 г. румынские солдаты вошли в квартиру гражданина Лезвека Элиша, которого вместе с семьей, в количестве 8 душ, расстреляли в его квартире и трупы лежали 6 дней неубранными.

В это время, 6–7 июля 1941 г., под большой охраной румынских солдат около 2000 человек советских граждан привели к реке Прут, где их заставили вырыть яму, после чего начался поголовный расстрел людей.

Часть граждан еврейской национальности расстреляли, часть истребляли железными палками и многих утопили в р. Прут, путем навешивания на шею камней и сбрасывали с берегов реки.

В восточной стороне города Черновицы был организован «гетто» – лагерь¹, где находилось в заключении более 50000 человек евреев. Заключенных держали за колючей проволокой, не давали питания и воды, не было и медицинской помощи.

Содержащихся в гетто избивали палками, а за малейшее нарушение правил, установленных в гетто, расстреливали. Таким образом, в этом гетто замучено и расстреляно сотни человек евреев, а затем, оставшихся в живых, Колотеску и Маринеску издали приказ о высылке еврейского населения из г. Черновицы в различные концлагеря Германии и другие места¹⁰⁴.

6–7–8 июля 1941 г. было уничтожено и зверски замучено 600 человек. Только с 11 на 12 июля 1941 г. на еврейском кладбище было похоронено 450 трупов. Зарывали как попало – в одной яме. Хоронить в одиночку строго запрещалось. Общие могилы заставляли рыть евреев, которых после исполнения работ расстреливали.

Погребением трупов персонально руководил начальник полиции Телегуца, директор кладбища Лучу и генеральный секретарь примарии Гросару, которые принимали самое активное участие в истреблении советских граждан и не доверяли погребения трупов другим.

Сейчас, как вещественное доказательство, на еврейском кладбище имеется три больших могилы, где похоронены сотни граждан, кроме того, на кладбище имеется еще 12 могил, в которых похоронено по 12–15 человек. Много похоронено трупов за

городом, по направлению к г. Сторожинец, по берегу р. Прут (часть трупов осталась на дне реки и занесены течением воды за город).

Всего по городу Черновицы румыно-немецкие захватчики расстреляли и замучили советских граждан 6000 человек.

Чудовищные злодеяния румыно-немецкие фашистские разбойники совершили при отступлении. Они угоняли из города Черновицы в немецкое рабство советских граждан, имущество которых грабили, угоняемых по дороге избивали и расстреливали.

Отправка людей в немецкое рабство началась с самого начала прихода румын в г. Черновицы.

В августе месяце 1941 г. примарь города Траян Попович издал приказ, по которому все еврейской население должно в 24 часа явиться на станцию для отправки их в концлагеря. После истечения указанного срока все оставшиеся евреи будут расстреляны. Все золото, серебро, деньги и ценности должны сдать в банк. Вещей брать с собою запрещалось.

Розжор Мальця Моисеевна – житель г. Черновицы, ул. Переяславского, дом № 7/3 рассказывает: «15 октября 1941 г. нас под конвоем румынских солдат отправили в лагерь Лугава, Бершадского района Винницкой области. По дороге нас избивали, морили голодом, не давали воды и расстреливали».

Шнайдер Нехам (прож[ивающая] ул. Изопеску, 8А/8) говорит: «Нас гнали под конвоем, по дороге избивали и натравливали злых собак, многих расстреливали и трупы оставляли не убранными».

Розенберг Кейман (Изопеску, 8А/8) также был в лагере, где его в болезненном состоянии заставили нести ящик с железом весом в 100 килограмм. Он пронес 200 метров и упал, после чего его жандарм избил и бросил в холодную воду, продержав 15 минут. Время было – февраль месяц.

Румыно-немецкие захватчики насильно угоняли советских граждан в немецкое рабство. Всякий раз отправка на немецкую каторгу сопровождалась жуткими картинами издевательствах над советскими гражданами.

Всего угнано советских граждан в немецкое рабство – 50000 человек. От угнана в немецкое рабство молодежь убегала в леса. Их ловили, избивали и отправляли в Германию.

Ответственными лицами за совершенные преступления являются немцы и румыны: губернатор Колотеску, его заместитель Маринеску, примарь города Траян Попович¹⁰⁵, начальник полиции Телегуца, секретарь полиции Гросару, комиссар полиции Лупашко, комиссары сигуранцы Лучу, Кожукарию, майор Карп, начальник лагеря Печерский, его помощники Булату, Настаси, Гинесару, капитан Ровеску, лейтенант Докунеску, жандармы Чупой, Булатреу, Братьян, Мичура, Фрац Анетроя, Адаси Иван.

Председатель городской комиссии
по учету ущербов и злодеяний,
нанесенных румыно-немецкими захватчиками
Члены комиссии:

С. Дидик
А. Кошевой,
д[окто]р Шрайбман,
Панчук

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 79. Д. 67. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе.

Не ранее 15 сентября 1945 г.¹

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Артемовске

31 октября 1941 г. в город Артемовск вошли враги. И в тот же час немецкие солдаты шайками, вооружившись пустыми мешками, произвели повальный обыск в каждом доме города.

Сахар, мука, детские чулки, пальтишки, часы – все летело в объемистые немецкие мешки. На каждом мешке, на самой середине жирно отпечатана черная паукообразная свастика.

У одной женщины солдат дивизии «Петушиное перо»¹⁰⁶ – учитель греческого и латинского языков города Мюнхена Гааке – вытряс из перины 8 кило муки. Женщина плакала, говоря, что это у нее последняя мука, и что у нее двое детей, но Гааке ответил: «Если бы Вы не солгали в самом начале обыска, я, может быть, оставил Вам часть муки, но за ложь я забираю все».

И забрал.

Ложь заключалась в том, что женщина сказала, что у нее вовсе нет муки.

При грабеже учительницы Ботновой фашисты даже сняли единственную шапочку с головы дочери Ботновой Люды, забрали летние носочки этой девочки.

Так было в каждом доме города Артемовска. Все оставшиеся в городе жители были ограблены.

Некоторые бросились жаловаться на грабежи, но комендант города, майор фон-Цобель, предупредительно вывесил на дверях комендатуры такой плакат: «Жалобы гражданского населения на немецких солдат не принимаются».

Тех граждан, которые все же пытались проникнуть в помещение комендатуры, к коменданту, часовые избивали прикладами.

Городской комендант приказал всему населению сдать ручные и карманные часы. Часы поделили между собой господа-офицеры.

Одновременно с планомерной организацией грабежей, гестапо, вместе со своими верными помощниками – вспомогательной полицией, набранной из городских хулиганов, преступников и пьяниц, принялись за систематическое уничтожение советских активистов. Люди исчезали бесследно. Исчез учитель школы Чкалова Прокофий Дмитриевич Зинченко, рабочий красный партизан Сорокин, директор МТС Гетьман и сотни других. Военнопленный врач Леонид Григорьевич Ноткин, побывавший в лапах гестапо и только чудом спасшийся, рассказывает: «Меня привели и оставили в совершенно пустой комнате гестапо на Ворошиловской улице. Единственная вещь – стамеска – лежала на подоконнике. Стамеска была залита кровью, к ней прилипли волосы. А стены комнаты кругом, на высоту выше человеческого роста, были густо забрызганы кровью».

Вскоре комендант города майор фон-Цобель, одновременно с тайными казнями, перешел к казням публичным. Повод был таков: в полуразрушенном здании городского театра 21 декабря 1941 г. возник пожар. Пожар устроили сами немцы, которые приводили в театральные комнаты публичных женщин и, чтобы не было холодно, топили печи декорациями и театральной мебелью. Полуразрушенные печи не выдержали усиленной топки, и возник пожар. Майору фон-Цобелю доложили о причинах пожара. Однако он велел арестовать «любой десяток граждан» и публично повесить.

27 декабря на площади «Свободы» были повешены 10 человек:

1. Мальченко Иван Федорович – механик городской электростанции
2. Мартыненко Петр Матвеевич
3. Коротков Василий Васильевич – рабочий стекольного завода
4. Шорник Дмитрий Филиппович
5. Локтионов Павел Васильевич
6. Яровой В. Платонович
7. Грузинский
8. Нестеренко – рабочий электростанции¹

На груди одного из повешенных висела надпись: «Везде за подожженный театр здесь мы висим».

Казненные висели три дня.

А через несколько дней комендант города майор фон-Цобель обвинил в этом же пожаре все еврейское население города Артемовска – от грудных ребят до глубоких стариков.

Всем евреям велели собраться к 9 часам утра 9 января в городской сад «для отправки в изолированное место», как говорилось в приказе, взяв с собой продовольствия на 8 суток и ценные вещи.

В назначенный день и час к городскому саду подошла трехтысячная толпа женщин, стариков и детей. Больных и калек родственники везли на санках. Каждому предлагалось войти внутрь помещения «для регистрации».

Никто не возвратился обратно. Их сталкивали в подвалы под зданием. Они еще были живы на второй и третий день. Протягивали руки сквозь решетки подвалов и кричали: «Пить, пить, пить, снегу дайте».

Детвора собиралась у подвалов и бросала комки снега в окна, но часовые немецкие полицейские отгоняли и били детей.

Через три дня крики и стоны смолкли.

В те же дни в квартире глазного врача Любимовой фельдфебель городского интендантства Герберт Шебель рассказывал о способах казни этих несчастных: взрослых, по его словам, душили, а детям мазали верхнюю губу каким-то ядом¹⁰⁷. Об этом же рассказывал в той же квартире врач дивизии «Эдельвейс»¹⁰⁸ баварец Марио Вартельс. Этот последний гитлеровец еще не потерял остатков человеческого чувства и заявил: «Это средневековье, это позор для немецкой нации...!»

Через некоторое время за алебастровым заводом было по распоряжению того же фон-Цобеля расстреляно все цыганское население Артемовска, от грудных детей до стариков преклонного возраста.

Теперь в освобожденном Артемовске комиссия по расследованию зверств, совершенных фашистскими извергами, обнаружила подземный замурованный коридор в алебастровой шахте на окраине Артемовска.

Члены комиссии принесли ломы, пробиты стену, засветили факелы, вошли и... дыхание перехватило от представившегося жуткого зрелища. Бесконечный, впереди теряющийся во мраке, коридор, наполненный трупами. Трупы сидят, тесно прижавшись друг к другу и к стенам подземелья. Их тысячи...

Мать охватила обеими руками маленькую девочку в красном капорике. Около стоит эмалированный бидончик для молока. Двое малышей лежали лицами вниз по-верх согнувшегося на полу дедушки. Груды, толпы мертвецов... Белые лица искажены предсмертной мукой...

¹ Список не окончен.

¹¹ Здесь и далее отточие документа.

Комиссия продолжает обследование.

Убийства и издевательства над мирными гражданами с каждым [днем] все усиливались. Не было такой жестокости и гнусности, перед которой остановились бы немцы-разбойники. Очевидцы т.т. Манукалов Андрей Степанович и Плавшук Александр Сергеевич рассказывают следующее:

Между двумя алебастровыми заводами, за два километра от города, немецкие изверги ежедневно утром выгоняли команды по 40–50 человек, которых и заставляли рыть могилы, а вечером здесь же часов в 5–6 происходили расстрелы ни в чем не повинных граждан.

Вышепоименованные граждане – Манукалов и Плавшук – были очевидцами казни, совершенной над беременной женщиной и тремя ее малыми детьми. Ее с детьми расстреляли и бросили в яму. Вся вина этой женщины заключалась в том, что она отправилась за город на свой огород без разрешения офицера.

Дело в том, что для обработки своих огородов жителям нужно было иметь разрешение от немецкого офицера, который брал за это два десятка яиц, а сопровождающий на огород конвоир брал пять яиц. Но не каждая хозяйка имела возможность дать такую взятку. Поэтому многие ходили на огород без разрешения. Если таких женщин заставляли на огородах за чертой города, то их забирали вместе с сопровождавшими их детьми и расстреливали их вместе же с детьми.

Неслыханные издевательства были учинены над 15-летним мальчиком Анатолием Нарыжным, которого немцы заподозрили в связи с партизанами и в оказании помощи военнопленным (мальчик подал свеклу одному из проходивших военнопленных). Его пытали, мучили, избивали резиновыми плетями, натравляли на него собаку, заставляли рыть себе могилу, держали в холодном погребе, где находились трупы зверски замученных советских граждан, пытались сжечь его в дезокамере. И только случайно на 4-й день ему удалось убежать к партизану – своему деду Андрею Ивановичу Нарыжному в поле, где он и скрывался с дедом до прихода Красной армии.

На той же территории алебастрового завода нашли 19 могил. При вскрытии их по черепам обнаружено от 15 до 150 трупов в каждой. Дальнейшие раскопки могил пока приостановлены ввиду наличия мин в могилах.

Судя по сохранившейся одежде видно, что здесь были расстреляны женщины, мужчины, военнопленные и даже дети. У некоторых из них разможены черепа, связаны руки, все они зарыты неглубоко (от 25 до 30 сантиметров). Граждане Плавшук и Манукалов рассказывают, что собаки вырывали из могил части трупов и растаскивали по полю. Комиссия нашла вблизи этих ям на земле человеческие кости, священник кладбищенской церкви Кричановский¹ собрал кости, принадлежавшие мальчику лет 14.

При раскопке могил обнаружено, что ямы представляли собой ров шириной в 1 метр, в который и сбрасывали в беспорядке трупы замученных.

По другую сторону Артемовска, на территории военного городка находился лагерь военнопленных. Немецкий врач, доктор медицины Тюмер и верный его лакей – предатель Камышев, являвшийся главным врачом этого лагеря, делали все, чтобы военнопленные умирали скорее. Пленных не кормили. Истощенные от голода, они на четвереньках выползали за колючую изгородь и поедали траву. Однако, огородив лагерь двойным забором, фашистские изверги лишили их возможности есть хотя бы траву. Однажды Камышев «в виде милости» распорядился втащить на территорию лагеря неочищенные кишки павшей лошади и бросить пленным. Пленные схватили кишки, начали отнимать их друг у друга и глотали куски кишок вместе с содержимым.

В ямы, которые с утра до вечера копали сами военнопленные, немцы сбрасывали трупы умерших от голода или застреленных военнопленных, а когда ямы наполнялись доверху, их присыпали землей¹⁰⁹.

Жена директора Ямской МТС Гетьман, арестованная в Артемовске в феврале 1943 г. и вместе с сотнями других советских граждан запертая в конюшне артполка, рассказывала потом: «Когда нас пригнали в артполк, пленные копали вблизи дороги, по которой мы проходили, широкую и длинную яму. Я спросила, зачем они копают яму, и получила ответ: „для Вас, а может быть и для нас“...»

Кроме убитых и зверски замученных, немецко-фашистскими извергами была на сильно отправлена на каторгу в Германию лучшая, цветущая часть населения города – юноши и девушки в возрасте от 16 до 20 лет¹¹⁰.

Подлый предатель – начальник Артемовской полиции Васильев сотнями угонял в Германию девушек и юношей. Местные врачи пытались спасти некоторых из них, выдавая им справки о непригодности к работе. Но Васильев игнорировал врачебные справки.

Пытаясь спасти девушек от посылки на каторгу в Германию, биржевой врач Клавдия Ивановна Веды выдавала девушкам справки о болезни. За это она была схвачена гестапо и расстреляна.

«Немецкая врачебная комиссия по отбору добровольцев для посылки в Германию» работала так: в комнате биржи труда сидят, развалившись на стуле, два немца и курят. В комнату входят обнаженные до пояса девушки. «Как фамилия?» – Девушка отвечает. «Карош», – говорит немец и указывает ей на следующую дверь. Девушка выходила, ее вталкивали в комнату № 20, где на соломе уже сидели другие, ранее пришедшие. Ученице 9-го класса школы им. Тимирязева, Валентине Аладышевой подошедшей по повестке отметить на бирже труда, девушки из окна 20-й комнаты закричали «девочка, не заходи сюда, убегай, мы уже попались, отсюда не выпускают...»

Девушки, получившие повестки в Германию, прятались по чердакам и подвалам, а иные уходили даже в села. Чтобы принудить их вернуться и явиться, немцы арестовывали их матерей и держали в погребе по несколько дней.

Немецкие оккупанты ежедневно через биржу труда сгоняли население города и посылали граждан на тяжелую работу, не считаясь ни с возрастом, ни здоровьем.

Последние дни и часы пребывания немцев в городе были ознаменованы неслыханным уничтожением материальных ценностей города. Город превращен в груды камней, развалин, мусора и пепла.

Взорваны и сожжены: хлебозавод, электростанция, водопровод, колбасная фабрика, толевый завод, бойня № 1 и 2, советские больницы, поликлиники, районная амбулатория, педагогический институт, керамический техникум, медицинская школа, семь школ-десятилеток, школа-семилетка и начальные школы, музыкальный техникум, театр. Исторический архив облит горючей жидкостью и уничтожен со всеми материалами полностью.

«Цивилизованные» варвары разрушили прекрасно оборудованные меблированные дома, снабженные электрическим светом, водопроводом, центральным отоплением, горячей водой в ваннах комнатах, канализацией. Таковы были дома железнодорожников: 86-квартирный дом на улице Ленина, два дома на 50 квартир каждый на площади Свободы, 43-квартирный по Александровской улице, 49-квартирный по Рождественской улице, четырехэтажный дом «Углеразведки» также по Рождественской улице, 30-квартирный дом железнодорожников и четырехэтажный дом коммуны на улице III Интернационала и много таких же других. Взорваны и сожжены дом горсовета и дом почты и телеграфа, здание летнего театра и все остальные большие дома.

¹ Так в документе. Правильно: Крещановский.

Хорошенькие домики рабочих на окраинах города, утопающие в зелени, обставленные хорошей мебелью, полные мирного уюта также варварски сожжены.

Памятник Артема и памятник погибшим бойцам за свободу, статуи и т. т. Ленина и Сталина разрушены. Домики жителей города уничтожались кварталами. Руководил проведением этого неслыханного преступления начальник «украинской жандармерии» Южный. По разработанному им плану он направлял на те и другие улицы отряды предателей, так называемых добровольцев немецкой армии. Предатели подходили к дому, поджигали его, отмечали в записной книжке выполнение плана и переходили к следующему дому. Жители предлагали поджигателям деньги, ценности, шелковой материи, чтобы дом не поджигали. Однако мерзавцы клали деньги в карман, а дом все же сжигали.

Запылал весь город. Немцы объявили, что всякий, обнаруженный в городе после 6 часов вечера 2 сентября будет расстрелян на месте. Инженер Барташевский был свидетелем расстрела семи человек на Магистратской улице.

Полицейский предатель несколько раз выстрелил в школьника Мишу Симон-Огаянца, но мальчик успел скрыться.

Не пощадили враги даже больных. Их выгнали из поликлиники во 2-ю больницу, а оттуда на улицу. Больные выносили больных на носилках и клали их на холодную землю.

Вместе со зданием 1-й советской больницы были сожжены оставшиеся там больные. Не было в городе улицы, которая не пылала бы пожаром. Все население города насильно изгнано под страхом расстрела; люди, спасая свою жизнь, уходили на тачках со стариками и малыми детьми, бросая все свое имущество на произвол поджигателей – немцев. По дороге немцы останавливали людей с тачками, отбирали у них деньги, продукты и ценности. За отказ сдать свои деньги били и убивали людей. Так бегущий остервенелый враг все еще не переставал думать о грабеже и легкой наживе.

По показаниям пленных немцев, в их плане было до 14 сентября уничтожить 10 тысяч граждан города Артемовска, однако быстрый натиск Красной армии сорвал их план, и тогда они погнали свои жертвы – население города Артемовска и прилегающих к нему сел впереди бегущей немецкой армии в направлении к Константиновке, всего до 50 тысяч человек, чтобы уничтожить их по дороге.

В их план входило дополнительное уничтожение населения (чистка города). Для этого была объявлена перерегистрация паспортов. На паспортах делались особые пометки для лиц, подлежащих уничтожению.

Однако всех уничтожить не успели, благодаря быстрому продвижению вперед нашей доблестной освободительницы – Красной армии.

Убежав из города, фашистские изверги решили хоть с воздуха еще приумножить убийства: на город, пылающий пожаром, они послали самолеты. Самолеты сбросили множества бомб по улицам города и также на кладбищенскую церковь, где спасались раненные.

При этом налете фашисты убили всех детей врача Устиновой – Толю, Юру и Людмилу, всех детей учительницы Кондратенко – Игоря и Майю, убили учительницу Тюнину, учительницу Друпп и сотни других граждан.

В результате 22-месячного хозяйничанья, цветущий город Артемовск с его 55-тысячным населением, с его развитой промышленностью, благоустроенными домами, магазинами, высшими учебными заведениями, многочисленными школами, детскими учреждениями превратился в груду камней. В городе сейчас насчитывается едва 20–25 тысяч жителей.

Неслыханные зверства, которым нет имени, вызывают во всех советских гражданах жажду мести и беспощадной борьбы со злейшим врагом общечеловеческого прогресса – фашизмом.

Приложение: Акты на 5 листах. Акт № 1, акт № 2, акт № 3, акт № 4, акт 5¹.

Подписали жители города Артемовска:

Тарасенко Андрей Иванович, главный врач поликлиники и больницы Диомидов Виктор Петрович, учитель Сабадаш Василий Лукич, Рябокляч Иван Андреевич, Шевченко, военный прокурор Мусакин Иван Васильевич, от религиозного культа – священник Крещановский Иван, учительница Гаврилова Валентина Владимировна.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 3. Л. 8–17. Подлинник. Машинопись.

321. Из доклада Тернопольской областной комиссии

Не ранее 24 сентября 1945 г.¹¹

Итоги учета ущерба и расследования злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами на территории Тернопольской области
В незабываемый день 9 мая 1945 г. прозвучали, обращенные к народу, исторические слова товарища Сталина:

«Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию»¹¹¹.

[...]¹¹¹

II. Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и массовый угон в немецкое рабство

С первых дней оккупации Тернопольской области немецко-фашистскими захватчиками с целью уничтожения государственного единства Украины, приказом Гитлера от 10 августа 1941 г. территория Тернопольской области была отделена от остальных областей Украины и включена в состав «Польского генерал-губернаторства». Немцы начали вводить на оккупированной территории области новый порядок, искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города и села.

Оккупировав территорию области, немецко-фашистские захватчики покрыли сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков, они беспощадно уничтожали мирных советских граждан и угоняли в немецкое рабство. По распоряжению гебитскомиссара, правительственного советника Миллера, в июле месяце 1941 г. в центре города Кременец был создан концентрационный рабочий лагерь. Лагерь был обнесен высоким забором и колючей проволокой¹¹². Гебитскомиссар, правительственный советник Миллер, и его заместитель Вайс установили в Кременецком лагере систему зверского истребления ни в чем не повинных людей.

¹ Приложения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 3. Л. 18–22.

¹¹ Датируется по смежным документам дела.

¹¹¹ Опущен раздел I. Состояние народного хозяйства Тернопольской области до войны.

Заключенным советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилии, их избивали нагайками и палками, использовали на непосильной работе, морили голодом и расстреливали.

«В лагере содержалось более 13 тысяч человек, — сообщил комиссии бывший заключенный этого лагеря гр. Вайсберг¹, — заключенные содержались в жутких, антисанитарных условиях, их морили голодом, не хватало питьевой воды. Хлеба выдавали по 80 грамм на человека, и то не каждый день. От таких ужасных условий и голода ежедневно умирало до 10 человек».

Немецко-фашистские изверги систематически расстреливали тысячами советских граждан, содержащихся в Кременецком лагере. Местом массового истребления советских граждан немцы избрали Якутский тир, расположенный на окраине г. Кременец. Жительница г. Кременец Оболончик Вера Сергеевна рассказала:

«1 августа 1942 г. с 8 часов утра до 5 часов вечера немцы на грузовых машинах подвозили свои жертвы из Кременецкого лагеря к Якутскому тиру. Как только машина с людьми подходила, немцы открывали борта машины и прикладами стаскивали людей на землю, затем заставляли снимать всю одежду и по 4 человека в ряд подгоняли ко рву Якутского тира. Сидевшие немцы около рва из автоматов расстреливали свои жертвы. Убитые падали один на одного. Я видела, как одна женщина — мать, подходя ко рву с ребенком в руках, выпустила его из рук на землю, немецкий солдат расстрелял женщину, схватил ребенка за ручку и бросил его в яму живым».

В городе Чорткове шефы гестапо Шильдман и Пекман в течение всего периода оккупации немцами Чортковского района систематически производили аресты граждан мирного населения, заключали их в тюрьму¹¹³, где при участии шефа тюрьмы Меергофера, после мучений и зверских издевательств, расстреливали их, часть трупов закапывали во дворе тюрьмы, а часть отправляли на местное кладбище. Чтобы скрыть следы своего злодеяния, по распоряжению шефа гестапо Гильдмана, в тюремном дворе, где зарыты трупы расстрелянных, был построен большой сарай-склад, а на убитых, отправленных на кладбище, выписывались «карты смерти», в которых указывали вымышленные причины смерти. Сторож кладбища города Чортков — Турчинский Емельян Михайлович — передал комиссии 76 карт смерти и в своих показаниях сообщил:

«В Чортковской тюрьме гестаповцы расстреливали мирных жителей и передавали часть их для погребения на городском кладбище. Я спрашивал у доктора Альбина, который выписывал эти карты смерти, почему он в них пишет, что умер от катара кишок, когда эти люди умирали от истязаний или расстрела, на что Альбин ответил: «Истинную причину смерти в картах мне запрещено указывать, поэтому я вынужден придумывать разные причины смерти»».

Убийство советских граждан проводилось немцами не только в лагерях и тюрьмах, но и открыто. Зюковский Иван Федорович рассказал о зверском убийстве 38 человек мирных граждан деревни Короликовка, Чортковского района:

«В период временной оккупации немцами Чортковского района я работал агрономом в деревне Короликовка. В моем подчинении работало 48 человек сельскохозяйственных рабочих. В октябре м[еся]це 1941 г. в хозяйство пришли гестаповцы, окружили помещение, где находились рабочие, вывели их и всех расстреляли».

С особой жестокостью немецко-фашистские захватчики проводили уничтожение еврейского и польского населения. С первых дней оккупации немецкие захватчики начали проводить массовые еврейские погромы и аресты еврейского и польского населения. Погромы и массовые расстрелы жителей еврейского населения немцы называли

«акциями». Таких «акций» в городе Тернополь было шесть. Расследованием установлено, что только в первые дни оккупации немецкие захватчики уничтожили в городе Тернополь около 28000 невинного еврейского населения — стариков, женщин и детей.

Еврейское население города Тернополь, считая, что эти зверства творят только проходившие воинские части, решили выделить делегацию и обратиться к немецким властям с просьбой прекращения этих нечеловеческих погромов. Делегация была выделена в количестве 100 человек из профессоров, врачей, учителей и других представителей еврейской интеллигенции. Когда делегация явилась к немецким властям, с ней разговаривать не стали, их окружили полицейские, посадили на грузовые машины, вывезли в с. Петриково и всех расстреляли.

5 сентября 1941 г. было создано еврейское гетто, в которое были согнаны все евреи по распоряжению немецких властей. Указывалось, что «все граждане, имеющие в третьем поколении кого-либо из евреев, считаются в настоящее время евреями. Гетто было огорожено колючей проволокой, все евреи на правом рукаве носили отличительный знак — шестиконечную звезду зеленого цвета на белой повязке. Заключенных использовали на тяжелых работах, на заготовке дров, дорожных работах, на очистке города и других. Заключенные в гетто находились в невыносимых антисанитарных условиях, их морили голодом, выдавали в день по 70 грамм суррогатного хлеба. От непосильных работ и голода заключенные умирали каждый день. Кроме того, под видом отправки на работу из гетто евреев вывозили группами по 300–500 человек на машинах и расстреливали. Свидетель Самборчук С.П. сообщил:

«Во время одного из расстрелов еврейского населения я был недалеко от места казни и видел следующую картину. Большую группу евреев привезли в поле вблизи с. Петриково, заставили вырыть ямы и проложить через них доски. Затем раздели их наголо и, избивая палками, гнали по доскам и расстреливали из автоматов. Руководителем расстрела был шеф немецкой полиции СД Герман».

Свидетель Бондаренко Г.С. сообщил:

«Я был очевидец, когда гнали большую группу евреев на станцию и грузили в товарные двухосные вагоны, в каждый по 100–120 человек. Вещи отбирали, некоторых пристреливали здесь же на месте и мертвых бросали в вагоны. Дверь в вагонах закрывали наглухо и поездом увозили в город Бельз¹¹⁴, где уничтожали электрическим током».

В апреле месяце 1942 г. в городе Вишневец немецко-фашистские захватчики согнали все еврейское население города на одну улицу и назвали этот участок города гетто. В нем находилось около 4000 человек. Кроме того, гетто пополнялось еврейским населением из других окрестных районов. В августе 1942 г. в город Вишневец из города Кременец приехала группа гестаповцев, из ближайших сел были вызваны полицейские и организовали массовое уничтожение евреев, заключенных в гетто. В первый же день «акций» — погрома было расстреляно в овраге за городом свыше 2500 человек, в последующие дни расстрелы продолжались систематически. В ноябре месяце 1942 г. гетто в городе перестало существовать, так как заключенные в нем были полностью уничтожены.

Кроме уничтожения еврейского населения, немецкие фашисты проводили массовое уничтожение польского населения. В феврале м[еся]це 1944 г. немецко-фашистские захватчики ворвались в костел города Вишневец и стали избивать находившихся там поляков: рубили топорами, душили веревками и всех убитых они закопали в подвале костела. В числе убитых два ксендза: Цинляр Мясоит, Камит Глечман, оба жителя города Вишневец.

Свидетель Зюгин сообщил:

¹ См. док. № 274 (Заявление жителя местечка Бричаны Ш.Л. Вайсберга).

«В 1944 г., в период отступления немецких оккупантов с территории Вишневецкого района, они организовали массовое истребление мирных жителей, особенно подвергли уничтожению польское население. Поляков забирали из квартир, уводили в костел и там зверски убивали. Я сам – очевидец, как зверски были убиты польские граждане в костеле, топорами отрублены головы, руки и ноги, и там же в подвале их зарыли».

Свидетель Баньковский С.С. – житель города Вишневец – сообщил:

«9 февраля 1944 г. группа немцев начала громить дома польских жителей и убивать их в квартирах».

Немецко-фашистские захватчики расстреляли в городе Тернополь около 40 человек чехов, пробравшихся из Чехословакии с целью попасть в Советский Союз.

Изучив поступившие в комиссию документы и многочисленные свидетельские показания, комиссия установила, что на территории Тернопольской области за период временной оккупации немецкими извергами всего расстреляно и замучено 177 843 человек, из них: мирных советских граждан – 172 367 человек, военнопленных Красной армии – 5 506 человек, военнопленных итальянцев-офицеров 1000 человек¹¹⁵, военнопленных французов – 4 000 человек, польских партизан – 21 человек.

(См. приложение)¹

Наряду со зверским уничтожением мирного советского населения, немецкие захватчики, путем облавы и арестов, под угрозой расстрела забирали мирных советских граждан и угоняли в немецкое рабство.

[...]»¹¹⁶.

Председатель областной комиссии
Секретарь областной комиссии

И. Компанец
А. Перстюк

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 75. Д. 490. Л. 1, 6–12, 28. Подлинник. Машинопись.

¹ Приложение см.: ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 75. Д. 490. Л. 29–116.

¹¹⁶ Опущены: сведения об угоне в немецкое рабство, разделы: «III. Немецкие оккупанты уничтожили культуру и исторические памятники нашего народа», «IV. Немцы грабили имущество церквей, разрушали здания религиозных культов, убивали священнослужителей» и «V. Разрушение гитлеровцами местной промышленности и коммунального хозяйства».

322. Справка Вольнской областной комиссии о количестве жертв в районах области

Не позднее 23 марта 1945 г.

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Вольнской области.

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом-бами и снарядами	Погибло		Подверглось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам	Всего угнанных
						Военно-пленных	Всего погибло				
1	Местечко Порецк	2000	-	-	-	-	2000	-	-	50	50
2	К[амень]-Каширский район	5095	-	-	-	-	5095	-	-	-	195
3	Рожищенский – « –	6022	-	-	-	-	6022	-	-	-	758
4	Любишевский ¹¹⁷ – « –	2930	-	-	-	-	2930	-	-	-	500
5	Олькский – « –	5500	-	-	-	-	5500	-	-	-	499
6	Луцкий – « –	318	-	-	-	-	318	-	-	-	22
7	Сенкевичевский – « –	1293	-	-	-	-	1296	3	-	-	206
8	Киверецкий ¹¹⁸ – « –	168	-	-	6	-	169	-	-	529	529
9	Теремновский – « –	133	-	32	-	-	165	-	-	-	104
10	Заболотьевский	545	-	-	-	-	545	-	-	-	2166
11	Голобский	32	-	-	-	-	32	-	-	296	296
12	г. Ковель	40000	-	-	-	-	52000	-	-	-	-
13	В[ладимир]-Вольнский	-	-	-	-	-	-	-	-	552	552
14	город В[ладимир] Вольнск	330	-	-	-	-	25330	-	-	-	328
15	- « – Луцк	25658	-	-	-	-	36188	-	-	68	68
16	Шацкий район	1526	24	-	-	-	1550	-	-	-	1131

¹¹⁷ Датируется по помете на документе.

¹¹⁸ Так в документе. Правильно «Лубешовский».

¹¹⁹ Так в документе. Правильно «Киверцовский».

№№ п/п	Наименование городов, с[ель]советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом-бами и снарядами	Погибло		Подверглось арестам, побоям и насилиям	Количество ут[ра]ченных в немецкое рабство по спискам	Всего ут[ра]ченных	
						Военно-пленных	Всего				
17	Локачевский ^I — « —	—	—	—	—	—	—	—	413	413	
18	Цуманский — « —	2936	—	—	—	—	2936	—	33	33	
19	Гороховский — « —	4578	—	47	99	86	4810	—	1188	1188	
20	Колковский — « —	3761	—	70	118	—	3949	—	312	312	
21	Мацевский район	512	—	—	—	—	512	—	717	717	
22	Озютичевский — « —	573	—	—	—	70	643	—	696	696	
23	Торчинский — « —	223	—	28	—	1	252	—	233	233	
24	Маневичевский ^{II} — « —	1064	—	—	—	—	1064	—	336	336	
25	Устилуговский — « —	2477	—	58	—	—	2535	—	933	933	
26	Турийский — « —	3203	—	45	—	—	3248	—	394	394	
27	Любомльский — « —	5000	—	—	—	—	5000	—	—	—	
28	Ковельский — « —	1250	—	—	—	—	1250	—	311	311	
29	Вербский — « —	—	—	—	—	—	—	—	1006	1006	
	Всего:	117022 ^{III}	24	280	223	47690	165339	—	11475	2501	13976

Председатель областной комиссии
Ответственный секретарь комиссии

Профатилов
К. Положай

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 55. Д. 14. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись.

^I Так в документе. Правильно: «Локачский».

^{II} Так в документе. Правильно «Маневичский».

^{III} Сумма исправлена, первоначально было «117 122». Правильно: «117 127»

323. Выписка из акта судебно-медицинской экспертизы на месте массовых захоронений под г. Львовом

17 ноября 1945 г.

«Выписка из акта суд[ебно]-медицинской экспертизы»^I

Лесница (Лычаков) — место расстрелов и уничтожения трупов расстрелянных.

По показаниям свидетелей — Манусевича и других^{II} — в Леснице производились расстрелы мирного населения. Трупы расстрелянных первоначально зарывались в ямы, а в последнее время (с 1943 года), сразу после расстрела, подвергались сожжению. Были вырыты и сожжены зарытые здесь трупы расстрелянных до 1943 года.

Местность Лесница расположена по дороге из Львова в Тарнополь, в 7–8 км от г. Львова. Влево от шоссе за линией железной дороги имеется глубокая котловина, разм[ером] около 1,5×2 км. Склоны и дно ее проросли мелким кустарником и одиночными буковыми деревьями. Со стороны шоссе котловина совершенно не видна, так как полностью закрыта грядой высоких песчаных холмов. Противоположный склон котловины более отлогий, покрыт кучами деревьев. Северо-западный значительно приподнятый край этого склона покрыт только единичными деревьями, соединяясь с грядой холмов, идущих от шоссе, он занимает более высокую часть котловины. Здесь заметны углубления от бывших фундаментов зданий — выгребная яма (по словам свидетелей, тут были здания, где помещалась немецкая охрана котловины). Глубокая часть котловины имеет довольно крутое падение и заметно расширяется с северо-запада на юго-восток. По дну котловины в этом направлении проходит хорошо протоптанная дорожка. Южная и восточная часть котловины закрыта поросшими лесом холмами, образующими в одном направлении снижения. В эту горловину котловины за грядой деревьев видно селение Ясеница, расположенное в 3–4 км. На склонах котловины у подножия холмов, со стороны шоссе, обнаружен целый ряд площадок, размерами от 4×5 метров до 12×12 метров, на которых хорошо заметно небольшое оседание поверхностного слоя почвы и местами четко вырисовываются границы этих площадок. Поверхность площадок покрыта негустой травкой и молодыми побегами деревьев. Деревья растут довольно симметрично рядами; некоторые из деревьев с хорошей живой растительностью, на других растительность развита слабо, заметно много подсохших ветвей, а иные деревья совсем засохли. Местами на площадках встречаются пни небольших деревьев с обрубленными корневищами. Таких площадок насчитано 35, из них вскрыто 32. На нескольких буковых деревьях, растущих по склону холмов и до глубокой части котловины, на высоте 4–5 метров, видны обрывки обмотанной вокруг деревьев проволоки. По показанию свидетеля Манусевича, на этой проволоке была укреплена завеса из сплетенных матов, которая должна была закрывать низкую часть горла котловины и, таким образом, скрывать от взоров жителей дер. Ясеницы происходившее в котловине.

На верхней северо-западной части дорожки, идущей по дну котловины, и несколько в стороне от дорожки, видно несколько участков земли разм[ером] около 6×6 метров каждый, покрытых темно-серым толстым слоем золы с большим количеством мелких осколков пережженных костей, среди которых встречаются и более крупные остатки пережженных трубчатых и плоских костей, искусственные зубы, пуговицы и т.п. По словам свидетелей, в этих местах раскладывались костры, на которых сжи-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан в строку чернилами.

^{II} Протоколы допросов свидетелей см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 77. Л. Л.1–10.

гали трупы и стояла машина, разламывавшая пережженные кости трупов. Дальше вниз по дорожке заметен участок земли таких же размеров черно-коричневого цвета, издающий зловонный запах. По словам свидетеля Манусевича, здесь была яма, в которую стекали жир и жидкости, выделявшиеся при сжигании трупов. Почти по всей поверхности котловины встречаются мелкие осколки пережженных костей, а местами заметен и тонкий слой сероватой золы. На поверхности земли в котловине найдены различные предметы: обломки расчески, женские головные шпильки, пуговицы, ложки, мужские карманные часы. Многие металлические предметы были со следами действия высокой температуры, наложением окалины, признаками плавления.

Протокол осмотра ям с пеплом от трупов близ города Львова в Леснице
Яма № 1.

При осмотре площадки № 1 отмечается оседание почвы на 20–36 см, резко ограничивающее четырехугольную площадку размером 4 м × 5 м – 20 м². Поверхность площадки и прилегающие к ней участки поросли густой зеленой травой и молодыми деревцами, растущими симметричными рядами на расстоянии от 1 до 1,5 метров одно от другого. Эти деревья принадлежат к разным листовым породам (осина, вяз, яблоня, черешня и др). Все деревья имеют возраст от 2 до 4 лет. Часть этих деревьев усохло от верхушки до половины и имеет на нижних ветвях небольшое количество листвы. Остальные деревья имеют мелкие листья на коротких побегах. При раскопе ямы, в правом ее углу, на глубине в 80 см обнаружен сухой сыпучий пепел темно-серого цвета. Толщина залегания пепла в этом углу достигает 3 метров. Местами пепел залегает слоями, разделенными слоями¹ рыхлой песчано-глинистой почвы, частично также смешанной с пеплом. Почва при раскопке издает трупный запах, ясно ощущаемый при подходе к ямам с расстояния 5–10 метров. С глубины 70 см извлечена мужская фетровая шляпа зеленого цвета с черной лентой. Там же найдены следующие предметы: черная гребенка, мужской поясной кожаный ремень и алюминиевая чайная ложка. На глубине 2 метров в земле обнаружены куски вещества мозга с приставшими к ним пучками волос.

Яма № 2.

Площадка, размером 8,6 × 8,4 метра, четырехугольной формы. Поверхность села на 30 см. На поверхности площадки растут молодые вышеописанные деревья. При раскопке, на глубине с 20 см до 2,5 метров видны 7 слоев темно-серого пепла, пересыпанные песчано-глинистой землей. Толщина слоев пепла от 5 см до 16 см. В некоторых слоях пепла обнаружены мелкие обломки костей.

Яма № 3.

Площадка, размерами 7,2×6,4 метра, осела на 20–30 см. При раскопке ямы на глубину до двух метров обнаружены 5 слоев темно-серого, местами черного, пепла, толщиной от 5 до 10 см. На поверхности площадки посажены листовые деревья в возрасте от 2 до 4 лет.

Яма № 4.

Площадка размерами 6×7,2 метра осела на 30 см. При раскопке ямы на глубину до двух метров обнаружено 2 слоя пепла толщиной от 5 до 8 см. На глубине 1 м 20 см найдены человеческие зубы и обгорелая женская шпилька.

Яма № 5.

Оседание почвы на глубину 20–30 см отграничивает^{II} четырехугольную площадку размером 12×6,5 метра, поросшую низкой яркозеленой травой. На площадке и приле-

^I Слово «слоями» вписано карандашом над строкой.

^{II} Так в документе.

гающем участке правильными рядами растут молодые деревца, подобно тому, как на других ямах. Кроме того, имеется два небольших обгорелых пенька. При раскопке обнаружено: глубина ямы около двух метров, почва песчаная, серо-желтая, в нижних слоях с зеленым оттенком, местами перемешана с пеплом, отдельные слои которого толщиной до 5 см залегают на разной глубине. Из ямы ощущается резкий трупный запах.

Яма № 6.

Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров и глубиной 2,5 метра. Почва глинистая, обильно перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Высокие деревья в окружности ямы имеют засохшую кору и частично обугливание со стороны ямы.

Яма № 7.

Форма ямы четырехугольная, размером 9×8 метров, глубина ямы 3 метра. На дне ямы показалась мутная вода со зловонным запахом. Почва глинистая, серого цвета, перемешанная с пеплом.

Яма № 8.

Яма четырехугольной формы, размером 8×7 метров, глубина ямы 2,8 метра. Почва в яме серо-желтая, глинистая, перемешанная с пеплом. Кроме того, черный с белыми крупинками пепел залегает на разной глубине семью неправильно расположенными слоями. Толщина отдельных слоев достигает 10 см. От почвы, вынутой из ямы, ощущается резкий зловонный трупный запах.

Яма № 9.

Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,2 метра. Почва глинистая, серая, перемешанная с пеплом. На глубине 1,5 метра залегает 3 слоя пепла. Местами слои пепла достигают толщины 4 см.

Яма № 10.

Яма четырехугольной формы, размером 7×6 метров, глубиной 2,5 метра. Почва глинистая. В нижних слоях почва влажная с зеленым оттенком и резким зловонным трупным запахом. Имеются прослойки пепла темно-серого цвета, толщиной от 2–3 сантиметров.

Яма № 11.

Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров, глубиной 2,3 метра. Почва глинистая, перемешанная с пеплом, остатками корней и стеблей растений. Почва издает резкий, зловонный запах.

Яма № 12.

Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,3 метра. На дне ямы выступает мутная зловонная вода. Почва глинистая серо-зеленого цвета, обильно перемешана с пеплом, которая, кроме того, залегает тремя черными слоями, толщиной в 3–5 см. Начиная с глубины 0,5 метра и ниже.

Яма № 13.

Яма четырехугольной формы размером 8×8. Почва серая, песчаная, перемешана с пеплом. Нижние слои почвы имеют ясно ощутимый^I гнилостный запах. Высокое дерево, растущее на расстоянии четырех метров от ямы, имеет засохшую кору только со стороны ямы.

Яма № 14.

Яма четырехугольной формы размером 6×6 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная желтая, перемешанная с пеплом. Отдельными слоями толщиной до 3 см залегает пепел с глубины 0,5 метра и ниже. Почва в яме издает зловонный запах.

^I Слово «ощутимый» вписано над строкой вместо зачеркнутого «различимый».

Яма № 15.

Яма четырехугольной формы размером 8×8 метров. Глубиной 2 метра. Почва песчаная желтая с резким зловонным трупным запахом. На глубине 0,5 метра залегает компактный слой толщиной 30 см темно-коричневого цвета с незначительным блеском. На ощупь и по внешнему виду почва этого слоя производит впечатление пропитанной жирным веществом. Ниже этого слоя почва перемешана с пеплом, сыпучая, с темно-серым оттенком. Кроме того, отмечается залегание темно-серого и черного пепла отдельными островками и тонкими слоями. Почва ямы издает резкий зловонный трупный запах, особенно сильно ощутимый от упомянутого темно-коричневого слоя почвы.

Яма № 16.

Яма четырехугольной формы размером 10×10 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная желтая. На глубине 1,4 метра отдельными большими островками залегают черные слои пепла толщиной до 10 см. Ниже – до дна ямы – песок, перемешанный с пеплом.

Яма № 17.

Яма четырехугольной формы размером 3×4 метра, глубиной 2 метра. Почва песчаная желтого цвета со слабым гниlostным запахом. Признаков пепла не обнаружено.

Яма № 18. Яма четырехугольной формы размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная серо-желтого цвета, перемешанная с пеплом. Кроме того, пепел залегает восемью отдельными слоями, толщиной от 4 до 8 см. Обнаружены отдельные человеческие кости с частицами гниющих тканей. Почва издает зловонный трупный запах.

Яма № 19.

Яма четырехугольной формы размером 6×8, глубиной 2 метра. Почва серая песчаная, перемешанная с пеплом и издает зловонный трупный запах. В этой яме встречается 3 слоя пепла темно-серого и черного цвета, толщиной от 5 до 9 см.

Яма № 20.

Яма четырехугольной формы размером 6×8 м, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, перемешанная с пеплом. С глубины 1 метра и ниже залегает 6 слоев пепла, толщиной до 5 см каждый. Почва издает слабый гниlostный запах.

Яма № 21.

Яма четырехугольной формы размером 12×12 метров. Почва глинистая серо-зеленого цвета с резко зловонным запахом. Верхний слой почвы черно-коричневый на толщину 30 см пропитан жирным веществом с запахом гари и горелого жира. Встречаются черные обугленные частицы.

Яма № 22.

Яма четырехугольной формы размером 7×7 метров. Почва глинистая серо-желтая, влажная. Ощущается резкий трупный запах. С глубины 0,5 метра и до глубины 2 метра почва обильно перемешана с пеплом. Местами залегают отдельные слои пепла толщиной до 5 см. На глубине 1,3 метра найдена бутылка из темно-зеленого стекла емкостью 0,8 литра, до половины наполненная мутной жидкостью с резко зловонным трупным запахом. Кроме того, обнаружена деревянная доска размером 80×7×2 см, измазанная серым липким веществом со зловонным запахом.

Заключение.

В Леснице комиссия осмотрела котловину и вскрыла 22 ямы, расположенные в самой котловине. В разрытых ямах обнаружено огромное количество золы с большим содержанием мелких осколков костей. Зола в ямах лежит отдельными слоями, вперемешку со слоями песка. Поверхность почвы во всей котловине также усеяна золой с мелкими осколками костей. Состав золы с отломками костей по внешнему виду та-

кой же, как и тот, который был обнаружен на территории Яновского лагеря¹¹⁶. Количество обнаруженной золы по самым приближенным подсчетам должно исчисляться сотнями кубометров.

Большое количество золы и осколков костей, обнаруженные как на поверхности земли, так и в разрытых ямах, свидетельствует о том, что в Леснице производилось сжигание трупов, а оставшаяся от них зола рассеивалась по поверхности земли или зарывалась в ямы. Послойное расположение золы в ямах указывает на то, что зарывание золы в ямы производилось систематически в несколько приемов, очевидно, по мере накопления золы.

Как на поверхности земли, так и в разрытых ямах, обнаружены уцелевшие кости человеческих скелетов, искусственные зубы, предметы личного обихода (шляпа фетровая, расчески, пуговицы, ложки), части мозгового вещества и волосы с головы человека. Эти находки с несомненностью подтверждают, что здесь сжигались трупы людей. Остатки мозгового вещества, человеческих волос и предметы личного обихода, и резкий трупный запах в ямах свидетельствуют о том, что в разрытых ямах первоначально продолжительное время были зарыты трупы людей, которые затем были вырыты и уничтожены. Количество обнаруженного пепла в ямах и рассеянного по обширной территории котловины указывает, что в Леснице было сожжено очень большое количество трупов. Если к тому же учесть, что значительная часть пепла от сожженных трупов, разбросанного на поверхности земли, рассеялось и вообще исчезло, и что, несомненно, была обнаружена лишь часть зарытого пепла, то количество сожженных трупов следует считать превышающим 150–200 тысяч трупов.

Масса очень мелких осколков пережженных костей в составе золы и очень незначительное количество сохранившихся более крупных остатков пережженных костей подтверждают показания свидетелей о том, что кости трупов после сожжения их перемальвались.

Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из которых часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно, с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось и вкапывание в поверхность площадок пней деревьев. Эти факты свидетельствуют о том, что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. На это же был рассчитан и выбор места для этой «фабрики смерти» в глубокой котловине, закрытой со всех сторон, за исключением узкой полосы, от посторонних взоров высокими холмами и деревьями. Эти естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана, позволяли палачам творить свое страшное дело в глубокой тайне.

Верно: нач[альник] следств[енного] отдела прокуратуры Львовской обл.»¹

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 77. Л. 11–17. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Подпись неразборчива.

324. Показания бывшего начальника охранной полиции в г. Николаеве Ганса Санднера

г. Николаев

19 декабря 1945 г.
Перевод с немецкого

Собственноручные показания обвиняемого Санднер
Полиция безопасности в г. Николаеве

Первой командой полиции безопасности, прибывшей в г. Николаев, в период военных действий, была боевая команда группы «Д».

Группа «Д» являлась одной из четырех боевых групп полиции безопасности в России. Они получили наименование первых четырех букв алфавита (А, Б, Ц и Д). Эти группы были организованы примерно за 3–4 недели до начала войны с Россией в различных местах Германии. Сотрудники подбирались из числа чиновников гестапо и СД, уголовной полиции. Таким образом, в этих командах были представлены все отделы полиции безопасности. Кроме того к этим отдельным командам были прикомандированы отряды охранной полиции численностью до 100 человек. Каждая группа состояла из 6–8 команд и имела свои районы действия. Так, группа «А» – балтийские страны, группа «Б» – Белоруссия, группа «С» – Украина, группа «Д» – Крым и Кавказ.

Первой командой группы «Д», прибывшей в г. Николаев, руководили штурмбанфюреры Цах и Шульц. Цах и Шульц непосредственно подчинялись и действовали по приказам бригаденфюрера генерал-майора СС Олендорф.

Группа «Д» следовала непосредственно за XI армией и приступала к действию по мере продвижения войск. Отдельные команды немедленно по занятии направлялись в города оккупированной области и принимались за дело. Первым их делом всегда был расстрел евреев.

Команда группы «Д» прибыла в г. Николаев сразу же после занятия его немецкими войсками. Первым делом было, как уже сказано, – расстрел евреев. На кладбище г. Николаева было расстреляно около 3500–4000 евреев. Их квартиры обыскивались членами команды. Ценные вещи – деньги, золото и серебро отбирались. Другие вещи, как мануфактура, одежда и проч. вывозили грузовыми машинами.

Команда расквартировалась на Б[ольшой] Морской улице, в доме № 28.

Арестованные командой советские граждане помещались в подвальные помещения этого же здания. Подвалы были слишком малы для вмещения большого количества людей, так что большие группы арестованных находились под охраной во дворе.

Евреев расстреливали без всякого допроса. Все их документы в целях уничтожения каких бы то ни было следов, были сразу же сожжены. Допросы прочих арестованных, насколько мне известно из личной практики, были очень непродолжительными. Если попадался старый член партии или вредитель, его немедленно расстреливали. Признание вины вовсе не было необходимым. Один из членов этой команды – унтерштурмфюрер Фишер рассказывал мне, что при допросах пользовались нагайкой или дубинкой и били до тех пор, пока допрашиваемый от нестерпимой боли не признавался во всем.

Команда реквизировала здание, в котором позже размещался генерал Титман со своим штабом. Также был забран маленький дом, расположенный почти напротив здания областного комиссариата. Одежда, белье и хозяйственная утварь, отобранные у евреев, продавались, часть этих вещей была погружена на автомашины и вывезена в районы, где обменивали на продукты питания и вино, помимо того, что продовольствие получали из армейского склада снабжения.

Работа команды производилась с помощью переводчиков из числа местных немцев. При этой команде были многие переводчики, которые позже работали в составе моей команды, как, например, Бирх, Мальтайн, Карч и др. В кухне, мастерских и т.д. работали также местные немцы и частично украинцы, всего около 60 человек.

Дальнейшим мероприятием команды был расстрел военнопленных евреев. Каждые 10–14 дней, а иногда и чаще, в зависимости от количества военнопленных, их расстреливали за лагерем военнопленных, у Ингула.

Руководителей этих мероприятий я, к сожалению, мало знаю, т.к. по приезду в Николаев я уже не застал команду в полном составе. Прибыв в Николаев, я застал лишь унтерштурмфюрера Фишер с остатками команды.

Расстрелы производились обычно в местности, что южнее города, по левой стороне дороги на Херсон, почти против немецкого аэродрома. Расстреливали из автоматов и пистолетов. Стреляли в затылок. Все евреи, включая и членов семьи, женщин и маленьких детей были расстреляны. Собственно говоря, первая команда, прибывшая в город, ничем другим, кроме описанного выше не занималась. Можно сказать, что это была обыкновенная команда убийц.

Я вместе с 8–10 товарищами прибыли 25 сентября 1941 г. в г. Киев. Среди товарищей было несколько человек, которые учились со мной в школе командного состава полиции безопасности в г. Берлин – Шарлоттенбург (с 20 мая 1940 г. по 21 февраля 1941 г.). Это были: унтерштурмфюрер СС Тэо Шванциг, сотрудник уголовной полиции г. Гамбург; унтерштурмфюрер Фибиг, сотрудник уголовной полиции г. Каттовицы; унтерштурмфюрер Карл Зоммерфельд, сотрудник Главного управления уголовной полиции в г. Берлине; унтерштурмфюрер Ганц Юлике, сотрудник уголовной полиции г. Штеттин.

Руководителем группы был штурмбанфюрер Бирк, сотрудник СС г. Бреслау, служивший до этого времени в Норвегии при Управлении полиции безопасности и СД в г. Осло. Он также был направлен в группу «Ц» в г. Киев.

Группа прибыла в Киев 25/IX-41 г. и на следующий день нас представили начальнику полиции безопасности и СД Украины группенфюреру СС, генерал-лейтенанту доктору Раш. В это время доктор Раш был еще начальником СД на Украине. Но его кандидатура намечалась на должность начальника полиции безопасности и СД в Москве, где он должен был работать после захвата немцами Москвы.

Примерно через 8 дней после нашего прибытия в Киев, вновь прибывшие должны были присутствовать при крупном карательном мероприятии, массовом расстреле евреев. Доктор Раш говорил нам, что мы должны привыкнуть к такого рода зрелищам, хотя это жестоко и не особенно эстетично, но, что такие мероприятия абсолютно необходимы и являются частью политики действия.

Для проведения этого мероприятия евреи 2–5 октября были под различными предлогами согнаны в определенное место. По всему городу были расклеены афиши, что все евреи обязаны явиться 2–5 октября в один из переулков близ Киевского кладбища. Они должны были принести с собой золото и ценности. Таким образом мы легко добывали ценности и не было необходимости рыскать в поисках их по квартирам. Сбор еврейского населения мотивировали «эвакуацией». По моим подсчетам на сборные пункты явилось около 20 тысяч человек.

Руководителем операции, т.е. расстрела был оберштурмфюрер, старший лейтенант СС Гофер. Расстрелы производились одновременно в четырех местах. Одежду и ценности приказали предварительно отложить в сторону. Следуя этому примеру операции, проводимой Гофер, мы сами должны были руководить такой же операцией. Я провел такую же операцию 8–9 октября, расстреляв 800 человек.

За время моего пребывания в Киеве почти ежедневно производились расстрелы 200–300 военнопленных из числа пленных, содержащихся в лагере.

Точно также отбирались евреи из больниц и домов для престарелых и расстреливались.

Киевская тюрьма начала использоваться полицией безопасности, обслуживающий персонал состоял из охранной полиции. Примерно 21 октября из Николаева был получен запрос об отправке туда команды.

Я находился тогда в подчинении команды штурмбанфюрера (майора СС) Майер, до этого – начальника СД г. Троппау.

Вследствие того, что должности начальников команд были уже распределены и, главным образом, благодаря моему знанию румынского языка, мне было приказано отправиться с командой в г. Николаев, куда я отправился предварительно с 4 человеками на двух автомашинах.

Прибыв в Николаев, примерно 24 октября, я застал там команду под руководством унтерштурмфюрера (лейтенанта СС) Фишер. Через два дня я возвратился в Киев, чтобы забрать остальных людей моей команды и сделать доклад штурмбанфюреру Майер. Пробыв в Киеве 2 дня, я выехал с 10 человеками и прибыл в Николаев 2/XI-41 г. Предварительно ознакомившись с делами, я принял командование у Фишера. Фишер мне передал 20 человек арестованных и 7 бандеровцев, которые были предназначены к отправке для дальнейшего содержания во Львове. Однако до этого дело не дошло, и все они были расстреляны. Принятые мною 20 арестованных состояли из лиц советской интеллигенции, главным образом, студентов, среди них один преподаватель.

Фишер представил меня различным учреждениям и обратил мое внимание на лиц, с которыми следует поддерживать отношения.

После отъезда Фишера я занялся, прежде всего, очисткой и устройством нашего помещения и выгнал большинство местных немцев и украинцев, бывших для меня лишней обузой. Я оставил переводчиков и, кроме того, нанял несколько человек местных немцев и украинцев. Охрана состояла из молодежи, привезенной из числа бесарабских немцев.

Говорить о регулярной работе полиции безопасности, также как и уголовной полиции, в эти первые дни ноября месяца, было бы абсурдом.

Евреев доставляла украинская полиция. Из районов Николаевской области поступали донесения, в которых полиция сообщала о большом количестве расстрелянных евреев.

Мой штат состоял из 15 сотрудников и солдат СС и одного радиста.

С методами арестов и расстрелов, как и всеми принципами работы, я ознакомился в других командах. Среди моих людей было много старых служаков, прекрасно знавших работу, особенно Бенке и Лампрехт.

В качестве связного и доверенного лица на Северной верфи работал унтерштурмфюрер Неймайстер. Те же функции выполнял на Южной верфи унтерштурмфюрер Шефер. На мыловаренном заводе нашим доверенным лицом являлся швейцар, фамилию которого я забыл. Поток арестованных хлынул из различных учреждений: городского комиссариата, областного комиссариата, заводов и т.д. Местная комендатура также поставляла заключенных.

Местным комендантом был полковник Гофман. В первую очередь он заставлял работать полевую жандармерию. Расстрелы и прочие виды кары гражданского населения он не производил, однако был соучастником повешения десяти украинцев на базарной площади в г. Николаеве.

Карательная команда состояла из работников охранной полиции и, насколько мне помнится, 2 или 3 апреля 1942 г., этой командой было произведено публичное повешение десяти человек. Причиной повешения этих десяти человек послужил поджог ценного лесоматериала в Николаевском порту. Этот лесоматериал, предназначенный для судостроения, горел несколько дней подряд. В действительности произошло так, что настоящих виновников поймать не удалось, и были повешены 10 заложников – десять человек из числа моих кандидатов на смерть.

Эта казнь должна была служить предупреждением населению. Полковник Гофман приказал прибить на виселице доску со следующей надписью: «Тот, кто посмеет посягнуть на собственность или ценности, принадлежащие немецкой армии, будет приговорен этой армией к смертной казни». Гофман намеревался этим, как он мне говорил еще в феврале, показать пример. В связи с тем, что диверсионные акты, прошедшие безнаказанно, до этого времени уже имели место, этот пример был показан.

Вопрос об осведомителях и агентах был жизненно необходим. Так, я давал указания производить все больше и больше вербовок, до 5–6 человек в неделю, таким образом, чтобы создать относительно хорошую агентурную сеть. Вербовка производилась различными методами. Агент являлся сам, по собственному почину в учреждение и приносил донесение. После повторного посещения он получал денежную оплату или вознаграждение другого порядка (одежда, продукты питания). Затем такого человека проверяли, выясняли его пригодность, связи, место работы и причины, побудившие его явиться к нам. Создав такому человеку лучшие материальные условия или возможность работать по его специальности, ему сообщали, что теперь он обязан сотрудничать с агентами СД. Лица, подлежащие наказаниям, вербовались путем освобождения их из-под стражи и от наказания. Некоторые осужденные на смерть не расстреливались, а использовались после проверки в качестве шпионов.

Ноябрь 1941 г.

Расстреляно 150 евреев, 80 человек советского актива – членов партии и вредителей. Из Николаевского лагеря военнопленных расстреляно 80 человек.

СД поручено было по особому предписанию сообщать в Киев о наличии, поведении и практической деятельности приверженцев Бандеры и Мельника. Я давал сведения об экономическом положении города и особенно сельских районов Николаевской области.

Примерно 20 ноября прибыли сотрудники охранной полиции майор Витцлеб и старший лейтенант Вайнгартен. Они расположились во втором здании на ул. Б[ольшая] Морская, которое было реквизировано полицией безопасности.

С начала моей работы в Николаеве я назначил моим заместителем штурмшарфюрера СС (старшего фельдфебеля СС) Бенке.

Декабрь 1941 г.

Вместе с военнопленными расстреляно 140 человек евреев и 40 человек других заключенных. В этом месяце было получено особое предписание о проведении операции в отношении цыган. Было согнано около 300 цыган, из коих расстреляно 60 человек. Эта операция была проведена числа 14 декабря. В Ново-Александровке расстреляно 54 человека евреев, все семейные. Они были взяты украинской полицией в Ново-Александровке. Для проведения данной операции я направил туда зондеркоманду. Операцией руководил лично я.

Январь 1942 г.

Из Киева я не получал никаких особых указаний. По донесению Неймайстера был арестован бывший капитан Васильев, которого подозревали в совершении диверсионных актов на верфи. Он был расстрелян. Расстреляно было еще 80 человек евреев и 14 человек других заключенных. Арестовано около 40 человек.

Февраль 1942 г.

Началась активизация деятельности. Были получены особые указания из Киева о расстреле украинской интеллигенции, примерно по следующему плану. Аресты должны были быть произведены непосредственно перед расстрелом, и следовало постараться провести, насколько это представлялось возможным, незаметно в течение одной ночи. Срок исполнения был 20/II-42 г. В примечании к приказу, полученному мною через курьера, было указано о необходимости немедленного сожжения приказа по ознакомлению с ним. О проведении операции доносить не следовало, не требовалось также никаких письменных подтверждений.

Операция не была произведена по техническим причинам, автомашины, за исключением одной были не исправны, часть людей оказались в отпуску.

Во исполнение приказа от 16 февраля 1942 г., полученному из Киева, зондеркоманда из охранной полиции под руководством лейтенанта Шмидта расстреляла 7 украинцев-бандеровцев и представителей интеллигенции.

Генерал Титман приказал, чтобы в дальнейшем охранная полиция принимала участие в операциях — расстрелах. Зондеркоманды из числа охранной полиции должны были сами проводить расстрелы.

Начался ремонт большой тюрьмы в Николаеве, которая была передана в распоряжение охранной полиции.

Всего за месяц было расстреляно около 230 евреев и 60 человек из числа советского и партийного актива, уголовников и т. д.

В январе 1942 г. прибыл из Главного управления уголовной полиции Берлина на должность моего заместителя штурмшарфюрера (старший фельдфебель СС) Рункельд. 6 января 1942 г. Бенке был освобожден от занимаемой должности и переведен в уголовную полицию Берлина. Местный немец, житель Николаева Йозеф Малтайн был назначен по требованию областного комиссара и согласно данной мною рекомендации на должность начальника сельскохозяйственного отдела.

Была произведена вербовка агента Коваленко, проживавшего в Николаеве. Как уже было показано выше, в этом же месяце произошло повешение на базарной площади в Николаеве. Мною лично была проведена особая операция, заключающаяся в расстреле 46 евреев и 3 активистов при вывозе их из Николаева. По дороге все они были расстреляны.

Март — апрель 1942 г.

20 марта прибыл в Николаев вновь назначенный начальник полиции безопасности и СД штурмбанфюрер (майор СС) доктор Леопольд Шпанн. Учреждение было переименовано из ЭКЦ-5 полиции безопасности и СД в Управление полиции безопасности и СД г. Николаева. До этого Шпанн работал начальником гестапо городов Линц и Штеттин.

Примерно 29–30 апреля была проведена специальная операция в психиатрической больнице г. Херсона, согласно сообщения отдела здравоохранения г. Николаева. Там расстреляно около 200 больных, главным образом евреи, в том числе туберкулезные больные и подагрики. Непосредственно руководил этой операцией не я, а штурмшарфюрер Репер.

За этот период расстреляно около 80 человек евреев из городских жителей, около 120 человек из лагеря военнопленных и 60 человек других заключенных.

В г. Николаев прибыл штурмбанфюрер Вилке в качестве главного эксперта по делам СД. Через 3–4 недели он уехал, будучи призванным в армию, т. е. в войска СС. В это время я исполнял обязанности заместителя начальника. Примерно 20 апреля в течение одного дня были арестованы работавшие еще в то время в г. Николаеве 20 еврейских врачей. Требование об изъятии этих врачей исходило от отдела здравоохранения

при городском комиссариате. Все они расстреляны на следующий день после ареста. Операцией руководил лично я.

За март — апрель месяцы штат управления увеличился на 20 человек сотрудников и солдат и составлял в общей сложности около 40 человек. На основании ходатайства доктора Шпанн перед городским комиссаром наше управление заняло еще два дома на Б[ольшой] Морской улице, справа и слева от дома № 28. Число автомобилей было увеличено до 7 легковых и 2 грузовых. С тех пор заключенные содержались в городской тюрьме, начальником которой был обершарфюрер (фельдфебель СС) Нольте Карл.

Май 1942 г.

Произошел пожар большого ангара у реки Ингул, во время которого сгорели стоящие там на ремонте около 20 самолетов. Предполагали, что это диверсионный акт, но виновники не были найдены. 14 мая полевая жандармерия препроводила нам русского майора Маркова, подозреваемого в совершении поджога с просьбой допросить его и добиться признания. Несмотря на все усилия с нашей стороны, арестованный не дал никаких показаний. Его не расстреляли. Об этом сообщили командующему полиции безопасности и СД в Киеве. Последовал приказ доставить Маркова в Киев. Я слышал о том, что Марков бежал из Львовской тюрьмы при этапировании его в Германию.

Произведены расстрелы около 50 человек евреев и 25 человек прочих заключенных. Арестовано около 80 человек, отправлено около 30 человек.

В Николаев прибывает уголовный советник Винтер, назначенный с 24 мая 1942 г. на должность заместителя начальника управления. В это время организовывается отделение в г. Кривой Рог, начальником которого назначается хауптштурмфюрер (капитан СС) Брауншмидт, сотрудник уголовной полиции г. Штеттин.

Кроме этого никаких особых мероприятий не проводилось, не было также получено особых предписаний из Киева, т. к. доктор Шпанн, отправляясь в Николаев, захватил с собой все указания и инструкции. В этом месяце штат увеличился примерно до 50 сотрудников и солдат.

Во время моей деятельности в должности начальника николаевского отдела я был связан со всеми значительными полицейскими, военными и гражданскими учреждениями.

Применялись следующие карательные мероприятия: расстрелы, (в подлиннике написано и перечеркнуто «повешения»¹), тюремное заключение, избиения и денежные штрафы. В практической работе полиции безопасности в России применялись иные, более жестокие методы, чем в самой Германии. Работали довольно однообразно, аресты производились обычно в одно и то же время либо вечером, либо рано утром. Допросы старались проводить как можно более сжато. Евреев вообще не допрашивали, а их документы на основании особого предписания полностью сжигались.

6 июня 1942 г. я был освобожден от занимаемой должности и возвратился в Германию.

Ганс Санднер

Перевод сделан переводчиками:

Горер
Ляммерт

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 10. Л. 37–50. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Примечание документа.

Не ранее 29 апреля 1944 г.¹

Сообщение

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в г. Виннице и Винницкой области.

Оккупировав Винницкую область, немецко-румынские фашистские варвары установили зверский режим голода и насилий на захваченной ими территории.

Банды немецко-румынских насильников ходили из дома в дом и грабили поголовно мирное население. Они расстреливали без суда и следствия ни в чем неповинных советских граждан, они заполняли могилы трупами советских людей.

Винницкая областная комиссия содействия в работе ЧГК под председательством т. Мищенко Г.К. и членов т. Годова М.П. и Лобанова И.А., с участием представителя ЧГК т. Макарова В.Н., произвела расследование ряда злодеяний, совершенных фашистами в г. Виннице и Винницкой области.

[...]^{II}

II. Злодеяния, совершенные румынско-фашистскими захватчиками

После захвата немецко-румынскими войсками Винницкой области, южная часть ее входила в губернаторство Транистрий^{III} (Заднестровье), управляемое губернатором «профессором» Алексиану¹⁷.

Румынские оккупационные власти установили такой же жесткий режим по отношению местного населения, как и на территории, находившейся под властью немецко-фашистских захватчиков. Повальные ограбления населения, жесточайшие пытки, беспричинные избиения и, наконец, расстрел местных жителей были системой угнетения советского населения румынско-фашистскими властями.

Румынские захватчики всячески пытались вытравить и уничтожить национальную самостоятельность Украины. Приказом Транснистринского губернаторства № 31284/942 предлагалось уничтожить все надписи, вывески, бланки на украинском, заменив их [такowymi] на румынском языке.

Румынско-фашистские захватчики уничтожили не только крупную промышленность, созданную за годы советских пятилеток, но не разрешали работать даже мелким кустарям. Так, приказом № 12 губернатора Транснистрии были закрыты все мелкие кустарные производства, как например: гончарные, сапожные, бондарные, портняжеские и даже парикмахерские.

Несмотря на то, что население было поголовно ограблено и все ценные и носильные вещи были изъяты у населения, румыны изыали продукты питания, и советские мирные граждане были обречены на голодное существование.

Для гражданского населения Винницкой области румынские оккупационные власти установили норму выдачи хлеба в 200 граммов; причем специальным постановлением губернатора Алексиану было приказано хлеб выпекать из смеси 65% ячменной муки, 15% картофеля и 20% кукурузной муки. Никаких других продуктов население

не получало, поэтому в городах и селах Винницкой области в период оккупации, особенно среди городского населения, наблюдались массовые случаи голодной смерти.

Румынско-фашистские захватчики разрушили и сожгли целый ряд населенных пунктов. Только в одном городе Могилев-Подольске они сожгли и разрушили 533 жилых дома; они разрушили несколько школ, Дом Красной армии, Дом городского совета. Они вывели из строя Могилев-Подольскую электростанцию и вывезли все ее оборудование. Они разграбили и разрушили 20 промышленных предприятий города Могилев-Подольска, в том числе лесозавод, спиртоводочный завод, крупную четырехэтажную мельницу, Вендичанский сахарный завод и др.

Неслыханные издевательства над мирным населением были излюбленным развлечением румынских оккупантов. Так, священник села Немий (Могилевского района) Виничук Ф. рассказал: «Одной из наиболее ярких фигур румынских насильников был претор Могилевского района Оанча Октавиан, который систематически избивал мирных граждан без какого-либо повода. Проезжая на своей автомашине и увидев проходивших навстречу советских граждан, он останавливал машину, выходил из нее и бил их палкой. Так, в моем присутствии был избит гражданин Вацак Василий и много других. Особенно своей жесткостью прославился начальник отделения жандармерии в г. Могилев-Подольском Барбулеску. Палач Барбулеску в начале 1942 г. лично расстрелял четырех советских граждан».

Житель г. Могилев-Подольска¹ тракторист Черный И.Т. рассказал, каким он подвергся бесчеловечным пыткам в румынской жандармерии, будучи задержанным по подозрению в укрывательстве советских граждан. «В начале октября 1943 г. я был арестован, — рассказывает Черный, — начальником 3-го сектора жандармерии суб-офицером Радуца, который конвоировал меня до жандармерии и всю дорогу бил палкой по голове, ногами и спине. В жандармерии меня связали по рукам и ногам и били меня палкой, становясь ногами на грудь».

Гражданин деревни Садковцы Могилев-Подольского района Казачук З.Ф. рассказал, как он подвергся избиению, работая в столярной мастерской колхоза им. Чкалова в деревне Садковцы: «В январе м[еся]це 1943 г. я дал колхозникам щепки для отопления; это увидел жандарм Бандышевского поста сержант Калестру Александр. Он подошел ко мне и избил меня до потери сознания, после чего я пролежал больным свыше двух недель».

Румынско-фашистские звери даже за выполненную для них работу расплачивались побоями. Так, кузнец г. Могилев-Подольска Чайковский В.И. подковал лошадь румынского сержанта Адама, когда Чайковский потребовал плату за выполненную работу, фашистский выродок избил его до потери сознания.

Агроном участка деревни Озаринцы, Могилев-Подольского района Гончарук Ф.Я. рассказал: «29 декабря 1942 г. я пришел на базар в деревню Озаринцы и увидел, как румынские солдаты отнимали у мирных граждан продаваемые ими носильные вещи и продовольствие. Я обратился к одному из них и сказал, что нельзя отнимать безвозмездно вещи и продовольствие у населения, тогда румынский солдат винтовкой избил меня, пробил мне череп и повредил левый глаз; впоследствии я узнал фамилию этого садиста, это был Тарнану Константин. Я был также свидетелем неоднократных избиений граждан села Озаринцы начальником поста жандармерии суб-офицером Крицу».

Особенно издевались румынские захватчики над еврейским населением Винницкой области.

¹ Датируется по смежным документам дела.^{II} Опущен раздел «I. Разрушение и разграбление сел и городов».^{III} Так в документе.¹ Так в документе. Правильно: Могилев-Подольский.

Псаломщик Николаевской соборной церкви г. Могилев-Подольска Пашута был очевидцем, как в Могилев-Подольске зимой, при 20-градусном морозе, полураздетых и босых евреев сотнями гоняли на тяжелую физическую работу. Их содержали в разрушенных домах, где они замерзали от холода и сотнями умирали за ночь, так, что в последнее время городской транспорт не в состоянии был вывозить их трупы на кладбище.

Оккупировав Винницкую область, румынско-фашистские захватчики, по примеру немцев, организовали еврейские лагеря-гетто, где тысячами умирали голодной смертью евреи – советские граждане.

Неслыханными издевательствами, массовыми казнями, попираем элементарных человеческих прав отличался Печерский лагерь¹ в Шпиковском районе Винницкой области, прозванный населением «островом смерти». На берегу реки Буг в санатории Киевского военного округа румыны разместили 4800 евреев, из них 1100 мужчин, 2500 женщин и 1200 детей. После освобождения с. Печеры Красной армией, в живых осталось всего лишь 350 человек, остальные были или расстреляны румынами, или же умерли голодной смертью.

Заключенным в лагере не разрешали никакой переписки и связи с внешним миром. Претор Шпиковского района отношением № 156 от 31 января 1942 г. предложил старостам окружающих сел принять самые решительные меры к тому, чтобы не было тайной отправки писем содержащимися в лагере. Румынско-фашистские захватчики, боясь ответственности за совершенные ими гнусные злодеяния, всячески старались скрыть следы своих преступлений.

Согнанные в лагерь евреи были лишены какого-либо питания. Продовольствие им выдавалось администрацией лагеря только за деньги. Но перед тем как арестовать и отправить их в Печерский лагерь, все еврейское население было ограблено до нитки и, естественно, не имело денег, чтобы приобретать это продовольствие, поэтому смертность в лагере на почве истощения была колоссальная.

Тот же претор Шпиковского района отношением № 151 от 24 января 1942 г. приказал старостам села Печера и Рогозная: «категорически запретить подвоз продовольствия из других сел и районов для евреев. Если такие случаи будут иметь место, отвечаете Вы лично».

Жительница села Печеры Плям Ева, спасшаяся из Печерского лагеря, рассказала: «В октябре мес[яце] 1941 г. всех евреев, живших в селе Печеры, перевели в лагерь, били там нас беспощадно, маленьких детей избивали до смерти, продовольствия у нас не было, и никакого питания мы там не получали, поэтому смертность среди нас была большая, я спасалась только потому, что в январе мес[яце] 1942 г. румыны отобрали самых молодых и сильных из нас и послали в Рахнянский совхоз. В эту партию попала и я. В совхозе мы жили в конюшне. Ежедневно нас выгоняли на работу, причем летом мы работали с 5 часов утра до 8 часов вечера, а зимой работали по 10 часов в сутки. Администратором лагеря был румын Попа, который всячески издевался над нами и избивал заключенных по всякому поводу».

Граждане села Печеры Кантерман Е. и Атласман М., находившиеся в лагере, рассказали, что каждый день в Печерском лагере умирало до 100 человек. Сначала в лагере вспыхнула эпидемия тифа, а после заключенные умирали от голода, от побоев и от расстрелов.

Особой жесткостью отличался начальник лагеря Стратулат и жандармы Ближан, Добреску, Нукулеску.

¹ См. док. № 274. (Заявление жителя местечка Бричаны Ш.Л. Вайсберга).

Гражданин села Печеры Баран А.П. был свидетелем, как шесть еврейских ребят перешли по льду реку Буг на ту сторону для того, чтобы выпросить себе у населения хлеба. Находящиеся на той стороне немецко-фашистские изверги заметили детей и начали их травить собаками. Дети бросились бежать по льду обратно в село Печеры, тогда румынские жандармы открыли стрельбу по ним, а после сбросили детей в полынью под лед.

В Ольгопольском районе румынско-фашистские оккупанты убили и заживо сожгли 95 человек мирных граждан.

В г. Бершади 23 марта 1944 г. комиссией под председательством начальника гарнизона майора Зарембы А.Ю., представителя исполкома райсовета депутатов трудящихся Мазура И.Л., заведующего райздравотделом доктора Самборской Е.Л., доктора Байнера С.И., доктора Майберга Л., священника Вознесенской церкви протоиерея Хрисанфа Стацкевича, была произведена эксгумация трупов, расстрелянных советских граждан румынскими палачами незадолго до их отступления из г. Бершади. Комиссия вскрыла две могилы в двух километрах западнее города, по дороге к селу Петковка, в карьере, где добывалась кирпичная глина. В этих могилах обнаружено 130 мужских и 31 женский труп. Данными судебно-медицинской экспертизы установлено, что расстрелянные были в возрасте от 17 до 70 лет, в большинстве, в натальном белье.

Данные наружного осмотра свидетельствуют о том, что умерщвление производилось при помощи огнестрельного оружия с применением разрывных пуль, путем выстрела в затылок. У всех трупов по всему телу были следы телесных наказаний. У некоторых трупов были обнаружены линейные глубокие разрезы ножом – на руках, на лбу и на животе и пулевые отверстия в ягодичной области.

Судебно-медицинская экспертиза пришла к заключению, что смерть наступала после применения пыток, вследствие огнестрельного ранения, нанесенного в упор в затылочную область черепа каждого человека в отдельности на близком расстоянии.

Комиссия путем опроса местных жителей установила: в г. Бершади румыны уничтожили в период оккупации свыше 12 тысяч граждан и что непосредственными организаторами и руководителями массового расстрела мирных советских граждан являются: начальник Бершадского сектора румынской жандармерии Генерару Флорин, начальник немецкой зондер-команды обер-лейтенант Брейтах и жандарм Джулинару.

Так румынско-фашистские насильники расправлялись с беззащитным населением Винницкой области. В застенках румынской сигуранцы были замучены десятки тысяч советских граждан.

III. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков

Тяжелый кошмар немецкой оккупации пережило население Винницкой области. С изощренной педантичностью фашистские палачи истребляли советских людей. Казни и расстрелы не прекращались ни на один час за все 2 года и 9 месяцев оккупации.

Особенно немцы усилили террор, когда Красная армия погнала фашистские полчища на запад.

В г. Гайсине немецко-фашистские каннибалы расстреляли, повесили и замучили 6000 человек.

В Липовецком районе уничтожено советских граждан немецко-фашистскими убийцами 2800 чел.

В Дашевском районе немцы расстреляли и повесили 2061 чел.

В г. Жмеринке комиссией в составе врача железнодорожной больницы Чефранова Н.В., протоиерея Ореста Прокоповича и друг[их] составлен акт о расстреле в роще

Белинского за складами заготовлено 712 чел., среди которых были старики, женщины и дети.

Гр. Баландюк М.А, житель местечка Плисков, Плисковского района Винницкой области, рассказал о расстреле местных граждан немецкими оккупантами: «В начале октября 1941 г. я был выделен ехать на станцию Плисков за немцами, вместе со мной приехали на четырех подводах жители местечка Плисков: Рожко А.Ф, Лысый С., Костюк С. и Муратов В. Посадив на подводы 22 человека немцев, как я позднее узнал – гестаповцев, мы привезли их со станции в местечко Плисков. Приехавший на моей подводе один из гестаповцев приказал всем подводчикам приехать на следующий день в 6 часов утра к зданию немецкой полиции. Приехав в назначенное время с подвой, я видел, как немцы вывели около 40 мужчин из здания полиции, а из здания, где в настоящее время помещается райисполком, вывели около 300 чел. женщин с детьми. Женщин и мужчин соединили в одну колонну и под конвоем повели по направлению к Фрунзенковскому лесу. На наших подводах ехали старики, мужчины и женщины с детьми, которые сами не могли идти. По пути следования арестованные советские граждане подвергались избиению шомполами и прикладами автоматов.

В 2 километрах от местечка Плисков, в Фрунзенковском лесу (салотопка), немцы приказали арестованным мужчинам лечь на землю вниз лицом и лежать до тех пор, пока не подойдут отставшие женщины с детьми. Подошедшим женщинам немцы приказали также лечь и начали отбирать у всех арестованных различные вещи. После этого гестаповцы приказали мужчинам раздеться, после чего подвели их к вырытой яме, и один гестаповец из пистолета расстреливал их по очереди. Он приказывал своим жертвам становиться над ямой на колени и из пистолета стрелял им в голову. Расстреляв всех мужчин, он таким же образом расстреливал женщин и детей, которых матери приносили или подводили к яме, куда сбрасывали трупы расстрелянных. Этот палач брал ребенка за волосы или за воротник одежды, поднимал его над ямой и из пистолета стрелял ему в голову, после чего бросал в яму. Таким образом было расстреляно около 350 чел.

Расстреляв первую партию, гестаповцы в количестве 8 чел. поехали за второй партией и через некоторое время привели под конвоем около 160 чел. пожилых женщин, детей и молодых девушек, которые также были расстреляны тем же способом».

Расстрелом 500 советских граждан руководили начальник жандармерии Плисковского района Шустер и жандармские офицеры Кушнер и Кинкель.

Спасшийся от расстрела Оцибера П.О. – житель с. Андрушевки Плисковского района рассказал: «Вместе с жителями с. Андрушевки Оцибера К.И., Мезернюк А.П. и Слюсаренко К.И. и еще одной женщины, фамилии которой не знаю, я был арестован за связь с партизанами. Просидев 5 суток в полиции, 15 сентября 1943 г. в 9 час[ов] вечера нас вывели из камеры, и немецкий офицер Кинкель приказал нам всем связать руки за спиной и вывести на улицу. Там нас построили в одну шеренгу и под охраной 10–12 чел. вооруженных полицейских повели на расстрел. Расстрел гестаповцы производили в саду за бывшим зданием НКВД местечка Плискова. На месте расстрела была уже вырыта яма. Нас поставили в одну шеренгу около этой ямы. Первым был убит Оцибера К.И., вторым Мезернюк, третьим Слюсаренко, когда очередь дошла до меня, я прыгнул в сторону, в находившийся в 2–3 метрах от места расстрела обрыв. Полицейские, охранявшие место расстрела, открыли по мне огонь, но благодаря темноте я сумел уйти от преследования и скрывался по селам и лесам Плисковского района до его освобождения Красной армией от немецких оккупантов. Расстрел был произведен по распоряжению начальника жандармерии Шустера и жандармского офицера Кушнер».

10 и 11 марта 1944 г. в селе Жежелев, Комсомольского района, комиссия в составе капитана Сутугина и начальника судебно-медицинской экспертизы 18-й армии майора медицинской службы Левицкого Г.Н., представителя исполкома райсовета депутатов трудящихся Комсомольского района Тимусяка М.Т, представителя райздравотдела врача Коваля Т.М, военных врачей: подполковника медицинской службы Шухера И.С., майора медицинской службы Григорьева Г.А., капитана медицинской службы Вайсмана К.Л. – произвела раскопки 7 могил, находящихся на территории Комсомольского района в лесу у с. Жежелово, в 200 метрах от шоссеной дороги Бердичев-Винница. Обнаруженные могилы имели размер от 2 до 15 метров длины и от 1,5 до 6 метров ширины, в которых обнаружены 860 трупов расстрелянных и частью закопанных живыми советских граждан.

Наружным осмотром установлено, что среди расстрелянных и умерщвленных находились мужчины, женщины и дети разных возрастов. Положение трупов в могилах беспорядочное, найдены трупы в сидячем положении, у ног некоторых трупов женщин найдены детские трупы. Трупы лежали в 2–3 слоя, в летней верхней одежде и, значительная часть, в обуви. Вещи на трупах хорошо сохранились.

Большинство трупов имеет в затылочной области черепа входное раневое отверстие диаметром от 0,6 до 3 сантиметров. Некоторые черепа имеют трещины от раневых отверстий. Значительная часть трупов имеет переломы костей, рук, бедер и голени. На трупах детей огнестрельных и травматических повреждений не обнаружено. У некоторых трупов детей головы обмотаны платками и туго притянуты к шее.

На основании данных судебно-медицинской экспертизы, а также опроса свидетелей, комиссия установила:

10 сентября 1941 г. гестапо произвело массовые аресты советских граждан на территории Комсомольского района. Всех арестованных немцы согнали в амбары мельницы и на территорию маслозавода местечка Комсомольск. Населению было объявлено, что они будут отправлены на работы в другие местности. После этого арестованных продержали несколько суток без пищи и воды, а потом погрузили на машины, вывезли в Жежелевский лес и там расстреляли.

Комиссия установила, что перед массовым истреблением советских граждан, большинство из них было подвергнуто издевательствам и пыткам, доказательством чего служат обнаруженные переломы костей на руках, голених и бедрах у найденных трупов. Расстрел был произведен в затылочную часть черепа на близком расстоянии в упор. Дети не были расстреляны, а закопаны живыми или полузадушенными, так как на их трупах не найдено огнестрельных ран.

Массовое истребление советских граждан производили комендант Комсомольского района Кервин и шеф жандармерии Кубиц.

Бельский Н.А. – житель м. Комсомольска показал: «9-го сентября 1941 г. из м. Любар Каменец-Подольской области в м. Комсомольск прибыл немецкий карательный отряд СД, который в ночь с 9-го на 10-е сентября 1941 г. оцепил м. Комсомольск и произвел многочисленные аресты среди населения. В числе их был арестован и я, всех нас в количестве около 900 человек согнали в зернохранилище мельницы, а затем утром, часов в 10, 10 сентября стали грузить на автомашины и куда-то отвозить. Из числа арестованных немцы выбрали около 40 человек специалистов, в число которых вошел и я, и освободили нас. Остальных 800 с лишним человек вывезли в Жежелевский лес, в 5 км от м. Комсомольск и там расстреляли.

8 сентября 1942 г. меня в числе 100 человек вновь арестовали, но также небольшую группу специалистов освободили, а остальных человек 80 вывели на западную окраину м. Комсомольск, вблизи сennого пункта, и расстреляли».

Ковальчук Я. У.— житель с. Большие Кутища Комсомольского района, показал, что расстрелы в м. Комсомольск производили жандармы Шнайдер и Крист.

Житель г. Казатина Бетлинский И.И. показал: «Летом 1942 г. по распоряжению гебитскомиссара г. Казатин Штойдель и начальника жандармерии лейтенанта Беренс гестаповцами, прибывшими из Бердичева Житомирской области, были оцеплены кварталы г. Казатина и арестованы около 250 человек советских граждан. Арестованные были перевезены на автомашинах в лагерь для военнопленных, который находился в 1 км от города Казатина. В этом лагере в то время содержались советские военнопленные в числе 150 человек, а в другой половине находились арестованные 20 человек цыган. На другой день в лагере гебитскомиссар Штойдель, начальник жандармерии Беренс и 20 гестаповцев посадили арестованных в закрытые машины по 50 человек и увезли их за 1 км от лагеря, где и расстреляли. Когда грузили на машину цыган, они становились на колени с иконами в руках и просили гестаповцев не расстреливать и отпустить, но и их не пощадили немецкие палачи. На месте расстрела накануне были вырыты ямы.

Обер-лейтенант Беренс дал команду раздеваться и по одному человеку подводить жертвы к яме, гестаповцы тут же около ямы давали выстрелы из автоматов и люди падали в ямы. Среди расстрелянных было много детей, которых гестаповцы бросали в ямы живьем, а затем уже их расстреливали из автомата на дне могилы. Грудных детей матери держали на руках и так с ними падали в яму.

В декабре мес[яце] 1942 г. там же были расстреляны еще 30 человек».

В м. Погребище 20 марта 1944 г. комиссией под председательством зам. председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Махиня Ф.И. и врачей Селиванского Ф.И., Левушкина М.П., и Шелепун Ф.Т. произведены раскопки в различных местах захоронения трупов расстрелянных немцами советских гр[ажд]а и погребенных в м. Погребище. Комиссией установлено, что немцами умерщвлены 2061 человек советских граждан. Врачебно-медицинская экспертиза констатировала следы диких пыток и увечья на теле расстрелянных. У некоторых трупов обнаружены трупы¹, связанные железной проволокой. Головы многих детских трупов размножены. Найденные детские трупы не имели раневых отверстий. Экспертиза отмечает, что некоторые трупы имели не смертельные ранения и что люди сбрасывались в ямы и закапывались еще живыми. Это также подтверждается рядом показаний граждан, находившихся вблизи места расстрела и слышавших глухой стон из могил.

Гр. Кравченко Д.М. рассказал, что из г. Винницы и г. Казатина в м. Погребище приехало около 40 гестаповцев, вооруженных автоматами и пулеметами, на десяти больших автомашинах. 18 октября 1941 г. гестаповцы при помощи местной жандармерии оцепили м. Погребище и произвели повальные обыски всех домов, где ими было арестовано свыше 1300 человек. Все арестованные советские граждане были согнаны в бывшее здание райвоенкомата, а оттуда на автомашинах они вывозились в сосновый лес и там расстреливались.

После этого, с 18 по 23 октября 1941 г., было выловлено еще около 400 советских граждан, которые также были расстреляны в сосновом лесу.

Расстрелом советских граждан в м. Погребище руководил начальник погребещенской жандармерии Мангофер и его заместитель Вензель.

Как видно из показаний гр. Баландюка, Бельского, Ветлинского и Кравченко все эти расстрелы выполнялись опытными палачами, командированными специально для этих целей в разные пункты Винницкой области.

IV. Зверства немцев в г. Виннице

Во время оккупации г. Винницы, с 20 июля 1941 г. по 20 марта 1944 г., немцами совершен целый ряд чудовищных злодеяний над советскими гражданами.

19 сентября 1941 г. по распоряжению гебитскомиссара Маргенфельда¹ жандармерия при фельдкомендатуре, возглавляемой полковником фон-Буклером произвела массовую облаву на жителей г. Винницы.

Гестаповцы в домах и на улицах забирали советских граждан. Таким образом, было арестовано около 10 тысяч человек. Всю эту группу арестованных они вывезли в Пятничанский лес у питомника по Литинскому шоссе и там их расстреляли при участии мадьярских жандармов.

16 апреля 1942 г. таким же путем было выловлено еще 15 тысяч советских людей, которые также были расстреляны в этом же лесу по Литинскому шоссе. Спасаясь от расстрела девочка Зоя Меламуд, проживающая в г. Винницы по ул. Дмитриева, № 1, рассказала: «Я училась в школе № 5. Отец мой работал в то время возчиком в ветснабе, а мать была домашняя хозяйка. Когда начались аресты в домах, жандарм пришел и забрал мою маму; я в это время была у соседней. Узнав об аресте мамы, я заплакала и пошла к спиртному заводу, где собирали арестованных. Жандармы, узнав, что я ищу свою маму, забрали меня и повели за городской стадион. Мама взяла на руки маленькую сестру, а старшую мою сестру повел жандарм. Нас привели к ямам, вырытым возле Литинского шоссе, и там я видела, как немецкие жандармы расстреливали людей. Там же были расстреляны моя мама и две моих сестры, но как их расстреливали, я не видела и никого из своих там уже не застала, только узнала по шнурочкам ботинки своей сестрички и около ямы лежал мамин черный платок.

Яма была глубокая и очень длинная. Немцы расстреливали так: люди стояли на краю, а дальше стояли гестаповцы, гестаповцы подводили по 15–20 человек на край ямы и из автоматов или пулеметов расстреливали, а остальные в стороне ожидали своей очереди. В ямах уже было много расстрелянных людей, но мужчин было мало, а больше старых женщин и детей. Немцы из автоматов стреляли в них и люди падали в ямы. Детей не убивали, а кидали живыми. Я много видела детей грудных, которых выдирали из рук матерей. Их также кидали в ямы прямо на трупы убитых, а дети, которым было 2–3 года, лазили в ямах по трупам, кричали и звали матерей, а их живыми закапывали.

Я потихоньку подошла к лесу и убежала домой. А папа, как ушел на работу, так больше и не вернулся до сих пор».

Профессор Махулько-Горбацевич Г.С. рассказал об «организации» немцами в г. Виннице лагеря и госпиталя для советских военнопленных.

«С приходом немецких оккупационных властей в августе месяце 1941 г. в зданиях 2-го военного городка был организован лагерь для советских военнопленных. В лагере питание было исключительно плохое, большая скученность, антисанитарное состояние помещений, высокая заболеваемость влекли за собой большую смертность.

Инспектор лагеря Гайм установил жестокий режим для советских военнопленных, в результате которого в лагере погибло не менее 12 тысяч советских военнопленных в течение полугода. Смертность среди военнопленных достигала до 100 человек в день.

При лагере существовал госпиталь для советских военнопленных, в госпитале постоянно находилось до 400 больных и раненных военнопленных. Больных в госпитале кормили 2 раза в день капустным листом или червивым горохом, редко выдавался хлеб из высевок с опилками по 200 гр., большинство лежащих в госпитале страда-

¹ Так в документе.

¹ Так в документе. Возможно, Мариенфельд.

ло голодной диспепсией, сопровождавшейся кровавыми поносами. Смертность была чрезвычайно высокая.

Никакой медицинской помощи советским военнопленным, лежащим в госпитале, оказывать немцы не разрешали; в результате за весь период существования так называемого госпиталя немцы умертвили свыше 1000 чел. больных и раненных советских военнопленных».

Жуткие злодеяния совершили немцы над психически больными, размещавшимися в 4-й советской психиатрической больнице г. Винницы.

В момент занятия г. Винницы в больнице находились свыше 1800 чел. психически больных. Они были размещены в прекрасно оборудованных корпусах больницы, имели большое подсобное хозяйство с пахотной землей, огородами, молочной фермой и свинофермой. При больнице имелись большие запасы продуктов, которые могли бы обеспечить больных питанием не менее как на 6 месяцев.

В начале августа месяца в 1941 г. фельдкомендант Мельтинг и заведующий врачебной частью фельдкомендатуры доктор Сепп собрали совещание врачей по поводу содержания больных в психиатрической больнице. После этого совещания в больнице был установлен чрезвычайно жесткий режим и резко снижены нормы питания: мяса и жиров больные не получали вовсе, и их суточное довольствие сводилось к выдаче 100 гр. недоброкачественного хлеба. Все запасы продуктов и подсобное хозяйство немцы отняли.

Врач г. Винницы профессор Ган Г.С. рассказал, как он обратился к гебитскомиссару Маргенфельду с просьбой об увеличении норм довольствия больным, так как установленные нормы питания влекли за собой резкое истощение и голодную смерть. На это гебитскомиссар Маргенфельд ответил: «Психическим больным много даже 70 грамм хлеба».

Умерщвление психических больных голодом показалось немецким палачам довольно долгой процедурой, и они осенью 1941 г. расстреляли свыше 800 чел. больных. Кроме того, немцы отравили путем внутривенного вливания ядов в организм больных свыше 700 чел., остальные психические больные умерли от истощения на почве голода.

Ниже публикуется акт комиссии, расследовавшей злодеяния, совершенные немцами в Винницкой психиатрической больнице.

Акт¹

Г. Винница 29 апреля 1944 г.

Настоящий акт составлен комиссией в составе председателя Винницкой городской комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Пирогова А.Х. и членов: секретаря Винницкого городского совета депутатов трудящихся Калашникова Г.Ф., протоиерея Винницкой Замостьянской церкви Лопухова М.И. в присутствии представителя ЧГК Макарова В.Н. с участием судебно-медицинских экспертов: армейского судебно-медицинского эксперта капитана м[едицинской] с[лужбы] Копелович Г.М., заведующего кафедрой патологической анатомии Винницкого медицинского института доктора Вакуленко Н.А. и заместителя заведующего Винницким городским отделом здравоохранения доктора Щавинского М.М. в нижеследующем:

29 апреля 1944 г. в городе Винница на территории психиатрической больницы комиссия произвела эксгумацию и вскрытие трупов психических больных, находившихся на излечении в указанной больнице и умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации г. Винница.

На основании материалов расследования, комиссия установила, что до занятия города Винницы немецкими войсками, в Винницкой психиатрической больнице находилось на излечении до двух тысяч психических больных. Больница имела крупное подсобное хозяйство, состоявшее из нескольких сот гектар пахотной земли, молочной фермы, свинофермы, пасеки и мельницы.

В момент занятия немцами г. Винницы, больница располагала большими запасами продуктов питания и, несмотря на это, немецкие оккупационные власти установили такую низкую норму питания для психических больных, которая влекла за собой резкое истощение и голодную смерть.

Немецкие оккупационные власти, не ограничиваясь установленным голодным режимом для психических больных, произвели массовое умерщвление больных, путем расстрела осенью 1941 г. и отравления зимой и весной 1942 г.

Комиссия, на основании проверки записей расхода сильнодействующих веществ и ядов в аптеке больницы, установила, что в феврале месяце 1942 г. из аптеки больницы было взято цианистой ртути 70 грамм и окиси цианистой ртути 50 грамм.

Умерщвление производилось путем внутривенного введения растворов отравляющих веществ.

Комиссия обследовала места захоронения умерщвленных немцами психических больных и установила, что в песчаном карьере на берегу реки Вишенка во рву захоронены около 800 трупов, расстрелянных немцами психических больных; место захоронения превращено ими в свалку мусора и нечистот.

Умерщвленные путем отравления больные похоронены на кладбище больницы, где комиссия обнаружила 18 могил, размерами 3–4 метра ширины, 2–3 метра длины и глубиной 5 метров. При эксгумации трупов из могил, комиссия установила, что по 40–50 голых трупов были сброшены в каждую могилу беспорядочно во много слоев. Среди трупов лежала сгнившая солома, тряпье, больничная клеенка. Установить во сколько рядов были свалены трупы не представилось возможным, вследствие того, что трупы были захоронены в глинистой почве и представляли собой крайнюю степень разложения — мягкие ткани полностью разложились и отпали, а скелет распался на отдельные кости. В самых нижних слоях были обнаружены единичные сохранившиеся трупы, которые после эксгумации были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию.

Судебно-медицинским исследованием установлено, что среди вскрытых трупов были трупы мужского и женского пола. Подкожно-жировой клетчатки, жирового слоя на передней брюшной стенке не обнаружено. В большом сальнике и брыжейке жир полностью отсутствует. Мягкие ткани трупов подверглись изменениям типа жировоска, а внутренние органы резко высохли. Желудочно-кишечный тракт на своем протяжении был пустой. У всех вскрытых трупов отмечены множественные кровоизлияния на поверхности сердца под эпикардом. Вещество мозга во всех случаях превратилось в жидкую грязно-серую массу и частично вылилось.

Для судебно-химического исследования изъяты: сердце, легкое, печень и вещество мозга.

Судебно-медицинская экспертиза, на основании исследования трупов, считает, что срок их захоронения 2 года. Больные умерщвлялись в состоянии резкого истощения на почве голодания. Наличие множественных кровоизлияний под эпикардом является следствием токсического воздействия яда на сердечно-сосудистую систему.

По материалам следствия и раскопкам мест захоронения, комиссия установила, что на кладбище больницы похоронено отравленных немцами свыше 700 психических больных.

¹ Подлинник акта см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 54. Д. 1341. Л. 1–3.

Одновременно комиссия обнаружила на этом же кладбище 8 больших могил, в которых захоронены трупы военнопленных бойцов и командиров Красной армии, умерших от истощения в госпитале для военнопленных.

По заключению комиссии, в этих могилах похоронено около 1000 человек.

В феврале 1942 г. в освободившихся помещениях Винницкой психиатрической больницы был организован немцами госпиталь для военнопленных.

В середине же апреля 1942 г. госпиталь с немногочисленными оставшимися военнопленными был переведен в Житомир, а психиатрическая больница была расформирована — оставшиеся в живых около 100 больных и вновь поступившие около 250 человек были частично направлены в город Хмельник Винницкой области, где были расстреляны гестапо и 100–120 человек были переведены в помещение бывшего 2-го арестного дома по Литинскому шоссе, где так же были умерщвлены.

Здания психиатрической больницы были использованы немцами под санаторий и казино «Вайльдгюф» для офицеров ставки Гитлера, прибывшей в то время в город Винницу.

Председатель Винницкой городской комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками	Пирогов
Члены комиссии: Секретарь Винницкого городского совета депутатов трудящихся	Калашников,
протоиерей Винницкой Замостьянской церкви	Лопухов,
представитель ЧГК	Макаров
Члены судебно-медицинской экспертизы:	
армейский судебно-медицинский эксперт	
капитан м[едицинской] с[лужбы]	Копелович,
заведующий кафедрой паталогической анатомии	Вакуленко,
заместитель заведующего Винницким городским отделом здравоохранения	Щавинский».

ЧГК, по далеко не полным материалам расследования, установила, что только в 24 районах Винницкой области немецко-румынскими фашистскими захватчиками замучено, расстреляно и уничтожено советских граждан 101 139 человек и угнано в немецкое рабство 64 076 человек, в том числе в городе Виннице расстреляно и уничтожено 41 620 человек и угнано на немецкую каторгу 13 400 человек.

При этом ЧГК установила, что массовое уничтожение 15 тысяч советских граждан весной 1942 г. в г. Виннице и окончательная ликвидация психиатрической больницы совпала с переводом ставки Гитлера в г. Винницу¹¹⁸. Из этого следует, что убийства мирного населения г. Винницы в апреле 1942 г. были произведены по прямому указанию Гитлера.

ЧГК считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершенные в г. Виннице и Винницкой области, германское правительство и германское командование, румынское правительство и румынское командование и персонально гебитскомиссара Маргенфельда, фельдкоменданта города Винницы полковника фон-Буклера, губернатора Транснистрии профессора Алексиану, префекта Тульчинского уезда Ион Лазер, претора Могилев-Подольского района Санча Октавиана, начальника отделения жандармерии г. Могилев-Подольск Барбулеску и всех лиц из числа немецко-румынско-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Лобанов, Мищенко, Макаров

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 54. Д. 1341. Л. 4, 6–24. Подлинник. Машинопись.

326. Заявление бывшего заключенного Львовского гетто Шенфельда в УНКГБ Запорожской области «о деятельности фашистских властей по истреблению советских граждан во Львове»

Не позднее 3 марта 1949 г.¹

Управление НКГБ УССР по Запорожской области

Материалы о деятельности фашистских властей по истреблению советских граждан во Львове

22 июня 1941 г. был назначен праздник открытия нового завода в Остроге. На этот праздник я, как начальник планового отдела Львовского пищтреста выехал вместе с заведующим трестом, чтобы присутствовать при пуске завода.

Во время торжественного обеда для рабочих, когда один из передовых рабочих выступал, говоря о мирной работе, о планах развития этого завода в будущем, было сообщено известие о нападении на нас со стороны Германии. Повторилось поведение Германии, известное мне в отношении к Польше (сентябрь 1939 г.). Возвращаясь из Острога во Львов, в этот же день мы встретили первые результаты работы агрессора. Мы были принуждены переезжать улицы, заполненные дымом горящих жилищ мирного населения, мы увидели первые жертвы войны, трупы гражданского населения: стариков, женщин и детей. Нелегко пришлось нам пробраться домой.

Управляющий заводоуправлением назначил меня приказом своим заместителем и велел управлять делами до особого приказа. Сам уехал 24 июня на восток. Начались тяжелые времена. Немцы бомбили мирные кварталы Львова, и одновременно подлецы из среды местной националистической сволочи, стали поднимать головы и вредить действиям Красной армии. Перерезали телефонные провода, обстреливали красноармейцев из-за угла и т. п.

Наступил день 30 июня 1941 г. — день отхода Красной армии¹¹⁹.

Я знал немцев еще со времени войны 1914–1918 гг. Известно мне было их поведение также начиная времени прихода к власти гитлеровского режима и не были мне чужды рассказы беженцев и изгнанных из Германии о неимоверно жестоком и садистском отношении фашистской сволочи к мирному населению Германии и, прежде всего, к евреям. Такого зверства, такого издевательства, какое стало происходить во Львове, человеческий ум никак не может изобразить.

Я обязан предупредить, что в моем рассказе заключается только малая часть того, что население оккупированного немцами Львова пережило и переживает, ибо рассказу только о том, что я лично, или мои родные и друзья пережили, и о том, чего непосредственным свидетелем был я сам.

Наступил тот так тревожно, с дрожью ожидаемый день — 1 июля 1941 г., т. е. день входа немцев во Львов.

При входе немцев во Львов город имел около 400 000 жителей, в том числе около 165 000 евреев, остальные — поляки и украинцы. На территории бывшей Польши, которая, как известно, оказалась под немецкой оккупацией, проживало около 3 ½ миллиона евреев, в том числе, в одной только Варшаве — 500 000.

Баланс на конец августа 1943 г. показывает количество нееврейских жителей, приблизительно без изменения, но с тем, что вместо 50 000 человек поляков и украинцев заняли приезжие немцы. Для евреев это уже заключительный баланс. На конец августа

¹ Датируется по смежным документам дела.

сальдо этого баланса, так во Львове, как и на всех территориях бывшей Польши, равно нулям. Евреев там уже нет, за исключением мельчайшего количества, не превышающего нескольких тысяч человеческих теней, погибающих медленной мученической смертью, а кроме редких единиц, проживающих под видом поляков, с подделанными документами.

Гордо двигались колонны. На автомашинах виднелись надписи: «Берлин — Москва». Везде находились гордые буквы «V[ictoria]», по-латински — «победа» и лозунги: «Германия побеждает на всех фронтах». Этот лозунг можно было везде встретить: на автомашинах, на пушках, на танках, на тачанках, на железнодорожных и трамвайных вагонах, на стенах и заборах города, на первых страницах газет, на этикетках разных промтоваров. Этим лозунгом ревели громкоговорители. Одним словом везде и слышно было: «Победа, победа!» И сейчас еще иногда встречаешь побледневшую букву «V», как будто бы стеснявшуюся своим существованием и думающую поскорей исчезнуть при виде настоящего положения.

Разочаровались и те, которые думали, что при входе немецких войск прекратятся грабежи магазинов, кладовых, частных квартир, поджигания и издевательства в отношении к мирному населению, за что взялись немедленно после ухода отрядов Красной армии темные элементы местных националистов, ибо убедились они в том, что наоборот, эта на вид регулярная и организованная армия присоединилась к этой сволочи и стала продолжать их дело, возглавляя их, как более опытная в этой профессии.

На грабителей нельзя было жаловаться. Даже, если кто-нибудь знал того, кто его ограбил, не мог подать жалобу власти, жалуясь, оскорблял же он немецкого солдата. Такое оскорбление казнилось смертью.

Не теряя ни минуты, немцы сразу после своего входа приступили к организации украинской полиции, пользуясь местными фашистскими элементами, освобожденными из тюрем преступниками и отрядами подготовленных и обученных до войны белых украинских эмигрантов. Эта полиция занялась охотой на евреев и рабочих, которых ее местные отряды и прочая сволочь указывали как коммунистов. Таким образом, было собрано несколько тысяч безвинных людей. Брошено их в горячую тогда тюрьму по ул. Казимировской, так называемых «бригидок», и в тюрьмы по улицам Замарыстовской и Лонцкого. Всех тех пойманных безвинных людей немцы и их полиция немедленно изуродовали и убили внутри тюрем. Но это не конец. На следующий день немцы подняли тревогу. Объявили, что нашли жертвы небывалого преступления, так ими называемых «жидо-коммунистов»: советская власть при помощи своих еврейских работников НКВД вырезали до своего ухода из города всех заключенных украинцев. Этот нелюдский поступок нужно отомстить на виновных коммунистах и евреях. Таким образом, началось продолжение охоты на евреев и нееврейских рабочих, которые при советской власти совестно и честно принимали участие в строительном труде освобожденных западных областей Украины. Под лозунгом: «Смерть коммунистам и евреям» поймали новых несколько тысяч жертв: мужчин, стариков, женщин и детей.

Свои собственные жертвы немцы немедленно сфотографировали и долгое время писали в своих газетах о страшном, как будто бы большевистском, варварстве.

К этому черному фашистскому делу присоединились все реакционные элементы во главе с представителями церкви, которые производили манифестационные похороны.

Охота на людей во Львове стала ежедневной игрой. Каждый день исчезало без следа какое-то количество людей.

Я проживал тогда в квартале, редко населенном евреями, и поэтому не попал между первыми жертвами, но в первый же день немецкой власти, какой-то немецкий

капитан занял квартиру на третьем этаже пятиэтажного здания, в котором я проживал, сразу велел он, а было тогда восемь часов вечера, что все евреи — жители этого дома — должны немедленно освободить свои квартиры, ибо немецкий офицер не может жить под одной крышей с евреями. На просьбу нееврейских соседей, разрешить хотя однажды еще переночевать, ответил: «Так это есть во всей Европе», и угрожал им, что тех, которые будут ходатайствовать по еврейским делам, ожидает та же самая судьба. Выхода не было, надо было оставить квартиры. Переночевали во дворе. Хорошо, случилось, что этот капитан на следующее утро уехал, так что мы имели возможность вынести свои вещи. Возвратиться на свои прежние квартиры нельзя было. На доме увидели надпись: «Евреям ход запрещен». Эту надпись стали с того времени встречать почти везде. Вместе с остальными изгнанными из этого дома семьями мы поселились в одной квартире одного из соседних домов.

Уже на второй день после входа немецких частей оказались на стенах города афиши, содержащие всякого вида распоряжения, как например: приказ о сдачи радиоприемников, оружия и т. п., о воспрещении посещения улиц с 20 час[ов] по 5 часов утра, манифест к населению о как будто бы происшедшем освобождении его немецким фюрером — Гитлером, в последствии чего нужно помогать немецкой армии, а за оскорбление немецкого солдата устанавливается смертная казнь.

Одна из афиш обещала возвращение частной собственности, национализированной советской властью, как: большие жилые дома, фабрики, заводы и т. п., и в этом случае немецкое обещание оказалось ложью. Национализированные имущества не были возвращены бывшим владельцам, а подарены разным приезжим немцам. Это считалось реставрацией частной собственности.

Одновременно с немцами прибыли во Львов отделения украинских эмигрантских фашистов. Немцы обещали им самостоятельную Украину. Показалось воззвание, расписанное неким Степаном Бандерой¹²⁰, именующим себя «вождем Украины». Эти афиши содержали воззвание к украинцам соединиться и вступить в ряды фашистов с целью создания националистической армии для борьбы против жидо-коммунистов за самостоятельную Украину под руководством фюрера целой Европы — Адольфа Гитлера — но немцы и в том случае оказались верными своей традиции лжи и не думали ни о каком Украинском государстве. Бандеру арестовали, а во главе города поставили послушного им украинского фашиста Ю. Полянского¹²¹, а 1 сентября 1941 г. присоединили западные области Украины к прежде ими оккупированным частям Польши, так называемому «генерал-губернаторству». Место Полянского занял немец.

Числа 2 июля 1941 г. приехала во Львов жесточайшая и кровожаднейшая немецкая организация гестапо. Заняла она прекрасное комфортабельное пятиэтажное здание по улице Пелчинской № 55 для своей конторы. Под квартиры для многочисленных работников гестапо были предназначены новые комфортабельные дома по трем соседним улицам: Вулецкой, Лиса-Кули и Кадецкой. Всем жителям этих улиц приказали освободить квартиры в двухчасовой срок. Евреи должны были оставить в квартирах все свое имущество¹. Неевреям разрешалось вывезти свое имущество, но то, чего не успели захватить с собой в указанные срок, было конфисковано.

В целях оборудования своих квартир, гестаповцы ходили по квартирам львовских жителей, забирая самые ценные вещи. Владельцы должны были награбленное имущество перевозить на указанные гестаповцами места.

Началась страшная и невероятно тяжелая жизнь под властью немецких захватчиков. Сразу же немцы стали охотиться за людьми, в первую очередь — за евреями,

¹ Так в документе.

¹ Так в документе.

пользуясь ими при так называемой работе, но это слово, в данном случае, не обозначает никакой настоящей работы. В большинстве, принуждали пойманных людей к исполнению совсем лишних, никому не нужных работ, заключающихся в переносении¹ тяжелых предметов с места на место без смысла и цели. Присутствующие при этой «работе» немцы ругали, оскорбляли и издевались над безвинными пойманными. Предметы, которые нормально должны были передвигать четыре и больше человека, принуждалось носить двум человекам.

Ночью, с 2 на 3 июля 1941 г. гестаповцы на основании подготовленного заранее списка забрали и вывезли большинство профессоров высших учебных заведений г. Львова в концентрационный лагерь в г. Освенцим. Из этого лагеря никто живой не выходил. Случайно я видел, как арестовали профессора политического института Ломницкого, известного ученого математика, моего соседа. Взяли его без пальто, а когда жена его хотела передать ему пиджак, ее ударил солдат, конвоирующий профессора.

Начался период бешеного террора. Арестовывали профессоров, защитников, врачей, инженеров, учителей, общественных деятелей, рабочих, крестьян, опустошались целые деревни. Одного слова хватало, чтобы человека убрать.

Втиснутый плотно в еврейскую среду, не имея свободы движения, не был свидетелем страданий польского и украинского народа и мало могу об этом сказать, поэтому мои воспоминания относятся в большинстве к евреям.

Для того чтобы легче узнавать евреев, немецкая власть издала распоряжение, на основании которого все евреи обязаны со дня 15 июля 1941 г. носить на правой руке белую повязку, шириной в 10 см с синей шестиконечной звездой. Евреем считается каждый, у которого не менее 3 дедушек были евреями, или который имеет еврейского супруга и у него 2 бабушки – евреи. Таким образом, много процентов, которые давно уже забыли, что они или их родители были евреями, считались евреями. Евреям нельзя было ходить по тротуарам, посещать или проходить парки и сады, и здания государственных учреждений. Запрещено пользоваться трамваями и железными дорогами. Под угрозой смертной казни запрещался им уход из постоянного места жительства. Везде и повсюду встречались надписи: «Евреям ход запрещен».

Эти ограничения, наравне с обязанностью ношения на правой руке повязок, не касались к евреям – иностранным гражданам, однако же это не означало, что они уже были застрахованы от опасности. Если же случайно полицейский узнавал такого иностранца по внешнему виду и задерживал его, а тот, ничего не подозревая, оправдывался своими документами, подтвержденными даже немецкими властями, полицейский рвал документы и, смеясь, заявлял: «Сейчас уже ни чем не отличаешься от всех других паршивых жидов».

25 июля 1941 г. белоукраинцы устроили во Львове большую облаву на евреев и поймали около 5000 молодых евреев и евреек, под лозунгом «дня Петлюры»¹²². Одновременно было объявлено, что взятые лица являются заложниками. Бургомистр Полянский издал приказ, устанавливающий представительство еврейского населения в составе восьми лиц, так называемый «юденрат» (еврейский совет) во главе с защитником Парнасом¹²³. Совет этот отвечал перед властями за целое еврейское население. Всякие требования немцев к евреям будут направлены для исполнения к юденрату, и наоборот: евреям воспрещается обращаться к немецкой власти помимо юденрата.

Юденрату представляется право обложения и взимания налогов на евреев, он обязан заботиться о гигиене и порядках среди евреев и является их властью. В истине же юденрат был создан и принудительно использован немцами, как инструмент гнета и истребления евреев.

Первый приказ, выданный юденрату 28 июля 1941 г. обязывал еврейское население внести немцам не позже 1 августа 1941 г. 20000 000 рублей как контрибуцию. Немцы обещали одновременно, что в случае срочного выполнения распоряжения, освободят заложников, взятых 25 августа 1941 г., в противном случае угрожали смертью заложников и, кроме этого, Варфоломеевской ночью среди львовских евреев. Поднялась тревога, все были убеждены в том, что немцы выполнят свою угрозу. Больше того, все верили, что немцы, вне зависимости от выполнения задания, хотели бы найти причину для полного истребления евреев, тем более этому можно было верить, что в этот день немцы сожгли все синагоги, не разрешая ничего спасти. Сгорели золотые и серебряные предметы большой стоимости, которые могли бы послужить для частичного оплачивания контрибуционной суммы. Вокруг дома, предназначенного для сбора контрибуции (бывшая школа по ул. Старотандетной, 2а) немцы установили бачки с бензином.

Для выполнения задания оставалось всего три дня. Председатель юденрата не располагал никакими данными относительно богатства отдельных евреев, не имел в своем распоряжении персонала, а на каждом шагу его встречали трудности, но евреи поняли обстановку и, ни на что несмотря, стали приносить последние копейки, трудящийся народ старался по своей возможности выполнить задание. Кое-кто приносил серебряные подсвечники, столовые приборы, золотые предметы и т.п. Народ стремился к кассам, надеясь спасти, таким образом, заложников. Нужно заметить, что среди плательщиков встречались неевреи, которые безыменно вносили разные суммы: контрибуция была оплачена в срок. Остался даже излишек наличными деньгами, драгоценными камнями и благодарными¹ металлами. Благодаря этого резерва, юденрат получил возможность ослабить в дальнейшем ни один удар против еврейского общества. В связи с тем интересно будет привести слова высшего офицера СС, сказанные им в момент, когда был в хорошем настроении под влиянием водки, заместителю председателя юденрата Ротфельду. Он заявил: «Пока у вас будут деньги, будете кое-как существовать, но горе вам в ту минуту, когда ваши кассы опорожнятся, тогда решится ваша судьба». Казалось бы, что сейчас, т.е. после оплаты контрибуции, заложники будут освобождены, но немцы, как всегда, лгали: заложников никто уж не увидел.

С евреями Львова немцы поступали сначала не так, как в восточных областях Украины. На востоке, как известно, этот вопрос был очень скоро ликвидирован совершенным уничтожением всех евреев. Во Львове, как и в остальных городах генерал-губернаторства, немцы использовали их как объект медленной и систематической эксплуатации. Выжали из них все силы – как физические, так и все их материальные запасы, дабы их позже, после эксплуатации, уничтожить. Поэтому разрешили организовать социальную и санитарную помощь и велели организовать большой аппарат самоуправления еврейского общества.

Независимо от организации еврейского общества, была создана институция «еврейская социальная помощь». Эта институция создана была немцами лишь только для их собственной пользы. Иностранные евреи, в первую очередь американские и швейцарские, отправляли через Лиссабон (Португалия) большие транспорты продовольствия и медикаментов для помощи евреям генерал-губернаторства.

Создавая вышеуказанную институцию, немцы использовали ее для своих целей, таким образом, что принуждали ее председателя, известного львовского защитника Лейба Ляндау^{II}, к тому, чтобы он расписывался в получении всех посылок, хотя полу-

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Вероятно, речь идет об адвокате Нафтали Ляндау.

^I Так в документе.

чал только незначительную их часть. Ценные медикаменты, конденсированное молоко, консервы и т.п. задерживали немцы для себя.

Официально евреи подвергались трем властям:

1) Штадтгауптман (глава городского управления) Д. Куят¹.

2) Шуцполицай (полиция), директор Д. Ульрих

3) Зихергайтц-полицай во главе (генерал-майор) Кацманн и его адъютант – племянник австрийского предателя.

Жесточайшими в отношении к евреям были два офицера СС, начальники жилого квартала СС и полиции, по улице Ивартакой^{II}, где содержался тоже один из концентрационных лагерей для евреев, Кантнер и Фихтнер, два настоящих зверских садиста. Они привезли с собой во Львов двух евреев из какого-то концлагеря из Германии. Этими людьми пользовались для битья пойманных их эсэсовцами евреев и евреек. Били лишь только по голому телу. Иногда Кантнер или Фихтнер такой же паек плеток давали собственноручно своим адъютантам, чтобы дать им урок битья.

В гестапо был организован специальный «еврейский отдел». Этим отделом управляли офицеры СС Энгельс и Ставицкий. Большую роль в этом отделении играли: Кайзер, Ляуер, Фишерман, Петри, Эргарт, Вльока, Ленэрт и др. Еврейским отделом были назначены начальники страшной тюрьмы по ул. Лонцкого Вальх и Квиль и их помощник поляк Бельц, а также кровавые начальники и работники концентрационных лагерей по улицам Яновской и Чвартакова: Чешзентнер, Шульце, Вильгаус, Гебауэр, Рокит, позже комендант концлагеря в Тернополе, Колянко, Шенбах, Эплер, Бигнер, Розенов и много других. Отсюда же был назначен начальник «Крп-по»^{III} (криминальная полиция) Фойгг-Лендер, убийца сотен жертв и его сотрудники.

В августе месяца 1941 г. стало немного спокойнее, немецкие власти сообщали, что взятые ими в июле месяце люди живут и что взяли их на короткое лишь только время где-то на работу. Однако и сейчас немцы ввали, ни одна жертва не вернулась домой. Немцы обещали, что с этого времени евреи получают возможность жить мирно, согласно существующим законам, согласно принципам «фюрера», описанным в его книге «Майн Кампф» (Моя борьба), будут евреи только отделены от остального населения и что после войны все евреи Европы будут поселены в особом резервате, где-то между Черным и Каспийским морями. Пока немцы дают им вид самоуправления «еврейскую общину», организация которой происходит в этот период. Требуется только их работа. Создается громадный аппарат, состоящий из пяти с лишним тысяч человек рабочих и служащих.

Эта еврейская община немцами организована была так, чтобы в первую очередь служить интересам немцев.

Интересно будет привести короткое описание кое-каких отделений еврейской общины, где я работал бухгалтером. Самую главную роль играл отдел снабжения. Немцы заказывали в общине со сроком исполнения 5 минут в несколько дней^{IV} разнообразные, возможные и невозможные вещи. Пробовали разную мебель, указывая ее стиль, цвет и т.п., женские трусы, шелковые и обыкновенные чулки, носки, детские игрушки, меха, костюмы определенного качества и цвета, натуральный кофе, чай, белье, занавесы, и даже ружья, хотя известно было, что населению вообще запрещалось иметь оружие. Требовали иногда выработки смет построек, статистических расчетов и расчетов центрального отопления и т.п.

^I Имеется в виду штадтгауптман Ганс Куят.

^{II} Так в документе.

^{III} Так в документе. Речь идет о «Крипо» (Криминальная полиция).

^{IV} Так в документе.

От исполнения этих заданий зависела иногда жизнь сотен или тысяч людей.

Отдел снабжения получал требуемые вещи путем добровольных жертв или покупал их у евреев, или у так называемых «арийцев» (неевреев), а даже нередко – у немцев. Часто приходилось применять реквизицию у еврейского населения.

Немцы велели создать склады вещей, имеющих большой «сбыт», чтобы возможно было каждый заказ немедленно выполнить. Этот отдел был принужден вести собственные мастерские: ювелирные, серебряных изделий, сапожные, портняжные, столярные и др., где работали лучшие специалисты.

Стоимость имущества, взятого немцами от еврейского общества, нужно считать миллионами злотых.

Каждый немецкий чиновник, занимающий пост, от которого посредственно или непосредственно зависели евреи, назначал еврея, который держал связь между ним и еврейской общиной и который передавал общине его требования. Не было почти ни одного немецкого чиновника, который, независимо от своего чина, не получал или через этих «связистов», или непосредственно от юденрата взятку. От этого обвинения не свободен даже высочайший командир СС генерал-майор Кацманн¹²⁴, который получал взятки посредственно, это делала его жена, которая с удовольствием принимала посещающего ее одного еврейского врача.

Неназорливым был адъютант Кацманна – Инкварт, требующий только драгоценные вещи, как бриллианты, алмазы, золото и т.п. Инкварт, беря взятки, никогда не сдерживал данного им слова, наоборот, всегда хитро и ложно давал такие информации, которые вводили общину в заблуждение. Таким же «честным» взяточником был и директор полиции Ульрих.

В 1942 г. комиссар Энгельс получил в общине пять женских и мужских меховых пальто, много золотых вещей, бриллиантов и прочих. Так называемые «связисты» знали слишком много секретов своих шефов. Присутствовали или принимали участие в их пьянках, были свидетелями их сношений с изнасилованными или добровольно к ним приходящими женщинами. Эсэсовцы сносились даже с еврейками, вопреки закону о «расшанде» (опозорение расы), строго запрещающего половые сношения с евреями. «Связисты» знали секреты о взятках и т.п. Поэтому после краткого периода работы они были ликвидированы и заменены новыми жертвами.

Не менее важным отделом общины был т[ак] н[азываемый] «орднунгсдинст» (служба попом!), что-то вроде еврейской полиции. Этот отдел общины очень отмечен позором в истории мученичества евреев во Львове. Он являлся официально отделом общины, стал, однако, а начиная с 1942 г. стал как будто бы ее высшей властью¹²⁵.

СС пользовалось еврейской полицией, вооруженной резиновыми палками, во время т.н. «акций» (периодов охоты на евреев) для розыска убежищ и конвоя пойманных евреев. Некоторые работники еврейской полиции слишком точно выполняли полученные задания и работали не хуже немцев. Такими были офицеры: Крумгольц, Голигер-Шапиро, Руперт, Шерц, Фогельфенгер (местные жители) и много других. Но были и такие, которые, несмотря на назначенные им контингенты людей, которых должны были привезти, так делали, чтобы уменьшить количество жертв, но многие из них попали из-за этого в концентрационные лагеря или были расстреляны.

Полиция эта, состоящая из пятисот до семисот пятидесяти лиц из числа евреев, была построена по образцу немецкой полиции, т.е. имела отделы, соответствующие отделениям немецкой полиции. Так, например: СД, «Крипо», «жандармерия», охрана лагерей и т.п. СД работал в гестапо и занимался снабжением его жертвами. Имел се-

¹ Так в документе. Имеется в виду «служба порядка».

кретных агентов, которые разоблачали евреев, подготовляющих себе т.н. «арийские бумаги», как назывались подделанные документы. Работники этого отделения копили из взяток и шантажей большое состояние, хотя знали о том, что, не смотря ни на что, их ожидает такая же судьба как всех остальных евреев.

Следующим отделом общины, работающим только в пользу немцев, был отдел труда. Его задачей было снабжение немцев рабочими. Это происходило дико и непланомерно. Просто хватались по улицам и домам евреи и направлялись на работу.

Отдельные немецкие учреждения заказывали определенное количество рабочих, указывая требуемые специальности и срок, иногда 1 час.

Еврейская община готовила таких работников в срок при помощи своих палачей. Случалось иногда, что направляющуюся на работу группу евреев захватывали совсем другие части. Это было причиной очень неприятных последствий для общины по поводу невыполнения задания. Наказывалось это битьем работников общины или взятием определенного их количества на работу, где немцы издевались над ними. Нередко наказывалась община сосланием в концлагеря части ее работников.

Финансовый отдел общины занимался сбором налогов для общины и все чаще повторяющихся контрибуций, наложенных на общину по разным причинам. Одна, например, для покрытия стоимости постройки зала верховой езды для офицеров СС. Другая – для покрытия потери Львовского почтамта, возникшей из-за того, что контроль не утвердил цены, оплаченной им за проволоку, купленную в частной фирме арийской, которая когда-то до войны принадлежала евреям.

Остальные отделы общины имели только внутреннее значение.

Жил[ищный] отдел располагал еврейскими квартирами и давал ордера выселенным из их прежних квартир. Располагал он квартирами по своему усмотрению, уплотняя жилплощади, независимо от сокращения территории, предназначенной для проживания евреев. Сжимал население все теснее, так что в конце оставалось меньше двух квадратных метров на человека.

Отдел социальной помощи содержал кухни для бедного населения. Источником его доходов являлись добровольные жертвы. В некоторых случаях выплачивал денежную помощь.

Немецкие власти как будто бы для ознакомления с деятельностью и нуждами этого отделения потребовали список его клиентов, затем, при первой надобности, вывезли на смерть в гетто Белзец всех лиц, находящихся в этом списке.

В ведении санотдела имелось три больницы. Одна – для безнадежно больных и стариков, другая – эпидемическая. Эти больницы никогда не могли привести свою обстановку в нужное состояние, ибо немцы часто их посещали, грабя то, что им нравилось.

В марте [еся]це 1942 г. немцы велели создать больницы для безнадежно больных и стариков только для того, чтобы ее пациентов в один день вывезти для расстрела в Белзец.

В периодах растущей эпидемии сыпного тифа, когда в больнице находилось пятьсот с лишним пациентов, немцы вывезли их всех на смерть. Еврейских полицейских, которые выносили больных на автомашины, а затем перегружали их в поезд, отправляющийся в Белзец, закрыли в вагонах этого же поезда. В результате никто не решился лечиться в этой больнице. Больные скрывались, оставались дома, а эпидемия поэтому охватила свыше 80% населения.

В больнице и амбулаториях работали известные еврейские врачи, специалисты.

Несмотря на то, что немцам запрещено лечиться у еврейских врачей, они не только сами пользовались их помощью, но призывали их к своим женам и любовницам.

Среди еврейских врачей Львова почетное место занимал д[окто]р Флек – исследователь сыпного тифа. В тишине своей лаборатории, при своих ничтожных инструментах, изолированный от ученых всего мира, он сумел открыть изобретение мирового значения, заключающееся в том, что из мочи больных сыпным тифом продуцировал вливание (препарат), заменяющий очень дорогие препараты, продуцированные до этого из вшей зараженных тифом. Когда немцы об этом узнали, то принудили д[окто]ра Флека к открытию секрета и открыли фабрику для производства препарата его изобретения. Понятно, что фабрикой заведовал какой-то немецкий профессор. Флек и его ассистенты были заняты в качестве работников. В января 1943 г. гестапо вывезло д[окто]ра Флека и его 9 ассистентов в Германию, неизвестно с какой целью, может быть для постройки новых заводов, а возможно для того, чтобы уничтожить после полного использования его изобретения. Ведь нельзя разглашать перед общественностью, что немцы пользуются наукой еврея. Об этом изобретении д[окто]ра Флека я узнал от него и других врачей-евреев.

Самый «живой» был похоронный отдел, о котором говорили, что будет «жить» дольше всех других отделений, ибо еврейских трупов всегда хватает, и последний его работник сам себя похоронит. В среднем бывало по 600 трупов в месяц, не считая убитых во время акций и в лагерях.

Хозяйственный отдел занимался с 1 октября 1941 г. распределением полученных от властей продуктов между еврейским населением. Население получало только хлеб и редко кашу и немного сахара. На одного человека выдавалось по 100 г хлеба на 1 день. Из этого община отчисляла около 30 г хлеба для помощи заключенным в тюрьмах и лагерях. Бывало, что иногда община вообще не могла выдавать хлеба, потому что власти выдавали ей продукты для меньшего количества населения, чем это было действительно. Что касается нееврейского населения, то немцы разделили «общество» на: «рейхсдейчев», т.е. настоящих немцев из Германии, «фолксдейчев», т.е. немцев из местного населения и «арийцев», т.е. все остальное местное население кроме евреев. Относительно «фолксдейчев» нужно сказать, что большинство из них заявляло о своем немецком происхождении лишь для того, чтобы получать лучший паек. Украинцев и поляков снабжали по 200 г хлеба на день и незначительным количеством других продуктов.

Вообще, немцы считали себя людьми высшего сорта. Все остальные живут только для того, чтобы им служить, поэтому ввели отдельные трамвайные и железнодорожные вагоны для немцев, отдельные – для остального населения. Немецкие вагоны были всегда почти пусты, тогда когда другие были переполнены.

1 сентября 1941 г. приезжает во Львов из Кракова генерал-губернатор Франк¹²⁶. Военное командование передает ему правление Станиславской, Тернопольской, Дрогобычской и Львовской областей. Франк создает из этих областей «Дистрикт Галициэн» (область Галиция) с центром во Львове.

Галицию присоединяют к генерал-губернаторству, которое до сего времени состояло из «дистриктов»: Краковского, Люблинского, Радомского и Варшавского. Ровенская область присоединена к рейхскомиссариату «Украина»¹²⁷.

Западные области Белорусской ССР входят частично в состав т[ак] н[азываемого] «Остлянд» («край восточный»)¹²⁸, а частично образуют отдельную административную единицу с центром в Белостоке.

Не перечисленные выше западные округа быв. Польши присоединены, как известно, намного раньше к «рейхс» (Германии). Оттуда немцы выселяют польское население

¹ Здесь и далее имеется в виду: дистрикт.

ние, заменяя поляков немцами, беженцами из бомбардированных городов Германии, а также немцами, привезенными из различных частей Европы.

Законы, существующие в генерал-губернаторстве, вводятся в Галиции. Одним из первых распоряжений, выданных на этом основании, является объявление о трудоповинности всего населения. Образуются биржи труда, регистрирующие в обязательном порядке все население с 14 лет и мобилизующее арийскую молодежь на работу в Германию и в т.н. «службу труда», т.е. на работу в рабочих лагерях генерал-губернаторства. Поездка в Германию равняется, в большинстве, смерти от голода, инфекционных болезней или от бомб, ибо в Германии разрешается пользоваться бомбоубежищами только немцам. Для иностранных рабочих, привезенных из различных стран Европы, мест в убежищах нет.

Каждый город и каждое село должны были снабдить биржу труда определенным количеством рабочих. Началась охота на людей скрывающихся. Пойманных немцы и местная полиция грузили в вагоны и отправляли сотнями тысяч в Германию. Если скрывался молодой человек, брались его родные. Устраивали облавы в городе, окружая базары и площади, и увозят тысячи задержанных там людей. Безжалостно полиция берет всех без исключения. Предъявляемые документы уничтожались. Таким образом, приводились на сборные пункты тысячи людей. Оттуда молодежь передается в концентрационные лагеря или отправляется в Германию. Судьба стариков, калек и детей неизвестна. Домой почти никогда не возвращаются.

Что касается детей, то случалось, что немцы забирали из школ целые классы и после врачебной проверки отправляли здоровых детей в лазареты, где их кровь использовали для больных солдат.

Значительному количеству молодежи, особенно Люблинского дистрикта удается уйти от выезда в Германию. Опасаясь остаться дома, она уходит в леса и формирует партизанские группы. Деятельность их незначительна. Не имея оружия, не могут предпринять каких-либо действий в большом масштабе, но с течением времени группы развиваются, вооружаются и вредят немцам все сильнее. Окрестности города Ржешова и дистрикты Люблинский и Радомский, частично Варшавский и даже сам город Варшава становятся опасными для немцев. Партизаны нападают на военные патрули, задерживают и обстреливают поезда и автомашины.

Для евреев образуется особая биржа труда. Ее начальником назначается молодой немец Вебер. Целый персонал состоял из 120 евреев, которых оплачивала еврейская община. Вебер был очень хитрый. Скоро сговорившись с некоторыми своими работниками, создал себе из своего чина источник прибыли в сотни тысяч злотых. Постоянно выдумывали они новые типы справок, новые отличия, новые номера, новые повязки и т.п. для рабочих. Все это нужно было дорого оплачивать. Дорого стоило разрешение на переход из одного места работы в другое. У кого вынюхали деньги, того посылали на такую работу, которую скорее всего можно назвать каторгой. Устраивали ночные облавы на рабочих для ссылки их в концлагеря и освобождали тех, которые могли оплатить большие взятки, так что, в конце концов, в лагеря попадали бедные.

Тот же Вебер говорил: «Каждый еврей носит с собой смертный приговор, но с разными сроками, зачем же ему деньги? Я их лучше использую».

В руках этого молодого человека всегда была нагайка. Его прелестью было бить слепо толпу мужчин и женщин, стоящих возле его конторы, по головам и лицам.

Начиная с 1 октября 1941 г., когда Гитлер в своей речи указал на евреев¹²⁹, как на виновников войны, движение антиеврейское растет. Для того чтобы прикрыть перед глазами немецкого народа действительное положение, кормят его антисемитизмом, что бы ни случилось, за все должны отвечать евреи. США, Великобританией и СССР

управляют только куклы. В действительности, власть этих государств лежит в руках евреев, которые сумели соединить интересы коммунизма и капиталистической plutократии для того, чтобы уничтожить весь мир. Таких и подобных предложений полны немецкие газеты. Пропаганда антиеврейская развивается в связи с плохой ситуацией в Германии зимой 1941/42 гг. Местные лодыри поступают согласно речей и статей Геббельса, напечатанных в еженедельной газете «Дас Райх»¹³⁰. В одной из статей Геббельс пишет: «Евреи не знают жалости. Их план истребления Германии всем нам известен. Их цель — убить наших детей, а взрослых вывезти из родины, чтобы уничтожить немецкую нацию». В другой статье заявляет: «Нам возвращаться нельзя. Все мосты мы за собой сожгли и поэтому или выиграем, или пропадем» или же: «Нельзя быть мягкосердным, и плохо делает тот, кто жалеет евреев». В одной из своих речей Гитлер заявляет приблизительно в тех же словах: «Наступило то, что я предсказал, а именно, что евреям надоест смеяться, когда распутают войну». Ничего удивительного, что львовские фашистские палачи делают все, что возможно, чтобы евреям мешать жить.

Убийство протектора Чехии¹³¹, каждая годовщина или даже какой-либо немецкий праздник, все это дает причину для издевательств над евреями.

В октябре 1941 г. образуется целый ряд лагерей принудительных работ, которые господин Вебер снабжает евреями. Создаются лагеря в местностях: Куровицы, Германов, Якторов, Ляцке, Виннички, Мосты Великие, Бржуховицы¹, Дорнфельд, даже лагеря в городе Львове и др.¹³² Первый из этих лагерей строится в Куровицах. Потребовалось от общины 500 молодых евреев, со сроком по 5 октября 1941 г., как заложник арестован председатель общины Парнас и целый ряд его работников, угрожая им смертью и другими последствиями в случае невыполнения приказа.

Руководство охотой взял в свои руки Вебер, перевыполнив план. Несмотря на это Парнас был расстрелян, остальные заложники сосланы в лагерь.

Одновременно растет число арестованных. Не хватает мест в тюрьмах. Немцы расширяют тюрьму по ул. Лонцкого, перестраивая большой четырехэтажный квартал между улицами Коперника, Томицкого, Кржановской и Лонцкого на тюрьму-каторгу, где постоянно страдает несколько тысяч человек.

Среди других попадает туда и мой старший сын Зигмунд. На улице встречает его близкий товарищ из политехнического института Никон Жмура, говоря: «Вот и нашел тебя. При большевиках ты был комсомольцем». (В истине сын мой еще не был членом ЛКСМУ). Жмура подзывает полицейского, который арестовывает сына. Случайно узнаю, что он находится в комиссариате украинской полиции по ул. Академичной, которой комендантом был львовский защитник Левицкий. Прихожу к нему вместе с одним моим знакомым, который до войны жил в дружеских отношениях с ним, но никакие просьбы, никакие доказательства не помогают. Один ответ: «Для коммунистов не знаю жалости». Также само не приносит пользы просьба моей жены у ее бывшего преподавателя ксенза Дусровича. Он отвечает: «Наш фюрер освободил нас от гнета большевиков и евреев не потому, чтобы мешать его работе, я ходатайствовать не буду».

Таким образом, мой сын попадает в половине декабря 1941 г. в тюрьму по ул. Лонцкого. 8 недель, во время которых он там пробывал под режимом господ Вальха, Ксила и Пельца¹¹, хватает, чтобы вышел оттуда больной и больше похожий на покойного, чем на живого.

Вообще случай выхода из этой тюрьмы считался чудом. Помогло мне ходатайство некоего Гейслера — «связиста», который заявил, что сын мой — это его родственник,

¹ Так в документе. Вероятно: Брюховичи.

¹¹ В начале заявления эти люди упоминаются как «Квиль» и «Бельц».

РАЗДЕЛ 8

ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В СССР. 1943–1947 ГГ.

за что получил кожаное пальто и кило натурального кофе, и сын был освобожден, а в июле месяце 1942 г. мог обратно поступить на работу. Ненадолго. 6 января 1943 г. расстрелом в грудь убил его немецкий полицейский на лестнице здания общины. Не сумею повторить все то, что он мне рассказывал о своих камерных переживаниях.

В маленькие камеры, в большинстве с бетонными полами, без окон или с окнами без стекол, сажали по несколько десятков заключенных, так что иногда не все могли лежать.

Заключенные делились зависимо от их национальности. Мой сын имел счастье – сидел несколько дней в соседстве камеры для «фолксдойчев» (местных немцев) и мог греться об их стену. Позже евреев держали только в подземелье.

Питание было столь недостаточно, что за осадок от т[ак] н[азываемого] кофе и за крошки хлеба платили, несмотря на мороз, теплым бельем и другой одежей.

Из посылок, которые передавали еженедельно официально через контору тюрьмы и очень часто за дорогую оплату «черным ходом» – не доходили до заключенных.

За гигиену никто не заботился. Господствовала грязь и впоследствии вши и болезнь. Больных не отделяли от здоровых, так что часто случалось, что староста камеры рапортовал контролирующему утром полицейскому: «50 человек, в т[ом] ч[исле], 20 больных и 3 мертвых». Заключенных били при каждой надобности и наиболее – при выдаче «кофе» в коридоре. По обеим сторонам коридора становились полицейские и по-зверски били проходящих мимо еле держащихся на ногах человеческих скелетов.

Место для новых заключенных делалось путем уничтожения определенного количества арестованных. Немец входил в камеру, отделял часть заключенных и выводил их. Если в коридоре приказано им раздеться до белья, известно было, какая судьба их ожидает. Казнили или в собственной камере-бойне, построенной для этой цели, со специальным устьем для крови, или нагружали жертвы на автомашины и ночью вывозили на расстрел в песчаные горы на Лычакове. Нередко полицейские устраивали себе игру, заключающуюся в том, что выводили поодиночке заключенных в тюремный двор, велели идти вперед и сзади стреляли жертве в голову. Самая большая резня, на несколько тысяч человек, произошла ночью с 31 декабря 1941 г. на 1 января 1942 г.

В тюрьму привозили массово арестованных крестьян, иногда целые даже деревни, за то, что их население не выполнило плана поставок продовольствия или живой силы на работу в Германию.

11 ноября 1941 г., т.е. в день государственного праздника Польши¹³³, тюрьма переполнилась массами арестованных поляков.

После арестования эсэсовцы вывозили из квартир арестованных все, что нашли в этих квартирах, не исключая даже грязных тряпок и электрических проводов. При такой надобности посещали соседей и грабили, что под руки попадало.

Нужно заметить, что те же самые немецкие офицеры, которые столь презрительно сказывались о грязных, вонючих и противных евреях, грабя, собственноручно брали их нестиранное белье и грязные драные носки и чулки.

Однажды вызвали моего знакомого, некоего Голендера, в правление немецкого Красного креста, где вручили ему письмо от его брата, проживающего за границей. Это письмо сообщает Голендеру, что его пятилетнюю дочку адаптирует жена его брата, итальянско-подданная. Скоро прибудет делегат итальянского Красного креста во Львов и заберет с собой в Италию ребенка. Голендер расписался в получении письма, а на следующий день был вместе со всей своей семьей арестован. Из тюрьмы уже не вышел.

Шенфельд

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 135. Л. 1–15. Копия. Машинопись.

327. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»¹³⁴

19 апреля 1943 г.
Не для печати

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников

В освобожденных Красной армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях – повешение осужденных к смертной казни – производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаёт свою родину.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Москва, Кремль
19 апреля 1943 года.

М. Калинин

А. Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118–120. Подлинник. Машинопись.

328. Приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах нацистов и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края

17 июля 1943 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик

14–17 июля 1943 года Военный трибунал Северо-Кавказского фронта в составе: председательствующего – председателя Военного трибунала Северо-Кавказского фронта, полковника юстиции Майорова Николая Яковлевича, членов: заместителя председателя Военного трибунала того же фронта – полковника юстиции Захарьянц З.К. и члена Военного трибунала фронта – майора юстиции Кострова Н.Н., при секретаре – майоре юстиции Гореве Л.А., с участием государственного обвинителя в лице военного прокурора – генерал-майора юстиции Яченина Л.И. и защиты в лице членов адвокатуры г. Краснодара Казначеева, Якуненко и Назаревского, –

в открытом судебном заседании в г. Краснодаре¹³⁵ рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края, по которому обвиняются:

1. Тищенко Василий Петрович, 1914 г. рождения, уроженец хутора Бичевая Балка, Павловского района, Краснодарского края, имеющий среднее образование.

2. Речкалов Иван Анисимович, 1911 г. рождения, уроженец деревни Пичевки, Юргамышского района, Челябинской области, имеющий среднее образование, дважды судим за хищение и осужден каждый раз к пяти (5) годам лишения свободы, наказание отбыл.

3. Ластовина Михаил Павлович, 1883 г. рождения, уроженец станции Новотиторовской, Краснодарского района, Краснодарского края, кулак.

4. Тучков Григорий Петрович, 1909 г. рождения, уроженец станицы Ново-Дмитриевской Советского района Краснодарского края.

Все четверо в совершении преступления, предусмотренного ст. 58–1 «а» УК РСФСР¹³⁶.

5. Пушкарев Николай Семенович, 1915 г. рождения, уроженец г. Днепропетровска, имеющий среднее образование.

6. Мисан Григорий Никитович, 1916 г. рождения, уроженец станицы Суздальской Горяче-Ключевского района Краснодарского края.

7. Напцок Юнус Мицухович, 1914 г. рождения, уроженец аула Лакшукай Тахтамакаевского района Краснодарского края, имеющий высшее образование.

8. Котомцев Иван Федорович, 1918 г. рождения, уроженец деревни Поломец Зуевского района Кировской области, судим в 1937 году за хулиганство и осужден на 2 года лишения свободы, наказание отбыл.

9. Павлов Василий Степанович, 1914 г. рождения, уроженец г. Ташкента.

10. Парамонов Иван Иванович, 1923 г. рождения, уроженец г. Ростова н/Дону, имеющий среднее образование.

11. Кладов Игнатий Федорович, 1911 г. рождения, уроженец деревни Сизикова, Невьянского района, Свердловской области.

Все семь в совершении преступления, предусмотренного ст. 58–1 «б» УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил:

9 августа 1942 года немецко-фашистские войска, временно захватив г. Краснодар и территорию Краснодарского края, по прямому указанию гитлеровского правительства и приказанию командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руоф, при самом активном участии гестапо – немецкой тайной полиции, действовавшей под руководством шефа гестапо – полковника Кристман¹³⁷, его заместителей капитана Рабве, офицеров-гестаповцев Пашен, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Винц, Эрих Мейер, Ганс Монстер, немецких военных врачей тюрьмы и гестапо Гирц и Шустер, сотрудников гестапо – переводчиков Якоб Эйкс и Шертерлан, совместно со своими пособниками-изменниками и предателями нашей социалистической родины Тищенко В., Речкаловым И., Мисан Г., Ластовина М., Пушкаревым Н., Тучковым В.¹, Парамоновым И., Напцок Ю., Котомцевым И., Павловым В. и Кладовым И. в течение более полугода различными зверскими методами истребляли мирное население гор. Краснодара и Краснодарского края.

Гитлеровскими извергами и поименованными выше их пособниками расстреляно, повешено, удушено посредством отравляющих газов окиси углерода и замучено много тысяч ни в чем не повинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецкие захватчики и их пособники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей г. Краснодара, разграбили и уничтожили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций г. Краснодара и Краснодарского края, забрали у населения все продовольствие и другие материальные ценности и угнали в немецкое рабство большое количество советских граждан.

В феврале месяце 1943 года, после изгнания Красной армией германских оккупантов с территории Краснодарского края, все вышепоименованные чудовищные злодеяния были советскими органами вскрыты во всей их полноте.

Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвале гестапо, и истребления путем отравления газами – окиси углерода в специально-оборудованных автомашинах¹³⁸ около семи (7) тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных

¹ Так в документе. Правильно: Тучков Г.

заведениях г. Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет¹³⁹.

Конкретная виновность, установленная судом в отношении каждого из подсудимых, заключается в том, что:

1. Тищенко в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, в сентябре месяце 1942 года был переведен в порядке поощрения сначала на должность старшины карательного органа гестапо «Зондеркоманды СС-10а», а затем следователем гестапо, одновременно являясь тайным агентом последнего.

Занимая названные выше должности у немецких захватчиков, Тищенко вместе с офицерами Боссом и др. часто выезжал на облавы и аресты партизан, коммунистов и других советских активистов, под руководством офицеров-гестаповцев Сарго и Сальге вел на них следственные дела, избивал их плетью и по его инициативе было задушено несколько человек., числящихся за ним заключенных советских патриотов путем отравления окисью углерода в специально оборудованной для этой цели автомашине «душегубке».

2. Пушкарев, находясь в плену у немцев, в августе месяце 1942 года добровольно поступил к ним в полицию, затем вскоре был переведен на должность группфюрера командира отделения в вышеуказанную «Зондеркоманду».

Пушкарев совместно с гестаповцами – офицерами Штейн, Герц, Ган и другими, под руководством шефа гестапо полковника Кристман, неоднократно выезжал с провокаторскими и карательными целями в станицы Гладковскую, Красный Псебепс, гор. Анапу и другие пункты, где участвовал в выявлении, аресте и расстреле партизан и других советских активистов.

Будучи начальником караула гестапо, Пушкарев охранял арестованных советских граждан, участвовал в их истязаниях и избиениях, присутствовал при погрузке их в автомашины «душегубки», в которых немцы умерщвляли людей путем отравления окисью углерода.

В начале февраля 1943 года перед изгнанием немцев из г. Краснодара, принимал участие с гестаповцами в поджоге и взрыве здания гестапо с находившимися в нем арестованными советскими гражданами, в результате чего последние погибли.

3. Речкалов, будучи досрочно освобожден из места заключения, где он отбывал наказание за кражу и, уклонившись от мобилизации в Красную армию, перебежал на сторону немецко-фашистских войск. В августе месяце 1942 г. добровольно поступил на службу в немецкую полицию, откуда через несколько дней за ревностное отношение к службе был переведен в «Зондеркоманду СС-10а».

Выполняя обязанности полицейского и тайного агента гестапо, Речкалов нес охрану арестованных, неоднократно выезжал в составе карательного отряда гестапо в станицы Гладковскую, Ново-Покровскую, Гостагаевскую и г. Анапу для выявления и ареста советских граждан.

В декабре месяце 1942 года сопровождал автомашину с отравленными окисью углерода людьми к противотанковому рву и участвовал в их разгрузке и закапывании.

4. Мисан, будучи в немецком плену, в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а через 12 дней был переведен в «Зондеркоманду СС-10а», где он систематически нес охрану арестованных советских граждан, которые на его глазах подвергались истязаниям.

Мисан неоднократно принимал участие в погрузке арестованных советских людей в автомашины, в которых их гестаповцы умерщвляли окисью углерода.

Мисан изъявил желание в расстреле гражданина Губского, проводившего антифашистскую деятельность, и Губского расстрелял, чем заслужил доверие немецких оккупантов и был назначен тайным агентом гестапо.

5. Котомцев, находясь в немецком плену, в сентябре месяце 1942 года добровольно поступил на службу в лагерную полицию, а в ноябре месяце 1942 года перешел добровольно на службу в «Зондеркоманду СС-10а», в составе которой активно помогал гестапо в истреблении советских патриотов, участвуя в карательных экспедициях по борьбе с партизанами.

В январе месяце 1943 года Котомцев с карательным отрядом участвовал по вылавливанию и в арестах партизан в хуторе Курундупе, была повешена девушка за связь с партизанами, и в станице Крымской было повешено 16 человек советских людей.

6. Напцок, будучи в плену у немцев, добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10а» гестапо, где систематически нес охрану находившихся в ее застенках советских граждан. Много раз выезжал с карательной экспедицией по выявлению и истреблению партизан и других советских граждан.

В январе с.г. при активном участии Напцок, в станице Гостагаевской и на хуторе Курундупе были повешены несколько человек советских патриотов.

7. Кладов, в период временной оккупации немцами г. Краснодара, в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10а» гестапо, где охранял арестованных и одновременно был назначен тайным агентом по вылавливанию партизан и других лиц, помогавших Красной армии.

8. Ластовина, скрываясь от репрессий в 1932 году как кулак, прибыл в г. Краснодар, где и устроился в больнице на службу в качестве санитаря.

В декабре 1942 года, в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками гор. Краснодара, участвовал с гестаповцами в расстреле шестидесяти (60) человек больных советских граждан.

9. Тучков, в период временной оккупации немецкими захватчиками гор. Краснодара, добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а затем перешел в «Зондеркоманду СС-10а», в составе которой три раза участвовал в облавах и арестах сочувствующих советской власти людей.

10. и 11. Парамонов и Павлов добровольно поступили на службу в «Зондеркоманду СС-10а» гестапо и находились в ней до изгнания фашистов из гор. Краснодара, неся в этой команде охрану арестованных и здания гестапо, участвуя в облавах и арестах партизан.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в измене Родине полностью доказана их собственными признаниями, показаниями свидетелей и актом судебно-медицинской экспертизы.

Руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, Военный трибунал –

Приговорил:

Тищенко Василия Петровича, Речкалова Ивана Анисимовича, Ластовина Михаила Павловича, Пушкарева Николая Семеновича, Мисана Григория Никитовича, Напцок Юнуса Мицуховича, Котомцева Ивана Федоровича, Кладова Игнатия Федоровича – к смертной казни через повешение¹⁴⁰.

Тучкова Григория Петровича, Павлова Василия Степановича, и Парамонова Ивана Ивановича, как менее активных пособников, уличенных в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершивших зверские расправы с советским гражданским населением, – к ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет каждого.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

¹ Так в документе. Вероятно, имеется в виду «группфюрер»

Подлинный подписали:

Председательствующий полковник юстиции

Члены:

полковник юстиции

майор юстиции

Верно: секретарь с[удебного]/заседания

Верно: ст. лейтенант УКР «Смерш» СКФ¹

Н. Майоров

Захарьянц

Костров

Горев

ЦА ФСБ. К-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 83–88. Заверенная копия. Машинопись.

329. Приговор Военного трибунала 4-го Украинского фронта по делу о зверствах нацистов в г. Харькове и Харьковской области¹⁴¹

21 декабря 1943 г.

Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик

15–18 декабря 1943 года, Военный трибунал 4-го Украинского фронта в составе: председательствующего – председателя Военного трибунала фронта генерал-майора юстиции Мясникова А.Н., членов: полковника юстиции Харчева М.А. и майора юстиции Запольского С.С., при секретаре, – капитане юстиции Кандыбине Н.М. с участием государственного обвинителя военного прокурора – полковника юстиции Дунаева Н.К. и защиты по назначению суда адвокатов Коммодова Н.В., Казначеева С.К. и Белова Н.П. в открытом судебном заседании в г. Харькове рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области, по которому обвиняются¹⁴²:

1. Лангхельд Вильгельм, 1891 года рождения, уроженец г. Франкфурт на Майне (Германия), немец, член национал-социалистической партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан;

2. Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец города Мариенвердер (Германия), немец, с высшим юридическим образованием, член национал-социалистической партии с 1937 года, заместитель командира роты СС, унтерштурмфюрер СС;

3. Рецлав Рейнгард, 1907 года рождения, уроженец города Берлина, немец, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор;

4. Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джаныбек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

Все четверо – в совершении преступлений, предусмотренных 1-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил: вероломно напад на Советский Союз и временно оккупировав часть его территории, немецко-фашистские войска по прямому указанию гитлеровского правительства, вопреки подписанным и ратифицированным Германией международным конвенциям о правилах ведения войны, зверски истребляли мирное население, угнали в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан, грабили, сжигали и разрушали материальные и культурные ценности советского народа.

На территории г. Харькова и Харьковской области зверства и насилия над советским мирным населением чинились офицерами и солдатами:

– дивизии СС «Адольф Гитлер» под командованием обергруппенфюрера войск СС – Дитрих;

– дивизии СС «Мертвая голова» под командованием группенфюрера войск СС – Симон;

германскими карательными органами:

– харьковской зондеркомандой СД, возглавляемой штурмбаннфюрером Ханебиттер;

– группой германской тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции Кархан;

– привлеченными к уголовной ответственности по настоящему делу – Лангхельд Вильгельмом, Риц Гансом, Рецлав Рейнгардом, совместно с их пособником – изменником Родине Булановым Михаилом.

В период временной оккупации г. Харькова и Харьковской области немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено посредством окиси углерода свыше 30 000 мирных, ни в чем неповинных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Так, в ноябре 1941 года в г. Харькове, по распоряжению гестапо, из городских квартир было переселено в бараки, расположенные на территории Харьковского тракторного завода, около 20 000 мирного советского населения. Впоследствии группами по 200–300 человек они направлялись в близлежащую балку и там расстреливались.

Немецкое командование, выполняя прямое указание разбойничьего гитлеровского правительства об истреблении советского народа, не останавливалось и перед уничтожением находившихся на излечении больных и раненых советских граждан, в том числе и детей.

Так, в декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 435 человек больных, находившихся в Харьковской областной больнице, среди которых было много стариков и детей.

В марте 1943 года немцами было расстреляно и заживо сожжено 800 раненых бойцов и офицеров Красной армии, находившихся на излечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в г. Харькове по улице Тринклера.

Многочисленные, безвинно арестованные советские граждане подвергались в фашистских застенках гестапо и других карательных органах жестоким истязаниям и всякого рода надругательствам, причем нередко доводились таким путем «на допросах» до смерти.

Вопреки общепринятым законам и обычаям ведения войны, немецкое командование насильственно помещало мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, в лагеря военнопленных и рассматривало их, как военнопленных.

В этих лагерях, путем истязаний, расстрелов, доведения до голодной смерти и создания невыносимых условий, происходило массовое уничтожение военнопленных и гражданского населения, помещенного в эти же лагеря.

Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые «газенагены», большие закрытые автомашины, которые известны у русских «душегубками». В эти «газенагены» немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа – окиси углерода.

¹ СКФ – Северо-Кавказский фронт. Подпись неразборчива.

С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в «газенвагенах» немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв.

Во время успешного наступления Красной армии летом 1943 года и освобождения г. Харькова и Харьковской области от немецких оккупантов все чудовищные злодеяния, совершенные немецко-фашистскими преступниками, были вскрыты советскими органами и подтверждены предварительным и судебным следствием.

Выслушав объяснения подсудимых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, – Военный трибунал установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. Лангхельд Вильгельм, являясь офицером немецкой военной контрразведки, принимал активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирным населением, при допросах военнопленных, путем истязаний и провокации, добивался от них вымышленных показаний.

Лично сфальсифицировал ряд дел, по которым было расстреляно около ста ни в чем неповинных советских военнопленных и мирных граждан.

2. Риц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской зондеркоманде СД, лично принимал активное участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан в районе деревни Подворки близ Харькова, осуществлял руководство расстрелами, производившимися зондеркомандой СД в г. Таганроге, и, допрашивая арестованных, избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь от них таким путем вымышленных показаний.

3. Рецлав Рейнгард, являясь чиновником немецкой тайной полевой полиции в г. Харькове и проводя следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них, путем истязаний и пыток – выдергивание у арестованных волос и попытка иголками – вымышленные показания, составил фиктивное заключение в отношении 28 арестованных советских граждан об их виновности в антигерманской деятельности, в результате чего часть арестованных была расстреляна, а другая часть умерщвлена посредством «душегубки».

Лично загонял в «душегубку» советских граждан, предназначенных для умерщвления, и сопровождал «душегубку» к месту разгрузки, а также принимал участие в сожжении трупов удушенных.

4. Буланов Михаил Петрович, изменив социалистической Родине, добровольно перешел на сторону врага, поступил к немцам на службу шофером Харьковского отделения гестапо, принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством «душегубки», вывозил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60 детей.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в преступлениях, предусмотренных 1-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, как предварительным, так и судебным следствием доказана.

Руководствуясь ст. 296 УПК УССР и указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, – Военный Трибунал фронта приговорил:

Лангхельд Вильгельма, Риц Ганса, Рецлав Рейнгарда и Буланова Михаила Петровича к смертной казни через повешение.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит¹⁴³.

Председательствующий генерал-майор юстиции

А. Мясников

Члены:
Полковник юстиции
Майор юстиции

М. Харчев
С. Запольский

Известия. № 300 (8293). 21 декабря 1943 г. С. 4.

330. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецкими карательными органами»

21 ноября 1945 г.
О[собая] п[анка]

Постановление ЦК ВКП(б)

О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецкими карательными органами

1. Провести в течение декабря 1945 – января 1946 г. открытые судебные процессы по делам избранных в зверствах против советских граждан бывших военными служащими германской армии и немецкими карательными органами в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге.

2. Все дела заслушать в открытых судебных заседаниях Военных трибуналов.

3. Руководство организацией, подготовкой и проведением судебных процессов возложить на Комиссию в составе: т. т. Вышинского (председатель), Рычкова (зам. председателя), Голякова, Круглова, Абакумова, Афанасьева (гл[авный] военн[ый] прок[урор]).

4. Обязать НКВД (т. Круглов), НКГБ (т. Кобулов), Главное управление СМЕРШ (т. Абакумов), Прокуратуру Союза ССР (т. Горшенин) провести предварительное следствие и подготовить следственные материалы в сроки, обеспечивающие начало рассмотрения указанных в п. 1 дел в суде не позже 15 декабря с.г.

5. Обязать НКЮ СССР (т. Рычков) и Верховный суд СССР (т. Голяков) обеспечить соответствующий состав членов суда, выделенных для рассмотрения всех указанных выше дел, а также необходимое количество защитников.

Обязать Прокуратуру СССР (т. Горшенин) выделить необходимое количество прокуроров для участия в указанных процессах в качестве обвинителей.

6. Обязать секретарей соответствующих ЦК КП(б) союзных республик и обкомов оказать необходимое содействие в организации и проведении упомянутых выше открытых судебных процессов.

7. Ход судебных процессов систематически освещать в местной печати и кратко освещать в центральной прессе.

8. В отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, применить Указ 19 апреля 1943 г. (о применении к фашистским злодеям, уличенным в совершении убийств и истязаний советского гражданского населения и пленных красноармейцев, смертной казни через повешение).

Резолюция: Утверждено. 21/XI. В. Молотов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 756. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

331. Приговор Военного трибунала Смоленского военного округа по делу о зверствах нацистов в г. Смоленске и Смоленской области

19 декабря 1945 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик, 1945 года, декабря месяца 15–19¹ дня в г. Смоленске Военный трибунал округа в открытом судебном заседании в составе: председательствующего генерал-майора юстиции А.Д. Горячева; членов: полковника юстиции Н.Н. Соколова и подполковника юстиции И.М. Сорокина, при секретаре майоре административной службы А.К. Анфимове, с участием государственного обвинителя в лице прокурора – старшего советника юстиции Л.Н. Смирнова и защиты по назначению суда в лице адвокатов С.К. Казначеева, Н.П. Белова, А.А. Луговского и Н.Т. Сидоренко и судебно-медицинской экспертизы в лице: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздравоохранения СССР – директора Научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора медицинских наук профессора В.И. Прозоровского; профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского медицинского института – доктора медицинских наук профессора В.М. Смольянинова; старшего научного сотрудника танатологического отделения Научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздравоохранения СССР – доктора П.С. Семеновского и директора кафедры общей хирургии 2-го Московского медицинского института – доктора медицинских наук профессора В.П. Вознесенского, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Смоленске и Смоленской области по которому обвиняются:

1. Модис Рудольф, 1912 года рождения, уроженец г. Берлина, немец, со средним образованием, лекарский помощник лазарета № 551, старший ефрейтор германской армии.

2. Киршфельд Роман-Роберт, 1905 года рождения, уроженец г. Царникал-Ломжа (Латвия), постоянно проживавший в г. Познань (Германия), немец, со средним образованием, переводчик Смоленской военной комендатуры, унтер-офицер германской армии.

3. Вайс Вилли, 1899 года рождения, уроженец деревни Бунтенбок округа Обергарц, немец, с незаконченным средним образованием, унтер-офицер 335 охранного батальона германской армии.

4. Эвертс Эрих, 1907 года рождения, уроженец г. Кельн, немец, со средним образованием, командир отделения 490 охранного батальона германской армии.

5. Гаудиян Курт, 1912 года рождения, уроженец г. Познань, немец, с низшим образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

6. Генчке Фриц, 1917 года рождения, уроженец мест[ечка] Мезериц (Познань), проживавший в г. Берлине, немец, со средним образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

7. Мюллер Эрих, 1910 года рождения, уроженец г. Берлина, немец, со средним образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

8. Краузе Вилли, 1913 года рождения, уроженец г. Берлина, немец, со средним образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

9. Винклер Гейнц, 1914 года рождения, уроженец г. Мюльау¹, проживавший в г. Берлине, немец, с незаконченным средним образованием, старший солдат 335 охранного батальона германской армии.

10. Райшман Иозеф, 1910 года рождения, уроженец д. Ритгольц района Линдау (Германия), немец, с низшим образованием, солдат 350 пехотного полка германской армии. – все десять в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено:

Совершив вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав ряд его территорий, немецко-фашистские полчища по прямым указаниям разбойничьего гитлеровского правительства, вопреки существующим международным договорам о правилах ведения войны, зверски истребляя мирное население, угнали в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан, грабили, сжигали и разрушали материально-культурные ценности советского народа.

За период временной оккупации г. Смоленска немецко-фашистские варвары сожгли и разрушили более $\frac{9}{10}$ всех зданий, включая культурные ценности города, а по Смоленской области свыше 125 000 жилых домов и общественных зданий, причем большое количество деревень и поселков уничтожено полностью вместе с населением.

Только в выявленных пока 80 ямах-могилах, разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами, в г. Смоленске и Смоленской области обнаружено свыше 135 000 трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста, а также военнопленных красноармейцев, умерщвленных разными варварскими способами отрядами гестапо, охраняемыми батальонами, комендантскими командами и медицинским персоналом лазаретов и госпиталей немецко-фашистской армии, в частности 335, 490 охраняемыми батальонами, комендантской командой г. Смоленска, медицинским персоналом 551 лазарета и другими воинскими частями, дислоцировавшимися в Смоленске и области.

Истребление мирных советских и пленных красноармейцев гитлеровцами проводилось путем расстрелов, повешения, сожжения и удушения окисью углерода в газовых автомобилях, так называемых «душегубках», путем заражения инфекционными болезнями и проведения всевозможных медицинских экспериментов, отказа в медицинской помощи и впрыскивания своим жертвам сильно действующих ядов.

Особенно большое количество советских людей умерщвлено в лагерях для военнопленных, в частности в лагере № 126 (Дулаг 126) и № 21, где вместе с больными красноармейцами содержались и мирные советские женщины, старики и дети, а также при этапировании заключенных из одного лагеря в другой.

Массовые расстрелы советских граждан производились гитлеровцами под видом борьбы с партизанами, когда поголовно уничтожалось население деревень и поселков.

Значительное количество советских девушек убито непосредственно после их изнасилования фашистскими злодеями.

Подсудимые по настоящему делу: Киршфельд Роман-Роберт, Модис Рудольф, Вайс Вилли, Гаудиян Курт, Генчке Фриц, Мюллер Эрих и Краузе Вилли вместе с другими участниками злодеяний – военными служащими 335 и 490 охраняемых батальонов и комендантской командой г. Смоленска, 551 лазарета и др. воинских подразделений немецко-фашистской армии являлись непосредственными исполнителями перечисленных выше злодеяний над мирным советским населением и пленными красноармейцами.

¹ Цифры «15–19» вписаны чернилами.

¹ Вероятно, речь идет о коммуне Мюлау.

Подсудимые Эвертс Эрих, Райшман Иозеф и Винклер Гейнц также принимали участие в тягчайших преступлениях, совершенных подсудимыми Киришфельд, Гаудиян и другими.

Выслушав показания свидетелей, объяснения подсудимых, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинителя и представителей защиты, Военный трибунал установил конкретную виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. Киришфельд, являясь переводчиком Смоленской военной немецкой комендатуры, лично избивал ни в чем не повинных, беспричинно схваченных на улицах г. Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По получении ложных показаний, добытых путем избиений, комендатурой были истреблены десятки невинных советских граждан; лично участвовал в истреблении советских людей в г. Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в «душегубке»; участвовал в январе-феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель-Усвяты; являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами, чинил злодейскую расправу над мирными жителями; вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем не повинных мирных советских граждан, выходящих из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов для питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство.

2. Модис, являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в г. Смоленске, с сентября 1941 по апрель 1943 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной армии, над которыми немецкие профессора и врачи — Шем, Гетте, Мюллер, Отт, Штефан, Вагнер и другие, под видом лечения, производили различные эксперименты и испытания неопробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергали после этого раненых военнопленных заражению крови (сепсис), а затем их умерщвляли.

Лично Модис умерщвлено путем впрыскивания большой дозы яда (строфантина и мышьяка) не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6–8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятия спинномозговой жидкости у русских военнопленных, у которых ввиду истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в г. Смоленске.

3. Вайс, являясь командиром отделения 335 охранного батальона, добровольно принимал участие со своим отделением, в составе которого находились ныне подсудимые — Мюллер, Генчке, Краузе и др., в массовом расстреле советских военнопленных в г. Смоленске, в конце октября 1941 года при конвоировании большой группы советских военнопленных из г. Вязьма в Смоленск, когда немецкие охранники 335 и 490 батальонов учинили зверскую расправу над полуживыми и истощенными людьми, в результате чего было убито на трассе и самом Смоленске до 10 тысяч человек.

В октябре 1941 года отделение, руководимое Вайс, несло охрану лагеря военнопленных № 126 в г. Смоленске и с одобрения и согласия своего непосредственного начальника, Вайс с солдатами вверенного ему отделения, без всяких поводов со стороны заключенных ежедневно расстреливал пленных красноармейцев до 25 человек, а за 3 недели несения службы в лагере было убито не менее 500 человек военнопленных.

В апреле 1942 года под видом реквизиции продовольствия в деревне, расположенной в 35 км юго-восточнее Смоленска, принимал непосредственное участие в грабеже

населения и повешении 6-ти крестьян и сожжении деревни; неоднократно участвовал в экспедициях по отправке в Германию трудоспособной части населения, расстреливая лиц, пытавшихся уклониться от мобилизации; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозревавшихся в связи с партизанами, при этом в 1943 году в деревне близ г. Осиповичи руководил расстрелом и сожжением заживо мирных жителей, а также сожжением самой деревни, а в людей, пытавшихся бежать из горевшего сарая, немецкие солдаты вверенного ему отделения и лично Вайс стреляли из автоматов и забрасывали их гранатами; участвуя в различных экспедициях, грабил население в своих личных интересах, направляя посылки в Германию с награбленным имуществом.

4. Гаудиян, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, во время несения службы по охране мостов и железнодорожных путей, виселиц с трупами и других объектов в г. Смоленске, задерживал проходивших мимо этих объектов людей и без всяких поводов расстреливал их. Будучи выделен в помощь СС'овскому¹ батальону, производившему расправу над мирным населением г. Смоленска, и, участвуя в охране мест казни и виселиц с трупами, только за время с декабря 1941 по февраль 1942 года застрелил из карабина до 20 мужчин и женщин, пытавшихся снять трупы с виселиц для их похорон.

Всего по г. Смоленску и его окрестностям с декабря 1941 по март 1943 года им было расстреляно советских граждан до 60 человек, около 30 человек доставлено в комендатуру, которые впоследствии также были расстреляны; участвовал в декабре 1941 года в массовом избиении и расстреле военнопленных красноармейцев и офицеров Красной армии во время их конвоирования со станции Смоленск в лагерь военнопленных, именуемый «Дулаг № 21», при этом им лично было убито 6 человек; в июле 1942 года участвовал в массовом расстреле мирных советских граждан села Каспля Смоленской области, в разграблении их имущества и сожжении домов; в ряде деревень Смоленской области — д. Шейновка и др. занимался грабежом мирного населения; изнасиловал 7 девушек, а затем их убил; в марте-августе 1943 года занимался насильственной отправкой на принудительные работы в Германию мирных жителей района Давид-Городок, при этом избивал и расстреливал лиц, уклоняющихся от отправки; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозреваемого в связях с партизанами, при этом в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ г. Осиповичи, а также сожжена и деревня.

5. Генчке, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных в г. Смоленске в октябре 1941 года; находясь в ноябре 1941 года в составе охраны лагеря советских военнопленных, именуемого немцами «Дулаг 126 — Юг», по собственной инициативе расстрелял 15–18 военнопленных; сопровождая в ноябре 1941 года транспорт с пленными красноармейцами из Смоленска в Минск расстрелял 10 человек военнопленных; участвуя в 1942–1943 гг. в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей, грабил и убивал мирное население; принимал непосредственное участие в сожжении заживо жителей одной деревни близ г. Осиповичи, в массовых расстрелах советских граждан, при этом лично убил более 60 человек, а также изнасиловал во время проведения операции по угону населения на принудительные работы в Германию 20 советских девушек и женщин в деревне Шейновка Смоленской области, Харли близ Гомеля и в районе Давид-Городок.

¹ Так в документе.

6. Мюллер, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в массовом расстреле военнопленных в Смоленске в октябре 1941 года, при этом лично убил не менее 50 пленных; сопровождая в октябре-ноябре 1941 года эшелоны с пленными из Смоленска в Минск, а также с железнодорожной станции Смоленск в лагерь и лазарет расстрелял 25 военнопленных. Находясь в декабре 1941 и в январе 1942 года в охране Смоленского лагеря № 126, лично расстрелял не менее 30 пленных; принимал участие в карательных мероприятиях против жителей села Каспля Смоленской области, в июне-июле 1942 года, где был непосредственным участником массового расстрела мужчин, женщин и детей, причем часть людей была зарыта заживо; принимал участие в карательной операции в деревне близ г. Осиповичи, стреляя из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горящего сарая; участвуя в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей летом и осенью 1943 года, грабил и убивал ни в чем неповинных мирных жителей.

В разное время подсудимым Мюллер убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. Мюллер было изнасиловано 32 советских женщины, причем 6 из них после изнасилования были им же убиты. Из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14–15-ти лет.

7. Краузе, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в грабежах, истреблении мирного населения и советских военнопленных; охраняя с октября 1941 по май 1942 года военнопленных, работавших по очистке железнодорожного полотна на Восточном вокзале г. Смоленска, лично застрелил 20 военнопленных, которые вследствие сильного истощения не могли выполнять физическую работу, и около 30 человек забил до смерти; принимал участие в карательной экспедиции против жителей села Каспля Смоленской области, в июле 1942 года был участником расстрела 80 мужчин, женщин и детей, при этом лично убил 2-х человек; следуя пароходом из г. Давид-Городок в г. Пинск грабил и расстреливал мирных жителей деревень, расположенных на реке Припять; в июле 1943 года принимал участие в сожжении одной деревни и расстреле 30 человек местных жителей, лично убил 21 человека и поджог 2 дома; в июле того же года во время большой карательной операции против мирных жителей деревень в районе г. Осиповичи принимал личное участие в расстреле 25 и повешении 10 человек, а также сожжении 60 мирных жителей, при этом стрелял из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горевшего сарая; занимался грабежом мирных граждан и лично направлял посылки с награбленным добром в Германию. В августе 1943 года участвовал в изъятии скота у населения окрестных деревень г. Осиповичи, при этом избивал и расстреливал жителей; находясь в г. Давид-Городок в марте-августе 1943 года участвовал в насильственной отправке девушек и женщин в немецкое рабство; сопровождая военнопленных из г. Смоленска в гг. Минск и Двинск¹ в ноябре-декабре 1941 года, принимал участие в расстреле пленных.

8. Эвертс, являясь унтер-офицером 490 охранного батальона, в июле 1942 года в районе д. Выдра Смоленской области принимал участие в зверствах против мирных советских граждан. Во время карательных операций в районе г. Клетня Орловской области, в июле 1943 года принимал участие в сожжении окрестных деревень и в зверствах против мирных жителей. В сентябре 1943 года в районе мест[ечка] Ляды Витебской области и примерно в августе того же года в д. Доброселье и местечке Монастырщина Смоленской области был участником расправы над местными жителями, занимаясь грабежом и угоном скота.

9. Райшман, являясь старшим солдатом 350 пехотного полка, в октябре 1941 года вместе с подсудимыми Мюллер, Генчке, Вайс и другими принимал участие в зверствах против военнопленных в г. Смоленске; в июле 1942 года принимал участие в зверствах против мирного населения в местечке Монастырщина Смоленской области. Будучи проводником собаки, в целях тренировки натравливал ее на мирных советских граждан, а также военнопленных, содержащихся в лагере в селе Голынки Смоленской области и в местечке Монастырщина. Был соучастником зверств против мирного гражданского населения в г. Борисове и в г. Бобруйске.

10. Винклер, являясь солдатом 335 охранного батальона, был соучастником зверств, совершенных Вайс, Гаудиян, Генчке и другими. Принимал участие в карательных операциях в районе г. Осиповичи в августе-сентябре-октябре 1943 года, грабил и избивал местное население.

В апреле 1943 года участвовал в карательной экспедиции г. Давид-Городок по отправке в немецкое рабство советских девушек и женщин; в октябре 1942 года, сопровождая транспорт с пленными из Красного Бора в г. Витебск, принимал участие в расправе над военнопленными красноармейцами, также принимал участие в зверствах над военнопленными в г. Ярцево.

Таким образом, виновность подсудимых Киришфельд Романа-Роберта, Модис Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли, Эвертс Эриха, Райшман Иозефа, Винклер Гейнца в совершении зверств и насилия над мирным советским населением и пленными красноармейцами полностью доказана, таковые преступления предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст. 4 УК РСФСР и ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный трибунал

Приговорил:

Киришфельд Романа-Роберта, Модис Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли – всех к смертной казни через повешение.

Райшман Иозефа – к 20 годам каторжных работ, Эвертс Эриха – к 15 годам каторжных работ, Винклер Гейнца – к 12 годам каторжных работ.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит¹⁴⁴.

Председательствующий,
генерал-майор юстиции
Члены суда: полковник юстиции
подполковник юстиции

Горячев
Соколов
Сорокин

ЦА ФСБ России. К-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 209–221. Подлинник. Машинопись.

¹ Двинск – название г. Даугавпилса до 1920 г.

332. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова заместителям председателя СНК СССР В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Л.П. Берии о завершении следствия по делу о зверствах нацистов в Орловской, Брянской и Бобруйской областях

29 декабря 1945 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 2/373сс

Товарищу В.М. Молотову
Товарищу Г.М. Маленкову
Товарищу Л.П. Берия

28 декабря с.г. в г. Брянске Военный трибунал Московского округа закончил судебное следствие по делу о немецко-фашистских зверствах в Орловской, Брянской и Бобруйской областях¹⁴⁵.

На основании материалов предварительного и судебного следствия установлено:

Бернгард Фридрих-Густав, 1888 г. рождения, генерал-лейтенант германской армии, в период 1942–1944 гг. являлся командующим тыловым округом второй танковой, а затем девятой пехотной армий.

Гаманн Адольф, 1895 г. рождения, генерал-майор германской армии, в период 1942–1944 гг. являлся военным комендантом г. Орла, Брянска и Бобруйска, начальником Орловского административного округа и Бобруйского укрепленного района.

Бернгард и Гаманн, действуя по общим планам и указаниям верховного командования германской армии, через посредство подчиненных им воинских частей и карательных органов, установили на оккупированной территории указанных областей зверский режим, при котором мирные советские граждане и военнопленные подвергались массовому истреблению, неслыханным истязаниям и издевательствам.

Бернгард и Гаманн угнали многие тысячи советских людей в немецкое рабство. По их непосредственным указаниям были разрушены г. Орел, Брянск, Бобруйск, Жиздра и множество других населенных пунктов, подверглись разграблению государственные предприятия и учреждения, имущество колхозов и советских граждан.

Бернгард лично руководил карательными экспедициями в ряде районов Брянской и Бобруйской областей. Эти экспедиции сопровождалась особо жестокими расправами над населением.

По указаниям Гаманн производились массовые расстрелы населения г. Орла, Брянска и Бобруйска, истребление граждан и военнопленных в лагерях.

Лемлер Мартин, 1922 г. рождения, ефрейтор 134 пехотного полка, 211 стрелковой дивизии и

Штайн Карл, 1922 г. рождения, обер-ефрейтор 529 пехотного полка, 299 пехотной дивизии – принимали непосредственное участие в карательных экспедициях, лично расстреливали советских граждан, разрушали и сжигали населенные пункты.

За время оккупации в Орловской, Брянской и Бобруйской областях было расстреляно и замучено около 130 тысяч мирных советских граждан и около 100 тысяч военнопленных.

На суде допрошено было около 30 свидетелей, показаниями которых подтверждены предъявленные подсудимым обвинения.

Полагаем необходимым приговорить подсудимых: Бернгард, Гаманн и Лемлер к смертной казни через повешение, а подсудимого Штайн – к каторжным работам на 20 лет.

Просим одобрить это предложение¹⁴⁶.

Н. Рычков
С. Круглов
В. Абакумов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

333. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в Ленинградской области

3 января 1946 г.
Совершенно секретно

№ 3/1 сс

Товарищу В.М. Молотову

2 января с.г. в Военном трибунале Ленинградского военного округа закончилось судебное следствие по делу бывших военнослужащих германской армии: генерал-майора Ремлингер, капитана Штрюфинг, старшего лейтенанта Визе, лейтенанта Зоненфельд, обер-фельдфебеля Бем, обер-фельдфебеля Энгель, фельдфебеля Фогель, обер-ефрейтора Скотки, солдат Янике, Герер и Дюре, обвиняемых в массовом истреблении мирного советского населения, угоне советских людей в немецкое рабство, уничтожении городов и сел и разграблении народного достояния на территории Ленинградской области¹⁴⁷.

На суде было допрошено около 20 свидетелей.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: генерал-майор Ремлингер, 1882 года рождения, в германской армии – с 1902 года, на офицерских должностях – с 1919 года до февраля 1945 года, когда он, будучи комендантом г. Будапешта был взят в плен частями Красной армии. При Гитлере Ремлингер с 1936 года по 1942 год являлся начальником «образцовой» военной тюрьмы. В июле 1943 года Ремлингер был переведен на Восточный фронт и руководил сперва полевой комендатурой г. Опочка, а затем комендатурой г. Пскова и, одновременно, – комендатурами ряда прилегающих к Пскову районов. Здесь он проводил политику истребления мирного советского населения и советских военнопленных, сожжения и разрушения населенных пунктов, угона советских граждан в немецкое рабство, грабежей и издевательства над мирным населением. Под предлогом борьбы с партизанами Ремлингер проводил жестокие карательные операции против мирного населения. Так, по его приказу в декабре 1943 года была проведена карательная экспедиция в районе поселка Карамышево, во время которой было расстреляно 239 и сожжено 229 мирных жителей, в том

числе стариков, женщин и детей. Такие же расправы производились по указаниям Рнемлингер и в других населенных пунктах.

Используя полицию, жандармерию и воинские части, Ремлингер осуществлял массовый угон советского населения в немецкое рабство, особенно в период отступления немецкой армии, а города, села и деревни по пути отступления сжигались и разрушались. Советские граждане, уклонявшиеся от отправки в Германию, подвергались зверским расправам. Так, например, 27 февраля 1944 года, за отказ от отправки в Германию подчиненные Ремлингер карательные отряды согнали 180 человек в дома деревни Пикалиха и сожгли их; пытавшихся спастись из горящих домов – расстреливали.

Подчиненные Ремлингер фельджандармерия, полиция и карательные отряды бросали советских граждан в тюрьмы и лагеря, где они гибли массами от голода, болезни и истязаний.

Подсудимые Штрюфинг, Визе, Бем, Энгель, Фогель, Скотки, Янике, Герер и Дюре были военнослужащими батальонов «особого назначения», причем Штрюфинг и Визе командовали ротами, Бем, Фогель и Энгель – взводами. Подсудимый Зоненфельд командовал «особой группой» 322 пехотного полка.

Все они принимали активное участие в карательных действиях, кровавых расправах над мирным населением, сожжении и разграблении населенных пунктов, угоне советских граждан в немецкое рабство.

Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить: подсудимых Ремлингер, Штрюфинг, Зоненфельд, Бем, Энгель, Янике, Скотки и Герер – к смертной казни через повешение; подсудимых Фогель, Дюре и Визе – к каторжным работам.

Просим Ваших указаний¹⁴⁸.

Н. Рычков
С. Круглов
В. Абакумов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

334. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова, начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова, председателя Верховного суда СССР Н.И. Голякова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в г. Николаеве и Николаевской области

15 января 1946 г.
Сов[ершенно] секретно

Товарищу В.М. Молотову

15 января с.г. в г. Николаеве в Военном трибунале Одесского военного округа закончилось судебное следствие по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Николаеве и Николаевской области, по которому к ответственности привлечены: генерал-лейтенант германской армии Винклер, оберштурмфюрер СС Санднер, майор

жандармерии Бютнер, капитан жандармерии Кандлер, полицеймейстер Михель, майор полиции Витцлеб, капитан полиции Шмале, фельдфебель Берг и обер-ефрейтор Хапп.

Данными предварительного и судебного следствия установлено:

подсудимый генерал-лейтенант Винклер с июня 1942 г. до сентября 1943 г. был полковым комендантом, а затем до конца марта 1944 г. военным комендантом г. Николаева. Винклер, через подчиненные ему войсковые части и карательные органы, проводил систематическое истребление советских граждан, организовал угон советских людей в немецкое рабство, руководил разрушением населенных пунктов и разграблением советских государственных предприятий и учреждений, а также имущества граждан. В марте 1944 г. Винклер издал приказ: всех советских граждан, уклоняющихся от угона в Германию, расстреливать как партизан. На основании этого приказа было расстреляно много советских граждан. Винклером также был разработан и в значительной мере осуществлен план тотального уничтожения г. Николаева и прилегающих населенных пунктов.

Подсудимый Санднер, являясь начальником полиции безопасности и СД, производил в г. Николаеве массовые расстрелы мирного населения, а также военнопленных; в апреле 1942 г. расстрелял 20 врачей с их семьями. Кроме того, в октябре 1941 г. во главе команды участвовал в массовом истреблении граждан г. Киева. Всего в Киеве и Николаеве по указаниям Санднера расстреляно более 2500 человек, в том числе около 200 человек советских военнопленных, причем расправы эти сопровождались зверскими пытками и истязаниями.

Подсудимый Бютнер, являясь начальником жандармерии, сперва Волынской, а затем Николаевской областей, организовал и лично принимал участие в карательных экспедициях, сопровождавшихся истреблением мирного населения и сожжением населенных пунктов; под его руководством жандармерией угнаны в рабство в Германию до 50 тысяч советских людей; по его указаниям жандармы производили массовые аресты советских граждан, часть которых угонялась в Германию, а часть передавалась органам СД для истребления. Бютнером был разработан план уничтожения советских граждан, который он назвал планом «уборки урожая».

Остальные подсудимые: Кандлер – б[ывший] начальник Херсонского жандармского округа, Михель – б[ывший] начальник жандармского поста, Витцлеб – б[ывший] начальник охранной полиции г. Николаева, Шмале – б[ывший] заместитель начальника охранной полиции г. Николаева, а затем начальник охранной полиции г. Херсона, Берг – б[ывший] фельдфебель полевой жандармерии и Хапп – б[ывший] обер-ефрейтор охранного батальона, также принимали активное участие в кровавых расправах над населением, сожжении населенных пунктов и грабежах.

Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить: подсудимых Винклер, Санднер, Бютнер, Витцлеб, Михель, Шмале и Берг – к смертной казни через повешение; подсудимых Кандлер и Хапп – к каторжным работам.

Просим Ваших указаний¹⁴⁹.

Н. Рычков
С. Круглов
В. Абакумов
Н. Голяков
Н. Афанасьев

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 8–10. Подлинник. Машинопись.

335. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов на территории Украинской ССР

25 января 1946 г.
Совершенно секретно

№ 2/16сс
Товарищу В.М. Молотову

В г. Киеве в Военном трибунале округа закончилось судебное следствие по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР.

К судебной ответственности привлечены 15 человек: генерал-лейтенант германской армии Буркхардт, генерал-лейтенант полиции Шеер, генерал-майор германской армии фон Чаммер унд Остен, оберштурмбаннфюрер СС Хейниш, капитан Валлизер, подполковник Труккенброд, обершарфюрер СД Геллерфорт, лейтенант Кноль, зондерфюрер Беккенгоф, обер-лейтенант Иогшат, обер-ефрейтор Изенман, унтер-офицер Майер, обер-ефрейтор Лауэр, оберфельдфебель Шадель, вахмистр полиции Драхенфельс-Кальювери.

Данными предварительного и судебного следствия установлено:

подсудимый Буркхардт, генерал-лейтенант, состоял с марта 1943 года командиром тыла 6-й германской армии, действовавшей на территории Сталинской и Днепропетровской областей. По указаниям Буркхардт, под видом борьбы с партизанами, производились массовые аресты и расстрелы советских граждан. Для этого Буркхардт создавал специальные «охотничьи команды». Многие арестованные до расстрела подвергались пыткам и истязаниям.

В организованных подсудимым Буркхардт лагерях для военнопленных был введен режим, рассчитанный на массовое истребление военнопленных. Их морили голодом, истощали непосильным трудом, истязали и расстреливали.

С ведома и согласия Буркхардт органами СД было истреблено 75 тысяч советских граждан на территории шахты 4-бис в Донбассе.

Буркхардт организовал угон в немецкое рабство свыше 50 тысяч советских граждан. Перед отступлением немцев угнал в Германию несколько тысяч советских специалистов и рабочих горной и металлургической промышленности. Уклонявшиеся от отправки в Германию расстреливались.

По приказу Буркхардт были сожжены села Вознесенка и Константиновка близ Мелитополя.

Буркхардт организовал демонтаж предприятий Сталинской области и вывоз оборудования в Германию.

По приказам Буркхардт производилось насильственное изъятие у населения продуктов и вещей. Все сопротивлявшиеся этому избивались и заключались в концлагеря, либо расстреливались.

Подсудимый Шеер, генерал-лейтенант полиции, с октября 1941 года по март 1943 года был начальником охранной полиции и жандармерии на территории Киевской и Полтавской областей.

Шеер проводил карательные экспедиции против населения; по его приказаниям тысячи советских граждан арестовывались, подвергались пыткам и расстрелам, населенные пункты уничтожались, имущество подвергалось разграблению.

По приказу Шеер полицейские патрули стреляли в каждого появившегося на улице после наступления темноты. Как признает сам Шеер, в Киеве его полицейские каждую ночь убивали по 8–10 человек. Такое же положение существовало в Полтаве, Кременчуге, Белой Церкви, Умани и других городах.

В целях угона в рабство советских людей, Шеер проводил массовые облавы в населенных пунктах. Захваченные во время облав граждане заключались в специальные лагеря, где подвергались избиению и издевательствам, а затем отправлялись в Германию.

Подсудимым Шеер был создан невыносимый режим в концентрационных лагерях, где советские люди погибали массами от голода, болезней и истязаний.

Шеер отбирал у населения продукты и скот. Граждане, укрывавшие продукты, расстреливались.

Шеер участвовал в организации взрыва Киево-Печерской лавры после посещения ее предателем словацкого народа Тисо; взрыв этот был провокационно приписан советским патриотам, якобы покушавшимся на Тисо.

Подсудимый фон Чаммер унд Остен, генерал-майор, командовал 213 охранной дивизией германской армии, действовавшей с ноября 1941 года по февраль 1942 года на территории Днепропетровской и Полтавской областей, а затем до августа 1944 года был главным комендантом 392 полевой комендатуры в Белорусской ССР. По его приказам в г. Новомосковске было расстреляно до тысячи советских граждан; много людей расстреляно у моста через реку Самару; в г. Краснограде расстреляно и повешено около тысячи человек; массовые расстрелы производились в Кременчуге. На территории Белоруссии по приказам Фон Чаммер унд Остен расстреляно в г. Лида до 5 тысяч человек, в местечках Щукино¹, Вороново и Новоселье – также около 5 тысяч, в местечках Желудок и Ивье – 2500 человек и т.д. Фон Чаммер унд Остен организовал зверские расправы над населением под предлогом борьбы с партизанами; лагеря смерти для военнопленных; угон населения в рабство в Германию; разрушение фабрик, заводов и культурных учреждений.

Остальные подсудимые также принимали активное участие в кровавых расправах над населением, угоне советских людей в немецкое рабство, уничтожении и разграблении народного достояния.

Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить: подсудимых Буркхардт, Шеер, фон Чаммер унд Остен, Хейниш, Валлизер, Труккенброд, Геллерфорт, Кноль, Беккенгоф, Иогшат, Изенман и Майер – к смертной казни через повешение; подсудимых Шадель, Драхенфельс-Кальювери и Лауэр – к каторжным работам.

Просим Ваших указаний¹⁵⁰.

Н. Рычков
С. Круглов
Н. Афанасьев

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 12–15. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Правильно: Щучин.

336. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в г. Минске

25 января 1946 г.
Совершенно секретно

№ 2/17сс

Товарищу В.М. Молотову

В г. Минске в Военном трибунале округа закончилось судебное следствие по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Белорусской ССР.

К судебной ответственности привлечены 18 человек: генерал-лейтенант германской армии Рихерт; генерал-майор полиции, бригаденфюрер СС Герф; генерал-майор германской армии Эрманнсдорф; подполковник полиции Вайсиг; капитан полиции Фальк; майор Молл; капитан Лангут; обер-лейтенант СС, криминал-комиссар гестапо Кох; зондерфюрер Бурхард; капитан Битнер; капитан Гетце; капитан Айк, вахмистр жандармерии Митман; унтер-офицер частей СС Гесс; обер-ефрейтор частей СС Фишер; ефрейтор Хехтль; солдаты Гетерих и Роденбуш.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: подсудимый Рихерт, генерал-лейтенант, был командиром 286 охранной дивизии, а затем 35 пехотной дивизии. Под видом борьбы с партизанами Рихерт проводил массовое истребление мирных советских граждан; в целях образования «пустынных зон», подвергал артиллерийскому обстрелу и сжигал населенные пункты, а население угонял в немецкое рабство. По приказам Рихерт подчиненными ему войсками и тайной полевой полицией расстреляно и сожжено более 2 тысяч советских граждан, угнано в немецкое рабство около 5 тысяч человек, большое количество людей отправлено в концлагеря, сожжено более 50 сел и деревень, имущество населения разграблено.

Рихерт был организатором Озаричского лагеря смерти.

В этот лагерь в марте 1944 г. было согнано нетрудоспособное население — до 10 тысяч стариков, женщин и детей, которых решено было использовать как живое препятствие продвижению Красной армии; люди, загнанные в болото, под открытым небом, от голода и болезней гибли массами.

По приказу Рихерт мирное советское население использовалось для разминирования минных полей путем боронования, причем многие погибли.

Подсудимый Герф, генерал-майор полиции, бригаденфюрер СС, был начальником полиции Белоруссии, а также заместителем начальника Главного штаба по борьбе с партизанами. Под предлогом борьбы с партизанами Герф совершал жестокие расправы над мирным населением — массовые аресты, расстрелы, сожжение населенных пунктов, разграбление имущества.

В 1942–1943 гг. в концлагерях г. Минска и в поселке Дрозды, по личному распоряжению Герф, полицией было расстреляно несколько тысяч советских граждан.

После убийства партизанами генерального комиссара Белоруссии Кубэ в сентябре 1943 г., по приказу Герф, во всех районах Минска были произведены облавы и арестовано несколько тысяч граждан, среди которых были женщины, дети и старики. Они были заключены в подведомственные Герф концлагерь и тюрьму, а затем расстреляны.

После взрыва в столовой СД, по приказу Герф были арестованы и расстреляны 600 ни в чем неповинных людей.

Герф принимал активное участие в карательной экспедиции под названием «Герман», проведенной на границе Белоруссии и Украины. Во время этой экспедиции было истреблено 5–6 тысяч советских граждан.

Герф был также организатором кровавых расправ в Крыму и в Сталино.

Герф угнал в немецкое рабство свыше 20 тысяч советских людей.

Подсудимый Эрманнсдорф, генерал-майор, являясь комендантом Могилевского укрепленного района, проводил карательные экспедиции против мирного населения, сопровождавшиеся кровавыми расправами.

В качестве председателя военно-полевого суда Эрманнсдорф вынес около 150 смертных приговоров советским гражданам.

В марте 1944 г. Эрманнсдорф согнал трудоспособное население г. Могилева в два лагеря и заставил работать на строительстве укреплений. Условия в этих лагерях были невыносимо тяжелые, людей принуждали работать до полного истощения, а обессиленных расстреливали.

Эрманнсдорф дал приказ своим подчиненным: расстреливать всех захваченных в плен комиссаров и политработников.

Эрманнсдорф угнал в немецкое рабство свыше 10 тысяч советских граждан.

По его указаниям в Могилеве были взорваны 25 промышленных предприятий, несколько сот жилых домов, в окрестностях Могилева сожжено до 10 деревень.

Остальные подсудимые также принимали активное участие в истреблении советских граждан, угоне советских людей в немецкое рабство, уничтожении и разграблении народного достояния.

Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить: подсудимых Рихерт, Герф, Эрманнсдорф, Вайсиг, Фальк, Молл, Лангут, Битнер, Кох, Гесс, Бурхард, Айк, Митман и Фишер — к смертной казни через повешение, подсудимых Гетерих, Роденбуш, Хехтль и Гетце — к каторжным работам.

Просим Ваших указаний¹⁵¹.

Н. Рычков, С. Круглов, Н. Афанасьев

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 17–20. Подлинник. Машинопись.

337. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и главного военного прокурора Н.П. Афанасьева В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов в Великолукской области

29 января 1946 г.
Совершенно секретно

№ 2/21сс

Товарищу В.М. Молотову

В г. Великие Луки в Военном трибунале Ленинградского военного округа закончилось судебное следствие по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Великолукской области¹⁵².

К судебной ответственности привлечены 11 человек: генерал-лейтенант германской армии фон Раппард; полковник фон Засс; майор Зонневальд; старший лейтенант Куленкамп; капитан Кнауф; лейтенант Ганн; лейтенант Вольф; фельдфебель Пешель и Ратц; обер-ефрейторы Герш и Кункель.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: подсудимый фон Раппард, генерал-лейтенант, являясь начальником гарнизона г. Великие Луки и командиром 277 пехотного полка, а затем командиром 83 и 7 пехотных дивизий, был организатором массового истребления советских граждан.

По указанию фон Раппард в январе 1942 г. были расстреляны все заключенные, находившиеся в тюрьме г. Великие Луки.

Подчиненными фон Раппард воинскими частями, по его приказаниям, проводились карательные экспедиции против мирного населения под предлогом борьбы с партизанами, в частности в деревнях Малиновка и Санники, где истреблено 385 человек; Андрюково, где расстреляно и заживо сожжено 360 человек и др. Деревни сжигались, имущество граждан подвергалось уничтожению и разграблению.

В феврале 1942 года по приказанию фон Раппард были расстреляны 35 рабочих завода имени Макса Гельца.

Жители г. Великие Луки, в том числе женщины, старики и дети, по приказу фон Раппард, принуждались к строительству оборонительных сооружений под артиллерийским обстрелом. «Провинившиеся» на этих работах заключались в специальный штрафной лагерь.

Фон Раппард угнал в немецкое рабство свыше 7 тысяч советских людей. Уклонявшиеся от отправки в Германию расстреливались.

Фон Раппард издал приказ об изъятии у крестьян всего урожая 1942 года, обрекая население на голодную смерть.

Будучи затем командиром 7 пехотной дивизии, фон Раппард в Брянской области в мае–июне 1943 г. участвовал в карательной экспедиции, во время которой в одном только Суземском районе частями 7 пехотной дивизии было зверски убито свыше 1 100 мирных жителей, угнано в рабство 7 500 человек, сожжено около 7 тысяч колхозных дворов, отобрано около 8 тысяч голов скота.

Подсудимый фон Засс, полковник, назначенный после генерал-лейтенанта фон Раппард начальником гарнизона г. Великие Луки и командиром 277 пехотного полка, совершал кровавые расправы над советскими гражданами.

В декабре 1942 г., по указанию фон Засс, солдаты поджигали в городе дома и убивали появлявшихся на улице граждан.

Фон Засс, как и его предшественник, принуждал жителей города, в том числе стариков, женщин и детей, к работе по строительству укреплений под артиллерийским обстрелом, в результате чего многие погибали.

Фон Засс угнал в немецкое рабство около 3 тысяч человек.

При отступлении частей германской армии из г. Великие Луки, по приказу фон Засс, город был подвергнут разрушению; уничтожались промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, культурно-просветительные учреждения и жилые дома.

Остальные подсудимые также принимали активное участие в истреблении и истязании советских граждан, угоне советских людей в немецкое рабство, уничтожении населенных пунктов и грабежах.

Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить: подсудимых фон Раппард, фон Засс, Зонневальд, Куленкамп, Ганн, Вольф,

Пешель и Герш – к смертной казни через повешение; подсудимых Кнауф, Кункель и Ратц – к каторжным работам¹⁵³.

Н. Рычков, С. Круглов, Н. Афанасьев

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 22–24. Подлинник. Машинопись.

338. Докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова и наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о зверствах нацистов на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

31 января 1946 г.

Совершенно секретно

№ 2/30 сс

Товарищу В.М. Молотову

В г. Риге в Военном трибунале округа закончилось судебное следствие по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

К судебной ответственности привлечены 8 человек: обергруппенфюрер СС, генерал полиции Еккельн; генерал-лейтенант германской армии Руфф, Дежон фон Монтетон и фон Дитфурт; генерал-майоры германской армии Вертер, Павель и Кюппер; штандартенфюрер СА Беккинг.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: подсудимый Еккельн, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, являлся верховным руководителем СС и полиции в Прибалтике, которому подчинялись все карательные органы на этой территории.

По указаниям Еккельн проводились массовые аресты советских граждан.

Только по так называемым «политическим» мотивам были арестованы около 50 тысяч латышей, литовцев и эстонцев. В тюрьмах и лагерях, подведомственных Еккельн, заключенные подвергались зверским истязаниям, пыткам и истреблению.

Еккельн проводил, под предлогом борьбы с партизанами, карательные экспедиции против мирного населения; совершал кровавые расправы над советскими гражданами и военнопленными, подвергая их пыткам, истязаниям и расстрелам.

По приказу Еккельн в Прибалтике истреблены сотни тысяч граждан еврейской национальности, уничтожены многие тысячи поляков, проживавших в Литве, проводилось массовое истребление детей, больных, стерилизация советских женщин, кастрация мужчин и другие чудовищные злодеяния.

Еккельн угнал в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан.

Еккельн и подчиненные ему органы участвовали в разграблении промышленных предприятий и сельского хозяйства, в вывозе оборудования, художественных и исторических ценностей.

Подсудимый фон Руфф, генерал-лейтенант, был военным комендантом г. Риги, а после изгнания немцев из Риги – комендантом г. Виндавы. Руфф принуждал мирных советских граждан, в том числе детей, а также советских военнопленных, к тяжелым оборонительным работам; уклонявшиеся избивались и расстреливались. Руфф угнал

в немецкое рабство десятки тысяч советских людей, расстреливая уклоняющихся. В октябре 1944 г. по приказу Руфф были вывезены из детских учреждений свыше 300 детей до 4-летнего возраста, свалены на уголь в трюм парохода и увезены; дальнейшая их судьба неизвестна. Перед отступлением немцев из Риги Руфф издал приказ о разрушении города.

Подсудимый Дежон фон Монтетон, генерал-лейтенант, командуя 391 охранной дивизией, под видом борьбы с партизанами, совершал зверские расправы над мирным населением. Так, зимой 1942–1943 гг. во время карательной экспедиции в районе ст. Шумилино весь район был превращен в мертвую зону, жители частью расстреляны и сожжены, частью угнаны в рабство в Германию. В Полоцком районе частями 391 дивизии уничтожено 60 деревень и истреблены 83 крестьянских семьи. Таких расправ по указаниям Дежон фон Монтетон совершалось много.

Будучи с октября 1944 года комендантом крепости Либава, Дежон фон Монтетон угнал из Либавы в Германию свыше 20 тысяч советских граждан. Оставшиеся в Либаве советские граждане, не исключая детей и стариков, принуждались к тяжелым оборонительным работам. Дежон фон Монтетон и его подчиненные разграбили и вывезли из Либавы в Германию оборудование промышленных предприятий и другие ценности и подготовили к взрыву 28 важных объектов.

Обвиняемый Вертер, генерал-майор, был комендантом полевых комендатур 189 и 186, начальником строительства обороны в районе Риги и Рижского взморья, а затем комендантом обороны 16 армейского корпуса по охране побережья. По указаниям Вертер подчиненные ему карательные отряды на территории Латвийской ССР, Калининской и Ленинградской областей расстреляли, заживо сожгли и замучили большое количество мирных советских граждан; многих заключили в концлагеря и угнали в немецкое рабство; населенные пункты сжигали; скот и имущество разграбляли. Будучи начальником строительства обороны г. Риги, Вертер принуждал жителей, в том числе беременных женщин, детей, даже калек, работать на строительстве укреплений под артиллерийским обстрелом. К уклонявшимся применялись репрессии, вплоть до расстрела. Перед отступлением немцев Вертер разрушил в Риге и других городах ряд важных объектов.

Подсудимый Павель, генерал-майор, будучи командиром 15 пехотной дивизии, при отступлении от Наро-Фоминска к Вязьме зимой 1941–1942 гг. подвергал опустошению районы по пути отступления. Будучи затем начальником управления лагерей для военнопленных «Остланд», Павель проводил массовое истребление военнопленных.

Павель, занимая должности начальника главной полевой комендатуры в Белоруссии и начальника тыла 4 германской армии в Смоленской области, проводил крайне жестокие карательные экспедиции против мирного населения под предлогом борьбы с партизанами. В частности, в мае 1943 г. Павель с подчиненными ему частями участвовал в крупной карательной экспедиции, во время которой было истреблено до 15 тысяч мирных граждан и до 10 тысяч угнано в немецкое рабство.

Подсудимый Кюппер, генерал-майор, бывший комендант полевых комендатур 818 и 810, а затем военный комендант г. Салдус, проводил карательные экспедиции, сопровождавшиеся сожжением хуторов и сел, расстрелами и угоном в рабство советских людей; производил аресты и расстрелы граждан в г. Двинске. В подчиненных Кюппер лагерях он установил невыносимый режим, приводивший к массовой гибели содержащихся в них военнопленных и мирных советских граждан. При отступлении немцев Кюппер организовал разрушение промышленных предприятий, культурных учреждений и жилых домов в Двинске и других городах Латвии.

Подсудимый Беккинг, штандартенфюрер СА, являясь гебитскомиссаром уездов Таллин, Валга, Выру и Печеры Эстонской ССР, осуществлял политику истребления, порабощения и ограбления эстонского народа; производил аресты и передавал в органы СД для расстрела «неблагонадежных» лиц; организовал карательные экспедиции против мирного населения под предлогом борьбы с партизанами; грабил население, принуждая граждан выполнять непомерно высокие нормы поставок сельскохозяйственных продуктов; участвовал в разграблении сокровищ Псковско-Печерского монастыря.

Дело подсудимого фон Дитфурт, ввиду его болезни, Военный трибунал решил выделить и слушать отдельно.

Считаем необходимым подсудимых Еккельн, фон Руфф, Дежон фон Монтетон, Вертер, Павель, Кюппер и Беккинг – приговорить к смертной казни через повешение. Просим Ваших указаний¹⁵⁴.

Н. Рычков
С. Круглов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 26–29. Подлинник. Машинопись.

339. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Севастополе

16 мая 1947 г.
Сов[ершено] секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации Крыма и Кубани.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Севастополе¹⁵⁵.

За совершенные против советских граждан злодеяния на территории временно оккупированных немецкими захватчиками Крыма и Кубани предаются суду 18 немецко-фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Енекке Эрвин, 1890 года рождения, немец, генерал-полковник бывшей германской армии, с 15 октября 1943 г. и до пленения командовал 17 германской армией и оккупационными войсками в Крыму.

2. Альберти Гельмут, 1891 года рождения, немец, майор бывшей германской армии, был комендантом г. Ак-Мечети, с октября 1943 года по апрель 1944 года и в 1941 году работал в немецкой комендатуре г. Таганрога.

3. Виллерт Отто, 1897 года рождения, немец, майор бывшей германской армии, с декабря 1942 года по январь 1944 года был комендантом немецкой комендатуры г. Евпатория.

4. Кайбель Пауль, 1899 года рождения, немец, член НСДАП с 1933 года, бывший капитан немецкой жандармерии, с июля 1942 года по декабрь 1943 года был начальником жандармерии Евпаторийского округа, а с декабря 1943 года по февраль 1944 года командовал карательной ротой 150 батальона охранной полиции.

5. Ган Адам, 1887 года рождения, немец, член НСДАП с 1932 года, капитан бывшей германской армии, с января 1942 года по апрель 1944 года был офицером особых поручений при комендатурах гг. Гуляй Поле, Нальчик и Бахчисарай.

6. Кинне Пауль, 1914 года рождения, немец, капитан немецкой охранной полиции, с мая 1942 по сентябрь 1944 года командовал отрядом полевой жандармерии при 13 немецкой танковой дивизии на Украине, в Крыму и на Сев[ерном] Кавказе, был комендантом г. Старый Крым.

7. Родатус Фридрих, 1903 года рождения, до 1909 года проживал в г. Риге, член НСДАП с 1943 года, зондерфюрер, с июля 1943 года по апрель 1944 года был пом[ощником] начальника группы разведывательной команды № 302 «Цепелин» при 17 немецкой армии в гг. Симферополь, Феодосия, Старый Крым, Карасубазар.

8. Педаль Георг, 1907 года рождения, немец, обер-ефрейтор 6 роты 46 дивизии бывшей германской армии, учинял зверские расправы в районе гг. Керчь, Феодосия и Харьков.

9. Гуземан Рудольф, 1919 года рождения, обер-ефрейтор бывшей 46 немецкой дивизии, участник массовых расстрелов советских военнопленных и мирных жителей в Багровском противотанковом рву, в аджимушкайских шахтах и каменоломнях и других прилегающих к г. Керчь районах.

10. Браун Бернгард, 1921 года рождения, немец, обер-ефрейтор 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районах г. Керчь.

11. Флеснер Вильгельм, 1915 года рождения, немец, фельдфебель 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

12. Кениг Эрнст, 1913 года рождения, немец, гаупт-фельдфебель 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

13. Гаккер Франц, 1914 года рождения, немец, штабс-ефрейтор 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

14. Экгоф Герман, 1916 года рождения, немец, штабс-ефрейтор 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

15. Оцеккер Вилли, 1916 г[ода] рождения, немец, обер-фельдфебель 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

16. Газенедер Ганс, 1921 года рождения, немец, солдат 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

17. Дикгоф Эрих, 1916 года рождения, немец, штабс-ефрейтор 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

18. Линеберг Фриц, 1922 года рождения, немец, обер-ефрейтор 88 саперного батальона 46 пехотной дивизии, участник массовых расстрелов в районе г. Керчь.

Документами Чрезвычайной государственной комиссии установлено, что немецко-фашистские захватчики в Крыму за 2 с половиной года оккупации убили и замучили 86 943 мирных гражданина, 47 234 военнопленных и 85 447 человек советских граждан насильственно угнали в немецкое рабство.

За этот же период сожгли и разрушили 109 санаториев и домов отдыха, 40 879 строений, в том числе 24 263 жилых дома, уничтожили и отобрали 41 220 голов крупного рогатого скота, 97 641 лошадь, 86 860 свиней, 910 056 овец и коз.

Ущерб, нанесенный немецкими захватчиками Крымской области, выражается в сумме около 15 миллиардов рублей.

По приказу Енекке в Крыму была образована «мертвая зона» на территории 750 кв[адратных] километров, на которой уничтожено 50 населенных пунктов с общим количеством 15 000 жителей.

Будучи допрошен в ОУ ГУПВИ МВД СССР Енекке полностью признал свою виновность в совершенных зверствах и злодеяниях на территории Крыма и Кубани, как организатор этих преступлений.

Его преступная деятельность подтверждается протоколом № 52 заседания Чрезвычайной государственной комиссии от 2 марта 1945 года¹⁵⁶, подписанным товарищем Шверник, в котором указывается, что Енекке является ответственным за зверства и злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Крыму.

Кроме того, преступная деятельность Енекке в Крыму подтверждается показаниями свидетелей как из числа советских граждан, так и военнопленных.

Альберти виновным себя признал в том, что в период апрель–август 1942 года под его руководством из Крыма было угнано на каторгу в Германию более 10 000 советских граждан. Отдал приказ об уничтожении еврейского населения гг. Таганрог и Новороссийск.

Кроме того, признал себя виновным в том, что организовывал и лично проводил аресты мирных советских граждан и передавал их для допроса и уничтожения в СД.

Изобличается актом Чрезвычайной государственной комиссии по Ак-Мечетскому району от 29 июня 1944 г.¹, в котором указывается, что производил в Евпатории и Ак-Мечетском районе расстрелы, повешения и истязания советских граждан, отправку населения в немецкое рабство, а также разрушение построек.

Следствие по делу Альберти закончено УМВД Свердловской области.

Виллерт, являясь ортскомендантом г. Евпатория, отдавал приказы, по которым советские граждане подвергались пыткам, расстреливались и угонялись в немецкое рабство.

По его же приказам разрушались и разграблялись материальные ценности промышленных предприятий и лечебных учреждений г. Евпатория.

Виллерт признал себя виновным только в том, что он причастен к разрушениям объектов города и участвовал в угоне советского населения на каторгу в Германию, однако полностью изобличается показаниями свидетелей – военнопленных фон Лестен и Кислинг, а также актом Республиканской Крымской комиссии от 5 февраля 1945 года, который устанавливает, что Виллерт является ответственным за зверства и злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками в Евпатории.

Кайбель признал себя виновным, что он неоднократно участвовал в облавах, арестах и расстрелах советских граждан в Крыму.

На Ган и Родатус МВД Татарской АССР закончены следственные дела. Оба этих обвиняемых признали себя виновными в том, что они принимали непосредственное участие в расстрелах и издевательствах над советскими мирными гражданами.

Кроме того, Ган в совершенных преступлениях изобличается показаниями свидетелей – жителей Крымской области в количестве 7 человек.

Родатус изобличается показаниями свидетелей – военнопленных Логоф Гельмута и Гойзер Вальтера.

Кинне, будучи допрошен в МВД Татарской АССР, признал себя виновным в том, что являясь руководителем сборного пункта советских военнопленных, расстреливал последних, угонял советское население на каторгу в Германию и, кроме того, принимал участие в уничтожении жилых домов в г. Нальчике и Георгиевске.

¹ Так в документе. Правильно: 29 июля 1944 г. Акт ЧГК по Ак-Мечетскому району см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 30. Л. 15.

На остальных 11 преступников: Педаль, Гузман, Браун, Флеснер, Кениг, Гакер, Экгоф, Оцекер, Газенедер, Дикгаф и Линеберг МВД УССР закончено групповое следственное дело.

Эти преступники признали себя виновными в том, что они принимали непосредственное участие в массовых расстрелах советских военнопленных и мирных жителей в Багровском противотанковом рву и других прилегающих в г. Керчь районах и уничтожении мирного советского населения, укрывавшегося в Аджимушкайских шахтах-каменоломнях.

По их делу допрошено 13 свидетелей, из которых 6 человек являются пострадавшими советскими гражданами – жителями Крыма и 7 – военнопленных.

Кроме свидетельских показаний, преступная деятельность вышеназванных обвиняемых подтверждается актом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний, произведенных немцами в г. Керчь¹.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
генерал-лейтенант
Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 5–9. Подлинник. Машинопись.

340. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Кишиневе

16 мая 1947 г.
Сов[ершенно] секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, избличенных в совершении зверств против советских граждан в период временной оккупации Молдавской ССР.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Кишиневе¹⁵⁷.

За совершенные против советских граждан злодеяния на временно оккупированной территории Молдавской ССР, предаются суду 9 румынско-немецких фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Фон Девитц-Кребс Станислаус, 1898 года рождения, немец, генерал-майор, бывший комендант г. Кишинева.
2. Бутнару Аурел, 1914 года рождения, румын, капитан, бывший помощник командира 4 жандармского батальона.
3. Шонтя Рэдукан, 1907 года рождения, румын, ст. лейтенант, бывший офицер по снабжению 4-го жандармского батальона.
4. Клик Гайнц, немец, ст. лейтенант, бывший командир саперной роты.

5. Новазик Вальтер, немец, лейтенант, бывший заместитель командира саперной роты.

6. Деметриан Иоан, 1915 года рождения, румын, ст. лейтенант, бывший командир роты 4-го жандармского батальона.

7. Журя Ион, 1916 года рождения, румын, ст. лейтенант, бывший командир роты 4-го жандармского батальона.

8. Маринаш Василе, 1902 года рождения, румын, ст. лейтенант, бывший командир взвода 4-го жандармского батальона.

9. Шувар Петре, 1910 года рождения, румын, ст. лейтенант, бывший командир взвода 4-го жандармского батальона.

Документами Чрезвычайной государственной комиссии установлено, что немецко-румынские фашистские захватчики в г. Кишиневе расстреляли 8850 мирных граждан и 2012 человек советских военнопленных, умерло от истязаний и пыток – 2332 человека, угнано в немецкое рабство – 9439 человек.

Сожжено и разрушено 6314 домов, полностью уничтожены все коммунальные предприятия г. Кишинева, разрушено и разграблено 2 музея, 2 высших учебных заведения, библиотека и другие культурно-просветительные учреждения.

Вышеперечисленные преступники причастны к этим злодеяниям.

В УМВД Ивановской области проведено следствие по делу Девитц-Кребс, который признал себя виновным в том, что он с 1 июня по 22 августа 1944 года, являясь комендантом г. Кишинева, утвердил план разрушения промышленных и гражданских объектов города.

Кроме того, Девитц-Кребс показал, что он совместно с префектом области – румынским генералом Хатпикани использовал мирных советских граждан на работах по строительству оборонительных сооружений.

Будучи допрошены МВД Татарской АССР Клик и Новазик признались, что они принимали участие в разработке плана уничтожения промышленных и коммунальных объектов города Кишинева и участвовали в сожжении и разрушении этих объектов.

На Бутнару, Шонтя, Деметриан, Журя, Маринаш и Шувар имеется законченное следственное дело, которое проведено МВД Татарской АССР.

Перечисленные преступники, находясь на временно оккупированной территории Молдавской ССР в составе 4-го жандармского батальона, вели активную борьбу против советских партизан, арестовывали советских граждан, отбирали у них продовольствие и скот.

В конце июля и в течение августа 1944 года в селах Малкоч и Кондрица они расстреляли 6 советских граждан и избили 5 человек.

В этих преступлениях обвиняемые виновными себя не признали, однако, Маринаш и Шувар изобличили в этом своих соучастников Журя, Бутнару, Шонтя и Деметриан.

Кроме того, их преступная деятельность подтверждается показаниями 14 свидетелей – жителей сел Малкоч и Кондрица.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР, генерал-лейтенант
Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 10–12. Подлинник. Машинопись.

¹ Акты ЧГК по установлению и расследованию злодеяний, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Керчи от 12 июня и 24 августа 1944 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 39. Л. 1–22; Там же. Д. 38. Л. 16–36.

341. **Справка ГУПВИ на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Чернигове**

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу венгеро-немецких фашистских карателей,
изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период
временной оккупации территории УССР и БССР.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Чернигове¹⁵⁸.

За совершенные против советских граждан злодеяния на территории временно оккупированных венгеро-немецкими захватчиками УССР и БССР предаются суду 15 венгеро-немецких фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Алдя-Пап Золтан Янош, 1895 года рождения, венгр, генерал-лейтенант венгерской армии, командовал 105 легкой кав[алерийской] венгерской дивизией с октября 1942 г. по октябрь 1943 г. охранял железнодорожные линии Конотоп – Киев – Чернигов.

2. Вуковари Георг Якоб, 1892 года рождения, венгр, генерал-майор венгерской армии, командовал 201 легкой кавалерийской венгерской дивизией, с января 1943 года по февраль 1944 года, охранял железнодорожные линии Житомир – Киев – Винница, Бердичев – Шепетовка.

3. Бауман Иштван Ференц, 1894 года рождения, венгр, генерал-майор венгерской армии, командовал 46 полком 105 венгерской дивизии, с октября 1941 года до апреля 1942 года охранял железнодорожную линию Чернигов – Добрянка и возглавлял карательную экспедицию в районе г. Лоев.

4. Захар Шандор Иштван, 1901 года рождения, венгр, полковник венгерской армии, был начальником штаба восточного оккупационного корпуса венгерской армии на Украине с апреля 1942 по июль 1943 года, корпус охранял коммуникации немцев Севск – Брянск – Чернигов – Шостка – Стародуб.

5. Амон Франц, 1897 года рождения, венгр, полковник венгерской армии, был начальником артиллерии 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами Украинской и Белорусской ССР.

6. Мичкей Миклош, 1895 года рождения, венгр, полковник венгерской армии, был командиром 34 и 43 венгерских полков 8 оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами Белорусской ССР.

7. Кондор Дзьюла, 1899 года рождения, венгр, подполковник венгерской армии, командовал 51 полком 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами БССР.

8. Секай Тивало¹, 1898 года рождения, венгр, полковник венгерской армии, командовал 52 полком 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами БССР.

9. Гейя Ласло, 1906 года рождения, венгр, капитан венгерской армии, адъютант 51 полка 23 дивизии 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами БССР.

10. Петер Кароль, 1915 года рождения, венгр, старший лейтенант венгерской армии, командир минометной роты, впоследствии адъютант 34 полка 8 венгерского оккупационного корпуса принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами БССР.

11. Бердефи Дьезо, 1900 года рождения, венгр, майор венгерской армии, командовал 1 батальоном 32 полка 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами УССР и БССР.

12. Вандлик Ласло, 1907 года рождения, венгр, капитан венгерской армии, командовал 4 ротой 51 полка 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами БССР.

13. Ласло Йозеф, 1903 года рождения, венгр, капитан венгерской армии, командовал танковой ротой 8 венгерского оккупационного корпуса, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами БССР.

14. Байер Бруно, 1888 года рождения, немец, член НСДАП, подполковник быв[шей] германской армии, был начальником штаба 399 оберфельдкомендатуры, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами УССР и БССР.

15. Фон Тюльфф Стефан, 1890 года рождения, немец, подполковник бывшей германской армии, был начальником оперативного отделения штаба 399 оберфельдкомендатуры, принимал участие в злодеяниях над мирными советскими гражданами УССР и БССР.

Показаниями 68 свидетелей, документами Чрезвычайной государственной комиссии и признанием обвиняемых установлено, что венгеро-немецкие фашистские захватчики в составе 8 венгерского оккупационного корпуса на территории Черниговской, Киевской, Сумской областей УССР и Бобруйской, Пинской и Брестской областей БССР, чинили злодеяния и кровавые расправы над мирным советским населением.

Убито, замучено и расстреляно около 100 тысяч мирных советских граждан, из них сожжено живьем более 400 человек стариков, женщин и детей.

Только в 50 ямах-могилах г. Щорса обнаружено 5278 трупов. Расстреляно советских военнопленных более 20 тысяч человек. Угнано в немецкое рабство более 30 тысяч советских граждан. Сожжено более 1500 жилых домов в населенных пунктах. Разграблено имущество 632 колхозов.

Общий ущерб, нанесенный венгеро-немецкими фашистскими захватчиками только в 12 районах Черниговской области, составляет в денежном выражении 3754 миллиона рублей.

На 9 преступников, проходящих по данному процессу – Амон, Мичкей, Кондор, Секай, Гейя, Петер, Бердефи, Вандлик, Ласло закончено групповое следственное дело МВД Эстонской ССР.

Все они, за исключением Гейя, признали себя виновными в злодеяниях, совершенных по их приказам подчиненными им офицерами и солдатами во время проводимых карательных операций.

Обвиняемый Гейя признал лишь, что он участвовал в 4-х карательных операциях в феврале, марте и апреле 1944 года в качестве адъютанта командира 51 полка, но о чинимых зверствах 51 полка ему ничего не известно. Однако, Гейя изобличается показаниями свидетелей Адамовича Николая Борисовича и Герасименюк Михаила Павловича – жителями д. Гута Дрогичинского р[айо]на Пинской области в том, что в феврале 1944 года карательной экспедицией венгерских войск сожжены целиком деревни Ляховичи 1, Ляховичи 2, Кублик, Заречка, Хидры, Великий Лес, т.е. было сожжено 600 хозяйств.

На 2 преступника – Байер и фон Тюльфф закончено следственное дело также МВД Эстонской ССР.

Байер признал себя виновным в том, что будучи начальником штаба 399 оберфельдкомендатуры с июня 1942 г. по сентябрь 1943 г., он разрабатывал планы каратель-

¹ В газетах, освещающих судебные процессы, указано имя – Секей Тивадора.

ных операций, давал приказание местным комендатурам о проведении этих операций, во взаимодействии с 8 венгерским корпусом, при проведении операций расстреливалось мирное население, сжигались населенные пункты, производилось ограбление у населения скота и хлеба. Он признал себя также виновным в угоне мирных советских граждан на принудработы в Германию.

Байер не признает себя виновным в истреблении советских граждан, заключенных немцами в тюрьмы и лагеря военнопленных. Но он изобличается и в этих преступлениях актами Чрезвычайной комиссии по г. Чернигову от 5, 8, 14 и 15 июня 1944 г., по г. Конотоп от 8 октября 1943 г., по г. Нежин от 13 июля 1944 г. и показаниями свидетелей: Шейко Матвея Ивановича – жителя хутора Ролевщина, Маноилова Прокофия Тихоновича – жителя г. Чернигова, Тимченко Наталии – работницы Черниговской животноводческой станции и др.

Фон Тюльфф, находившийся в подчинении Байера признал себя виновным в проведении карательных операций, вместе с Байер осуществлял оперативное руководство карательными действиями 8 венгерского корпуса, проводил экспедиции по ограблению населения и организовывал угон мирных жителей на каторгу в Германию.

На 4 преступников – Алдя-Пап, Бауман, Вуковари и Захар следствие не закончено.

Бауман признал, что под его командованием проведены 4 карательные экспедиции в районах Чернигова, Брянска, Глухова, отрицая совершенные дивизией, по его приказам, злодеяния, в частности, виденные им в с. Михайловском и г. Путивле 9–10 повешенных русских; по его показанию были повешены немецкой полевой жандармерией.

Но показаниями 10 свидетелей советских граждан Путивльского, Глуховского и Кролевецкого районов он изобличается в причастности к расстрелам советских граждан и уничтожении населенных пунктов.

Алдя-Пап признал, что возглавлял карательную экспедицию в конце апреля 1943 года в районе г. Чернигова, которая продолжалась 2 недели.

Вуковари признал, что проводил карательную экспедицию только раз в районе д. Елино (80 км западнее г. Новгород-Северский). Карательная экспедиция продолжалась неделю.

Захар признался, что являлся начальником штаба оккупационного венгерского корпуса на Украине. О конкретных фактах злодеяний венгерского корпуса показаний не дал, сославшись лишь на то, что пленных партизан и содействующих им мирных граждан венгерское командование передавало на расправу германской жандармерии.

Последние 4 преступника изобличаются актами Чрезвычайной комиссии по Черниговской области, но требуется провести следующие следственные мероприятия:

а) активно допрашивать обвиняемых Алдя-Пап, Бауман, Вуковари и Захар о совершенных ими злодеяниях;

б) выявить и допросить свидетелей, как из числа военнопленных сослуживцев обвиняемых, так и из числа советских граждан-очевидцев и пострадавших от злодеяний венгеро-немецких захватчиков.

Начальник Главного управления
по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
генерал-лейтенант
Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 13–18. Подлинник. Машинопись.

342. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Сталино

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных
в совершении зверств против советских граждан
в период временной оккупации Донбасса

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Сталино¹⁵⁹.

За совершенные против советских граждан злодеяния на временно оккупированной территории Донбасса УССР предается суду 14 немецко-фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Гааргаус Вальтер, 1904 года рождения, полковник, бывший командир 477 гренадерского полка 237 пехотной дивизии.

2. Авенариус Теодор, 1910 года рождения, капитан, бывший инженер автотранспорта 257 пехотной дивизии.

3. Таубе Ганс, 1910 года рождения, капитан, бывший командир батареи 257 артполка 257 пехотной дивизии.

4. Нельте Рихард, 1915 года рождения, капитан, офицер штаба 257 саперного батальона 257 пехотной дивизии.

5. Винкельзессер Курт, 1898 года рождения, капитан, бывший командир обозного батальона 257 пехотной дивизии.

6. Ягов Райнгольд, 1914 года рождения, обер-лейтенант, бывший офицер «Абвера» штаба 257 пехотной дивизии.

7. Лебель Вернер, 1911 года рождения, обер-лейтенант, бывший офицер штаба 477 гренадерского пехотного полка 257 пехотной дивизии.

8. Кламфот Карл, 1913 года рождения, обер-лейтенант, бывший командир роты 466 гренадерского полка 257 пехотной дивизии.

9. Штолле Иоахим, 1920 года рождения, обер-лейтенант, бывший адъютант командира 257 саперного батальона 257 пехотной дивизии.

10. Цандер Густав, 1906 года рождения, обер-лейтенант, бывший начальник Отдела контрразведки I-Ц 257 пехотной дивизии.

11. Липпек Генрих, 1920 года рождения, обер-лейтенант, бывший командир взвода 1-й роты 257 саперного батальона 257 пехотной дивизии.

12. Либш Эрих, 1920 года рождения, лейтенант, бывший переводчик отдела I-Ц штаба 257 пехотной дивизии.

13. Криспин Карл, 1914 года рождения, фельдфебель, бывший командир взвода полевой жандармерии 257 пехотной дивизии.

14. Райер Вальтер, 1909 года рождения, бывший фельдфебель полевой жандармерии 257 пехотной дивизии.

Материалами Чрезвычайной государственной комиссии установлено, что немецко-фашистскими захватчиками в г. Макеевке расстреляно свыше 8 тысяч советских граждан, в Краматорске свыше 6 тысяч, в шахту № 4-бис г. Сталино сброшено около 75 тысяч расстрелянных советских граждан.

Из Донбасса было угнано в немецкое рабство свыше 50 тысяч, в том числе 3000 специалистов.

Расследование о преступной деятельности вышеперечисленных участников зверств, причастных к этим злодеяниям, проведено по двум групповым следственным делам, одно из которых на 11 человек закончено МВД Татарской АССР.

Эти 11 военных преступников, в составе воинских подразделений 257 пехотной дивизии, грабили мирное советское население, всячески издевались над ним, создавали из этого населения специальные команды, которые использовали на строительстве немецких укреплений, зачастую находившихся под обстрелом, в результате советские люди гибли от артиллерийского и пулеметного огня.

Они – соучастники насильственного направления с Украины на Запад более 20 000 человек мирных советских граждан.

На пути своего отступления они засыпали и отравляли питьевую воду колодцев, полностью у населения конфисковывали скот и сельскохозяйственные продукты, издевались над советскими военнопленными, морили их голодом, доводили их до истощения и смерти.

В предъявленном обвинении Либш, Нельте и Винкельзессер виновными себя признали полностью; Штолле и Липпеке виновными себя признали частично; Гааргаус, Лебель, Авенариус, Кламфот, Таубе и Цандер виновными себя не признали, однако, в совершении перечисленных выше преступлений все они изобличаются, как частично личными признаниями, так и показаниями соучастников этих преступлений обвиняемых Либш, Нельте, Липпеке и Винкельзессер.

Кроме этого, их преступная деятельность подтверждается показаниями свидетеля, бывшего священника 257 дивизии Штайнбауэр и актами Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах и злодеяниях немцев по гг. Вознесенск, Новомосковск, Рогатин, Славянск, Золотоноша, Кобеляки, Кременчуг, Миргород, Новогеоргиевск, Полтава и Лозовая.

Другое следственное дело на остальных 3 участников зверств ведется в УМВД Челябинской области.

Проходящие по этому делу Ягов Райнгольд, Криспин Карл и Райер Вальтер признали себя виновными в том, что при непосредственном их участии в районах г. Славянска Сталинской области и г. Днепропетровска было расстреляно, повешено и замучено около 6 000 советских граждан и не менее 25 000 человек угнано в немецкое рабство.

Следствие на этих преступников не закончено, т.к. по делу проводится допрос свидетелей и другая документация по месту совершения преступлений для подтверждения собственных признаний обвиняемых.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
[генерал-лейтенант]

Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 19–21. Подлинник. Машинопись.

343. Справка ГУПВИ МВД СССР на военнослужащих дивизии СС «Мертвая голова», подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Полтаве

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации Украинской ССР, Крымской, Новгородской, Ленинградской, Орловской и других областях СССР.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Полтава¹⁶⁰.

За совершенные против советских граждан злодеяния на территории временно оккупированных областей СССР предаются суду 22 немецко-фашистских карателей, служивших в дивизии СС «Мертвая голова».

В числе подлежащих преданию суду:

1. Беккер Гельмут Герман, 1902 года рождения, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года. Бывший командир дивизии СС «Мертвая голова» в чине генерал-майора.

2. Кюн Макс Роберт, 1912 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир полка дивизии СС «Мертвая голова» в чине подполковника.

3. Вайдлик Мартин Пауль, 1911 года рождения, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года. Бывший помощник командира дивизии СС «Мертвая голова» и начальник отдела I-б штаба этой дивизии, в чине майора.

4. Шверман Людвиг Людвиг, 1916 года рождения, немец, бывший командир саперного батальона дивизии СС «Мертвая голова», в чине майора.

5. Апрот Альфред Густав, 1907 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший начальник отдела I-ц штаба дивизии СС «Мертвая голова», в чине капитана.

6. Рейхердт Оскар Карл, 1916 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир роты дивизии СС «Мертвая голова», в чине старшего лейтенанта.

7. Ромаус Вилли Пауль, 1913 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир роты дивизии СС «Мертвая голова» в чине старшего лейтенанта.

8. Лоренц Эрнст Эрнст, 1915 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир роты дивизии СС «Мертвая голова» в чине старшего лейтенанта.

9. Горт Эргард Франц, 1908 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир взвода дивизии СС «Мертвая голова» в чине лейтенанта.

10. Иорт Христиан Христиан, 1912 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир взвода дивизии СС «Мертвая голова» в чине лейтенанта.

11. Комаровский Ганс Август, 1917 года рождения, немец, член национал-социалистской партии. Бывший командир взвода дивизии СС «Мертвая голова» в чине лейтенанта.

12. Кюне Эрих Гергардт, 1919 года рождения, немец, в партиях не состоял. Бывший командир взвода дивизии СС «Мертвая голова» в чине лейтенанта.

13. Майер Гартмунд Карл, 1925 года рождения, немец, беспартийный. Бывший командир взвода дивизии СС «Мертвая голова» в чине лейтенанта.

14. Ябсен Корстен, 1913 года рождения, немец, бывший работник отдела I-б штаба дивизии СС «Мертвая голова» в чине фельдфебеля.

15. Мериш Роман Пауль, 1925 года рождения, немец, член организации «Гитлерюгенд». Бывший ефрейтор дивизии СС «Мертвая голова».

16. Анерт Ганс Рудольф, 1924 года рождения, немец, бывший унтершарфюрер дивизии СС «Мертвая голова».

17. Шуберт Вилли Иоган, 1922 года рождения, немец, бывший командир отделения штабной роты дивизии СС «Мертвая голова», в чине унтер-офицера.

18. Ганзер Герман Герман, 1923 года рождения, немец, бывший обер-ефрейтор I полка дивизии СС «Мертвая голова».

19. Хайм Альберт Георг, 1924 года рождения, немец, бывший обер-ефрейтор 6 полка дивизии СС «Мертвая голова».

20. Кнехтель Ганс Карл, 1925 года рождения, немец, бывший ефрейтор дивизии «Мертвая голова».

21. Гайцингер Георг Иозеф, 1917 года рождения, немец, бывший обер-фельдфебель 6 полка дивизии СС «Мертвая голова».

22. Глайц Карл Карл, 1923 года рождения, бывший обер-ефрейтор дивизии СС «Мертвая голова».

Предварительным следствием установлено, что по указанию германского правительства и верховного главнокомандования, дивизией СС «Мертвая голова» и перечисленными выше лицами, на территории Украинской ССР, Крымской, Новгородской, Ленинградской, Орловской и других областях СССР, временно оккупированных немцами, совершены массовые и чудовищные злодеяния над мирными советскими гражданами и военнопленными, разрушено и сожжено большое количество населенных пунктов, государственных учреждений и предприятий, замучено, расстреляно и угнано на каторжные работы в Германию несколько тысяч человек советских граждан.

Только в Полтавской области УССР замучено и расстреляно 281 895 человек мирных советских граждан и 156 629 человек угнано на каторжные работы в Германию. Кроме того, разрушено и сожжено: 43 населенных пункта общей численностью в 3779 домов, 24 колхоза, 192 животноводческих фермы, 4 промысловых артели, 8 сельсоветов, 62 мельницы, 2 машинотракторных станции. Вывезено в Германию: 935 000 пудов зерна, 4500 лошадей, 7 000 коров и ряд другого имущества, принадлежащего населению.

Обвиняемые по настоящему делу Беккер Гельмут и Мериш Роман виновными себя в совершенных ими преступлениях на территории СССР признали полностью, кроме того, их преступная деятельность подтверждается показаниями 25 свидетелей из числа военнопленных и советских граждан, материалами Чрезвычайной государственной комиссии и другими документами.

Предварительное следствие по их делам закончено.

Обвиняемые Вайдлик Мартин, Швермон Людвиг, Апрот Альфред, Рейхердт Оскар, Ромаус Вилли, Лоренц Эрнст, Горт Эргард, Иорт Христиан, Комаровский Ганс, Кюне Эрих, Майер Гартмунд, Ябсен Корстен, Анерт Ганс, Шуберт Вилли, Ганзер Герман, Хайм Альберт, Кнехтель Ганс, Гайцингер Георг и Глайц Карл также виновными себя признали. По их делам производится допрос свидетелей и сбор материалов Чрезвычайной государственной комиссии.

Уже допрошено 45 чел. свидетелей и предварительное следствие находится в стадии окончания.

Обвиняемый Кюн Макс виновным себя в совершении зверств и злодеяний на территории СССР не признал, однако, в этом достаточно изобличается показаниями обвиняемых: Гайцингер, Шуберт и другими.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 22–25. Подлинник. Машинопись.

344. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Витебске

16 мая 1947 г.

Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период оккупации Витебской области.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Витебск¹⁶¹.

За совершенные против советских граждан злодеяния на временно оккупированной территории Витебской области предаются суду 9 немецких военных преступников. Среди подлежащих преданию суду:

1. Гольвитцер Фриц Вильгельм, 1889 года рождения, немец, генерал пехоты, с июня 1943 до 28 июля 1944 года командовал 53 армейским корпусом германской армии и был комендантом гарнизона г. Витебска.

2. Мюллер-Бюлов Клаус Максимилиан, 1892 года рождения, немец, генерал-майор, бывший командир 246 пехотной дивизии 53 корпуса.

3. Хиттер Альфонс Алойс, 1892 года рождения, немец, генерал-лейтенант, бывший командир 206 пехотной дивизии 53 корпуса германской армии.

4. Шмидт Ганс Ганс, 1899 года рождения, немец, полковник, бывший начальник штаба 53 армейского корпуса германской армии.

5. Клуте Гейнрих Роберт, 1918 года рождения, немец, обер-лейтенант, бывший командир роты особого назначения при штабе 53 армейского корпуса германской армии.

6. Буцбах Леонхард Хамеринг, 1918 года рождения, немец, унтер-офицер 246 пехотной дивизии.

7. Вагнер Франц Филипп, 1920 года рождения, немец, обер-ефрейтор 246 пехотной дивизии.

8. Адам Филипп Антон, 1923 года рождения, немец, ефрейтор 246 пехотной дивизии.

9. Гюнтер Курт Вилли, 1919 года рождения, немец, солдат 246 пехотной дивизии.

Личным составом 206 и 246 пехотных немецких дивизий, входивших в 53 армейский корпус, по приказам обвиняемых Гольвитцера, Хиттера и Мюллер-Бюлова на территории Белоруссии и Калининской области производились массовые истребле-

ния мирных жителей и советских военнопленных, сожжение, разрушение и ограбление населенных пунктов.

Только в г. Витебске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием бывшей германской армии истреблено не менее 150 тысяч человек, на территории области разрушены и разграблены все колхозы, сожжено и разрушено 60 тысяч жилых домов колхозников, а имущество их уничтожено и расхищено.

Эти злодеяния подтверждаются актами Чрезвычайной государственной комиссии по Витебской области от 26 сентября 1944 г., а также показаниями 68 свидетелей военнопленных и 18 свидетелей, пострадавших и очевидцев из числа советских граждан.

Предварительное следствие по делу группы вышеперечисленных преступников не закончено.

Однако, преступная деятельность Гольвитцера УМВД Ивановской области задокументирована материалами Чрезвычайной государственной комиссии, а также подтверждена показаниями 12 свидетелей военнопленных и 49 советских граждан. Обвиняемый Гольвитцер УМВД Ивановской области не допрошен.

Обвиняемый Хиттер УМВД Ивановской области не допрошен, но он изобличается свидетелями-военнопленными из состава подчиненных ему частей: Веуман Оскаром, Флак Рудольфом, Хеннеман Куртом, Нигов Куртом и Пройс Куртом, а также пострадавшими и очевидцами советскими гражданами, жителями д. Кучино Молодотудского района Калининской области – Демидовой А.П., Васильевым М.В., Павловым Н.Ф., Груздевой А.И. и Дроздовой А.П.

Мюллер-Бюлов УМВД Ивановской области не допрошен, но он изобличается показаниями 12-ти свидетелей военнопленных из числа его сослуживцев, а также советской гражданки Дашкевич В.К. жительницы д. Ршавка¹ Бешенковичского района Витебской области, которая показала, что в начале июня 1944 года в д. Ршавка немцами было расстреляно 18 мирных жителей и сожжено 30 домов.

Обвиняемые Клуте, Адам, Буцбах, Вагнер и Гюнтер, будучи допрошены в УМВД Ивановской области и МВД БССР признались полностью в том, что они принимали личное участие в расстрелах мирных жителей, сожжении и ограблении населенных пунктов.

Участник злодеяний Шмидт УМВД Ивановской области не допрошен, но он изобличается находившимся в его непосредственном подчинении быв[шим] командиром роты обвиняемым Клуте в том, что Шмидт отдавал приказы о проведении карательных экспедиций против партизан и мирного населения, во исполнение которых было расстреляно и сожжено живьем в домах около 70 человек, а также сожжено около 100 домов в селах Алексанчи², Обуль³ и Стриги Витебской области.

По делу требуется провести на местах совершения злодеяний дополнительную документацию преступной деятельности этих преступников и допросить обвиняемых Гольвитцера, Хиттера, Мюллер-Бюлова и Шмидта.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР
Начальник Оперативного Управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 26–28. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе. Здесь и далее правильно: Ршавка.

² Так в документе. Правильно: Алексиничи.

³ Так в документе. Правильно: Оболь.

345. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Гомеле

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации территории БССР, Брянской и Смоленской областей.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Гомель¹⁶².

За совершенные против советских граждан злодеяния на бывшей оккупированной территории БССР, а также на территории Брянской и Смоленской областей предать суду 13 человек немецко-фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Фон Куровский Эбергард Эбергард, 1895 года рождения, немец, генерал-лейтенант, на советско-германском фронте с 1942 года служил в качестве начальника штаба 40 танкового корпуса, начальника штаба 2 танковой армии и с мая 1943 до 21 июля 1944 года – в качестве командира 110 пехотной дивизии быв[шей] германской армии.

2. Шмук Макс Макс, 1921 года рождения, немец, обер-ефрейтор 110 пехотной дивизии.

3. Баумгартен Иоганес Иоган, 1920 года рождения, немец, солдат 110 пехотной дивизии.

4. Ведеман Вернер Гейнрих, 1921 года рождения, немец, обер-ефрейтор 110 пехотной дивизии.

5. Вульф Энно Теодор, 1921 года рождения, немец, ефрейтор 110 пехотной дивизии.

6. Виллерт Курт Рейнарт, 1923 года рождения, немец, обер-ефрейтор 110 пехотной дивизии.

7. Гинце Гейнц Эмиль, 1921 года рождения, немец, солдат 110 пехотной дивизии.

8. Гуссе Гейнрих Иозеф, 1916 года рождения, немец, штабс-ефрейтор 110 пехотной дивизии.

9. Гландер Гейнрих Гейнрих, 1912 года рождения, немец, обер-ефрейтор 110 пехотной дивизии.

10. Гломб Роман Иоган, 1910 года рождения, немец, унтер-офицер 110 пехотной дивизии.

11. Кляйн Эрих Густав, 1921 года рождения, немец, ефрейтор 110 пехотной дивизии.

12. Рингель Фридрих Фридрих, 1914 года рождения, немец, вахмистр 110 пехотной дивизии.

13. Тазе Вернер Вильгельм, 1918 года рождения, немец, солдат 110 пехотной дивизии.

Личным составом 110 пехотной дивизии и перечисленными лицами под командованием фон Куровского только в Брянской, Гомельской и Полесской областях было расстреляно, сожжено живьем в домах, погублено от тифа, голода и холода в концлагерях для населения – 54 тысячи мирных жителей и советских военнопленных; сожжено, разрушено и разграблено около 150 населенных пунктов.

Это подтверждается материалами Чрезвычайной государственной комиссии, опубликованными в «Правде» 30 апреля 1944 года, актами по Рогачевскому району Го-

мельской области от 13 марта и 14 декабря 1944 г., а также показаниями 38 свидетелей – военнопленных и 7 советских граждан.

Следствие по делу фон Куровского УМВД Ивановской области закончено. Фон Куровский признал себя полностью виновным в уничтожении городов и населенных пунктов по пути отступления возглавлявшейся им 110 пехотной дивизии и умышленном распространении тифа в лагерях для мирного населения. В результате, только в одном Озаричском лагере в 1944 году было истреблено около 9 тысяч мирных жителей.

По делу остальных 12 обвиняемых следствие продолжается. В УМВД Свердловской и Смоленской областей из них 11 преступников: Шмук, Баумгартен, Ведеман, Вульф, Виллерт, Гинце, Гуссе, Гландер, Кляйн, Рингель и Тазе также полностью признались в том, что они участвовали в расстрелах мирных советских граждан, в сожжении, разрушении и ограблении населенных пунктов.

Обвиняемый Гломб на предварительном следствии виновным себя не признал, но изобличается обвиняемым Вульфом в том, что он около м[естечка] Любань принимал участие в истреблении 300 мирных жителей, укрывавшихся в землянках, а также показаниями обвиняемого Виллerta в том, что Гломб участвовал в расстреле мирного населения в районе г. Ржева.

Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 29–31. Подлинник. Машинопись.

346. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Новгороде

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации на территории Новгородской, Ленинградской и Псковской областей.

Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного трибунала в г. Новгороде¹⁶³.

За совершенные против советских граждан злодеяния на бывшей оккупированной территории Новгородской, Псковской и Ленинградской областей подлежат преданию суду:

1. Рупрехт Иозеф Губерт, генерал-майор, 1897 года рождения, с июля по октябрь 1943 года комендант 756 комендатуры в г. Кривой Рог, с октября 1943 года по февраль 1944 года комендант г. Порхов, с марта 1944 года комендант г. Цапельн¹ (Латвия).

2. Герцог Курт Оскар, генерал артиллерии, 1889 года рождения, немец, бывший командир 291 пехотной немецкой дивизии, а затем командир 38 танкового корпуса германской армии.

3. Майер Бенно Эдуард, лейтенант, 1917 года рождения, немец, бывший начальник отдела I-Ц военно-полевой комендатуры № 822 в г. Остров, подчиненной 281 охранной немецкой дивизии, а затем референт по партизанскому движению в отделе I-Ц той же дивизии.

Материалами Чрезвычайной государственной комиссии, показаниями 14 свидетелей военнопленных, сослуживцев Рупрехта и показаниями 10 свидетелей советских граждан установлено, что в районах действия комендатур и карательных частей, возглавлявшихся Рупрехт на территории Псковской, Новгородской и Полоцкой областей по его приказам было расстреляно около 12 тысяч советских граждан, до 300 человек сожжено живьем в домах, более 12 тысяч жителей угнано в немецкое рабство, сожжено, разрушено и ограблено до 400 населенных пунктов.

Следствие по делу Рупрехт УМВД Ивановской области закончено.

Рупрехт признал себя виновным в том, что в г. Дриссе в 1944 году им было утверждено 11 смертных приговоров мирным жителям, в том числе и 4 женщинам, по его приказам проводились карательные экспедиции против мирного населения, в результате которых было сожжено до 300 населенных пунктов, а их жители частью уничтожены, а частью угнаны на работу в Германию. Скот и другое имущество, принадлежавшее этим гражданам, разграблено.

Согласно материалам Чрезвычайной государственной комиссии обвиняемый Герцог ответственен за уничтожение города Старый Петергоф и истребление его населения.

Кроме того, показаниями свидетелей военнопленных Бекманн, Пельхау, Мюнх и Грубер, Герцог изобличается в том, что по его приказам в 1942–1943 годах на территории Новгородской и Ленинградской областей производились массовые разрушения и уничтожения городов и населенных пунктов, а их население угонялось в немецкое рабство или расстреливалось.

По его же приказу был сожжен и разрушен г. Новгород, а исторические ценности, в том числе памятник «Тысячелетие России», разграблены и отправлены в Германию. Из имевшихся в Новгороде 2346 жилых домов не разрушенных осталось только 40.

Следствие по делу обвиняемого Герцога ведется УМВД Ивановской области.

По делу требуется провести дополнительную документацию преступной деятельности Герцога в Новгородской и Ленинградской областях, допросить там свидетелей – пострадавших или очевидцев из числа советских граждан, а также допросить обвиняемого Герцога.

Военный преступник Майер обвиняется в том, что он как начальник отдела I-Ц комендатуры подвергал на допросах арестованных советских граждан избиениям и принимал участие в их расстреле.

Кроме того, он подозревается в руководстве операцией по ликвидации подпольной комсомольской группы Героя Советского союза Назаровой Клавдии, которая была арестована и в ноябре 1942 года повешена в г. Остров.

На предварительном следствии Майер признал себя виновным только в том, что он допросил свыше 200 советских граждан, при допросах избивал арестованных и один раз принимал участие в расстреле двух человек.

По делу требуется провести следственные действия на месте совершения преступлений.

¹ Так в документе. Речь идет о г. Сабиле (Цабельн).

Начальник Главного управления
по делам военнопленных и интернированных МВД СССР,
генерал-лейтенант
Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР,
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 32–34. Подлинник. Машинопись.

347. Справка ГУПВИ МВД СССР на лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала в г. Бобруйске

16 мая 1947 г.
Совершенно секретно

Справка

по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в совершении зверств
против советских граждан в период временной оккупации Белорусской ССР.
Дело намечается к рассмотрению открытым судебным заседанием Военного три-
бунала в г. Бобруйске¹⁶⁴.

За совершенные против советских граждан злодеяния на временно оккупирован-
ной территории БССР предаются суду 26 немецко-фашистских карателей.

В числе подлежащих преданию суду:

1. Бах Фриц, 1905 года рождения, полковник, бывший командир 747 охранного полка 707 охранной дивизии.
2. Франке Гайнц, 1898 года рождения, подполковник, бывший командир 727 охранного полка 707 пехотной дивизии.
3. Гросс Людвиг, 1895 года рождения, подполковник, бывший командир 96 охранного полка.
4. Дрегер Вилли, 1896 года рождения, капитан, бывший командир батальона 96 охранного полка.
5. Готшалк Гельмут, 1897 года рождения, капитан, бывший командир батальона 96 охранного полка.
6. Целлер Роберт, 1898 года рождения, капитан, бывший командир батальона 96 охранного полка.
7. Шмитц Михаэль, 1894 года рождения, капитан, бывший заместитель коменданта местной комендатуры № 1/764.
8. Кюнциг Адам, 1904 года рождения, обер-лейтенант, бывший начальник отряда полевой жандармерии местной комендатуры № 1/764.
9. Кошинский Альфонс, 1908 года рождения, обер-лейтенант, бывший комендант местной комендатуры.
10. Шреттер Роман, 1900 года рождения, лейтенант, бывший начальник отряда полевой жандармерии.
11. Краус Вильгельм, 1902 года рождения, бывший военно-административный советник группы труда.
12. Бургер Иозеф, 1913 года рождения, обер-лейтенант, бывший командир роты 747 охранного полка.
13. Ротер Макс, 1903 года рождения, обер-лейтенант, бывший окружной руководитель «Союза юристов».

14. Эбнер Ганс, 1909 года рождения, бывший военно-административный советник германского Министерства труда.

15. Оттен Герман, 1901 года рождения, лейтенант, бывший командир взвода 747 охранного полка.

16. Грим Альфред, 1918 года рождения, фельдфебель, бывший командир взвода 747 охранного полка.

17. Бург Иозеф, 1914 года рождения, фельдфебель, бывший командир взвода 727 охранного полка.

18. Линбахер Ганс, 1905 года рождения, бывший унтер-офицер 727 охранного полка.

19. Эммендингер Иозеф, 1919 года рождения, бывший унтер-офицер 727 охранного полка.

20. Эмиш Гарольд, 1924 года рождения, бывший унтер-офицер 727 охранного полка.

21. Тир Фридрих, 1907 года рождения, бывший обер-ефрейтор 727 охранного полка.

22. Брикман Курт, 1915 года рождения, бывший ефрейтор 727 охранного полка.

23. Бенке Гюнтер, 1924 года рождения, бывший ефрейтор 727 охранного полка.

24. Гассельштайнер Карл, 1923 года рождения, бывший ефрейтор 727 охранного полка.

25. Гартман Пауль, 1906 года рождения, бывший солдат 727 охранного полка.

26. Шпенглер Ульрих, 1908 года рождения, бывший солдат 727 охранного полка.

На 13 преступников Франке, Бах, Грим, Бург, Гартман, Шпенглер, Брикман, Тир, Линбахер, Эммендингер, Эмиш, Гассельштайнер и Бенке групповое следственное дело полностью закончило МВД Белорусской ССР. Все 13 обвиняемых признали себя виновными в непосредственном участии в зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Минской, Могилевской, Бобруйской областей.

Они изобличаются показаниями свидетелей из числа очевидцев и пострадавших советских граждан в количестве 58 человек и очными ставками со свидетелями.

МВД Татарской АССР также закончило групповое следственное дело на 13 остальных преступников. Из них: Гросс, Дрегер, Целлер, Шмитц, Кюнциг, Шреттер, Краус и Оттен полностью признали себя виновными в том, что под видом вооруженной борьбы с партизанами, неоднократно участвовали в карательных экспедициях против мирного советского населения, во время которых арестовывали и расстреливали ни в чем неповинных советских граждан, трудоспособных мужчин и женщин насильственно угоняли на каторжные работы в Германию, отбирали у них продовольствие, скот, грабили имущество и сжигали населенные пункты.

Эбнер признал себя виновным лишь в том, что он, как референт провинции Гессен, использовал на принудительных работах в германской военной промышленности около 50–60 тысяч советских граждан, насильственно угнанных в Германию и 60–70 тысяч военнопленных.

Готшалк, Бургер, Кошинский и Ротер виновными себя не признали, однако, показаниями соучастников Гросс, Целлер, Дрегер и Оттен они изобличаются в том, что совместно с другими обвиняемыми по данному делу, при проведении карательных операций, принимали непосредственное участие в расстрелах, ограблениях и угоне мирных советских жителей на каторжные работы в Германию.

Все обвиняемые, проходящие по этому делу, изобличаются показаниями 12 свидетелей из числа советских граждан и актами Чрезвычайной государственной комиссии по Пуховичскому району Минской области, по г. Новгородск, по Слонимскому району, Барановической области, по Брянской области, по г. Бобруйск и Бобруйской области, по Витебской и Полесской областям.

Начальник Главного управления по делам
военнопленных и интернированных МВД СССР
генерал-лейтенант
Начальник Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР
генерал-лейтенант

Т. Филиппов

А. Кобулов

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 35–38. Подлинник. Машинопись.

**348. Докладная записка министра внутренних дел СССР
С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров
СССР В.М. Молотову о состоянии следствия по делам
нацистских преступников и об организации открытых судебных
процессов над ними в городах Севастополе, Кишиневе,
Чернигове, Сталино, Полтаве, Витебске, Бобруйске, Гомеле
и Новгороде**

18 мая 1947 г.

Совершенно секретно

№ 2783/к

г. Москва

Товарищу Молотову В.М.

Согласно письму тов. Вышинского от 29 апреля с.г. № 260-В дополнительно к ранее представленным Вам материалам по организации открытых судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеских армий, участниками злодеяний и зверств на подвергавшейся оккупации территории СССР, докладываю о состоянии следствия по делам на этих преступников.

1. В г. Севастополе намечено судить 18 преступников. Все они признали себя виновными полностью, за исключением быв[шего] ортскоменданта г. Евпатория Виллerta, который виновным себя признал частично.

Преступная деятельность этих обвиняемых подтверждается материалами Чрезвычайной государственной комиссии и многочисленными свидетельскими показаниями.

2. В г. Кишиневе намечено судить 9 преступников. Из них трое признали себя виновными, а 6 человек свою виновность отрицают, однако, двое преступников, отрицая свою виновность, изобличают в преступной деятельности остальных 4 обвиняемых.

Все они изобличаются материалами Чрезвычайной государственной комиссии и 14 свидетельскими показаниями.

3. В г. Чернигове намечено судить 15 преступников. На 10 преступников из этой группы следствие полностью закончено, все они признали себя виновными.

На остальных 5 человек требуется провести дополнительные допросы свидетелей и самих обвиняемых, т.к. они признали себя виновными не полностью. Преступная деятельность всех этих обвиняемых подтверждается материалами Чрезвычайной государственной комиссии и показаниями свидетелей в количестве 68 человек.

4. В г. Сталино намечено судить 14 преступников. На 11 преступников из этой группы следствие закончено. Трое из них виновными себя признали полностью, двое – частично и 6 преступников виновными себя не признали, но изобличаются показаниями четырех соучастников и свидетельскими показаниями военнопленного немецкого священника.

На остальных трех обвиняемых следствие не закончено, но все они, будучи допрошены, признались в совершенных ими преступлениях.

Эта группа преступников также изобличается материалами Чрезвычайной государственной комиссии.

5. В г. Полтаве намечено судить 22 преступника. Все они признали себя виновными полностью. На двоих из них закончено следственное дело и их преступная деятельность, кроме личных признаний, подтверждается показаниями 25 свидетелей.

На остальных 20 преступников предварительное следствие находится в стадии окончания.

6. В г. Витебске намечено судить 9 преступников. Из них 5 участников зверств виновными себя признали, а 4 преступника не допрашивались, но изобличаются значительным количеством свидетелей из числа советских граждан и военнопленных, а также обвиняемым по данному делу Клуте.

7. В г. Бобруйске намечено судить 26 преступников. Расследование об их преступной деятельности закончено по двум групповым следственным делам.

22 преступника признали себя полностью виновными.

Все обвиняемые изобличаются показаниями 12 свидетелей и материалами Чрезвычайной государственной комиссии.

8. В г. Гомеле намечено судить 13 преступников. Следствие закончено только на одного из них, 12 участников зверств допрошены и дали показания о своей преступной деятельности. Один виновным себя не признал, но изобличается показаниями двух соучастников.

Вся эта группа преступников изобличается в совершенных зверствах материалами Чрезвычайной государственной комиссии.

9. В г. Новгороде намечено судить 3 преступников – двух генералов, одного лейтенанта.

Эти преступники виновными себя признали частично. Они изобличаются материалами Чрезвычайной государственной комиссии, а генерал Руппхерт, кроме того, изобличается показаниями 4 свидетелей – военнопленных.

По делу требуется провести следственные действия на месте совершения преступлений.

Для подготовки и проведения процессов было бы целесообразно создать специальную комиссию из представителей: МИД СССР, МВД СССР, МГБ СССР, МЮ СССР и Прокуратуры СССР.

При этом представляются подробные справки о состоянии следствия по делам на военных преступников, намеченных к преданию суду¹ и проект постановления Совета министров СССР.

Министр внутренних дел СССР

С. Круглов

Резолюция: Спросить мнение т. Вышинского. 20.V/47 г.^{II} В. Молотов.

Помета: В наш архив^{III}. 9/VII.

*РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.
ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 172. Л. 236–238. Заверенная копия.*

¹ Справки ГУПВИ МВД СССР см. док. № 339–347.

^{II} Текст резолюции напечатан на документе.

^{III} Далее подпись неразборчива.

349. Докладная записка заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о предложении министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова организовать открытые процессы над нацистскими преступниками в Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде

25 мая 1947 г.
Секретно

№ 369-В
Тов. Молотову В.М.

Тов. Круглов вносит предложение провести девять открытых судебных процессов в Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде над бывшими военными преступниками вражеских армий, виновными в злодеяниях и зверствах в отношении советских граждан.

Контингент лиц, которых предполагается предать суду, весьма разнообразен — начиная от генералов и кончая жандармами и ефрейторами, лично совершавшими расстрелы.

Судя по материалам, представленным тов. Кругловым, следствием собраны достаточные данные для проведения указанных выше процессов.

Полагаю, что следует разрешить МВД совместно с Прокуратурой и Министерством юстиции организовать эти процессы и для руководства подготовкой и проведением процессов, по примеру прошлых аналогичных процессов, создать комиссию под председательством тов. Рычкова Н.М. в составе представителей Прокуратуры Союза, МВД и МГБ. Возложить на комиссию, помимо организационных мероприятий, также проверку обоснованности обвинения и окончательное определение состава подсудимых по каждому делу, формулировку предъявляемого каждому из них обвинения, а также свидетелей и экспертов.

А. Вышинский

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 39. Подлинник. Машинопись.

350. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову с подтверждением мнения о целесообразности проведения в ближайшее время открытых судебных процессов над нацистскими преступниками

23 августа 1947 г.
Секретно

Товарищу Молотову В.М.

Рассмотрев еще раз материалы о девяти процессах над военными преступниками-немцами и посоветовавшись с тов. Серовым (МВД), я подтверждаю изложенное в моей

записке от 25 мая¹ мнение о целесообразности проведения в ближайшее время открытых судебных процессов (может быть, с пропусками для регулирования посещений судебных заседаний).

А. Вышинский

Резолюция: 1. За открытые процессы (подробно в печати). 2. Закрытых процессов не устраивать (кратко и о них дать в печати). В соответствии с этим подготовить проект решения, включая пункт о составе комиссии. В. Молотов. 2/IX.

Помета: Архив^{II}. 29-IX.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

351. Докладная записка заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова председателю Совета министров СССР И.В. Сталину о проведении открытых судебных процессов над нацистскими преступниками по месту совершения преступлений — в городах Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде

6 сентября 1947 г.

№ 712-В
Товарищу Сталину И.В.

Органами МВД СССР в лагерях для военнопленных выявлены военные преступники, совершавшие злодеяния и зверства в отношении советских граждан на временно оккупированной территории СССР, а также на территории Польши, Чехословакии, Югославии, Венгрии и Франции.

МВД СССР собраны достаточные данные для предания суду 136 военных преступников, в том числе 19 генералов, 68 офицеров и 49 солдат. По национальному составу в числе 136 военных преступников имеется 117 немцев, 13 венгров и 6 румын.

Считаем целесообразным провести открытые судебные процессы по месту совершения преступлений в городах: Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде.

Для руководства подготовкой и проведением процессов, по примеру прошлых аналогичных процессов, создать комиссию из представителей МВД, МГБ, МЮ, Прокуратуры, Верховного суда и МИД СССР.

Тов. Молотов В.М. с этими предложениями согласен.
Проект решения представляем на Ваше утверждение^{III}.

С. Круглов
А. Вышинский

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 902. Л. 41. Копия. Машинопись.

^I См. док. № 349.

^{II} Далее подпись неразборчива.

^{III} Проект решения в деле отсутствует.

352. **Постановление Совета министров СССР № 3209–1046 сс
«О проведении судебных процессов над бывшими
военнослужащими вражеских армий»**

10 сентября 1947 г.
Сов[ершено] секретно
Особая папка

г. Москва
Кремль

Совет министров СССР
Постановление № 3209–1046 сс

О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими
вражеский армий¹

Совет министров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить Министерству внутренних дел СССР совместно с Министерством государственной безопасности СССР и Прокуратурой СССР организовать в городах: Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде открытые судебные процессы над бывшими военнослужащими вражеских армий, чинившими злодеяния и зверства над советскими гражданами на подвергшейся оккупации территории СССР.

Для подготовки и проведения процессов создать комиссию в составе: Рычков Н.М. (председатель), Сафонов Г.Н. (заместитель. Прокуратура СССР), Круглов С.Н. (МВД, с заменой т. Рясным В.С.), Огольцов С.И. (МГБ), Голяков И.Т. (Верх[овный] суд СССР) и Голунский С.А. (МИД СССР).

Провести все 9 процессов в течение октября-декабря 1947 г.

Ход судебных процессов над немецко-фашистскими карателями подробно освещать в печати.

2. Поручить Министерству иностранных дел СССР (т. Малику) сделать представление через соответствующие посольства заинтересованным государствам о возможности передачи им установленных военных преступников, совершивших злодеяния на территории этих государств: Польше – 58, Югославии – 51, Чехословакии – 34, Венгрии – 8, Англии – 6, Франции – 4, всего – 161 человек.

По получении согласия правительств этих стран разрешить Министерству внутренних дел СССР (тов. Круглову) передачу указанного количества преступников.

3. Результаты проведения гласных процессов Комиссии доложить Совету министров Союза ССР.

Председатель Совета министров Союза ССР
Управляющий делами Совета министров СССР

И. Сталин
Я. Чадаев

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 3 ас. Д. 58. Л. 159–160. Подлинник. Машинопись.

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеский армий см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп.162. Д. 38. Л. 190; проект постановления см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 791. Л. 30.

353. **Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова
заместителю председателя Совета министров СССР
В.М. Молотову о работе Комиссии по подготовке и проведению
судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеских
армий**

21 октября 1947 г.
Сов[ершено] секретно

№ 2/263сс
г. Москва
Товарищу Молотову В.М.

Комиссия по подготовке и проведению судебных процессов над бывшими воен-
нослужащими вражеских армий, совершавших злодеяния и зверства над советскими
гражданами на подвергавшейся оккупации территории СССР, наметила рассмотреть
в октябре в закрытых судебных заседаниях 141 дело в отношении 220 чел. бывших
военнослужащих вражеских армий.

Судебные процессы будут проведены в следующих городах:

в Гомеле	в отношении	60 человек	
в Витебске	– «–	35	– «–
в Барановичах	– «–	19	– «–
в Могилеве	– «–	5	– «–
в Казани	– «–	101	– «–

План проведения закрытых судебных процессов на ноябрь и декабрь будет пред-
ставлен Вам 25 октября с.г.

Намеченные к проведению в октябре открытые судебные процессы начнутся:

в Берлине	23 октября	в отношении	16 человек
в Сталино	25 октября	– «–	12 – «–
в Бобруйске	30 октября	– «–	20 – «–

Н. Рычков

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

354. **Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова
заместителю председателя Совета министров СССР
В.М. Молотову об установлении меры наказания для нацистских
преступников, являющихся подсудимыми на готовящихся
судебных процессах**

28 октября 1947 г.
Сов[ершено] секретно

№ 2/272сс
Товарищу Молотову

В начинающихся процессах о злодеяниях, совершенных военнослужащими
быв[шей] германской армии в ряде районов Советского союза, временно подвер-

гавшихся оккупации, подсудимым предъявляется объявление по Указу Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для граждан и для пособников».

Указ этот предусматривает:

1) смертную казнь — для немецких злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения для плененных красноармейцев, а также для шпионов и изменников родины из числа советских граждан (статья 1);

2) ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет — для пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий (статья 2).

Таким образом, по букве Указа от 19 апреля 1943 года каторжные работы могут применяться лишь к пособникам немецких злодеев из числа советских граждан; для самих же немецких злодеев установлена смертная казнь, которая согласна указу от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни», подлежит замене заключением в исправительно-трудовом лагере на 25 лет.

Комиссия по подготовке и проведению процессов считала бы, однако, целесообразным применить к подсудимым в начинающихся процессах не заключение в исправительно-трудовом лагере, а ссылку в каторжные работы.

Юридически это может быть обосновано следующими соображениями:

а) поскольку, согласно указа от 19 апреля 1943 г., каторжные работы, являющиеся более тяжелым видом наказания, чем заключение в исправительно-трудовом лагере, могут применяться к пособникам немецких злодеев, они тем более могут быть применены к самим немецким злодеям;

б) в процессах, имевших место в конце 1945 г. — начале 1946 г., к немецким злодеям применялись, наряду со смертной казнью, и каторжные работы;

в) постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 31 июля 1943 г. Верховному суду СССР было предоставлено право, в порядке существования судебного надзора, заменить высшую меру наказания ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет тем категориям осужденных, в отношении которых эти меры наказания предусмотрены Указом от 19 апреля 1943 года.

Исходя из указанных соображений, Комиссия просит разрешить применение к немецким злодеям, привлекаемым к ответственности за убийства и истязания мирных советских граждан и пленных военнослужащих Советской армии — ссылки в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Тов. Горшенин не согласен с этим. Он считает необходимым применить заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет, поскольку ст. 2 указа Президиума Верховного совета СССР «Об отмене смертной казни» прямо предусматривает замену смертной казни заключением в исправительно-трудовые лагеря на указанный срок.

Н. Рычков

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 31–32. Подлинник. Машинопись.

355. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, генерального прокурора СССР К.П. Горшенина и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о проведении в ноябре 1947 г. закрытых судебных процессов над нацистскими преступниками

29 октября 1947 г.
Совершенно секретно

№ 5614/к

От тт. Рычкова, Горшенина, Круглова¹
Товарищу Молотову В.М.

Докладываем, что Правительственной комиссией по организации судебных процессов над военнопленными — участниками зверств 22 октября с.г. рассмотрен вопрос о передаче законченных следствием дел на военных преступников в военные трибуналы.

Правительственная комиссия решила рассмотреть на закрытых судебных заседаниях военных трибуналов по месту содержания преступников в ноябре с.г. 410 дел на 548 обвиняемых.

По УССР:

по Киевской области	73	дела	на	85	обвиняемых
по Житомирской области	5	— «—	— «—	6	— «—
по Запорожской области	3	— «—	— «—	3	— «—
по Винницкой области	17	— «—	— «—	21	— «—
по Днепропетровской обл[асти]	16	— «—	— «—	44	— «—
по Ворошиловградской обл[асти]	73	— «—	— «—	73	— «—
по Полтавской области	30	— «—	— «—	30	— «—
по Сталинской области	59	— «—	— «—	68	— «—
по Николаевской области	24	— «—	— «—	37	— «—
по Дрогобычской области	3	— «—	— «—	5	— «—
по Львовской области	2	— «—	— «—	2	— «—
по Харьковской области	43	— «—	— «—	55	— «—
по Сумской области	11	— «—	— «—	15	— «—
по Одесской области	7	— «—	— «—	12	— «—

Всего по УССР — 366 дел на 456 обвиняемых

По отдельным областям РСФСР:

по Крымской области	18	дел	на	35	обвиняемых
по Горьковской области	11	— «—	— «—	26	— «—
по Калининградской обл[асти]	11	— «—	— «—	26	— «—
по Псковской области	4	— «—	— «—	5	— «—

Всего: 44 дела на 92 обвиняемых.

¹ Предложение вписано карандашом.

Местным органам МВД, Прокуратуры и военным трибуналам даны указания направлять в Москву копии наиболее характерных приговоров, которые будут использованы для дачи краткой информации в прессе о зверствах, совершенных немецкими военными преступниками на советской территории, временно подвергавшейся оккупации.

Рычков
Горшенин
Круглов

Резолюция: Надо об этом точно доложить т. Сталину (копию — мне). В. Молотов. 30/X.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 36–37. Подлинник. Машинопись.

356. Докладная записка генерального прокурора СССР К.П. Горшенина заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о мерах наказания для нацистских преступников, являющихся подсудимыми на готовящихся судебных процессах

29 октября 1947 г.
Сов[ершенно] секретно

№ 338 лсс
Товарищу Молотову В.М.

В связи с внесенными т. Рычковым предложениями¹ о мерах наказания немецко-фашистским преступникам, судимым сейчас нашими военными трибуналами, сообщая следующее:

1) Преступники судятся по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Эта статья гласит:

«Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

2) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни»^{II} установил:

«За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет».

Все суды должны применять, и применяют этот закон.

^I См. док. № 354. (Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову)

^{II} Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» от 26 мая 1947 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 72. Л. 1.

Это формально-юридическая сторона вопроса, но строго обязательная в работе суда, который обязан руководствоваться действующим законом.

3) Если говорить о политической стороне вопроса, то предложения т. Рычкова также не состоятельны.

Злодеяния немецко-фашистских преступников настолько велики, что единственно подходящей мерой наказания им была бы смертная казнь. Поскольку, однако, смертная казнь отменена, остается только та мера наказания, которая применяется взамен смертной казни, т.е. заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Указ об отмене смертной казни широко известен не только в нашей стране, но и во всем мире. Применение меры наказания в 25 лет исправительно-трудовых лагерей будет понято как применение самой высшей меры наказания в мирное время.

Применяя 15–20 лет каторжных работ в качестве меры наказания фашистским злодеям, мы ослабляем наказание, хотя на первый взгляд может показаться, что усиливаем, поскольку слова «каторжные работы» звучат сильнее, чем «заключение в исправительно-трудовые лагеря».

Ослабляем, потому что смертная казнь, в связи с изданием Указа от 26 мая 1947 года, заменена не каторжными работами на 15–20 лет, а заключением в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Может создаться впечатление, что, применяя хотя и суровое наказание в виде каторжных работ на 15–20 лет, наш суд не нашел оснований применять высшую меру наказания, каковой в мирное время является заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

4) Нужно иметь в виду и следующее. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года совсем не предусматривает каторжных работ, как меры наказания. Применение каторжных работ сейчас крайне ограничено. Надо ли подчеркивать, что у нас существует каторга, тем более что последние законы не предусматривают этого вида наказания и он имеет крайне ограниченное применение и то только по ранее совершенным преступлениям. Мне думается, что нет.

5) В заключение следует сказать, что осужденные немецко-фашистские преступники могут отбывать наказание в отдаленных лагерях, т.е. в местах, где организованы и каторжные работы, но не 15–20 лет, как это предлагает т. Рычков, а значительно больше — 25 лет.

Действительный государственный советник юстиции

К. Горшенин

Помета: Архив. т. Молотов согласен с предложением т. Горшенина. Комиссии сообщено по телефону^I. 30.X.47.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 33–35. Подлинник. Машинопись.

^I Далее подпись неразборчива.

357. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, генерального прокурора СССР К.П. Горшенина и министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о проведенных в октябре 1947 г. и запланированных в ноябре-декабре 1947 г. открытых и закрытых судебных процессов над нацистскими преступниками

4 ноября 1947 г.
Совершенно секретно

№ 3/188сс

От тт. Рычкова, Горшенина, Круглова¹
Товарищу В.М. Молотову

Докладываем следующие данные о проведении судебных процессов над военнопленными, виновными в совершении злодеяний над мирными советскими гражданами и пленными военнослужащими советской армии:

I. Открытые процессы

В октябре 1947 года проведены:

1) Процесс гитлеровских палачей из бывшего концентрационного лагеря «Заксенхаузен», по которому были привлечены к ответственности 16 подсудимых.

Обвинение им было предъявлено по Закону № 10 Контрольного совета в Германии «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности».

Военный трибунал приговорил 14 подсудимых к пожизненному заключению с отбыванием каторжных работ и 2 подсудимых – к заключению с отбыванием каторжных работ сроком на 15 лет.

2) Процесс в г. Сталино по делу о злодеяниях немецко-фашистских преступников в Донбассе. По этому делу были привлечены к ответственности 15 подсудимых, в том числе 1 генерал и 2 полковника. 13 подсудимых приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере на 25 лет каждый, один – на 20 лет и один – на 15 лет.

3) Процесс в г. Бобруйске.

По этому делу привлечен к ответственности 21 подсудимый, в том числе: 2 генерал-лейтенанта и 2 генерал-майора.

Все подсудимые приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 25 лет.

Намечено провести в ноябре и декабре 1947 года следующие процессы:

4) В г. Севастополе – над 18 подсудимыми, в том числе: 1 генерал-полковник и 2 генерал-майора. Процесс начнется 12 ноября.

5) В г. Чернигове – над 15 подсудимыми, в том числе: 1 генерал-лейтенантом, 4 генерал-майорами и 4 полковниками. Процесс начнется 17 ноября.

6) В г. Полтаве – над 22 подсудимыми, в том числе: 1 генерал-лейтенантом и 1 генерал-майором. Процесс начнется 22 ноября.

7) В г. Витебске – над 9 подсудимыми, в том числе: 1 генерал-полковником, 1 генерал-лейтенантом, 1 генерал-майором, 1 полковником. Процесс начнется 30 ноября.

8) В г. Кишиневе – над 9 подсудимыми, в том числе 1 генерал-майором. Процесс начнется 6 декабря.

9) В г. Новгороде – над 13 подсудимыми, в том числе 1 генерал-полковником, 1 генерал-майором, 2 полковниками. Процесс начнется 10 декабря.

10) В г. Гомеле – над 13 подсудимыми, в том числе 2 генерал-лейтенантами и 1 генерал-майором. Процесс начнется 15 декабря.

II. Закрытые процессы.

Кроме дел, подготовленных для рассмотрения на открытых судебных процессах, закончены расследованием и находятся в следственном производстве дела на 876 виновников злодеяний, совершенных на временно подвергавшейся оккупации территории СССР. Из них: 717 немцев, 29 австрийцев, 74 румына, 45 венгров, 11 человек других национальностей.

В числе обвиняемых – 1 генерал, 12 полковников, 7 подполковников, 23 майора, 112 лейтенантов, остальные унтер-офицеры и солдаты.

Из числа этих преступников в октябре 1947 года осуждены военными трибуналами в закрытых заседаниях по месту содержания подсудимых 213 чел.

Намечены к проведению в ноябре 1947 г. закрытые процессы в отношении 548 обвиняемых, в том числе по Украинской ССР:

по Киевской области	85 обвиняемых
по Житомирской области	6 обвиняемых
по Запорожской области	3 обвиняемых
по Винницкой области	21 обвиняемый
по Днепропетровской обл[асти]	44 обвиняемых
по Ворошиловградской обл[асти]	73 обвиняемых
по Полтавской области	30 обвиняемых
по Сталинской области	68 обвиняемых
по Николаевской области	37 обвиняемых
по Дрогобычской области	5 обвиняемых
по Львовской области	2 обвиняемых
по Харьковской области	55 обвиняемых
по Сумской области	15 обвиняемых
по Одесской области	12 обвиняемых

Всего по УССР: 456 обвиняемых

По отдельным областям РСФСР:

по Крымской области	35 обвиняемых
по Горьковской области	26 обвиняемых
по Калининградской обл[асти]	26 обвиняемых
по Псковской области	5 обвиняемых

Всего по РСФСР: 92 обвиняемых

В отношении остальных обвиняемых дела будут рассмотрены в декабре 1947 года.

¹ Предложение вписано карандашом.

III.

Всем привлекаемым к ответственности в открытых и закрытых процессах, проводимых в пределах СССР, предъявляется обвинение по указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Указ предусматривает применение к немецко-фашистским злодеям смертной казни. Эта мера заменяется заключением в исправительно-трудовом лагере сроком на 25 лет и лишь некоторым из подсудимых – на 20 и 15 лет.

Все осужденные военными трибуналами за указанные выше злодеяния направляются для отбытия наказания в исправительно-трудовой лагерь в Воркуту, где будут содержаться в отдельном лагерном отделении со строгим режимом.

Проведенные открытые процессы освещались в центральной и местной печати.

По закрытым процессам в печати будут опубликованы краткие сообщения.

Настоящая записка одновременно представлена товарищу И.В. Сталину.

Н. Рычков
К. Горшенин
С. Круглов

Помета: В наш архив. 10/XI

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 38–41. Подлинник. Машинопись.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 171. Л. 348–351. Заверенная копия. Машинопись.

358. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М. Рычкова, министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и генерального прокурора СССР К.П. Горшенина И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии и А.А. Жданову об итогах девяти открытых судебных процессов над нацистскими преступниками

*10 января 1948 г.
Совершенно секретно
Копия*

№ 141/к

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Товарищу Берии Л.П.

Товарищу Жданову А.А.

Докладываем, что согласно постановлению Совета министров Союза ССР от 10 сентября 1947 года¹, в октябре-декабре 1947 года проведены 9 открытых судебных процессов в городах: Сталино, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле над бывшими военнослужащими вражеских армий, совершавшими злодеяния над советскими гражданами на подвергавшейся оккупации территории СССР.

¹ Далее подпись неразборчива.

² См. док. № 352.

Всего осуждено 138 военных преступников, в числе которых – 23 генерала, 78 офицеров и 37 унтер-офицеров и солдат. Среди них: 117 немцев, 13 венгров, 7 румын и 1 австриец.

Все они приговорены по части 1 Указа Президиума Верховного совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях: 128 преступников – к 25 годам, 9 – к 20 годам каждый и 1 – к 15 годам.

В ходе предварительного следствия первоначально намеченное общее количество обвиняемых, сообщенное Совету министров – 136 преступников – увеличилось на 2 человека, а количество обвиняемых генералов увеличилось на 4 человека.

На процессе в г. Сталино по материалам обвинения дополнительно привлечен к судебной ответственности генерал-лейтенант Репке; на процессе в г. Чернигове по групповому делу венгерского оккупационного корпуса дополнительно привлечены два венгерских генерала – Сабо и Эрлих, и на процессе в г. Гомеле, на основании данных судебного следствия, свидетель генерал Кольсдорфер, привлечен в качестве обвиняемого.

Осужденные преступники в период временной оккупации занимали следующие должности.

1. Начальники гарнизонов и военных комендатур городов	–7
2. Коменданты местных комендатур	–12
3. Командиры армий и корпусов	–5
4. Командиры пехотных дивизий и дивизий СС	–15
5. Командиры полков и батальонов	30
6. Командиры рот и взводов	7
7. Начальники карательных отрядов СС полиции, полевой жандармерии	–17
8. Работники СД и «Абвера»	–6
9. Военно-административный советник	–1
10. Областной комиссар	–1
11. Унтер-офицеры и солдаты	–37

Ход судебных процессов освещался в местной и центральной прессе.

Трудящиеся республик и областей, где происходили судебные процессы, в своих высказываниях выражали удовлетворение наказанием военных преступников.

Кроме того, в октябре-декабре 1947 года рассмотрен в закрытых судебных заседаниях ряд дел, по которым осуждены 876 военных преступников, совершавших злодеяния на подвергавшейся оккупации территории СССР¹⁶⁵.

Все они приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 25 лет.

Для отбывания наказания осужденные направляются в исправительно-трудовой лагерь МВД в Воркуту¹⁶⁶, где для них создано специальное лагерное отделение со строгим режимом¹⁶⁷.

Н. Рычков
С. Круглов
К. Горшенин

Помета: Копии тов. Рычковым и тов. Горшениным взяты при моем приезде на подпись. Майор А. Ипатов. 10/1-48 г.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 33–34. Заверенная копия. Машинопись.

- ¹ Оккупировав территорию Белорусской ССР летом 1941 г., германские власти разделили ее территорию на 5 частей: генеральный округ «Беларусь», входивший в состав рейхскомиссариата «Остланд»; тыловой район группы армий «Центр»; округ «Белосток», включенный в состав провинции «Восточная Пруссия»; Южные районы Белоруссии (Брест и Полесье) были присоединены к рейхскомиссариату «Украина»; часть земель отошла к генеральному округу «Литва». Граница между рейхскомиссаратами «Остланд» и «Украина» определялась севернее линии Лунинец – Пинск – Кобрин – Брест. Территория генерального округа «Беларусь» разделялась в административном отношении на 10 округов (гебитов): Барановичский, Борисовский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и Минск (с 1 ноября 1941 г.). Руководство оккупированной территорией осуществляли гражданские немецкие оккупационные власти. Во главе областного округа стояли гебитскомиссары, городов – штатскомиссары, районов – орткомиссары, которые возглавляли комиссариаты. Местные органы оккупационных властей возглавляли различные шефы, инспекторы (в чинах зондерфюрера, сельгасфюрера) и др. См.: *Ипатова О.В.* Административно-территориальное устройство Брестчины во время оккупации. Вестник Брестского государственного технического университета. № 6. 2012. С. 41–45.
- ² Пинская область образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. на территории Восточного Полесья, на землях Западной Белоруссии, отошедших к СССР от Польши. Упразднена 8 января 1954 г.
- ³ Гаусман Федор Оскарович (1868–1944), терапевт, доктор медицины (1912), профессор (1924), академик Белорусской академии наук (1933). Заслуженный деятель науки БССР (1931). Окончил Юрьевский (Тартуский) университет (1894). С 1918 г. приват-доцент Московского университета. В 1924–1941 гг. профессор и заведующий клиникой госпитальной терапии медицинского факультета Белгосуниверситета (с 1930 г. Минского медицинского института). В 1936–1941 гг. заведующий Медицинским кабинетом Академии наук БССР. Проводил исследования в области пальпации кишечечно-желудочного тракта. Предложил ряд лабораторных методов исследования: реакцию на уробилин (проба Гаусмана), метод диагностики скрытых заболеваний почечных лоханок, метод прослушивания глотательных шумов. По национальности немец. Во время германской оккупации г. Минска работал консультантом городской больницы и сотрудником военного госпиталя 2/609. Умер в Инсбруке во время операции по поводу желч-

ного перитонита. В ноябре 1947 г. за коллаборационистскую деятельность Гаусмана посмертно лишили звания академика, его книги были изъяты из фондов библиотеки, а его имя больше не значилось в энциклопедиях до 1981 г. Однако впоследствии он был реабилитирован и посмертно восстановлен в академических и научных званиях.

- ⁴ Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) образован согласно постановлению ГКО № 2285сс от 9 сентября 1942 г. «в целях усиления связи и руководства партизанскими отрядами в Белоруссии и дальнейшего развития движения». Начальником БШПД назначен второй секретарь ЦК КП(б) Б П.З. Калинин (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 166), его 1-м заместителем был секретарь ЦК КП(б)Б по авиационной промышленности Г.Б. Эйдинов. Первоначально штаб размещался в деревнях Шейно и Тимохино Торопецкого р[айо]на Калининской обл., с ноября 1942 г. – в Москве, затем на ст. Сходня возле Москвы, а с февраля 1944 г. в д. Чонки Гомельского р[айо]на. Структура БШПД постоянно менялась и совершенствовалась по мере усложнения функций руководства партизанским движением. В 1944 г. штаб состоял из командования, 10 отделов (оперативный, разведывательный, информационный, связи, кадров, шифровальный, материально-технического обеспечения, финансовый, секретный, инженерно-технический), санитарной службы, административно-хозяйственной части, комендантского взвода. Непосредственно ему подчинялись стационарный и передвижной узлы связи, учебно-резервный пункт, экспедиционно-транспортная база, 119-й особый авиаотряд с аэродромной командой. Кроме основного штаба были созданы к тому же вспомогательные органы управления – представительства и оперативные группы БШПД при Военных советах фронтов, в задачи которых входило обеспечение управления партизанскими соединениями и отрядами, базировавшимися в полосе наступления этих фронтов, согласование боевых задач партизан с действиями регулярных частей и соединений Красной армии. В разное время БШПД имел на 1-м Прибалтийском, Западном, Брянском, Белорусских фронтах свои представительства, а на Калининском, 1, 2, 3-м Белорусских фронтах и в 61-й армии – оперативные группы. На момент создания БШПД в тылу регулярных частей Вермахта на территории Беларуси действовало 324 партизанских отряда, из них 168 входили в состав 32 бригад.
- ⁵ Наиболее радикальным средством против партизан и населения Беларуси стали карательные операции, которые проводились гитлеровцами с первых дней оккупации. Карательные операции проводили войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые части Вермахта. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой сожжено 34 населенных пунктов. Широкий размах карательные операции приобрели в 1942 г. Против партизан и населения Беларуси было проведено 65 различных операций, в которых принимали участие военные силы от батальона до нескольких полков и дивизий. Для 1943 г. характерны крупномасштабные «усмирительные» акции с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Наиболее крупные карательные экспедиции фашисты проводили против партизан Витебской (январь–февраль, май–июнь), Минской (май–июнь, август), Могилевской (апрель, август), Полесской (июль–август), Пинской

- (июль–август), Барановичской (август), Брестской (сентябрь–октябрь) областей. В начале 1943 г. фашисты осуществили ряд карательных операций против партизан Россонско-Освейской зоны. Одна из них «Зимнее волшебство» проводилась с 14 февраля по 30 марта 1943 г. За годы оккупации (1941–1944) гитлеровцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций, ими сожжены 9200 сел и деревень, 5295 из них фашисты уничтожили вместе со всем или частью населения. Подробнее см.: Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др. М., 2011.
- ⁶ Калинин Петр Захарович (1902–1966), в 1941–1944 гг. секретарь ЦК КП(б)Б, одновременно в 1942–1944 гг. начальник Белорусского штаба партизанского движения. С 1944 г. 1-й секретарь Гродненского обкома КП(б)Б. С 1948 г. зам. председателя Совета министров БССР, с 1951 г. – министр совхозов, дорожного и транспортного хозяйства, хлебопродуктов БССР. С апреля 1959 г. – советник Совета министров БССР.
- ⁷ Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования – центральный орган военного управления партизанским движением в годы Великой Отечественной войны. Создан «в целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения» на основании постановления ГКО СССР № 1837сс от 30 мая 1942 г. В состав штаба входили 3 человека: Пономаренко П.К. (от ЦК ВКП(б)) – начальник штаба, Сергиенко В.Т. (от НКВД), Корнеев Т.Ф. (от Разведывательного управления НКО) (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 235–236). В целях реализации этого постановления Наркомат обороны СССР издал приказ № 00125 от 16 июня 1942 г. «О формировании Главного и региональных штабов партизанского движения» (Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2–2): Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 254). 7 марта 1943 г. постановлением ГКО № 3000сс ЦШПД был упразднен (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 96. Л. 4), но 17 апреля постановлением ГКО СССР № 3195сс его вновь восстановили. Из подчинения ГШПД был выведен Украинский штаб партизанского движения (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 105. Л. 32). 13 января 1944 г., «учитывая, что большинство партизанских отрядов действует на территории Белоруссии и Украины, которые имеют свои республиканские штабы партизанского движения», ГКО СССР постановлением № 4945сс расформировал ЦШПД. Руководство партизанским движением на оккупированной территории Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР, Ленинградской и Калининской областей и Крымской АССР возлагалось на соответствующие ЦК компартий союзных республик, областные комитеты партии и штабы партизанского движения (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 191. Л. 154–159).
- ⁸ Начиная с февраля 1943 г. в ходе отступления под ударами Красной армии Вермахт проводил на территории СССР политику «выжженной земли». Проводился полный и широкомасштабный вывоз всех жизненно важных запасов (продовольствия, топлива и гражданского населения т.п.) и уничтожение любых объектов промышленного, сельскохозяйственного, гражданского назначения с целью не допустить их использования наступающими советскими войсками. См. док. № 33, 37, 38.

- ⁹ Филипских Евгений Федорович (1914–1953), командир партизанской бригады «Пламя» Минской области, полковник, Герой Советского Союза. В Красной армии с 1939 г. Окончил курсы политсостава. Служил в одном из артиллерийских полков Западного особого военного округа. Участвовал в боях под городом Лида. Оказавшись в окружении, перешел к партизанским действиям. Партизанская бригада «Пламя» провела более 140 операций. Партизаны подорвали более полутора тысяч рельсов. Совместно с воинами 2-го Белорусского фронта 2 июля 1944 г. бригада освободила город Марьино Горка Минской области. 15 августа 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии полковнику Е. Ф. Филипских присвоено звание Героя Советского Союза.
- ¹⁰ Бельченко Сергей Саввич (1902–2002), с 1927 г. в органах ОГПУ–НКВД–МВД–КГБ, в 1939–1941 г. зам. начальника, начальник управления НКВД Белостокской области, в 1941–1942 гг. – зам. начальника Особого отдела Западного фронта, с января 1942 г. – зам. начальника оперчекистской группы НКВД по БССР, в сентябре 1942 – апреле 1943 г. – член Военного совета и представитель Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте, в апреле – ноябре 1943 г. – зам. начальника ЦШПД, в 1943–1953 гг. нарком (министр) внутренних дел БССР, в 1953–1956 гг. начальник 3-го спецотдела МВД СССР, начальник погранвойск МВД Ленинградского округа, начальник УКГБ Ленинградской области, в 1956–1959 гг. зам. председателя КГБ СССР, одновременно в 1956–1957 гг. – представитель КГБ в Венгрии. Генерал-полковник (1958).
- ¹¹ «Озаричи» – комплекс немецких концентрационных лагерей, располагавшийся в марте 1944 г. на территории Домановичского района Полесской области (сейчас Калинковичский район Гомельской области) Белорусской ССР. Состоял из трех лагерей: первый находился неподалеку от местечка Дерть, второй – поблизости от поселка Озаричи, третий – у деревни Подосинник. Фактически они прикрывали немецкую оборону на наиболее уязвимом для гитлеровцев участке на протяжении 15 км между Паричами и Озаричами. Лагерь в Дертю был создан 35-й пехотной дивизией, которой командовал генерал-лейтенант Г. Рихерт (повешен в Минске на ипподроме в 1946 г. по приговору военного трибунала БВО). Лагеря в Подосиннике и Озаричах организованы 110-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта Э. фон Куровски (осужден к 25 годам тюрьмы на Гомельском процессе в 1947 г.). В концлагере «Озаричи» содержалось свыше 50 000 советских граждан и было умерщвлено не менее 20 000 человек, в основном граждан БССР и РСФСР.
- ^{10–12} марта 1944 г. немцы согнали около 50 тысяч человек на огороженную колючей проволокой болотистую местность неподалеку от деревни Озаричи. При этом сотни людей были застрелены на пути к территории за колючей проволокой. Многие из тех, кто были классифицированы как нетрудоспособные и были заперты на ограниченном пространстве без еды и чистой воды, были больны сыпным тифом. В военном дневнике 9-й армии отмечалось, что «операция принесла существенное облегчение на всем поле боя. Жилые территории были разгружены и освобождены для размещения войск. На бесполезных едоков больше не будет тратиться продовольствие. За счет изолирования больных были значительно сокращены очаги инфекций». На территории концлагеря «Озаричи» не было никаких построек (шалашей,

землянок и проч.), узники находились под открытым небом. При резком похолодании или сильном порыве ветра люди снимали одежду с трупов, спасали себя и своих детей, укутывая руки и ноги тряпьем. В лагере были ужасные гигиенические условия. На территории лагерей не было отхожих мест. Покров снега превратился в сплошное месиво. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистые части лагерей, откуда узники вынуждены были черпать воду, чтобы промочить горло, размешать мучную похлебку для детей. Также жидкость выдавливали из мха. Узников морили голодом, запрещали разводить костры, медицинскую помощь узникам не предоставляли. Все три лагеря были обнесены колючей проволокой, подступы к которой были заминированы. Узников охраняли немецкие солдаты на сторожевых вышках, оборудованных пулеметами. Когда кто-либо приближался к колючей проволоке, охранники стреляли без предупреждения. Также расстрел грозил за любой вид протеста.

Командование 65-й армии 1-го Белорусского фронта знало о наличии концлагерей на переднем крае обороны германских войск. Стремясь избежать новых жертв среди узников, советские парламентарии 18 марта вручили командованию 110-й пехотной дивизии Вермахта ультиматум о немедленном отводе германских войск с передней линии обороны и оставлении концлагерей в нейтральной зоне. Советское командование гарантировало, что в течение 24 часов не будет преследовать отходящие германские войска. В ночь на 19 марта германские войска отошли на подготовленную линию обороны по реке Тремля, оставив концлагеря на нейтральной полосе. Утром 19 марта на территории концлагеря «Озаричи» появились первые воины Красной армии. Всего было освобождено из Озаричских лагерей 34 110 человек, из них — 15 960 детей в возрасте до 13 лет, в том числе — 517 сирот, 13 072 женщины и 4 448 стариков. Среди спасенных были и грудные дети. Более 300 человек из числа освобожденных узников имели пулевые и осколочные ранения.

19 марта 1944 г. Военный совет 65-й армии объявил на этой территории чрезвычайное положение «в целях создания условий, исключающих всякую возможность просачивания оставленных немцами больных сыпным тифом гражданских лиц в глубину армейской полосы и заражения тифом военнослужащих и местных жителей». Были созданы карантинные зоны, развернуто 25 полевых госпиталей, куда срочно направили медиков из трех армий фронта. Несмотря на принятые меры, из 3 тысяч человек личного состава, что привлекались к оказанию медицинской помощи и проведению противоэпидемических мероприятий среди населения, около 8% заразились и переболели сыпным тифом. Только в 65-й армии от тифа скончалось более 50 военнослужащих. Также было зарегистрировано около 700 случаев сыпного тифа в результате контакта освобожденных с жителями населенных пунктов, где дислоцировались госпитали (Озаричи — лагерь смерти: документы и материалы. Минск, 1997; Заложники Вермахта (Озаричи — лагерь смерти): документы и материалы. Минск, 1999).

¹² Малый Тростенец — крупнейший концлагерь на территории Белоруссии и оккупированных районов СССР, созданный СД в окрестностях Минска. В Малом Тростенце уничтожались мирные жители, военнопленные из СССР, а также евреи — белорусские и депортированные из Австрии, Германии, Чехословакии.

Лагерь Малый Тростенец был организован в апреле 1942 г. на территории колхоза им. Карла Маркса, существовал до лета 1944 г. Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: 1) урочище Благовщина — место массовых расстрелов и отравления в газовых автомобилях; 2) трудовой лагерь и «подсобное хозяйство минского СД» — рядом с деревней Малый Тростенец в 10 км от Минска по Могилевскому шоссе; 3) урочище Шашковка — место массового сожжения людей.

Расстреливали у заранее подготовленных длинных рвов, трупы закапывали. После ликвидации Минского гетто (21–23 октября 1943 г.), специальной командой «1005-Центр» начались работы по вскрытию рвов-могил и уничтожению следов нацистских преступлений. Эти работы продолжались шесть недель, с 27 октября по 15 декабря 1943 г. Всего в Тростенце гитлеровцами было замучено, расстреляно, сожжено свыше 206 500 граждан.

¹³ Комиссия, обследовавшая 14 июля 1944 г. окрестности д. Малый Тростенец, обнаружила на территории концлагеря несколько железных бочек емкостью 200 т каждая с остатками «густой черной жидкости черного цвета подобной смоле». См.: Протокол осмотра мест зверств немцев в окрестностях д. Малый Тростенец, Минского района, Минской области. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 36–42.

¹⁴ Гудимович Петр Ильич (1902–1993), советский разведчик, резидент советской разведки в Польше. В годы войны занимался подготовкой и направлением в тыл врага разведывательно-диверсионных групп, был начальником отделения, заместителем начальника 2-го отдела 4-го управления НКГБ СССР, майор госбезопасности (1943), полковник.

¹⁵ Психиатрическая колония на хуторе Новинки возникла в октябре 1918 г. Первым руководителем больницы до 1930 г. был Семен Иванович Волочкович. В середине 1920 г. больница именовалась 1-й Советской трудовой колонией душевнобольных Новинки. К 1924 году количество штатных коек с 36 выросло до 100. В 1927 г. при содействии Наркомата здравоохранения республики были построены больничный корпус на 75 коек и кухня. Перед началом войны колония насчитывала 300 штатных коек. Земельные угодья составляли около 300 гектаров, на сельскохозяйственных работах активно использовалась остаточная трудоспособность больных. Лечение ограничивалось поддерживающей и общеукрепляющей терапией. С 1 января 1949 г. больница получила статус республиканской, а с 1972 г. стала клинической.

¹⁶ Минск был занят противником 28 июня 1941 г., уже в начале июля город был включен в тыловую зону армейской группы Центр под командованием генерала от инфантерии Макса фон Шенкендорфа. С 6 июля 1941 г. в Минске располагалась фельдкомендатура, а также в течение пяти последующих недель — штаб айнзатцгруппы «Б» (Einsatzgruppe В). 1 сентября 1941 г. город перешел под гражданское управление и вошел в округ Белоруссия (под началом генерального комиссара Вильгельма Кубе) рейхскомиссариата Остланд (рейхскомиссар Генрих Лозе).

⁷ и 13 июля Шенкендорф выпустил два приказа, касавшихся еврейского населения. Первый из них обязал евреев в возрасте от 10 лет и старше носить белую повязку на правом рукаве или прикрепить на одежду желтую заплату диаметром 10 см. Второй приказ касался создания юденрата (начало июля 1941 г.). Первым председателем юденрата стал Илья Мушкин (бывший заместитель горпромоторга). В феврале 1942 г. он был казнен. Вторым —

юрист Моисей Йоффе. Он погиб в акции 28 июля 1942. Третьим – Заменштейн (по другим свидетельствам – Замштейнман), выходец из Польши, бывший владелец магазина музыкальных инструментов в Варшаве. Как и все юденраты, создававшиеся в больших восточноевропейских городах, минский юденрат играл роль муниципалитета и состоял из семи отделов: паспортный, жилищный, здравоохранения, «биржа труда», внутренний (заведовавший мастерскими, находившимися внутри гетто), снабжения и пожарный. При юденрате была создана еврейская полиция, в состав которой входило около 200 человек. 9 или 10 июля юденрату было приказано провести регистрацию еврейского населения, она была закончена 15 июля 1941. 20 июля 1941 г. был вывешен приказ фельдкоменданта Карла Шлегеля о создании гетто, переселение евреев в отведенный им район закончилось только в начале августа 1941 г. В его состав вошли 40 улиц, среди них были и магистральные (часть Республиканской, Ратомской, Танковой и Немига). На каждого человека, не считая детей, приходилось 1,5 м² жилой площади. Дома не снабжались водопроводом и электричеством, территория была обнесена колючей проволокой.

Вначале нацисты убивали тех, кто не мог работать, затем начались крупномасштабные погромы. За 28 месяцев существования Минского гетто в нем было проведено не менее пяти массовых акций уничтожения евреев, первая состоялась 7 ноября 1941 г., в день 24-й годовщины Октябрьской революции. Последним днем существования Минского гетто считается 21 октября 1943 г. – день начала последнего погрома. В течение 21–23 октября 1943 г. нацисты убили всех еще живых к тому времени узников, кроме 500 квалифицированных мастеров, вывезенных в Германию. На территории Минского гетто, как потом выяснилось, в живых осталось только 13 человек. Из более 100 000 евреев, попавших в Минское гетто, выжить смогли только 2–3% узников. Подробнее см.: Холокост в Беларуси, 1941–1944: док. и материалы / Сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. Минск, 2002; Выжить – подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто / сост., предисл. И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев. Минск, 2008.

¹⁷ Вильгельм Рихард Пауль Кубе (1887–1943), в 1941–1943 гг. генерал-комиссар (руководитель оккупационной администрации) Генерального округа Белоруссия. Был убит ночью 22 сентября 1943 г. в 00:40 в своем особняке по ул. Театральной, 27, в результате операции, организованной советскими партизанами (Кубе погиб от мины, заложенной под матрац его кровати). В ответ на убийство Кубе в тот же день было расстреляно 300 заключенных минской тюрьмы. На вакантную должность Кубе исполняющим обязанности был назначен группенфюрер СС Курт фон Готтеберг.

¹⁸ Еврейская полиция (*нем.* Jüdischer Ordnungsdienst) – наименование «Службы порядка», органа для обеспечения порядка, который образовывался в каждом еврейском гетто во время нацистской оккупации.

¹⁹ Козлов Василий Иванович (1903–1967), Герой Советского Союза (1942), генерал-майор (1943). С 1940 г. заместитель председателя СНК БССР. В начале Великой Отечественной войны был оставлен в тылу врага уполномоченным ЦК КП(б)Б по организации партизанского движения. С апреля 1941 г. второй, с июля 1941 г. первый секретарь Минского подпольного обкома КП(б)Б и командир Минского партизанского соединения, одновременно с июля 1944 г. первый секретарь Минского горкома КП(б)Б. С 1947 г. пред-

седатель Верховного совета БССР. С января 1948 г. председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1949 г. член Бюро ЦК КП Белоруссии, с 1956 г. кандидат, с 1966 г. – член ЦК КПСС.

²⁰ Стельмашенок Иван Моисеевич (1902–1976), хирург, заслуженный врач БССР, к.м.н. В годы Великой Отечественной войны главный хирург эвакогоспиталей (1941–1944), начальник лечебно-санитарного управления Наркомздрава БССР в 1944 г., доцент кафедры госпитальной хирургии Минского медицинского института в 1944–1950 гг., директор Белорусского НИИ переливания крови в 1944–1954 гг.

²¹ Лыньков Михаил Тихонович (1899–1975), белорусский советский писатель, общественно-политический деятель. Народный писатель Белорусской ССР (1962). Член-корреспондент (1936) и академик (1953) АН БССР. В 1938–1948 гг. возглавлял Союз писателей БССР. В 1941–1942 гг. – редактор фронтовой газеты «За Савецкую Беларусь» (выходила на Западном, Центральном и Брянском фронтах). В 1943–1946 и 1949–1952 гг. – директор Института литературы, языка и искусства АН БССР.

²² Таранович Леонид Евстафьевич (1886–1975), в 1932–1933 и 1935–1941 гг. заведующий кафедрой биологической химии Белорусского медицинского института, в 1944–1957 гг. доцент кафедры.

²³ Депортации евреев из Рейха в Белоруссию происходили двумя волнами – в ноябре 1941 и с мая по октябрь 1942 г. В первой волне прибыло семь поездов: из Гамбурга, Дюссельдорфа, Франкфурта-на-Майне, Берлина, Брно, Бремена и Вены. Они доставили в Минск 7,3 тысяч евреев (по другой оценке – 6963). В 1942 г. прибыло около 18 тысяч евреев из Кёнигсберга, Кёльна, Вены и Терезиенштадта. Евреи из Западной Европы содержались в зондергетто – отделенной колючей проволокой части минского гетто. Несколько тысяч европейских евреев были вывезены для расстрела в Койданово в марте 1942 г., остальных убили в Тростенце. Часть евреев из Западной Европы даже не завозили в гетто, а напрямик везли в Тростенец на расстрел.

²⁴ 23 июня – 29 августа 1944 г. в ходе Белорусской наступательной операции (операция «Багратион») Красная армия нанесла поражение группе армий «Центр» Вермахта. 3 июля советские войска освободили столицу Белорусской ССР город Минск. К концу августа 1944 г. была освобождена вся территория БССР.

²⁵ Машков Георгий Николаевич (1909–1991), во время Великой Отечественной войны – комиссар партизанскую бригады им. С.М. Кирова, секретарь по пропаганде Минского подпольного горкома. После войны работал на ответственных постах в аппарате ЦК Компартии Белоруссии, трижды избирался депутатом Верховного совета Белоруссии.

²⁶ Кондрат Крапива (настоящее имя – Кондрат Кондратович Атрахович) (1896–1991), белорусский советский писатель, поэт, драматург, переводчик, литературовед, сатирик, общественный деятель. Академик Академии наук Белорусской ССР (1950). Член ВКП(б) с 1941 г.

²⁷ Макаров Иван Николаевич (1903–1989), в 1939–1941 и 1943–1946 гг. – первый секретарь Могилевского обкома КП(б)Б, член Политбюро (Президиума) ЦК КП(б)Б в 1947–1949 и 1956–1971 гг. Почетный гражданин г. Могилева (1980).

²⁸ Stalag (*сокр. от нем.* Stammlager – основной лагерь) – общее название лагерей германских вооруженных сил для военнопленных из рядового состава

во время Второй мировой войны. Stalag 352 – лагерь военнопленных, созданный германскими оккупантами в Минске (Городской лагерь) и около деревни Масюковщина (Лесной лагерь). На месте Городского лагеря с июля 1941 г. располагался дулаг 126, узники которого в августе 1941 г. были переданы в Stalag 352. Основу Stalag составлял Лесной лагерь, который был создан в конце августа 1941 года на месте бывшего военного городка. Весь лагерь был разделен на несколько секций: офицерскую, украинскую, национальных меньшинств, русскую и еврейскую. Каждый барак в секциях был огорожен колючей проволокой. Зимой 1941–1942 годов около 80% узников содержалось в Лесном лагере под открытым небом. В ноябре – декабре 1941 г. в лагере вспыхнула эпидемия тифа. Никакой медицинской помощи узникам со стороны немцев не оказывалось. Всего за зиму 1941–1942 гг. в лагере умерли 55 тыс. человек. В 1941–1942 гг. в лагере находилось до 130–140 тысяч пленных, но к лету 1942 года их осталось 8–10 тысяч, к лету 1943 г. – 5–6 тысяч человек, к январю 1944 г. – всего около 2 тысяч человек. Городской лагерь был ликвидирован весной 1943 г. В июне 1944 г. в Минск прибыла команда для ликвидации лагеря. По распоряжению коменданта города его эвакуация началась 3 июня с вывоза лагерного имущества, которое продолжалось до 26 июня. С 26 июня начали вывозить и узников. Всего в Stalag 352 погибло около 80 000 тысяч советских военнопленных.

²⁹ Город Дрогичин Брестской области БССР был оккупирован германскими войсками 25 июня 1941 г. В июле 1941 г. немцы согнали всех оставшихся в городе евреев в гетто, которое находилось к западу от моста и было ограничено улицами Ленина, Первомайской, Октябрьской и Пушкина. Территория гетто была огорожена высоким деревянным забором, поверх которого была натянута колючая проволока. Всего в гетто в страшной тесноте (по 40–50 человек в доме) оказались более 1000 евреев – как местных, так и пригнанных их ближних деревень. Затем гетто было разделено на два, переходы между которыми запрещались. В одно гетто поместили ремесленников, которых заставляли шить одежду и обувь для немцев, и более зажиточных евреев, у которых шантажом выманивали ценности. Во втором гетто собрали немощных и бедных евреев, которых планировали убить в первую очередь, и постепенно вывозили эшелонами на расстрелы у Бронной горы. Кроме того, жителей гетто расстреливали по ночам недалеко от тюрьмы – на территории кладбища в центре города, а тела убитых затем скидывали в ямы. Окончательно гетто было ликвидировано 15 октября 1942 г. Белорусские полиция под командованием эсэсовцев с собаками пригнали колонну последних узников гетто, среди которых были старики и дети, к месту убийства. Для уничтожения последних дрогичинских евреев в южной части местечка, в урочище «Дубовая струга», в ста метрах от железной дороги, рядом со складским сараем и железнодорожным вокзалом, была приготовлена расстрельная яма. Обреченных людей заставляли раздеваться в сарае, подводили к краю ямы и расстреливали из пулемета. Тех евреев, кто пытался бежать, убивали немцы и полиция из оцепления. Всего в этом рву были убиты не менее 3816 человек (*Арад И.* Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. док. и материалов, Иерусалим, 1991; *Черноглазова Р.А., Хеер Х.* Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг.: сб. материалов и документов. Изд. 2-е, испр. и доп. Минск, 1997; *Смиловицкий Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000).

- ³⁰ Мазур Сергей Акимович (1913 – после 1985), с июня 1939 г. начальник Климовичского районного отдела НКВД, с апреля 1941 г. начальник Осиповичского межрайонного отдела НКГБ Могилевской области, с июля 1941 г. в партизанском отряде, в 1942 г. командир 277-го Красного партизанского отряда, в мае – октябре 1943 г. – командир 15-й Костюковичской партизанской бригады, действовавшей в Климовичском и Костюковичском районах Могилевской области, майор госбезопасности (1943). Первый секретарь Могилевского райкома КП(б)Б, в 1950 г. избран вторым секретарем Могилевского обкома КП(б)Б. С 1966 г. зам. начальника УВД Гомельского облисполкома.
- ³¹ Получив сведения о предполагаемом маршруте гебитскомиссара Ельского и Наровлянского районов фон Гарке, партизаны на рассвете 22 апреля 1942 г. устроили засаду у дороги Скородное – Кузьмичи. Предполагалось, что в немецком обозе будет человек 20 охраны, но на деле их оказалась почти сотня. Тем не менее, внезапность нападения помогла разгромить противника. Партизаны уничтожили самого фон Гарке, его заместителя, начальника жандармерии, несколько жандармов и полицейских, захватили оружие и раздобыли немецкую форму, что очень помогло в дальнейших боевых операциях
- ³² Перед началом Великой Отечественной войны доля евреев в населении города Картуз-Берега составляла 80%. Во время войны в городе было создано гетто для евреев, которых в том числе свозили сюда из соседних районов. Гетто было ликвидировано 15–16 октября 1942 г. Всего в Березовском гетто в ходе массовых расправ и от голода погибло более 8000 евреев.
- ³³ Тупицын Михаил Николаевич (1906–1993), с апреля 1939 по февраль 1940 г. – начальник Управления НКВД Полесской области, капитан госбезопасности. С февраля по октябрь 1940 г. – 2-й секретарь областного комитета КП(б)Б в Белостоке, в 1940–1946 гг. 1-й секретарь Брестского областного комитета КП(б)Б. В 1946–1948 гг. – слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП. В 1948–1951 гг. первый секретарь Новгородского обкома ВКП(б). В 1954–1963 гг. – зам. начальника общего отдела ЦК КПСС, в 1963–1969 гг. – управляющий делами Совета министров СССР.
- ³⁴ Сикорский Сергей Иванович (1907–1960), Герой Советского Союза (1944). С 1939 г. секретарь Брестского обкома КП(б)Б, с ноября 1942 г. уполномоченный ЦК КП(б)Б по Брестской области, с апреля 1943 г. секретарь Брестского подпольного обкома КП(б)Б, командир Брестского партизанского соединения, полковник. В 1949 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), после чего работал секретарем Барановичского обкома КПБ, заместителем министра сельского хозяйства Белорусской ССР, первым секретарем Могилевского областного комитета КПБ, министром внутренних дел Белорусской ССР
- ³⁵ Русская освободительная армия (РОА) – название антисоветских вооруженных формирований из русских коллаборационистов в составе Вермахта в 1942–1944 гг. В основном состояли из отдельных батальонов и рот, сформированных различными германскими военными структурами. С сентября 1944 г. германскими властями РОА стала позиционироваться как основная движущая сила Русского освободительного движения, направленного на свержение советской власти и восстановление «национального русского государства». Во главе этих формирований был поставлен сдавшийся в 1942 г.

в плен генерал-лейтенант Красной армии А. А. Власов. 28 января 1945 г. РОА получила юридический статус вооруженных сил союзной державы Германии, и ее командование в одностороннем порядке заявило о нейтралитете по отношению к США и Великобритании. Подробнее см.: Генерал Власов: история предательства (сб. док.). В 2 т. В 3 кн. М., 2015.

³⁶ Имеется в виду усадьба Бохвицей, расположенная рядом с деревней Павлиново, в 20 километрах к юго-западу от города Барановичи. С 1897 по 1939 г. усадьбой владел Ян Оттон Бохвиц, сын известного философа и писателя Флориана Бохвица и Павлины из Маевских. Ян Бохвиц, офицер гусарского полка, воевал в годы Крымской войны, являлся сторонником отмены крепостного права, был осужден за участие в восстании 1863–1864 гг. Усадьба была названа в честь матери Яна Бохвица – Павлины.

³⁷ Барыкин Емельян Игнатьевич (1902–1951), с марта 1941 г. – секретарь, с июля 1941 г. – второй секретарь Гомельского горкома партии. В период Великой Отечественной войны был секретарем Гомельского подпольного горкома партии, комиссаром партизанского отряда «Большевик», начальником штаба Гомельского партизанского соединения (1943), полковник. 17–20 ноября 1943 г. возглавил одну из партизанских бригад при захвате переправы через реку Березину у деревни Горваль, облегчив форсирование реки советскими войсками. Герой Советского Союза (1944). С 1944 г. продолжил работать секретарем Гомельского горкома партии, в 1948 г. избран секретарем Барановичского обкома ВКП(б).

³⁸ Имеется в виду Видкун Абрахам Лёуриц Йонссён Квислинг (1887–1945), норвежский политический и государственный деятель, офицер, дипломат, национал-социалист, глава норвежского правительства после оккупации Норвегии германскими войсками в период Второй мировой войны. В 1933 г. Квислинг создал и возглавил национал-социалистическую партию в Норвегии, известную как Nasjonal Samling («Национальное единение»). 9 апреля 1940 г., во время вторжения германских войск в Норвегию, он создал собственное национальное правительство, в котором занял пост премьер-министра и министра иностранных дел (9 апреля – 18 апреля 1940 г.). Однако гитлеровцы отказались поддержать правительство Квислинга, и оно было распущено немецкими оккупационными властями. С 1 февраля 1942 по май 1945 г. Квислинг занимал пост министра-президента, возглавляя норвежскую гражданскую администрацию совместно с главой германской администрации Норвегии Й. Тербовеном. В его пронацистском марионеточном правительстве доминировали министры из партии Национальное единение. В мае 1945 г. Квислинг был арестован со всем своим правительством и по приговору суда расстрелян 24 октября 1945 г. С этих пор слово «квислинг» стало синонимом слова «коллаборационист» или «предатель».

³⁹ Ориола фон Ральф (1895–1970), граф, генерал-майор (с 1 ноября 1943 г. генерал-лейтенант), с 3 мая 1943 г. по 15 января 1944 г. командир 299-й пехотной дивизии 35-го армейского корпуса 2-й германской армии.

⁴⁰ Рейхскомиссариат Украина – гражданская оккупационная администрация Германии на захваченных территориях СССР. Создан в сентябре 1941 г. на части территории Украинской и Белорусской ССР. Главой рейхскомиссариата был Э. Кох, в задачи которого входило умиротворение региона и эксплуатация его ресурсов и людей в интересах Германии. Большая часть территории рейхскомиссариата была освобождена Красной армией весной 1944 г.

⁴¹ Молодечненская область образована указом Президиума Верховного Совета СССР 4 декабря 1939 г. как Вилейская область на территории бывшего Виленского воеводства Польши после присоединения Западной Белоруссии к БССР. 20 сентября 1944 г. преобразована в Молодечненскую область с переносом центра из города Вилейка в город Молодечно. Существовала до 20 января 1960 г.

⁴² 20 мая 1942 года на дороге Свецяны – Лынтупы партизанский отряд под командованием Ф.Г. Маркова (1913–1958) расстрелял автомобиль, который ехал без охраны. Погибли высокопоставленные немецкие офицеры – гебитскомиссар Вилейского округа генерал Йозеф фон Бек, начальник жандармерии Вальтер Груль и еще один офицер Вермахта. Немцы взяли в заложники 200 жителей Лынтуп и окрестных деревень. Ими были распространены листовки с призывом партизанам сдаться, угрожая в противном случае расстрелять заложников. В итоге заложников расстреляли. Гебитскомиссар Вильно приказал расстрелять еще 400 поляков из Свенцянского района. В последующем по своей инициативе расстреляли 150 заключенных из Лукишской тюрьмы. За успешную диверсию Марков был назначен командиром партизанского отряда им. Суворова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага, за особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии Ф.Г. Маркову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

⁴³ Бобруйская область БССР образована указом Президиума Верховного Совета СССР 20 сентября 1944 г. из частей Минской, Могилевской и Полесской областей, упразднена 8 января 1954 г.

⁴⁴ Баранов Федор Алексеевич (1904–1982), с 1940 г. – третий, в октябре 1942 – июле 1944 г. второй секретарь Барановичского обкома КП(б)Б, одновременно в 1942–1943 гг. был уполномоченным ЦК ВКП(б) по вводу энергетических мощностей Урала, в августе 1943 – июле 1944 г. член Барановичского подпольного областного комитета КП(б) Белоруссии, с октября 1943 по июль 1944 г. командир партизанского соединения Южной зоны Барановичской области. В 1944–1952 гг. – первый секретарь Бобруйского обкома КП(б)Б. В 1953–1974 гг. – первый секретарь Гродненского обкома КП Белоруссии, председатель Комиссии государственного советского контроля Совета министров БССР, член Партийной комиссии при ЦК КП Белоруссии. Член ЦК КП Белоруссии (1954–1966).

⁴⁵ Полоцкая область БССР образована указом Президиума Верховного Совета СССР 20 сентября 1944 г. из частей Вилейской и Витебской областей, упразднена 8 января 1954 г.

⁴⁶ Курт фон Готтберг (1896–1945), государственный и военный деятель нацистской Германии. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС и полиции (30 июня 1944 г.). С 1 октября 1940 по 21 июля 1942 начальник 3-го (учетного) управления Главного управления СС. В 1942 г. переведен в Генеральный комиссариат Белоруссии, где возглавил одну из боевых групп СС, предназначавшихся для борьбы с партизанами. К тому же на Готтберга были возложены функции командующего войсками СС и полицией в комиссариате. С 24 марта 1943 одновременно являлся заместителем высшего руководителя СС и полиции Центральной России. С 5 июля 1943 г. заменял от-

существовавшего Э. фон Бах-Зелевского на посту высшего руководителя СС и полиции Центральной России, с 21 июня по 7 августа 1944 г. сам официально занимал этот пост. 23 сентября 1943 г. после убийства партизанами генерального комиссара В. Кубе занимает его пост. Его полномочия расширились на восточные и южные регионы Белоруссии, которые ранее находились в подчинении руководства группы армий «Центр» и рейхскомиссариата «Украина». Новый генеральный комиссар ужесточил немецкий террор на белорусских землях, начав с расстрела сотен мирных граждан в отместку за убийство Вильгельма Кубе. При Готтберге резко активизировалась работа с белорусскими коллаборационистами: при помощи немецких властей стал стремительно развиваться Союз белорусской молодежи, Готтберг подписал приказы о создании Белорусской краевой рады и Белорусской центральной рады. При наступлении советских войск возглавил боевую группу «Готтберг». 30 июня 1944 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста. 7 августа 1944 г., после эвакуации оккупированных областей, был назначен командиром 12-го армейского корпуса СС. 18 октября 1944 г. сменил Г. Блюментриттом. С декабря 1944 г. заместитель командующего Армией резерва Гиммлера. Покончил жизнь самоубийством 31 мая 1945 г. в британском плену.

⁴⁷ Гетто в Глубоком (сентябрь 1941 г. – 20 августа 1943 г.) – еврейское гетто, созданное германскими оккупационными властями в городе Глубокое Витебской области. В гетто были согнаны около 8000 евреев из Глубокого и других близлежащих населенных пунктов. С декабря 1941 г. начались периодические массовые расстрелы жителей гетто. 19–20 августа 1943 г. гетто было уничтожено. При этом жители гетто оказали карателям сопротивление. Всего в Глубокском гетто были замучены и убиты более 10000 человек.

Гетто в Браславе (июль 1941 г. – 3 июня 1943 г.) – еврейское гетто, созданное германскими оккупационными властями в городе Браслав Витебской области. Первоначальный состав гетто (около 2000 человек) был уничтожен 3–5 июля 1942 г. В начале сентября 1942 г. гитлеровцы устроили в Браславе еще одно гетто – Опсовское, куда согнали евреев местечка Опса и других ближних деревень. 19 марта 1943 г. немцы окружили гетто, отвели всех узников к заранее вырытым расстрельным рвам и убили. Всего в Браславе были убиты более 4500 человек.

Гетто в Докшицах (лето 1941 г. – 29 мая 1942 г.) – еврейское гетто, созданное германскими оккупационными властями в городе Докшицы Витебской области и близлежащих населенных пунктов. Гетто в Докшицах было полностью уничтожено 29 мая 1942 г., когда были убиты 2653 человек.

Гетто в Друе (лето 1941 г. – 12 июня 1942 г.) – еврейское гетто, созданное германскими оккупационными властями в городе Друя Браславского района Витебской области и близлежащих населенных пунктов. Гетто в Друе было полностью уничтожено 12 июня 1942 г., когда были убиты около 2200 человек.

Гетто в Миорах (лето 1941 г. – 2 июня 1942 г.) – еврейское гетто, созданное германскими оккупационными властями в городе Миоры Витебской области и близлежащих населенных пунктов. 2 июня 1942 г. расстреляно 779 евреев из гетто в г. Миоры. Узники предприняли массовую попытку побега из гетто, и 70–80 из них удалось бежать. Всего в период оккупации в Миорах были убиты более 2000 человек.

⁴⁸ В 1643 г. в имении Березвечье (предместье г. Глубокого) был учрежден мужской базилианский монастырь. После Полоцкого собора 1839 г. монастырь

стал православным. В 1874 г. указом Святейшего Синода монастырь был упразднен, а его церковь обращена в приходскую. С 1901 по 1919 г. монастырь был женским. В 1919 г. монастырь был закрыт, монастырская церковь перешла к католикам и была освещена как костел во имя святых апостолов Петра и Павла. В 1920–1939 гг. здесь располагался полк польских пограничных войск. С 1939 по 1941 г. монастырские кельи занимала тюрьма НКВД. С сентября 1941 до июля 1944 г. во время немецкой оккупации действовал концлагерь для советских военнопленных – Stalag № 351, где погибло около 27 тысяч человек. После войны в бывшем жилом здании монастыря располагалась исправительная колония. Костел, поврежденный во Вторую мировую войну, в 1970 г. был взорван. В настоящее время в Березвечье возрождается женский монастырь в честь Архистратига Божия Михаила (Полоцкая епархия).

⁴⁹ Жилинин Яким Александрович (1903–1979), с декабря 1939 г. – второй секретарь Могилевского обкома КП(б)Б. С началом Великой Отечественной войны был назначен уполномоченным Эвакуационного совета при СНК СССР. В 1942–1944 гг. второй секретарь Витебского подпольного обкома, Витебского обкома, в 1944–1946 гг. – первый секретарь Полоцкого обкома КП(б)Б. В 1946–1966 гг. – зам. секретаря и заведующий Отделом лесной промышленности ЦК КП(б)Б, председатель исполкома Могилевского облсовета, член Партийной комиссии при ЦК КП Белоруссии. Член ЦК КП Белоруссии (1940–1960).

⁵⁰ Гродненская область образована указом Президиума Верховного Совета СССР 20 сентября 1944 г. из частей Белостокской (Волковысский, Гродненский, Крынковский-Берестовицкий, Свислочский, Скидельский, Сопотинский районы), Брестской (Порозовский район) и Барановичской областей (Василишковский, Вороновский, Желудокский, Зельвенский, Лидский, Мостовский, Радунский, Щучинский районы).

⁵¹ Имеется в виду постановление СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г. «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», которым было утверждено положение о Чрезвычайной государственной комиссии. Согласно этому документу ЧГК должна была собирать документальные данные, проверять их и по мере необходимости публиковать материалы о нацистских преступлениях и материальном ущербе, издавать распоряжения и инструкции по вопросам, входящим в компетенцию комиссии. Указывалось, что в необходимых случаях ЧГК будет иметь своих уполномоченных в союзных республиках, которые будут подчиняться непосредственно ей. Предусматривалось, что к составлению актов должны привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники и служащие (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 212. Л. 139–142).

⁵² После оккупации г. Дубоссары немецко-румынскими войсками 24 июля 1941 г. в нем на территории табачного завода в районе улиц им. 25 Октября и Кирова было создано еврейское гетто, куда сгоняли евреев из близлежащих сел и городов, в том числе из Кишинева. В конце августа 1941 г. в город прибыла немецкая подкоманда оберштурмфюрера СС Макса Дрекеля из состава айнзацкоманды 10а (командир – гауптштурмфюрер Густав Носке), которая входила в состав айнзатцгруппы «D» (командир – штандар-

тенфюрер Отто Олендорф). Главной задачей подкоманды Дрекслея в составе 25 человек было уничтожение евреев, цыган, коммунистов и военнопленных. При этом румынские оккупационные власти фактически стали подручными эсэсовцев. В период с 12 по 28 сентября 1941 г. были расстреляны по разным оценкам от 6 до 8 тыс. человек (Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2: В тылу врага. Кишинев, 1976. С. 75–76). Затем в Дубоссарах продолжались расстрелы все новых и новых партий евреев, доставляемых колоннами из соседних районов Молдавии и Украины (из Тирасполя, Кишинева, Котовска, Балты, Ананьева, Григориополя) и даже из Чехословакии. До конца 1943 г. в Дубоссары доставили и казнили еще более 10 тысяч евреев. Кроме того, на территории кирпичного завода в Дубоссарах румынская оккупационная администрация устроила лагерь для политических заключенных, в который бросали молдаван, украинцев и русских – председателей и депутатов сельских советов, учителей, работников государственных учреждений и просто «подозрительных». Их содержали в нечеловеческих, антисанитарных условиях, морили голодом и избивали, принуждали к непосильному труду (*Шорников И.П.* Зондеркоманда в Дубоссарах. Тирасполь, 2012; *Левит И.Э.* Шоа – Холокост – Катастрофа: «Еврейский вопрос» в политике диктатуры И. Антонеску. В 2 т. Т. 2. Тирасполь, 2017. С. 5–18).

⁵³ Руководитель айнзатцкоманды «D» Отто Олендорф после окончания войны в 1945 г. был арестован, выступил свидетелем на Нюрнбергском процессе и признал, что возглавляемая им айнзацгруппа «D» уничтожила на оккупированной территории СССР 90 тысяч человек. В 1948 г. Олендорф сам предстал перед американским трибуналом, был приговорен к повешению и казнен. Главные организаторы и исполнители геноцида в Дубоссарах – Макс Дрексель и Вальтер Керер предстали перед западногерманским судом в начале 1970-х гг. 15 ноября 1974 г. Дрексель был приговорен к 5 годам тюремного заключения, а Керер – к 4 годам. Остальные эсэсовцы – их сообщники по убийствам в Дубоссарах и в других местах – так и не были разысканы.

⁵⁴ Уже летом 1941 г. на территории Молдавской ССР было создано около 219 гетто и концлагерей. Всего за период оккупации на территории республики было уничтожено 63 849 человек мирных жителей, подверглись истязаниям и пыткам 20 345 человек и 47 242 человека были угнаны на работы в Румынию и Германию (Молдавская ССР в Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2: В тылу врага. Кишинев, 1976. С. 230).

⁵⁵ Статья 89 УК УССР гласила: «Заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу, – лишение свободы на срок до шести месяцев» (Уголовный кодекс Украинской ССР. Официальный текст с изменениями на 1 февраля 1944 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1944. С. 26).

⁵⁶ Освобождение Молдавской ССР началось в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции Красной армии (5 марта – 17 апреля 1944 г.). В ходе боевых действий были освобождены северные районы республики (Подробнее см.: *Грылев А.Н.* Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М., 1970). Окончательно территория Молдавской ССР была освобождена в ходе Яско-Кишиневской наступательной операции советских войск (20–29 августа 1944 г.) (Яско-Кишиневские Канны. М., 1964; Молдавская ССР в Великой Отечественной

войне Советского Союза 1941–1945 гг. Кишинев, 1970. С. 294–317, 352–378; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. М., 1974. С. 131–163).

⁵⁷ Имеются в виду советские граждане, прибывшие на территорию Бессарабии после освобождения ее от румынской оккупации в июне 1940 г. и создания Молдавской ССР 2 августа 1940 г. (Подробнее см.: *Мельтохов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М., 2010).

⁵⁸ Могилев-Подольский был расположен на территории губернаторства Транснистрия. Это губернаторство находилось под управлением румынской администрации, но не являлось частью Румынии, поэтому на его территории румынские леи не имели хождения.

⁵⁹ Губернаторство Транснистрия (*рум.* Guvernământul Transnistriei, т.е. Заднепровье) – административно-территориальная единица между реками Днестр и Южный Буг, образована румынскими властями на территории левобережной части Молдавской ССР и части оккупированных Винницкой, Одесской и Николаевской областей Украинской ССР во время Великой Отечественной войны. На основании переписки с А. Гитлером глава румынского правительства генерал И. Антонеску 19 августа 1941 г. издал декрет № 1 об установлении румынской администрации на этой территории (Молдавская ССР в Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2: В тылу врага. Кишинев, 1976. С. 54–55). 30 августа 1941 г. в Бендерах был подписан германо-румынский договор о передаче этой территории под управление Румынии. Резиденция губернатора профессора Георге Александру первоначально находилась в Тирасполе, затем с 17 октября 1941 г. – в Одессе. 18 марта 1944 г. территория Транснистрии была передана под контроль германского командования (*Левит И.Э.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942–23.VIII.1944). Кишинев, 1983. С. 243).

⁶⁰ В 1941 г. в Транснистрии было создано свыше 250 лагерей и гетто для еврейского населения. Начиная с 22 сентября 1941 г. на эту территорию депортировались евреи из Бессарабии (из почти 90 тыс. человек было депортировано 55 867 человек, то есть около 35 тыс. человек было убито, умерло или бежало в ходе депортации). Одновременно туда же к середине марта 1942 г. было вывезено 75 тыс. евреев из Северной Буковины. Затем началась депортация евреев из Румынии. До конца 1942 г. в Транснистрию прибыло примерно 190 тыс. евреев, из которых к осени 1943 г. погибло 120–140 тыс. человек. С учетом гибели еврейского населения в самой Транснистрии общее количество жертв составило 330–350 тыс. человек (Молдавская ССР в Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. С. 92–93; *Левит И.Э.* Шоа – Холокост – Катастрофа: «Еврейский вопрос» в политике диктатуры И. Антонеску. В 2 т. Т. 1. Тирасполь, 2015. С. 444–488; Т. 2. С. 18–292).

⁶¹ Речь идет о трудовом лагере, расположенного недалеко от г. Брацлава, около села Печера Тульчинского района Винницкой области Украинской ССР. В период оккупации территория на южном берегу р. Южный Буг входила в состав так называемой Транснистрии. Лагерь функционировал с ноября 1941 по март 1944 г. В него свозились узники из Украины, Молдавии и Румынии. Всего в лагере было уничтожено около 18 тыс. человек (*Левит И.Э.* Шоа – Холокост – Катастрофа. Т. 2. С. 139–149, 223–226).

⁶² Гебитскомиссар – должность в административной иерархии Третьего рейха. Термин был введен во время Второй мировой войны в качестве официального титула должностного лица, осуществлявшего административные

- функции на оккупированных нацистской Германией территориальных образованиях.
- ⁶¹ Шуцполиция (шущманшафт), или Украинский шущманшафт, — вспомогательная полиция на территории рейхскомиссариата «Украина». Подчинялась Вермахту. Ее сотрудники участвовали в карательных операциях против партизан и мирного населения.
- ⁶² Полиция порядка Третьего рейха (*нем.* Ordnungspolizei, OrPo), подчинялась Главному оперативному управлению СС. Была учреждена распоряжением Гимmlера в 1936 г. и просуществовала до 1945 г. В 1936–1943 гг. Главное управление возглавлял оберстгруппенфюрер СС Курт Далюге, с сентября 1943 по 8 мая 1944 г. — обергруппенфюрер СС Альфред Вюннеберг. Задачей полиции порядка было обеспечение общественной безопасности и порядка. В полицию порядка входили: охранная полиция, жандармерия, управляющая, транспортная, водная, пожарная полиция, полиция охраны железных дорог, полиция воздушной защиты, техническая помощь, колониальная полиция, радиозащита, полиция защиты заводов. Полиция порядка привлекалась к акциям массового уничтожения евреев и других жертв нацизма с 1941 по 1944 г. в Польше, Прибалтике и Белоруссии.
- ⁶³ Газета «Новая Украина» («Нова Україна») — ежедневная городская газета, которая издавалась в 1941–1943 гг. в городе Харькове оккупационной администрацией на украинском языке. Первое ее издание было опубликовано 10 декабря 1941. На четырех (по воскресеньям — на шести) страницах газеты помещалась информация о международных событиях, которые преподносились как успехи немецких и союзных им (японских, итальянских, румынских) войск на всех фронтах Второй мировой войны. Немало внимания уделялось раскрытию «звериной сущности жидо-большевистского режима» во главе со Сталиным. Освещались и события внутриукраинской жизни. В частности, довольно много статей было посвящено теме использования в Германии украинской рабочей силы.
- ⁶⁴ Газета «Социалистическая Харьковщина» («Соціалістична Харківщина») выходила в Харькове с 1934 г. Впервые она вышла в 1917 г. под названием «Пролетарий». Печаталась на украинском языке.
- ⁶⁵ Промышленные предприятия на оккупированной территории Украины считались собственностью рейха, однако для восстановления они передавались в опекуное управление или в аренду немецким фирмам. На крупнейшие металлургические заводы Мариуполя претендовали концерны «Крупп фон Болен», Флика, «Рейхсверкс» и «Герман Геринг». Металлургические заводы «Азовсталь» и им. Ильича, а также машиностроительный им. Куйбышева были переданы концерну Густава Круппа. Он имел значительный вес среди промышленников Германии, способствовал приходу Гитлера к власти и возглавлял Фонд Адольфа Гитлера. Во время войны этот концерн занимался поставками танков, автомобилей и оружия для Вермахта и СС. В ноябре 1945 г. Густав Крупп должен был предстать перед международным судом в Нюрнберге, но в связи с недееспособностью участие в процессе он не принимал. Его сын и наследник Альфред Крупп 31 июля 1948 г. был приговорен американскими оккупационными властями к 12 годам лишения свободы, однако в конце 1951 г. был освобожден (Освобождение Мариуполя — финальный аккорд к освобождению Донбасса: Материалы кру-

- глого стола, 11 сентября 2017 г. / Под ред. Удалова Т.М., Дубровина В.А., Попова И.В. Донецк, 2017).
- ⁶⁶ Завод «Азовсталь», градообразующий металлургический комбинат, был запущен в 1933 г. Во время оккупации Мариуполя, продолжавшейся с 8 октября 1941 по 10 сентября 1943 г., завод получил новое название — Азовский завод № 1 «Круп фон-Болен». В январе 1942 г. на Азовских заводах действовали две доменные печи, и производилась выплавка чугуна. Здесь же регулярно ремонтировались немецкие танки (*Нестеренко В.А.* Политика немецких оккупантов в сфере обеспечения населения предметами первой необходимости (на примере областей военной зоны Украины 1941–1943 гг.) // *Русин.* 2 (40). 2015. С. 133–147).
- ⁶⁷ Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича начал свою работу в 1897 г. В 1941 г. на предприятии выпускалась оборонная продукция, в том числе броня для танков. В начале войны большая часть оборудования завода была эвакуирована за Урал.
- ⁶⁸ Оккупационная газета, выходившая для рабочих Мариуполя на базе местных заводов, называлась «Эхо Приазовья. Газета Азовских заводов № 1 и № 2».
- ⁶⁹ По приказу В. Кейтеля о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников, принятому 16 сентября 1941 г., в случае восстаний коммунистов против оккупационных властей «искуплением за жизнь каждого немецкого солдата ... должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. См. док. № 23.
- ⁷⁰ Тюрьма в Сумах (тюремный замок) была построена в 1745 г. в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Она представляет собой трехэтажное здание, состоящее из 37 камер, рассчитанных на 250 человек. До войны служила местом заключения репрессированных жителей области. Во время немецкой оккупации здесь также находились в заключении советские граждане. Служила местом массовых расстрелов.
- ⁷¹ Дорога между Сумами и селом Стецковка Сумской области.
- ⁷² Завод был построен к концу 1896 г. и находился в ведении Бельгийского акционерного общества «Сумские машиностроительные мастерские». В 1928 г. был переименован в «Сумский машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе». В августе-сентябре 1941 г. завод и его персонал были эвакуированы в Тамбов, Чирчик, Челябинск и Кемерово.
- ⁷³ Завод был построен в 1869 г. и назывался «Павловский сахарный завод сахарозаводчика И.Г. Харитоненко». В 1924 г. он был переименован в «Краснозвездинский». В начале Великой Отечественной войны оборудование завода и его сотрудники были эвакуированы.
- ⁷⁴ Войска группы армий «Юг» осуществляли наступление на Воронежском направлении в рамках операции «Блау», выполнение которой началось 28 июня 1942 г. Им противостояли 13-я и 40-я советские армии Брянского фронта. 6 июля 4-я немецкая танковая армия захватила правобережную часть Воронежа. К концу июля противник полностью оккупировал 29 районов Воронежской области и 5 занял частично. Их освобождение началось в рамках операции «Малый Сатурн» (16–31 декабря 1942 г.), в результате которой части Вермахта отступили из южных районов области. Воронеж

- был освобожден в ходе Воронежско-Касторненской операции, проходившей с 24 января по 2 февраля 1943 г.
- ⁷⁵ В феврале 1943 г., после успеха в Сталинградской битве, линия фронта подошла к городу Сумы, однако вскоре наступление Красной армии было приостановлено. Сумы были освобождены 2 сентября 1943 г.
- ⁷⁶ До начала войны в Конотопе проживало 3940 евреев. Большая их часть успела эвакуироваться на Восток. В оккупацию попало около 25% еврейского населения города.
- ⁷⁷ В 1853 г. в Конотопе построен тюремный острог, на то время первый двухэтажный дом в городе, проект которого утвердил российский император Николай I. В период оккупации тюремное здание использовалось немецкими властями для содержания мирных граждан г. Конотопа.
- ⁷⁸ Лагерь советских военнопленных существовал с сентября 1941 по сентябрь 1943 г. и располагался на ул. Гарматная (территория бывшего артполка). Лагерь делился на три категории: 1 – военнослужащие, только что попавшие в плен; 2 – фильтрационный лагерь, куда позднее попадали пленные первой категории, и третью категорию составляли военнопленные, которые прошли фильтрацию и использовались на работах в Stalag-310.
- ⁷⁹ Первым военным комендантом Харькова был Эрвин Фиров (1890–1982), генерал пехоты (1941), в 1941 г. командующий 55-м армейским корпусом Вермахта. Он занимал эту должность до 3 декабря 1941 г. После образования тылового района 6А № 585, куда был включен и Харьков, военным комендантом был назначен генерал-лейтенант Альфред фон Путткамер (1882–1946). В феврале 1942 г. Харьков был передан в управление командующему тыловым районом групп армий «В», а комендантами были назначены полковники Ланденбах, затем Левених. С апреля 1942 до середины октября 1942 г. должность военного коменданта исполнял генерал-лейтенант Шмидт-Логан.
- ⁸⁰ Хелленбройх Хайнц, гауптштурмфюрер СС, с октября 1941 г. по февраль 1942 г. служил в зондеркоманде 4а в Харькове и был одним из организаторов происходивших там массовых расстрелов.
- ⁸¹ Один из крупнейших концлагерей располагался в угольной шахте № 17–17 бис г. Красный Луч, построенной в начале 30-х гг. Во время оккупации здесь находились в заключении партийные работники и члены их семей, евреи и военнопленные.
- ⁸² В шурф шахты № 151 «Богдан» во время оккупации сбрасывались расстрелянные узники концлагеря, находившегося в шахте 17–17 бис. Сейчас на этом месте в г. Красный Луч расположен мемориальный комплекс «Жертвам фашизма».
- ⁸³ Шахта «Сталинский забой» – одна из угольных шахт г. Красный Луч. Во время войны была разрушена и затоплена водой.
- ⁸⁴ По секретной инструкции хозяйственного руководителя группы армий «Юг» Кагеля от 2 сентября 1943 г. № 1 (313) при отступлении немецкой армии необходимо было обеспечить эвакуацию предприятий, изъятие ценного имущества и урожая: «Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черпахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен... Все, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть

- вывезен, деревни и дома». Это распоряжение было представлено на Нюрнбергском процессе в качестве Документа СССР-2 (Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 1. М., 1987).
- ⁸⁵ 26 сентября 1941 г. в Киеве прошло совещание между военным комендантом города Эбергардтом, руководителем команды 4А айнзатцгруппы «С» штандартенфюрером СС Блобелем и главой батальонов полиции Южной России обергруппенфюрером СС Еккельном, на котором было принято решение об уничтожении евреев в Киеве. В тот же день в городе было размещено объявление о сборе 29 сентября всех евреев у еврейского кладбища.
- ⁸⁶ В 1939 г. в Киеве проживало 224236 евреев. В начале войны большинству из них удалось эвакуироваться, часть евреев ушла в армию. Ко времени вступления частей Вермахта в город 19 сентября 1941 г. там оставалось, по немецким данным, около 150 тыс. советских граждан еврейской национальности. Поводом для их уничтожения послужил взрыв на Крещатике 24 сентября 1941 г., в результате которого выгорел практически весь центр города. Расстрелы осуществляла команда 4А айнзатцгруппы «С» во главе с штандартенфюрером СС П. Блобелем и полиция Южной России обергруппенфюрера СС Ф. Еккельна. Самые массовые расстрелы евреев происходили на территории Бабьего Яра 29–30 сентября, а также 1–3, 8 и 10 октября. Точное число погибших неизвестно, так как в августе 1943 г. по указанию властей рвы Бабьего Яра были вскрыты, а трупы сожжены. Официально немецкому командованию осенью 1941 г. сообщалась цифра 33771 человек. Известно также, что в Бабьем Яру было расстреляно около 25 тыс. заключенных Сырецкого лагеря. Исходя из свидетельств некоторых очевидцев и показаний участников сжигания трупов, можно заключить, что расстреляно было от 70 до 127 тыс. чел. На Нюрнбергском процессе советский обвинитель Л.Н. Смирнов озвучивал цифру 100 тыс. По современным данным в Бабьем Яру погибло 50–70 тыс. человек (*Коваль М.В.* Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. № 4. 1998. С. 14–28).
- ⁸⁷ Сырецкий концентрационный лагерь находился на юго-западе Киева на месте бывших летних лагерей киевского гарнизона на общей территории около 3 кв. км. Он был одним из филиалов немецкого концлагеря Заксенхаузен. Создан оккупационными властями весной 1942 г. Должность начальника концлагеря исполнял штурмбанфюрер СС П. фон Радомский, его помощником был ротенфюрер Ридер, переводчиком – И. Рейн. Отделом гестапо заведовал унтер-штурмфюрер СС Х. Даннел. В концлагере содержались враги «третьего рейха» – военнопленные, коммунисты, партизаны, бежавшие во время расстрелов в Бабьем Яру евреи. Единновременно в Сырецком лагере находилось до 3 тыс. человек. Справа у входа в лагерь находились бараки для женщин. В августе 1943 г. заключенные под руководством зондеркоманды 1005-б проводили работы по откапыванию и сжиганию трупов в Бабьем Яру. Сырецкий концлагерь оккупационные власти ликвидировали в октябре 1943 г. Оставшиеся в живых заключенные были вывезены в Германию. Всего на территории Сырецкого концлагеря погибло более 25 тыс. чел. (Бабий Яр: человек, власть, история. Док. и материалы. В 5 кн. Кн. 1. Историческая топография. Хронология событий / Сост. Т. Евстафьева, В. Нахманович. Киев, 2004).

- ⁸⁸ Радомский Пауль фон (1902–1945), штурмбанфюрер СС, с 1928 г. член НСДАП, начальник Сырецкого концлагеря.
- ⁸⁹ Тонхайде Э., штурмшарфюрер СС, руководивший сокрытием следов массовых расстрелов в Бабьем Яру.
- ⁹⁰ В 1939 г. в Виннице проживало 33 150 евреев, треть из которых в начале войны эвакуировалась, часть евреев ушла на фронт. Первый расстрел советских граждан еврейской национальности был произведен не позднее 29 июля 1941 г. Уничтожение осуществляла зондеркоманда 4б. 5 сентября в городе 304-й полицейский батальон расстрелял 2,2 тыс. евреев, 13 сентября расстреляна 1 тыс. евреев, 19 сентября 45-й полицейский батальон и штабная рота высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг расстреляли около 10 тыс. евреев в Пятичанском лесу. После массового уничтожения в городе осталось 5505 евреев, которых поместили в гетто. 4,8 тыс. из них были расстреляны 16 апреля 1942 г. Несколько сотен оставшихся в живых были вывезены в Житомир, а остальные казнены в августе 1942 г. и в 1943 г. Всего в Виннице погибло около 20 тыс. человек.
- ⁹¹ До войны в Бердичеве проживало 23 266 евреев. 10 тыс. из них эвакуировалось, но в то же время в период оккупации в город прибывали евреи из близлежащих населенных пунктов. Все они были помещены в гетто, подавляющее большинство затем было расстреляно. Акциями по уничтожению евреев руководил обергруппенфюрер СС и генерал полиции Третьего рейха Ф. Еккельн, а исполнителями были его штаб и 45-й резервный полицейский батальон. 15 сентября 1941 г. в гетто была проведена «гроссакция», в результате которой были казнены 12 тыс. человек. 30 октября 1941 г. гетто ликвидировано. Всего в городе погибло около 17 тыс. советских граждан еврейской национальности.
- ⁹² «Полесская сечь» (укр. Поліська Січ), с декабря 1941 г. — Украинская повстанческая армия, с июля 1943 г. — Украинская национально-революционная армия — вооруженная организация украинских националистов, созданная под руководством Тараса Боровца-«Бульбы» и существовавшая на территории Вольни и Полесья рейхскомиссариата Украина Третьего рейха, с августа 1941 до лета 1943 г. — наиболее известная на региональном уровне националистическая организация. См. подробнее: *Патриляк І.К.* Олевська республіка // *Енциклопедія історії України*: Т. 7: Мі-О / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. К., 2010; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. 1939–1943. М., 2012.
- ⁹³ В Запорожье 24 марта 1942 г. на территории совхоза им. Сталина было расстреляно 3700 евреев.
- ⁹⁴ Пересыльный лагерь военнопленных № 182 существовал с ноября 1941 по июль 1942 г.
- ⁹⁵ После оккупации нацистской Германией Польши в ней была создана обширная сеть концлагерей. В первую очередь, они были нацелены на изоляцию, а затем уничтожение евреев, которых только в Польше проживало около 3 млн. человек. Концлагерь Освенцим (немецкое название Аушвиц-Биркенау) был основан 20 мая 1940 г. по приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. Помимо евреев в нем содержались военнопленные различных национальностей, большинство из которых были из Советского Союза.

- В Освенциме для уничтожения заключенных действовали газовые камеры и крематории. Всего в нем погибло более 1,5 млн. человек. Освобожден концлагерь советскими войсками 27 января 1945 г. Концлагерь Белжец функционировал с 1939 г. и изначально был трудовым. В 1942 г. администрация лагеря начала уничтожение узников в специально установленных газовых камерах. Точное число жертв неизвестно, так как перед ликвидацией лагеря в 1943 г. трупы были эксгумированы и сожжены. По некоторым данным, всего в этом лагере смерти погибло около 600 тыс. евреев из люблинского, львовского гетто и других районов Восточной Галиции и 2 тыс. цыган. Помимо Освенцима и Белжеца в Польше существовало еще 4 лагеря смерти: Собибор, Трешлинка, Майданек и Хелмно.
- ⁹⁶ Танцман Гельмут (1907–1946), оберштурмбанфюрер СС, состоял в СС с 1936 г. В 1941–1943 гг. был командиром полиции безопасности и СД во Львове. Принимал активное участие в уничтожении евреев Галиции и занимался их депортацией в концлагерь Бельжец в Польше. Снят с должности во Львове за присвоение имущества убитых евреев.
- ⁹⁷ Оберрегрингсрат — звание в Полиции, соответствующее званию оберштурмбанфюрера СС.
- ⁹⁸ Союзные контрольные комиссии создавались как временные органы для регулирования отношений с бывшими странами — союзницами Германии, вышедшими из войны до ее окончания. 8–9 сентября 1944 г. в Болгарии произошел переворот, в результате которого к власти пришли коммунисты во главе с К. Георгиевым. 28 октября 1944 г. в Москве между СССР и Болгарией было заключено перемирие. По его условиям на территории страны начала работать Союзная контрольная комиссия. Председателем комиссии был назначен маршал Ф.И. Толбухин. Также в ее работе принимали участие представители США и Великобритании. Комиссия должна была контролировать процесс демобилизации болгарской армии и перехода ее на мирное положение. В распоряжение Комиссии переходили «в качестве трофеев» все военное имущество, находившееся на территории Болгарии, а также имущество граждан Германии и Венгрии.
- ⁹⁹ Измайловская область УССР (до 7 декабря 1940 г. Аккерманская) была образована 7 августа 1940 г. из южных районов Бессарабии, присоединенной к СССР 28 июня 1940 г. После ее оккупации румынско-немецкими войсками 19 июля 1941 г. и до 25 августа 1944 г. входила в состав Губернаторства Бессарабия, подчинявшегося румынским властям.
- ¹⁰⁰ В г. Рени Измаильской области лагерь военнопленных был переведен из г. Николаева при отступлении немцев в 20-х числах апреля 1944 г. под номером Дулаг 162. Подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 63. Д. 1. Л. 10–10 об.
- ¹⁰¹ Имеются в виду украинские подразделения шуцманшафта. Это были «охранные команды», входившие в состав вспомогательной полиции Германии на оккупированных территориях. На территории УССР действовали батальоны, сформированные из советских военнопленных и коллаборационистов. Они подчинялись начальнику СС и полиции «Россия-Юг» и рейхскомиссариату «Украина». Участвовали в карательных операциях против партизан и уничтожении евреев.
- ¹⁰² В докладе Сталина, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции от 6 ноября 1942 года, говорилось: «Советский народ не ставит перед собой задачу уничтожения Германии, но преследу-

ет цель ликвидации фашистского государства и его вдохновителей, уничтожения гитлеровской армии, разрушения ненавистного «нового порядка в Европе» и наказания его инициаторов. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов». *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948. С. 76.

- ¹⁰³ Литературно-мемориальный музей имени О.Ю. Кобылянской, известной украинской писательницы. О. Кобылянская родилась в 1863 г. С 1891 г. она проживала в Черновцах. Во время оккупации писательница, будучи парализованной, не смогла эвакуироваться. Умерла 21 марта 1942 г. На сегодняшний день этот музей является филиалом Черновицкого краеведческого музея.
- ¹⁰⁴ В начале войны в Черновцах проживало около 50 тыс. евреев. Город был оккупирован 6 июля 1941 г. За время оккупации подавляющее большинство евреев Черновцов было вывезено в несколько этапов на территорию Транснистрии, занятую румынскими войсками землю между реками Днестр и Южный Буг. В первой половине июля 1941 г. происходили массовые расстрелы евреев, которые осуществляла зондеркоманда 106. С 25 августа по 5 сентября 1941 г. все оставшиеся евреи должны были зарегистрироваться в Комиссии по учету и контролю евреев для их использования на принудительных работах. В октябре 1941 г. их согнали в гетто. Руководил этим процессом генерал И. Топор. Он же организовывал самую крупную депортацию евреев из Черновцов, которая началась 11 октября 1941 г. и продолжалась несколько дней. В результате вывезено было 28 391 человек.
- ¹⁰⁵ Траян Попович (17 октября 1892–4 июня 1946), румынский адвокат, мэр Черновцов. За спасение 20 000 евреев от депортации в 1987 г. удостоен звания «Праведник Народов Мира».
- ¹⁰⁶ 97-я легкопехотная дивизия. Входила в состав 17-й армии группы армий «Юг», участвовала в оккупации Украины. С ноября 1941 по апрель 1942 г. дислоцировалась на территории от Краснограда и Лозовой до Артемовска. Эмблемой дивизии было перо тетерева.
- ¹⁰⁷ 15 февраля 1942 г. 1224 еврея были расстреляны у алебастровых карьеров. Акцией руководила зондеркоманда 46 под командованием унтерштурфюрера СС Г.-Й. Зоммерфельда. Всего, по данным ЧГК, в карьере было найдено около 3 тыс. трупов военнопленных и мирных граждан: «По подсчету трупов оказалось: всего было расстреляно и замучено в камере № 46–3000 чел. мужчин, женщин и детей. Опознано родственниками и знакомыми двадцать трупов» (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 30. Л. 5).
- ¹⁰⁸ Дивизия «Эдельвейс» – неформальное название 1-й горнопехотной дивизии, имевшей на эмблеме изображение эдельвейса. Входила в состав группы армий «Юг».
- ¹⁰⁹ Возле лагеря военнопленных в Артемовске после освобождения города сотрудники ЧГК обнаружили несколько могил, о чем 14 сентября 1943 г. был составлен акт: «Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них три массовые могилы. Первая могила длиной в 20 метров, а шириной 15 метров. В ней найдено около 1000 человеческих останков, вторая могила длиной в 27 метров, шириной в 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков; третья могила длиной в 20 метров, шириной в один метр, в которой обнаружено до 500 останков, а в остальных могилах – от 25 до 30 остан-

ков. Всего до 3000 человеческих останков». Установлено, что в лагере военнопленных содержалось около 1 тыс. чел. (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 30. Л. 19).

- ¹¹⁰ По данным ЧГК из Артемовского района было угнано на принудительные работы в Германию 5240 человек. Из них по г. Артемовску подворной проверкой было установлено 905 человек. (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 30. Л. 9).
- ¹¹¹ *Сталин И.В.* Обращение к советскому народу. 9 мая 1945 г. // Правда. 1945. № 111 (9882). С. 1.
- ¹¹² Кременец был оккупирован 22 июля 1941 г. Вероятно, речь идет о еврейском гетто. Из акта ЧГК по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Кременец и его окрестностей: «Установлено, что сразу же после прихода в город немцев для еврейского населения в центральной части города было организовано гетто, которое было ограждено высоким забором и местами колючей проволокой». Слова от «центральной» до «колючей» подчеркнуты чернилами, что говорит о возможном использовании этой части текста в итоговом документе по Тернопольской области. В акте говорится о том, что жившие в гетто евреи были расстреляны в бывшем тире Якутского полка. (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 75. Д. 6. Л. 1).
- ¹¹³ Чортков (Чертков) был оккупирован 6 июля 1941 г. До войны в городе действовала тюрьма НКВД, в которой содержалось около 1300 человек. Все они были этапированы в разные места заключения в первых числах июля 1941 г. (ГА РФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 23. Л. 147–153).
- ¹¹⁴ Оккупационными властями в г. Белз был создан еврейский рабочий лагерь, куда свозились заключенные из близлежащих населенных пунктов. 2 июля 1942 г. около 1 тыс. заключенных этого лагеря было вывезено в лагерь смерти Собибор, а в сентябре – еще около 500 евреев. Большинство из них было уничтожено.
- ¹¹⁵ Во время Второй мировой войны Италия воевала на стороне Германии, в том числе на Восточном фронте в СССР. 25 июня 1943 г. в Италии произошел государственный переворот, в результате которого был смещен Б. Муссолини. 8 сентября Италия вышла из войны. Верховное командование Вермахта 11 сентября 1943 г. издало указ о том, что служащие итальянской армии, не желавшие перейти на службу Германии, должны быть помещены в лагеря военнопленных. Большая часть разоруженных итальянцев была направлена в лагеря генерал-губернаторства (Польша). Несколько десятков тысяч солдат бывшей союзнической армии были расстреляны в Польше, на Балканах и на греческих островах.
- ¹¹⁶ Яновский концентрационный лагерь организован нацистами в сентябре 1941 г. на окраине г. Львова на улице Яновской, 134. Действовал до июня 1944 г. Здесь погибло от 140 до 200 тысяч заключенных. Сначала туда помещали евреев из львовского гетто, в октябре 1941 г. там находилось 600 евреев, работавших слесарями и плотниками. С 1942 г. в лагере также содержались поляки и украинцы, которых потом перевозили в Майданек. На территории не было газовых камер, крематория, и в официальных оккупационных документах лагерь числится как трудовой. Однако множество узников лагеря были убиты. Ниже лагеря, под песчаной горой располагалась «Долина смерти», где производились массовые расстрелы. В лагере, кроме нескольких эшафотов, устроили так называемую «добровольную виселицу»

для заключенных, которым уже не под силу было терпеть измывательства, и предпочитавшим покончить жизнь самоубийством.

Соккрытие следов массовых убийств началось 6 июня 1943 г. силами образованной из заключенных лагеря зондеркоманды в рамках операции 1005. До 25 октября 1943 г. они эксгумировали тела расстрелянных узников, сжигали их и рассеивали пепел, а кости перемалывали специальной машиной. Всего специальной комиссией по расследованию нацистских преступлений было обнаружено 59 мест сожжения на общей территории в 2 кв. км.

¹¹⁷ Алексяну Георге (1897–1946), с августа 1941 г. по февраль 1944 г. губернатор румынской оккупационной зоны Транснистрии. Ответственный за массовое уничтожение в лагерях смерти в Богдановке и Доманевке евреев Транснистрии, в том числе депортированных из Бессарабии и Буковины. После заключения перемирия между СССР и Румынией по закону № 312 «О разоблачении и наказании виновных в разорении страны и военных преступлениях» от 12 апреля 1945 г. Алексяну в числе военных преступников был предан суду вместе с И. Антонеску и 22 бывшими министрами. В мае 1946 г. Народный трибунал Румынии приговорил их к смертной казни, которая состоялась 1 июня 1946 г.

¹¹⁸ В 1942–1943 гг. под Винницей была расположена ставка Гитлера «Вервольф». Она занимала территорию в 4 кв. км, на ней были построены жилые дома, столовая, баня, бассейн и другие здания. Специально для Гитлера были отведены три бункера. Отдельный кабинет в ставке имел заместитель Гитлера по партии М. Борман. Гитлер находился в ставке с 16 июля по 1 ноября 1942 г. (с 24 сентября по 4 октября уезжал в Берлин), с 17 февраля по 13 марта 1943 г., с 27 августа по 15 сентября 1943 г. Неоднократно в ставку приезжал имперский министр народного просвещения П. Геббельс, имперский министр авиации Г. Геринг, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, имперский министр иностранных дел И. фон Риббентроп а также гросс-адмирал К. Денниц, обергруппенфюрер СС О. Дитрих, руководитель ведомства, отвечавшего за использование рабочей силы и организацию угона населения на принудительные работы, Ф. Заукель. Ставка была взорвана во время отступления немцев 15 марта 1944 г. (*Иоффе Э.Г.* Когда и зачем Гитлер и другие высшие чины нацистской Германии приезжали в СССР? Минск, 2010).

¹¹⁹ Львов был оккупирован немецкой армией 29 июня 1941 г.

¹²⁰ Бандера Степан Андреевич (1909–1959), ключевой деятель освободительного движения на Украине в 30-х – 40-х гг. В 1931 г. в Западной Украине он стал главой исполнительной власти Организации украинских националистов (УОН), созданной в 1929 г. Участвовал в терактах во Львове против представителей советской и польской администрации. В 1936 г. вместе с группой украинских националистов был приговорен к пожизненному заключению в польской тюрьме. После оккупации немецкими войсками Польши был освобожден. В апреле 1941 г. возглавил революционную фракцию УОН (УОН-Б). Члены этой фракции участвовали в организации погромов во Львове в июле 1941 г., в результате которых погибло несколько тысяч евреев. Содействовал созданию Украинской повстанческой армии Р. Шухевича. Бандера выступал на независимость Украины. В день вступления батальона «Нахтигаль» во Львов, 30 июня 1941 г., на Законодательном собрании соратник Бандеры Я. Стецько обнародовал «Акт провозглашения Украинского государства», главой которого должен был стать Степан Бандера. Гитлер,

однако, независимость Украины не признал, и руководитель УОН-Б в сентябре 1941 г. был отправлен в лагерь Заксенхаузен под Берлином, где пробыл три года. После войны проживал в Мюнхене и организовал там «Заграничные части УПА». 15 октября 1959 г. убит агентом КГБ Б. Сташинским. В 2010 г. Бандере украинским правительством присвоено звание Героя Украины (Степан Бандера: герой или преступник? // Журнал российских и восточноевропейских исследований. № 2–3. 2010. С. 126–138).

¹²¹ Полянский Юрий Иванович (1892–1975), украинский ученый, геолог и археолог, в 1939–1941 г. профессор Львовского университета. Один из организаторов Организации украинских националистов (ОУН). С 30 июня по 1 августа 1941 г. – бургомистр Львова. В 1944 г. эмигрировал в Австрию, затем в Германию, с 1947 г. проживал в Аргентине.

¹²² Петлюра Симон Васильевич (1879–1926), в 1919–1920 гг. глава Директории Украинской народной республики. В 1919 г. в Украине прошла волна массовых еврейских погромов, в результате которых погибло несколько десятков тысяч евреев. Совершены они были, главным образом, военнослужащими армии УНР, которую возглавлял Петлюра с 1918 г. Во Львове акция «День Петлюры» проходила с 25 по 27 июля, погибло около 2 тыс. евреев.

¹²³ 15 июля 1941 г. во Львове был организован «временный еврейский комитет». 1 августа 1941 г. он стал называться «Правлением еврейской общины города», или юденратом. Его первым руководителем был Ю. Парнас, расстрелянный в октябре 1941 г. за отказ предоставить 500 евреев в трудовые лагеря. После него юденрат до февраля 1942 г. возглавлял А. Ротфельд, затем Г. Ландсберг. В 1941 г. число сотрудников юденрата составляло 1 тыс. человек, а в 1942 г. оно увеличилось до 4 тыс. Тогда же в нем работало 12 членов правления и 23 отдела (труда, снабжения, жилищный, медицинский и др.). 15 ноября 1941 г. вышел приказ губернатора дистрикта Галиции К. Лаша о создании во Львове гетто, куда были переселены все евреи города.

¹²⁴ Кацманн Фридрих (1906–1957), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции. С июня 1941 г. по апрель 1943 г. был руководителем СС и полиции в Восточной Галиции (Западная Украина), его штаб-квартира находилась во Львове. Под руководством Кацманна проходило истребление большинства евреев на подконтрольных ему территориях. Он организовал сеть лагерей, в том числе Яновский лагерь на окраине Львова. После войны Кацманн оформил фальшивые документы на имя Бруно Альбрехта и проживал в Вюртемберге.

¹²⁵ В сентябре-октябре 1941 г. командир «еврейской службы порядка» Варшавы Ю. Шеринский создал аналогичную организацию во Львове. В еврейскую полицию было принято 500 человек. Многие из них являлись бывшими офицерами польской армии или имели юридическое образование. Полиция состояла из нескольких отделов: полиция порядка, криминальная полиция, жандармерия и специальная служба. Отдел порядка относился к юденрату, другие подчинялись гестапо. В 1942 г. около 200 полицейских за бездействие были отправлены в лагерь смерти «Белжец» и рабочие лагеря, часть была уволена. Оставшиеся и вновь набранные полицейские участвовали в акциях по уничтожению евреев Львова, которые неоднократно проходили в 1942 и 1943 гг. и в единичных акциях 1944 г.

- ¹²⁶ Франк Ганс Михаэль (1900–1946), немецкий государственный деятель, рейхс-лайтер. В 1940–1945 гг. занимал должность генерал-губернатора оккупированной Польши. Генерал-губернаторство входило в состав Рейха. Столица генерал-губернаторства находилась в Кракове. 4 мая 1945 г. американские войска арестовали Франка в Тегернзе. Бывший генерал-губернатор предстал в числе 24 военных преступников перед судом на Нюрнбергском процессе, проходившем с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. Франк был единственным обвиняемым, признавшим свою вину. Он был казнен через повешение по приговору суда 16 октября 1946 г.
- ¹²⁷ Рейхскомиссариат «Украина» был образован как административно-территориальная единица указом Гитлера от 20 августа 1941 г. Он включал в себя большую часть оккупированной территории Украины и Белоруссии. Гражданское управление осуществлял Э. Кох, назначенный рейхскомиссаром. Столица находилась в Бресте, затем в Ровно. Формально рейхскомиссариат состоял из 13 округов: 6 действовавших с центрами в Днепропетровске, Киеве, Симферополе, Николаеве, Житомире, Ровно и 7 несозданных, подчинявшихся военной администрации, с центрами в Чернигове, Харькове, Сталине, Воронеже, Ростове, Сталинграде и Саратове. При этом Саратовская и Тамбовская область, по плану входившие в рейхскомиссариат, не были захвачены Вермахтом. Рейхскомиссариат «Украина» ликвидирован 10 ноября 1944 г. после освобождения территории Украины и Белоруссии советскими войсками.
- ¹²⁸ Рейхскомиссариат «Остланд» был создан 17 июля 1941 г. как отдельная административно-территориальная единица на части оккупированных территорий СССР. С 20 августа 1941 г. по приказу Гитлера управлялся гражданской администрацией во главе с рейхскомиссаром Г. Лозе. Состояла из 4 генеральных комиссариатов: Белоруссия (западные районы), Латвия, Литва и Эстония. Столица находилась в Риге. Ликвидирован весной 1945 г.
- ¹²⁹ После начала операции «Тайфун» Гитлер 3 сентября 1941 г. выступил в Берлине с речью по поводу открытия 3-й кампании зимней помощи фронту. В ней он заявил, что в развязывании войны виноваты «демократы, евреи и масоны». Еврейство было названо «интернациональным врагом мира».
- ¹³⁰ Газета «Дас Райх» была создана по инициативе рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии Й. Геббельса. Первый номер еженедельной газеты вышел 26 мая 1940 г. в издательстве «Дойчер ферлаг» в Берлине. С 1941 г. Геббельс активно печатал на передовицах свои статьи. Он придерживался антисемитских взглядов и был сторонником скорейшего решения «еврейского вопроса».
- ¹³¹ 15 марта 1939 г. Германия оккупировала Чехословакию и создала на ее территории Протекторат Богемии и Моравии во главе с рейхспротектором К. фон Нейратом. Его заместителем в 1941 г. был начальник Главного управления имперской безопасности Рейхард Гейдрих, который фактически управлял протекторатом. Против него Национальным комитетом освобождения Чехословакии и британскими спецслужбами была проведена операция «Антропоид». Словак Йозеф Грабчик и чех Ян Кубиш 27 мая 1942 г. совершили в Праге покушение на Гейдриха, в результате которого он на следующий день скончался. После этого оккупационное правительство объявило чрезвычайное положение и провело ряд карательных акций против мирного населения протектората.

- ¹³² В Львовской области до войны проживало около 190 тыс. евреев. После ее оккупации частями Вермахта в начале июля 1941 г. она вошла в дистрикт Галиция генерал-губернаторства (оккупированная Польша). Рабочие еврейские лагеря на территории области были созданы в Белзе, Бышеве, Великих Мостах, Винниках, Глинной, Елиховичах, Каменке-Бугской, Куровичах, Немирове, Липнике, Ляцьке-Великом, Олеське, Подкамене, Поморянах, Плугове, Радехове, Родатичах, Сасове, Якторове и во Львове. В 12 городах евреи проживали в гетто, некоторые из которых также были преобразованы в трудовые лагеря. Более 100 тыс. евреев Львовской области была депортирована в лагерь смерти в Польше. Всего в Львовской области погибло в гетто, в лагерях и в результате погромов около 210 тыс. евреев.
- ¹³³ 11 ноября празднуется в Польше с 1937 г. как день независимости от Германии, Австрии и России. В этот день в 1918 г. между Антантой и Германией было подписано Компьенское перемирие.
- ¹³⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта указа см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1047. Л. 34.
- ¹³⁵ 14 июля 1943 г. в Краснодаре в кинотеатре «Великан» открылся первый в СССР судебный процесс по делу о деятельности оккупантов и их пособников. Для подготовки пропагандистского сопровождения в Краснодар были направлены писательские бригады, и в частности, член ЧГК писатель Алексей Толстой. Процесс освещали корреспонденты советских и зарубежных СМИ (одним из них был политический обозреватель Лондонского радио А. Верт). Работала кинохроника – документальный фильм «Приговор народа» (режиссер И. Сеткина) вышел на экраны кинотеатров Краснодара уже 31 августа 1943 г. Также по итогам была издана брошюра, ее активно читали для населения агитаторы в тылу и политработники в армии. Материалы процесса были переведены на иностранные языки.
- Для доказательства вины были процитированы акты ЧГК, заслушаны 22 свидетеля, зачитаны выводы медицинской экспертизы по вскрытию 623 трупов (85 детей, 256 женщин и 282 мужчин, в том числе 198 стариков), из них 523 жителей погибли от газов, 100 – от выстрелов в голову.
- Обвинительное заключение «по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края», подписанное следователем по важнейшим делам Л.Г. Мальцевым, см.: РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–25.
- ¹³⁶ Статья 58–1а УК РСФСР: «Измена Родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества». См.: СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 173.
- ¹³⁷ Курт Эмиль Генрих Кристман (1907–1987), с 1943 по 1944 г. работал начальником гестапо города Клагенфурта, в 1944–1945 гг. – начальник гестапо города Кобленца. После окончания Второй мировой войны скрывался в Аргентине. С 1956 г. жил в Германии. 19 декабря 1980 г. был осужден германским судом на 10 лет лишения свободы за участие в военных преступлениях, совершенных в Краснодаре. Умер в заключении.

¹³⁸ Из обвинительного заключения: «Осенью 1942 года во дворе гестапо появилась одна из таких автомашин, назначение которой немцами-гестаповцами держалось в тайне и доступ к которой разрешался лишь особо доверенным лицам. Назначение машины стало, однако, известно вскоре же после начала ее практического применения.

Машина эта представляла собой крытый 5–7 тонный грузовик, темно-серого цвета с дизельным мотором. Машина была обита внутри оцинкованным железом и снабжена в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. На полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшимися с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельмотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья запертых в машину людей. [...] При посадке в машины немцы заявляли арестованным, что их везут в баню, а вещи остаются для дезинфекции. В машины грузились мужчины, женщины и дети вместе.

С течением времени жители, жившие по соседству с гестапо, а через них и местное население узнали о назначении этих машин, получивших название «душегубки». К арестованным также доходили сведения об этих машинах. В связи с этим при посадке в машину арестованные всегда пытались оказать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями. Арестованных гестаповцы вталкивали в машину при помощи насилий. Сразу же после загрузки машин людьми оттуда слышались крики о помощи, но после того, как мотор включался, крики постепенно стихали и находившиеся там люди погибали» (РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 28. Л. 6–7).

¹³⁹ Из обвинительного заключения: «В сентябре 1942 года в детскую краевую больницу, которая помещалась на хуторе 3-я речка Кочеты Усть-Лабинского района, прибыл офицер гестапо Эрих Майер и переводчик Якоб Эйкс.

Поселившись на территории больницы, указанные Майер и Эйкс стали проверять численность и состав больных детей. Всего к тому времени в больнице было 42 больных ребенка в возрасте от 5 до 17 лет. Майер и Эйкс, проживая несколько дней на территории больницы, занимались выявлением советско-партийного актива и евреев, проживавших в окрестностях больницы.

Как было впоследствии установлено, Майер и Эйкс выявили там 26 евреев, в том числе стариков, женщин и детей, которых они и расстреляли.

Рано утром 21 сентября 1942 года к помещению, где находились Майер и Эйкс, подъехали две автомашины, из них одна большая крытая, как потом оказалось „душегубка“ и вторая – легковая, в которой приехал врач гестапо Герц и с ним несколько немцев.

Через некоторое время все дети в одних только трусиках и майках были помещены в машину „душегубку“ и вывезены со двора больницы. Герц и остальные немцы поехали вслед за „душегубкой“.

Свидетель Попович, ставшая очевидцем этого злодеяния немцев, показала: „Большую автомашину немцы погнали задом к дому, где лежали дети в возрасте от 3 до 14 лет и открыли двери крытого кузова. Наблюдая за происходившем, я увидела, как немцы сбрасывали детей в кузов, не обращая внимания на их плач и причиненную боль от ударов об стенки машины“.

Еще за несколько дней до этого в районе хутора Чернышевка в нескольких километрах от больницы местные жители по приказанию Мейера и Эйкса вырыли большую яму, якобы предназначавшуюся для установки зенитного орудия. В эту яму были сброшены трупы удушенных газами в автомашине детей. Примерно через час после выезда обе машины вернулись во двор больницы, и немцы начали пьянствовать. Впоследствии беспорядочно сваленные трупы 42 детей были обнаружены и опознаны». (РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 28. Л. 12–13).

¹⁴⁰ Приговор был приведен в исполнение 18 июля 1943 г. в 13 часов на центральной площади Краснодара. На площади присутствовало около 50 тыс. человек. См.: Приговор над изменниками Родине приведен в исполнение // Известия. № 169 (8162). 20 июля 1943 г. С. 4.

¹⁴¹ Решение о проведении открытого судебного процесса было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 26 ноября 1943 г. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1049. Л. 45.

¹⁴² Проект обвинительного заключения от 3 декабря 1943 г. «по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Харькове и Смоленске», составленный Следственным отделом Главного управления контрразведки «СМЕРШ» см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 118–151.

¹⁴³ Приговор был приведен в исполнение 19 декабря 1943 г. в 11 часов на городской площади г. Харькова в присутствии 40 000 человек. См.: Известия. № 300 (8293). 21 декабря 1943 г. С. 4.

¹⁴⁴ Открытое судебное заседание по делу «о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Смоленске и Смоленской области» проходил в г. Смоленске 15–19 декабря 1945 г. Военный трибунал округа приговорил Киршельд Романа, Модис Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли – к смертной казни через повешение. Райшман Иозеф был приговорен к 20 годам каторжных работ, Эвертс Эрих – к 15 годам, Винклер Гейнц – к 12 годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 20 декабря в 12 часов на городской площади Смоленска. См.: Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение // Правда. № 302 (10073). 21 декабря 1945 г. С. 3.

¹⁴⁵ Обвинительное заключение Главной военной прокуратуры Красной армии «по делу о немецко-фашистских зверствах в Орловской, Брянской и Бобруйской областях» см.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–24.

¹⁴⁶ Военный трибунал Воронежского военного округа приговорил Бернгарда Фридриха-Густава, Гаманна Адольфа и Лемлера Мартина-Адольфа к смертной казни через повешение; Штайна Карла-Теодора – к 20 годам каторжных работ. Приговор был оглашен в 11 часов утра 30 декабря 1945 г. и в тот же день, в 15 часов, приведен в исполнение на городской площади г. Брянска. См.: Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в Орловской, Брянской и Бобруйской областях // Известия. № 1 (8917). 1 января 1946 г. С. 4. Приговор см.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 29. Л. 25–31.

¹⁴⁷ Обвинительное заключение Военной прокуратуры Ленинградского военного округа «по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Ленинградской области» от 25 декабря 1945 г. см.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 221–246; приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа (28 декабря 1945 г. – 4 января 1946 г.) см.: Там же. Л. 259–265.

- ¹⁴⁸ Открытое судебное заседание по делу «о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Ленинградской области» проходило в Ленинграде с 28 декабря 1945 по 4 января 1946 г. Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил Ремлингера Генриха Генриховича, Штрюфинга Карла-Германа, Бем Эрнста, Энгель Фрица, Зоненфельда Эдуарда, Янике, Гергарда, Скотки Эрвина, Герер Эрвина к смертной казни через повешение; Фогеля Эриха-Пауля и Визе Франца — к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый, Дюре Арно — к ссылке в каторжные работы сроком на 15 лет. Приговор был приведен в исполнение в Ленинграде 5 января 1946 г. в 11 часов утра у кинотеатра «Гигант». См.: Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в Ленинградской области приведен в исполнение // Известия № 6 (8922). 6 января 1946 г. С. 5.
- ¹⁴⁹ 17 января 1946 г. Военный трибунал Одесского военного округа приговорил Винклера Германа, Санднера Ганса, Бютнера Макса, Михель Рудольфа, Витцлеба Франца, Шмале Генриха, Берга Роберта к смертной казни через повешение, Кандлера Франца и Хаппа Иоганна — к 20 годам каторжных работ каждого. В 17 часов того же дня на Базарной площади г. Николаева приговор был приведен в исполнение. См. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Николаеве и Николаевской области // Правда. № 15 (10097). 18 января 1946 г. С. 5.
- ¹⁵⁰ В ночь с 28 на 29 января 1946 г. председательствующий полковник юстиции Т.Л. Сытенко огласил приговор. Признав доказанной виновность подсудимых, Шеера, Буркхардта, Чамера, Унд Остена, Хениша, Валлизера, Трукенброда, Геллерфорга, Кноль, Беккенгофа, Изенмана, Иогшата и Майера, Военный трибунал Киевского военного округа приговорил их к смертной казни через повешение; Лауэра — к 20 годам каторжных работ; Шаделя и Драхенфельс-Кальюверы — к 15 годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 29 января в 17 часов на Крещатике. См.: Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР // Правда. № 25 (10107). 30 января 1946 г. С. 4.
- ¹⁵¹ 29 января 1946 г. Военный трибунал Минского военного округа приговорил Рихерта, Герфа, Эрмансдорфа, Вайсига, Фалька, Коха, Айка, Лангута, Митмана, Гесса, Молла, Бурхарда, Битнера, Фишера к смертной казни через повешение; Гетце, Хехтля — к 20 годам каторжных работ; Гетериха, Роденбуша — к 15 годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 30 января в 14 часов 30 минут на Минском ипподроме. См.: Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР // Правда. № 25 (10107). 30 января 1946 г. С. 4; Приговор над немецко-фашистскими злодеями приведен в исполнение // Правда. № 26 (10108). 31 января 1946 г. С. 3.
- ¹⁵² Обвинительное заключение «по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области» от 19 января 1946 г., утвержденное главным военным прокурором Красной армии Н.П. Афанасьевым см.: ЦА ФСБ России. Д-72. Оп. 1. Д. 27. Л. 134–169.
- ¹⁵³ Открытое судебное заседание по делу «о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории, ныне входящей в состав Великолукской области», проходило с 24 по 31 января 1946 г. в г. Великие Луки. Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил Фрица-Георга фон Раппарда, Эдуарда Георга фон Засса, Зонневальда Вильгельма Фердинанда,

Куленкампа Эларда, Ганн Гуго, Вольфа Фридриха Артура, Герш Макса, Пешель Карла Антона — к смертной казни через повешение. Кнауф Вальтер Рихард был приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет, Ратц Эрнст Эмиль и Кункель Вильгельм Николаус — к ссылке в каторжные работы сроком на 15 лет каждый. Приговор был приведен в исполнение 1 февраля 1946 г. в 12 часов дня на Базарной площади г. Великие Луки. См.: Приговор над немецко-фашистскими злодеями приведен в исполнение // Правда. № 28 (10110). 2 февраля 1946 г. С. 3. Приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа см.: ЦА ФСБ России. К-72. Оп. 1. Д. 27. Л. 192–200

- ¹⁵⁴ 2 февраля 1946 г. Военный трибунал Прибалтийского военного округа приговорил Еккельна Фридриха, Руффа Зигфрида, Дежон фон Монтетон Албрехта, Вертер Фридриха, Кюппер Ганса, Павелль Бруно и Беккинг Александра к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 3 февраля 1946 г. в 3 часа дня в г. Риге. См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 25 (вырезка из газеты «Известия» от 4 февраля 1946 г. «Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР»).
- ¹⁵⁵ Открытый судебный процесс в г. Севастополе проходил 12–23 ноября 1947 г. Военный трибунал Черноморского флота приговорил Эрвина Енеке, Отто Виллерта, Гельмута Альберти, Пауля Кайбеля, Адама Гана, Пауля Кинне, Эрнста Шреве, Фридриха Родатуса — к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях; Вильгельма Флеснера, Бернграда Брауна, Рудольфа Гуземана, Фрица Ленеберга — к 20 годам. Обвинительное заключение Прокуратуры Черноморского флота от 8 ноября 1947 г. см.: ЦА ФСБ России. К-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 89–151; приговор Военного трибунала Черноморского флота (12–23 ноября 1947 г.) см.: Там же. Л. 152–179.
- ¹⁵⁶ Протокол заседания ЧГК № 52 от 2 марта 1945 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 93. Л. 1–17. Приложение № 3 к протоколу — список немецко-фашистских захватчиков, совершивших злодеяния во временно оккупированных районах Крымской АССР (Там же. Л. 30–70). В этом списке под номером 211 указан: «Энеке (Енеке), генерал-полковник, командующий 17-й немецкой армией». См.: Там же. Л. 70.
- ¹⁵⁷ Открытый судебный процесс в г. Кишиневе проходил 6–15 декабря 1947 г. Военный трибунал Одесского военного округа приговорил С. фон Девиц-Кребса, Г. Клика, В. Гайсельгардта, Д. Мариною, Р. Шонта, А. Бутнару, И. Журя, И. Деметриана к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях каждого; П. Шувар и В. Маринаш — к 20 годам заключения. См.: Из зала суда. Приговор произнесен // Известия. № 293 (9515). 14 декабря 1947 г. С. 4.
- ¹⁵⁸ Открытый судебный процесс в г. Чернигове проходил 17–25 ноября 1947 г. в здании кинотеатра им. Н.А. Щорса. Военный трибунал Одесского военного округа приговорил Алдя-Пап Золтана, Баумана Иштвана, Сабо Ласло, Буковари Георга, Эрлиха Гезо, Захара Шандора, Амона Ференца, Шафрань Бела, Мичкей Миклоша, Секей Тибодора, Шипрака Ласло, Бердеки Дьезо, Бороша Йозефа, Байора Бруно, фон Тюльфф Стефана и Дросте Генриха к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждого. См.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-венгерских за-

- хватчиков на территории Украины и Белоруссии // Правда. № 315 (10706). 26 ноября 1947 г. С. 2.
- ¹⁵⁹ Сталинский (Донецкий) открытый судебный процесс проходил 24–30 октября 1947 г. в г. Сталино, в здании областного театра оперы и балета. Перед судом предстали 12 бывших военнослужащих немецкой армии. Главным обвиняемым процесса был генерал Курт Репке, командир 46-й пехотной дивизии. 30 октября 1947 г. Военный трибунал Киевского военного округа приговорил Курта Репке, Георга Вильгельма, Генриха Лукаса, Густава Цандера, Рейнгольда Ягова, Вольфганга Леснера, Отто Цехендорфа, Вильгельма Роттера, Германа Реха, Виллибальда Регитчнига к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждого. Лео Крач был приговорен к 20 годам, а Вальтер Гааргаус – к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. См.: Приговор вынесен. Закончился судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских преступников в Донбассе // Правда. № 289 (10680). 31 октября 1947 г. С. 4.
- ¹⁶⁰ Открытый судебный процесс в г. Полтаве проходил 23–29 ноября 1947 г. Военный трибунал приговорил Гельмута Беккера, Вернера Шаргова, Макса Кюна, Мартина Вайдлиха, Людвига Швермана, Оскара Райхарда, Фридриха Шанера, Вилли Шуберта, Альфонса Зингера, Рудольфа Массманна, Вальтера Мицкарга, Курта Гофмана, Райнера Зюта, Альберта Гайша, Клауса Тэде, Германа Ганзера, Йозефа Вайса, Карла Глайна, Отто Ензена, Вильгельма Каннеса, Вальтера Чоке – каждого к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Рудольф Хундте был приговорен к 20 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. См.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Украины // Известия. № 282 (9504). 30 ноября 1947 г. С. 4.
- ¹⁶¹ Открытый судебный процесс в г. Витебске проходил 29 ноября – 3 декабря 1947 г., в здании театра имени Якуба Коласа. Военный трибунал приговорил Фрица Гольвитцера, Ганса Шмидта, Альфонса Хиттера, Клауса Мюллера-Бюлова, Ганса Дилльманна, Генриха Клуге, Германа Руха, Леонгарда Буцбаха, Курта Гюнтера, Филиппа Адама к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях каждого. См.: Приговор по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Витебской области // Известия. № 285 (9507). 4 декабря 1947 г. С. 4.
- ¹⁶² Открытый судебный процесс в г. Гомеле проходил 13–20 декабря 1947 г. в зале клуба им. Ленина. По делу «о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Белорусской ССР» были осуждены 16 человек, в том числе 11 офицеров и солдат 110-й пехотной дивизии. Военный трибунал приговорил Э. Куровски, К. Билинг, Г. Карлсфельд, Г. Кольсдорфер, Э. Ензен, М. Гильдсгайм, П. Гильман, А. Шутэ, М. Шмук, Г. Гинтц, Э. Вульф, А. Кульмер, Г. Клатт, Г. Герике, Э. Грундман и Р. Гейне – к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. См.: Прыгавор па справе аб зладеяннях нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларускай ССР: [Гомель, 20 снежня. Заметкі з залы суда.] // Гомельская праўда. 21 снежня 1947. С. 4.
- ¹⁶³ Новгородский открытый процесс проходил с 7 по 18 декабря 1947 г. Было вызвано 36 свидетелей, из них пять – немецкие военнопленные. На процессе присутствовали делегации Ленинградской, Псковской и Великолукской областей, журналисты и фотокорреспонденты газеты «Новгородская правда», жители Новгорода. 18 декабря 1947 г. был оглашен приговор, вынесенный Военным трибуналом Ленинградского военного округа. Суд признал всех девятнадцать подсудимых виновными. Военный трибунал приговорил каждого из осужденных к двадцати пяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях: Курта Герцога, Фридриха Мюнха, Йозефа Рупрехта, Ганса Хаунспергера, Петера Доблера, Генриха Фишера, Карла Винтера, Пауля Вильродта, Йозефа Геринга, Альберта Франкенштайна, Фрица Хаббе, Иоганна Кайрата, Ганса Преслера, Карла Зассе, Бенно Мейера, Александра Лангревица, Вилли Моля, Макса Бройера, Вернера Финдайзена. См.: Приговор по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской и Псковской областей // Известия. № 298 (9520). 19 декабря 1947 г. С. 4. Обвинительное заключение по делу о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Новгородской и соседних областей от 28 ноября 1947 г. см.: ЦА ФСБ РФ. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 27. Л. 201–246; приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа см.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 27. Л. 34–58.
- ¹⁶⁴ Военные преступления в Бобруйской области разбирались на открытых процессах в Брянске и Минске. Постепенно выяснились новые имена военных преступников. В самом Бобруйске в гарнизонном Доме офицеров состоялся третий открытый процесс, который проходил с 28 октября по 4 ноября 1947 г. 5 ноября 1947 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа был вынесен приговор подсудимым – генерал-лейтенанту Окнеру, генерал-лейтенанту Трауту, генерал-майору Конради, генерал-майору Тарбуку, подполковнику Франке, фельдфебелю Гримму, фельдфебелю Бургу, унтер-офицеру Эмишу, подполковнику Гроссу, капитану Дрегеру, капитану Готшалку, майору Кюнгальду, капитану Целлеру, капитану Шмитцу, лейтенанту Шреттеру, обер-лейтенанту Кюнцигу, обер-лейтенанту Кошминскому, обер-лейтенанту Кремеру и майору Янецке. Каждый из них был приговорен к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. См.: Приговор немецко-фашистским преступникам // Правда. № 294 (10685). С. 4.
- ¹⁶⁵ 15 февраля 1948 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов доложил заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о том, что в ходе работы по выявлению участников зверств и злодеяний, «чинившихся на временно оккупированной территории СССР, на 1 февраля 1948 г. выявлено 1178 военных преступников, в том числе 1000 немцев, 17 австрийцев, 107 румын, 50 венгров и 4 человека других национальностей». МВД СССР совместно с генеральным прокурором СССР были даны указания местным органам МВД и Прокуратуры, где содержатся эти участники зверств, о тщательном документировании их преступной деятельности. С.Н. Круглов сообщал, что эта работа завершена и преступления 1178 военнопленных доказаны, и что было бы целесообразно законченные следственные дела на 1178 военных преступников передать в военные трибуналы для рассмотрения их на закрытых судебных процессах (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 203. Л. 188).
- ¹⁶⁶ В соответствии с распоряжением МВД СССР № 731 от 21 ноября 1947 г. военнопленные и интернированные, которые были осуждены советскими судами (трибуналами) «по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР к разным срокам наказания в исправительно-трудовых лагерях», независимо от их физического состояния должны были направляться для отбывания наказания в Воркутлаг (ст. Воркута Северо-Печерской железной дороги). В составе Воркутлага

МВД СССР организовывалось специальное отделение со строгим режимом для содержания в нем осужденных военнопленных – участников зверств (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 837. Л. 147–149).

¹⁶⁷ В проекте докладной записки, подписанной министром юстиции СССР Н.М. Рычковым и министром внутренних дел СССР С.Н. Кругловым, имеется следующий текст: «Считаем необходимым привести высказывания некоторых военнопленных генералов по поводу процессов.

Генерал-лейтенант Штахвиц – быв. командир 87 пехотной дивизии: «Итак, процессы начались. Я нахожусь в страшном напряжении, следя за тем, что будет дальше, осмелится ли кто вмешаться в это дело и покончить с этими процессами раз и навсегда. Русским предоставляется возможность обезвредить многих из числа нас – генералов. Я напряженно ожидаю того момента, когда мне придется узнать, что они хотят от меня. Я также участвовал в борьбе с партизанами, но имел больше потерь, нежели партизаны».

Генерал-лейтенант Узингер – быв. командир 1-го армейского корпуса: «Люди выполняли приказ, как и всякий другой. Вместо того, чтобы залечивать раны войны, начинают теперь, три года спустя после окончания войны, процесс против генералов – «военных преступников». Жалкая Россия. Я знал генерала, который не причинил боли даже мухе, и того взяли из лагеря и повесили. Вешать больше не будут, но рабочий лагерь хуже, чем быть повешенным. Никто из них не возвратится теперь домой».

Генерал-майор Майнерс – быв. командир запасных частей 8-го военного округа: «Интересно, что скажет Америка на то, что генералы, которые находятся в плену уже два с половиной года, а некоторые еще больше, вдруг теперь судятся. Покажется ли это американцам правильным?» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 36–37).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
б/п	– беспартийный
БССР,	
Белорусская ССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	– бывший
в/пленные	– военнопленные
ВВС	– военно-воздушные силы
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
волисполком	– волостной исполнительный комитет
в/ч	– воинская часть
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
г.	– год
г	– грамм
г., гор.	– город
г.р.	– год рождения
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГК	– городской комитет
ГлавПУРККА	– Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии
ГО	– городской отдел
Горздрав,	
Горздравотдел	– городской отдел здравоохранения
горкомхоз	– городской отдел коммунального хозяйства
горторг	– отдел торговли городского исполнительного комитета
Госбанк	– Государственный банк СССР
гр.	– гражданин, гражданка
ГУПВИ	– Главное управление НКВД/МВД СССР по делам военнопленных и интернированных
ГЭС	– гидроэлектростанция
Д.	– дело
д.	– дом
д., дер.	– деревня
док.	– документ
жд.	– железная дорога, железнодорожный

Заготзерно	– Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна, зернозаготовительный пункт
Заготсено	– Всесоюзная контора по заготовкам и распределению сена, сенозаготовочный пункт
Заготскот	– Контора по заготовкам скота
зам.	– заместитель
и.о.	– исполняющий обязанности
исполком	– исполнительный комитет Совета народных депутатов
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
кв.	– квартира
кн.	– книга
КП(б)У	– Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КФСР	– Карело-Финская ССР
Л.	– лист
Лензавод	– Ростовский паровозоремонтный завод им. В.И. Ленина
м., мест.	– местечко
м/с	– медицинская служба
МВД	– Министерство внутренних дел СССР
МГБ	– Министерство государственной безопасности СССР
МИД	– Министерство иностранных дел СССР
мин.	– минута
мл.	– младший
МССР	– Молдавская Советская Социалистическая Республика
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЮ	– Министерство юстиции СССР
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
Наркомздрав	– Народный комиссариат здравоохранения СССР
нем.	– немецкий
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКЮ	– Народный комиссариат Юстиции СССР
НСДАП	– (от нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP)) – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
об.	– оборот
ОББ	– Отдел по борьбе с бандитизмом
обл.	– область
ОКВ	– (от нем. Oberkommando der Wehrmacht (OKW)) – Верховное командование вермахта
ОКР	– Отдел контрразведки
ОКХ	– (от нем. Oberkommando des Heeres (OKH)) – Верховное командование сухопутными войсками вермахта с 1936 по 1945 гг.
Оп.	– опись
опергруппа	– оперативная группа
опубл.	– опубликовано
отв.	– ответственный

п.	– пункт
ПВО	– противовоздушная оборона
пгт	– поселок городского типа
пер.	– переулок
племсовхоз	– совхоз по выращиванию племенного скота
пом.	– помощник
пос.	– поселок
ПП	– полевая почта
публ.	– публикуется
р.	– река
райзо	– районный земельный отдел
районо	– районный отдел народного образования
райфо,	
райфинотдел	– районный финансовый отдел
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РИК	– Районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РО	– районный отдел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	– рубль
с.	– страница
с.	– село
СА	– (от нем. Sturmabteilung (SA)) – штурмовые отряды, военизированные формирования НСДАП
СД, SD	– (от нем. Sicherheitsdienst) – служба безопасности рейхсфюрера СС
Смерш	– органы военной контрразведки «Смерть шпионам» Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота и Наркомата внутренних дел СССР
СНК, Совнарком	– Совет народных комиссаров
Совинформбюро	– Советское информационное бюро при СНК СССР/Совете министров СССР
СС	– (от нем. Schutzstaffeln (SS)) – охранные отряды нацистской Германии
СССР, Союз ССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станица
ст.	– станция
ст.	– старший
ст.	– статья
СТЗ	– Сталинградский тракторный завод
судмедэксперт	– судебно-медицинский эксперт
т.	– том
т	– тонна
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
тыс.	– тысяча

уисполком,	
уезполком	– уездный исполнительный комитет
УК	– Уголовный Кодекс
уком	– уездный комитет
УКР Смерш	– Управление контрразведки Смерш
ул.	– улица
УМВД d	– Управление МВД области, края
УНКВД	– Управление НКВД области, края
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УОНО	– уездный отдел народного образования
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	– фонд
ФЗО	– фабрично-заводское обучение
х., хут.	– хутор
ЦА МО	– Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦА ФСБ России	– Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦК	– Центральный Комитет
ч., час.	– час
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
чел.	– человек
экз.	– экземпляр
ЭССР	– Эстонская Советская Социалистическая Республика
Bd.	– (от нем. Band) – том
S.	– (от нем. Seite) – страница
UdSSR	– (от нем. Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken) – СССР (Союз Советских Социалистических Республик)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абакумов В.С., начальник Главного управления контрразведки «Смерш», министр государственной безопасности СССР
- Аболин К.П., врач, начальник отдела здравоохранения в магистрате г. Мстиславля.
- Абрамов И.А., плотник, г. Жлобин, БССР
- Абрамова Е.А., г. Жлобин, БССР
- Авенариус Т., инженер автотранспорта 257-й пехотной дивизии Вермахта
- Авербух Д.М., судебно-медицинский эксперт, член комиссии г. Кишинев, МССР
- Аверьянов И.Г., секретарь райкома КП(б) Молдавии, председатель комиссии Атакского района, МССР
- Авокованцев, рабочий шахты № 162, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР**
- Адам Ф.А., ефрейтор 246-й пехотной дивизии Вермахта
- Адамович Б.Л., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
- Адамович В.Л., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
- Адамович Н.Б., д. Гута, Пинская обл., БССР
- Адаси И., жандарм, Черновицкая обл., УССР
- Ажарин В.Н., пос. Дрозды, БССР
- Азарченко Ф.Е., председатель колхоза «Большевик», Суражский район, БССР
- Айк К., заместитель коменданта г. Орша, БССР
- Айхлер, начальник отдела труда Барановичского округа
- Акатьев А., г. Киев
- Акатьев К., г. Киев
- Акимов Г., Запорожская обл., УССР
- Аккерман, начальник земельного отдела гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
- Аксенова, жена конструктора завода им. Ильича, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
- Акулов В.Ф., прокурор г. Барановичи, член Барановичской городской комиссии, БССР
- Аладышева В., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
- Алдя-Пап З.Я., генерал-лейтенант венгерской армии, командир 105-й легкой кавалерийской венгерской дивизии
- Алекзук, ксендз, м. Новая Мышь, БССР
- Александров Г.Ф., начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
- Александров, г. Полоцк, БССР
- Александрова Н.В., г. Полоцк, БССР
- Алексеев С.А., военный следователь Военной прокуратуры Минского гарнизона, капитан юстиции
- Алексиану, губернатор Транснистрии, профессор
- Алексяну Г., губернатор румынской оккупационной зоны Транснистрии
- Аливанов, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
- Альберти Г., комендант г. Ак-Мечеть, военный комендант г. Таганрога
- Альбин, доктор, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР
- Альтшулер
- Амарий П.Г., г. Калараш, МССР

Амельченко, полицейский, БССР
Аммелюнг В., унтерштурмфюрер, начальник «СД», Барановичский округ
Амон Ф., полковник венгерской армии, начальник артиллерии 8-го венгерского оккупационного корпуса
Ананченко Ф., зам. председателя Сталинской областной комиссии, Сталинская обл., УССР
Анастасиу, полковник румынской армии
Анатьева, ст. лейтенант медицинской службы, член комиссии, д. Кобылево, Полеская обл., БССР
Андерс, заместитель начальника Барановичского СД
Андреев Н.В., врач, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Андреев, член Гродненской городской комиссии, БССР
Анер, помощник коменданта Приморского района, Запорожская обл., УССР
Анерт Г.Р., унтершарфюрер дивизии СС «Мертвая голова»
Аникеев Е., заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Анисимов
Антилевский, зам. коменданта полиции, Молдоченская обл., БССР
Антипенко О.Г., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Антонович Н.Т., священник Глинской церкви, член комиссии Единецкого района, Бельцкий уезд, МССР
Анфимов А.К., майор административной службы, секретарь при Военном трибунале Смоленского военного округа, РСФСР
Анхольд, офицер СС, г. Полоцк, БССР
Апрот А.Г., начальник отдела 1-Ц штаба дивизии СС «Мертвая голова»
Арбори, генерал румынской армии
Арвентиев Ф.Н., священник Копаченской церкви, член комиссии Сынжерейского района, Бельцкий уезд, МССР
Ардакеску К., примарь м. Единцы, Бельцкий уезд, МССР
Арефьев, член Минской областной комиссии, БССР
Арик И.М., г. Кишинев

Арнольд, лейтенант, шеф полиции, Могилевская обл., БССР
Аронсон А., рентгенолог, г. Барановичи, БССР
Артамонова Е.Д., колхоз «Вторая пятилетка», БССР
Артамонова П., Островский сельсовет, БССР
Артеменко А.Г., д. Вышемир, БССР
Артеменко А.И., д. Вышемир, БССР
Артеменко Г.И., д. Вышемир, БССР
Артемьев И.И., член Полесской областной комиссии, БССР
Артюх И.И., член Копаткевичской районной комиссии, БССР
Архиповская, Запорожская обл., УССР
Архирий П., начальник жандармерии, плутоньер, м. Татарбунар, Одесская обл., УССР
Асеев А.С., ст. лейтенант госбезопасности, начальник РО НКГБ, эксперт Бешенковичской районной комиссии, БССР
Асмач А.З., хут. Малая Рогань, Харьковская обл., УССР
Атласман М., с. Печеры, Винницкая обл., УССР
Афанасьев Н.П., главный военный прокурор СССР, зам. генерального прокурора СССР (с 1949 г.)
Ахматов И.Т., председатель районной комиссии, Бельцкий уезд, МССР

Б

Бабина Н.С., Запорожская обл., УССР
Бабушкина А.М., партизанка, м. Городище, БССР
Бадаш И.Л. г. Кишинев
Баженов В.П., г. Осипенко, Запорожская обл., УССР
Базарская Е.Д., г. Харьков, УССР
Базарская З.Д., г. Харьков, УССР
Базарская П.И., г. Харьков, УССР
Базыленко К.П., начальник Могилевского района, БССР
Байдак И.Я., председатель Гусинского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Байдаков, староста с. Княжицы, БССР

Байдикова Н. санитарка Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Байер Б., подполковник Вермахта, начальник штаба 399-й оберфельдкомендатуры
Байнер С.И., доктор, г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Бакиновский Н., д. Деревище, БССР
Бакуленко С.Г., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Баландюк М.А., м. Плисков, Винницкая обл., УССР
Балашенко М.В., Безуевский сельсовет, БССР
Балуца, лейтенант румынской армии, Измаильская обл., УССР
Бандурин И., член Красноручской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Банков И.М., г. Киев
Баньковский С.С., г. Вишневец, Тернопольская обл., УССР
Барабанова Ю.П., г. Жлобин, БССР
Баран А.П., с. Печеры, Винницкая обл., УССР
Баранов Ф.А., председатель Бобруйской областной комиссии, БССР
Барбулеску, начальник отделения жандармерии, г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., УССР
Барбулеску, сержант жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Барлани М.В., д. Малый Тростенец, БССР
Барский М.Н., член комиссии г. Кишинев
Барташевский, инженер, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Бартель Александр, унтерштурмфюрер, Барановичский округ
Барыкин Е.И., секретарь Гомельского городского комитета КП(б) Белоруссии, председатель Гомельской городской комиссии, БССР
Бассевиц-Бер, Г.-Х., фон, группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции, руководитель СС и полиции в Днепропетровске, УССР
Батычко М.Т., паровозный машинист, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Бауман И.Ф., генерал-майор венгерской армии, командир 46-го полка 105-й венгерской дивизии
Баумгартен И.И., солдат 110-й пехотной дивизии Вермахта
Бауэр, лейтенант, начальник жандармского управления, г. Мстиславль, БССР
Бах Ф., полковник, командир 747-го охранного полка 707-й охранной дивизии
Бахир И.И., д. Куштали, БССР
Бегма В.А., секретарь Ровенского обкома КП(б)Украины, Ровенская обл., УССР
Беев А., с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Беждяк И.А., с. Коржево, МССР
Бек Й., фон, генерал, гебитскомиссар Вилейского округа
Беккенгоф Ф., зондерфюрер, сельскохозяйственный комендант Бородянского района Киевской обл., УССР
Беккер Г.Г., генерал-майор, командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова»
Беккер, городской комиссар, г. Минск
Беккер, офицер, Полоцкая обл., БССР
Беккинг А., штандартенфюрер СА, гебитскомиссар уездов Таллин, Валга, Выру, Печеры, Эстонская ССР
Бекманн, свидетель обвинения на Новгородском процессе, 16 мая 1947 г.
Белан М.А., г. Орехов, Запорожская обл., УССР
Белашова Е.К., учительница, г. Калинковичи, БССР
Белая М., д. Кобылево, Полеская обл., БССР
Белецкая Х.М., Запорожская обл., УССР
Белик И.С., полицейский, с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Белик П.Е., с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Белинг, заместитель гебитскомиссара Глубокского округа
Белка Т., пастух, г. Лида, БССР
Белла П.Ф., и. о. директора завода г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Белобородова Ф., г. Лида, БССР
Белов Н.П., адвокат на открытом судебном заседании в г. Харькове по делу о зверствах нацистов в г. Харькове и Харьковской области

Белов, ответственный секретарь Бобруйской областной комиссии, БССР
Белоус И.И., г. Харьков, УССР
Белоус Н.И., г. Харьков, УССР
Белоусов М.В., заведующий районным отделом образования, член районной комиссии, МССР
Белоусов Н., начальник полиции, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Белоцерковская А., Запорожская обл., УССР
Белоцерковская, домохозяйка, член комиссии, г. Купянск, Харьковская обл., УССР
Белощурник И.И., г. Барановичи, БССР
Белый Е.В., староста д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Белый Ф., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Бельдюг А.Л., Молодечненская обл., БССР
Бельман, доктор, г. Кишинев
Бельский Н.А., м. Комсомольск, Винницкая обл., УССР
Бельц (Пельц), помощник начальника тюрьмы, г. Львов, УССР
Бельченко С.С., зам. начальника Центрального штаба партизанского движения, комиссар госбезопасности
Белявский М.М., председатель Туровской районной комиссии, БССР
Беляев Г.И., заключенный концлагеря «СС» на ул. Широкой, г. Минск
Беляев, секретарь районного комитета партии, Рыбницкий район, МССР
Беляк Е.Н., д. Беляки, Полесская обл., БССР
Бем Э., обер-фельдфебель Вермахта, батальон особого назначения
Бен, обер-лейтенант, Молодечненская обл., БССР
Бенке Г., ефрейтор 727-го охранного полка, БССР
Бенке, штурмшарфюрер СС, г. Николаев, УССР
Бенц, начальник Парафьяновской станции, БССР
Бенцке, майор, начальник Минской городской полиции, БССР
Бенштайд, главный инженер, Сталинская обл., УССР
Берг Р., фельдфебель, полевая жандармерия 50-й немецкой пехотной дивизии

Бердефи Д., майор венгерской армии, командир 1-го батальона 32-го полка 8-го венгерского оккупационного корпуса
Березиков В.Н., член районной комиссии, Бельцкий уезд, МССР
Беренс, начальник жандармерии, г. Казатин, Винницкая обл., УССР
Берестовая О.Н., работница сахарного завода, председатель Заоскольского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Берия Л.П.
Беркман, инженер по автостроению, г. Барановичи, БССР
Беркович, г. Рыбница, МССР
Берлянт С.В. заключенный Сырецкого лагеря, г. Киев
Берман Ш., г. Рыбница, МССР
Берман Э.А., врач поликлиники № 3, г. Кишинев
Берн, заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Бернард, шеф завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Бернгард Ф.Г., генерал-лейтенант Вермахта, командующий тыловым округом 2-й танковой армии, 9-й пехотной армий (1942–1944 гг.)
Берношейер, комендант г. Дмитриева, УССР
Бертрам К., заместитель гебитскомиссара Барановичского округа, главный инспектор Барановичского гетто,
Берхард (Берхардт) О., обершарфюрер, Барановичский округ
Бершадский Ф., г. Рыбница, МССР
Беседин, Полтавская обл., УССР
Беспалько С.И., Запорожская обл., УССР
Беспальченко Л., Запорожская обл., УССР
Бетлинский И.И., г. Казатин, Винницкая обл., УССР
Бец, фельдфебель, лагерь № 342, г. Молодечно
Бешинский М., с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Бигнер, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Биденко Е.С. г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Бикман И.Ш., пос. Ельск, БССР
Бикман Т.А., пос. Ельск, БССР

Биннер, начальник бюро полиции Брест-Литовского округа
Бирк, штурмбанфюрер СС, г. Киев
Бирх, переводчик, г. Николаев, УССР
Бирюзов С.С., заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии
Битнер А., капитан Вермахта, комендант сельскохозяйственной комендатуры Бобруйского района БССР
Биферер, шеф Краснолучкого отделения СД, Сталинская обл., УССР
Ближан, жандарм, лагерь Печеры, Винницкая обл., УССР
Близнец И.Я., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Блиндер, портной, г. Калараш, МССР
Блок Г., штурмбанфюрер СС, Дрогобычская обл., УССР
Блох Ж.О., м. Ивье, БССР
Блюменг, гебитскомиссар, БССР
Боб, шеф-капитан, начальник лагеря военнопленных, Полоцкая обл., БССР
Бобровская М.Н., санинспектор Ошмянского райздрави, член Ошмянской районной комиссии, БССР
Бобровский Э.В., хут. Бартели, БССР
Богданник К.Ф., г. Мозырь, БССР
Богданова А.Я., д. Котельня, БССР
Богданович И.И., д. Милути, БССР
Богданович П.Д., член Сморгонской районной комиссии, БССР
Боголюбова М.В., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Богоявленский П.И., ответственный секретарь ЧГК
Богуславская Л., Запорожская обл., УССР
Бодорога, майор жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Бодяк Х.Я., Запорожская обл., УССР
Божков Ф.Ф., г. Минск
Бойко Г., рабочий совхоза с. Голубовка, Ворошиловградская обл., УССР
Бойков Г.В., д. Солотино, БССР
Бокал Д., г. Кишинев
Бокк фон, заместитель начальника лагеря военнопленных в г. Кричеве, БССР
Болдырь М.И., хут. Кругляковка, Харьковская обл., УССР

Болинский И.Я., г. Бельцы, МССР
Болокан Н.Г., член районной комиссии, Бельцкий уезд, МССР
Болтрукова А.А., г. Полоцк, БССР
Больма, врач немецкого лазарета, г. Киев
Бондар В.А., д. Шудовцы, БССР
Бондарев, советский активист, Киевская обл., УССР
Бондаренко А., с. Золокары, Одесская обл., УССР
Бондаренко Г.С., Тернопольская обл., УССР
Бондаренко И.А., член комиссии, г. Кишинев
Бондаренко И.И., член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Бондаренко Ф., с. Золокары, Одесская обл., УССР
Бондаренко, семья, г. Осипенко, Запорожская обл., УССР
Бонштейн Л.М., г. Радошковичи, БССР
Бордей И., плутоньер, шеф поста жандармерии с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Борисевич, д. Матыковщина, БССР
Борисенки, д. Прудок, БССР
Борисенко Л.М., Запорожская обл., УССР
Борисенко М.К., Запорожская обл., УССР
Борисенко Н.Н., Запорожская обл., УССР
Борисенко О.М., Запорожская обл., УССР
Борисов М.И., д. Кашицы, БССР
Борисов П.М., зам. председателя Николаевской областной комиссии, УССР
Борисов, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Боровик М.В., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Бортневский П.С., д. Аврамовка, БССР
Бос, заместитель начальник 1-го участка полиции Брест-Литовского округа
Босс, офицер гестапо
Босько Е., д. Сябриж, БССР
Ботин, работник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Ботнар, гардист, г. Калараш, МССР
Ботнова Л., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Ботнова, учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР

Бочкарова Х.Е., г. Полоцк, БССР
Бошкевич, медсестра больницы, г. Минск
Бошко А., д. Малый Тростенец, БССР
Бошко, д. Малый Тростенец, БССР
Бранс, заместитель технического руководи-
теля акционерного общества «Восток»,
Сталинская обл., УССР
Брантес комендант г. Константиновка, Ста-
линская обл., УССР
Братрит, майор, начальник гестапо в г. Мо-
гилеве
Братьян, жандарм, Черновицкая обл., УССР
Братьяну Л., агент полиции г. Фалешты,
Бельцкий уезд, МССР
Браун, Б., обер-ефрейтор 88-го саперного
батальона 46-й пехотной дивизии Вер-
махта
Браундшмидт, шеф СД, гауптштурмфюрер,
Кировоградская обл., УССР
Брауншмидт, хауптштурмфюрер СС, началь-
ник отделения полиции, г. Кривой Рог,
УССР
Брейтах, начальник немецкой зондер-
команды, Винницкая обл., УССР
Бреккер, обершарфюрер, Барановичский
округ
Бретовская, г. Рыбница, МССР
Бригеман, мастер, Барановичский округ
Бриденко П., г. Калинковичи, БССР
Брикман К., ефрейтор 727-го охранного пол-
ка
Брилев В.Ф., председатель комиссии г. Рыб-
ница, МССР
Бритченко, г. Калинковичи, БССР
Брич Р.С., г. Дрогичин, БССР
Брониковский, глава городского управления
г. Бреста, БССР
Бруднер М.И., г. Минск
Брусилены, г. Полоцк, БССР
Брылева М.Г., г. Полоцк, БССР
Брытикова Н., г. Полоцк, БССР
Бубнов И.Г., зав. районо, член Василишков-
ской районной комиссии, БССР
Бугаев П., полицейский, Запорожская обл.,
УССР
Будай В.В., д. Малый Тростенец, БССР
Бударин К.И., председатель исполкома
Минского горсовета, член Минской об-
ластной комиссии, БССР

Буймер Д.И., директор Купянского маслоза-
вода, Харьковская обл., УССР
Буклер, фон, начальник жандармерии при
фельдкомендатуре, г. Винница, УССР
Буланов М.П., шофер Харьковского отделе-
ния гестапо, УССР
Булатреу, жандарм, Черновицкая обл., УССР
Булату, Черновицкая обл., УССР
Булкин, заключенный концлагеря «Озари-
чи», БССР
Будушайко И.И., полицейский примарии
г. Дубоссары, МССР
Булыга, начальник жандармерии, с. Чичма,
Одесская обл., УССР
Бунь А.М., Запорожская обл., УССР
Бунь П.Х., Запорожская обл., УССР
Бурак П.Ф., Запорожская обл., УССР
Бураков, военный прокурор 65-й армии,
полковник юстиции
Бураковская Е.Я., г. Пинск, БССР
Бурат Франц, гебитскомиссар Брест-
Литовского округа
Бург И., фельдфебель, командир взвода
727-го охранного полка
Бургер И., обер-лейтенант, командир роты
747-го охранного полка
Бурденко Н.Н., главный хирург Красной
армии, академик, член ЧГК, генерал-
полковник медицинской службы
Буркхардт К., генерал-лейтенант Вермахта,
командир тыла 6-й армии
Бурлакова М., с. Орлянка, Запорожская обл.,
УССР
Бурля И.З., начальник концлагеря еврей-
ского населения, г. Фалешты, Бельцкий
уезд, МССР
Бурмайстер, заместитель гебитскомиссара
Кировоградской области, УССР
Бурхард Р., зондерфюрер комендатуры
г. Бобруйск, БССР
Бурый А.Ф., председатель исполкома Ба-
рановичского горсовета, заместитель
председателя Барановичской городской
комиссии, БССР
Бус, капитан, начальник гестапо, г. Молодеч-
но, БССР
Бусель, БССР
Бут С.Р., председатель колхоза, Сталинская
обл. УССР

Бутивещенко И.Т., хут. Пристенъ, Харьков-
ская обл., УССР
Бутнару А., капитан румынской жандарме-
рии, помощник командира 4-го румын-
ского жандармского батальона
Бухарович М.Н. — врач, судебно-
медицинский эксперт Сынжерейско-
го районного отдела здравоохранения,
член комиссии Сынжерейского района,
Бельцкий уезд, МССР
Бухбиндер С.Х., доктор, член комиссии
г. Бельцы, МССР
Буцбах Л.Х., унтер-офицер 246-й пехотной
дивизии Вермахта
Быжика Г.А., г. Калараш, МССР
Быкадер М., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Быкодер А.А., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Быкодер В., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Быкодер Е.З., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Быкодер Л., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Быкодер Н., с. Некременное, Сталинская
обл., УССР
Былинский И.С., председатель Полесской
областной комиссии, БССР
Бэргу, жандарм, Бельцкий уезд, МССР
Бютнер М., начальник жандармерии Волын-
ской, Николаевской обл. УССР

В

Вагнер Ф.Ф., обер-ефрейтор 246-ой пехот-
ной дивизии Вермахта
Вагнер, врач 551-го военного лазарета,
г. Смоленск, РСФСР
Вайдлик М.П., помощник командира диви-
зии СС «Мертвая голова», начальник
Отдела 1-Б штаба дивизии СС «Мерт-
вая голова»
Вайман, начальник жандармерии, Полоцкая
обл., БССР
Вайнгартен, сотрудник охранной полиции,
г. Николаев, УССР
Вайнер, г. Поставы, Молодечненская обл.,
БССР

Вайс В., унтер-офицер Вермахта, командир
отделения 335-го охранного батальона
Вайс, заместитель гебитскомиссара, Терно-
польская обл., УССР
Вайс, сотрудник гестапо, унтер-офицер,
г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Вайсберг Ш.Л., м. Бричаны, Бельцкий уезд,
МССР
Вайсиг Г., подполковник полиции, командир
26-го полицейского полка
Вайсман В.Г., м. Единцы, Бельцкий уезд,
МССР
Вайсман К.Л., капитан медицинской служ-
бы, член Комсомольской районной ко-
миссии, Винницкая обл., УССР
Вайсман Т., Бельцкий уезд, МССР
Вайтзитнер Ф., Запорожская обл., УССР
Вайшенкер В., г. Фалешты, Бельцкий уезд,
МССР
Вакарчук В.И., м. Вертюжаны, Сорокский
уезд, МССР
Вакс, начальник концлагеря «СС» на ул. Ши-
рокой, г. Минск
Вакуленко Н.А., заведующий кафедрой па-
тологической анатомии Винницкого
медицинского института, УССР
Вакуленко, Киевская обл., УССР
Валдгович Х., г. Калараш, МССР
Валельт, помощник начальника городского
управления «СС», г. Барановичи, БССР
Вализер О., ортскомендант Бородянской
межрайонной комендатуры Киевской
обл., УССР
Валуца П., комендант тюрьмы, г. Рыбница,
МССР
Вальх, начальник тюрьмы, г. Львов, УССР
Вандлик Л., капитан венгерской армии, ко-
мандир 4-й роты 51-го полка 8-го вен-
герского оккупационного корпуса
Ванцман, офицер «СС», Брест-Литовский
округ
Ванюшкина Е.Я., член комиссии Сынжерей-
ского района, представитель профсою-
за госучреждений Сынжерейского рай-
она, Бельцкий уезд, МССР
Вапняр М., г. Рыбница, МССР
Вапняр П., г. Рыбница, МССР

Вартельс М., врач дивизии «Эдельвейс», г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Василевич Л.З., заключенный концлагеря Колдычево, БССР
Василевский В.Г., исполнитель проведения переписи населения, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Василега, полицейский, Запорожская обл., УССР
Василенко М.Г., г. Калинковичи, БССР
Василец П.П., д. Андреевка, БССР
Василец С.С., д. Андреевка, БССР
Василиу М.Э., г. Кишинев
Василишина В.Л., г. Бельцы, МССР
Васильев М.В., д. Кучино, Калининская обл., РСФСР
Васильев, начальник полиции, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Васильев, военный прокурор 9 гв. ск, подполковник юстиции
Васильев, капитан, г. Николаев, УССР
Васильева А., Преславская детская колония, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Васильковский Г.М., член комиссии г. Бельцы, МССР
Васнюкевич, помощник штабслейтера, г. Лида, БССР
Ватюк В., г. Рыбница, МССР
Ваупшасов С.А., советский разведчик, в марте 1942 — июле 1944 г. под псевдонимом «Градов» возглавлял крупный партизанский отряд «Местные», действовавший в Минской области, подполковник госбезопасности
Вацак В., Винницкая обл., УССР
Вебер, врач лагеря военнопленных, г. Конопот, Сумская обл., УССР
Вебер, начальник биржи труда, г. Львов, УССР
Ведель, обершттурмфюрер, городское управление «СС», г. Барановичи, БССР
Ведеман В.Г., обер-ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Ведь К.И., врач, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Веки, комиссар румынской полиции, г. Болград, Одесская обл., УССР

Веки, комиссар, начальник полиции и сигуранца, Измаильская обл., УССР
Вел, комендант Приморского района, Запорожская обл., УССР
Велики, комиссар румынской полиции, г. Болград, Одесская обл., УССР
Великоборец В.В., д. Вышемир, БССР
Великов А., с. Чичма, Одесская обл., УССР
Величева Л., Преславская детская колония, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Вензель, заместитель начальника жандармерии, Винницкая обл., УССР
Вер А., лейтенант гестапо, Молодечненская обл., БССР
Вербицкая Ф.И., д. Дубинка, БССР
Вердибоженко, председатель райисполкома, член Татарбунарской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Вереникина М.-Т. В., директор Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Веркарь И.М., член ВКП(б), МССР
Верлок Ф.Ф., г. Харьков, УССР
Верлянт, г. Киев
Вернер Р., оберфюрер, гебитскомиссар Барановичского округа
Вертер Ф., генерал-майор Вермахта, комендант 189-й, 186-й полевых комендатур, начальник строительства обороны г. Риги и Рижского взморья, командир береговой обороны 16-го армейского корпуса по охране побережья Рижского залива
Весели, штабс-фельдфебель жандармерии, начальник районной полиции, Могилевская обл., БССР
Ветлинский, Винницкая обл., УССР
Веуман О., военнослужащий 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса Вермахта
Вибе, бургомистр, г. Запорожье, УССР
Вигарь, начальник жандармерии, Сталинская обл., УССР
Виге, штадткомиссар, Кировоградская обл., УССР
Видбор Н.В., д. Оснежицы, БССР
Визе Э., командир роты Вермахта
Визитей Н.Д., председатель Кишиневского городского исполнительного комитета

депутатов трудящихся, член комиссии г. Кишинев
Визо, комендант гетто, г. Гродно, БССР
Вик, г. Калинковичи, БССР
Вик, шеф-капитан, заместитель начальника лагеря военнопленных, Полоцкая обл., БССР
Вилбуцкий Ф.Т., д. Повчин, БССР
Виленчик Т.А., секретарь РК КП(б), член Бешенковичской районной комиссии, БССР
Вилке, штурмбанфюрер СС, г. Николаев, УССР
Виллерт К.Р., обер-ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Виллерт О., ортскомендант г. Евпатория, Крымская АССР
Вилли, мастер на колбасной фабрике, г. Минск
Вильгаус, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Вильге, капитан, зам. начальника лагеря военнопленных, Полоцкая обл., БССР
Винаккер, технический руководитель акционерного общества «Восток», Сталинская обл., УССР
Виндиш Г., лейтенант, Молодечненская обл., БССР
Виндиш, штабс-лейтенант, Гродненская обл., БССР
Виндыш, штабслейтер, начальник зондер-группы, г. Лида, БССР
Виничук Ф., священник с. Немий, Винницкая обл., УССР
Винкельзессер К., командир обозного батальона 257-й пехотной дивизии Вермахта
Винклер Г., генерал-лейтенант Вермахта, военный комендант г. Николаев УССР
Винклер Г., старший солдат 335-го охранного батальона
Винтер, заместитель начальника управления охранной полиции, г. Николаев, УССР
Винц, офицер гестапо
Витез (Велоз) И.М., шеф полиции г. Дубосары, МССР
Витке, заведующий отделом здравоохранения Мозырского гебитскомиссариата

Витковская М.М., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Витковский М.Н., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Витковский О.О., рабочий типографии, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Витковский, депутат райсовета, г. Поставы, Молодечненская обл., Молодечненская обл., БССР
Витцлеб Ф., майор, начальник охранной полиции г. Николаев УССР
Витцлеб, сотрудник охранной полиции, г. Николаев, УССР
Вихман А., главный врач гебитскомиссариата Барановичского округа
Вишняк П.Г., м. Горваль, БССР
Власенко И.П., начальник полиции, с. Лебедин, Киевская обл., УССР
Власенко, комендант полиции, Запорожская обл., УССР
Власовец, директор педагогического института, член Гродненской областной комиссии, БССР
Вльока, офицер СС, г. Львов, УССР
Вовнянко, председатель Гродненской городской комиссии, БССР
Водяной, врач 2-й городской поликлиники, г. Сумы, УССР
Вознесенский В.П., доктор медицинских наук, профессор, директор кафедры общей хирургии 2-го Московского медицинского института
Войтон, сотрудник гестапо, капитан, г. Харьков, УССР
Вокар, бургомистр г. Константиновка, Сталинская обл., УССР
Волков С.С., д. Вышемир, БССР
Волков, с. Голубовка, Ворошиловградская обл., УССР
Волкова Ю.Ф., г. Тирасполь, МССР
Володькина М., д. Вышемир, БССР
Володько, топограф, член комиссии по обследованию концлагеря Тростенец, БССР
Вольков С., д. Ятовкиничи, БССР
Волькова П.А., с. Черногоровка, Сталинская обл., УССР
Вольтман, обер-лейтенант, начальник полиции г. Сморгонь, БССР

Вольф Гельмут, заместитель гебитскомиссара Барановичского округа
Вольф Ф., лейтенант Вермахта
Вольф, комендант Приморского района, Запорожская обл., УССР
Вольфович Х., г. Калараш, МССР
Вольфсон В.М., подполковник, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Ворнела А.В., д. Гируни, БССР
Воробьев К.Е., директор школы, г. Речица, Гомельская обл., БССР
Ворона К.Н., слесарь электростанции, г. Котоп, Сумская обл., УССР
Ворона Т.Н., г. Котоп, Сумская обл., УССР
Воронкова Е., г. Каменка-на-Днепре (Каменка Днепровская), Запорожская обл., УССР
Вороной П.Ф., с. Христище, Сталинская обл., УССР
Воронцов, староста пос. Клочко, Днепропетровская обл., УССР
Ворский, сержант-инструктор, г. Калараш, МССР
Воцко Е.В., с. Николаевка, Запорожская обл., УССР
Втулих, братья, инженеры, г. Ровно, УССР
Вуковари Г.Я., генерал-майор венгерской армии, командир 201-й легкой кавалерийской венгерской дивизии
Вулкан, фельдфебель жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Вульф Э.Т., ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Вульф, руководитель команды СД-6, Сталинская обл., УССР
Вульф, шеф завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Вульфин Л., зам. председателя исполкома Гродненского облсовета по учету и распределению рабочей силы, ответственный секретарь Гродненской областной комиссии, БССР
Высокинский С.М., ст. Лесная, БССР
Вышинский А.Я, зам. министра иностранных дел СССР

Г

Гааке, солдат дивизии «Петушиное перо», учитель греческого и латинского языков г. Мюнхена
Гааргаус В., командир 477-го гренадерского полка 237-й пехотной дивизии Вермахта
Габриель И., гауптшарфюрер СС, Дрогобычская обл., УССР
Гавзер, оберштурмфюрер, Барановичский округ
Гаврилова В.В., учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Гаврильчик З.П., Полесская обл., БССР
Гаврющенко А., с. Чичма, Одесская обл., УССР
Гаевой, полицейский, с. Красноармейск, Запорожская обл., УССР
Газе, заместитель гебитскомиссара Пинского округа по хозяйственной части
Газенедер Г., солдат 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Гайдамака С., агроном с. Стрелечье, Харьковская обл., УССР
Гайдаш, председатель сельсовета, член комиссии, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Гайдс, жандарм, Полоцкая обл., БССР
Гайдук Н.И., полицейский, г. Калинковичи, БССР
Гайм, инспектор лагеря военнопленных, г. Винница, УССР
Гаймон И., м. Лынтупы, БССР
Гайцингер Г.И., обер-фельдфебель 6 полка дивизии СС «Мертвая голова»
Гаккер (Гакер) Ф., штабс-ефрейтор 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Галевич, учитель, г. Ровно, УССР
Галич, с. Богдановка, Сумская обл., УССР
Галле, гебитскомиссар Мозырского округа
Галушко В., г. Киев
Галушко Л., г. Киев
Галышев И., член Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Гальперина, секретарь районного отдела НКВД, Рыбницкий район, МССР

Гаманн (Гаман) А., генерал-майор Вермахта, военный комендант г. Орел, Брянск, Бобруйск, начальник Орловского административного округа, начальник Бобруйского укрепленного района (1942–1944 гг.)
Ган Г.С. профессор, врач, г. Винница, УССР
Ган А., капитан Вермахта, офицер особых поручений при комендатурах г. Гуляй Поле, Нальчик, Бахчисарай
Ган, офицер гестапо
Ганзер Г.Г., обер-ефрейтор 1-го полка дивизии СС «Мертвая голова»
Ганич А., д. Малый Тростенец, БССР
Ганич Ф., д. Малый Тростенец, БССР
Ганн Г., лейтенант, директор завода им. Макса Гельца, г. Великие Луки, РСФСР
Ганц Ю., унтерштурмфюрер, г. Киев
Гаранинов Т., председатель Татарбунарской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Гарбуз, заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Гарвов, с. Успенка, Сталинская обл. УССР
Гардон Р.С., г. Радошковичи, БССР
Гарке, гебитскомиссар, БССР
Гармаш М.А., Полесская обл., БССР
Гартман П., солдат 727-го охранного полка
Гартман, зондер-фюрер, зам. начальника контрразведывательной группы, БССР
Гартман, офицер, Полоцкая обл., БССР
Гассельштайнер К., ефрейтор 727-го охранного полка
Гатский, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Гаудиян К., ефрейтор 335-го охранного батальона
Гаусман Ф.О., академик, г. Минск
Гахман, гебитскомиссар Глубокского округа
Гебауэр, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Гедько А.С., г. Пинск, БССР
Гейслер, г. Львов, УССР
Гейхман (Гейфман) Н., пос. Ельск, БССР
Гейя Л., капитан венгерской армии, адъютант 51-го полка 23-й дивизии 8-го венгерского оккупационного корпуса
Гелленбрух, начальник особой группы гестапо СК-4, г. Харьков, УССР

Геллерфорт В., обершарфюрер СС, начальник СД Днепродзержинского района Днепропетровской обл., УССР
Гельне-Креймер, переводчик военного коменданта, колонист, Запорожская обл., УССР
Гельфер, экономист завода им. Фрунзе г. Сумы, УССР
Геманская, г. Калараш, МССР
Геманский, г. Калараш, МССР
Гемерт, заместитель гебитскомиссара Пинского округа
Генек, майор, член военного совета восточного фронта германской армии
Генерару Ф., начальник сектора румынской жандармерии, г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Генчке Ф., ефрейтор 335-го охранного батальона
Герасименюк М.П., д. Гута, Пинская обл., БССР
Гергардт К.Х., бургомистр Речицкого и Лоевского районов, БССР
Гергардт, капитан, Сталинская обл., УССР
Герд, советник немецкой администрации, Сталинская обл., УССР
Герер Э., солдат Вермахта, батальон особого назначения
Герик, начальник «СД», Брест-Литовский округ
Герин В.А., пос. Дрозды, БССР
Геринов А.М., пос. Дрозды, БССР
Герман, заместитель командира воинской команды ГФП № 724, лейтенант, Пинский округ
Герман, начальница женского отдела гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
Герман, шеф немецкой полиции СД, Тернопольская обл., УССР
Гермасимович А., г. Раков, БССР
Герф Э., генерал-майор полиции, бригаденфюрер СС, начальник полиции БССР, зам. начальника Главного штаба по борьбе с партизанами
Герцог К.О., генерал артиллерии, командир 291-й пехотной дивизии, командир 38-го танкового корпуса Вермахта
Герш, обер-ефрейтор Вермахта

Гесс Ф., унтер-офицер частей СС
Гетерих А., солдат Вермахта
Гетте, врач 551-го военного лазарета, г. Смоленск, РСФСР
Гетце Б., капитан, зам. коменданта Бобруйской комендатуры, БССР
Гетьман директор МТС, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Гетьман, директор Ямской МТС, Ворошиловградская обл., УССР
Гизеке, политический инспектор отдела труда Барановичского округа
Гильдман, шеф гестапо, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР
Гинесару, Черновицкая обл., УССР
Гинтер А., обершарфюрер, Барановичский округ, БССР
Гинтер, переводчик жандармерии, г. Калинковичи, БССР
Гинце Г.Э., солдат 110-й пехотной дивизии Вермахта
Гипке, обершттурмфюрер, управление СС и СД Барановичского округа
Гирц, военный врач гестапо
Гитлер А.
Гициц Ш.И., Бельцкий уезд, МССР
Гладких А.И., г. Харьков, УССР
Глайц К. К., обер-ефрейтор дивизии СС «Мертвая голова»
Гландер Г.Г., обер-ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Глаубе, шеф СД, Пинский округ
Глечман К., г. Вишневец, Тернопольская обл., УССР
Гломб Р.И., унтер-офицер 110-й пехотной дивизии Вермахта
Глушаков Ф.С., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Глушковский, д. Сябриж, БССР
Глуценко, рабочий шахты № 10, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Гнедойма, г. Рыбница, МССР
Гоберштоф, переводчик гебитскомиссара Пинского округа
Говоровский А.Н., д. Бобрики, БССР
Говоруха П.С., Запорожская обл., УССР
Годин И.Д., Запорожская обл., УССР
Годиной, семья, Запорожская обл., УССР

Годов М.П., член Винницкой областной комиссии, УССР
Гойзер В., свидетель обвинения на Севастопольском процессе. 16 мая 1947 г.
Голдина К.И., работница завода им. Ильича, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Голендер, г. Львов, УССР
Голецкая К., г. Киев
Голзмоевский, врач, г. Лида, БССР
Голлигер-Шапино, заключенный гетто, г. Львов, УССР
Голованов А., г. Харьков, УССР
Голованов А.П., рабочий нефтебазы г. Харьков, УССР
Голованова А., г. Харьков, УССР
Голованова М.А., г. Харьков, УССР
Головинская А.П., м. Горваль, БССР
Головко М., главврач Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Головченко Н.С., Запорожская обл., УССР
Голосная К., Запорожская обл., УССР
Голуб И.И., составитель поездов, ст. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Голуб Мария, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Голуб Матрена, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Голубева А., заключенная концлагеря СС на ул. Ширкой, г. Минск
Голубь Е.С., Полесская обл., БССР
Голунский С.А., начальник Договорно-правового отдела МИД СССР, член Постоянной комиссии по проведению открытых судебных процессов над бывшими военными служащими Вермахта и немецких карательных органов, избитых в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза
Гольберг Я.М., капитан медицинской службы 65-й армии, БССР
Гольбрандт, гауптшттурмфюрер, управление «СС» и «СД» Барановичского округа
Гольвитцер Ф.В., генерал пехоты Вермахта, командир 53-го армейского корпуса (1943–1944 гг.), комендант гарнизона г. Витебска, БССР

Гольденберг М.Н., врач, заведующий здравотделом Атакского района, член комиссии Атакского района, МССР
Гольденталь Д.И., член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Гольдштейн Р., г. Калараш, МССР
Гольтер, зам. начальника 1-го участка полиции, Брестская обл., БССР
Гольц, полицейский, Запорожская обл., УССР
Голяков И.Т., председатель Верховного суда СССР
Гончар М.И., пос. Копаткевичи, БССР
Гончаренко А.Л., техник-полиграфист, г. Харьков УССР
Гончаренко, г. Киев
Гончарук Ф.Я., агроном, д. Озаринцы, Винницкая обл., УССР
Горбачевская, Молодечненская обл., БССР
Горбенко К.М., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Горбунов, заключенный концлагеря «Озарици», БССР
Горбунов, шуцман батальона СД, г. Днепрпетровск, УССР
Горбылева В.А., врач, судмедэксперт Барановичской областной комиссии, БССР
Гордейчик Б.И., зам. председателя райисполкома, член Василишковской районной комиссии, БССР
Гордейчик Ф.И., хут. Березовка, БССР
Гордиенко Д.М., рабочий завода ХЭМЗ, г. Харьков УССР
Гордиенко К., писатель, председатель комиссии г. Купянска, Харьковская обл., УССР
Гордиенко П.Л., бригадир колхоза «Красный партизан», Харьковская обл., УССР
Горев Л.А., майор юстиции, секретарь Военного трибунала Северо-Кавказского фронта
Горер, переводчик, УССР
Горкин А.Ф., секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Горланов Н., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Горлатов Д.Д., председатель Вертужанский районной комиссии, Сорокский уезд, МССР
Горлов И.И., начальник УНКВД по Гродненской области в октябре 1944 – сентя-

бре 1949 г., член Гродненской областной комиссии, БССР
Горлукович К.И., депутат Ошмянского сельсовета, БССР
Горн, капитан, зам. начальника гестапо, г. Днепрпетровск, УССР
Горовой А.В., капитан, г. Харьков УССР
Горская Е.Ф., д. Красница, БССР
Горская Т., д. Красница, БССР
Горт Э.Ф., лейтенант, командир взвода дивизии СС «Мертвая голова»
Горухлевский С., с. Николаевка, Ровенская обл., УССР
Горшенин К.П., прокурор СССР (с марта 1946 г. генеральный прокурор СССР)
Горшкова М.И., г. Минск
Горщ; заместитель директора треста «Артемуголь», Сталинская обл., УССР
Горянова Т., Приютянский сельсовет, Запорожская обл., УССР
Горячев А.Д., генерал-майор юстиции, председатель Военного трибунала Смоленского военного округа
Готтберг фон К., командующий войскам СС и полицией в Генеральном комиссариате Белоруссии
Готтенбах (Готенбах), начальник Минского гетто, БССР
Готшалк Г., капитан, командир батальона 96-го охранного полка
Гофер, обершттурмфюрер СС, УССР
Гофман, комендант г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Гофман, комендант г. Николаев, УССР
Гофман, начальник 1-го участка полиции, Брест-Литовский округ
Гравя, обер-лейтенант, шеф СС, Молодечненская обл., БССР
Грамович П.К., председатель колхоза, д. Бояново, БССР
Граппели, военный комендант, Сталинская обл., УССР
Грекул И., примарь с. Лунги, МССР
Гресман, капитан, командир воинской команды ГФП № 724, Пинский округ
Грибер, заместитель начальника 1-го участка полиции, Брест-Литовский округ

Грибова Т.В., работница колхоза «Красный Гигант», с. Дмитриевка, Ворошиловградская обл., УССР

Григориу, шеф секции жандармерии г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР

Григорова А.Ф., г. Харьков, УССР

Григорович, д. Воробьи, БССР

Григорович, старший следователь Прокуратуры Минской области, БССР

Григорьев Г.А., майора медицинской службы, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР

Григорьев И., старший уполномоченный городского отдела НКГБ, г. Тирасполь, МССР

Григорьева М.Г., д. Котельня, БССР

Грим А., фельдфебель, командир взвода 747-го охранного полка

Гримм, Запорожская обл., УССР

Грингаус С., м. Красное, БССР

Грингольц А., г. Раков, БССР

Гриншпун, г. Рыбница, МССР

Гринь Д.Я., Запорожская обл., УССР

Гринь, заведующий домом пропаганды, г. Дарница, Киевская обл., УССР

Гринько, Запорожская обл., УССР

Грипп, хут. Огородники, БССР

Гриценко И.И., с. Голубовка, Ворошиловградская обл., УССР

Гришин И.Н., г. Котовск, Одесская обл., УССР

Гришина А.А., жена командира Красной армии, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Гришина А.А., жена командира Красной армии, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Гросару, секретарь полиции, г. Черновицы, УССР

Гроскопф, руководитель здравотдела при Генеральном комиссариате г. Киева УССР

Гросс Л., подполковник, командир 96-го охранного полка

Гросс, начальник лагеря в районе ст. Калинковичи, БССР

Гросул, председатель городской комиссии г. Бендеры, МССР

Грохольская, воспитатель детского дома, м. Домачево, БССР

Груба И.П., Запорожская обл., УССР

Грубер, свидетель обвинения на Новгородском процессе, 16 мая 1947 г.

Грудзенко И., полицейский, Запорожская обл., УССР

Груздева А.И., д. Кучино, Калининская обл., РСФСР

Грузинский, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР

Груц Н., председатель Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР

Губерман Х.Б., г. Рыбница, МССР

Губерман, г. Рыбница, МССР

Губский, Краснодарский край, РСФСР

Гудимович П.И., заместитель начальника 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР

Гудис, г. Рыбница, МССР

Гуземан Р., обер-ефрейтор 46-й дивизии Вермахта

Гузенок, д. Липковщина, БССР

Гузик, фельдшер железнодорожной станции, Сумы, УССР

Гулевич Ф.К., г. Гомель, БССР

Гуляй Н.Д., бургомистр Мокановичевской волости, Полесская обл., БССР

Гундарев, председатель Бравичской районной комиссии, Оргеевский уезд, МССР

Гусаков М.С., обходчик путей железной дороги, г. Харьков, УССР

Гусакова М.Д., г. Харьков, УССР

Гусев, старший лейтенант госбезопасности, БССР

Гуссе Г.И., штабс-ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта

Гутвассер, шеф Макеевского отделения СД, Сталинская обл., УССР

Гутько, ответственный секретарь Могилевской областной комиссии, БССР

Гущенко М.И., Островский сельсовет, БССР

Гэрдэсс, начальник жандармерии г. Каргуз-Берега, БССР

Гюнтер К.В., солдат 246-й пехотной дивизии Вермахта

Д

Дабский, профессор Харьковского университета, г. Харьков, УССР

Давид М., жандарм, г. Калараш, МССР

Давиденко, председатель горсовета, член Одесской областной комиссии, УССР

Давыденко, Полтавская обл., УССР

Давыдов

Давыдов В.Ю., заключенный Сырецкого лагеря, г. Киев

Дадишек, зам. начальника Барановичского СД

Дайнеко Н.М., Полесская обл., БССР

Дан, капрал жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР

Данильченко А., д. Санюки, БССР

Дарынга И., шеф поста румынской полиции, плутоньер, с. Климауцы, Сорокский уезд, МССР

Дауэрлейн, начальник жандармерии при гебитскомиссариате, Брест-Литовский округ

Дашкевич В.К., д. Ршавка (Ржавка), Витебская обл., РСФСР

Двойняков Т.В., начальник РО НКВД, член Василишковской районной комиссии, БССР

Дворник Л.Я., Безуевский сельсовет, БССР

Деветень А., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР

Деветень В.И., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР

Девитц-Кребс С., фон, генерал-майор Вермахта, военный комендант г. Кишинева

Девиз, фон, крайсгауптман, г. Стрий, Дрогобычская обл., УССР

Девиченко А., с. Некременное, Сталинская обл., УССР

Девиченко, красноармеец, с. Некременное, Сталинская обл., УССР

Девиченко, семья, с. Некременное, Сталинская обл., УССР

Девячень А.И., д. Мардасы, Молодечненская обл., БССР

Дегтярева А.К., д. Горяны, Молодечненская обл., БССР

Дегтярь Я.А., староста, с. Лебедин, Киевская обл., УССР

Дежон Монтенон А., фон, генерал-лейтенант Вермахта, командир 391-й охранной дивизии (1941–1943 гг.), комендант крепости Либавы, Латвийская ССР

Дежурка А.П., г. Тирасполь, МССР

Дейнего, полицейский, г. Орехов, Запорожская обл., УССР

Дельче, начальник тюрьмы г. Рыбница, МССР

Деметриан (Демитриан) И., старший лейтенант, командир роты 4-го румынского жандармского батальона

Демиденко, санитарный врач, г. Харьков, УССР

Демидова А.П., д. Кучино, Калининская обл., РСФСР

Демин Д.И., секретарь райсовета, ответственный секретарь Дрогоичинской районной комиссии, БССР

Демченко-Гаркавенко, г. Житомир, УССР

Демчук А.И., примарь г. Дубоссары, МССР

Демчук М.М., г. Бельцы, МССР

Денискин Д.Ф., прокурор Поставского района, член Поставской районной комиссии, БССР

Де-Россет А., фтизиатр-терапевт, г. Барановичи, БССР

Джулинару, жандарм, Винницкая обл., УССР

Дзекановский, с. Новоселовка, Харьковская обл., УССР

Дидик С.И., председатель Черновицкой городской комиссии, первый секретарь горкома КП(б)У, г. Черновицы, УССР

Дикгоф (Дикгаф) Э., штабс-ефрейтор 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта

Димитреску, военный комендант г. Кишинева, МССР

Димитриу В., протоиерей, член комиссии Фалештского района, Бельцкий уезд, МССР

Димитриу Г.И., г. Калараш, МССР

Димонд И.А. врач, медицинский эксперт отдела здравоохранения, член комиссии Единецкого района, Бельцкий уезд, МССР

Диомидов В.П., главный врач поликлиники и больницы, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР

Дитрих, обергруппенфюрер войск СС, командир дивизии СС «Адольф Гитлер»

Дитфурт В., фон, генерал-лейтенант Вермахта, командир 403-й охранной дивизии, комендант г. Курска, РСФСР
Дмитриев В., секретарь Могилевского райисполкома, член Могилевской районной комиссии, БССР
Дмитриева А. С., фельдшер Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Дмитриевич В. П., г. Калинковичи, БССР
Дмитриевич З. В., г. Калинковичи, БССР
Дмитриу, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Добреску, жандарм, лагерь Печеры, Винницкая обл., УССР
Добровольский, зам. коменданта полиции г. Пинска
Добрый-Вечер А. П., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Докунеску, Черновицкая обл., УССР
Долгополов, фельдшер второй городской поликлиники, г. Сумы, УССР
Долецкая Е. В., врач, судмедэксперт Барановичской областной комиссии, БССР
Домашец В., д. Ротковичи, БССР
Домашниц Ю., д. Ротковичи, БССР
Домашнев И. Е., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Домник, руководитель концлагерей, Сталинская обл., УССР, оберштурмфюрер
Донцов С. И., священник, член комиссии г. Бельцы, МССР
Донцова М., Преславская детская колония, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Дорожан И. К., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Дорончан И. К., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Дорофеев Д. С., председатель колхоза «13 октября», Дубоссарский район, МССР
Дорошенко Г. П., доцент, г. Харьков УССР
Дорошенко, руководитель оперативной группы, действовавшей в районе г. Минска, БССР
Дорул М. С., с. Коржево, Дубоссарский район, МССР
Доценко Н., врач, г. Речица, Гомельская обл., БССР

Дошман, оберцальмайстер, Полоцкая обл., БССР
Драхенфельс-Кальювери Б. Э. О., вахмистр полиции, зам. командира роты полицейского батальона «Остланд»
Дрегер В., капитан, командир батальона 96-го охранного полка
Дрешер, зондерфюрер, Полоцкая обл., БССР
Дроган, начальник гарнизона г. Измаил, УССР
Дроздова А. П., д. Кучино, Калининская обл., РСФСР
Друзик А. Н., Полесская обл., БССР
Друпп, учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Дручкин, полицейский, БССР
Дубина Ф. Г., Запорожская обл., УССР
Дубинин Е. М., полицейский примарии г. Дубоссары, МССР
Дубова П., Запорожская обл., УССР
Дубовик И. Д., Запорожская обл., УССР
Дубров А. Н., д. Копцевичи, БССР
Дубровский П. Ф., начальник городского отдела НКГБ, г. Тирасполь, МССР
Дубчак, г. Рыбница, МССР
Дудель С. П., майор, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Дудеу Д., шеф поста румынской полиции в м. Бричаны, Бельцкий уезд, МССР
Дудкова Е. С., г. Калинковичи, БССР
Дудник Н. К., г. Бельцы, МССР
Дулечик Ф. Ф., член Копаткевичской районной комиссии, БССР
Думитреску, полковник, комендант лагеря-гетто г. Кишинев
Дунаев Н. К., полковник юстиции, военный прокурор
Дусрович, ксендз, г. Львов, УССР
Дыбовский И. И., член Туровской районной комиссии, БССР
Дылевский Н. С., священник, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Дьяченко В., бывший член Государственной думы УССР
Дюре А., солдат Вермахта, батальон особого назначения
Дятликов В. С., д. Белевичи, БССР
Дятликова В. Ф., д. Белевичи, БССР

Е

Ебенрехт, начальник отдела гестапо г. Стрия, Дрогобычская обл., УССР
Евнлов Е., адвокат, комендант полиции г. Давид-Городок, БССР
Евстратьев, член Бравичской районной комиссии, Оргеевский уезд, МССР
Егоров С. В., начальник Могилевского РО НКВД, член Могилевской районной комиссии, БССР
Ежевский, комендант полиции, Василишковский район, БССР
Езерский, ксендз, м. Городище, БССР
Еинич, шеф судостроительной верфи, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Еккельн Ф., обергруппенфюрер СС, генерал полиции, верховный руководитель СС и полиции Прибалтики
Електроманн, зам. шефа СД, Кировоградская обл., УССР
Елигеда, Запорожская обл., УССР
Елисеев А. Е., плановик Купянского птицевосхоза, Харьковская обл., УССР
Емельянов В., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянов И., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянов М., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянова А., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянова М., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянова Н., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емельянченко М. Ф., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Емлин Г., председатель Ленинской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Енекке Э., генерал-полковник Вермахта, командующий 17-й армией
Еня, жандарм, Бельцкий уезд, МССР
Епишев А., секретарь Харьковского обкома КП(б), УССР
Епишев А., секретарь Харьковского обкома, УССР
Ерамко Е. П., сотрудник НКГБ, член Дрогичинской районной комиссии, БССР

Еременко А. Г., председатель исполкома Бешенковичского райсовета, председатель Бешенковичской районной комиссии, БССР
Еременко И. В., д. Борщовка, БССР
Еременко П. В., дорожный мастер, д. Борщовка, БССР
Еременко, г. Калинковичи, БССР
Ермакович И. А., г. Вилейка, БССР
Ермакович М. И., учительница, заключенная концлагеря Колдычево, БССР
Ермакович Н. А., г. Вилейка, БССР
Ермилов К., г. Калинковичи, БССР
Ерошенко Е., с. Христище, Сталинская обл., УССР
Есипенко, член Николаевской областной комиссии, полковник государственной безопасности, УССР
Ефимович О. Т., д. Корма, БССР

Ж

Жадейко, м. Шарковщино, БССР
Жалад А. П., с. Акмангит, Одесская обл., УССР
Жданов А. А., председатель Верховного совета РСФСР, член Политбюро ЦК ВКП(б)
Жданович А. Ф., председатель исполкома Бобруйского областного совета, заместитель председателя Бобруйской областной комиссии, БССР
Жданович В. Н., д. Тартак, БССР
Жданович Д. Г., д. Солотино, БССР
Желдаков, полицейский, БССР
Железниченко, прокурор г. Сумы, УССР
Желтоножский И., священник Николаевской общины, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Живалковский А. В., д. Солотино, БССР
Жигалов, г. Ромны, Сумская обл., УССР
Жигар А. А., член Туровской районной комиссии, БССР
Жизневский И. А., заключенный концлагеря, пос. Дрозды, БССР
Жилянин Я. А., председатель Полоцкой областной комиссии, БССР
Жмура Н., г. Львов, УССР
Жогалева М. З., д. Зеленки, БССР
Жосан, начальник городского отдела НКВД, г. Тирасполь, МССР

Жук С., д. Ротковичи, БССР
Жуковский И.С., г. Радошковици, БССР
Жуковский Т.И., Запорожская обл., УССР
Журавель С.И., член сельсовета, г. Калараш, МССР
Журавский В., д. Малый Тростенец, БССР
Журия И., старший лейтенант, командир роты 4-го румынского жандармского батальона
Жуховецкий Ш.Л., г. Барановичи, БССР

З

Забалия, полицейский, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Забора, представитель профсоюза начальной средней школы, член Одесской областной комиссии, УССР
Забора, член Одесской областной комиссии, УССР
Забур И.М., партизан, Дубоссарский район, МССР
Завадский, д. Сябриж, БССР
Завадский, начальник криминальной полиции, Брест-Литовский округ
Завгородний, начальник Одесского областного управления НКВД, член Одесской областной комиссии, УССР
Завгородня М.Д., хут. Васильевка, Сумская обл., УССР
Зайковская Я.С., г. Полоцк, БССР
Заило, комендант лагеря Тростенец, БССР
Зайцева О.А., Полесская обл., БССР
Зайченко А., д. Духановка, БССР
Зайченко Л.П., с. Верхняя Хортица, Запорожская обл., УССР
Зайченко М., д. Духановка, БССР
Зайченко М.П., Запорожская обл., УССР
Зама Г., шеф секции жандармерии, г. Калараш, МССР
Запольский С.С., майор юстиции, член Военного трибунала 4-го Украинского фронта
Заремба А.Ю., начальник гарнизона г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Заривчацкий Ф.Д., член Калининградской городской комиссии, БССР
Зарубова А.И., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР

Засинец С.И., д. Засинцы, БССР
Засинцев С.И., д. Засинцы, БССР
Засоа, комендант с. Христище, Сталинская обл. УССР
Засс Э., фон, полковник, начальник гарнизона г. Великие Луки, командир 277-го пехотного полка
Захар Ш.И., полковник венгерской армии, начальник штаба восточного оккупационного корпуса венгерской армии
Захаревский И.Ч., хут. Бартели, БССР
Захаревский Ч.Ф., хут. Бартели, БССР
Захаренко П.Т., продавец сельпо, д. Борщовка, БССР
Захаров Н.Г., заведующий районо, член Бешенковичской районной комиссии, БССР
Захаров, заместитель начальника райуправы, Запорожская обл., УССР
Захаровский Ф.Ф., зам. председателя Ошмянского сельсовета, член Ошмянской районной комиссии, БССР
Захарянц (Захарьянц) З.К., полковник юстиции, зам. председателя Военного трибунала Северо-Кавказского фронта
Захватаевы, г. Полоцк, БССР
Захожий Г.В., член Калининградской городской комиссии, БССР
Зверев С.И., член Минской областной комиссии, БССР
Згура А.К., слесарь на радиоузле, ст. полицейский, с. Воскресенское, Киевская обл., УССР
Здапф, граф, Кировоградская обл., УССР
Зельдман, врач, с. Верхняя Сыроватка, Сумская обл., УССР
Земсков А.В., майор госбезопасности, член Гомельской городской комиссии, БССР
Зенкевич М., БССР
Зиг, представитель немецких властей, г. Пинск, БССР
Зигса Ф.С., г. Радошковици, БССР
Зильберман, архивариус завода им. Фрунзе, г. Сумы, УССР
Зильбертрут, г. Рыбница, МССР
Зингер С.Н., учительница, г. Полоцк, БССР
Зинкевич С.И., пос. Дрозды, БССР
Зинченко П.Д., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР

Зис, обершарфюрер СС, г. Днепропетровск, УССР
Змушко И.П., г. Калинковичи, БССР
Змушко М.Л., г. Калинковичи, БССР
Змушко М.Ф., г. Калинковичи, БССР
Змушко О.К., г. Калинковичи, БССР
Змушко П.К., г. Калинковичи, БССР
Зольн, обер-лейтенант, комендант лагеря, Полоцкая обл., БССР
Зоммер, ортскомендант г. Чистяково, Сталинская обл., УССР, начальник полевой корпусной жандармерии 17-го корпуса альпийских горных стрелков Вермахта
Зоммерфельд К., унтертурмфюрер, г. Киев
Зоненфельд Э., лейтенант Вермахта, командир особой группы 322-го пехотного полка
Зонневальд В., майор, комендант г. Великие Луки, РСФСР
Зубко Е.Н., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Зубовик (Зубович) К.Л., г. Глубокое, БССР
Зук, начальник хозяйственного отдела гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
Зундич И.И., помощник жандармов, г. Дрогичин, БССР
Зюгин, Тернопольская обл., УССР
Зюковский И.Ф., д. Короликовка, Тернопольская обл., УССР

И

Ианкулеску С., капитан, начальник бюро информации 13-й румынской дивизии
Иванов М.И., д. Баканиха, БССР
Иванов С.Л., врач больницы, г. Минск
Иванович Л.Г., полицейский, г. Калараш, МССР
Ивановский, комендант криминальной полиции, Брест-Литовский округ
Иванчиков С.Г., д. Вышемир, БССР
Ивашков В.М., председатель комиссии г. Бендеры, МССР
Иващенко В.И., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Иващенко Т., ответственный секретарь Молодечненской областной комиссии, БССР

Иващенко, секретарь обкома ЛКСМУ, член Одесской областной комиссии, УССР
Игнатьева, главврач районной больницы, член Поставской районной комиссии, БССР
Изенман Г., обер-ефрейтор дивизии СС «Викинг»
Изох И., зам. председателя исполкома Гродненского облсовета, член Гродненской областной комиссии, БССР
Изыкзон, адвокат, г. Барановичи, БССР
Илле, гауптман, Могилевская обл., БССР
Илье, лейтенант, Могилевская обл., БССР
Ильевский И., парикмахер, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Ильинский Ф., заместитель председателя Правительственной комиссии по учету ущерба, нанесенного румынско-немецкой оккупацией, и совершенным злодеяниям на территории МССР
Ильченко А., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Илюа, старший лейтенант жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Илюшко А.С., Запорожская обл., УССР
Инкварт, адъютант начальника полиции, г. Львов, УССР
Иогшат Э.Ф., обер-лейтенант, командир подразделения полевой жандармерии
Ионача И., начальник жандармерии, Измаильская обл., УССР
Ионеску, подполковник румынской армии, начальник лагерей г. Кишинев
Ионус, комендант Василевичской немецкой комендатуры, БССР
Ионча, начальник жандармского поста, Одесская обл., УССР
Иоран Фриц, обершарфюрер, комендант концлагеря Колдычево, Барановичский округ
Иорданов И.А., полицейский примарии г. Дубоссары, МССР
Иорданий Ф.А., председатель исполкома сельсовета, с. Колбасна, МССР
Иорн (Иоран) Ф., обершарфюрер, комендант концлагеря «Колдычево», БССР
Иорт Х.Х., лейтенант, командир взвода дивизии СС «Мертвая голова»
Ипатов А., майор
Ирго А., лейтенант РККА, г. Рыбница, МССР

Исакович, претор г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Ищенко В., член Кировоградской областной комиссии, УССР

К

Кабанова Л.Е., член Калинковичской городской комиссии, БССР
Кагановская А.С., д. Мутижар, БССР
Казапович В.И., г. Вилейка, БССР
Казаченко М.Ф., д. Заверезье, БССР
Казачук З.Ф., д. Садковцы, Винницкая обл., УССР
Казимиров А.И., секретарь Дрогичинского райкома КП(б) Белоруссии, председатель Дрогичинской районной комиссии, БССР
Казначеев С.К., адвокат на открытом судебном заседании в г. Харькове по делу о зверствах нацистов в г. Харькове и Харьковской области, УССР
Казначеев, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Кайбель П., капитан немецкой жандармерии, начальник жандармерии Евпаторийского округа (1941–1943 гг.), командир карательной роты 150-го батальона охранной полиции
Кайзер П., зам. коменданта Малодушской комендатуры, Гомельская обл., БССР
Кайзер, офицер СС, г. Львов, УССР
Какута, рабочий завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Калашников Г.Ф., член Винницкой городской комиссии, секретарь Винницкого городского совета депутатов трудящихся, УССР
Кале, капитан, командир 299-го саперного батальона 299-й пехотной дивизии Вермахта
Калестру А., жандарм Бандышевского поста, Винницкая обл., УССР
Калина, Островский сельсовет, БССР
Калинин П.З., начальник Белорусского штаба партизанского движения, секретарь Гродненского обкома КП(б) Белоруссии, председатель Гродненской областной комиссии, БССР

Калинин М.И., председатель Президиума Верховного Совета СССР
Калиновские, семья, Запорожская обл., УССР
Калмыков П., технический руководитель завода, г. Харьков, УССР
Калмыкова Е., фельдшер Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Калотеску К., губернатор г. Черновицы, УССР
Калугин П.К., Запорожская обл., УССР
Калугина, Запорожская обл., УССР
Кальненко Т.С., майор государственной безопасности, заместитель народного комиссара внутренних дел УССР
Калюскин Б., г. Калараш, МССР
Калюскина (Норокос) А. В., г. Калараш, МССР
Калюскина М., г. Калараш, МССР
Камышан И.Я., протоиерей Покровской церкви, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Камышев, главврач лагеря военнопленных, Ворошиловградская обл., УССР
Канадо Д.М., м. Горваль, БССР
Кандидатов М.Д., уполномоченный Василевичской районной комиссии, БССР
Кандлер Ф., капитан, начальник Херсонского жандармского округа
Кандыбин Н.М., капитан юстиции, секретарь Военного трибунала 4-го Украинского фронта
Кантерман Е., с. Печеры, Винницкая обл., УССР
Кантнер, офицер СС, г. Львов, УССР
Канцевич Ф.Ф., заместитель примаря г. Дубоссары, МССР
Капач А.К., д. Кочищи, БССР
Капач К., председатель сельсовета, м. Жодишки, БССР
Капшай Е.К., Комсомольский сельсовет, БССР
Карайбога П.Г., механик мельницы, Харьковская обл., УССР
Каракулаков Б.Н., врач, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР

Карамоч В.Д., член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Караськов В.А., Запорожская обл., УССР
Кариллов А.С., священник, д. Жарцы
Карнач М., д. Ротковичи, БССР
Карп, Черновицкая обл., УССР
Карпенко В.В., представитель исполкома Харьковского горсовета, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Кархан, комиссар полиции, начальник группы германской тайной полевой полиции г. Харькова
Карч, переводчик, г. Николаев, УССР
Касап С.П., с. Климауцы, Сорокский уезд, МССР
Касимов И.О., г. Минск
Каст, следователь гомельской тюрьмы, БССР
Катков Е.С., профессор, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Катульский, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Кац М.Л., г. Минск
Кац, г. Рыбница, МССР
Кац, комендант гетто, Полоцкая обл., БССР
Кацманн Ф., генерал-майор СС, начальник полиции, г. Львов, УССР
Качан, Запорожская обл., УССР
Кашпур Ф.Е., председатель Сморгонской районной комиссии, БССР
Квиль (Ксил), начальник тюрьмы, г. Львов, УССР
Кевинас С., г. Харьков, УССР
Кезик, комендант полиции, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Кейлес, начальник почты, Брестская обл., БССР
Келлер, комендант карательного отряда, г. Дубоссары, МССР
Кениг Э., гаупт-фельдфебель 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Кениг, жандармфюрер, м. Лынтупы, БССР
Кенциц Б.О., Бельцкий уезд, МССР
Кепп, переводчик, бухгалтер липецкой автоколонны, Харьковская обл., УССР
Кервин, комендант Комсомольского района, Винницкая обл., УССР

Керзнер, адвокат, г. Лида, БССР
Керн, начальник полевой жандармерии, Полоцкая обл., БССР
Керстен Ф.И., г. Харьков, УССР
Кизик И., д. Ротковичи, БССР
Кизик Ф., д. Ротковичи, БССР
Кингце, обер-лейтенант, Кировоградская обл., УССР
Кинкель, жандарм, Винницкая обл., УССР
Кинне П., капитан немецкой охранной полиции, начальник полевой жандармерии 13-й танковой дивизии, комендант г. Старый Крым
Кипервасер Т., г. Кишинев
Кипишников С.С., (Капишинов) член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Кирилов Ф., г. Мелитополь, Запорожская обл., УССР
Кирилов, бургомистр г. Пинска, БССР
Кириченко С., Преславская детская колония, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Кириченко, старший воспитатель Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Кирияк Г.В., с. Климауцы, Сорокский уезд, МССР
Кирке, г. Калинковичи, БССР
Кирсанов
Кирифельд Р-Р, унтер-офицер Вермахта, переводчик Смоленской военной комендатуры
Кирьяк, член Рыбницкой районной комиссии, заведующий архивом районного отдела НКВД Рыбницкого района, МССР
Киселева А.В., г. Полоцк, БССР
Киселева Е., колхоз «Вторая пятилетка», БССР
Кисельчук О.Т., пос. Ельск, БССР
Кислинг, свидетель обвинения на Севастопольском процессе. 16 мая 1947 г.
Кист Г., г. Полоцк, БССР
Кист Р., г. Полоцк, БССР
Китович Е.Н., председатель-секретарь ГК КП(б), г. Конопот, Сумская обл., УССР
Кицан С., г. Калараш, МССР
Кицук И.П., полицейский, г. Калинковичи, БССР

Кищенко И.Н., г. Полоцк, БССР
Киян В., секретарь Гродненской городской комиссии, БССР
Кладов И.Ф., член зондеркоманды СС-10А
Клаки, г. Пинск, БССР
Кламфот К., обер-лейтенант, командир роты 466-го гренадерского полка 257-й пехотной дивизии Вермахта
Клеваков Н.К., работник райфинотдела, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Клемзер, полицейский, Запорожская обл., УССР
Клик Г., старший лейтенант Вермахта, командир саперной роты
Климашевская М.М., д. Шудовцы, БССР
Клименко, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Клименко, г. Полоцк, БССР
Клименко, главный архитектор Гродненской области, член Гродненской областной комиссии, БССР
Климова А., Комаровский сельсовет, БССР
Климова У., Комаровский сельсовет, БССР
Климович, д. Лутки, БССР
Клуте Г.Р., обер-лейтенант Вермахта, командир роты особого назначения при штабе 53-го армейского корпуса
Кляйн П.-Г., гебитскомиссар Пинского округа
Кляйн Э.Г., ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Клямм, заместитель бургомистра и заведующий финансовым отделом, Брест-Литовский округ
Кляуз, комендант г. Докшицы, БССР
Кляузе, обер-лейтенант, начальник жандармерии, Полесская обл., БССР
Кнауф В., капитан, командир роты 277-го пехотного полка Вермахта
Кнехтель Г.К., ефрейтор дивизии СС «Мертвая голова»
Кноль Э.Э., лейтенант, командир полевой жандармерии 44-й пехотной дивизии
Князев, г. Киев
Кобро И.И., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Кобулов Б.З., заместитель народного комиссара государственной безопасности СССР

Кобулов А.З., начальник Оперативного отдела ГУПВИ НКВД/МВД СССР (1945 г.-1951 г.)
Ковалев, г. Харьков, УССР
Ковалевская Ф.И., с. Благовещенка, Запорожская обл., УССР
Коваленко А., Домановичский район, БССР
Коваленко Л.Я., Безуевский сельсовет, БССР
Коваленко М.Л., военный прокурор войск НКВД, майор юстиции, МССР
Коваленко С.А., полицейский, Запорожская обл., УССР
Коваленко, немецкий агент, г. Николаев, УССР
Коваленко, следователь полиции, Запорожская обл., УССР
Коваленко, староста с. Новый Гачик, Николаевская обл., УССР
Коваленко, член комиссии Рыбницкого района, милиционер городского отдела НКВД, г. Рыбница, МССР
Коваль В., арестованный, БССР
Коваль Т.М., представитель райздравотдела, врач, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Коваль, помощник начальника жандармерии Василевичского района, БССР
Ковальская А., с. Николаевка, Ровенская обл., УССР
Ковальчук А.Т., д. Деревище, БССР
Ковальчук Е.М., м. Единцы, Бельцкий уезд, МССР
Ковальчук И.Г., член Полесской областной комиссии, БССР
Ковальчук Я.У., с. Большие Кутища, Винницкая обл., УССР
Ковель, д. Осово, БССР
Ковенвельде, начальник лагеря военнопленных № 305, Кировоградская обл., УССР
Ковнат К.И., Приютянский сельсовет, Запорожская обл., УССР
Ковнут, рабочий шахты № 10, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Коврижко Ф.Л., Харьков, УССР
Коврус, д. Брусы, БССР
Ковтун, городской старшина, г. Конотоп, Сумская обл., УССР

Ковшарь К.А., председатель колхоза «Червона Зирка» Куриловского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Коган, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Коган, начальник 7-го отделения политотдела 12-й армии
Кожевников, член Красноручской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Кожемякин, заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Кожукарию, комиссар тайной полиции, г. Черновицы, УССР
Кожутин, г. Калинковичи, БССР
Кожутина Н.Я., г. Калинковичи, БССР
Козаченко Т.Т., зав. корпусами Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Козелицкий, бывш. начальник политотдела МТС, с. Березань, Киевская обл., УССР
Козенко Н., полицейский, Запорожская обл., УССР
Козин, зав. водонасосной станции, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Козинцева С.Д., Старовысоковский сельсовет, БССР
Козлов В.И., первый секретарь Минского горкома КП(б) Белоруссии, председатель Минской областной комиссии, генерал-майор
Козлов Н.А., станция Раздельная, Одесская обл., УССР
Козлов Я.А., член Сморгонской районной комиссии, БССР
Козлов, полицейский, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Козловская А.Ф., г. Мозырь, БССР
Козловская Е.О., м. Горваль, БССР
Козловская, переводчица немецкой комендатуры, Запорожская обл., УССР
Козляковский Д., д. Козляковичи, БССР
Койерман С., г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Кокута Е.Т., зам. общего отдела райисполкома, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Колев Г.С., с. Курчи, Одесская обл., УССР
Колесников, работник водокачки, г. Конотоп, Сумская обл., УССР

Колесникова А.И., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Колесниковский, председатель Дарницкого райисполкома, Киевская обл., УССР
Коломийцев Ф.И., заведующий гороно, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Коломойчинко Н.Г., заключенный лагеря № 342, г. Молодечно, БССР
Колоницкая Е.К., пос. Новинки, БССР
Колосковская М., д. Малый Тростенец, БССР
Колотеску К., губернатор Буковины
Кольсдорфер Г., генерал-майор Вермахта, командир 254-го пехотного полка 110-й пехотной дивизии
Кольчук Н.М., д. Ровное, БССР
Колянко, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Комаровский Г.А., командир взвода дивизии СС «Мертвая голова»
Комерзан Я.К., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Коммодов Н.В., адвокат на открытом судебном заседании в г. Харькове по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области, УССР
Компанец И., председатель Тернопольской областной комиссии, УССР
Комченко, семья, Запорожская обл., УССР
Кондор Д., подполковник венгерской армии, командир 51-го полка 8-го венгерского оккупационного корпуса
Кондратенко А.Т., д. Кобылево, Полесская обл., БСР
Кондратенко И., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Кондратенко М., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Кондратенко Ф.Г., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Кондратенко, учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Кондратьев Н.С., член комиссии Академии наук УССР, заведующий кафедрой анатомии Одесского медицинского института, профессор
Конвалов, г. Гомель, БССР
Кононова В.Ф. врач поликлиники г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Коноплев П. Н., член комиссии Атакского района, начальник отдела НКВД Атакского района, МССР
Конопляник С. А., председатель колхоза «Змагарь», член Хобненской сельской комиссии, БССР
Конопляник Ф. М., д. Деревище, БССР
Конько В. И., председатель Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Копач К. С., д. Кочищи, Полесская обл., БССР
Копелович Г. М., армейский судебно-медицинского эксперта, капитан медицинской службы, г. Винница, УССР
Копьев, майор медицинской службы, член комиссии, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Корбаль, г. Калинковичи, БССР
Корвиго И. Д., главный врач городской больницы, член Гомельской городской комиссии, БССР
Коркос В., комендант гарнизона, м. Жодишки, БССР
Кормщиков Р. П., кладовщик примарии, и. о. главного бухгалтера винзавода, г. Тирасполь, МССР
Корнас, Молодечненская обл., БССР
Корнеев, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Корнеев, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Корнеев, д. Ротковичи, БССР
Корниенко В. А., Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
Корниенко П. А., с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Короткевич А. А., хирург, член Гомельской городской комиссии, БССР
Коротков В. В. рабочий стеклозавода, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Косенко А. А., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Косенко А. М., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Косенко Е. А., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Косенко М. В., с. Некременное, Сталинская обл., УССР

Косенко, семья, с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Коссиор, учитель, г. Ровно, УССР
Костевич И., д. Воробьи, БССР
Костенко А. А., д. Млинок, БССР
Костенко М. А., Запорожская обл., УССР
Костин, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Костров Н. Н., майор юстиции, член Военного трибунала Северо-Кавказского фронта
Кострома В. А., председатель исполкома Речицкого райсовета депутатов трудящихся, член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Костюк Л. С., ст. полицейский, с. Пидворки, Киевская обл., УССР
Костюк С., м. Плисков, Винницкая обл., УССР
Костюкевич Е. Ф., Полесская обл., БССР
Котов А. П., г. Жлобин, БССР
Котов Г., ответственный секретарь Дрогобычской областной комиссии, УССР
Котова Е. А., г. Жлобин, БССР
Котомцев И. Ф., член зондеркоманды СС-10А
Котько Г. К., г. Сталино, УССР
Котько К. А., доцент-преподаватель физики Донецкого индустриального института, г. Сталино, УССР
Котько Ю. К., г. Сталино, УССР
Кох Г., обер-лейтенант СС, криминал-комиссар гестапо, начальник полиции безопасности в гг. Орел, Орша, Борисов и Слоним
Кох, глава городской управы биржи труда, г. Мелитополь, Запорожская обл., УССР
Кохан М. В., д. Мутижар, БССР
Кохан Х. Г., д. Мутижар, БССР
Коцовская П. А., г. Кишинев
Кочев, бухгалтер Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Кошевич Д., с. Чичма, Одесская обл., УССР
Кошевой А. И. член Черновицкой городской комиссии, председатель горисполкома, г. Черновицы, УССР
Кошелевская Н. И., г. Бобруйск, БССР
Кошельник А. А., с. Нерушай, Одесская обл., УССР

Кошельник И., с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Кошинский А., комендант г. Бобруйск, БССР
Кошман Т. В., г. Мозырь, БССР
Кошанович И. Р., д. Казнадеюшки, Молодечненская обл., БССР
Краве С. г. Болград, Одесская обл., УССР
Кравцов Н. Х., член Минской областной комиссии, БССР
Кравцов С., комендант с. Мишурино, Верхнеднепровский район, Днепропетровская обл., УССР
Кравченко Д. М., Винницкая обл., УССР
Кравченко П. К., с. Куриловка, Харьковская обл., УССР
Кравченко, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Крайний, секретарь Кишиневского уездного комитета КП(б) Молдавии, г. Кишинев, член комиссии МССР
Краль Е., г. Корец, Ровенская обл., УССР
Крамаренко, председатель городской управы г. Харьков, профессор сельскохозяйственного института, УССР
Крампе М., заместитель гебитскомиссара Барановичского округа
Кранц, майор, комендант Могилевского района, БССР
Крапива К. К., член Минской областной комиссии, БССР
Краснова А. фельдшер Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Краснокуцкая М. Г., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Краснокуцкий М. Г., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Красноперкин Б., заключенный лагеря № 342, г. Молодечно, БССР
Красовский Н. И., заведующий областным отделом здравоохранения Полесско области, председатель судебно-медицинской экспертной комиссии, БССР
Краузе В., ефрейтор 335-го охранного батальона
Краус В., обер-лейтенант, военный административный советник группы труда

Креймер А., полицейский, Запорожская обл., УССР
Креймер, начальник полиции, Запорожская обл., УССР
Крейсик, врач, г. Полоцк, БССР
Крене, комендант лагеря, Полоцкая обл., БССР
Кресик З. А., г. Полоцк, БССР
Крещановский (Кричановский), священник кладбищенской церкви, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Крещановский И., священник, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Кривой С. И., м. Единцы, Бельцкий уезд, МССР
Кривониск И., г. Калараш, МССР
Кривоносова Д., медсестра, м. Жодишки, БССР
Кривошеева М. А., Андреевский район, Запорожская обл., УССР
Крижановская Л., врач, г. Лида, БССР
Криницкий В., вице-бургомистр г. Бреста
Криспин К., фельдфебель, командир взвода полевой жандармерии 257-й пехотной дивизии
Крист, жандарм, Комсомольский район, Винницкая обл., УССР
Кристан К. Э. Г., полковник, начальник гестапо г. Клагенфурта (1943–1944 гг.), начальник гестапо г. Кобленца (1944–1945 гг.)
Крицу, начальник поста жандармерии, Могилев-Подольский район, Винницкая обл., УССР
Кро, капитан шцуполиции, г. Днепропетровск, УССР
Кроетор Х., г. Калараш, МССР
Кротов П. П., д. Вышемир, БССР
Кротова Ю. И., д. Вышемир, БССР
Крохмаль, полицейский, Запорожская обл., УССР
Круглов С. Н., зам. наркома, нарком внутренних дел СССР
Круковская М. Г., Комсомольский сельсовет, БССР
Круковская Н. И., г. Мозырь, БССР
Круковский А. И., г. Мозырь, БССР
Крумгольц, заключенный гетто, г. Львов, УССР

Круповский, учитель, г. Ровно, УССР
Крупп, майор, комендант г. Мстиславля, БССР
Крупченко Д.Л., с. Красноармейск, Запорожская обл., УССР
Крутько, зам. председателя Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Крышан, шеф секции румынской полиции в м. Бричаны, Бельцкий уезд, МССР
Кубарь П.Н., г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Кубе В., генерал-комиссар Генерального округа Белоруссия в 1941–1943 гг.
Кубиц, шеф жандармерии Комсомольского района, Винницкая обл., УССР
Кублицкий А., д. Ротковичи, БССР
Кублицкий М.В., д. Ротковичи, БССР
Кубэ, В.Р.П., генеральный комиссар генерального округа Белоруссия
Кудер, староста, Запорожская обл., УССР
Кудинцев И.В., профессор, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Кудравец Ф.Д., председатель Копаткевичской районной комиссии, БССР
Кудрявцев Д.И., начальник отдела ЧПК
Кудрявцев Д.И., уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Кудрявцев, с. Гороховское, Николаевская обл., УССР
Кужелева, член Гродненской городской комиссии, БССР
Кузенко, член районной комиссии, председатель районного Исполнительного комитета депутатов трудящихся, Рыбницкий район МССР
Кузин В., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Кузминов И., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Кузминов К., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Кузнецов, фельдшер, д. Суховичи, БССР
Кузук И.П., г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Кузьменко А., фельдшер Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР

Кузьменков И., д. Заборок, БССР
Кузьмич Т., пос. Копаткевичи, БССР
Куклер, комендант лагеря военнопленных № 305, Кировоградская обл., УССР
Кукош В.И., председатель комиссии Сынжерейского района, Бельцкий уезд МССР
Кукуй Л.М., г. Запорожье, УССР
Кулаков, секретарь Тираспольского горкома КП(б) Молдавии, член комиссии г. Тирасполь, МССР
Куленкамп Э., старший лейтенант Вермахта
Куликов Г., зам. председателя Измаильской областной комиссии, УССР
Кулинская М.И., врач, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Кундер, заместитель коменданта, с. Красноармейск, Запорожская обл., УССР
Куница Я., заключенная Барановичской тюрьмы, БССР
Куницкая М.М., Комсомольский сельсовет, БССР
Кункель В., обер-ефрейтор Вермахта
Купчин Д.М., г. Мстиславль, БССР
Курас, м. Лоев, Сумская обл., УССР
Куратова Н.М., д. Фастовичи, БССР
Кураченко, партизан, д. Средняя Рудня, Житомирская обл., УССР
Курилов Г.Д., рабочий завода «Серп и молот», г. Харьков, УССР
Курилова, работница колхоза «Красный Гигант», с. Дмитриевка, Ворошиловградская обл., УССР
Курицын Ф.Ф., прокурор г. Пинска, член Пинской городской комиссии, БССР
Курковский С., д. Пугачи, БССР
Куровский Э.Э., фон, генерал-лейтенант, начальник штаба 2-й танковой армии, командир 110-й пехотной дивизии Вермахта
Курышев, начальник полиции г. Мстиславля, БССР
Кутень А.Д., д. Ровное, БССР
Кутень В., д. Ровное, БССР
Кутень Д.В., д. Ровное, БССР
Кутень М., д. Ровное, БССР
Кутень Н., д. Ровное, БССР
Кутень П.Д., д. Ровное, БССР
Кутень Ю.В., д. Ровное, БССР

Куторга В.Ф., бургомистр г. Мстиславля, БССР
Кучко З.Я., д. Осово, БССР
Куш, заведующий районо, член Татарбунарской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Кушнер, жандарм, Винницкая обл., УССР
Куят Г.-Г., глава городского управления, г. Львов, УССР
Кюн М.Р., подполковник, командир полка дивизии СС «Мертвая голова»
Кюне Э.Г., лейтенант, командир взвода дивизии СС «Мертвая голова»
Кюнциг А., обер-лейтенант, начальник отряда полевой жандармерии комендатуры № 1/764
Кюппер Г., генерал-майор Вермахта, комендант 818-й, 810-й полевых комендатур, военный комендант г. Салдус, Латвийская ССР

Л

Лаврик С.Я., с. Христище, Сталинская обл. УССР
Лаврике К., с. Акмангит, Одесская обл., УССР
Лагацкая М.И., г. Калинковичи, БССР
Лагацкий Д.Л., г. Калинковичи, БССР
Лазарев, воспитанник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Лазарович, начальник лагерей военнопленных Болградского района, майор румынской армии, Одесская обл., УССР
Лазбекин А.И., работник Гомельской тюрьмы, БССР
Лазурева О., д. Липковщина, БССР
Лампрехт, сотрудник охранной полиции, г. Николаев, УССР
Ланге, окружной гебитскомиссар Александровского района, Кировоградская обл., УССР
Лангут К., капитан, зам. начальника лагеря № 131, БССР
Лангхельд В., капитан, офицер военной контрразведки Вермахта
Ландау Н., (Ляндау Л.), адвокат, г. Львов, УССР

Ландау, председатель еврейской общины, г. Кишинев
Ландис С., Бельцкий уезд, МССР
Ландис Ш.Ю., Бельцкий уезд, МССР
Ландис Ю.А., Бельцкий уезд, МССР
Лапинский З., пастух, г. Лида, БССР
Лапицкая В., член Гродненской городской комиссии, БССР
Лапша И.В., член Минской областной комиссии, БССР
Ласло И., капитан венгерской армии, командир танковой роты 8-го венгерского оккупационного корпуса
Ластовина М.П., член зондеркоманды СС-10А
Лауэр И.П., обер-ефрейтор 73-го отдельного батальона 1-й немецкой танковой армии Вермахта
Лаштун В.П., комбайнер Песчанского совхоза, Харьковская обл., УССР
Лебедев К.А., уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Лебель В., обер-лейтенант, офицер штаба 477-го гренадерского пехотного полка 257-й пехотной дивизии Вермахта
Лебская О.Ф., райсудмедэксперт, член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Левин, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Левинсон З.И., подполковник, горвоенком, член Барановичской городской комиссии, БССР
Левит А., г. Лида, БССР
Левицкий Г.Н., начальник судебно-медицинской экспертизы 18-й армии, майор медицинской службы, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Левицкий, адвокат, г. Львов, УССР
Левковец С., д. Рудня, БССР
Левковский А.И., комендантом полиции, д. Симогостици, БССР
Левская О.Ф., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Левушкин М.П., врач, член Погребиченской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Леденев В.В., зам. председателя Полесской областной комиссии, БССР

Лейба Н., старший полицейский, Запорожская обл., УССР
Лейбович, радиоинженер, г. Барановичи, БССР
Лейман И.И., начальник 2-го отделения полиции, г. Запорожье, УССР
Лейман, зам. шефа СД, г. Пинск, БССР
Лемеш А.О., Сморгоньского района
Лемлер М., ефрейтор 134-го пехотного полка 211-й стрелковой дивизии Вермахта
Ленс, комендант г. Сталино, УССР, подполковник Вермахта
Ленскобим А., с. Ленчин, Ровенская обл., УССР
Ленц Отто, комендант м. Россоны, БССР
Ленэрт, офицер СС, г. Львов, УССР
Леонтьева Л.И., зав. Барановичским горздравотделом, судмедэксперт Барановичской областной комиссии, БССР
Лестен, фон, свидетель обвинения на Севастопольском процессе. 16 мая 1947 г.
Леунштейн, начальник гестапо, г. Сталино, УССР, оберштурмфюрер
Лещенко А.Е., начальник Макановичской волостной полиции, БССР
Либш Э., переводчик Отдела 1-Ц штаба 257-й пехотной дивизии Вермахта
Ликкер Г., агроном гебитскомиссариата, Гомельская обл., БССР
Лиманский С.П., Красно-Лиманский район, Сталинская обл., УССР
Лимонченко, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Линбахер Г., унтер-офицер 727-го охранного полка
Линдерин, начальник полиции, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Линеберг Ф., обер-ефрейтор 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Линч А.А., с. Княжицы, БССР
Линч З., с. Княжицы, БССР
Линч Т., с. Княжицы, БССР
Липанютина К.И., Запорожская обл., УССР
Липкина М.В., член комиссии г. Кишинев
Липпке Г., командир взвода 1-й роты 257-го саперного полка 257-й пехотной дивизии Вермахта
Лисецкий М., с. Акмангит, Одесская обл., УССР
Лисовская Е.Н., д. Старо-Красное, БССР
Литвак Е., заключенная еврейского лагеря-гетто, м. Вертюжаны, Сорокский уезд, МССР
Литвинов А., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Литвинов Л.Д., и. о. председатель горсовета, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Литвинова О., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Литвинович С.В., м. Лынтупы, БССР
Литке, начальник штрафного лагеря, Брестская обл., БССР
Литовченко Д.Е., полицейский, с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Лифшиц, г. Золотоноша, Полтавская обл., УССР
Лихолат, свидетель, г. Сумы, УССР
Лихтерман И.А., г. Минск
Лихтман, учитель, г. Лида, БССР
Лобанов И.А., член Винницкой областной комиссии, УССР
Ловичко Ф., сотрудник гестапо, унтер-офицер, г. Харьков, УССР
Логин, префект Могилевского уезда, УССР
Логоф Г., свидетель обвинения на Севастопольском процессе. 16 мая 1947 г.
Ложка С.А., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Лойтенстфер, ортскомандир, начальник полевой жандармерии, Сталинская обл., УССР
Локтионов П.В., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Ломницкий, математик, профессор политического института г. Львов, УССР
Лопачук И.Г., г. Дрогичин, БССР
Лопух В.А., г. Дрогичин, БССР
Лопухов М.И., протоиерей Замостьянской церкви, член Винницкой городской комиссии, г. Винница, УССР
Лоренц Э.Э., старший лейтенант, командир роты дивизии СС «Мертвая голова»
Лоцман П.А., с. Орлянка, Запорожская обл., УССР
Лубин М., Поставский район, БССР

Луговский А.А., адвокат по делу о зверствах нацистов в г. Смоленске и Смоленской области
Лукин А.Н., комендант лагеря, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Лукьяненко, младший лейтенант госбезопасности, следователь ОББ УНКВД Бобруйской обл., заведующий секцией по учету злодеяний по Бобруйской обл., БССР
Лукьяновук А. с. Ленчин, Ровенская обл., УССР
Лукиянец К.В., д. Гули, БССР
Лупан П.Г., с. Чепелеуцы, Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Лупашко, комиссар полиции, г. Черновицы, УССР
Луцко О., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Лучу, комиссар тайной полиции, г. Черновицы, УССР
Лыньков М.Т., писатель, член Минской областной комиссии, БССР
Лысенко И.П., Безуевский сельсовет, БССР
Лысенко С.Г., Безуевский сельсовет, БССР
Лысенко Ф.Т., председатель исполкома райсовета, заместитель председателя комиссии Атакского района, МССР
Лысенкова Д.В., Полесская обл., БССР
Лысьий С., м. Плисков, Винницкая обл., УССР
Любимова, врач, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Любимский, г. Калининичи, БССР
Любович, член Краснолучской городской комиссии г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Люйфед, Приазовский район, Запорожская обл., УССР
Люст, майор, комендант, Могилевский район, БССР
Ляммерт, переводчик, УССР
Лянзенген, оберлейтенант, Полоцкая обл., БССР
Ляуер, офицер СС, г. Львов, УССР
Ляхневич Б.А., Безуевский сельсовет, БССР
Ляхневич Л.А., Безуевский сельсовет, БССР
Ляшев, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Ляшенко И.И., г. Каменка-на-Днепре (Каменка Днепровская), Запорожская обл., УССР

Ляшенко Н.Н., г. Молочанск, Больше-Токмацкий район, Запорожская обл., УССР
Ляшок В.И., представитель интеллигенции Сынжерейского района, член комиссии Сынжерейского района, Бельцкий уезд, МССР

М

Маврин И.А., капитан госбезопасности, начальника РО НКВД, эксперт Бешенковичской районной комиссии, БССР
Маер, начальник жандармерии, г. Ногайск, Запорожская обл., УССР
Мазлер Б., г. Рыбница, МССР
Мазлер Г.М., г. Рыбница, МССР
Мазлер С., г. Рыбница, МССР
Мазур И.Л., представитель исполкома райсовета депутатов трудящихся, г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Мазур С.А., секретарь Могилевского РК КП(б) Белоруссии, председатель Могилевской районной комиссии, БССР
Мазуркович, учитель, г. Ровно, УССР
Мазурук, агент гестапо в г. Пинске, БССР
Майберг Л., доктор, г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Майер А.Ф., комендант Малодушской комендатуры, Гомельская обл., БССР
Майер Б.Э., лейтенант, начальник Отдела 1-Ц военно-полевой комендатуры № 822, референт по партизанскому движению в Отделе 1-Ц 281-й охранной дивизии
Майер В.В., унтер-офицер, командир роты 323-го отдельного охранного батальона
Майер Г.К., лейтенант, командир взвода дивизии СС «Мертвая голова»
Майер, комендант г. Константиновка, Сталинская обл., УССР
Майер, штурмбанфюрер СС, УССР
Маин, фельдфебель, комендант лагеря № 342, г. Молодечно, БССР
Майоров Н.Я., полковник юстиции, председатель Военного трибунала Северо-Кавказского фронта

Макаров В.Н., представитель ЧГК в Минской, Могилевской и Винницкой комиссиях
Макаров И.Н., председатель Могилевской областной комиссии, БССР
Маклецов И.И., профессор, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Маковоз Е., с. Орлянка, Запорожская обл., УССР
Макущенко А., механик хлебозавода г. Красный луч, Ворошиловградская обл., УССР
Малевич Е.А., судебно-медицинский эксперт, Одесская обл., УССР
Маленков Г.М., секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б)
Малик Я.А., зам. министра иностранных дел СССР
Малинкович, г. Речица, Гомельская обл., БССР
Малтайн Й., начальник сельскохозяйственного отдела, г. Николаев, УССР
Малыхина А.Е., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Мальгайн, переводчик, г. Николаев, УССР
Мальченко И.Ф., механик электростанции, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Малюк В., д. Волчье, БССР
Малюта Ф., бургомистр г. Бреста
Мамалыга Б., заместитель комиссара полиции г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Маметханов, судмедэксперт, главврач больницы, г. Тирасполь, МССР
Мамутов, профессор, УССР
Мангофер, начальник жандармерии, Винницкая обл., УССР
Мангус Ф.И., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Маноилов П.Т., г. Чернигов, УССР
Мануйлов, майор медицинской службы, член комиссии, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Манукалов А.С., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Манусевич, Львовская обл., УССР

Марат Л.И., начальник УНКВД по Полесской обл. в июле 1944 – мае 1948 г., член Полесской областной комиссии, БССР
Маргенфельд (Мариенфельд), гебитскоми-сар, г. Винница, УССР
Марголин, капитан госбезопасности, член Ельской районной комиссии, БССР
Марейко И.Ф., врач, бургомистр г. Давид-Городок, БССР
Маринаш В., старший лейтенант, командир взвода 4-го румынского жандармского батальона
Маринеску, старший лейтенант жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Марков, майор Красной армии, Николаевская обл., УССР
Маркус, штадткомиссар, Кировоградская обл., УССР
Мармаль, гебитскоми-сар, г. Здолбунов, Ровенская обл., УССР
Мармор М.В., член городской комиссии г. Бельцы, МССР
Мартин, оберст-лейтенант, руководитель карательных операций в г. Днепропетровске, УССР
Мартыненко А.И., исполнитель проведения переписи населения, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Мартыненко Г.Г., ветеринар, с. Христище, Сталинская обл. УССР
Мартыненко П.М., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Мартыненко, учительница, с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Марута Н.С., председатель горисполкома, член Конопотской комиссии, Сумская обл., УССР
Масловец Л.И., Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Матвеев В., военнопленный, Сталинская обл. УССР
Матвеева Е., г. Калинковичи, БССР
Матвеева Е.А., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Матецкая Н.И., г. Полоцк, БССР
Матковский К.М., д. Аврамовка, БССР
Матура, г. Молодечно, БССР
Матусевич Г.Е., Запорожская обл., УССР
Матусевич М.А., Запорожская обл., УССР

Матюшенко В.Н., Безуевский сельсовет, БССР
Матюшенко С.А., д. Андреевка, БССР
Матюшин Ф.С., председатель Запорожской областной комиссии, УССР
Матюшин, председатель Запорожской областной комиссии, УССР
Матюшкин (Матюшков) Д., депутат Витебского областного совета депутатов трудящихся, г. Полоцк, БССР
Маханек М.С., ответственный секретарь Барановичской областной комиссии, БССР
Махиня Ф.И., председатель Погребиченской районной комиссии, зам. председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся, Винницкая обл., УССР
Махонько, фельдшер тюрьмы, г. Сумы УССР
Махулько-Горбацевич Г.С., профессор, г. Винница, УССР
Мацько В.И., Запорожская обл., УССР
Машкин А.М., инструктор физкультуры, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Машков Г.Н, ответственный секретарь Минской областной комиссии, БССР
Медведев Н.А., урядник, Запорожская обл., УССР
Меергофер, шеф тюрьмы, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР
Мезенцев Н., начальник полиции, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Мезернюк А.П., с. Андрушевка, Винницкая обл., УССР
Мейер Э., офицер гестапо
Мекник, начальник биржи труда, г. Брест
Меламены, семья, м. Стрешень, БССР
Меламуд З., г. Винница, УССР
Мельник, г. Сумы, УССР
Мельников Ф.Я., секретарь РК КП(б) Белоруссии, председатель Васишишковской районной комиссии, БССР
Мельникова В.Ф, работница колхоза «Красный Гигант», с. Дмитриевка, Ворошиловградская обл., УССР
Мельникова О.П., заключенная тюрьмы, г. Гомель, БССР
Мельниченко С., с. Акмангит, Одесская обл., УССР

Мельтинг, фельдкомендант, г. Винница, УССР
Менс, сельхозкомендант окружной сельскохозяйственной комендатуры, Сталинская обл., УССР
Меринеску, заместитель губернатора Буковины
Мериш Р.П., ефрейтор дивизии СС «Мертвая голова»
Меркль, гауптвахмейстер жандармерии, Бабий Яр, Киевская обл., УССР
Меркулов В.Н., нарком государственной безопасности СССР
Меркулов, рабочий шахты № 162, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Мертц, военный комендант, майор, Кировоградская обл., УССР
Мершин В.А., представитель райкома КП(б) Молдавии, член Рыбницкой районной комиссии, МССР
Месун (Мисун), депутат Верховного Совета БССР, г. Поставы, Молодечненская обл., УССР
Мехович П.А., д. Шудовцы, БССР
Мешке К., хозяйственный инспектор «СД» Барановичского округа
Милашевский И.М., пос. Дрозды, БССР
Милевская М.Н., пос. Дрозды, БССР
Миллер, гебитскоми-сар, Тернопольская обл., УССР
Миллер, директор треста «Артемуголь», Сталинская обл., УССР
Миллер, комендант, с. Орлянка, Запорожская обл., УССР
Миллер, офицер вермахта, Запорожская обл., УССР
Миллер, писарь сельуправы, Запорожская обл., УССР
Миллер, шеф жандармерии г. Ружаны, БССР
Мильтчевский, работник Преславской детской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Миндалев Г., учитель, г. Полоцк, БССР
Минина, депутат облисполкома Ильичевского района, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Миргородский, ответственный секретарь Запорожской областной комиссии, УССР
Миролюбов Б.В., заведующий общим отделом исполкома Пинского горсовета, се-

кретарь Пинской городской комиссии, БССР
Мирон П., г. Молодечно, БССР
Миронович Е. А., Полесская обл., БССР
Миронович М. Д., Полесская обл., БССР
Мирошников г., мастер портовых мастерских Варнера, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Мирошниченко И. А., член комиссии Бричанского района, Бельцкий уезд, МССР
Мисан Г. Н., член зондеркоманды СС-10А
Мисютин Е. И., жена командира Красной Армии, г. Мариуполь, УССР
Митман Б., вахмистр жандармерии
Михайловский А. Д., д. Древеники, БССР
Михалеску, капитан жандармерии, Измаильская обл., УССР
Михаэль, комендант г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Михель Р., майор, начальник жандармского поста Березнеговатского района Николаевской обл. УССР
Михеткин К. И., член Сморгонской районной комиссии, БССР
Михин И. И., секретарь Барановичского горкома КП(б) Белоруссии, председатель Барановичской городской комиссии, БССР
Михольский А. Ф., Запорожская обл., УССР
Мицкат, зам. начальника гестапо, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Мичкей М., полковник венгерской армии, командир 34-го и 43-го венгерских полков 8-го оккупационного корпуса
Мичура, жандарм, Черновицкая обл., УССР
Мищенко А. С., председатель исполкома Ельского райсовета, член Ельской районной комиссии, БССР
Мищенко Г. К., председатель Винницкой областной комиссии, УССР
Мищенко Т. Е., староста, Запорожская обл., УССР
Мовшович А. М., заведующий городским отделом здравоохранения, член Гомельской городской комиссии, БССР
Модиш Р., старший ефрейтор Вермахта, помощник лекаря в лазарете № 551
Моер Г., унтер-офицер, Полоцкая обл., БССР
Мойсеевич Л. А., заключенный концлагеря «СС» на ул. Широкой, г. Минск
Моисеенко М. Е., г. Калинковичи, БССР
Мойсов И. К., работник кооперации, Харьковская обл., УССР
Мойшке, комендант г. Краматорск, Сталинская обл., УССР
Молл Г., майор, комендант г. Бобруйск, Паричи, БССР
Молотов В. М., наркома иностранных дел СССР
Молочко Я. Д., заведующий районо, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Монеску Д., агент тайной полиции, Измаильская обл., УССР
Монстер Г., офицер гестапо
Монстрианский, учитель, г. Ровно, УССР
Моор, начальник гестапо, г. Сталино, УССР, оберштурмфюрер
Моржеску, комиссар тайной полиции, Измаильская обл., УССР
Мороз Н. Л., д. Ровное, БССР
Морозов А., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Морозов В., г. Киев
Морозов И. Н., сотник Сырецкого концентрационного лагеря, г. Киев
Морозов М. А., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Морозова М. А., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Москалев В. Е., Островский сельсовет, БССР
Москалев Г. А., Островский сельсовет, БССР
Москалева М. Е., Островский сельсовет, БССР
Москаленко, Запорожская обл., УССР
Москат Ю., помощник начальника лагеря военнопленных, г. Вилейка, БССР
Мотылевич, г. Калараш, МССР
Музейко К. П., учитель средней школы, г. Харьков, УССР
Музыченко С., Г. Киев
Музыченко, начальник районного отдела НКВД МССР, майор госбезопасности, член Рыбницкой районной комиссии, МССР
Мулле, унтершарфюрер СС, Барановичский округ

Мульде, штурмбанфюрер ССР, майор, начальник гестапо, г. Днепропетровск, УССР
Мумджеян, начальник районного отделения НКГБ, член Татарбунарской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Мунтян, агент тайной полиции, Измаильская обл., УССР
Мунява Н. М., г. Бендеры, МССР
Муравьев, воспитанник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Муратов В., м. Плисков, Винницкая обл., УССР
Мурзин А. А., с. Акмангит, Одесская обл., УССР
Мусакин И. В., военный прокурор, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Мутян, г. Дубоссары, МССР
Мушницкая М., Брестский район, БССР
Мыслевитц (Мислевитц), гауптштурмфюрер СС, Барановичский округ
Мюллер Э., ефрейтор 335-го охранного батальона
Мюллер, врач 551-го военного лазарета, г. Смоленск, РСФСР
Мюллер, помощник коменданта г. Макеевка, Сталинская обл., УССР
Мюллер, сотрудник гестапо, майор, г. Харьков, УССР
Мюллер-Бюлов К. М., генерал-майор Вермахта, командир 246-й пехотной дивизии 53-го корпуса
Мюнх, свидетель обвинения на Новгородском процессе, 16 мая 1947 г.
Мякильникова, Витебская обл., БССР
Мясников А. Н., генерал-майор юстиции, председатель Военного трибунала 4-го Украинского фронта

Н

Нагель В., руководитель по хозяйственной деятельности группы армий «Юг» генерал-майор Вермахта
Нагорный М. А., председатель колхоза, Бабинский сельсовет, Ровенская обл., УССР

Нагорный П., Бабинский сельсовет, Ровенская обл., УССР
Назаревский А. И., адвокат по делу о зверствах нацистов и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края
Назаренко П., Полесская обл., БССР
Назаров, врач, м. Новая Мышь, БССР
Назарова К., герой Советского Союза, г. Остров, Псковская обл., РСФСР
Напаснюк, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Напреев Л. Н., член Полесской областной комиссии, БССР
Напцок Ю. М., член зондеркоманды СС-10А
Напылов Н. В., член районной комиссии Фалештского района, Бельцкий уезд МССР
Нарушат, заместитель коменданта г. Сталино, УССР, военный советник
Нарыжный А., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Нарыжный А. И., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Настаси, Черновицкая обл., УССР
Настураш, префект Могилевского уезда, Могилев-Подольский, УССР
Насуха М. А., д. Котельня, БССР
Насуха Н. А., д. Котельня, БССР
Наталкина К. М., д. Большие Жарцы, БССР
Науменко В., староста с. Бузовая, Киевская обл., УССР
Науменко В. И., пос. Новинки, БССР
Наумов, председатель Единичкой районной комиссии, Бельцкий уезд, МССР
Наумович Е. М., врач, член комиссии по обследованию концлагеря Тростенец, БССР
Нахимовский Л. С., хирург-гинеколог, г. Барановичи, БССР
Наценко Д. А., с. Благовещенка, Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
Нашутская В. С., д. Мали, БССР
Неваш С. П., д. Кашевичи, БССР
Неезжалый М. Е., председатель райсовета порта г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Нежинец, г. Киев
Неймайстер, унтерштурмфюрер СС, г. Николаев, УССР

Нейман В., начальник особой группы гестапо СК-4, штурмбандшарфюрер, г. Харьков, УССР
Некрасов А. М., сторож сада горкомхоза, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Некрасов Т. Д., член Вертюжанской районной комиссии, Сорокский уезд МССР
Нельте Р., офицер штаба 257-го саперного батальона 257-й пехотной дивизии Вермахта
Нелюбова А. Ф., г. Запорожье, УССР
Нестеренко Г. П., зам. начальника полиции, Запорожская обл., УССР
Нестеренко И., с. Иваницкое, Недригайловский район, Сумская обл., УССР
Нестеренко, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Нестерович Р. А., г. Минск
Нетименко Н. Ф., учитель, с. Христище, Сталинская обл. УССР
Нигов К., военнослужащий 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса Вермахта
Нидер, заместитель шефа СД, штурмфюрер, Кировоградская обл., УССР
Ники, жандарм, г. Могилев-Подольский, УССР
Никитин С. М., член комиссии Бричанского района, Бельцкий уезда, МССР
Никель, командующий группы СС, г. Полоцк
Никодим, плутоньер-мажор, г. Калараш, МССР
Николаев В. П., зам. председателя Сморгонской районной комиссии, БССР
Николаева П., с. Берлохи, Сумская обл., УССР
Николенко А., г. Киев, УССР
Нипперт, комендант штурцполиции, г. Борыслав, Дрогобычская обл., УССР
Ницце, уполномоченный по делам лагерей Брестского округа
Нобель, начальник продовольственного отдела гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
Новацки В., лейтенант, зам. командира саперной роты
Новик И. Г., Гомельская обл., БССР

Новиков А. В., председатель Ильичевской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Новиков А. Г., Гомельская обл., БССР
Новиков О. Г., Гомельская обл., БССР
Новиков, лейтенант, начальник отдела секретных фондов УНКВД Гродненской области, БССР
Новикова А. А., Гомельская обл., БССР
Новикова Е. Г., Гомельская обл., БССР
Новикова М. Г., Гомельская обл., БССР
Новицкий И. Д., Островский сельсовет, Витебская обл., БССР
Новосельский, заместитель руководителя здравотдела при Генеральном комиссариате г. Киева УССР
Нойч, начальник лагерей эвакуированных, Брест-Литовский округ
Нольте К., начальник тюрьмы, обершарфюрер СС, г. Николаев, УССР
Носов В. И., главный военный прокурор РККА
Носовский Е. Я., майор, г. Харьков УССР
Ноткин Л. Г., военнопленный врач, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Нукулеску, жандарм, лагерь Печеры, Винницкая обл., УССР

О

Оанча О., претор, Могилевский район, Винницкая обл., УССР
Ободова, г. Полоцк, БССР
Оболончик В. С., г. Кременец, Тернопольская обл., УССР
Овчиников С. Р., с. Климауцы, Сорокский уезд, МССР
Оглан, комиссар румынской полиции, г. Болград, Одесская обл., УССР
Огольцов С. И., заместитель министра госбезопасности СССР по общим вопросам
Оденцер, полицейский, Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Одобеску Д., гардист, г. Калараш, МССР
Ожик, заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Олейко Д. Н., г. Тирасполь, МССР
Олейник М. И., почтальон, с. Христище, Сталинская обл. УССР

Олексенко С., председатель Дрогобычской областной комиссии, УССР
Олендорф, бригаденфюрер, генерал-майор СС
Олесик А. М., городской голова, г. Кожан, БССР
Олехнович И. И., хут. Бартели, БССР
Олопян, лейтенант румынской армии, Измаильская обл., УССР
Ольшевская, врач больницы, г. Минск
Онищук В., с. Мотыженко, Киевская обл., УССР
Опальков А. Т., и. о. председателя райисполкома, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Оппело И., ксендз, член Поставской районной комиссии, БССР
Орашану, майор жандармерии, г. Могилев-Подольский, УССР
Орехов А. Н., начальник цеха завода, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Оригидан, комиссар румынской полиции, г. Болград, Одесская обл., УССР
Оригидонеску, начальник тайной полиции, Измаильская обл., УССР
Ориола фон Р., граф, генерал-майор, командир 299 пехотной дивизии
Орлов З. П., начальник механического цеха судоремонтного завода г. Мариуполь Сталинская обл., УССР
Орлов Я. Ф., г. Кишинев
Осененко В. П., д. Кашицы, БССР
Осипенко В. П., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Осипов С. С., г. Тирасполь, МССР
Осмачко А. З., хут. Рогань, Харьковская обл., УССР
Осмачко В., хут. Рогань, Харьковская обл., УССР
Остреман, сотрудник гестапо, унтер-офицера, г. Харьков, УССР
Острийко, учитель, г. Лида, БССР
Островский Л. К., заключенный Сырецкого лагеря, г. Киев
Островский П. М., Приазовский район, Запорожская обл., УССР
Осьминкин, кладовщик Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР

Отрошко И. И., юрист, член Гомельской городской комиссии, БССР
Отрышко Л. И., Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
Отт, врач 551-го военного лазарета, г. Смоленск, РСФСР
Оттелпгаус, Приазовский район, Запорожская обл., УССР
Оттен Г., лейтенант, командир взвода 747-го охранного полка
Охрименко Т. А., ст. полицейский, с. Березань, Киевская обл., УССР
Оцеккер (Оцекер) В., обер-фельдфебель 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Оцибера К. И., с. Андрушевка, Винницкая обл., УССР
Оцибера П. О., с. Андрушевка, Винницкая обл., УССР

П

Павель Б., генерал-майор Вермахта, начальник управления лагерей для военнопленных «Остланд», начальник управления главной полевой комендатуры в БССР, начальник тыла 4-й армии
Павлов В. С., член зондеркоманды СС-10А
Павлов Н. Ф., д. Кучино, Калининская обл., РСФСР
Павловская К. Ф., с. Христище, Сталинская обл. УССР
Павловская Р. С., врач 2-й городской поликлиники, г. Сумы, УССР
Павловский И. Ф., председатель Речицкого горсовета, член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Паладий А. В., м. Вертюжаны, Сорокский уезд, МССР
Паладий, примарь, г. Калараш, МССР
Палий К. И., священник Петропавловской церкви, член городской комиссии, г. Кишинев
Пальчиковская О. А. учительница, член комиссии Фалештского района, Бельцкий уезд, МССР

Палюта В.И., полицейский, Запорожская обл., УССР
Панга Г.И., фельдшер, с. Колбасна, Рыбницкий район, МССР
Панга Я.Е., священник церкви св. Архангела Михаила, с. Колбасна, член комиссии, Рыбницкий район, МССР
Паневин В.С., и. о. секретаря горкома КП(б) УССР
Панзе, капитан, окружной комендант по сельскому хозяйству, Бобруйская обл., БССР
Панков А.И., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Панкрушин А.В., Запорожская обл., УССР
Пантиков, зам. гебитскомиссара Брестского округа
Панчук Г.А., директор музея им. Кобылянской, г. Черновицы, УССР
Парадня, прокурор Ошмянского района, член Ошмянской районной комиссии, БССР
Парамонов И.И., член зондеркоманды СС-10А
Параскивеску, капитан жандармерии, комендант гетто г. Кишинев
Паремская Н.А., учительница, член Хобненской сельской комиссии, БССР
Парнас Ю., адвокат, г. Львов, УССР
Пархоменко Н.Д., майор РККА, г. Рыбница, МССР
Паску, командир 7-го кавалерийского полка румынской армии, генерал-майор
Пастернак, г. Киев
Паулин, офицер жандармерии, г. Дрогичин, БССР
Пацук Д.И., д. Млинок, БССР
Пацюли Т.В., Запорожская обл., УССР
Пачковская В.А., Комсомольский сельсовет, БССР
Пашен, офицер гестапо
Пашкевич, д. Матыковщина, БССР
Пашута, псаломщик Николаевской соборной церкви, г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., УССР
Пегарц, мастер, Барановичский округ
Педаль Г., обер-ефрейтор 6-й роты 46-й дивизии Вермахта
Пейсахович, г. Калинковичи, БССР
Пекман, шеф гестапо, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР
Пекуръ К.Д., д. Солотино, БССР
Пелиховский В.И., священник, член Поставской районной комиссии, БССР
Пелощ, хут. Малин, Полтавская обл. УССР
Пельхау, свидетель обвинения на Новгородском процессе, 16 мая 1947 г.
Перепелица, Киевская обл., УССР
Перовский, г. Калинковичи, БССР
Перстюк А., секретарь Тернопольской областной комиссии, УССР
Петер К., старший лейтенант венгерской армии, командир минометной роты, адъютант 34-го полка 8-го венгерского оккупационного корпуса
Петер, граф, управляющий областной земельной управой, Кировоградская обл., УССР
Петерс, комендант г. Сталино, УССР, полковник Вермахта
Петрашевский В.Г., благочинный Атакской церкви, член комиссии Атакского района, МССР
Петренко В.А., старший сержант, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Петри, офицер СС, г. Львов, УССР
Петров И.В., ответственный секретарь Сморгонской районной комиссии, БССР
Петров, член Бравичской районной комиссии, МССР
Петровина, г. Сумы, УССР
Петровский Александр, протоирей, член Речицкой районной комиссии, БССР
Петровский, г. Калинковичи, БССР
Петровский, г. Полоцк, БССР
Пефаф, Приазовский район, Запорожская обл., УССР
Пешель К., фельдфебель, начальник полевой жандармерии в г. Невеле
Пещенко Р., д. Малый Тростенец, БССР
Пивоваров, начальник районной полиции, Запорожская обл., УССР
Пивторак, старший лейтенант юстиции, г. Минск
Пигулович В., член Николаевской областной комиссии, полковник государственной безопасности, УССР

Пикарский, учитель, зам. бургомистра г. Давид-Городок
Пильке, жандарм, Молодечненская обл., БССР
Пимерман, хут. Лон, БССР
Пинеру, плутоньер, заведующий хозяйственной частью лагеря г. Кишинев
Пиник К., секретарь сельсовета с. Поповки, Сумская обл., УССР
Пирогов А.Х., председатель Винницкой городской комиссии, УССР
Пирогов Д., учитель, г. Полоцк, БССР
Писаренка, переводчица, г. Минск
Пискун, д. Липковщина, БССР
Питковский, начальник полиции, Запорожская обл., УССР
Пичман, начальник СД Брест-Литовского округа
Плавшук А., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Плетц фон, комиссар Гродненского уезда
Плискунов, врач, г. Полоцк, БССР
Плям Е., с. Печеры, Винницкая обл., УССР
Плясовица И.П., Запорожская обл., УССР по м[естеч]ку Татарбунар:
Погуляй И.Л., председатель Петровского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Подгурская А.К., д. Корма, БССР
Подгутский С.Х., д. Корма, БССР
Подковыров, полицейский, Запорожская обл., УССР
Подольский В.Д., военнопленный Березвечского лагеря, БССР
Позыняк Е.И., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Покрасса Г.П., капитан, г. Харьков УССР
Полев, майор юстиции, зам. военного прокурора 65-й армии
Поликарпов, врач, г. Полоцк, БССР
Половинко В.П., председатель Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Положай К., ответственный секретарь Волынской областной комиссии. УССР
Полукова Ф.И., с. Христище, Сталинская обл. УССР
Полупайленко, полицейский, с. Красноармейск, Запорожская обл., УССР

Поляков И.Д. инженер примарии г. Дубоссары, МССР
Полянский Ю.И., бургомистр, г. Львов, УССР
Понайти, комиссар румынской полиции, г. Болград, Одесская обл., УССР
Понизовская Е., юрист, г. Мелитополь, Запорожская обл., УССР
Пономарев М.И., доцент механико-машиностроительного института, г. Харьков, УССР
Пономаренко А.И., железнодорожник, д. Приволье, Сталинская обл. УССР
Пономаренко М.Г., Сталинская обл. УССР
Пономаренко Н.С., Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Пономаренко П.А., д. Приволье, Сталинская обл. УССР
Пономаренко П.К., начальник Центрального штаба партизанского движения
Пономаренко Р.Н., Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Попа, военнослужащий румынской армии, Винницкая обл., УССР
Попеску В., примарь г. Рыбница, МССР
Попеску И. майор, начальник жандармерии г. Рыбница, МССР
Попеску-Корбу, префект г. Рыбница, МССР
Попов С.И., учитель педагогического училища, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Попов Е.Ф., заключенный тюрьмы, г. Гомель, БССР
Попова, г. Сумы, УССР
Попович Т., мэр г. Черновицы, УССР, Праведник народов мира
Пося С.А., полицейский, с. Лебедин, Бориспольский район, Киевская обл., УССР
Потапенко Е.В., г. Гомель, БССР
Поттак, начальник жандармерии, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Поцелуйко И., д. Запурье, БССР
Прандецкий В., заключенный еврейского лагеря-гетто, м. Вертужаны, Сорокский уезд, МССР
Праневич Г., вице-президент г. Бреста
Прейзнигер, начальник 2-го участка полиции, г. Брест
Прелер, майор, комендант полевой комендатуры, Бобруйская обл., БССР

Пригуза А., гардист, г. Калараш, МССР
Прикатлин, г. Полоцк, БССР
Прозоровский В. И., доктор медицинских наук, профессор, главный судебно-медицинский эксперт Наркомздравоохранения СССР, директор Научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР
Пройс К., военнослужащий 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса Вермахта
Прокопенко П. Е., г. Калинковичи, БССР
Прокопович О., протоиерей, член комиссии г. Жмеринка, Винницкая обл., УССР
Пронина, секретарь комиссии Кагановичского района г. Одессы, УССР
Протопопов, протоиерей, священник Николаевской церкви г. Купянска, член комиссии, г. Купянск, Харьковская обл., УССР
Профатилев И. И., председатель Харьковской и Волынской областных комиссий, УССР
Прохоренко М. К., д. Вышемир, БССР
Прудникова М. М., учительница, депутат Верховного Совета БССР, член Гомельской городской комиссии
Прутко, воспитанник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Прядко И. И., заведующей райздравом, Запорожская обл., УССР
Пряникин А. В., капитан госбезопасности, член Поставской районной комиссии, БССР
Пуган Ф. З., комсомолец, с. Христище, Сталинская обл. УССР
Пудовой П., с. Христище, Сталинская обл. УССР
Пузачев, рабочий завода им. Ильича, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Пузырев Н. А., помощник начальника мартеповского цеха завода им. Ильича, депутат Верховного Совета УССР, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Пулянская А., д. Вышемир, БССР
Пулянская Н., д. Вышемир, БССР
Пустынный Х., г. Калараш, МССР
Путро Т., д. Ладелево, БССР

Путьнико, шеф поста румынской полиции в м. Бричаны, Бельцкий уезд, МССР
Пучковский И., член комиссии, священник, г. Калараш, МССР
Пушкарев С., д. Липковщина, БССР
Пушкарев Н. С., группфюрер зондеркоманды, начальник караульной службы гестапо
Пушкарева В., д. Липковщина, БССР
Пушкарлат П. П., зав. снабжением завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Пушкар-Пухальский, начальник полиции Ганцевичского района, БССР
Пшегорский, начальник полиции, г. Харьков, УССР
Пышкевич, г. Харьков, УССР

Р

Рабве, капитан, зам. начальника гестапо
Рабенок В. И., д. Деревище, БССР
Рабенок Г. А., д. Деревище, БССР
Работа П., примарь с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Равенок М., д. Деревище, БССР
Радецкий, помощник начальника особой группы гестапо СК-4, майор, г. Харьков, УССР
Радкевич (Раткевич), врач, г. Минск
Радкевич К., д. Корма, БССР
Радомская В. Ю., техник-технолог хлебозавода «Автомат», г. Минск
Радомский, П., фон штурмбанфюрер СС, начальник Сырецкого концлагеря, УССР
Радулеску, капитан румынской армии, начальник лагерей г. Кишинев
Радуца, начальник 3-го сектора жандармерии, г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., УССР
Рай А., член Брестской областной комиссии, БССР
Райер В., фельдфебель полевой жандармерии 257-й пехотной дивизии
Раймунд, начальник жандармерии, Вороновский район, БССР
Райндорфер, гауптштурмфюрер «СД», Барановичский округ

Райшман И., солдат 350-го пехотного полка Вермахта
Рак М., Запорожская обл., УССР
Ракасуева В. П., г. Мелитополь, Запорожская обл., УССР
Ралло Е. Н., г. Гомель, БССР
Рамаш И., Поставский район, БССР
Раппард Ф., фон, генерал-лейтенант Вермахта, командир 277-го пехотного полка, командир 83-й и 7-й пехотных дивизий, начальник гарнизона г. Великие Луки, РСФСР
Расовский Л., рабочий артели «Прогресс», д. Бояново, БССР
Ратушняк, работник колхоза «10 лет Молдавии», Рыбницкий район, МССР
Ратц Э., фельдфебель, командир взвода 277-го пехотного полка Вермахта
Рахинский М. М., главврач городской больницы, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Рахман Ф. Л., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Раца И. Д., м. Единцы, Бельцкий уезд, МССР
Рачко М. М., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Рачко М. М., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Раш Э. О., бригадефюрер СС, генерал-майор полиции
Рашковани, г. Дубоссары, МССР
Ребров, майор, член комиссии, д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Ревковский, д. Букча, БССР
Редькин, врач, военнопленный, БССР
Рейхердт О. К., старший лейтенант, командир роты дивизии СС «Мертвая голова»
Рекец Л. И., м. Жодишки, БССР
Рекстин, секретарь комиссии Вертюжанского района, Сорокский уезд, МССР
Ремлингер Г., генерал-майор Вермахта, военный комендант г. Пскова
Репер, штурмшарфюрер СС, г. Николаев, УССР
Репкина В., директор гостиницы, г. Днепродзержинск, Днепропетровская обл., УССР
Рецлав Р., старший ефрейтор, чиновник германской тайной полевой полиции г. Харькова

Речкалов И. А., член зондеркоманды СС-10А
Решетько Е. С., Полесская обл., БССР
Ржевский Б. А., зам. ответственного секретаря Барановичской областной комиссии, БССР
Риддер (Ридер), унтершарфюрер СС, комендант концлагеря Малый Тростенец, БССР
Ридер, ротенфюрер СС, заместитель начальника Сырецкого концлагеря, УССР
Рингель Ф. Ф., вахмистр 110-й пехотной дивизии Вермахта
Рихерт И., генерал-лейтенант, командир 286-й охранной дивизии, 35-й пехотной дивизии Вермахта
Риховский, немецкий гарнизонный врач, г. Киев
Рихтер, комендант лагеря, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Рихтер, комендант Минского гетто, БССР
Риц Г., унтерштурмфюрер СС, заместитель командира роты СС при Харьковской зондеркоманде СД
Ришенская Н. И., Комсомольский сельсовет, БССР
Ришенский Я. Т., Комсомольский сельсовет, БССР
Ровеску, Черновицкая обл., УССР
Роговая П., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Роговой Г., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Роговский С., ксендз, член Барановичской городской комиссии, БССР
Рогожин М. И., м. Вертюжаны, Сорокский уезд, МССР
Родакович, начальник лагерей военнопленных Болградского района, полковник румынской армии, Одесская обл., УССР
Родакович, начальник лагерей военнопленных, Измаильская обл., УССР
Родатус (Радатус) Ф., зондерфюрер, помощник начальника группы разведывательной команды № 302 «Цеппелин» при 17-й армии Вермахта
Роде А., переводчик жандармерии, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Роде Ф.-В., начальник бюро полиции Брест-Литовского округа

Роденбуш А., солдат Вермахта
Роек С.М., г. Барановичи, БССР
Рожко А.Ф., м. Плисков, Винницкая обл., УССР
Розайнгам, агроном гебитскомиссариата, Гомельская обл., БССР
Розенберг К., г. Черновицы, УССР
Розенберг, начальник СД, г. Мозырь, БССР
Розенблат, начальник полиции Минского гетто, БССР
Розенов, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Розенталь, начальник полиции, Сталинская обл., УССР
Розжор М.М., г. Черновицы, УССР
Розин, генерал румынской армии
Розовяну, сержант жандармерии, УССР
Ройзман, г. Рыбница, МССР
Ройтман И., г. Болград, Одесская обл., УССР
Рокит, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Романенко И.О., г. Жлобина, БССР
Романенко И.О., Полесская обл., БССР
Романенко Н.И., прокурор по Речицкому району, член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Романова Е. с. Листовка, Запорожская обл., УССР
Романова-Ошева, г. Сарны, Ровенская обл., УССР
Романьков Г.А., председатель исполкома Поставского райсовета, член Поставской районной комиссии, БССР
Ромаус В.П., старший лейтенант, командир роты дивизии СС «Мертвая голова»
Ромашко, председатель колхоза с. Гавронщина, Киевская обл., УССР
Ропос, начальник пропаганды гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
Ротер М., обер-лейтенант, окружной руководитель «Союза юристов»
Ротман, зондерфюрер, начальник земского управления, Могилевский район, БССР
Ротфельд, г. Львов, УССР
Рохман Ф.Л., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Рошу В., гардист, г. Калараш, МССР
Рубинович, врач, г. Лида, БССР
Рубинштейн Э., Бельцкий уезд, МССР

Руденко Д.И., г. Харьков, УССР
Рудик, член Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Рудь П.В., с. Колбасна, Рыбницкий район, МССР
Рузин, м. Лоев, Сумская обл., УССР
Рулаев Ф.Е., с. Благовещенка, Запорожская обл., УССР
Руль А., д. Сычевичи, БССР
Румянцев Р., член Гродненской городской комиссии, БССР
Рункельд, штурмшарфюрер СС, г. Николаев, УССР
Руоф, генерал-полковник, командующий 17-й армией Вермахта
Руперт, заключенный гетто, г. Львов, УССР
Рупрехт И.Г. (Руппрехт), генерал-майор Вермахта, комендант 756-й комендатуры в г. Кривой Рог (1943 г.), комендант г. Порхов (октябрь-февраль 1944 г.)
Рупчев И.П., садовник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Русецкая, врач 3-й больницы, г. Минск
Руссель, начальник группы СС, г. Полоцк
Русый В., д. Повчин, БССР
Рутковская Л., г. Раков, БССР
Рутковский М.А., бургомистр г. Петриково, БССР
Руфф З., фон, генерал-лейтенант Вермахта, военный комендант г. Риги, военный комендант г. Виндавы
Руцкий, секретарь исполкома Ельского райсовета, ответственный секретарь Ельской районной комиссии, БССР
Рыбальченко И.Ф., г. Сумы, УССР
Рыбинский Е.Г. председатель Бабинского сельсовета, Ровенская обл., УССР
Рыженков М.И., член Калининской городской комиссии, БССР
Рыжкова Л.И., г. Глубокое, БССР
Рымничану, полковник румынской армии
Рыпа Г., гардист, г. Калараш, МССР
Рычков Н.М., нарком юстиции СССР
Рышкевич, д. Сябриж, БССР
Рыщук Н.С., ответственный секретарь Гомельской областной комиссии, член Гомельской городской комиссии, БССР

Рэвер, ротенфюрер, Бабий Яр, Киевская обл., УССР
Рябокляч И.А., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Рягузов Е.Е., учитель, начальник отдела в магистрате г. Мстиславля, БССР
Рясной В.С., зам. министра внутренних дел СССР

С

Сабадаш В.Л., учитель, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Сабо Л., генерал-майор венгерской армии, командир 5-й пехотной дивизии венгерской армии
Савельева М.И., врио заведующего райздравотдела, член Василишковской районной комиссии, БССР
Савенко, секретарь управы, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Савинская С.И., заключенная концлагеря СС на ул. Широкой, г. Минск
Савицкая А.А., г. Калинковичи, БССР
Савицкая, врач, г. Полоцк, БССР
Савицкий В.И., д. Вышемир, БССР
Савицкий М.Я., д. Вышемир, БССР
Савицкий, полицейский, БССР
Савич М.Ф., главврач г. Мозырь, БССР, член Полесской областной комиссии, БССР
Савов, врач Преславской амбулатории, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Савченко А.Я., почтовый агент, д. Борщовка, БССР
Савченко И., с. Орлянка, Запорожская обл., УССР
Савченко М., завхоз колхоза им. Сталина, с. Поповка, Сумская обл., УССР
Савченко С.Р., зам. народного комиссара внутренних дел УССР, полковник
Садовский А.П., рабочий-железнодорожник, Харьковская обл., УССР
Садовский В., д. Ротковичи, БССР
Садовский И.М., счетовод колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Садовский М.И., председатель колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета, Харьковская обл., УССР

Сазонова В., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Саламатов, представитель НКГБ, член комиссии по учету ущерба, нанесенного румынско-немецкой оккупацией, и совершенным злодеяниям на территории МССР
Саленко, директор школы № 8, г. Сумы, УССР
Сальге, офицер гестапо
Самаркин Ю.Н., председатель исполкома райсовета, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Самарский Н., воспитанник Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Самборская Е.Л., заведующая райздравотделом, доктор, Винницкая обл., УССР
Самборчук С.П., с. Петриково, Тернопольская обл., УССР
Самончик И.М., м. Горваль, БССР
Самотей, прокурор Одесской обл., член Одесской областной комиссии, УССР
Самылин Л., капитан госбезопасности, старший следователь Следчасти НКГБ БССР
Санда П.П., г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Санднер Ганс, начальник охранной полиции, г. Николаев, УССР
Санднер Г., оберштурмфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД в г. Николаев УССР
Санец В.Т., Вересницкий сельсовет, БССР
Санец М., д. Повчин, БССР
Санч О., претор Могилев-Подольского района, Винницкая обл., УССР
Санько П.К., д. Деревиче, БССР
Сапун, учитель школы, г. Сумы, УССР
Сарача Е. санитарка Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Сарго, офицер гестапо
Сафонов Г.Н., 1-й заместитель генерального прокурора СССР
Сахаров Н.А., начальник РО НКГБ, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Светла Г., гардист, г. Калараш, МССР
Светогор Н.Т., д. Старо-Красное, БССР

Свистунова В.Р., Полесская обл., БССР
Свитцов А.А., председатель Исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся, член Пинской городской комиссии, БССР
Северин А.П., председатель комиссии Бричанского района, Бельцкий уезд, МССР
Седов, начальник УНКВД Днепропетровской обл. УССР
Секай Т., полковник венгерской армии, командир 52-го полка 8-го венгерского оккупационного корпуса
Селезнев, полицейский, БССР
Селезнева М.А., Островский сельсовет, БССР
Селецкая М., Запорожская обл., УССР
Селиванов А.И., председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся г. Харьков, УССР
Селиванова А.И., председатель исполкома горсовета, член Харьковской областной комиссии, г. Харьков, УССР
Селиванский Ф.И., врач, член Погребисенской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Семашко Г., заключенная концлагеря СС на ул. Широкой, г. Минск
Семашко, военный прокурор войск НКВД Украинского округа, полковник юстиции, г. Киев
Семенихин С.И., доцент, преподаватель физики Донецкого индустриального института, г. Сталино, УССР
Семенихины, семья, г. Сталино, УССР
Семенко И.И., Запорожская обл., УССР
Семенко Н.П., Запорожская обл., УССР
Семенов А., капитан, военный следователь, член комиссии по обследованию концлагеря Тростенец, БССР
Семенов В., д. Зачеревье, БССР
Семенов С.П., г. Гомель, БССР
Семенов, капитан, начальник Архивного отдела УНКВД Гродненской области, БССР
Семенова М.Н., врач, заведующая райздравом, эксперт Бешенковичской районной комиссии, БССР
Семеновский П.С., старший научный сотрудник танатологического отделения Научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздравоохранения СССР
Семенцул И.Д., директор школы, с. Колбасна, Рыбницкий район, МССР
Семенчук Т., г. Гомель, БССР
Семенчук, полицейский, БССР
Семилетко, красноармеец, УССР
Сепп, заведующий врачебной частью фельдкомендатуры, г. Винница, УССР
Сергеев А.А., начальник УНКГБ по Брестской обл. в июне 1944 – апреле 1947 г., член Брестской областной комиссии, БССР
Сергеев Н.П., майор медицинской службы, судмедэксперт Барановичской областной комиссии, БССР
Сергеенко Е., колхоз «Вторая пятилетка», БССР
Сергеенко Н.А., заведующий избой-читальней, член Хобненской сельской комиссии, БССР
Сергеенко П.Г., д. Деревище, БССР
Сергиенко В.Т., нарком внутренних дел УССР, старший майор государственной безопасности
Серебряник У.С., м. Единцы, Бельцкий уезд, МССР
Серииков Д.А., г. Харьков, УССР
Сериикова, г. Сумы, УССР
Серов И.А., заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
Серовой Ф., д. Санюки, БССР
Сивер Я.А., г. Харьков, УССР
Сивобуб П., Сталинская обл. УССР
Сивуха Е.К., пос. Храбрый, БССР
Сивуха И.М., пос. Храбрый, БССР
Сивуха Н.А., пос. Храбрый, БССР
Сидоренко Н.Т., адвокат по делу о зверствах нацистов в г. Смоленске и Смоленской области
Сидоров, г. Осипенко, Запорожская обл., УССР
Сидорова Е., д. Вышемир, БССР
Сидорова, Запорожская обл., УССР
Сизова В.Г., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Сикорский В., генерал польской армии
Сикорский С.И., член Брестской областной комиссии, БССР
Сильский Г., г. Калараш, МССР

Симон, группенфюрер войск СС, командир дивизии СС «Мертвая голова»
Симон-Огаянц М., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Симтов, священник, м. Клецк, БССР
Синькович-Худаковский, с. Корецкие хутора, Ровенская обл., УССР
Сиркис, член Бравичской районной комиссии, МССР
Сицковская З., с. Николаевка, Ровенская обл., УССР
Скакун К., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Скакун П., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Скишер, зам. начальника гарнизона г. Измаил, УССР
Склименок А., д. Вышемир, БССР
Склименок В.А., д. Вышемир, БССР
Склименок И.Г., д. Вышемир, БССР
Скляренко П.Д., рабочий завода им. Фрунзе, г. Сумы, УССР
Скоков А.Г., член Калинковичской районной комиссии, БССР
Скоробогатый, заключенный концлагеря Озаричи, БССР
Скотки Э., обер-ефрейтор Вермахта, батальон особого назначения
Скочеляс Н., г. Киев
Скриба М.С., г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Скрипченко С.И., заведующий малярной станцией, Запорожская обл., УССР
Скрипчук С.С., врач, заключенный лагеря военнопленных № 337, БССР
Скурибулеску, капрал, г. Калараш, МССР
Скуртулеску Н., жандарм, г. Калараш, МССР
Слепов И.А., председатель Кишиневской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, МССР
Слепченко И.Т., д. Духановка, БССР
Слепченко М.Д., д. Духановка, БССР
Слюзина Т.В., член комиссии Единецкого района, Бельцкий уезд, МССР
Слюсаренко К.И., с. Андрушевка, Винницкая обл., УССР

Сметанин Р., староста, с. Мотыжин, Киевская обл., УССР
Смирнов Д.И., председатель горисполкома, г. Тирасполь, МССР
Смирнов Л.А., и. о. председателя горкомхоза, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Смирнов Н.П., технорук трамвая, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Смирнов П.А., врач, заключенный Барановичской тюрьмы, БССР
Смирнов Ф.Д., член Копаткевичской районной комиссии, БССР
Смирнов Л.Н., старший советник юстиции, прокурор, государственный обвинитель при Военном трибунале Смоленского военного округа, РСФСР
Смирнов, ст. оперуполномоченный УНКВД, Сумская обл., УССР
Смирнова П., заключенная Барановичской тюрьмы, БССР
Смоловицкий Б., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Смольский, Глубокский район, Витебская обл., БССР
Смольянинов В.М., доктор медицинских наук, профессор кафедры судебной медицины 2-го Московского медицинского института, член ЧГК
Сморшко И.Г., с. Николаевка, Харьковская обл., УССР
Смосик И.Н., м. Куренец, БССР
Собур А.Е., с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Собур М.П., с. Великая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Соколов Н., с. Золокары, Одесская обл., УССР
Соколов С.А., г. Харьков, УССР
Соколов Н.Н., полковник юстиции, член Военного трибунала Смоленского военного округа, РСФСР
Сокольский Я.З., г. Радошковичи, БССР
Соколянский, г. Ровно, Ровенская обл., УССР
Солдатенко, председатель Могилевского райисполкома, член Могилевской районной комиссии содействия в работе ЧГК, БССР
Соловьев С.М., член Болградской районной комиссии, представитель районного от-

дела НКГБ, майор государственной безопасности, Одесская обл., УССР
Соловьева Г.Ф., член городской комиссии г. Рыбница, МССР
Сологуб, комендант полиции г. Пинска, БССР
Соломаха, г. Харьков, УССР
Сон, генерал румынской армии
Соркин, ст. техник-лейтенант 65-й армии, БССР
Сорокин И.М., подполковник юстиции, член Военного трибунала Смоленского военного округа, РСФСР
Сорокин, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Сорокины, м. Стрешень, БССР
Сосновский, секретарь обкома КП(б) Украины, член Одесской областной комиссии, УССР
Сотников, с. Васильевка, Запорожская обл., УССР
Сотникова В.И., г. Полоцк, БССР
Соузский, г. Калараш, МССР
Спаринат В.И., учитель, с. Колбасна, Рыбницкий район, МССР
Спиридонов И.М., д. Гируни, БССР
Спирова, г. Полоцк, БССР
Ставицкий, офицер СС, г. Львов, УССР
Сталин И.В.
Старикевич, м. Красное, БССР
Старикова Е.И., работница Купянского Куштивейпрома, Харьковская обл., УССР
Старцев П.П., член Туровской районной комиссии, БССР
Старченко В.И., Запорожская обл., УССР
Стасевич М.С., г. Лида, БССР
Стасенко, г. Ново-Белицы, БССР
Стацкевич Х., священник Вознесенской церкви г. Бершадь, Винницкая обл., УССР
Сташко Л.И., начальник 3-го отдела 4-го управления НКГБ СССР
Стеблянко А.Д., начальник почты г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Стельмашонок И.М., начальник Лечебно-санитарного управления Наркомздрава БССР, член Минской областной комиссии, БССР
Степаненко, командир 5-й роты ополченцев, УССР
Степанов В.Д., г. Гомель
Степук В.С., ответственный секретарь Копаткевичской районной комиссии, БССР
Стефан, заведующий отделом просвещения и искусства Мозырского гебитскоми-сариата
Стеюк Я.А., заключенный Сырецкого лагерь, г. Киев
Стеюк, г. Киев
Стоева М.Н., Запорожская обл., УССР
Столяров И.Д., финансовый агент, д. Борщовка, БССР
Стратан Г.В., гардист, г. Калараш, МССР
Стратулат, начальник лагеря Печеры, Винницкая обл., УССР
Страуп Г.А., начальник 1 отдела СД
Страхов Я.В., рабочий, г. Харьков, УССР
Стрельбов, комендант гетто № 2, г. Гродно, БССР
Стрельцов Н.М., д. Вышемир, БССР
Стробыкин, начальник Могилевского РО НКГБ, член Могилевской районной комиссии, БССР
Строкин П.А., начальник УНКВД по Минской обл. в июне 1944 – феврале 1945 г., член Минской областной комиссии, БССР
Струков, начальник полиции г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Студинский Х.А., примарь с. Коржево, Дубоссарский район, МССР
Студников Л.А., начальник 8-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР
Стул Ф., пос. Томашовка, БССР
Субора А.Г., Запорожская обл., УССР
Судик Г., г. Калараш, МССР
Судоплатов П.А., начальник 4-го управления НКВД СССР
Суичмезов, шеф сигуранцы, г. Болград, Одесская обл., УССР
Сулига И.П., хут. Кругляковка, Харьковская обл., УССР
Сулим Н.С., начальник Штаба противоз-душной обороны, г. Конотоп, Сумская обл., УССР

Сулоев Н.М., представитель Единецкого исполкома районного совета депутатов, председатель комиссии Единецкого района, Бельцкий уезд, МССР
Супренко А.С., д. Андреевка, БССР
Супренко Е.В., д. Андреевка, БССР
Суранова Н., Островский сельсовет, БССР
Сурвило Д., священник Дубровской православной церкви, БССР
Сурженко Г.И., с. Некременное, Сталинская обл., УССР
Сусленко, староста, с. Рожев, Киевская обл., УССР
Сутугин, капитан Красной армии, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Сухих А., с. Берлохи, Сумская обл., УССР
Сухомель А.И., д. Санюки, БССР
Сухомлин Н., хут. Пристенъ, Харьковская обл., УССР
Сухомлинов М., священник болгарского собора, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Сучков, начальник штаба Союзной контрольной комиссии в Болгарии
Сучу, комиссар полиции г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Сырбану, комендант, м. Бричаны, Бельцкий уезд, МССР
Сысоева О.А., секретарь Пинского горкома КП(б) Белоруссии, председатель Пинской городской комиссии, БССР
Сыч А., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Сыч А.П. д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Сыч Ал., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Сыч И.Е., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Сыч С.Ф., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Сыч Ю., д. Кобылево, Полесская обл., БССР

Т

Тазе В.В., солдат 110-й пехотной дивизии Вермахта
Тайпель, гебитскоми-сар Кировоградской области, УССР
Таларай, г. Калинковичи, БССР
Тале Р., г. Калинковичи, БССР
Тандейтник И., Бельцкий уезд, МССР

Танцман Г., оберштурмбанфюрер СС, Дрогобычская обл., УССР
Танцюра, г. Запорожье, УССР
Таньковская Е.С., д. Котельня, Витебская обл., БССР
Тараканов В., член Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Таранович Л.Е., кандидат медицинских наук, член комиссии по обследованию концлагеря Тростенец, БССР
Тарасевич А., член Брестской областной комиссии, БССР
Тарасевич Г.Я., полицейский, г. Калинковичи, БССР
Тарасевич Е.В., начальник конторы связи пос. Птичь, БССР
Тарасенко А.И., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Тарашкевич, д. Ятовкиничи, БССР
Тарнану К., солдат румынской армии, Винницкая обл., УССР
Татаров Е.И., представитель Бельцкого городского совета депутатов трудящихся, МССР
Таубе Г., командир батареи 257-го артполка 257-й пехотной дивизии Вермахта
Ташков, член Краснолучской городской комиссии, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Телегуца, начальник полиции, г. Черновицы, УССР
Тендера Ф.А., с. Колбасна, Рыбницкий район, МССР
Тендера, работник колхоза им. И.В. Сталина, Рыбницкий район, МССР
Терещенко Г.К., д. Копцевичи, БССР
Тетю Н.И., гардист, г. Калараш, МССР
Тешкевич Е., примарь г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Тибушкин, председатель комиссии Кагановичского района г. Одессы, УССР
Тилинман М.Л., юрист, заключенный Могилевского гетто, г. Могилев-Подольский, УССР
Тимошенко А.М., фельдшер, д. Борщовка, БССР
Тимусьяк М.Т., представителя исполкома райсовета депутатов трудящихся Ком-

сомольского района, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Тимченка П., работник паровозного завода, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Тимченко Н., работница животноводческой станции, г. Чернигов, УССР
Тир Ф., обер-ефрейтор 727-го охранного полка
Тиссо (Тисо), Й., президент 1-й Словацкой республики
Титаренко И., с. Христище, Сталинская обл. УССР
Титенко А.Т., д. Корма, БССР
Титенко Н.А., д. Корма, БССР
Титман, командующий войсками «СС» в г. Николаев, УССР, генерал
Титович В.В., г. Калинковичи, БССР
Тицце Ю., обер-лейтенант, начальник Мозырской жандармерии
Тищенко В.П., следователь гестапо
Тищенко, г. Киев
Тищенко, г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Ткач А.Ф., председатель Хобненского сельсовета, член Хобненской сельской комиссии, БССР
Ткач И.И., с. Николаевка, Запорожская обл., УССР
Ткаченко С.А., мастер-портной Купянского Кустшвейпрома, Харьковская обл., УССР
Товкун, рабочий Харьковского паровозостроительного завода, г. Харьков, УССР
Тодореску П., начальник сигуранца, Измаильская обл., УССР
Токарь, староста с. Юрово, Киевская обл., УССР
Толкач А.П., д. Старо-Красное, БССР
Толкач А.Ф., д. Старо-Красное, БССР
Толкачев Н.И., д. Карпино, БССР
Толкачева У.Т., д. Карпино, БССР
Толпегин В.И., член районной комиссии Фалештского района, Бельцкий уезд, МССР
Толполацкая С.С., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Толполацкий З., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Толполацкий М.Х., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Топайде, штурмшарфюрер СС, Бабий Яр, Киевская обл., УССР
Топара, заместитель начальника жандармерии, м. Татарбунар, Одесская обл., УССР
Ториков С.Н., машинист завода им. Ильича, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Тост, помощник начальника жандармерии, г. Калинковичи, БССР
Тоцкая В.Д., Запорожская обл., УССР
Тоцкий А.М., Запорожская обл., УССР
Точновой, с. Бродок, Сталинская обл. УССР
Тошалов П., Одесская обл., УССР
Травничек, комендант тюрьмы СД, Кировоградская обл., УССР
Траво В.И., д. Куштали, БССР
Трайан, инструктор жандармерии, Бельцкий уезд, МССР
Траинин И.П., в 1942–1947 гг. — директор Института права АН СССР, в 1943–1945 гг. — член ЧГК
Третьяк П.Н., полицейский, Запорожская обл., УССР
Трипенбах, фон, начальник Чистяковской биржи труда, Сталинская обл., УССР
Тром, капитан, Сталинская обл., УССР
Труккенброд Г., подполковник, военный комендант гг. Первомайска, Коростышева, Коростеня УССР
Трусевич В.А., г. Вилейка, БССР
Труфанов Н.И., военный комендант, член Харьковской областной комиссии, генерал-майор, г. Харьков, УССР
Тубилевич, помощник коменданта полиции, Гродненская обл., БССР
Тудар (Тудор) И., начальник жандармерии, УССР
Тупицын М.Н., первый секретарь Брестского обкома КП(б) Белоруссии, председатель Брестской областной комиссии, БССР
Тур И.П., 1-й секретарь Барановичского обкома КП(б) Белоруссии, председатель Барановичской областной комиссии
Тур Т.М., г. Запорожье, УССР
Туровский, Киевская обл., УССР
Турчинский Е.М., сторож кладбища, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР

Тутан, сержант-мажор, заместитель шефа поста жандармерии, сержант-инструктор, г. Калараш, МССР
Тучков Г.П., член зондеркоманды СС-10А
Тюльфф С., фон, подполковник Вермахта, начальник оперативного отделения штаба 399-й оберфельдкомендатуры
Тюмер, доктор медицины, Ворошиловградская обл., УССР
Тюнина, учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Тютюник, рабочий завода «Металлоконструктор», г. Харьков, УССР

У

Уль, начальник биржи труда, г. Запорожье, УССР
Ульман, окружной гебитскомиссар Александрийского района, Кировоградская обл., УССР
Ульрих Д., начальник полиции, г. Львов, УССР
Ульянов А.Г., член комиссии Вертужанского района, Сорокский уезд, МССР
Уманец В.А., директор Заоскольской школы № 7, Харьковская обл., УССР
Унгерман, офицер, Полоцкая обл., БССР
Унгурия В.П., коллаборационист, с. Гриманкауцы, Бельцкий уезд, МССР
Урман, г. Болград, Одесская обл., УССР
Усик, с. Сосновка, Черниговская обл., УССР
Усова А.С., с. Княжицы, БССР
Устинов А., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Устинов Ю., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Устинова Л., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Устинова, учительница, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Утин В.И., секретарь райисполкома, секретарь Василюковской районной комиссии, БССР

Ф

Файт, областной комиссар по труду, Кировоградская обл., УССР

Фальк Э., капитан полиции, командир батальона 26-го полицейского полка
Фалькер, следователь гестапо, унтер-офицер, г. Харьков, УССР
Фальковская А., врач, г. Полоцк, БССР
Фальковская А.М., учительница, заключенная лагеря, г. Полоцк, БССР
Фальковский В.М., заключенный лагеря, г. Полоцк, БССР
Фаст, начальник политотдела, г. Запорожье, УССР
Фверверг, жандарм, Молодечненская обл., БССР
Фегель Я.И. (Фейгель Я.Н.), г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Федорищева И.Ф., прокурор, член Болградской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Федоров А.С., профессор, УССР
Федотенко М.Е., г. Полоцк, БССР
Федотов
Федякова Е.Ф., работница типографии, г. Харьков УССР
Феерман, военный комендант г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Фельдман, г. Рыбница, МССР
Фельзен, фон, представитель акционерного общества «Восток», г. Горловка, Сталинская обл., УССР
Фещенко П.И., мастер мартеновского цеха, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Фиалковский И.И., протоиерей, настоятель Тираспольского собора, член городской комиссии г. Тирасполь, МССР
Фибиг, унтерштурмфюрер, г. Киев
Филипенко В.Г., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Филиппов И.М., председатель Николаевской областной комиссии, УССР
Филиппов Т.Ф., начальник Главного управления МВД СССР по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ)
Филиппов, конюх, УССР
Филиппских Е.Ф., командир партизанской бригады «Пламя», Минская обл., БССР
Фитин П.М., начальник 1-го Управления НКГБ СССР
Фихтнер, офицер СС, г. Львов, УССР
Фицевы, г. Гомель

Фишер Г., обер-ефрейтор частей СС
Фишер, комендант г. Енакиево, Сталинская обл., УССР
Фишер, унтерштурмфюрер СС, УССР
Фишерман, офицер СС, г. Львов, УССР
Фишкинд А. Е., ответственный секретарь Полесской областной комиссии, БССР
Фишман Э., Бельцкий уезд, МССР
Флак Р., военнослужащий 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса Вермахта
Флек, доктор, г. Львов, УССР
Флеснер В., фельдфебель 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта
Флореску, начальник жандармерии, УССР
Флочи, член Бравичской районной комиссии, МССР
Флош И., раввин, г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Фогель Э., фельдфебель, батальон особого назначения Вермахта
Фогельфенгер, заключенный гетто, г. Львов, УССР
Фоглер, комендант г. Макеевка, Сталинская обл., УССР
Фогт, гауптвахмейстер жандармерии, Бабий Яр, Киевская обл., УССР
Фойгт-Лендер, начальник криминальной полиции, г. Львов, УССР
Форверк, шеф полиции, Могилевская обл., БССР
Форкаш Ю., доктор, г. Сибиу, Румыния
Фрайштенер Я. С., г. Харьков, УССР
Франк Г. М., генерал-губернатор оккупированной Польши, рейхсляйтер
Франке Г., подполковник, командир 727-го охранного полка 707-й пехотной дивизии Вермахта
Франц В., офицер, Полоцкая обл., БССР
Франц Г., зондерфюрер, комендант м. Плисы, БССР
Франц, заместитель гебитскомиссара Брест-Литовского округа
Францкович В. А., г. Рыбница, МССР
Фрац А., жандарм, Черновицкая обл., УССР
Фрез, начальник политотдела жандармерии, г. Запорожье, УССР
Фридман Р. К., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР

Фридман Р. Х., г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Фриц Э., офицер жандармерии, г. Дрогичин, БССР
Фришерман Ф., заключенный еврейского лагеря-гетто, м. Вертюжаны, Сорокский уезд, МССР
Фукс, комендант г. Макеевка, Сталинская обл., УССР
Фурдуй А. И., м. Вертюжаны, Сорокский уезд, МССР
Фурсенко В., г. Киев

Х

Хазан А. А., секретарь Туровской районной комиссии, БССР
Хайким В., г. Рыбница, МССР
Хайм А. Г., обер-ефрейтор 6-го полка дивизии СС «Мертвая голова»
Хаймович, семья, Одесская обл., УССР
Хаит, г. Рыбница, МССР
Халапа Я. И., члена сельсовета с. Коржево, Дубоссарский район, МССР
Халецкий С. М., фельдшер, член Хобненской сельской комиссии, БССР
Халимоненко Н., д. Кобылево, Полесская обл., БССР
Ханебиттер, штурмбаннфюрер, командир зондеркоманды СД г. Харькова
Хапп Й., обер-ефрейтор 783-го охранного батальона
Харитонович, депутат Верховного Совета БССР, член Могилевской районной комиссии, БССР
Харчев М. А., полковник юстиции, член Военного трибунала 4-го Украинского фронта
Харченко В. Г., хут. Пристенъ, Харьковская обл., УССР
Харченко П. И., член комиссии Бричанского района, Бельцкий уезд, МССР
Харченко, староста с. Копылово, Киевская обл., УССР
Хатпикани, офицер румынской армии
Хвостенко, полицейский, Запорожская обл., УССР
Хейниш Г., оберштурмбаннфюрер СС, гебитскомиссар Мелитопольского округа

Хелимская, г. Рыбница, МССР
Хенгриш, майор румынской армии, начальник лагерей г. Кишинев
Хеннеман К., военнослужащий 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса Вермахта
Хенцинский М. Ш., м. Лынтупы, БССР
Хехтль Й., ефрейтор Вермахта
Хикулов Я. А., г. Кишинев
Хилькевича С. И., д. Засинцы, БССР
Хинич Г. Е., заведующий райфо, член Бешенковичской районной комиссии, БССР
Хиттер А. А., генерал-лейтенант, командир 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса
Хихлуха Е. П., инструктор ГК КП(б)УСС
Ховрах, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Ходоренко В. В., Полесская обл., БССР
Холодович, д. Букча, БССР
Хольмко, д. Сябриж, БССР
Хомиченко И. В., Сталинская обл. УССР
Хорозов Н. Р., с. Болгарийка, Одесская обл., УССР
Хоруженко, член Николаевской областной комиссии полковник государственной безопасности, УССР
Хохлов А. И., начальник РО НКВД, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Хромов А., председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся, г. Николаев, УССР
Хромова, секретарь Брестской областной комиссии, БССР
Хук, заместитель коменданта г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Хулуп В. Е., д. Вышемир, БССР
Хулуп М. М., д. Вышемир, БССР

Ц

Цал И. И., представитель Полесской областной комиссии, БССР
Цандер Г., обер-лейтенант, начальник Отдела контрразведки 1-Ц штаба 257-й пехотной дивизии Вермахта
Цах, штурмбаннфюрер, руководитель первой боевой команды группы «Д»
Цахер, начальник жандармерии, Молодечненская обл., БССР
Цветухин Ф. А., начальник УНКГБ по Ровенской обл., УССР

Целлер Р., капитан, командир батальона 96 охранного полка
Цемахова Г. И., учительница, г. Полоцк, БССР
Церебей И. В., д. Запурье, БССР
Церентьян Д. М., врач, член Дрогичинской районной комиссии, БССР
Церлюкевич И. П., пос. Дрозды, БССР
Церн, следователь жандармерии с. Варваровка, субофицер, Николаевская обл., УССР
Цибель, заместитель начальника СД, Брест-Литовский округ
Цидерович, г. Лида, БССР
Циклман, г. Рыбница, МССР
Цикунова С. А., г. Гомель, БССР
Циллер Р. Э., капитан, комендант лагеря военнопленных г. Фалешты, Бельцкий уезд, МССР
Циплович Ю. Е., д. Куштали, БССР
Цобель, фон, комендант г. Артемовск, УССР
Цуканов А. С., Полесская обл., БССР
Цукарев Ф. Е., д. Аврамовка, БССР
Цукров Т. А., партизан, д. Бобрики, БССР
Цурлик, плутоньер, заведующий хозяйственной частью лагеря г. Кишинев
Цымбал А. санитарка Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР

Ч

Чабан В. Д., с. Пепены, Бельцкий уезд, МССР
Чадаев Я. Е., управляющий делами СНК (Совета Министров) СССР
Чайко В., БССР
Чайковский В. И., кузнец, г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., УССР
Чалов Н. Е., капитан милиции, член Барановичской городской комиссии, БССР
Чаммер унд Остен Э. Г., фон, генерал-майор Вермахта, главный комендант 392-й левой комендатуры
Чапкин, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Чапленко М. И., д. Аврамовка, БССР
Чаус, зам. заведующего райздраотдела, Одесская обл., УССР
Чекмак Л. Н., работник колхоза «Кирова», г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Челка А., врач Костюженской больницы, МССР
Чепурной К., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Черваков В.Ф., профессор судебной медицины, эксперт ЧГК
Червинский, зав. Гродненским облздравотделом, член Гродненской областной комиссии, БССР
Черевко А.С., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Чередникова М.М., Сталинская обл. УССР
Черневка Н.А., Запорожская обл., УССР
Черненко, Киевская обл., УССР
Черненко-Назвич А.И., г. Харьков, УССР
Черник К.В., помощник областного прокурора Полесской области, БССР
Черниченко И.А., полицейский примарии г. Дубоссары, МССР
Чернобривец, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Чернова М., Запорожская обл., УССР
Чернова, с. Чапреевка, Полтавская обл. УССР
Черноиванов И.Т., член комиссии Бричанского района, Бельцкий уезд, МССР
Черноусова, работница Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Черношей Н.И., пос. Добрый, БССР
Черный И.Т., тракторист, г. Могилев-Подольский, Винницкая обл., УССР
Чернышев Н.Д., председатель городской комиссии, г. Бельцы, МССР
Чернюкевич И., д. Ятовкиничи, БССР
Чернявский Г.Р., секретарь Ельского РК КП(б) Белоруссии, председатель Ельской районной комиссии, БССР
Чернявский, г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Черняховская М., Запорожская обл., УССР
Черняховский М.С., Запорожская обл., УССР
Чертova P.A., г. Минск
Чефранов Н.В.г., врач железнодорожной больницы, член комиссии г. Жмеринка, Винницкая обл., УССР
Чехман Н.В., Сталинская обл., УССР
Чеховский И.Н., техник райкомхоза, член Василишковской районной комиссии, БССР

Чигирина А.И., Запорожская обл., УССР
Чиручик И.С., д. Кашевичи, БССР
Чубров Е.Е., майор, райвоенком, член Бешенковичской районной комиссии, БССР
Чумак Т., г. Каменка-на-Днепре (Каменка Днепроvская), Запорожская обл., УССР
Чупой, жандарм, Черновицкая обл., УССР
Чуприн Е.Е., с. Гуляй-Поле, Запорожская обл., УССР
Чураков, учитель, г. Лида, БССР

Ш

Шабанов, рабочий завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Шабловский М.К., д. Куштали, БССР
Шадель А., оберфельдфебель, начальник канцелярии Бородянской межрайонной ортскомендатуры Киевской обл., УССР
Шалаев, врач, г. Полоцк, БССР
Шалашев, г. Полоцк, БССР
Шалерт, руководитель щупполиции, Сталинская обл., УССР
Шалыгин М.Н., уполномоченный Полесской областной комиссии, БССР
Шамбра И.В., председатель Климауцкого сельсовета, член комиссии Атакского района, МССР
Шамет Ф.П., г. Харьков, УССР
Шамрай И.Г., Запорожская обл., УССР
Шамрай Н.И., Запорожская обл., УССР
Шамрей Д., д. Бори, БССР
Шанель И.П., Молодечненская обл., БССР
Шанель М., Молодечненская обл., БССР
Шанель С., м. Лынтупы, БССР
Шапиро М.О., г. Глубокое, Витебская обл., БССР
Шапиро, инженеры-химики, г. Барановичи, БССР
Шаповаленко П.Д., токарь завода им. Ильича, г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Шаповалова М.П., г. Калинковичи, БССР
Шаупеетер, унтерштурмфюрер, Барановичский округ
Шаф, чиновник Центрального торгового общества, Могилевский район, БССР
Шафир, г. Кишинев

Шахворостова М.Ф., зав. корпусами Преславской детской колонии, с. Преслав, Запорожская обл., УССР
Шванциг Т., унтерштурмфюрер СС, г. Киев
Шварц Е.Х., врач, член комиссии Бричанского района, Бельцкий уезд, МССР
Шварц С.Н., полицейский, г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Шварц, г. Рыбница, МССР
Шверман (Швермон) Л.Л., майор, командир саперного батальона дивизии СС «Мертвая голова»
Шверник Н.М., председатель Президиума Верховного Совета СССР, председатель Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Швех, обер-лейтенант, военный комендант г. Гомеля, БССР
Швец А., секретарь Кировоградской областной комиссии, УССР
Швец, начальник районного отделения (РО) НКВД, член Татарбунарской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Шебель Г. фельдфебель интендантства, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Шевцев А.И. профессор, уполномоченный областной комиссии, Харьковская обл., УССР
Шевцова Д.С., учительница школы животноводов, г. Калинковичи, БССР
Шевченко А.И., председатель Поставской районной комиссии, БССР
Шевченко М. санитарка Стрелеченской психиатрической больницы, Харьковская обл., УССР
Шевченко М., г. Калинковичи, БССР
Шевченко С.С., г. Калинковичи, БССР
Шевченко, бывший работник НКВД, Киевская обл., УССР
Шевченко, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Шевчук П., Бабинский сельсовет, Ровенская обл., УССР
Шевчук, председатель сельсовета с. Гавронщина, Киевская обл., УССР
Шедель, начальник тюрьмы, г. Гродно, БССР

Шеер П., генерал-лейтенант полиции, начальник охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской обл. УССР
Шейко М.И., хут. Ролевщина, Черниговская обл., УССР
Шейман, с. Калиновка, Полтавская обл. УССР
Шейфер Р., заместитель гебитскомиссара, БССР
Шейца С.Г., Бельцкий уезд, МССР
Шеленг, начальник лагеря военнопленных, г. Вилейка, БССР
Шелепун Ф.Т., врач, член Погребещенской районной комиссии, Винницкая обл., УССР
Шелест Н.А., рабочий Дарницкого ж-д. депо, полицейский, Киевская обл., УССР
Шем, врач 551-го военного лазарета, г. Смоленск
Шенбах, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Шенфельд З., г. Львов, УССР
Шенфельд, заключенный гетто, г. Львов, УССР
Шептибань Н., плутоньер, шеф поста жандармерии г. Калараш, МССР
Шерницкий Е., врач-дерматолог, г. Барановичи, БССР
Шертерлан, переводчик гестапо
Шерц, заключенный гетто, г. Львов, УССР
Шестаков Н.А., член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР
Шефгольц Карл, оберштурмфюрер, начальник городского управления «СС», Барановичский округ
Шефер, унтерштурмфюрер СС, г. Николаев, УССР
Шехтман А.Е., ответственный секретарь Гомельского горисполкома, член Гомельской городской комиссии, БССР
Шецко Я.А., д. Ремезы, Полесская обл., БССР
Шикло Н.Г., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Шиллер, начальник гарнизона м. Войстом, БССР
Шиллер, шеф завода им. Ильича г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР

Шило А.П., начальник УНКГБ по Полесской обл. в январе 1944 – августе 1945 г., член Полесской областной комиссии, БССР
Шильдман, шеф гестапо, г. Чортков, Тернопольская обл., УССР
Шиманский А., д. Малый Тростенец, БССР
Шимлеймер А., Запорожская обл., УССР
Шипанова А., заведующая Преславской амбулаторией УССР
Шипиевская Х., г. Речица, Гомельская обл., БССР
Шиптенко, ответственный секретарь Николаевской областной комиссии, УССР
Широков Г.С., г. Жлобин, БССР
Широкова Г.С., Полесская обл., БССР
Шитик В.И., Минская обл., БССР
Шиц, комендант, Веселовский район, Запорожская обл., УССР
Шицко М.В., д. Абрамовка, БССР
Шишкова, Запорожская обл., УССР
Шкода Ф., староста сельуправы, Запорожская обл., УССР
Шкулев П.А., майор госбезопасности, член Поставской районной комиссии, БССР
Шкурко А.М., Сталинская обл. УССР
Шлегель, оберштурмфюрер, заместитель начальника полиции Барановичского округа
Шлеймович, семья, Одесская обл., УССР
Шмале Г., зам. начальника охранной полиции г. Николаева УССР
Шматок Н.С., с. Гриманкауцы, Бельцкий уезд, МССР
Шмаух, унтершарфюрер, Барановичский округ
Шмигира, помощник коменданта полиции, Гродненская обл., БССР
Шмидль, унтершарфюрер, Барановичский округ
Шмидт Г.Г., полковник, начальник штаба 53-го армейского корпуса Вермахта
Шмидт, шеф жандармерии г. Поставы, Молодечненская обл., БССР
Шмитц М., капитан, зам. коменданта комендатуры № 1/764
Шмойлов В.Ф., член Речицкой районной комиссии, Гомельская обл., БССР

Шмок, советник немецкой администрации, Сталинская обл., УССР
Шмольц, комендант м. Клястницы, БССР
Шмук М.М., обер-ефрейтор 110-й пехотной дивизии Вермахта
Шнайдер В., оберлейтенант, г. Вилейка, БССР
Шнайдер Н., г. Черновицы, УССР
Шнайдер, жандарм, Винницкая обл., УССР
Шобер А., оберлейтенант, Молодечненская обл., БССР
Шойнг, старший лейтенант жандармерии, Сталинская обл., УССР
Шонтя Р., старший лейтенант, офицер по снабжению 4-го румынского жандармского батальона
Шопен, бургомистр г. Краматорск, Сталинская обл., УССР
Шорник Д.Ф., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Шоров М., с. Берлохи, Сумская обл., УССР
Шпак С.А., полицейский примарии г. Дубосары, МССР
Шпанн Л., начальник полиции безопасности и СД, штурмбанфюрер СС, г. Николаев, УССР
Шпекер Л, г. Рыбница, МССР
Шпенглер (Шпенгер) У., солдат 727-го охранного полка
Шпид, комендант с. Красноармейск, Запорожская обл., УССР
Шпиз, Молодечненская обл., БССР
Шпурни, капитан штурмполиции, г. Днепрпетровск, УССР
Шрайбман А.Д., директор 2-й поликлиники, г. Черновицы, УССР
Шредер В., оберст-лейтенант, начальник жандармерии г. Барановичи, БССР
Шреттер Р., лейтенант, начальник отряда полевой жандармерии
Штайдер, начальник финансового отдела гебитскомиссариата Брест-Литовского округа
Штайн К., обер-ефрейтор, 529-й пехотный полк 299-й пехотной дивизии Вермахта
Штайнбауэр, священник 257-й дивизии Вермахта
Штакельберг фон, барон, адъютант гебитскомиссара Барановичского округа

Штандер, унтер-офицер, г. Харьков, УССР
Штейнбах, член Гродненской городской комиссии, БССР
Штейнберг Д., Бельцкий уезд, МССР
Штейнбок Ю.А., главный врач кожно-венерического диспансера, член Гомельской городской комиссии, БССР
Штенишевский, начальник полиции, Запорожская обл., УССР
Штерме, помощник начальника концлагеря СС на ул. Широкой, г. Минск
Штефан, врач 551-го военного лазарета, г. Смоленск, РСФСР
Штойдель, гебитскомиссар г. Казатин, Винницкая обл., УССР
Штолль И., обер-лейтенант, адъютант командира 257-го саперного батальона 257-й пехотной дивизии Вермахта
Шторкер Ю.М., Бельцкий уезд, МССР
Штрекенбах, директор, Сталинская обл., УССР
Штрюффинг К., капитан Вермахта, командир роты
Штурм, майор штурмполиции, г. Днепрпетровск, УССР
Шуберт В.И., унтер-офицер, командир отделения штабной роты дивизии СС «Мертвая голова»
Шувар П., старший лейтенант, командир взвода 4-го румынского жандармского батальона
Шульга М.Г., председатель Калининской городской комиссии, БССР
Шульке М., г. Полоцк, БССР
Шульман Н.А., г. Радошковичи, БССР
Шульц, староста сельуправы, Запорожская обл., УССР
Шульц, Э.В., бригадефюрер СС, генерал-майор полиции
Шульце, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Шуляренко Л.Д., Полесская обл., БССР
Шурман М.П., член городской комиссии г. Рыбница, МССР
Шуровский, учитель, г. Ровно, УССР
Шустер, военный врач гестапо
Шустер, начальник жандармерии, Винницкая обл., УССР

Шутов И.Т., народный судья, член Гомельской городской комиссии, БССР
Шухер И.С., подполковник медицинской службы, член Комсомольской районной комиссии, Винницкая обл., УССР

Щ

Щавинский М.М., заместитель заведующего Винницким городским отделом здравоохранения, УССР
Щеголев В.В., инженер, г. Харьков УССР
Щенников М.Ф., старший следователь УНКГБ Пинской обл., член Пинской городской комиссии, БССР
Щепко И.М., ст. Лесная, БССР
Щербак А.К., слесарь механик нефтебазы г. Харьков, УССР
Щербак У.П., г. Харьков, УССР
Щербаков А.С., Островский сельсовет, БССР
Щербаков А.С., председатель Совинформбюро при СНК СССР, секретарь ЦК ВКП(б)
Щербаков Е., Островский сельсовет, БССР
Щербакова А.П., Островский сельсовет, БССР
Щербакова В.М., Островский сельсовет, БССР
Щербакова М., Островский сельсовет, БССР
Щербакова Ф.А., Островский сельсовет, БССР
Щетько В.С., г. Барановичи, БССР

Э

Эбнер Г., военно-административный советник германского Министерства труда
Эбнер, зам. гебитскомиссара Пинского округа
Эвертс Э., унтер-офицер, командир отделения 490-го охранного батальона Вермахта
Эйкс Я., переводчик гестапо
Эйхман; граф, заместитель начальника СД, бургомистр г. Сталино, УССР
Экгоф Г., штабс-ефрейтор 88-го саперного батальона 46-й пехотной дивизии Вермахта

Эллер И., полицейский, Запорожская обл., УССР
Эллерт, амтскомиссар, г. Ружаны, БССР
Эльман И. С., г. Радошковичи, БССР
Эмиш Г., унтер-офицер 727-го охранного полка
Эммендингер (Эммедингер) И., унтер-офицер 727-го охранного полка
Энгель Ф., обер-фельдфебель, батальон особого назначения Вермахта
Энгельс, офицер СС, г. Львов, УССР
Эндерс, обершарфюрер, Барановичский округ
Эплер, охранник Яновского лагеря, г. Львов, УССР
Эпштейн Н., г. Минск
Эргарт, офицер СС, г. Львов, УССР
Эрдмансдорф Г., фон, генерал-майор, комендант г. Могилева, БССР
Эрлих Г., генерал-майор венгерской армии
Эрмансдорф Г., генерал-майор Вермахта, комендант г. Могилева и Могилевского укрепленного района
Эфрелис, начальник гестапо, г. Гродно, БССР
Эфрос, доктор математических наук, УССР
Эхман, Запорожская обл., УССР
Эшир, Запорожская обл., УССР

Ю

Юдин В. П., врач, БССР
Юдин С. П., Комаровский сельсовет, БССР
Юдкевич С., ст. Лесная, БССР
Юдовина А. П., главный врач районной больницы, эксперт Бешенковичской районной комиссии, БССР
Южный, начальник жандармерии, г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР
Юзик, помощник начальника жандармерии Василевичского района, БССР
Юрчак, член Бравичской районной комиссии, МССР
Юшкевич А. И., Минская обл., БССР

Я

Ябсен К., фельдфебель, работник Отдела 1-Б штаба дивизии СС «Мертвая голова»
Яворский В. В., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Яворский В. М., г. Красный Луч, Ворошиловградская обл., УССР
Яворский, офицер
Явтухович П., член Брестской областной комиссии, БССР
Ягов Р., обер-лейтенант, офицер «Абвера» штаба 257-й пехотной дивизии
Яелло В. И., м. Лынтупы, БССР
Якимович, заключенный концлагеря «Озаричи», БССР
Якобсон, полковник, начальник Кишиневского уездного отдела НКВД, г. Кишинев
Яковенко А., с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Яковенко З., с. Нерушай, Одесская обл., УССР
Яковенко, претор, г. Калараш, МССР
Яковин М. В., полевод колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета, Харьковская обл., УССР
Якуба (Якоби), директор комбината «Азовсталь», г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Якубенко В. Е., Комаровский сельсовет, БССР
Якубенко Е., Комаровский сельсовет, БССР
Якубенко И., Комаровский сельсовет, БССР
Якубович Ф., Молодечненская обл., БССР
Якуненко В. И., адвокат по делу о зверствах нацистов и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края
Якунович М. И., рабочий лагеря № 342, г. Молодечно, БССР
Якушка А. М., д. Малые Белевичи, БССР
Ямов А. Г., представитель Чрезвычайной государственной комиссии СССР

Янатовский, секретарь Ленинской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Янике Г., солдат Вермахта, батальон особого назначения
Янков П. С., председатель колхоза, д. Борщовка, БССР
Янкович О. С., учительница железнодорожной школы, г. Калинковичи, БССР
Яновский И. И., Витебская обл., БССР
Янусик А. П., г. Дрогичин, Брестская обл., БССР
Яровой В. П., г. Артемовск, Ворошиловградская обл., УССР

Ярош Ф., Молодечненская обл., БССР
Ярошевский Я. С., секретарь Ильичевской районной комиссии, Одесская обл., УССР
Яценко М. И., г. Конотоп, Сумская обл., УССР
Яченин Л. И., генерал-майор юстиции, военный прокурор, государственный обвинитель при Военном трибунале Северо-Кавказского фронта
Яшновец А. П., Полесская обл., БССР

А

Абрамовка, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Абрамовщинский сельсовет, Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
 Австрия
 Адамовка, с., Славянский район, Сталинская обл., УССР
 Акимовский район, Запорожская обл., УССР
 Аккерманский уезд, Бессарабия
 Акмангит (совр. Белолесье), с., Татарбунарский район, Измаильская обл., УССР
 Ак-Мечетский район, Крымская АССР
 Ак-Мечеть, с., Крымская АССР
 Александрийский район, Кировоградская обл., УССР
 Александрия, с., Александрийский район, Ровенская обл., УССР
 Александровский район, Кировоградская обл., УССР
 Алексеевка, с., Грибановский район, Воронежская обл., РСФСР
 Алексиничи, с., Витебская обл., БССР
 Альбертин, ст., Слонимский район, Барановичская обл., БССР
 Амур-Нижнеднепровск, район г. Днепрпетровска, УССР
 Анапа, г., Краснодарский край, РСФСР
 Англия – см. Великобритания
 Андреевка, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
 Андреево-Ивановский район, Одесская обл., УССР
 Андреевский район, Запорожская обл., УССР

Андроновский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
 Андрушевка, с., Плисковский район, Винницкая обл., УССР
 Андриюково, д., Великолукский район, Калининская обл., РСФСР
 Антоново, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
 Антоновский лес, Дубоссарский район, МССР
 Антопольский район, Брестская обл., БССР
 Апостоловский район, Николаевская обл., УССР
 Арабовщина (Арабовщино), д., Городищенский район, Барановичская обл., БССР
 Артемовск, г., Артемовский район, Ворошиловградская обл., УССР
 Артемовск (совр. Бахмут), г., Сталинская обл., УССР
 Астахово, с., Свердловский район, Ворошиловградская обл., УССР
 Атаки, ст., МССР
 Атакский район, Сорокский уезд, МССР

Б

Бабий яр, урочище, предместье г. Киева, УССР
 Бабинский сельсовет, Гошанский район, Ровенская обл., УССР
 Байки, д., Ружанский район, Брестская обл., БССР
 Баканиха, д., Россонский район, Витебская обл., УССР (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР
 Балта, г., Одесская обл., УССР

Барановичи, г., БССР
 Барановичская обл., БССР
 Барановка, с., Путивльский (Глуховский) район, Сумская обл., УССР
 Бартели, д., Ошмянский район, Молодечненская обл., БССР
 Барышевка, с., Барышевский район, Киевская обл., УССР
 Бахчисарай, г., Крымская АССР
 Безуевский сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
 Белая Церковь, г., Киевская обл., УССР
 Белгород-Днестровский (до 1944 г. – Аккерман), г., Измаильская обл., УССР
 Белевичи, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
 Белжец (Бельзец), с., Люблинское воеводство, Польша
 Белз, г., Сокальский район, Львовская обл., УССР
 Белозерский район, Запорожская обл. – см. Ново-Белозерский район
 Белосток, г., Польша
 Бельниччи, пгт, Могилевская обл., БССР
 Бельничский район, Могилевская обл., БССР
 Бельцы, г., МССР
 Беляевский район, Одесская обл., УССР
 Бендеры, г., МССР
 Бердичев, г., Житомирская обл., УССР
 Бердичевский район, Житомирская обл., УССР
 Бердянк, г., Запорожская обл., УССР
 Берега Дольные, с., Нижне-Устрицкий район, Дрогобычская обл., УССР. (совр. Бжеги-Дольне, д., Подкарпатское воеводство, Польша)
 Березань, с., Березанский район, Киевская обл., УССР
 Березино, пгт, Березинский район, Могилевская обл., БССР
 Березно, с., Ровенская обл., УССР
 Березновский район, Ровенская обл., УССР
 Березовка, с., Полтавский район, Полтавская обл., УССР
 Березовка, хут., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
 Березовский район, Брестская обл., БССР
 Березовский район, Одесская обл., УССР

Березовский сельсовет, Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
 Берлин, г.
 Бершад (Бершадь), г., Винницкая обл., УССР
 Бершты, д., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
 Беседки, д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
 Беседковский сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
 Бессарабия, историко-географическая область
 Бессергеновка, с., Неклиновский район, Ростовская обл., РСФСР
 Бечанская Буда, д., Туровский район, Полеская обл., БССР
 Бечи, д., Туровский район, Полеская обл.
 Бешенковичи, г., Витебская обл., БССР
 Бешенковичский (Бешенковичский) район, Витебская обл., БССР
 Бешенковичский район, Витебская обл., РСФСР
 Бешенковичский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
 Бикложский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
 Бичевая Балка, хут., Павловский район, Краснодарский край, РСФСР
 Благовещенка, с., Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
 Благовщина, урочище, Минский район, Минская обл., БССР
 Блештенауцы, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
 Бобрик, д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
 Бобриковский сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
 Бобруйск, г., БССР
 Бобруйская обл., БССР
 Бобруйский район, Могилевская (с 20 сентября 1944 г. – Бобруйская) обл., БССР
 Бобры, д., Мозырский район, Полеская обл., БССР
 Богдановка, Шосткинский район, Сумская обл., УССР
 Богутичи, ст., Ельский район, Полеская обл., БССР

Боково-Платово, пгт, Боково-Антрацитовский район, Ворошиловградская обл., УССР
Болбока с., Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Болгарийка, с., Болградский район, Измаильская обл., УССР
Болгария
Болград, г., Измаильская обл., УССР (с 1941 по август 1944 г. – в составе губерна-торства Бессарабия)
Болградский район, Измаильская обл., УССР
Большая Белозерка (Великая Белозерка), с., Больше-Белозерский район, Запорожская обл., УССР
Больше-Белозерский (Велико-Белозерский) район, Запорожская обл., УССР
Больше-Токмакский район, Запорожская обл., УССР
Большие Жарцы, д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Большие Кутища, с., Комсомольский район, Винницкая обл., УССР
Большие Лозицы, д., Шкловский район, Могилевская обл., БССР
Большой Фонтан, с., Дубоссарский район, МССР
Боринский район, Дрогобычская обл., УССР
Борислав (Борыслав), г., Дрогобычская обл., УССР
Борисов, г., Минская обл., БССР
Борисовка, предместье г. Бендеры, МССР
Борки, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Борки, д., Кировский район, Бобруйская обл., БССР
Боровое (Борово), с., Рокитновский район, Ровенская обл., УССР
Бородаевка, с., Верхнеднепровский район, Днепропетровская обл., УССР
Борок, урочище, Глубокский район, Полоцкая обл., БССР
Борщовка, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Борщовский сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Ботиево, с., Приазовский район, Запорожская обл.

Бочейково, м., Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Бочейковский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Бояново, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Бравичский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Брагинский район, Полесская обл. БССР
Браслав, г., Полоцкая обл., БССР
Браславский район, Полоцкая обл., БССР
Брашевичи, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Бреслау, г., Германия
Брест, г., БССР
Брестская обл., БССР
Брестский район, Брестская обл., БССР
Бржуховицы, м., УССР
Бринзяны, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Бричаны, м., Бельцкий уезд, МССР
Бродок, с., Заставновский район, Черновицкая обл., УССР
Броница, с., Дрогобычский район, Дрогобычская обл., УССР
Бронная Гора, урочище, Березовский район, Брестская обл., БССР
Брусы, д., Мядельский район, Молодечненская обл., БССР
Брянск, г., РСФСР
Брянская обл., РСФСР
Буг, р.
Будапешт, г., Венгрия
Бузовая, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Буковина, историко-географическая область
Букча, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Букчанский сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Бунтенбок, д., округ Обергарц, Нижняя Саксония, Германия
Бургеля, с., Фалештский район, Бельцкий уезд, МССР
Бурланешты, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР

Буча, хут., Фастовский район, Киевская обл., УССР
Быстричи, с., Березновский район, Ровенская обл., УССР
Бытенский район, Барановичская обл., БССР
Быхов, г., Могилевская обл., БССР
Быховский район, Могилевская обл., БССР

В

Валавск, с., Ельский район, Полесская обл., БССР
Валга, г., Эстонская ССР
Валерьяново, д., Минский район, Минская обл., БССР
Ванюжичи, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Варваровка, пгт, Николаевская обл., УССР
Варшава, г.
Василевичи, м., Полесская обл., БССР
Василевичский (Василевичевский) район, Полесская обл., БССР
Василишки, м., Гродненская обл., БССР
Василишковский район, Гродненская обл., БССР
Васильевка, с., Полтавский район, Полтавская обл., УССР
Васильевка, с., Васильевский район, Запорожская обл., УССР
Васильевка, хут., Сумский район, Сумская обл., УССР
Васильевский район, Запорожская обл., УССР
Ватаманяс, лес, Каларашский район, Кишиневский уезд, МССР
Великие Луки, г., РСФСР
Великий Лес, хут. (совр. микрорайон г. Минска)
Великий Лес, д., Пинская обл., БССР
Великобелевичский сельсовет, Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Великобритания
Великолукская обл., РСФСР
Велички, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Велье, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Венгрия

Вендорожский сельсовет, Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Вентспилс (Виндава), г., Латвийская ССР
Вербский район, Волинская обл., УССР
Вересницкий сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Вертюжанский район, Сорокский уезд, МССР
Вертюжаны, м., Сорокский уезд, МССР
Верхи, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Верхний поселок, г. Днепропетровск, УССР
Верхняя Сыроватка, с., Сумской район, Сумская обл., УССР
Верхняя Хортица, пос., Запорожский район, Запорожская обл., УССР
Верховский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Веселиновский район, Николаевская обл., УССР
Веселовский район, Запорожская обл., УССР
Веселый, хут., Каменец-Подольская обл., УССР
Веселянка, с., Запорожский район, Запорожская обл., УССР
Ветринский район, Полоцкая обл., БССР
Ветчин, пос., Житковичский район, Полесская обл., БССР
Вилейка, г., Молодечненская обл., БССР
Вилия, р.
Вилия, с., Острожецкий район, Ровенская обл., УССР
Виннино, с., УССР
Винница, г., УССР
Винницкая обл., УССР
Виннички, м., Путомытовский район, Львовская обл., УССР
Вистерничены, предместье г. Кишинева, МССР
Витебск, г., БССР
Витебская обл., БССР
Вишневец, г., Тернопольская обл., УССР
Владимир-Волинский (Владимир-Волинск), г., Волинская обл., УССР
Владимир-Волинский район, Волинская обл., УССР
Вознесенка, с., Мелитопольский район, Запорожская обл., УССР
Вознесенск, г., Николаевская обл., УССР

Вознесенский район, Николаевская обл., УССР
Войстом, м., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
Войтовцы (совр. Подолье), с., Березанский район, Киевская обл., УССР
Волковысский район, Гродненская обл., БССР
Воловки, с., Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Володарка (Володарки), д., Городокский район, Витебская обл., БССР
Воложинский район, Молодечненская обл., БССР
Волчинец, ст., МССР
Волче (совр. Калиновая), д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Волынская обл., УССР
Воробьево, с., Гросуловский район, Одесская обл., УССР
Воробьи, д., Кривичский район, Молодечненская обл., БССР
Воронеж, г., РСФСР
Воронежская обл., РСФСР
Вороновица, с., Винницкая обл., УССР
Вороновка, с., Синельниковский район, Днепрпетровская обл., УССР
Вороново, м., Гродненская обл., БССР
Вороновский район, Гродненская обл., БССР
Воропаево, м., Дуниловичский район, Полоцкая обл., БССР
Воротынь, д., Бобруйский район, Могилевская обл., БССР
Ворошиловградская обл., УССР
Воскресенское, с., Переяславский район, Киевская обл., УССР
Выдра, д., Каспьянский район, Смоленская обл., РСФСР
Выползово, с., Остерский район, Черниговская обл., УССР
Выру, г., Эстонская ССР
Высоковский район, Брестская обл., БССР
Вышемир, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Вышемирский сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Вязьма, г., Смоленская обл., РСФСР

Г

Гавронщина, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Гавье, ст., **Ивьевский район, Молодечненская обл., БССР**
Гайсин, г., Винницкая обл., УССР
Галевичи, д., Суражский район, Витебская обл., БССР
Гамбург, г., Германия
Ганцевичский (Ганцевический) район, Пинская обл., БССР
Гастогаевская (Гостагаевская), ст., Анапский район, Краснодарский край, РСФСР
Гаток, д., Октябрьский район, Полеская обл., БССР
Георгиевск, г., Ставропольский край, РСФСР
Гербовецкий сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Германия
Германов, м., УССР
Гидигич, предместье г. Кишинева, МССР
Гинкауцы, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Гирути, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Гладковская, ст., Краснодарский край, РСФСР
Глинице, д., Минский район, Минская обл., БССР
Глинице, д., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
Глинное, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Глиняное, с., Кировоградская обл., УССР
Глубокое, г., Полоцкая обл., БССР
Глубокский район, Вилейская (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР
Глусский район, Бобруйская обл., БССР
Глухов, г., Сумская обл., УССР
Глуховский район, Сумская обл., УССР
Голобский район, Волынская обл., УССР
Голубовка, с., Кременский район, Ворошиловградская обл., УССР
Голынка, д., Сопоткинский район, Гродненская обл., БССР
Голынки, с., Руднянский район, Смоленская обл., РСФСР
Гомель, г., БССР

Гомельская обл., БССР
Горбачево, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Горбов, с., Тучинский район, Ровенская обл., УССР
Горваль, м., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Гординешты, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Горецкий район, Могилевская обл., БССР
Горловка, г., Сталинская обл., УССР
Городец, д., Быховский район, Могилевская обл., БССР
Городище, пгт, Барановичская обл., БССР
Городищенский район, Барановичская обл., БССР
Городок, г., Витебская обл., БССР
Гороховое, с., Николаевская обл., УССР
Гороховский район, Волынская обл., УССР
Горьковская обл., РСФСР
Горяны, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Горяче-Ключевский район, Краснодарский край, РСФСР
Гошанский (Гошинский) район, Ровенская обл., УССР
Гояны, с., Дубоссарский район, МССР
Грабовец, д., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
Гресский район, Бобруйская обл., БССР
Григорьевка, с., Азовский район, Ростовская обл., РСФСР
Гриманкауцы, с., Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Гродненская обл., БССР
Гродненский район, Гродненская обл., БССР
Гродно, г., БССР
Груздовский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Губков, с., Березновский район, Ровенская обл., УССР
Гули, д., Мядельский район, Молодечненская обл., БССР
Гуляйполе (Гуляй Поле), г., Запорожская обл., УССР
Гуляйпольский (Гуляй-Польский) район, Запорожская обл., УССР
Гусинский сельсовет, Купянский район, Харьковская обл., УССР

Гута, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР

Д

Давид-Городок, г., Пинская обл., БССР
Давыдовка, д., Гомельский район, Гомельская обл., БССР
Дарница, ст., г. Киев, УССР
Даугавпилс (Двинск), г., Латвийская ССР
Дашевский район, Винницкая обл., УССР
Демеховский сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Деревище, д., Василевичский район, Полеская обл., БССР
Дереневский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Державне, м., УССР
Дериевка (Диреевка), с., Верхнеднепровский район, Днепрпетровская обл., УССР
Дерт, д., Домановичский район, Полеская обл., БССР
Джаныбек, ст., Западно-Казахстанская обл., Казахская ССР
Дзержинский сельсовет, Туровский район, Полеская обл., БССР
Дивинский (Дывинский) район, Брестская обл., БССР
Диковка, с., Знаменский район, Кировоградская обл., УССР
Дмитриев, г., Курская обл., РСФСР
Дмитриевка, с., Ворошиловградская обл., УССР
Дмитриевка, с., Сталинская обл., УССР
Дмитровский сельсовет, Россонский район, Витебская обл., БССР
Днепр, р.
Днепродзержинск, г., Днепрпетровская обл., УССР
Днепрпетровск, г., УССР
Днепрпетровская обл., УССР
Днестр, р.
Добоселье, д., Починковский район, Смоленская обл., РСФСР
Добрая Воля, д., Пинский район, Пинская обл., БССР
Добромиль, г., Дрогобычская обл., УССР
Добромильский район, Дрогобычская обл., УССР

Добруш, г., Гомельская обл., БССР
Добрынь, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Добрянка, пгт, Черниговская обл., УССР
Докшицы, м., Полоцкая обл., БССР
Долина, урочище, Василевичский район, Полесская обл., БССР
Долту, с., Фалештский район, Бельцкий уезд, МССР
Домановичский (Домановический) район, Полесская обл., БССР
Домачево, м., Брестская обл., БССР
Домачевский район, Брестская обл., БССР
Дорнфельд, м., УССР
Доры, д., Воложинский район, Молодечненская обл., БССР
Древеники, д., Островецкий район, Молодечненская обл., БССР
Дрибинский район, Могилевская обл., БССР
Дрисса, г., Полоцкая обл., БССР
Дробицкий яр, урочище, Харьковская обл., УССР
Дрогичин, г., Пинская обл., БССР
Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Дрогобыч, г., УССР
Дрогобычская обл., УССР
Дрогобычский район, Дрогобычская обл., УССР
Дрозды, пос., урочище в районе г. Минска, БССР
Друскининкай (Друскеники), г., Алитусский уезд, Литовская ССР
Друя, м., Браславский район, Полоцкая обл., БССР
Дубинка, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Дублянский район, Дрогобычская обл., УССР
Дубовая, хут., Александровский район, Сталинская обл., УССР
Дубоссарский район, МССР
Дубоссары, г., МССР
Дуброво (Дуброва), д., Суражский район, Витебская обл., БССР
Дуброво, д., Радошковичский район, Молодечненская обл., БССР
Дудичи, д., Калинковичский район, Полесская обл., БССР
Дунай, р.

Дуниловичский (Дуниловический) район, Полоцкая обл., БССР
Духановка, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Дягильский сельсовет, Мядельский район, Молодечненская обл., БССР
Дятловский район, Барановичская обл., БССР

Е

Евпатория, г., Крымская АССР
Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Единцы, м., Бельцкий уезд, МССР
Елино, д., Щорский район, Черниговская обл., УССР
Еловики, д., Бобруйский район, Бобруйская обл., БССР
Ельск, пгт, ст., Полесская обл., БССР
Ельский район, Полесская обл., БССР
Енакиево (до 1943 г. — Орджоникидзе), г. Сталинская обл., УССР

Ж

Жабинковский район, Брестская обл., БССР
Жаки, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Жарцы, д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Жары, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Жежелев, с., Комсомольский район, Винницкая обл., УССР
Желудок, пос., Гродненская обл., БССР
Жидачувский (Жидачевский) район, Дрогобычская обл., УССР
Жиздра, г., Калужская обл., РСФСР
Житомир, г., УССР
Житомирская обл., УССР
Жлобин, г., ст., Гомельская обл., БССР
Жлобинский район, Гомельская обл., БССР
Жмеринка, г., Винницкая обл., УССР
Жодишки, м., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
Жуки, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Журавновский район, Дрогобычская обл., УССР

З

Заболотье, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Заболотьевский район, Волынская обл., УССР
Заборок, д., Городокский район, Витебская обл., БССР
Завережье, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Заводный Остров, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Заоскольский сельсовет, Купянский район, Харьковская обл., УССР
Западная Двина, р.
Запесочский сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Запесочье, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Заполье, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Запорожская обл., УССР
Запорожский район, Запорожская обл., УССР
Запорожье, г., УССР
Запурье, д., Гродненский район, Гродненская обл., БССР
Заречка, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Заречка, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Заречье, д., Шкловский район, Могилевская обл., БССР
Засинцы, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Затишье, д., Коссовский район, Брестская обл., БССР
Зачеревье, д., Миорский район, Полоцкая обл., БССР
Збышин, д., Кировский район, Бобруйская обл., БССР
Здолбунов, г., Ровенская обл., УССР
Зеленка (Зеленки), д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Зельвенский район, Гродненская обл., БССР
Зиняки, д., Василишковский район, Гродненская обл., БССР
Золокары (совр. Лиман), с., Татарбунарский район, Измаильская обл., УССР

Золотоноша, г., Полтавская обл., УССР
Зуевский район, Кировская обл., РСФСР
Зыбайлы, д., Коссовский район, Брестская обл., БССР

И

Иваница, с., Недригайловский район, Сумская обл., УССР
Ивашковичи, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Ивенецкий район, Барановичская обл., БССР
Ивьё, пгт, Молодечненская обл., БССР
Ивьевский район, Молодечненская обл., БССР
Игрень, пос., Днепропетровская обл., УССР
Измаил, г., УССР
Измаильская обл., УССР
Ильинцы, пгт, Винницкая обл., УССР
Ильянский район, Молодечненская обл., БССР
Ингул, р.
Инзовка, с., Приморский район, Запорожская обл., УССР

К

Кавказ, предместье г. Бендеры, МССР
Казань, г., Татарская АССР, РСФСР
Казатин, г., Винницкая обл., УССР
Казимирово, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Казнадеюшки, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Калараш, г., Кишиневский уезд, МССР
Калининская обл., РСФСР
Калинковичи, г., ст., Полесская обл., БССР
Калиновка, с., Машевский район, Полтавская обл., УССР
Каменецкий район, Брестская обл., БССР
Каменец-Подольск, г., УССР
Каменец-Подольская обл., УССР
Каменка на Днепре, пгт, Каменско-Днепровский район, Запорожская обл., УССР
Каменка, д., Бобруйский район, Бобруйская обл., БССР
Каменка, д., Гродненская обл., БССР
Каменка, с., Беляевский район, Одесская обл., УССР

Камень-Каширский район, Волынская обл., УССР
Карамышево, пос., Псковская обл., РСФСР
Карасубазар, г., Крымская АССР
Карисово, с., Дубоссарский район, МССР
Карлсруэ, немецкая колония, Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Каролин, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Карпиловка, д., Октябрьский район, Бобруйская обл., БССР
Карпиловка, с., Остерецкий район, Черниговская обл., УССР
Карпино, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Картуз-Береза (совр. – Береза), г., Брестская обл., БССР
Каспля, с., Смоленская обл., РСФСР
Катериновка, с., Николаевская обл., УССР
Катовице (Каттовицы), г., Польша
Качкаровка (Качкаревка), с., Больше-Белозерский район, Запорожская обл., УССР
Кашицы, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Кельн, г., Германия
Кёрле, коммуна, Германия
Керчь, г., Крымская АССР
Киверцовский район, Волынская обл., УССР
Киев, г.
Киевская обл., УССР
Киля, г., Измаильская обл., УССР
Кирилловка, пос., Акимовский район, Запорожская обл., УССР
Кировоград, г., УССР
Кировоградская обл., УССР
Кировская обл., РСФСР
Кировский район, Могилевская (с 20 сентября 1944 г. – Бобруйская) обл., БССР
Кирпичная слободка, пригород г. Тирасполя, МССР
Кирпичовщина, д., Васишишковский район, Гродненская обл., БССР
Кишинев, г.
Кишиневский уезд, МССР
Клетня, пос., Брянская обл., РСФСР
Клетская, ст., Сталинградская обл., РСФСР
Клецк, г., Барановичская обл., БССР
Клецкий район, Барановичская обл., БССР

Климауцы, с., Атакский район, Сорокский уезд, МССР
Климовичи, г., Могилевская обл., БССР
Климовичский район, Могилевская обл., БССР
Кличевский район, Бобруйская обл., БССР
Клочко, пос. (совр. район г. Днепрпетровска), УССР
Клясово, д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Клястицкий сельсовет, Россонский район, Витебская обл., БССР
Клястицы, м., Россонский район, Полоцкая обл., БССР
Княжеводцы, д., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Княжицкий сельсовет, Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Княжицы, Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Кобеляки, г., Полтавская обл., УССР
Кобринский район, Брестская обл., БССР
Кобылево (совр. Первомайск), д., Василевичский район, Полеская обл., БССР
Кобылковский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Ковель, г., Волынская обл., УССР
Ковельский район, Волынская обл., УССР
Ковляковский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Коврин, д., Бобруйский район, Могилевская обл., БССР
Кодыма, г., Одесская обл., УССР
Кожан-Городок, м., Лунинецкий район, Пинская обл., БССР
Козинцы, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Козлов, с., Могилев-Подольский район, Винницкая обл., УССР
Козловщинский район, Барановичская обл., БССР
Козляковичи, д. (совр. – район г. Пинска), Жабчицкий район, Пинская обл., БССР
Козуличи, д., Кировский район, Бобруйская обл., БССР
Колбасино, д., Гродненский район, Гродненская обл., БССР
Колбасна, с., ст., Рыбницкий район, МССР

Колбаснянский сельсовет, Рыбницкий район, МССР
Колдычево, д., Городищенский район, Барановичская обл., БССР
Колковский район, Волынская обл., УССР
Колковский сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Колкотовая балка, урочище, Тираспольский район, МССР
Колодинка, с., Ровенский район, Ровенская обл., УССР
Колодищанский сельсовет, Минский район, Минская обл., БССР
Комайский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Комарно, г., Дрогобычская обл., УССР
Комарновский район, Дрогобычская обл., УССР
Комаровичи, д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Комаровичский сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Комаровский сельсовет, Суражский район, Витебская обл., БССР
Комсомольский район, Винницкая обл., УССР
Комсомольский сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Комсомольское, с., Винницкая обл., УССР
Кондрица, с., Страшенский район, Молдавская ССР, РСФСР
Конотоп, г., Сумская обл., УССР
Конотопский район, Сумская обл., УССР
Коношенки, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Константиновка, г., Сталинская обл., УССР
Константиновка, с., Мелитопольский район, Запорожская обл., УССР
Констанца, г., Румыния
Копайгород, м., Винницкая обл., УССР
Копанка, д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Копаткевичи, пгт, Полеская обл., БССР
Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Копаткевичский сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Копище, д., Минский район, Минская обл., БССР

Копцевичи (Капцевичи), д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Копылов, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Копыльский район, Бобруйская обл., БССР
Кореличский район, Барановичская обл., БССР
Корестоуцы, с., Окницкий район, Сорокский уезд, МССР
Корец, г., Корецкий район, Ровенская обл., УССР
Корецкий район, Ровенская обл., УССР
Коржево, с., Дубоссарский район, МССР
Корма, д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Корновский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Короликовка, с., УССР
Корсунь, г., Киевская обл., УССР
Коссовский район, Брестская обл., БССР
Костополь, г., Ровенская обл., УССР
Костопольский район, Ровенская обл., УССР
Костюковичский район, Могилевская обл., БССР
Котельно (Котельня), д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Котовск, г., Котовский район, Одесская обл., УССР
Коханово, ст., Витебская обл., БССР
Кочищанский сельсовет, Ельский район, Полеская обл., БССР
Кочищи, д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Кошевичи (Кашевичи), д., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Краков, г., Польша
Краматорск, г., Сталинская обл., УССР
Красница, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Красноармейск, г., Сталинская обл., УССР
Красноармейск, с., Запорожская обл., УССР
Красноармейский район, Запорожская обл., УССР
Красноград, г., Харьковская обл., УССР
Красноградский район, Харьковская обл., УССР
Краснодар, г., РСФСР
Краснодарский край, РСФСР

Краснодарский район, Краснодарский край, РСФСР
Красное (Красное Первое), с., Обуховский район, Киевская обл., УССР
Красное, пгт, Радошковичский район, Вилейская (с 20 сентября 1944 г. – Молодечненская) обл., БССР
Краснопольский район, Могилевская обл., БССР
Краснослободский район, Бобруйская обл., БССР
Красный берег, ст., Жлобинский район, Гомельская обл., БССР
Красный Луч, г., Ворошиловградская обл., УССР
Красный Трактир, с. (совр. территория г. Кивева), УССР
Красный Бор, пос., Смоленская обл., РСФСР
Красный Псебепс, хут., Краснодарский край, РСФСР
Кременец, г., Тернопольская обл., УССР
Кременчуг, г., Полтавская обл., УССР
Кривичский (Кривический) район, Молодечненская обл., БССР
Кривой Рог, г., Днепропетровская обл., УССР
Кричев, г., Могилевская обл., БССР
Кричевский район, Могилевская обл., БССР
Кролевецкий район, Сумская обл., УССР
Крошня, с. (совр. район г. Житомира), УССР
Круглое, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Кругляковка, хут., Купянский район, Харьковская обл., УССР
Круглянский район, Могилевская обл., БССР
Крукеницкий район, Дрогобычская обл., УССР
Крутые Плоты, д., УССР
Крымская АССР (с 30 июня 1945 г. – Крымская область)
Крымская, ст., Краснодарский край, РСФСР
Кублик, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
Куйбышевский район, Запорожская обл., УССР
Купянск, г., Харьковская обл., УССР
Купянский район, Харьковская обл., УССР

Купянск-Узловая, ст., Южная ж.д., г. Купянск, Харьковская обл., УССР
Куренец, м., Молодечненская обл., БССР
Куренецкий район, Молодечненская обл., БССР
Куриловка, с., Купянский район, Харьковская обл., УССР
Куриловский сельсовет, Купянский район, Харьковская обл., УССР
Куровицы (Куровичи), м., Золочевский район, Львовская обл., УССР
Курская обл., РСФСР
Курундупе, хут., Краснодарский край, РСФСР
Курчи, с., УССР
Кучино, д., Молодотудский район, Калининская обл., РСФСР
Кушталы, д., Шарковщинский район, Витебская (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР

Л

Ладелево, д., Освейский район, Витебская (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР
Лазки (Ласки), с., Народичский район, Житомирская обл., УССР
Лакшукай, аул, Тахтамукаевский район, Краснодарский край, РСФСР
Лакха, м., ст., Лунинецкий район, Пинская обл., БССР
Лебедин, с., Бориспольский район, Киевская обл., УССР
Ленин, пгт, Пинская обл., БССР
Ленинград, г.
Ленинградская обл., РСФСР
Ленчин, с., Березновский район, Ровенская обл., УССР
Леоновка, с., Ровенская обл., УССР
Лесная, ст., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
Либава, г., Латвийская ССР
Лида, г., Барановичская (с 20 сентября 1944 г. – Гродненская) обл., БССР
Лидский район, БССР
Лиманский район, Измаильская обл., УССР
Линц, г., Австрия
Лиозно, пгт, Витебская обл., БССР

Липканский район, МССР
Липканы с., Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Липковщина, д., Полоцкая обл., БССР
Липовец, пгт, Винницкая обл., УССР
Липовецкий район, Винницкая обл., УССР
Липск, г., Польша
Липцы, с., Харьковская обл., УССР
Лиссабон, г.
Листовка, с., Ново-Николаевский район, Запорожская обл., УССР
Литин, пгт, Винницкая обл., УССР
Литинский район, Винницкая обл., УССР
Лодзь, г., Польша
Лоев, пгт, Гомельская обл., БССР
Лозовая, г., Харьковская обл., УССР
Лозовка, д., Ушачский район, Полоцкая обл., БССР
Локачинский (Локачевский) район, Волынская обл., УССР
Ломовичи, д., Октябрьский район, Полесская обл., БССР
Лонница, д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Лонница, хут., Воложинский район, Молодечненская обл., БССР
Лососна, д., Гродненский район, Гродненская обл., БССР
Лохвицкий район, Полтавская обл., УССР
Лугава, с., Бершадский район, Винницкая обл., УССР
Луки, д., Витебский район, Витебская обл., БССР
Лунга, с., Дубоссарский район, МССР
Лунинец, г., Пинская обл., БССР
Лунно, м., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Лутки, д., Давид-Городокский район, Пинская обл., БССР
Луцк, г., Волынская обл., УССР
Луцкий район, Волынская обл., УССР
Луцицкий сельсовет, Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Лучицы, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Лынтупский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Лынтупы, м., Поставский район, Молодечненская обл., БССР

Лычаков, предместье г. Львова, УССР
Лычковцы, д., Васишишковский район, Гродненская обл., БССР
Львов, г., УССР
Львовская, обл., УССР
Любанский (Любаньский) район, Бобруйская обл., БССР
Любань, пгт, Бобруйская обл., БССР
Любар, м., Житомирская обл., УССР
Любель, д., Пинский район, Пинская обл., БССР
Любешовский район, Волынская обл., УССР
Любомльский район, Волынская обл., УССР
Любченский район, Барановичская обл., БССР
Людвиполь, с., Ровенская обл., УССР
Людвипольский район, Ровенская обл., УССР
Ляды, пгт, Дубровненский район, Витебская обл., БССР
Ляховичи-1, пос., Новогрудский район, Барановичская обл., БССР
Ляховичи-2, пос., Новогрудский район, Барановичская обл., БССР
Ляховичский район, Барановичская обл., БССР
Ляцке (Ляцки Великие), с., Золочевский район, Львовская обл., УССР

М

Магала, с., Дубоссарский район, МССР
Макановичевская волость, БССР
Макановичи, с., Василевичский район, Полесская обл., БССР
Макаровичский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Макаровский район, Киевская обл., УССР
Макеевка, г., Сталинская обл., УССР
Максимовка, с., Кременчугский район, Полтавская обл., УССР
Малая Рогань, хут., Харьковский район, Харьковская обл., УССР
Мали, д., Островецкий район, Молодечненская обл., БССР
Малин, г., Житомирская обл., УССР
Малин, хут., УССР
Малиновка, д., Великолукский район, Калининская обл., РСФСР

Малкоч, с., Кишиневский район, Молдавская ССР, РСФСР
Малоритский район, Брестская обл., БССР
Малые Белевичи, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Малый Тростенец, д., Минский район, Минская обл., БССР
Маневичский район, Волынская обл., УССР
Мардасы, д., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
Мариенвердер, г., Германия
Мариуполь, г., Сталинская обл., УССР
Марьяновка, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Матыковщина, д., Ивьевский район, Молодечненская обл., БССР
Махновичи, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Махновичский сельсовет, Ельский район, Полесская обл., БССР
Махновка (Махловка), Турбовский район, Винницкая обл., УССР
Мацеевский (Мациевский) район, Волынская обл., УССР
Медведов, д., Домановичский район, Полесская обл., БССР
Меденицкий (Мединичский) район, Дрогобычская обл., УССР
Медиковский район, Дрогобычская обл., УССР
Межево, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Мезериц, г., Германия (совр. Мендзыжеч, Польша)
Мелесевка, хут., Золотоношский район, Полтавская обл., УССР
Мелитополь, г., Запорожская обл., УССР
Мелитопольский район, Запорожская обл., УССР
Меловое, пос., Велико-Бурлукский район, Харьковская обл., УССР
Меловое, пос., Ворошиловградская обл., УССР
Микулин, с., Тучинский район, Ровенская обл., УССР
Микуль Городок, д., Октябрьский район, Полесская обл., БССР
Милути, д., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР

Минск, г.
Минская обл., БССР
Миорский район, Полоцкая обл., БССР
Миоры, м., Полоцкая обл., БССР
Миргород, г., Полтавская обл., УССР
Мирский район, Барановичская обл., БССР
Михайловка (Михалевка), с., Винницкий район, Винницкая обл., УССР
Михайловский район, Запорожская обл., УССР
Михайловское, с., Краснопольский район, Сумская обл., УССР
Михалин, с., Березновский район, Ровенская обл., УССР
Мицкевичи, д., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
Мицкевичский сельсовет, Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР
Мишурич Рог, с., Верхнеднепровский район, Днепропетровская обл., УССР
Млынок – см. Переровский Млынок
Могилев, г., БССР
Могилев-Подольск (Могилев-Подольский), г. Винницкая обл., УССР
Могилев-Подольский район, Винницкая обл., УССР
Могилевская обл., БССР
Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Мозырь, г., Полесская обл., БССР
Молдавская ССР
Молодечненская обл., БССР
Молодечненский район, Молодечненская обл., БССР
Молодечно, г., БССР
Молодотудский район, Калининская обл., РСФСР
Молочанск, г., Больше-Токмакский район, Запорожская обл., УССР
Монастырщина, с., Смоленская обл., РСФСР
Москва, г.
Мостисский район, Дрогобычская обл., УССР
Мосты Великие, м., Сокальский район, Львовская обл., УССР
Мотрино, с., Кобелякский район, Полтавская обл., УССР
Мотыжин (Мотыжево, Мотыжено), с., Макаровский район, Киевская обл., УССР

Мотыльский сельсовет, Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Мстиславль, г., Могилевская обл., БССР
Мстиславский (Мстиславльский) район, Могилевская обл., БССР
Муквятица, д., Освейский район, Полоцкая обл., БССР
Мутижар, д., Василевичский район, Полесская обл., БССР
Мышанка, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Мюлау, коммуна, Германия
Мядельский район, Молодечненская обл., БССР

Н

Нальчик, г., Кабардинская АССР, РСФСР
Наровлянский район, Полесская обл., БССР
Народичский район, Житомирская обл., УССР
Наро-Фоминск, г., Московская обл., РСФСР
Нарошский сельсовет, Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Невель, г., Великолукская обл., РСФСР
Невьянский район, Свердловская обл., РСФСР
Нежин, г., Черниговская обл., УССР
Некремное, с., Александровский район, Сталинская обл., УССР
Немий, с., Могилевский район, Винницкая обл., УССР
Немиров, пгт, Винницкая обл., УССР
Нерушай, с., Татарбунарский район, Измаильская обл., УССР
Несвижский район, Барановичская обл., БССР
Нечехи, хут., Барановичская обл., БССР
Нижнеднепровск, г., Днепропетровская обл., УССР
Нижне-Устрицкий район (Нижне-Устриковский, Устрико-Дольновский), Дрогобычская обл., УССР
Нижние Устрики, г., Дрогобычская обл., УССР (совр. Устшики-Дольне, Польша)
Низкие, д., Суражский район, Витебская обл., БССР
Низки, д., БССР
Николаев, г., Дрогобычская обл., УССР

Николаевка, с., Купянский район, Харьковская обл., УССР
Николаевка, с., Млиновский район, Ровенская обл., УССР
Николаевка, с., Осипенковский район, Запорожская обл., УССР
Николаевская обл., УССР
Николаевский район, Дрогобычская обл., УССР
Николаевский район, Николаевская обл., УССР
Никополь, ст., Запорожская обл., УССР
Новая Мышь, с., Барановичская обл., БССР
Новгород, г., РСФСР
Новгород-Северский, г., Черниговская обл., УССР
Новгородская обл., РСФСР
Новиковский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Новинки, пос. (совр. микрорайон г. Минска), БССР
Ново-Александровка, с., Баштанский район, Николаевская обл., УССР
Ново-Александровка, с., Днепропетровская обл., УССР
Ново-Белица, д., **Паричский район, Полесская обл., БССР**
Ново-Белицы, предместье г. Гомеля (совр. Новобелицкий район г. Гомеля), БССР
Ново-Васильевский район, Запорожская обл., УССР
Новогеоргиевск, г., Кировоградская обл., УССР
Новогрудок (Новогродск), г., Барановичская обл., БССР
Новогрудский район, Барановичская обл., БССР
Ново-Дмитриевская, ст., Советский район, Краснодарский край, РСФСР
Новое Высокое (Ново-Высокое), д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Ново-Златопольский район, Запорожская обл., УССР
Ново-Карловка, с., Пологовский район, Запорожская обл., УССР
Новомосковск, г., Днепропетровская обл., УССР
Новомышский район, Барановичская обл., БССР

Ново-Николаевский район, Запорожская обл., УССР
Новопетровский сельсовет, Больше-Белозерский район, Запорожская обл., УССР
Ново-Покровская, ст., Краснодарский край, РСФСР
Новороссийск, г., Краснодарский край, РСФСР
Новоселки, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Новоселковский 1 сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Новоселковский 2 сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Новоселковский сельсовет, Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Новоселовка, с., Ново-Водолажский район, Харьковская обл., УССР
Новоселье, м., БССР
Ново-Титоровская, ст., Краснодарский край, РСФСР
Новый Дашев, м., Ильинецкий район, Винницкая обл., УССР
Новый Двор, м., Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Ногайск, пгт, Приморский район, Запорожская обл., УССР
Норвегия
Ночи, д., БССР

О

Обиточное, с., Черниговский район, Запорожская обл., УССР
Оболь, с., Сиротинский район, Витебская обл., БССР
Овруч, г., Житомирская обл., УССР
Овручский район, Житомирская обл., УССР
Огородище, д., Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Огородники, хут., Городищенский район, Барановичская обл., БССР
Одесса, г., УССР
Одесская обл., УССР
Одесский район, Одесская обл., УССР
Озаринцы, д., Могилев-Подольский район, Винницкая обл., УССР
Озаричи, д., Домановичский район, Полесская обл., БССР

Озеранский сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Озераны, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Озёры, м., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Озорная (Озирна), с., Звенигородский район, Киевская обл., УССР
Озютичевский район, Волынская обл., УССР
Октябрьский район, Полесская (с 20 сентября 1944 г. – Бобруйская) обл., БССР
Ола (Ала), д., Паричский район, Бобруйская обл., БССР
Олыкский район, Волынская обл., УССР
Ольгопольский район, Винницкая обл., УССР
Ольшана, с., Недригайловский район, Сумская обл., УССР
Онештский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Онишканский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР
Опочка, г., Великолукская обл., РСФСР
Оргеев, г., МССР
Орел, г., РСФСР
Орехов, г., Запорожская обл., УССР
Ореховская, ст., Запорожская обл., УССР
Ореховский район, Запорожская обл., УССР
Орловская обл., РСФСР
Орлянка, с., Васильевский район Запорожская обл., УССР
Орша, г., Витебская обл., БССР
Освейский район, Витебская (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР
Освенцим, г., Польша
Осипенко, г. – см. Бердянск
Осипенковский район, Запорожская обл., УССР
Осиповичи, г., Бобруйская обл., БССР
Осиповичский район, Бобруйская обл., БССР
Осло, г.
Оснежицы, д., Пинский район, Пинская обл., БССР
Осово, д., Докшицкий район, Полоцкая обл., БССР
Острино (Острина), м., Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Остринский сельсовет, Василюшковский район, Гродненская обл., БССР
Остров, г., Псковская обл., РСФСР

Островенский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Островецкий район, Молодечненская обл., БССР
Островецкий сельсовет, Островецкий район, Молодечненская обл., БССР
Островно, м., Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Островский сельсовет, Суражский район, Витебская обл., БССР
Острог, г., Ровенская обл., УССР
Ошмянский район, Молодечненская обл., БССР
Ошмяны, г., Молодечненская обл., БССР

П

Павлиново, д., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
Павлово, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Павловский район, Краснодарский край, РСФСР
Параслище, д., Домановичский район, Полесская обл., БССР
Парафьяново, д., Докшицкий район, Полоцкая обл., БССР
Паричский (Парический) район, Полесская (с 20 апреля 1944 г. – Бобруйская) обл., БССР
Парпуровцы, д., Винницкий район, Винницкая обл., УССР
Пасики, хут., Красно-Лиманский район, Сталинская обл., УССР
Пепены, с., Сынжерейский район, Бельцкий уезд, МССР
Пергусулица, г., Баташанский уезд, Румыния
Перегоновка, с., Обуховский район, Киевская обл., УССР
Переров, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Переровский сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Переровский Млынок, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Пересечина, с., Оргеевский район, МССР
Петергоф, г., Ленинградская обл., РСФСР
Петковка (Пятковка), с., Бершадский район, Винницкая обл., УССР

Петриков, г., Полесская обл., БССР
Петриково (Петриков), с., Тернопольский район, Тернопольская обл., УССР
Петровский сельсовет, Купянский район, Харьковская обл., УССР
Петрушино, с., Матвеево-Курганский район, Ростовская обл., РСФСР
Печоры, с., Шпиковский район, Винницкая обл., УССР
Пидворки, с., УССР
Пикалиха, д., Карамышевский район, Псковская обл., РСФСР
Пинск, г., БССР
Пинская обл., БССР
Пинский район, Пинская обл., БССР
Пирогово, с. (совр. район г. Киева), УССР
Пихтяи, д., Суражский район, Витебская обл., БССР
Пичевки, д., Юргамышский район, Челябинская обл. (с 1943 г. – в составе Курганской обл.), РСФСР
Плавни, предместье г. Бендеры, МССР
Плахтянка, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Плисков, ст., м., Винницкая обл., УССР
Плисковский район, Винницкая обл., УССР
Плисса, д., Полоцкая обл., БССР
Плиссский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Плутава, с., УССР
Повчин, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Погост, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Погребище, пгт, Винницкая обл., УССР
Подбужский район, Дрогобычская обл., УССР
Подворки, д., Дергачевский район, Харьковская обл., УССР
Подлядичи, д., Ельский район, Полесская обл., БССР
Подосинники, д., Домановичский район, Полесская обл., БССР
Пожарищенский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Познань, г., Польша (в 1939-1945 гг. – в составе Германии)
Полесская обл., БССР
Пологовский район, Запорожская обл., УССР

Поломец, д., Зуевский район, Кировская обл., РСФСР
Полонка, д., Новомышский район, Барановичская обл., БССР
Полоцк, г., БССР
Полоцкая обл., БССР
Полоцкий район, Полоцкая обл., БССР
Полстин, г., УССР
Полтава, г., УССР
Полтавская обл., УССР
Польковичи, д., Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Польмя, д., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Польша
Поляковка, с., Матвеево-Курганский район, Ростовская обл., РСФСР
Полянка, д., Житковичский район, Полеская обл., БССР
Полянский сельсовет, Ошмянский район, Молодечненская обл., БССР
Попина, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР
Поповка, Конотопский район, Сумская обл., УССР
Поречье, д., Желудокский район, Гродненская обл., БССР
Порицк (Порецк), пгт, Волынская обл., УССР
Порхов, г., Псковская обл., РСФСР
Посеничи, д., Пинский район, Пинская обл., БССР
Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Поставский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Поставы, г., Молодечненская обл., БССР
Преслав, с., Приморский район, Запорожская обл., УССР
Приазовский район, Запорожская обл., УССР
Приволье, д., Славянский район Сталинская обл., УССР
Привольная, ст., Солонянский район, Днепрпетровская обл., УССР
Приморский район, Запорожская обл., УССР
Припять, р.
Пристенъ, хут., Купянский район, Харьковская обл., УССР
Пристой, д., **Рогачевский район, Гомельская обл., БССР**

Пришиб, ст., с. Большая Белозерка, Запорожская обл., УССР
Приютненский (Приютянский) сельсовет, Ново-Николаевский район, Запорожская обл., УССР
Пропойский район, Могилевская обл., БССР
Проскуров, г., Каменец-Подольская обл., УССР
Прудок, д., Калинковичский район, Полеская обл., БССР
Прудок, д., Пропойский район, Могилевская обл., БССР
Пружанский район, Брестская обл., БССР
Прут, р.
Псков, г., РСФСР
Псковская обл., РСФСР
Птицкий сельсовет, Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Птичь, м., Копаткевичский район, Полеская обл., БССР
Пугачи, д., Мядельский район, Молодечненская обл., БССР
Пузовичи (совр. Партизанская), д., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Путивль, г., Сумская обл., УССР
Путивльский район, Сумская обл., УССР
Пуховический район, Минская обл., БССР
Пуховичи, м., Минская обл., БССР
Пятигорский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Пятихатка, г., ст., Днепрпетровская обл., УССР

Р

Радомышль, с., Радомышльский район, Житомирская обл., УССР
Радошковический район, Молодечненская обл., БССР
Радошковичи, г., Молодечненская обл., БССР
Раздельная, ст., Одесская ж.д., Одесская обл., УССР
Раздельнянский район, Одесская обл., УССР
Раков, г., Молодечненская обл., БССР
Распопинская, ст., Клетский район, Сталинградская обл., РСФСР
Реденский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР

Редутский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Ремезы, д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Рени, г., Измаильская обл., УССР
Речица, г., Гомельская обл., БССР
Речица, д., Брестский район, Брестская обл., БССР
Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Ржавка, д., Бешенковичский район, Витебская обл., РСФСР
Ржев, г., Калининская обл., РСФСР
Ржешов (Жешув), г., Польша (в период оккупации входил в состав дистрикта Галиция)
Ржищев, пгт, Киевская обл., УССР
Ржищевский район, Киевская обл., УССР
Рига, г.
Ридча, д., Туровский район, Полеская обл., БССР
Ритгольц, д., район Линдау, Германия
Ровенская обл., УССР
Ровенскослободской (Ровенско-Слободской) сельсовет, Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Ровно, г., УССР
Ровное, д., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Рогань – см. Малая Рогань
Рогатин, г., Станиславская обл., УССР
Рогачев, г., БССР
Рогачевский район, Гомельская обл., БССР
Рогозная, с., Шпиковский район, Винницкая обл., УССР
Рожев (Рожив), с., Макаровский район, Киевская обл., УССР
Рожище, д., Осиповичский район, Могилевская обл., БССР
Рожищенский район, Волынская обл., УССР
Рокитно, пгт, Ровенская обл., УССР
Рокитновский район, Ровенская обл., УССР
Ромны, г., Сумская обл., УССР
Россонский район, Витебская (с 20 сентября 1944 г. – Полоцкая) обл., БССР
Россоны, м., Полоцкая обл., БССР
Ростов, г., РСФСР
Ростов-на-Дону, г., РСФСР
Ротковичи, д., Сморгонский район, Молодечненская обл., БССР

Ротунда, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Рудковский район, Дрогобычская обл., УССР
Рудня Бобровская, с., Ровенская обл., УССР
Рудня – см. Тонежская Рудня
Рудобелка с., ст. (совр. Октябрьский), Полеская обл., БССР
Ружанский район, Брестская обл., БССР
Ружаны, пгт, Брестская обл., БССР
Румыния
Рыбница, г., МССР
Рыбницкий район, МССР
Рыли, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Рынкянский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Рычевский сельсовет, Туровский район, Полеская обл., БССР
Рышкановка, предместье г. Кишинева, МССР

С

Сабиле (Цабельн), г., Талсинский уезд, Латвийская ССР
Савино, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Савичи, д., Домановичский район, Полеская обл., БССР
Савичский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Садковцы, д., Могилев-Подольский район, Винницкая обл., УССР
Салдус, г., Латвийская ССР
Самара, р.
Самбор, г., Дрогобычская обл., УССР
Самборский район, Дрогобычская обл., УССР
Санники, д., Великолукский район, Калининская обл., РСФСР
Санюки, д., Ельский район, Полеская обл., БССР
Сарны, г., Ровенская обл., УССР
Сартана, ст., г. Мариуполь, Сталинская обл., УССР
Свердловская обл., РСФСР
Свечанский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Свислочский район, Гродненская обл., БССР
Свисlochь, р.

Севастополь, г., Крымская АССР
Севск, г., Брянская обл., РСФСР
Секеричи, д., Копаткевичский район, Полес-
ская обл., БССР
Секуряны, с., Бричанский район, Бельцкий
уезд, МССР (совр. Сокиряны, Черновиц-
кая обл., Украина)
Семеновичи, д., **Домановичский район, По-
лесская обл., БССР**
Семеновка, с., Обуховский район, Киевская
обл., УССР
Семурадцы д., Туровский район, Полесская
обл., БССР
Сенкевичевский район, Волынская обл.,
УССР
Серебряное, с., Полтавская обл., УССР
Серники, м., Пинский район, Пинская обл.,
БССР
Сесенский сельсовет, Бравичский район, Ор-
геевский уезд, МССР
Сестренки (Сестринки), д., Полоцкий район,
Витебская обл., БССР
Сизикова, д., Невьянский район, Свердлов-
ская обл., РСФСР
Симгоровичи, д., Бобруйский район, Могиле-
вская обл., БССР
Симогостичи, д., Давид-Городокский район,
Пинская обл., БССР
Симоничский Млынок, д., Туровский район,
Полесская обл., БССР
Симферополь, г., Крымская АССР
Синельниковский район, Днепропетровская
обл., УССР
Синий Камень, д., Скидельский район, Грод-
ненская обл., БССР
Синицкий сельсовет, Бешенковичский рай-
он, Витебская обл., БССР
Синкевичи, м., Ленинский район, Пинская
обл., БССР
Синятевка, д., Васишишковский район, Грод-
ненская обл., БССР
Скидель, г., Гродненская обл., БССР
Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Сколевский район, Дрогобычская обл., УССР
Скородное, д., Ельский район, Полесская
обл., БССР
Скулянский район, МССР
Скуратово, д., Россонский район, Витебская
обл., БССР

Славский район, Дрогобычская обл., УССР
Славянск, г., Сталинская обл., УССР
Славянский район, Сталинская обл., УССР
Слепцы, д., Туровский район, Полесская
обл., БССР
Слобода, д., Туровский район, Полесская
обл., БССР
Слободка, д., Лепельский район, Витебская
обл., БССР
Слободка, с., УССР
Слободки, д., Полесская обл., БССР
Слободской сельсовет, Мядельский район,
Молодечненская обл., БССР
Словеченский район, Житомирская обл.,
УССР
Слоним, г., Барановичская обл., БССР
Слонимский район, Барановичская обл.,
БССР
Слуцк, г., Бобруйская обл., БССР
Слуцкий район, Бобруйская обл., БССР
Смела, г., Смелянский район, Киевская обл.,
УССР
Смоленск, г., РСФСР
Смоленская обл., РСФСР
Сморгонский (Сморгоньский) район, Моло-
дечненская обл., БССР
Сморгонь, г., Молодечненская обл., БССР
Снегиревский район, Николаевская обл.,
УССР
Собакенцевский сельсовет, Васишишков-
ский район, Гродненская обл., БССР
**Собакенцы, д., Васишишковский район,
Гродненская обл., БССР**
Соболки, д., Поставский район, Молодечнен-
ская обл., БССР
Советский район, Краснодарский край,
РСФСР
Соковровский сельсовет, Бешенковичский
район, Витебская обл., БССР
Сологубов, д., Туровский район, Полесская
обл., БССР
Солотино, д., **Паричский район, Полесская
обл., БССР**
Сопоцкин, пгт, Гродненская обл., БССР
Сопоцкинский район, Гродненская обл.,
БССР
Сорная, д., БССР
Сороки, г., МССР
Сорокский уезд, МССР

Сосновка, с., Корюковский район, Чернигов-
ская обл., УССР
София, г.
Средняя Рудня, с., Словеченский район, Жи-
томирская обл., УССР
Сталино (совр. Донецк), г., УССР
Сталинская обл., УССР
Станевичи, д., Ивьевский район, Молодеч-
ненская обл., БССР
Станиславская обл., УССР
Старо-Бешево (Старобешево), с., Сталинская
обл., УССР
Старобинский район, Бобруйская обл., БССР
Старовысоковский сельсовет, Ельский рай-
он, Полесская обл., БССР
Стародорожский район, Бобруйская обл.,
БССР
Стародуб, г., Брянская обл., РСФСР
Старо-Красное, д., Демеховский сельсовет,
Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Старо-Самборский район, Дрогобычская
обл., УССР
Старые Бадражи, с., Единецкий район,
Бельцкий уезд, МССР
Старые Каракушаны, с., Бричанский район,
Бельцкий уезд, МССР
Старые Липканы, предместье г. Бендеры,
МССР
Старый Крым, г., Крымская АССР
Старый Оскол, г., Курская обл., РСФСР
Стодолличи, с., Полесская обл. БССР
Столбцовский район, Барановичская обл.,
БССР
Столпище, д., Кировский район, Бобруйская
обл., БССР
Сторожинец, г., Черновицкая обл., УССР (с
1941 по 1944 – в составе Румынии)
Сторожовцы, д., Туровский район, Полес-
ская обл., БССР
Стрелечье, с., Липецкий район, Харьковская
обл., УССР
Стрелищенский (Стрелищанский) сельсо-
вет, Бешенковичский район, Витебская
обл., БССР
Стрелка, пос., Бешенковичский район, Ви-
тебская обл., БССР
Стрелковский (Стрилковский) район, Дрого-
бычская обл., УССР
Стрешин, пгт, Гомельская обл., БССР

Стрешинский район, Гомельская обл., БССР
Стриги, с., Сенненский район, Витебская
обл., БССР
Стрижавка (Стрижовка), с., Винницкий рай-
он, Винницкая обл., УССР
Стрый, г., Дрогобычская обл., УССР
Стрыйский район, Дрогобычская обл., УССР
Студенец, д., Горецкий район, Могилевская
обл., БССР
Судово-Вишнянский район, Дрогобычская
обл., УССР
Суздальская, ст., Горяче-Ключевский район,
Краснодарский край, РСФСР
Суземский район, Орловская обл., РСФСР
Сумская обл., УССР
Сумы, г., УССР
Сухой Бор, д., Полоцкий район, Витебская
обл., БССР
Соединенные Штаты Америки (США)
Сынжерейский район, Бельцкий уезд, МССР
**Сычевичи, д., Радошковичский район, Мо-
лодечненская обл., БССР**
Сябриж, д., БССР

Т

Таганрог, г., Ростовская обл., РСФСР
Таллин, г.
Тарнополь, г., УССР
Тарнопольская обл., УССР
Тартаки, д., Новомышский район, Барано-
вичская обл., БССР
Татарбунарский район, Измаильская обл.,
УССР
Татарбунары, пос., Измаильская обл., УССР
Тахтамукаевский район, Краснодарский
край, РСФСР
Ташкент, г.
Теклевка, д., Рославльский район, Смолен-
ская обл., РСФСР
Телуша, ст., Бобруйский район, Могилевская
обл., БССР
Теребовский сельсовет, Копаткевичский
район, Полесская обл., БССР
Теремновский район, Волынская обл., УССР
Тирасполь, г., МССР
Тихая, с., УССР
Томашовка, пос., Домачевский район, Бре-
стская обл., БССР

Тонеж, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Тонежская Рудня, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Тонежский сельсовет, Туровский район, Полесская обл., БССР
Торчинский район, Волынская обл., УССР
Трибисоуцы, с., Бричанский район, Бельцкий уезд, МССР
Троппау (Опава), г., Чехия
Тростенец, д., Минский район, Минская обл., БССР
Тульчин, г., Винницкая обл., УССР
Тульчинский уезд, Винницкая обл., УССР
Турбов, с., Винницкая обл., УССР
Турбийский район, Волынская обл., УССР
Турки, г., Дрогобычская обл., УССР
Турковский район, Дрогобычская обл., УССР
Туров, пгт, Полесская обл., БССР
Туровский район, Полесская обл., БССР
Тучинский район, Ровенская обл., УССР
Тырново, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Тычинки, д., Узденский район, Минская обл., БССР

У

Улла, пгт, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Ульский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Умань, г., Киевская обл., УССР
Уручье, д. (совр. – микрорайон г. Минска), БССР
Уршум, с., УССР
Усвейский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Усвяты, с., Великолукская обл., РСФСР
Успенка, с., Сталинская обл., УССР
Устилугский район, Волынская обл., УССР
Ушачский район, Полоцкая обл., БССР

Ф

Фалештский район, Бельцкий уезд, МССР
Фалешты, г., Бельцкий уезд, МССР
Фастов, г., ст., Киевская обл., УССР

Фастовичи, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Фастовский район, Киевская обл., УССР
Федоровка, с., Малинский район, Житомирская обл., УССР
Феодосия, г., Крымская АССР
Филиповичи, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Фомино, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Франкфурт-на-Майне, г., Германия
Франция
Фрумосский сельсовет, Бравичский район, Оргеевский уезд, МССР

Х

Харитонов, д., Россонский район, Витебская обл., БССР
Харьков, г., УССР
Харьковская обл., УССР
Хвастовичи, д., Глусский район, Бобруйская обл., БССР
Хвоенск, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Хвойня, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Херсон, г., Николаевская обл., УССР
Хидры, д., Кобринский район, Брестская обл., БССР
Хиров (Хыров), г., Дрогобычская обл., УССР
Хировский район, Дрогобычская обл., УССР
Хмелевое (Хмелев), с., Смеловский район, Сумская обл., УССР
Хмельник, г., Винницкая обл., УССР
Хобненский сельсовет, Василевичский район, Полесская обл., БССР
Хобное, д., Василевичский район, Полесская обл., БССР
Ходилони, д., Василюковский район, Гродненская обл., БССР
Ходоровский район, Дрогобычская обл., УССР
Хойники, пгт, Полесская обл., БССР
Хойникский район, Полесская обл., БССР
Холуй, д., Городокский район, Витебская обл., БССР
Хомск, д., Дрогичинский район, Пинская обл., БССР

Хомутяновка, предместье г. Бендеры, МССР
Хоромцы, с., Октябрьский район, Полесская обл., БССР
Хотимский район, Могилевская обл., БССР
Хотинский сельсовет, Бешенковичский район, Витебская обл., БССР
Храбрый, пос., Речицкий район, Гомельская обл., БССР
Хрещатинское, с., Сталинская обл., УССР
Христище, с., Славянский район, Сталинская обл., УССР
Христофоровка, пос., Боково-Антрацитовский район, Ворошиловградская обл., УССР
Хрулевка, с., УССР
Хусное, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР

Ц

Цветная, с., УССР
Цуманский район, Волынская обл., УССР

Ч

Чапаевка, с., Золотоношский район, Полтавская обл., УССР
Чапреевка, с., УССР
Чаусский район, Могилевская обл., БССР
Челющевичи, д., Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Челющевичский сельсовет, Копаткевичский район, Полесская обл., БССР
Челябинская обл., РСФСР
Чепелеуцы, с., Единецкий район, Бельцкий уезд, МССР
Чериковский район, Могилевская обл., БССР
Черкасский район, Черкасская обл., УССР
Чернея, д., Полоцкий район, Витебская обл., БССР
Чернигов, г., УССР
Черниговская обл., УССР
Черниговский район, Запорожская обл., УССР
Черничи, д., Туровский район, Полесская обл., БССР
Черновицкая обл., УССР
Черновицы, г., УССР

Черногоровка, с., Ямский район, Сталинская обл., УССР
Черноземовский сельсовет, Могилевский район, Могилевская обл., БССР
Чернянский район, Одесская обл., УССР
Черняховский район, Житомирская обл., УССР
Чертков (Чортков), г., Тернопольская обл., УССР
Чертковский (Чортковский) район, Тернопольская обл., УССР
Чертороги, с., УССР
Чехия (Чехословакия)
Чистяково, г., Сталинская обл., УССР
Чичма (совр. Струмок), с., Татарбунарский район, Измаильская обл., УССР
Чкалово, с., Приазовский район, Запорожская обл., УССР

Ш

Шаганы, с., Татарбунарский район, Измаильская обл., УССР
Шарковщино, м., Полоцкая обл., БССР
Шацкий район, Волынская обл., УССР
Шейновка, д., Смоленская обл., РСФСР
Шепетовка, г., Каменец-Подольская обл., УССР
Шерешевский район, Брестская обл., БССР
Шестаково, с., Слободской район, Кировская обл., РСФСР
Широковский район, Днепропетровская обл., УССР
Широкое, с., Широковский район, Днепропетровская обл., УССР
Шкленск, д., Скидельский район, Гродненская обл., БССР
Шклов, г., Могилевская обл., БССР
Шкловский район, Могилевская обл., БССР
Шостаковский сельсовет, Василюковский район, Гродненская обл., БССР
Шостка, г., Сумская обл., УССР
Шпиковский район, Винницкая обл., УССР
Штеттин, г., Германия (совр. Щецин, Польша)
Шудовцы, д., Поставский район, Молодечненская обл., БССР
Шумилино, ст., Витебская обл., БССР

Щ

Щедрин, м., Жлобинский район, Гомельская обл., БССР

Щедринский сельсовет, Жлобинский район, Гомельская обл., БССР

Щорс, г., Черниговская обл., УССР

Щучин, г., Гродненская обл., БССР

Ю

Югославия

Юньковский сельсовет, Поставский район, Молодечненская обл., БССР

Юратишковский (Юратишский) район, Молодечненская обл., БССР

Юргамышский район, Челябинская (с 1943 г. – Курганская) обл., РСФСР

Юров, с., Макаровский район, Киевская обл., УССР

Я

Ягеловщина, д., Ошмянский район, Молодечненская обл., БССР

Язвин, д., Паричский район, Полесская обл., БССР

Якторов, м., Золочевский район, Львовская обл., УССР

Ярцево, г., Смоленская обл., РСФСР

Ясеницы, д., Львовская обл., УССР

Ятовкиничи, д., БССР

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фонд «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *Б.В. Кащеев*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Е.Д. Соломатина*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoch.ru

<https://svyazepoch.ru/>

Подписано в печать 13.11.2020

Формат 70 × 100/16

Усл. печ. л. 43

Тираж экз.

Заказ №

ISBN 978-5-6043945-3-3 (Ч. 2)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru